227243
Б 0694
Сарат. Ун-та
К 63
М-341

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ВОПРОСУ

О НУЖДАХЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изданіе Саратовскаго Губернскаго Земства.

1. Землевладѣніе въ Саратовской губ. и степень обезпеченности крестьянъ землей, **В. Серебряковъ**. 2. Внѣнадѣльная аренда земли въ Сарат. губ., **В. Колобовъ**. 3. Дѣятельность крестьянскаго банка въ Сарат. губ., **В. Обуховъ**. 4. Крестьянскія переселенія въ Сарат. губ., **Н. Россовъ**. 5. Къ вопросу о подъемѣ сельско хозяйственной культуры, **К. Мацѣевичъ**. 6. Крестьянскіе платежи и налоги въ Саратов. губ., **М. Семеновъ**. 7. Народное образованіе въ Сарат. губ., **В. Голубевъ**. 8. Законъ 1 іюня 1895 г. о дорожномъ капиталѣ въ примѣненіи къ Сарат. губ., **Б. Диксонъ**. 9. О количественномъ и качественномъ улучшеніи скотоводства въ Саратовской губерніи, **Ф. Березовъ**.

Цѣна 1 рубль.

Научная библиотека при Университетѣ

САРАТОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1903.

7243

Е. Пуб. [illegible]

53

№ 0690

ФХП. Сарат. Ун-та

2

Землевладѣніе въ Саратовской губерніи и степень обезпеченности крестьянъ землей.

I.

Краткій обзоръ основныхъ положеній въ работахъ редакціонныхъ Коммиссій при опредѣленіи размѣра земельнаго надѣла кр-нъ при ихъ освобожденіи. Мнѣнія по тому же вопросу членовъ Саратовскаго Губернскаго комитета. Количественное измѣненіе земельной площади у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Саратовской губерніи послѣ 1861 г.

Въ русской исторіи день 19 февраля 1861 года знаменуетъ событіе, послужившее началомъ эпохѣ переустройства гражданскаго и экономическаго быта въ Россіи. Въ этотъ день около 20 милліоновъ крестьянскаго населенія было признано закономъ свободными отъ крѣпостной зависимости. Многомилліонная производительная часть населенія русскаго государства, крѣпостные крестьяне, вѣками воспитанные въ условіяхъ подневольнаго крѣпостного труда, ограниченные въ свободѣ перемѣщенія и выборѣ занятій, не имѣвшіе никакихъ гражданскихъ правъ, всецѣло зависѣвшіе отъ воли своихъ господъ,—съ даннаго момента признавались юридически свободными. По наряду съ дарованной свободой бывшимъ крѣпостнымъ ихъ личной иниціативѣ и энергіи предоставлялась теперь забота по изысканію средствъ, необходимыхъ, какъ для собственнаго существованія, такъ и на удовлетвореніе всякаго рода государственныхъ и общественныхъ повинностей; источникомъ такихъ средствъ долженъ былъ служить земельный надѣлъ въ количествѣ, обусловленномъ Положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Освободительная реформа, потребность въ которой назрѣла въ умахъ населенія еще задолго до 1861 г., приблизилась къ моменту ея осуществленія въ 1857 г., когда отъ дворянъ западныхъ губерній — Виленской, Гродненской и Ковенской—поступило ходатайство объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости съ сохраненіемъ *неприкосновенными правъ помѣщиковъ на ихъ землю.*

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, появившемся 20 ноября 1857 г., въ отвѣтъ на ходатайство дворянъ было предложено организовать губернскіе комитеты для составленія проэкта объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ; однимъ изъ основныхъ положеній этого проэкта былъ принципъ, что „помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю,

Научная библиотека при Саратовскомъ университетѣ

но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіи опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, *предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ условіямъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли,* за которое они имъ платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику". (Скребицкій. Крест. дѣло. Т. I стр. II).

Такимъ образомъ, въ настоящемъ рескриптѣ, а затѣмъ и въ послѣдующихъ, въ отвѣтъ на подаваемыя дворянствами прошенія о разрѣшеніи „приступить къ устройству быта крестьянъ" было принципіально предрѣшено, что для обезпеченія крестьянъ въ матеріальномъ отношеніи необходимо предоставить имъ „въ пользованіе" землю въ количествѣ, необходимомъ „по мѣстнымъ удобствамъ для обезпеченія ихъ и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ". При послѣдующихъ работахъ Губернскихъ Комитетовъ и редакціонныхъ коммиссій такое принципіальное основаніе, въ примѣненіи его къ дѣйствительности, вызвало разнорѣчивыя толкованія. По вопросу о томъ: долженъ ли размѣръ крестьянскаго надѣла быть опредѣленъ искусственною нормою, или же онъ долженъ остаться въ предѣлахъ существующаго нынѣ размѣра? мнѣнія рѣзко раздѣлились. Въ защиту мнѣнія, что при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости необходимо сохранить за ними за повинности нынѣшній надѣлъ, приводились, между прочимъ, такіе доводы: а) искуственное опредѣленіе нормы надѣла, вполнѣ обезпечивающей бытъ и повинности крестьянъ, для каждой мѣстности представляется невозможнымъ, если принять во вниманіе, что даже въ чисто земледѣльческихъ имѣніяхъ крестьяне въ теченіи 6 зимнихъ мѣсяцевъ уходятъ на заработки или занимаются домашними промыслами и ими, главнымъ образомъ, оплачиваютъ повинности. Дѣйствительную потребность крестьянъ въ землѣ можетъ показать только настоящее ихъ владѣніе, *опредѣляемое количествомъ ихъ посѣва и сборомъ сѣна;* б) введеніе искуственной нормы, подъ опредѣленія которой можетъ не подойти ни одинъ изъ нынѣ существующихъ въ Россіи крестьянскихъ надѣловъ, производя повсемѣстную ломку крестьянскаго и господскаго хозяйства, и вынуждая преобразованіе перваго на новыхъ и неизвѣданныхъ еще основаніяхъ, не можетъ не подвергнуть страшному разстройству оба сословія; в) врядъ-ли справедливо, чтобы существующій надѣлъ былъ явленіемъ произвольнымъ и лишеннымъ разумнаго основанія, ибо онъ установился самъ собой, путемъ самымъ естественнымъ, въ силу вѣковыхъ отношеній и взаимныхъ выгодъ того и другого сословія, налагавшихъ на помѣщика и нравственную и матеріальную необходимость, обезпечить въ достаточныхъ размѣрахъ бытъ своего крестьянина. Такая система, постоянно доселѣ поддерживавшаяся самимъ дворянствомъ безъ сомнѣнія не можетъ быть опровергнута указаніемъ на сравнительно рѣдкую случайность существованія нѣкоторыхъ или слишкомъ щедрыхъ, или слишкомъ скупыхъ надѣловъ, къ исправленію которыхъ могутъ быть всегда приложены самыя простыя мѣры. Можно поэтому съ совершенною достовѣрностью сказать,

что существующій нынѣ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи крестьянскій надѣлъ есть, за немногими исключеніями, лучшее и даже единственно правильное, практическое мѣрило того количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянина; г) при одновременномъ, болѣе или менѣе общемъ сокращеніи крестьянскаго надѣла, было бы безъ всякаго сомнѣнія, совершенно невозможно для правительства отвѣчать за сохраненіе общественнаго спокойствія, или, по крайней мѣрѣ, достигать этой цѣли иначе, какъ съ помощію такихъ средствъ, которыхъ самое простое благоразуміе предписываетъ тщательно избѣгать и т. д. (Скребицкій. „Крест. дѣло". Т. II, ч. I. стр. 10, 33,34).

Защитники противуположнаго мнѣнія, т. е. предлагавшіе установить извѣстную норму, опредѣляющую размѣръ надѣла, приводили такіе доводы: а) опредѣленіе крестьянскаго нормальнаго надѣла, и при томъ въ возможно меньшихъ размѣрахъ, можетъ, во первыхъ, привести къ скорому замѣщенію въ сельскомъ быту обязательнаго труда—трудомъ свободнымъ и во вторыхъ, —*доставить помѣщику постоянныхъ работниковъ* для его хозяйства въ лицѣ свободныхъ крестьянъ, если они будутъ *недостаточно* обезпечены землею для ихъ пользованія. При условіи, что крестьяне будутъ обезпечены землей въ количествѣ достаточномъ для ихъ существованія и отбыванія повинностей передъ правительствомъ, „они не будутъ болѣе имѣть надобности въ помѣщикѣ, отчего этотъ послѣдній лишится возможности къ обработыванію оставшейся у него во владѣніи земли"; б) нормальный надѣлъ обусловливаетъ всюду однообразіе требуемыхъ отъ крестьянъ повинностей и потому облегчаетъ правительственный надзоръ за правильнымъ ихъ взиманіемъ и отправленіемъ; в) сохраненіе существующаго надѣла было бы, во 1-хъ, несправедливостью въ отношеніи къ помѣщикамъ, до нынѣ предоставлявшимъ крестьянамъ большіе надѣлы; во 2-хъ, безнравственнымъ поощреніемъ тѣхъ владѣльцевъ, которые заблаговременно и нерѣдко чрезмѣрно сократили крестьянское земельное пользованіе и въ 3-хъ, тягостью для самихъ крестьянъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подобное сохраненіе существующаго надѣла повлекло бы за собою обремененіе крестьянъ, свыше мѣры, повинностями (ibid, стр. 30 и 91).

Члены Саратовскаго Губернскаго Комитета, при рѣшеніи вопроса о размѣрѣ земельнаго надѣла для крестьянъ, освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости, мотивировали свои заключенія по этому вопросу въ слѣдующемъ изложеніи:

„Здѣшній край чисто земледѣльческій и вся производительность его, а слѣдовательно, все его богатство зависитъ отъ земледѣлія, и поэтому самому надо остерегаться, чтобъ способъ надѣла землею крестьянъ не привелъ къ упадку земледѣлія. Сельская производительность сосредоточилась преимущественно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и до сихъ поръ отправлялась посредствомъ крѣпостного труда. Съ прекращеніемъ его необходимо будетъ помѣщикамъ прибѣгнуть къ вольному труду. Превосходство его предъ крѣпостнымъ не можетъ быть оспариваемо, но тѣмъ не менѣе, необходимо оставить землевладѣльцамъ возможность найдти его. Если крестьянамъ дать земли въ пользо-

ваніе столько, сколько для нихъ потребно не только для обезпеченія первыхъ необходимостей существованія, но даже для полной зажиточности, то будучи довольны своими участками, и не нуждаясь ни въ съемкѣ земли, ни въ предложеніи своего труда въ то время, какое имъ останется за обработкою своихъ участковъ, они не станутъ обрабатывать помѣщичьихъполей и такимъ образомъ, и сами будутъ коснѣть въ лѣности, и владѣльцевъ оставлять безъ возможности извлекать выгоды изъ своихъ земельныхъ капиталовъ. Такъ будетъ непремѣнно, по крайней мѣрѣ, въ первые годы послѣ освобожденія, пока крестьяне не освоятся съ новымъ положеніемъ; но и нѣсколькихъ лѣтъ достаточно, чтобъ разорить многихъ помѣщиковъ, которые по недостатку наличныхъ капиталовъ не въ силахъ будутъ выдержать болѣе или менѣе долгаго кризиса и кромѣ того, причинить застой въ нашей торговлѣ, которая сельскія произведенія считаетъ главнѣйшимъ предметомъ своихъ оборотовъ. Для предупрежденія такого зла надо надѣлить крестьянъ землею въ пользованіе только въ такомъ количествѣ, которое бы не исключало нужды, сверхъ отведенной имъ земли, обрабатывать своимъ трудомъ еще и другія земли.

Руководствуясь всѣми такого рода соображеніями, Комитетъ принялъ во вниманіе, что при прежнемъ состояніи крестьянъ въ имѣніяхъ, гдѣ соблюдалась трехпольная система хозяйства, 3-хъ дес. на душу было имъ достаточно для того, чтобы ограничиться одною обработкою ихъ и не прилагать труда къ другимъ землямъ, и потому самому находитъ, что крестьянамъ надлежитъ дать двѣ трети этого количества, т. е. двѣ десятины на душу по всей губерніи, съ тѣмъ, чтобъ эта земля была удобная и имѣла выгоды, необходимыя для обезпеченія крестьянскаго быта.

Изъ разсчетовъ, сдѣланныхъ Комитетомъ на основаніи опыта, видно, что вообще 2-хъ дес, на душу достаточно для обезпеченія быта крестьянъ и выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ, т. е.: 1) чтобы имѣть съ семьею пропитаніе, одѣяніе, земледѣльческія орудія и скотъ; 2) чтобъ изъ доходовъ, полученныхъ съ земли, выплачивать лежащія на крестьянахъ подати и земскія повинности, 3) чтобъ вознаградить помѣщика за землю, доставляющую имъ эти средства. Для улучшенія-же своего быта они будутъ обрабатывать владѣльческія земли и получать за то или плату отъ владѣльцевъ за работу, или доходъ съ этихъ земель, если станутъ снимать ихъ у владѣльцевъ". (Обзоръ основаній, принятыхъ при составленіи положенія объ улучшеніи быта помѣщ. крестьянъ въ Саратовской губерніи).

Нѣкоторые изъ членовъ Саратовскаго Комитета не согласны были съ основными положеніями, принятыми Комитетомъ для опредѣленія размѣра земельнаго надѣла; такъ членъ Комитета отъ Царицынскаго уѣзда г. Ровинскій, оставшись по этому вопросу при особомъ мнѣніи, выразилъ его въ слѣдующемъ изложеніи:

а) „Полевая земля надѣляется крестьянамъ для обезпеченія ихъ быта. Помѣщичьи крестьяне Сарат. губ. почти исключительно земледѣльцы, двухдесятиннаго надѣла для земледѣльца въ здѣшней губерніи недостаточ-

но: значительная часть госуд. крестьянъ изъ селеній, имѣющихъ даже до 3 дес. на душу, ходитъ на заработки на сторону, или нанимаетъ землю у сосѣдей.

б) На основаніи Высочайшаго рескрипта и указаній г. Мин. Вн. Дѣлъ, количество земли, предоставляемой крестьянамъ для обезпеченія ихъ быта въ пользованіе, должно быть сообразно съ мѣстными обстоятельствами и обычаями. Въ Саратовской губ. они выражаются въ существующемъ надѣлѣ крестьянъ.

в) Въ настоящее время здѣшніе помѣщичьи крестьяне, говоря вообще, пользуются надѣломъ гораздо болѣе предположеннаго Комитетомъ: даже по выводу изъ свода свѣдѣній средній по губерніи надѣлъ доходитъ до 4 дес. на душу. *)

г) Для найма земли у помѣщика по свободному соглашенію крестьянинъ, при предположенномъ Комитетомъ надѣлѣ, не будетъ достаточно свободенъ. Онъ будетъ стѣсненъ неудобствомъ нанимать землю вдали отъ своей осѣдлости и необходимостью не сокращать своего хозяйства до соразмѣрности съ полученнымъ надѣломъ, не превышающимъ половины его потребностей. Напротивъ, всѣ землевладѣльцы, имѣющіе возможность обрабатывать свою землю наймомъ, будутъ стремиться уровнять арендную плату съ среднимъ чистымъ доходомъ.

д) Оставленіе крестьянамъ нынѣшняго ихъ надѣла не нарушитъ помѣщ. хозяйствъ; уменьшеніе-же его можетъ быть даже стѣсненіемъ для тѣхъ помѣщиковъ, которые не имѣютъ достаточно наличныхъ капиталовъ.

Итакъ, по моему мнѣнію, для упроченія хозяйственнаго быта крестьянъ Саратовской губерніи необходимо по возможности сохранить тотъ размѣръ земельнаго надѣла, на которомъ основано нынѣшнее хозяйство ихъ, т. е. тотъ, какимъ пользуются крестьяне въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, вездѣ, гдѣ онъ соотвѣтствуетъ потребностямъ ихъ хозяйства. Для тѣхъ же имѣній, гдѣ крестьяне до сего времени по произволу помѣщиковъ не были достаточно надѣлены землею, а также для тѣхъ имѣній, гдѣ сами крестьяне признаютъ доселѣшній надѣлъ превышающимъ ихъ хозяйст. потребности,—слѣдуетъ опредѣлить наименьшій размѣръ надѣла по тремъ разрядамъ имѣній, указаннымъ Комитетской программой. Для многоземельныхъ, (т. е. такихъ, гдѣ 6 и болѣе дес. удобной земли на ревиз. душу) принять 4 дес. надѣлъ на душу, т. е. средній выводъ по губерніи изъ Комит. свѣдѣній. Для среднеземельныхъ имѣній—3 дес. на душу; а для малоземельныхъ

*) „Этотъ средній выводъ ниже дѣйствительности, потому ужъ, что въ свѣдѣніяхъ по многимъ имѣніямъ не показано количество выгона, которымъ пользуются крестьяне (просто сказано, что выгонъ общій съ помѣщикомъ), а по нѣкоторымъ и количество пахатной и сѣнокосной земли (сдѣланы отмѣтки или, что количество, какъ той, такъ и другой неизвѣстно по размежеванію, или что пахатной землей пользуются крестьяне по мѣрѣ надобности и возможности своей безъ всякаго ограниченія и т. п.); сумма же всей, показанной по уѣзду въ крестьянскомъ надѣлѣ земли, для полученія средняго вывода, дѣлилась на все число тяголъ. Этимъ объясняется и то, что цифра средняго надѣла по Камышинскому уѣзду показана самая малая, тогда какъ уѣздъ этотъ принадлежитъ къ наиболѣе многоземельнымъ.

(гдѣ не болѣе 4 дес. удобной земли на душу), по необходимости можно оставить и тотъ надѣлъ, который принятъ Комитетомъ, т. е. 2 дес. на душу. Но при этомъ крестьянамъ послѣдняго разряда необходимо облегчить переходъ въ другія общества. Вообще крестьянамъ слѣдуетъ предоставить право удерживать нынѣшній надѣлъ, гдѣ онъ превышаетъ означенныя minima".

Редакціонныя Коммиссіи при всестороннемъ обсужденіи представленныхъ Губернскими Комитетами мнѣній, признавая, что размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искусственной нормы, но что за крестьянскимъ сословіемъ должно быть, *по возможности*, сохранено право пользованія за опредѣленныя повинности тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе его обезпечивалось до этихъ поръ" *), внесли слѣдующія постановленія въ проектъ мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ и опубликованныя затѣмъ, нѣсколько видоизмѣненныя, въ Мѣстномъ Положеніи:

1) Надѣлъ землею предоставляется за установленныя повинности въ постоянное пользованіе каждаго сельскаго общества на число лицъ, записанныхъ по X ревизіи за помѣщикомъ въ данномъ селеніи, *) (ст. Мѣстн. Положен. 5—8).

2) Для опредѣленія размѣра надѣла всѣ 34 губерніи подраздѣляются на 3 полосы: нечерноземную, черноземную и степную; въ первыхъ двухъ устанавливается высшій и низшій ($^1/_3$ высшаго) размѣръ надѣла, а въ третьей—указной (ст. М. П. 10 и 21).

3) Въ селеніяхъ первыхъ 2-хъ полосъ въ постоянное пользованіе крестьянъ оставляются: усадьбы, выпускъ, пахатныя, сѣнокосныя и пастьбищныя земли въ томъ количествѣ, которымъ они пользовались до 1859 г.; при условіи, если оно не болѣе высшаго и не менѣе низшаго размѣра надѣла, расчитаннаго на цѣлое сельское общество, (ст. 17 М. П.).

4) Въ третьей полосѣ (степной) крестьяне надѣляются указанного размѣра дешевымъ надѣломъ (ст. 22 М. П.).

Основаніемъ для опредѣленія размѣра высшаго душеваго надѣла для извѣстной мѣстности послужили доставленныя свѣдѣнія о существовавшей тягловой развертцѣ земли между крѣпостными крестьянами въ имѣніяхъ, гдѣ существовала барщина. Въ зависимости отъ плотности населенія, „изобилія" земли и нѣкоторыхъ другихъ условій, размѣръ земли, отводимой помѣщиками на тягло, колебался въ разныхъ мѣстностяхъ, отъ 1,5 до 2 хоз. дес. въ каждомъ полѣ, что составляло 6—8 казенныхъ десятинъ на тягло во всѣхъ 3-хъ поляхъ; надѣлъ на тягло менѣе 6 десятинъ въ барщинныхъ имѣніяхъ черноземной полосы считался „скуднымъ", а выше 8 дес.—являл-

*) Скребнцкій, т. 2, ч. II, стр. 1038.

*) За исключеніемъ вольноотпущенныхъ до обнародованія Положенія и лицъ, не пользовавшихся раньше землею, и со включеніемъ крестьянъ, водворенныхъ въ этомъ обществѣ, но записанныхъ по ревизіи въ другомъ имѣніи владѣльца, а также и дворовыхъ, пользовавшихся землею до 1858 г.

ся исключеніемъ. Кромѣ пахотной земли, прочихъ угодій на тягло насчитывалось отъ 1 до 2 дес. Слѣдовательно, всего въ пользованіи крестьянъ въ барщинныхъ имѣніяхъ было земли до 9 десятинъ, за которую крестьяне, кромѣ натуральныхъ повинностей—работой, никакихъ денежныхъ повинностей не имѣли. По тѣмъ же свѣдѣніямъ оказалось, что число ревизскихъ душъ въ тяглѣ въ разныхъ мѣстностяхъ далеко не одинаково:—„чѣмъ рѣже неселеніе или, что все равно, чѣмъ дешевле земля, тѣмъ тяголъ болѣе, и обратно"; такъ, напримѣръ, въ губерніяхъ черноземной полосы приходилось душъ на тягло отъ 2 (Скопинскій у.) до 3,70 (Суджанскій у.), въ губерніяхъ не черноземной полосы—отъ 1,60 (Углицкій у.) до 3,19 (Краснослободскій у.). Руководствуясь приведенными данными, редакціонныя коммиссіи признали за правильное утвердить для разныхъ мѣстностей каждой полосы Россіи высшій размѣръ душеваго надѣла въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Для черноземной полосы: 2,75, 3,0 3,25, 3,5, 4,0, 4,5, 5,0 и 6,0 дес.
„ нечерноземной „ 3,0, 3,25, 3,5, 4,0, 4,5, 5 0, 5,5, 6,0 и 7,0 дес.
„ степной „ 6,0, 7,0, 8,0, 10,0 и 12,0 дес.

Принимая въ соображеніе, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ разныхъ мѣстностей Россіи крестьяне пользовались землей въ количествѣ, значительно меньшемъ, по сравненію съ среднимъ надѣломъ, существовавшимъ въ цѣлой мѣстности, редакціонныя коммиссіи, во избѣжаніи того, чтобы „новое законоположеніе не освящало вопіющей неправды въ пользу тѣхъ владѣльцевъ, которые заранѣе отобрали всѣ, или почти всѣ, земли крестьянскаго надѣла, оставивъ крестьянъ или вовсе безъ земли, или при самомъ скудномъ количествѣ ея" (ibid),—признали необходимымъ, по отношенію къ крестьянамъ такихъ имѣній, установить *наименьшій размѣръ надѣла*, опредѣляя его *одной третьей частью высшаго надѣла*.

Такимъ образомъ, всѣ труды редакціонныхъ коммиссій, направленные въ сторону сохраненія за крестьянами, послѣ ихъ освобожденія, земельнаго надѣла *по возможности* въ прежнихъ размѣрахъ, до извѣстной степени увѣнчались успѣхомъ: бывшіе крѣпостные крестьяне, согласно обнародованныхъ 19 февраля 1861 г. Мѣстныхъ Положеній, при наличности извѣстныхъ условій, изложенныхъ въ положеніяхъ, должны были получить надѣлъ, приблизительно равный по размѣрамъ существовавшему въ ихъ пользованіи до эмансипаціи.

При наличности этихъ данныхъ можно было надѣяться, что экономическое положеніе крестьянъ послѣ эмансипаціи не должно измѣниться въ неблагопріятномъ для нихъ направленіи.

Но дѣйствительность показала обратное.

Введеніе въ положеніе о крестьянахъ 123 ст., предоставляющей крестьянамъ право, при *добровольномъ* ихъ соглашеніи съ помѣщикомъ, вмѣсто полнаго надѣла, за установленную *выкупную* сумму, получить *въ даръ* лишь четвертую часть надѣла отказавшись навсегда отъ пользованія остальною частью, было отступленіемъ отъ общаго принципа, положеннаго въ основаніе законодателемъ освободительной реформы.

Введеніе этой статьи,—говоритъ князь Васильчиковъ,—послужило „въ пользу знатнаго и богатаго дворянства, преимущественно того разряда собственниковъ, которые въ предшествующія царствованія пріобрѣли отъ императрицъ многоземельныя имѣнія въ юго-восточныхъ губерніяхъ; тамъ крестьяне поддались на эту уловку: въ надеждѣ на свободное и вольное пользованіе чужими помѣщичьими степями отказались отъ отвода земель, приняли 1/4 надѣла, уступили 3/4, и, обезпечивъ, такимъ образомъ, благосостояніе своихъ бывшихъ господъ, составили на окраинѣ великороссійскихъ губерній обширное гнѣздо сельскаго пролетаріата, который уже нынѣ томится въ хозяйственной кабалѣ“ [1])...

Въ силу этого обстоятельства, а также еще и потому, что опредѣленіе средней величины надѣла, существовавшаго у помѣщичьихъ крестьянъ до 1861 г. было обосновано на недостаточно точныхъ свѣдѣніяхъ („этотъ средній выводъ—ниже дѣйствительности“, говоритъ членъ Саратовскаго губернскаго комитета г. Ровинскій въ своемъ особомъ мнѣніи по вопросу о размѣрѣ надѣла), при введеніи уставныхъ грамотъ въ дѣйствіе на основаніи статьи положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, была произведена отрѣзка земель, почему площадь крестьянскаго землевладѣнія значительно сократилась.

По вопросу о томъ, какъ фактически выразилась освободительная реформа для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Саратовской губерніи, я позволю себѣ привести слѣдующія документальныя данныя, освѣщающія ихъ положеніе въ отношеніи земельной обезпеченности до 1861 г. и затѣмъ,—по утвержденіи уставныхъ грамотъ.

Матеріаломъ для выясненія этого вопроса послужили извлеченія изъ уставныхъ грамотъ или ихъ копій, выкупныхъ и дарственныхъ договоровъ и пр. документовъ на землю, сдѣланныя оцѣночнымъ отдѣленіемъ губернской земской управы въ 1895—1897 г.г. для цѣлей оцѣнки земельныхъ имуществъ въ губерніи.

Изъ этихъ документовъ усматривается, что въ 1895 наличныхъ земельныхъ общинахъ настоящаго времени, принадлежащихъ къ разряду бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, числилось мужскаго пола душъ крестьянъ по X ревизіи [2]) 290688, въ пользованіи которыхъ имѣлось земли, отведенной имъ помѣщиками, 1404638 десятинъ, что составляло, въ среднемъ по губерніи, на 1 душу муж. пола по 4,87 десятины. Въ зависимости отъ густоты населенія, размѣровъ землевладѣнія помѣщиковъ и ихъ хозяйственной запашки, вида отбываемыхъ крестьянами повинностей за землю, т. е. были-ли они на барщинѣ или на оброкѣ, и пр. условій жизни деревни того времени, размѣръ земли, отводимый „господами“ на тягло для пользованія крестьянъ, былъ очень различенъ, не только въ губерніи, но даже въ разныхъ мѣстностяхъ одного и того же уѣзда. Вотъ данныя, указывающія размѣръ душеваго надѣла того времени:

[1]) Князь А. Васильчиковъ. «Землевладѣніе и земледѣліе». 1881 г., стр. 428.

[2]) Въ это число не входятъ свѣдѣнія о всѣхъ общинахъ помѣщичьихъ крестьянъ поступившихъ въ казну отъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, а также о тѣхъ общинахъ, уставныхъ грамотъ по которымъ въ наличности не оказалось.

	Maxim. Дес.	Minim. Дес.	Средній. Дес
Въ Аткарск. уѣздѣ	7,4	1,0	5,5
,, Балашовск. ,,	7,0	1,7	5,1
,, Вольскомъ ,,	13,4	1,8	4,1
,, Петровск . ,,	9,3	0,9	4,6
,, Сердобск. ,,	9,6	0,8	4,5

	Maxim. Дес.	Minim. Дес.	Средній. Дес.
Въ Хвалынск. уѣз.	8,7	0,2	4,7
,, Камышин. ,,	10,3	3,2	6,0
,, Кузнецск. ,,	6,3	0,3	3,9
,, Саратовск. ,,	11,1	0,8	4,4
,, Царицын. ,,	12,2	3,4	6,0

Такимъ образомъ, размѣръ душевого надѣла крѣпостныхъ кр-нъ колебался въ губерніи отъ 1/4 дес. до 13 и бол. дес., а въ отдѣльныхъ уѣздахъ, гдѣ „простора“ въ землѣ было больше, какъ, напримѣръ, на югѣ губерніи —отъ 3 1/4 дес. до 12 и бол. дес., въ другихъ же уѣздахъ, съ наименьшимъ количествомъ пахотныхъ земель, какъ Кузнецкомъ, наивысшій надѣлъ не превышалъ 6 1/4 дес. на душу.

Судя по средней величинѣ душеваго надѣла въ уѣздахъ, послѣдніе можно подраздѣлить на 4 группы: уѣзды съ наивысшей земельной обезпеченностью населенія—Камышинскій и Царицынскій; съ обезпеченностью выше средней—уѣзды Аткарскій и Балашовскій; съ средней обезпеченностью —уѣзды Петровскій, Сердобскій, Хвалынскій и Саратовскій и наконецъ съ обезпеченностью ниже средней—Кузнецкій и Вольскій.

Какое существовало соотношеніе общинъ, населеніе которыхъ пользовалось землей при крѣпостномъ правѣ въ томъ или иномъ размѣрѣ, могутъ охарактеризовать слѣдующія данныя.

Принимая за мѣрило для опредѣленія степени земельной обезпеченности крестьянъ норму, установленную Положеніемъ о крестьянахъ 1861 г., я подраздѣляю всѣ общины на 6 группъ, а именно: 1) общины съ надѣломъ болѣе установленной нормы, *) 2) общины съ надѣломъ въ предѣлахъ нормы, 3) общины съ надѣломъ отъ 3/4 до полнаго надѣла, 4) общины съ надѣломъ отъ 1/2 до 3/4 нормальнаго надѣла, и 5) общины съ надѣломъ менѣе 1/4 полнаго нормальнаго надѣла. Изъ сопоставленій числовыхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ нижеслѣдуемой табличкѣ, можно имѣть представленіе о землепользованіи помѣщичьихъ крестьянъ до 1861 г.

*) Необходимо замѣтить, что для уѣздовъ Саратовской губерніи, согласно Положенію, размѣръ душеваго надѣла былъ установленъ слѣдующій: для Аткарскаго Балашовскаго, Вольскаго, Петровскаго, Сердобскаго, Хвалынскаго и сѣверн. части Камышинскаго 4,5 дес.; для Саратовскаго и Кузнецкаго 4 дес. и для Царицынскаго — 7 десятинъ.

Общинъ съ надѣломъ на 1 душу мужск. пола.	Число общинъ	Тоже въ %%.	Душъ муж. пола пользовавш. землей.	Тоже въ %%.	Десятинъ земли, бывшей въ пользов. крестьянъ.	Тоже въ %%.	Приходилось земли въ средн. на 1 душу муж. пола.
Болѣе полн. надѣла	708	37,4	140037	48,1	852939	60,7	6,1
Съ полнымъ надѣломъ	244	12,9	26714	9,2	116573	8,3	4,4
Отъ 3/4 до полн. надѣла	535	28,2	77213	26,6	304864	21,7	4,0
— 1/2 — 3/4 „ „	323	17,0	36749	12,7	110824	7,9	3,0
— 1/4 — 1/2 „ „	75	4,0	7962	2,7	17600	1,3	2,2
Менѣе 1/4 „ „ . . .	10	0,5	2013	0,7	1889	0.1	0,9
Всего . . .	1895	100	290688	100	1404638	100	4,9

Такимъ образомъ, изъ этихъ данныхъ видно, что половина всего числа „барщинъ“ въ губерніи, вмѣщавшихъ въ себѣ около 167 т. ч. мужскаго крѣпостнаго населенія, или 57% общаго его числа, располагала земельной площадью, доходъ отъ которой служилъ источникомъ для удовлетворенія сельско-хозяйственныхъ нуждъ и отбыванія денежныхъ повинностей, въ размѣрѣ около 1 мил. десятинъ (969,512 дес.), что составляло въ среднемъ на 1 душу по 5,8 дес. и только въ отдѣльныхъ случаяхъ не менѣе размѣра нормальнаго надѣла. Нѣсколько болѣе четвертой части населенія имѣло земли на душу свыше 3/4 установленнаго нормальнаго надѣла; восьмая часть всего населенія обезпечивалась надѣломъ въ 3 дес. на душу, т. е. болѣе 1/2 нормальнаго надѣла и только сравнительно незначительная часть населенія, около одной тридцатой, была обезпечена землей въ размѣрѣ до 2 дес. на душу.

Въ отношеніи освѣщенія того же вопроса по отдѣльнымъ уѣздамъ могутъ служить нижеслѣдующія данныя:

Таблица процентныхъ отношеній числа общинъ, мужскаго надѣльнаго населенія и количества земли—къ общимъ числамъ по уѣзду:

УѢЗДЫ.	Болѣе нормальн. надѣла.				Съ полнымъ надѣломъ			Отъ 3/4 до полн. над.			Отъ 1/2—3/4 полн над.			Отъ 1/4 1/2 полн. над.			Менѣе 1/4 норм. полн. надѣла.			
	Общинъ.	Душъ муж. пола.	Десятинъ земли.	Въ среднемъ на душу.	Общинъ.	Душъ муж. пола.	Десятинъ земли.	Общинъ.	Душъ муж. пола.	Десятинъ земли	Общинъ	Душъ муж. пола.	Десятинъ земли.	Общинъ	Душъ муж. пола.	Десятинъ земли.	Общинъ.	Душъ муж. пола.	Десятинъ земли.	Въ среднемъ на душу.
I группа, норм. надѣлъ 4,5 дес.																				
Аткарскій	50,8	62,2	74,7	6,6	7,4	2,7	2,2	31,9	27,2	19,5	8,4	5,6	3,1	1,1	0,3	0,1	0,4	2,0	0,4	1,0
Балашовскій	32,9	52,7	66,0	6,4	9,8	3,1	2,8	30,3	28,4	21,9	22,8	14,1	8,1	4,2	1,7	1,2	—	—	—	—
Вольскій	38,2	42,7	55,2	6,4	11,9	8,9	7,3	34,8	40,4	32,5	12,7	7,3	4,7	2,4	0,7	0,3	—	—	—	—
Петровскій	34,1	35,5	46,6	5,8	14,3	13,4	13,5	26,2	25,2	22,7	20,0	22,7	16,1	4,5	2,9	1,0	0,9	0,3	0,1	1,0
Сердобскій	30,2	35,0	45,5	5,9	16,4	13,1	13,0	32,1	34,6	30,4	17,6	15,0	10,1	2,7	1,6	0,8	1,0	0,7	0,2	0,9
Хвалынскій	34,6	39,5	48,9	5,8	10,0	18,4	17,6	27,2	29,2	26,2	23,6	11,7	6,9	4,6	1,2	0,4	—	—	—	—
Камышинскій*)	75,7	86,1	89,1	6,0	2,7	0,1	0,1	16,2	11,2	8,6	5,4	2,6	2,2	—	—	—	—	—	—	—
II группа, норм. надѣлъ 4,0 дес.																				
Кузнецкій	36,7	39,5	52,1	5,1	20,8	20,0	20,2	17,9	12,8	11,7	16,7	19,2	12,4	7,4	8,4	3,6	0,5	0,1	0,0	0,22
Саратовскій	40,0	52,3	65,1	5,5	14,4	10,4	9,5	24,4	21,2	16,5	15,8	10,4	7,2	4,8	4,3	1,4	0,6	1,4	0,3	0,8
III группа, норм. надѣлъ 7,0 дес.																				
Царицынскій	19,0	27,0	41,7	9,1	13,5	4,2	5,0	19,0	14,1	14,1	40,5	50,0	36,0	8,0	4,7	3,2	—	—	—	—

*) Сѣверная часть уѣзда.

Здѣсь мы видимъ тоже, что было установлено для всей губерніи, т. е. что во всѣхъ уѣздахъ половина крѣпостнаго населенія, а иногда и значительно больше половины, какъ напримѣръ, въ Камышинскомъ или Аткарскомъ уѣздахъ,—были обезпечены, для пользованія землей, въ количествѣ не менѣе полнаго нормальнаго надѣла. Исключеніе составляетъ лишь Царицынскій уѣздъ, гдѣ нормальный надѣлъ, или болѣе, имѣли лишь около одной трети всего населенія, а половина всего числа крестьянъ пользовалась землей въ количествѣ около 4 дес. на душу. Здѣсь это объясняется особенностями системы хозяйства: при отсутствіи въ этомъ уѣздѣ трехпольнаго сѣвооборота, въ надѣлѣ считалась лишь площадь находящаяся подъ посѣвомъ; что же касается пастбищныхъ угодій, то въ виду изобилія залежей, послѣдними крестьяне пользовались безъ особой, какой либо установленной для того нормы; такъ что, фактически, въ пользованіи к-нъ земли было значительно больше. И въ уставныхъ грамотахъ по этому уѣзду почти всегда имѣется оговорка, что: „крестьяне пользовались усадебною, пастбищною и полевою землей въ неопредѣленномъ количествѣ; особыхъ крестьянскихъ полей не было“ (с. Отрада); „постояннаго участка въ пользованіи крестьянъ не было, а отводилось имъ подъ посѣвъ по усмотрѣнію“ (сл. Бекетовка) и т. д.

Малоземельныя общины при крѣпостномъ правѣ составляли очень незначительную часть въ каждомъ уѣздѣ; наибольшій процентъ населенія, обезпеченнаго землей въ количествѣ менѣе половины нормальнаго надѣла, т. е. менѣе $2^1/_4$ или 2 дес. на душу, имѣетъ мѣсто лишь въ Кузнецкомъ 8,5% и Саратовскомъ уѣздахъ (5,7%).

Таково было положеніе крѣпостнаго населенія Саратовской губерніи въ отношеніи земельной обезпеченности до 1861 г.

Послѣ освободительной реформы, условія экономической жизни бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ рѣзко измѣнились.

Въ тѣхъ же 1,895 общинахъ или „барщинахъ“ мужское ревизское населеніе, въ числѣ 283,628 душъ въ губерніи, на основаніи общихъ положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, получили въ надѣлъ, частью на правахъ выкупа, а частью въ даръ*),—804,859 десятинъ, что составляетъ въ среднемъ по губерніи на 1 душу муж. пола по 2,8 дес. Слѣдовательно для этой части сельскаго населенія размѣръ земельной обезпеченности послѣ 1861 года сократился на 41,7%, т. е. болѣе чѣмъ въ полтора раза.

Въ общемъ, по губерніи площадь крестьянскаго землевладѣнія сократилась путемъ отрѣзокъ излишней, противъ установленныхъ положеніемъ нормъ, земли—на 600 т. дес. или 42,7%. Сократилось также и число ревизскаго населенія, числившагося при крѣпостномъ правѣ „на землѣ“. Какъ

*) Считаю нужнымъ замѣтить, еще разъ, что разсматриваемое число общинъ, не заключаетъ въ себѣ всего числа общинъ бывшихъ помѣщичьихъ кр-нъ въ губерніи, а лишь тѣ, по отношенію къ которымъ имѣлись въ наличности документы. Въ дѣйствительности у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніи земли больше, а именно 856,5 т. дес. (825,8 т. д. удоб. и 30,7 неудоб.). Кромѣ того: указанія о количествѣ земли у кр-нъ какъ до 1861 г. такъ и послѣ—относятся только къ числу удобныхъ земель.

видно изъ уставныхъ грамотъ, до 7 тысячъ душъ мужскаго населенія по тѣмъ или инымъ причинамъ не получило земли въ предѣлахъ Саратовской губерніи; часть изъ нихъ сами отказались отъ земли, а часть—на основаніи ст. 7 общихъ правилъ мѣстнаго положенія.

Далѣе заслуживаютъ вниманія сравнительныя данныя о соотношеніи числа общинъ и надѣльныхъ душъ, обезпеченныхъ землей въ извѣстномъ количествѣ, за два періода: до 1861 г. и затѣмъ—послѣ обнародованія положенія о крестьянахъ. Вотъ эти данныя:

Степень обезпеченности крестьянъ надѣльной землей.

Общинъ съ надѣломъ на 1 душу мужск. пола.	До 1861 года.							После 1861 года.						
	Число общинъ.	Въ %%.	Надѣльныхъ душъ.	Въ %%.	Десятинъ земли.	Въ %%.	Въ средн. земли на 1 душ.	Число общинъ	Въ %%.	Надѣльныхъ душъ.	Въ %%.	Десятинъ земли.	Въ %%.	Въ средн. земли на 1 душ.
Бол. полнаго надѣла.	708	37,1	140037	48,1	852939	60,7	6,1	124	6,5	16431	5,8	75628	9,4	4,6
Съ полн. надѣломъ	244	12,9	26714	9,2	116573	8,3	4,4	540	28,5	75843	26,7	337606	42,0	4,5
Отъ 3/4 до полн. над.	535	28,2	77213	26,6	304864	21,7	4,0	327	17,2	42778	15,1	163913	20,3	3,8
Отъ 1/2 до 3/4 полн. над.	323	17,0	36749	12,7	110824	7,9	3,0	273	14,4	27587	9,7	78453	9,8	2,9
Отъ 1/4 до 1/2 полн. над.	75	4,0	7962	2,7	17600	1,3	2,2	596	31,5	114507	40,4	142739	17,7	1,3
Менѣе 1/4 полн. над.	10	0,5	2013	0,7	1839	0,1	0,9	35	1,9	6482	2,3	6270	0,8	0 9
Всего	1895	100	290688	100	1404638	100	4,9	1895	100	283628	100	804589	100	2,8

Слѣдовательно, освободительная реформа видоизмѣнила положеніе помѣщичьихъ крестьянъ Саратовской губерніи въ отношеніи ихъ земельной обезпеченности такимъ образомъ: послѣ 1861 года, въ общемъ по губерніи, *первое мѣсто,* по численности населенія, заняла группа общинъ *малоземельныхъ,* заключавшая въ себѣ до 43% всего состава бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; средній размѣръ душеваго надѣла въ этой группѣ не болѣе 1 1/4 дес., а въ отдѣльныхъ общинахъ менѣе 1 дес. При крѣпостномъ же правѣ группа общинъ съ такимъ надѣломъ занимала *послѣднее мѣсто,* заключая въ себѣ только 3,5% населенія. Группа общинъ съ надѣломъ въ предѣлахъ нормы и больше,—занимаетъ теперь второе мѣсто, заключая въ себѣ до 1/3 всего населенія; средній размѣръ надѣла въ этой группѣ не превышаетъ 4,6 дес. При крѣпостномъ же правѣ крестьяне съ надѣломъ значительно выше нормы—6 дес. составляли почти половину всего крѣпостнаго населенія. Третье мѣсто занимаютъ общины съ надѣломъ средней величины

и выше; въ нихъ населенія—около одной четвертой части всего числа. До реформы общины съ среднимъ надѣломъ имѣли населенія 39 % всего числа.

При болѣе детальномъ анализѣ цифровыхъ данныхъ по этому же вопросу замѣчается, что измѣненіе площади землепользованія у помѣщичьихъ крестьянъ въ количественномъ отношеніи, послѣ реформы 1861 г., произошло далеко не въ одинаковой степени во всѣхъ общинахъ губерніи. Въ нѣкоторыхъ общинахъ, мало надѣленныхъ землей при крѣпостномъ правѣ, количество земли послѣ 1861 г. даже увеличилось; въ нѣкоторыхъ—осталось почти безъ измѣненія, а въ нѣкоторыхъ сократилось на 25%—75% и болѣе. При обзорѣ конкретныхъ данныхъ по этому вопросу, измѣненіе положенія земельной обезпеченности крестьянъ послѣ овобожденія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 664 общинахъ, съ населеніемъ въ 28% общаго числа мужск. душъ, размѣръ надѣла на 1 душу почти не измѣнился.

Въ 216 общинахъ, съ населеніемъ въ 7,4% общаго числа муж. душъ, размѣръ надѣла на 1 душу увеличился на 10—75 и болѣе %.

Въ 1015 общинахъ, съ населеніемъ въ 64,1% общаго числа муж. душъ, размѣръ надѣла на 1 душу сократился на 10—75 и болѣе %.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ можно видѣть во всѣхъ деталяхъ картину измѣненія крестьянскаго землепользованія послѣ 1861 г.

ТАБЛИЦА

сравнительныхъ данныхъ о земельной обезпеченности бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ до 1861 г. и послѣ 1861 г.

Въ тѣхъ же общинахъ послѣ 1861 г. количество земли у крестьянъ на 1 душу измѣнилось такъ:	Общины въ которыхъ до 1861 г.											
	Болѣе норм. надѣла				Въ предѣлахъ норм.				Отъ 3/4 до норм. над.			
	Число общинъ.	Въ нихъ над. душъ послѣ 1861 г.	Колич. земли на 1 над. д.		Числя общинъ.	Въ нихъ над. душъ послѣ 1861 г.	Колич. земли на 1 над. д.		Число общинъ.	Въ нихъ над. душъ послѣ 1861 г.	Колич. земли на 1 над. д.	
			До 1861 г.	Послѣ 1861 г.			До 1861 г.	Послѣ 1861 г.			До 1861 г.	Послѣ 1861 г.
а) осталось безъ измѣненій или же увеличилось, или уменьшилось не болѣе, какъ на 10%. . . .	126	17009	4,82	4.54	109	9235	4,45	4,39	274	37299	3,93	4,01
б) количество земли на 1 душу м. п увеличилось:												
На 0,1—25% . .	1	54	4,00	4,67	2	36	4,00	4,11	62	7107	3.87	4,38
» 25,1—50 » . .	—	—	—	—	—	—		—	15	1316	3,54	4,29
» 50,1—75 » . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
бол 75	1	51	4,68	8,29	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого .	2	105	4,33	6,43	2	36	4,00	4,11	77	8423	3,82	4,36
б) количество земли на 1 душу м. п уменьшилось:												
На 10,1—25% . .	129	23061	5,34	4,39	20	1432	4,21	3,44	19	3626	3,96	3,65
» 25,1—50 » . .	151	27111	6,80	4,35	30	2554	4,13	2,59	18	2172	3,84	2,38
» 50,1—75 » .	86	17110	5,98	2,08	74	10851	4,34	1,17	142	21914	3,98	1,20
бол. 75%	214	54800	6,50	1,19	9	2321	4,49	1,10	5	997	4,17	0,91
Итого	580	122082	6,27	2,62	133	17158	4,31	1,56	184	28709	3,98	1,59
Всего . . .	708	139196	6,1	2,9	244	26429	4,4	2,6	535	74431	4,0	3,1

крестьяне имѣли земли на одну душу:

Отъ 1/2 до 3/4 нормал. надѣла.				Отъ 1/4 до 1/2 нормал. надѣла.				Менѣе 1/4 нормал. надѣла.				ВСЕГО.			
Число общинъ.	Въ нихъ над. душъ послѣ 1861 г.	Колич земли на 1 над. д.		Число общинъ.	Въ нихъ над. душъ послѣ 1861 г.	Колич. земли на 1 над. д.		Число общинъ	Въ нихъ над. душъ послѣ 1861 г.	Колич. земли на 1 над. д.		Число общинъ.	Въ нихъ над. душъ послѣ 1861 г.	Колич. земли на 1 над. д.	
		До 1861 г.	Послѣ 1861 г.			До 1861 г	Послѣ 1861 г.			До 1861 г.	Послѣ 1861 г.			До 1861 г.	Послѣ 1861 г.
138	15881	2,95	2,91	15	1394	2,46	2,52	2	65	1,00	1,00	664	80883	3,97	3,93
34	3382	2,88	3,32	12	2119	1,51	1.70	2	1038	1,01	1,20	113	13736	3,04	3,47
33	2471	2,89	3,99	11	683	1,99	2,75	—	—	—		59	4470	2,94	3,89
13	871	2,75	3,94	3	86	1,48	2,30	1	469	0,78	1,19	17	1426	1,93	2,93
6	510	2,55	4,53	16	617	1,84	3,92	4	65	0,86	3,22	27	1243	2,00	4,31
86	7234	2,83	3,71	42	3505	1,68	2,31	7	1572	0,92	1,27	216	20875	2,85	3,57
15	2421	3,04	1,99	7	492	1,67	1,38	—	—	—	—	190	31032	4,89	4,03
26	1443	2,89	1,95	10	1520	3,38	1,54	1	24	0,23	0,33	236	34824	6,07	3,87
56	7479	3,26	1,18	1	130	3,40	1,57	—	—	—	—	359	57484	4,54	1,45
2	412	4,96	0,30	—	—	—	—	—	—	—	—	230	58530	6,38	1,17
99	11755	3,23	1,41	18	2142	3	1,51	1	24	0,23	0,33	1015	181870	5,47	2,27
323	34870	3,0	2,6	75	7041	2,2	2,1	10	1661	0,9	1,3	1895	283628	4,9	2,8

Изъ обзора этихъ данныхъ мы видимъ, что увеличеніе земельнаго надѣла по преимуществу имѣло мѣсто въ тѣхъ общинахъ, гдѣ существовавшій до 1861 г. надѣлъ былъ значительно ниже надѣла, преобладавшаго въ губерніи среди крѣпостныхъ крестьянъ, такъ какъ до реформы надѣломъ, болѣе установленной нормы, пользовалось около половины всего числа ихъ, составлявшихъ собой 708 общинъ изъ 1015. Крестьянамъ, получившимъ прирѣзку земли къ существующему раньше надѣлу, который, такимъ образомъ, хотя и увеличился для большинства населенія на 25—50% и на 50—75% и болѣе, для меньшей его части, но который все таки былъ ниже установленной нормы,—было предоставлено право выкупа надѣла при посредствѣ правительства.

Уменьшеніе же надѣла произошло, конечно, въ общинахъ съ надѣломъ, превышавшимъ норму. Въ этой группѣ общинъ, заключавшихъ въ себѣ около 43% всего населенія, сокращеніе надѣла болѣе чѣмъ на 75% произошло, въ 214 общинахъ, съ населеніемъ безъ малаго въ 55 тыс. мужскаго пола душъ, для котораго размѣръ душеваго надѣла сократился съ 6,5 дес. до 1,2 дес. т., е. болѣе чѣмъ въ пять разъ (81,5%).

Эта то группа общинъ, по преимуществу, и образовала собой впослѣдствіи категорію крестьянъ—дарственниковъ.

Въ послѣдующей за этимъ таблицѣ помѣщены данныя о числѣ общинъ, получившихъ надѣлъ на правахъ выкупа и въ даръ, съ показаніемъ измѣненій въ размѣрахъ надѣла послѣ 1861 г.

Таблица сравнительныхъ данныхъ о числѣ душъ и количествѣ земли, въ однѣхъ и тѣхъ же общинахъ, за 2 періода.

Группы общинъ съ надѣломъ на 1 душу до 1861 г.	Число общинъ	До 1861 года.				Послѣ 1861 г.				Разность.		
		Надѣльныхъ душъ.	Въ %%	Десятинъ земли.	Въ среднемъ земли на 1 душу	Надѣльныхъ душъ.	Въ %%.	Десятинъ земли.	Въ среднемъ земли на 1 душу.	Надѣльныхъ душъ.	Десятинъ земли.	Колич. измѣненіе размѣра душ. надѣла въ %%.
I Получившія послѣ 1861 г. земельный надѣлъ на правахъ выкупа:												
Болѣе полнаго норм. надѣла	488	83248	28,6	496070	6,0	81955	28,9	329548	4,0	— 1293	166522	— 33,3
Съ полнымъ норм. надѣломъ	180	14489	5,0	63172	4,4	14388	5,0	53906	3,7	— 101	— 9266	— 15,9
Отъ 3/4 до полн норм надѣла	410	55965	19,3	219823	3,9	53801	19,0	208251	3,7	— 2164	— 11572	— 5,1
„ 1/2 „ 3/4 „ „	262	27809	9,6	80875	2,9	26373	9,3	80889	3,1	— 1436	+ 14	+ 6,9
„ 1/4 „ 1/2 „ „	57	5748	2,0	10699	1,9	5061	1,8	11756	2,3	— 687	+ 1057	+21,1
Мен. 1/4 „ „	7	985	0,3	846	0,86	648	0,2	964	1,5	— 337	+ 118	+74,4
Итого	1404	188214	64,8	871485	4,6	182226	64,2	685314	3,8	— 6018	— 186171	—17,4
II. Получившія послѣ 1861 г. земельный надѣлъ въ даръ:												
Болѣе полнаго норм надѣла .	220	56789	19,5	356869	6,3	57241	20,1	68008	1,2	+ 452	— 288861	— 81,0
Съ полнымъ норм. надѣломъ . .	64	12225	4,2	53490	4,4	12041	4,3	13513	1,1	— 184	— 39887	— 75,0
Отъ 3/4 до полн. норм надѣла .	125	21248	7,3	85041	4,0	20630	7,3	23782	1,1	— 618	— 61259	— 72 5
„ 1/2 „ 3/4 „ „ . .	61	8940	3,1	39949	3,3	8497	3,0	9758	1,1	— 443	— 20191	— 66,6
„ 1/4 „ 1/2 „ „ . .	18	2214	0,7	6901	3,1	1980	0,7	[1]) 3099	1,6	— 234	— 3802	—48,4
Мен. 1/4 „ „ . .	3	1028	0,4	993	0,97	1013	0,4	1115	1,1	— 15	+ 122	+13,4
Итого	491	102444	35,2	533153	5,2	101402	35,8	119275	1,2	—1042	— 413878	—76,9
Всего	1895	290688	100	1404638	4,9	283628	100	804589	2,8	— 7060	— 600049	— 42,9

[1]) Въ томъ числѣ 2115 дес. приходится на дома 8 общинъ Царицынскаго уѣзда, гдѣ 1/4 полнаго надѣла равняется 1,75 дес.

Слѣдовательно, освободительная реформа, въ отношеніи земельной обезпеченности крестьянъ Саратовской губерніи, имѣла положительные результаты для 216 общинъ, въ которыхъ душевой земельный надѣлъ для населенія въ 20,8 тыс. душъ, что составляетъ 7,4% общаго его числа, увеличился послѣ 1861 г. болѣе чѣмъ на четвертую часть (25,3%); для нѣсколько болѣе четвертой части мужскаго населенія, бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ,—душевой земельный надѣлъ остался почти безъ измѣненія; что же касается 1015 общинъ, заключавшихъ въ себѣ около двухъ третей общаго числа мужскаго населенія, то здѣсь размѣръ земельной площади душеваго надѣла сократился на 58,5%, т. е. болѣе чѣмъ вдвое.

Итакъ, можно сказать, что документальныя данныя, констатируютъ тотъ фактъ, что принципъ, положенный въ основаніе Редакціонными Коммиссіями перваго періода ихъ занятій, въ вопросѣ о размѣрѣ поземельныхъ надѣловъ для освобождаемыхъ крестьянъ:—„за крестьянскимъ сословіемъ должно быть, по возможности, сохранено право пользованія за опредѣленныя повинности тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе его обезпечивалось до сихъ поръ [1])“—по отношенію къ крѣпостному населенію Саратовской губерніи имѣлъ мѣсто лишь для его третьей части, (считая и тѣ общины, гдѣ надѣлъ увеличился); для двухъ же третей населенія этотъ принципъ не имѣлъ примѣненія и такъ какъ земельный надѣлъ, обезпечивавшій „его существованіе“ до извѣстнаго момента, сократился болѣе чѣмъ въ два раза, то, конечно, это измѣненіе въ земельной обезпеченности не могло не отразиться, въ отрицательномъ смыслѣ, на благосостояніи этой части населенія въ ближайшемъ будущемъ.

Крестьяне тѣхъ общинъ, гдѣ произошло значительное сокращеніе земельной площади, находившейся въ ихъ пользованіи, и обезпечивавшей ихъ существованіе при дореформенныхъ условіяхъ жизни, въ первое же время по утвержденіи уставныхъ грамотъ должны были почувствовать свою полную зависимость отъ своихъ прежнихъ господъ: они были поставлены въ необходимость „добавлять“ къ своему надѣлу, при посредствѣ аренды, разнаго рода земельныя угодья, по преимуществу пастбищныя, на тѣхъ условіяхъ, какія будутъ продиктованы собственникомъ земли. Въ первое время эмансипаціи эта зависимость не имѣла остраго значенія, такъ какъ и сами помѣщики были поставлены въ необходимость сдавать на льготныхъ условіяхъ свои земли крестьянамъ, иначе ихъ земли могли остаться неиспользованными. Но это продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока не народился особый классъ людей изъ числа разночинцевъ, который, имѣя нѣкоторыя денежныя средства, а главнымъ образомъ, обладая инстинктомъ хищниковъ, не набросился на помѣщичьи земли, скупая ихъ по баснословно дешевымъ цѣнамъ, или снимая ихъ въ аренду у тѣхъ, кто не желалъ, или не могъ сродниться съ новыми пореформенными условіями, съ новой формулой въ хозяйствѣ—примѣненіемъ „свободнаго труда“, замѣнившаго собой крѣпостной трудъ. Новый классъ фактическихъ и юридическихъ землевладѣльцевъ не замед-

[1]) „Крестьянское дѣло“ Скребицкій. Т. 2, ч. 1, стр. 33.

лилъ воспользоватся современными условіями жизни сельскаго обывателя и создалъ такое положеніе, при которомъ крестьянамъ было, что называется, „не куда податься“. Отсюда тотъ экономическій кризисъ, наступленіе котораго было замѣчено еще въ концѣ 70-хъ годовъ. Крестьянское населеніе, обремененное непосильными, по тому времени, платежами по выкупной операціи, стѣсненное условіями аренды на угодья, безъ которыхъ обойтись было невозможно, быстро бѣднѣло. Изслѣдованіе экономической жизни крестьянскаго населенія, какъ правительственными, такъ и земскими органами, служили тому подтвержденіемъ.

Современникъ великой эпохи реформъ въ Россіи и близко знакомый съ положеніемъ сельскаго населенія, К. Д. Кавелинъ, еще въ началѣ 80-хъ годовъ, придавая большое значеніе у насъ вопросу: какими мѣрами поднять упавшее благосостояніе крестьянъ?—говоритъ по отношенію къ тому времени, что надъ этимъ вопросомъ „крѣпко думаютъ у насъ всѣ, кто, хотя сколько нибудь, понимаетъ наше внутреннее положеніе и тѣ бѣды, которыя должны на насъ обрушиться, если крестьянскій вопросъ не будетъ поставленъ и разрѣшенъ правильно“.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 20 лѣтъ; можемъ ли мы, современники настоящаго положенія, сказать, что этотъ вопросъ, даже для даннаго времени, не является тѣмъ, существенной важности вопросомъ, какимъ онъ былъ двадцать лѣтъ тому назадъ?

Авторъ цитируемой книги, К. Д. Кавелинъ, сравнивая положеніе крестьянъ при крѣпостномъ правѣ съ современнымъ, между прочимъ, указываетъ на ту существенную разницу, которая не могла извѣстнымъ образомъ не отразиться на благосостояніи кр-нъ послѣ 1861 г. „Прежде,—говоритъ А. Д. Кавелинъ,—обѣднѣвшіе отъ малоземелья кр-не, переселялись помѣщиками и министерствомъ государственныхъ имуществъ въ многоземельныя губерніи съ разными пособіями и льготами, и съ устройствомъ ихъ на новыхъ мѣстахъ. Теперь забота объ этомъ снята и съ помѣщиковъ, и съ вѣдомствъ. Крестьяне могутъ устраиваться, при недостаткѣ земли, какъ знаютъ. Прежде помѣщики и разныя вѣдомства, отъ которыхъ зависѣли кр-не, старались, въ собственномъ интересѣ, о томъ, чтобы бремя податей и повинностей не было для нихъ слишкомъ обременительно. Теперь сборы съ крестьянъ увеличились въ пять, шесть и болѣе разъ противъ прежняго.—Прежде, въ случаѣ чрезвычайныхъ бѣдствій и нуждъ, какъ то: наводненій, потери скота отъ падежа или конокрадства, въ случаѣ разныхъ несчастій, постигавшихъ не цѣлый край, а одну деревню или одного домохозяина, крестьянамъ было къ кому обратиться за помощью. Теперь они получаютъ помощь только въ случаѣ пожарныхъ бѣдствій и общихъ голодухъ; когда же ихъ постигаютъ частныя невзгоды, разоряющія часто до тла, имъ не къ кому прибѣгнуть за помощью“.*)

Правда, что за эти послѣдніе 20 лѣтъ кое что сдѣлано въ отношеніи борьбы съ малоземельемъ: теперь при посредствѣ крестьянскаго земельнаго банка нуждающееся въ землѣ населеніе можетъ пополнить ея недостатокъ путемъ покупки на льготныхъ условіяхъ. Но при наличности свободной кон-

*) К. Д. Кавелинъ. „Крестьянскій вопросъ“. 1881 г., стр. 33.

куренціи со стороны покупщиковъ дѣятельность банка очень далека отъ намѣченной цѣли: извѣстно, что въ настоящее время банкъ при совершеніи сдѣлокъ съ покупателями земли не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, на сколько данный покупатель нуждается въ землѣ. Поэтому бываетъ часто, что земля, предъявленная къ продажѣ въ извѣстной мѣстности, попадаетъ не въ руки той части населенія, которая дѣйствительно въ ней нуждается, а въ руки лицъ, достаточно обезпеченныхъ земельной собственностью. Благодаря усиленному спросу со стороны населенія, мало обезпеченнаго землей, цѣнность послѣдней возросла не пропорціонально ея доходности.

За эти 20 лѣтъ сдѣлано также нѣчто и въ отношеніи вопроса о переселеніяхъ на окраины Россіи, но все эти мѣры, по преимуществу, имѣютъ характеръ регламентацій, мало дѣйствительныхъ въ борьбѣ съ малоземельемъ. Этому вопросу посвящена особая статья въ этой книгѣ и потому я не буду касаться его здѣсь.

Въ отношеніи же способовъ оказанія помощи населенію въ частныхъ случаяхъ, на которые указываетъ К. Д. Кавелинъ, за эти 20 лѣтъ ничего не сдѣлано: отсутствіе возможности пользованія дешевымъ кредитомъ не рѣдко, при наличности какихъ либо несчастій въ хозяйствѣ, приводитъ это хозяйство или къ крайнему разоренію или же вынуждаетъ домохозяина входить въ разныя невыгодныя для него сдѣлки съ частными землевладѣльцами, запродавая впередъ свой трудъ или продукты хозяйства, что является только началомъ того же конца—разоренія.

Подвергая анализу данныя о размѣрахъ землепользованія помѣщичьихъ кресть янъ до 1861 г. и по ихъ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, можно замѣтить, что хотя результатомъ освободительной реформы было повсѣмѣстное сокращеніе земельнаго надѣла для большой части бывшаго крѣпостного населенія, но степень сокращенія была далеко не одинакова по отношенію къ отдѣльнымъ уѣздамъ.

Размѣръ сокращенія крестьянскаго землепользованія послѣ 1861 г., въ значительной степени зависилъ отъ плотности заселенія помѣщичьими крестьянами данной мѣстности, отъ изобилія удобныхъ для полевой культуры земель того времени и ихъ цѣнности. Чѣмъ плотнѣе была населена мѣстность крѣпостными крестьянами, или чѣмъ менѣе было достатка въ угодьяхъ для полевыхъ культуръ, тѣмъ въ меньшемъ размѣрѣ пользовались крестьяне землей до реформы, а, слѣдовательно, въ этой мѣстности и площадь крестьянскаго землепользованія послѣ 1861 г. должна была сократиться менѣе значительно. Наоборотъ, въ мѣстностяхъ съ рѣдкимъ крѣпостнымъ населеніемъ, при изобиліи свободныхъ земель, помѣщичьи крестьяне пользовались надѣломъ, при крѣпостномъ правѣ, въ значительно большемъ количествѣ и, конечно, здѣсь послѣ реформы размѣръ надѣла долженъ былъ сократиться въ болѣе значительной степени.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены даныя объ измѣненіи земельной обезпеченности послѣ 1861 г. у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ по каждому уѣзду.

Таблица сравнительныхъ данныхъ о земельной обезпеченности бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ до 1861 г. и послѣ 1861 г. по уѣздамъ.

УѢЗДЫ.	Количество земли на 1 душу осталось безъ измѣненій или же увеличилось или уменьшилось не болѣе какъ на 10%.					Количество земли на 1 душу увеличилось.					Количество земли на 1 душу уменьшилось.					ВСЕГО.			
	Число общинъ.	Въ нихъ надушъ послѣ 1861 г.	Въ %%.	Приходится земли на 1 душу. До 1861 г.	Приходится земли на 1 душу. Послѣ 1861 г.	Число общинъ.	Въ нихъ надушъ послѣ 1861 г.	Въ %%.	Приходится земли на 1 душу. До 1861 г.	Приходится земли на 1 душу. Послѣ 1861 г.	Число общинъ.	Въ нихъ надушъ послѣ 1861 г.	Въ %%.	Приходится земли на 1 душу. До 1861 г.	Приходится земли на 1 душу. Послѣ 1861 г.	Число общинъ.	Въ нихъ надушъ послѣ 1861 г.	Приходится земли на 1 душу. До 1861 г.	Приходится земли на 1 душу. Послѣ 1861 г.
Аткарскій	90	11927	24,3	4,3	4,2	21	3207	6,5	2,8	3,3	172	33902	69,2	6,2	2,8	283	49036	5,5	3,4
Балашовскій	123	13959	32,4	3,9	3,9	28	1387	3,2	3,1	4,0	165	27692	64,4	5,8	2,7	316	43038	5,1	3,1
Вольскій	35	4040	16,5	4,1	4,0	8	1252	5,1	3,8	4,5	75	19249	78,4	5,2	1,5	118	24541	5,0	2,5
Камышинскій	8	2498	16,7	4,7	4,5	—	—	—	—	—	29	12451	83,3	6,0	2,8	37	14949	5,8	2,7
Кузнецкій	59	7027	29,5	3,2	3,1	24	2731	11,5	2,5	3,2	85	14048	59,0	4,6	2,0	168	23806	3,9	2,6
Петровскій	75	10925	33,6	3,8	3,8	26	2449	7,5	2,7	3,6	116	19163	58,9	5,1	1,9	217	32537	4,4	2,7
Саратовскій	60	4802	15,8	3,8	3,8	33	3897	12,8	2,4	2,9	136	21656	71,4	5,0	1,6	229	30355	4,4	2,1
Сердобскій	165	20442	45,8	4,1	4,1	59	4375	9,8	3,1	3,9	156	19772	44,4	5,4	2,7	380	44589	4,5	3,4
Хвалынскій	39	4641	27,4	4,0	4,1	15	1326	7,8	3,3	4,1	56	10988	64,8	5,1	2,5	110	16955	4,7	3,1
Царицынскій	10	622	16,3	5,3	5,4	2	251	6,6	4,1	4,6	25	2949	77,1	6,2	2,3	37	3822	5,9	2,9
По губерніи	664	80883	28,5	3,97	3,93	216	20875	7,4	2,85	3,57	1015	181870	64,1	5,47	2,27	1895	283628	4,8	2,8

Изъ этихъ данныхъ наблюдается, что, въ общемъ по каждому уѣзду, у мужского населенія изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ количество земли на одну душу уменьшилось:

Въ	Камышинскомъ	уѣздѣ	на	53%
„	Саратовскомъ	„	„	52 „
„	Царицынскомъ	„	„	51 „
„	Вольскомъ	„	„	50 „
„	Балашовскомъ	„	„	39 „
„	Петровскомъ	„	„	39 „
„	Аткарскомъ	„	„	38 „
„	Хвалынскомъ	„	„	34 „
„	Кузнецкомъ	„	„	33 „
„	Сердобскомъ	„	„	24 „

Изъ той же таблички можно видѣть, что по каждому уѣзду лишь у меньшей части населенія размѣръ надѣла послѣ 1861 г. остался безъ измѣненій, или же измѣнился въ сторону увеличенія; у значительно же большей части населенія—въ нѣкоторыхъ уѣздахъ до $^2/_3$ и въ нѣкоторыхъ до $^3/_4$ и болѣе общаго числа—размѣръ надѣла сократился въ два и болѣе раза.

Насколько земельная обезпеченность въ этой группѣ крестьянскихъ общинъ послѣ освободительной реформы уменьшилась, болѣе наглядно можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Размѣръ земельнаго надѣла на 1 душу мужского населенія сократился:

Въ	Камышинскомъ	уѣздѣ	въ	29	общинахъ	для	83,3%	населенія	на	62%
„	Вольскомъ	„	„	75	„	„	78,4 „	„	„	71 „
„	Царицынскомъ	„	„	25	„	„	71,1 „	„	„	63 „
„	Саратовскомъ	„	„	136	„	„	71,4 „	„	„	68 „
„	Аткарскомъ	„	„	172	„	„	69,2 „	„	„	55 „
„	Хвалынскомъ	„	„	56	„	„	64,8 „	„	„	51 „
„	Балашовскомъ	„	„	165	„	„	64,4 „	„	„	53 „
„	Кузнецкомъ	„	„	85	„	„	59,0 „	„	„	56 „
„	Петровскомъ	„	„	116	„	„	58,9 „	„	„	63 „
„	Сердобскомъ	„	„	156	„	„	44,4 „	„	„	50 „
	По губерніи	.	„	1015	„	„	64,1 „	„	„	55 „

Слѣдовательно, только въ одномъ изъ уѣздовъ—*Сердобскомъ*,—землепользованіе крестьянъ послѣ реформы 1861 г. сократилось менѣе значительно, по сравненію съ другими уѣздами; здѣсь *только для нѣсколько болѣе* $^2/_3$ *общаго числа населенія размѣръ душеваго надѣла сократился вдвое.* Изъ числа прочихъ уѣздовъ—*въ Камышинскомъ, Вольскомъ, Царицынскомъ, Саратовскомъ и Аткарскомъ—площадь землепользованія сократилась болѣе чѣмъ для* $^2/_3$ *населенія—слишкомъ вдвое и даже втрое* (Саратовскій и Вольскій); въ отдѣльныхъ уѣздахъ—*Хвалынскомъ, Балашовскомъ, Кузнецкомъ и Петровскомъ—для населенія, значительно превышающаго половину всего числа, землепользованіе сократилось вдвое и болѣе.*

Приведенныя данныя указываютъ на сокращеніе землепользованія у помѣщичьихъ крестьянъ послѣ 1861 г., *для всего, въ среднемъ, бывшаго крѣпостного населенія.* Но необходимо принять во вниманіе, что извѣстная часть населенія въ каждомъ уѣздѣ приняла отъ помѣщиковъ дарственный

надѣлъ; для этой части населенія размѣръ душевого надѣла сократился въ пяти уѣздахъ, южныхъ и западныхъ, *съ 5 и болѣе десятинъ до 1,12 дес. т. е. въ 4,5 и болѣе разъ*, не говоря о тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ надѣла до 1861 г. у крестьянъ доходилъ до 8—10 и болѣе десятинъ на душу.

Количество населенія, получившаго послѣ 1861 г. отъ своихъ бывшихъ владѣльцевъ, для обезпеченія землей себя и своего потомства, дарственный надѣлъ, т. е. четвертую часть установленнаго положеніемъ о крестьянахъ нормальнаго надѣла, опредѣляется по уѣздамъ такими цифрами:

Въ	Вольскомъ	уѣздѣ,	въ	55	общинахъ,	71%	общаго	числа	населенія	въ	уѣздѣ.
»	Царицынскомъ	»	»	24	»	71	»	»	»	»	»	»
»	Саратовскомъ	»	»	86	»	55	»	»	»	»	»	»
»	Петровскомъ	»	»	74	»	39	»	»	»	»	»	»
»	Камышинскомъ	»	»	15	»	38	»	»	»	»	»	»
»	Хвалынскомъ	»	»	33	»	37	»	»	»	»	»	»
»	Аткарскомъ	»	»	48	»	32	»	»	»	»	»	»
»	Кузнецкомъ	»	»	38	»	26	»	»	»	»	»	»
»	Балашовскомъ	»	»	70	»	24	»	»	»	»	»	»
»	Сердобскомъ	»	»	48	»	17	»	»	»	»	»	»

II.

Площадь Саратовской губерніи и распредѣленіе ея по отдѣльнымъ уѣздамъ и группамъ владѣльцевъ. Земельная собственность владѣльцевъ первой группы.—Размѣръ земельной площади въ губерніи и уѣздахъ казны, удѣла, городовъ и казачьяго войска;—земли церквей, земскихъ учрежденій и дворянства.—Земельная собственность владѣльцевъ второй группы; распредѣленіе дворянскихъ земель по уѣздамъ; количественное измѣненіе дворянской земли во времени; возрастаніе землевладѣнія городскихъ сословій; размѣръ землевладѣнія теперь у городскихъ сословій, лицъ прочихъ сословій и званій и у крестьянъ.—Общее заключеніе по вопросу о распредѣленіи земельной собственности.

По вычисленіямъ Стрѣльбицкаго Саратовская губернія занимаетъ собою площадь въ 74244,8 квадратныхъ верстъ, что въ переводѣ на казенныя десятины составитъ число послѣднихъ въ 7733833. По даннымъ губернской чертежной площадь губерніи исчисляется въ количествѣ 7536574 десятинъ, т. е. нѣсколько меньшемъ. Очень близка къ этому числу цифра, указывающая на размѣръ площади губерніи, выведенная по документальнымъ даннымъ оцѣночнаго отдѣленія при Саратовской губернской земской управѣ.

По предварительному подсчету оцѣночнаго отдѣленія площадь губерніи по современнымъ даннымъ опредѣляется въ количествѣ 7539010 десятинъ.[1])

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что по условіямъ, отъ оцѣночнаго отдѣленія независящимъ, нѣсколько земельныхъ-дачъ, въ уѣздахъ Балашовскомъ и Царицынскомъ, ко времени написанія этой статьи не могли быть закончены по учету въ нихъ современныхъ владѣній. Для этихъ дачъ количество земли взято по даннымъ губернской чертежной.

По отдѣльнымъ уѣздамъ площадь губерніи распредѣляется такъ:

Количество земли въ тысячахъ десятинъ:

ВЪ УѢЗДАХЪ.	По данным оцѣночнаго отдѣленія.	По данным губернской чертежной.	По вычисле ніямъ генер. Стрѣльбиц. каго.	ВЪ УѢЗДАХЪ.	По данным оцѣночнаго отдѣленія.	По данным губернской чертежной.	По вычисле ніямъ генер. Стрѣльбиц каго
Аткарскомъ . . .	1144,7	1174,8	1145,8	Сердобскомъ .	655,2	672,4	674,7
Камышинскомъ .	1132,2	866,9	1136,6	Царицынскомъ .	645,6	718,4	707,7
Балашовскомъ .	1068,9	991,8	1087,9	Хвалынскомъ .	549,1	555,4	575,5
Саратовскомъ .	708,3	733,6	731,0	Вольскомъ .	500,4	695,5	514,4
Петровскомъ . .	663,5	655,4	678,0	Кузнецкомъ . . .	470,6	471,9	482,0

При сопоставленіи приведенныхъ данныхъ наблюдается, что количество земли, опредѣленное вычисленіями Стрѣльбицкаго, въ каждомъ изъ уѣздовъ нѣсколько больше, по сравненію съ количествомъ, установленнымъ по даннымъ оцѣночнаго отдѣленія, при чемъ наибольшая разница замѣчается по отношенію къ Царицынскому уѣзду (на 8,6%) и наименьшая—для Камышинскаго уѣзда (0,4%); данныя же губернской чертежной даютъ очень замѣтныя отклоненія, какъ въ сторону преувеличенія, такъ и въ сторону преуменьшенія, отъ данныхъ о размѣрахъ площадей уѣздовъ, указанныхъ по вычисленіямъ Стрѣльбицкаго и опредѣленіямъ оцѣночнаго отдѣленія. Такое несовпаденіе чиселъ о размѣрѣ площадей объясняется въ первомъ случаѣ тѣмъ, что цифры, данныя Стрѣльбицкимъ, были получены исключительно путемъ математическихъ вычисленій, безъ измѣреній на мѣстѣ; во второмъ же случаѣ тѣмъ, что нѣкоторыя земельныя дачи генеральнаго межеванія, вошедшія въ позднѣйшее время въ составъ площади того или иного изъ современныхъ уѣздовъ, или наоборотъ, перечисленныя въ другой уѣздъ,— по даннымъ губернской чертежной числятся въ границахъ уѣздовъ болѣе ранняго размежеванія.

Такъ какъ данныя *оцѣночнаго отдѣленія* можно признать болѣе соотвѣтствующими современной дѣйствительности, то при дальнѣйшемъ изложеніи я буду руководствоваться исключительно ими.

Чтобы дать ясное представленіе о распредѣленіи[1]) земельной собственности въ Саратовской губерніи въ настоящее время, я подраздѣляю всѣ земли на три основныхъ группы: 1) земли, составляющія принадлежность правительственныхъ и общественныхъ учрежденій; 2) земли, составляющія частную собственность лицъ разныхъ сословій и 3) земли, составляющія коллективную собственность крестьянскихъ обществъ и товариществъ. Согласно установленной градаціи распредѣленіе земель въ губерніи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

[1]) Свѣдѣнія о распредѣленіи земли между разными категоріями владѣльцевъ относятся къ 1896—98 г.г. За послѣдніе 3—4 года хотя и произошли нѣкоторыя измѣненія въ отношеніи сокращенія частнаго землевладѣнія и увеличенія крестьянскаго (путемъ покупокъ при посредствѣ крестьянскаго земельнаго банка), но они имѣютъ характеръ лишь частичнаго измѣненія и поэтому на общее распредѣленіе земель въ губерніи вліять не могутъ.

Группа I. Земли, принадлежащія правительственнымъ и общественнымъ и сословнымъ обществамъ:

	Изъ 100 дес. всей земли въ губерніи:	Изъ 100 дес. удобн. земли въ губерніи:	На 100 десят. общаго количества земли въ *данной группѣ* приходится неудобной земли.
Казенной земли	4,53	4,56	5,03
Земли удѣльнаго вѣдомства. .	2,85	2,78	7,90
„ городскихъ обществъ .	2,74	2,63	9,54
„ казачьяго войска . . .	2,22	1,77	24,51
„ земельныхъ банковъ. .	0,76	0,77	3,15
„ церквей и монастырей. .	0,60	0,61	3.22
„ желѣзно-дор. обществъ. .	0,13	—	100
„ дворянъ	0,04	0,04	0,95
„ земскихъ учрежденій .	0,03	0,03	1,84
Итого	13,90	13,19	10,30

Группа II. Земли, составляющія личную собственность лицъ разныхъ сословій:

Земли дворянъ и чиновниковъ .	20,79	21,26	3,43
„ купцовъ и почетн. гражд.	5,04	5,22	2,18
„ крестьянъ и колонистовъ .	2,45	2,54	2,27
„ мѣщанъ	0,96	0,99	2,74
„ лицъ свободн. профессій	0,10	0,11	1,76
„ казаковъ	0,10	0,10	1,60
„ иностранныхъ поддан. .	0,08	0,08	2,07
„ лицъ духовнаго званія .	0,05	0,05	1,99
„ совмѣстнаго владѣнія лицъ разныхъ сословій . . .	0.46	0,47	2,28
„ юридическихъ лицъ . . .	0,31	0,32	2,07
„ лицъ, званіе или сословіе которыхъ неизвѣстно .	0,44	0,45	1,85
Итого	30,78	31,59	3,04

Группа III. Земли, составляющія коллективную собственность крестьянскихъ обществъ и товариществъ:

i. Надѣльныя земли:

1) Земли крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ:

а) Общины, получившія землю въ даръ отъ помѣщиковъ .	1.74	1,75	5,10
б) — — — по выкупной операціи . . .	9,52	9,75	3,32
в) — перечисленныя отъ помѣщиковъ въ казну . . .	0,14	0,14	3,31
Итого земли у бывш. помѣщ. кр. .	11,40	11,64	3,58
2) Земли крестьянъ бывшихъ удѣльныхъ:	2,43	2,37	7,71
3) — — освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости до 1861 г.	0,99	1,03	3,22
4) Земли крестьянъ бывшихъ государственныхъ			
а) Общины, пользующіяся землей на общинномъ правѣ . . .	28,11	27,88	6.24
б) — — — — четвертномъ — . .	0,84	0,85	4,23
в) — — — — общин. и четвер. пр. . .	0,19	0 19	8,83
г) — поселенцевъ—нѣмецкихъ колоній	6,42	6,19	8 93
Итого земли у бывш. госуд. кр. . .	35,56	35,11	6,69

5) Земли поселенцевъ на казенныхъ земляхъ:			
а) Общины отставныхъ нижнихъ чиновъ	0,14	0,14	1,88
б) — поселенцевъ, пользующихся землей на правахъ безсрочныхъ арендаторовъ	0.19	0.20	0,77
Итого земль у поселенцевъ на каз. зем.	0,33	0,34	1.23
Всего надѣльной земли	50,71	50,48	5,94
II. купленныя земли:			
а) земли, купленныя общинами	2,65	2,73	2,85
б) — — товариществами	1,96	2,01	3,17
Итого купленной земли	4,61	4,74	2,69
Всего земли въ коллективномъ пользованіи крестьянъ	55,32	55,22	5,70

Изъ приведенныхъ данныхъ наблюдается, что въ Саратовской губерніи болѣе половины всей земельной площади, а именно 55,3% (4,155 мил. дес.), находится въ коллективномъ пользованіи крестьянскаго земледѣльческаго населенія. Частная же земельная собственность составляетъ собою меньше одной трети всей площади губерніи: 2,312 мил. десятинъ или 30,78% общаго количества, т. е. нѣсколько болѣе половины крестьянскаго землевладѣнія. Что же касается правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, какъ, напримѣръ казна, городскія общества и пр., то имъ принадлежитъ, въ общемъ по губерніи, всего лишь не много болѣе одной седьмой части (около 14%) изъ всего количества земли въ губерніи, а именно 1,044 мил. десятинъ.

При болѣе детальномъ разсмотрѣніи размѣра землевладѣнія той или иной категоріи владѣльцевъ, въ каждой изъ установленныхъ здѣсь трехъ основныхъ землевладѣльческихъ группъ можно замѣтить слѣдующія особенности, характеризующія собой землепользованіе въ Саратовской губерніи.

Казенныхъ земель, составлявшихъ собою запасный земельный фондъ, служившій до послѣдняго времени единственнымъ источникомъ, изъ котораго можно было бы пользоваться для удовлетворенія крайней нужды населенія той или иной мѣстности въ землѣ, къ настоящему времени во всей губерніи насчитывается всего лишь до 340 тыс. десятинъ, считая въ томъ числѣ и лѣсное пространство; это количество казенной земли составляетъ всего лишь 4.53% общей земельной площади въ губерніи.

По отдѣльнымъ уѣздамъ казенная земля распредѣляется такъ:

Десятинъ земли въ тысячахъ:

Въ Камышинскомъ уѣздѣ	66,2	Въ Вольскомъ уѣздѣ	19,4
„ Аткарскомъ „	60,9	„ Петровскомъ „	19,3
„ Хвалынскомъ „	52,0	„ Саратовскомъ „	19,2
„ Царицынскомъ „	45,5	„ Балашовскомъ „	14,0
„ Кузнецкомъ „	39,1	„ Сердобскомъ „	4,4

По способу эксплоатаціи казенныя земли подраздѣляются на земли лѣснаго вѣдомства и земли сельско-хозяйственнаго вѣдомства. Для удовлетворенія земельной нужды населенія обыкновенно служатъ лишь угодья, находящіяся въ вѣдѣніи сельско - хозяйственнаго вѣдомства, которыя подъ именемъ оброчныхъ статей эксплоатируются путемъ сдачи въ аренду на извѣстный срокъ разнымъ лицамъ, безъ различія сословій, или же крестьян-

скимъ обществамъ, за плату, устанавливаемую на торгахъ. По свѣдѣніямъ Управленія Государственными Имуществами за 1890 г. общее количество земель, сдаваемыхъ въ аренду, достигая цифры 230295,25 десятинъ, распредѣлялось по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

Десятинъ земли:

Уѣзды.	Всего	Въ томъ числѣ.						
		Удобной.	Неудобной.	Пахатной	Сѣнокосной.	Степи и перелоговъ	Выгона.	Усадебной.
Аткарскій . . .	64632,47	63926,67	581,93	59794,54	1083,69	—	242,57	8,59
Царицынскій . .	63826,46	57092,86	6702,60	34930,76	1381,19	10136,54	10005,41	9,14
Камышинскій .	54270,44	48033,33	6237,11	25511,00	387,82	—	—	—
Балашовскій. . .	18515,60	18282,30	233,30	14959,46	395,38	—	—	—
Вольскій.	11513,63	11316,56	107,76	11016,13	300,41	—	—	0,02
Саратовскій . .	11069,22	10843,19	138,06	9466,56	541,83	583,40	261,90	19,50
Сердобскій. . . .	5579,68	5502,48	77,20	5079,02	324,75	—	85,00	—
Петровскій. . . .	887,99	882,75	5,24	877,40	4,50	—	0,83	—
По губерніи . .	230295,49	216880,14	14083,20	161664,87	4419,57	10719,94	10695,71	37,25

Приведенныя данныя показываютъ, что изъ общей площади казенныхъ земель, эксплоатируемыхъ путемъ сдачи ихъ въ аренду подъ пашню, сѣнокошеніе и пастьбу скота, громадная ея часть, а именно свыше 187 тыс. дес. удобной земли, или около 87% всего количества, приходится на южную часть губерніи, на уѣзды—Аткарскій, Царицынскій, Камышинскій и частью Балашовскій; на долю же сѣверной части губерніи такихъ земель приходится только 28,5 тыс. дес., или 13% всего количества, причемъ въ уѣздахъ Кузнецкомъ и Хвалынскомъ казенныхъ земель, сдаваемыхъ въ аренду населенію для распашки или сѣнокошенія, совсѣмъ нѣтъ. Въ этихъ двухъ уѣздахъ казенныя земли находятся почти исключительно подъ лѣсонасажденіемъ.

Изъ прочихъ категорій землевладѣнія *первой группы*, какъ въ отношеніи размѣра площади, такъ и способа эксплоатаціи, съ точки зрѣнія интересующаго насъ вопроса наибольшаго вниманія заслуживаютъ земли удѣльнаго вѣдомства, городскія и, наконецъ, казачьи земли.

Земли *удѣльнаго вѣдомства* по размѣрамъ своей площади занимаютъ, въ ряду землевладѣній I группы, второе мѣсто послѣ казенныхъ земель.

Общее количество удѣльной земли въ губерніи свыше 214 тыс. десятинъ. По уѣздамъ это количество распредѣляется такъ:

Десятинъ земли въ тысячахъ:

Въ Камышинскомъ	уѣздѣ	64,1	Въ Вольскомъ	уѣздѣ	14,3
— Балашовскомъ	—	41,8	— Саратовскомъ	—	3,6
— Кузнецкомъ	—	35,7	— Сердобскомъ	—	3,4
— Аткарскомъ	—	33,5	— Петровскомъ	—	2,7
— Хвалынскомъ	—	14,4	— Царицынскомъ	—	0.5

Слѣдовательно, и удѣльныя земли, эксплоатируемыя преимущественно путемъ сдачи въ аренду, сосредоточены также, какъ и казенныя, въ южной части губерніи, въ уѣздахъ Камышинскомъ, Балашовскомъ и Аткарскомъ въ этихъ уѣздахъ земель, принадлежащихъ удѣлу, насчитывается свыше 139 тыс. дес., что составляетъ около $^2/_3$ общаго количества удѣльныхъ земель. Въ сѣверной части губерніи, въ уѣздахъ Вольскомъ, Саратовскомъ, Сердобскомъ и Петровскомъ, удѣльныхъ земель до 24 тыс. дес., т. е. 11,2% всего количества. На самомъ югѣ губерніи, въ Царицынскомъ уѣздѣ, удѣльныхъ земель всего лишь 502 дес. Въ уѣздахъ Кузнецкомъ и Хвалынскомъ удѣльныя земли, также какъ и казенныя, находятся почти исключительно подъ лѣсами.

Десяти городамъ губерніи и одному посаду принадлежитъ земли 205,7 тыс. десятинъ. Первое мѣсто по размѣрамъ земельной собственности, въ ряду прочихъ городовъ, занимаетъ г. Саратовъ, во владѣніи котораго находится свыше 60 тыс. десятинъ (29% общаго количества городскихъ земель).

Городскія общества прочихъ городовъ губерніи имѣютъ во владѣніи земли въ такомъ количествѣ:

Десятинъ земли въ тысячахъ:

Гор. Камышинъ	40,1	Гор. Петровскъ	14,8
Царицынъ и пос. Дубовка	27,4	— Кузнецкъ	6,6
Гор. Вольскъ	23,8	— Аткарскъ	5,9
— Хвалынскъ	16,0	— Сердобскъ	5,7
		— Балашовъ	5,1

Земля, находящаяся во владѣніи казаковъ, составляетъ, въ общемъ по губерніи, площадь въ 166,5 тыс. десятинъ, или 2,2% всего пространства губерніи. Казачьи земли сосредоточены по преимуществу на югѣ губерніи, въ уѣздахъ Камышинскомъ (17,5 тыс. дес.) и Царицынскомъ (137,2 тыс. д.), гдѣ онѣ составляютъ собой около 93% всего количества казачьихъ земель. Остальная часть площади этихъ земель находится въ двухъ уѣздахъ— Саратовскомъ (10,3 тыс. дес.) и Аткарскомъ (1,4 тыс. дес.). На югѣ губерніи казачьи земли въ значительной части эксплоатируются путемъ сдачи ихъ въ аренду крупными участками скотопромышленникамъ для нагула скота и частью мѣстному населенію подъ распашку.

Остальная площадь земель первой группы, въ количествѣ всего лишь 116,7 тыс. дес., или 1,56% общаго количества земли въ губерніи, составляетъ земельную собственность разныхъ общественныхъ учрежденій, какъ земство, банки, желѣзнодорожныя общества и церкви, а также дворянства. Среди этихъ категорій земельной *собственности наиболѣе значительными по своимъ* размѣрамъ и наиболѣе устойчивыми, въ отношеніи количественнаго измѣненія, являются земли церквей и монастырей; ихъ площадь достигаетъ въ губерніи около 45 тыс. дес. Наибольшее количество этихъ земель выпадаетъ на долю Аткарскаго уѣзда (7246 дес.) и наименьшее—на долю Хвалынскаго уѣзда (2305 дес.); въ прочихъ уѣздахъ количество церковной земли таково: въ Сердобскомъ 6042 дес., Камышинскомъ 5321 дес., въ Саратовскомъ 4905 дес., въ Царицынскомъ 4877 дес., Балашовскомъ 4450 дес., Петровскомъ 4315 дес., Кузнецкомъ 2836 дес. и Вольскомъ 2697 дес. Церковныя земли, составляющія, какъ извѣстно, земельный надѣлъ сельскаго духовенства, въ ограниченномъ числѣ случаевъ используются духовенствомъ путемъ собственной запашки; обыкновенно же эксплоатація ихъ производится путемъ сдачи подесятинно на одинъ посѣвъ, за деньги или изъ доли урожая, мѣстному земледѣльческому населенію.

Земскимъ учрежденіямъ и дворянству принадлежитъ въ общей сложности не болѣе 5384 дес., въ томъ числѣ первымъ 2328 дес. и второму 3056 десятинъ.

Частная земельная собственность, составляя собою категорію владѣній, отнесенныхъ, по установленной выше классификаціи, ко второй группѣ землевладѣнія, занимаетъ площадь въ 2,312 милліона десятинъ, или 30,78% всего пространства губерніи. По отдѣльнымъ уѣздамъ частная собственность выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Десятинъ земли въ тысячахъ:

Въ Аткарскомъ уѣздѣ .	472 0	Въ Кузнецкомъ уѣздѣ	153,8
,, Балашовскомъ ,, .	444,7	,, Вольскомъ ,,	153,3
,, Сердобскомъ ,,	325,5	,, Царицынскомъ ,, .	100,4
,, Саратовскомъ ,, .	260,1	,, Хвалынскомъ ,, .	85,9
,, Петровскомъ ,, .	252,7	,, Камышинскомъ ,, .	63,6

Такимъ образомъ, по абсолютному количеству личной земельной собственности первое мѣсто занимаетъ Аткарскій уѣздъ, какъ наибольшій по размѣрамъ своей территоріи, и послѣднее мѣсто—Камышинскій, хотя по обширности своей территоріи этотъ уѣздъ занимаетъ второе мѣсто. Не останавливаясь пока на разсмотрѣніи относительнаго распредѣленія личной собственности въ предѣлахъ каждаго уѣзда, о чемъ будетъ сказано ниже, я перейду теперь къ обзору состава владѣльцевъ земли этой группы.

Частная земельная собственность, какъ въ общемъ по губерніи, такъ и въ каждомъ изъ уѣздовъ, сосредоточена по преимуществу въ рукахъ дворянъ и чиновниковъ. Этому классу населенія принадлежитъ свыше 1,5 мил. десятинъ земли въ губерніи, что составитъ 20,79%, или $^1/_5$ часть всей земли въ губерніи и 67,5%, или нѣсколько болѣе $^2/_3$ всего количества частной земельной собственности. Громадная часть дворянскихъ земель, а именно

1,22 мил. десятинъ, или 78%, т. е. болѣе 3/4 всего количества, расположены въ пяти уѣздахъ сѣверо-западной, степной части губерніи. Изъ числа уѣздовъ этой части губерніи первое мѣсто по размѣрамъ площади дворянскаго землевладѣнія занимаетъ Аткарскій уѣздъ, гдѣ дворянской земли насчитывается около 328 тыс. дес., и послѣднее мѣсто—Саратовскій, съ 175 тыс. дес. дворянскихъ земель. Въ прочихъ трехъ уѣздахъ дворянской земли числится: въ Балашовскомъ—282,7 тыс. дес., въ Сердобскомъ—240,3 тыс. дес. и въ Петровскомъ—194,1 тыс. дес. На долю прочихъ 5 уѣздовъ, расположенныхъ частью въ сѣверо-восточномъ углу губерніи (Кузнецкій, Вольскій и Хвалынскій) а частью на югѣ губерній (Камышинскій и Царицынскій), изъ общаго числа дворянскихъ земель приходится только 341 тыс. дес., или 22%, при чемъ 257 тыс. дес. (16,5%) на уѣзды сѣверо-восточные и 84 тыс. дес. (5,5%) на южные уѣзды. Изъ числа этихъ уѣздовъ наибольшее количество дворянской земли имѣется въ Вольскомъ уѣздѣ—123,1 тыс. дес., и наименьшее—въ Камышинскомъ—33,4 тыс. дес.; въ остальныхъ уѣздахъ земли у дворянъ имѣется: въ Кузнецкомъ 92,7 тыс. дес., въ Царицынскомъ 51,0 тыс. дес. и въ Хвалынскомъ 41,3 тыс. десятинъ.

Касаясь вопроса о размѣрахъ дворянскаго землевладѣнія въ губерніи въ настоящее время, небезъинтересно привести данныя о количественномъ измѣненіи его во времени.

По свѣдѣніямъ губернскихъ комитетовъ, относящимся къ 1858 году *), дворянскихъ земель въ губерніи числилось свыше 3,3 мил. десятинъ. Изъ приведенныхъ въ нижеслѣдующей таблицѣ данныхъ можно видѣть количественное измѣненіе состава дворянской земли по каждому уѣзду въ отдѣльности:

Количество дворянской земли въ тысячахъ десятинъ:

УѢЗДЫ.	Было до обнародован. положенія.	Поступило въ надѣлъ крестьянамъ послѣ 1861 г.		Оставалось у помѣщиковъ занадѣленіемъ кр-нъ, послѣ 1861 г. земли.	Имѣется земли въ настоящее время.	Увеличѣ. [+] или уменьш. [−] площ. дворян. земель	Тоже въ %%:
Аткарскій . . .	676,7	162,7	24,0%	513,9	327,8	−186,1	36,2
Балашовскій . . .	606,9	142,1	23,4 „	464,8	282,7	−182,1	39,2
Вольскій	201,3	54,3	27,0 „	147,0	123,1	— 23,9	16,2
Камышинскій . .	197,4	43,8	22,2 „	153,6	33,4	−120,2	78,2
Кузнецкій	226,5	64,5	28,4 „	162,0	92,7	— 69,3	42,8
Петровскій	327,3	94,0	28,7 „	233,3	194,2	— 39,1	16,7
Саратовскій . . .	367,3	68,8	18,7 „	298,6	175,4	−123,2	41,2
Сердобскій	486,4	158,0	32,5 „	328,4	240,3	— 88,1	26,8
Хвалынскій	161,7	55,5	34,3 „	106,2	41,3	— 64,9	27,8
Царицынскій . . .	51,2	12,8	25,1 „	38,4	51,0[2])	+ 12,6	32,7
По губерніи . .	3302,7	856,5	25,9%	2446,2	1561,9	−884,3	36,1

*) Скребицкій. Крестьянское Дѣло, т. II, ч. 2, стр. 1511.

[2]) Въ томъ числѣ значится земли офицеровъ казачьяго войска 12,8 т. д.

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что наканунѣ освобожденія крестьянъ дворянамъ въ Саратовской губерніи принадлежало свыше 3,3 мил. дес., изъ числа которыхъ, согласно Положенія о крестьянахъ, послѣднимъ поступило въ надѣлъ 856,5 тыс. дес., т. е. немного болѣе четвертой части (25,9%) всего количества дворянскихъ земель. Слѣдовательно, въ половинѣ 60-хъ годовъ у помѣщиковъ оставалось земли, за надѣленіемъ крестьянъ, около $2^1/_2$ мил. дес. или $^3/_4$ прежняго количества. Сравнивая это количество съ тѣмъ, какое имѣется въ распоряженіи этого класса въ настоящее время, мы замѣчаемъ, что за истекшія 40 лѣтъ дворянское землевладѣніе сократилось на 884 тыс. дес., или на 36,1%. При болѣе детальномъ наблюденіи приведенныхъ данныхъ замѣчается, что, повидимому, въ исторіи дворянскаго землевладѣнія Саратовской губерніи за послѣдніе 40 лѣтъ, независимо отъ мѣстности, имѣли значеніе общія причины, повліявшія на его измѣненіе въ количественномъ отношеніи, такъ какъ сокращеніе площади дворянскихъ земель есть явленіе общее для всѣхъ уѣздовъ губерніи, съ тою лишь разницею, что въ однихъ уѣздахъ уменьшеніе земель шло болѣе ускореннымъ темпомъ, въ другихъ, въ силу тѣхъ или иныхъ условій, темпъ былъ нѣсколько замедленъ. Первое мѣсто въ отношеніи сокращенія площади земли у дворянъ занимаетъ Камышинскій уѣздъ, гдѣ къ настоящему времени за дворянами сохранилось менѣе четвертой части того количества земли, которымъ они располагали послѣ надѣленія крестьянъ. Далѣе, очень значительное сокращеніе дворянскаго землевладѣнія наблюдается въ Кузнецкомъ уѣздѣ—на 42,8%, Саратовскомъ—на 41,2% и двухъ степныхъ уѣздахъ: Балашовскомъ — на 39,2% и Аткарскомъ — на 36,2%. Въ прочихъ уѣздахъ наиболѣе устойчивыми въ сохраненіи за собой земельной собственности являются дворяне Вольскаго и Петровскаго уѣздовъ, гдѣ площади ихъ владѣній сократилась не болѣе какъ на 16—17%. Что касается Царицынскаго уѣзда, то здѣсь дворянское землевладѣніе какъ будто бы не только не сократилось, но даже увеличилось болѣе чѣмъ на 12,5 тыс. дес.; такое явленіе, идущее въ разрѣзъ съ данными того же рода по всѣмъ остальнымъ уѣздамъ, объясняется тѣмъ, что, въ число земель у дворянъ настоящаго времени зачислены земли офицеровъ казачьяго войска (12,8 т. д.), которыя, повидимому, не значились въ свѣдѣніяхъ губернскихъ комитетовъ 1858 г.; принимая во вниманія эту поправку, можно сказать, что въ этомъ уѣздѣ дворянское землевладѣніе осталось безъ измѣненія.

Затѣмъ, не менѣе интереснымъ было бы выяснить вопросъ о томъ, за счетъ какого класса происходило послѣ 1861 г. сокращеніе дворянскаго землевладѣнія? Къ сожалѣнію, для болѣе детальнаго выясненія этого вопроса не имѣется въ наличности достаточно данныхъ, почему въ данное время приходится ограничиться тѣмъ матеріаломъ который имѣется подъ руками. Какъ извѣстно, въ дореформенное время личная земельная собственность, если и имѣлась у земледѣльческаго сельскаго населенія, т. е. у крестьянъ, то въ очень ограниченномъ количествѣ. Вся же личная земельная собственность была сосредоточена въ рукахъ помѣщиковъ и лишь въ незначительной части—въ рукахъ купцовъ и мѣщанъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ *), опубликованнымъ въ 1859 г., у лицъ городскихъ сословій—купцовъ и мѣщанъ, земельная собственность ограничивалась очень скромными размѣрами; въ то время у нихъ было земли не болѣе 16415 десятинъ. Въ настоящее же время (1896—98 г.г.) у тѣхъ же сословій земли насчитывается свыше 450 тыс. десятинъ. Слѣдовательно, за истекшія четыре десятилѣтія около половины (434 тыс. дес.) количества земли, утраченной дворянами (884 тыс. дес.) перешло въ руки городскихъ сословій, которыя, такимъ образомъ, увеличили площадь своего землевладѣнія въ 27,5 разъ; остальное же количество дворянскихъ земель, въ большей своей части, перешло въ руки земледѣльческаго населенія—крестьянъ.

По вопросу о перемѣщеніи земельной собственности отъ однихъ сословій къ другимъ представляютъ большой интересъ данныя, опубликованныя за послѣднее время по порученію г. Министра Финансовъ **). Въ нижеслѣдующей табличкѣ помѣщены въ извлеченіяхъ свѣдѣнія о движеніи земельной собственности трехъ сословныхъ группъ населенія—дворянъ, городскихъ сословій (почет. гражд., купцы и мѣщане) и крестьянъ—за 1893—95 г.г. по Саратовской губерніи, и за 1863—1892 г.г. по 10 губерніямъ центральной черноземной полосы Россіи.

*) „Сельско-хозяйственная статистика Саратов. губ."; изд. подъ редакціей К. В. Залѣзскаго, начальника коммиссіи для уравненія денежныхъ сборовъ съ госуд. крест. 1859 г.

**) Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи, подъ редакц. А. Е. Рейнбота, члена Совѣта Министра Финансовъ. 1896 г., вып. I, 1898 г. вып. II и III, и 1901 г., вып. IV.

Количество десятинъ въ тысячахъ.

Годы.	Продано.						Куплено.						Разность						
	Дворянами.	Городскими сословіями.	Крестьянами.				Дворянами.	Городскими сословіями.	Крестьянами.				Дворянами.	Городскими сословіями.	Крестьянами.				
			Лично.	Товариществами.	Обществами.	Итого крестьян.			Лично.	Товариществами.	Обществами.	Итого крестьян.			Лично	Товариществами.	Обществами.	Итого крестьян.	
1893 . . .	65,8	13,8	6,0	0,6	0,6	7,2	26,8	37,2	4,6	7,1	2,4	14,1	−39,0	+23,4	−1,4	+6,5	+1,8	+6,9	По Саратовской губерніи.
1894 . . .	29,3	13,5	2,6	0,5	—	3,1	20,0	7,8	12,1	4,2	0,6	16,9	−9,3	−5,7	+9,5	+3,7	+0,6	+13,8	
1895 . . .	40,6	39,2	2,3	0,3	1,0	3,6	22,1	19,7	2,7	3,4	—	6,1	−18,5	−19,5	+0,4	+3,1	−1,0	+2,5	
За 3 года .	135,7	66,5	10,9	1,4	1,6	13,9	68,9	64,7	19,4	14,7	3,0	37,1	−66,8	−1,8	+8,5	+13,3	+1,4	+23,2	
1863—72 . .	2875	175	34	9	2	45	1915	875	161	67	15	243	−960	+700	+127	+58	+13	+198	По 10 губерніямъ центральной черноземной полосы Россіи.
1873—82	3773	526	225	30	6	261	2414	1314	407	176	33	616	−1359	+788	+182	+146	+27	+355	
1883—92 . .	2514	671	213	47	53	313	1571	918	331	220	211	762	−943	+247	+118	+173	+158	+449	
За 30 лѣтъ .	9162	1372	472	86	61	619	5900	3107	899	463	259	1621	−3262	+1735	+427	+377	+198	+1002	

Приведенныя здѣсь данныя служатъ показателемъ того, что сокращеніе дворянскаго землевладѣнія не есть особенность Саратовской губерніи, но что это явленіе—общее для значительнаго числа губерній черноземной Россіи.

Мы видимъ, что въ 10 губерніяхъ черноземной полосы Россіи площадь дворянскаго землевладѣнія за 30 лѣтъ сократилась на 3,262 мил. десятинъ; это сокращеніе, начавшееся еще въ 60-хъ годахъ, дойдя до кульминаціонной точки въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ, какъ будто нѣсколько задержалось къ началу 90-хъ годовъ. За то же время земельная площадь городскихъ сословій и сельскаго населенія значительно возрасла причемъ у класса городскихъ сословій въ послѣднее десятилѣтіе (1883—92 г.г.), возростаніе земельной площади шло съ меньшей интенсивностью, чѣмъ въ предыдущее десятилѣтіе; у земледѣльческаго же населенія—крестьянъ—возрастаніе земельной собственности во всѣ десятилѣтія шло въ возрастающей прогрессіи. Колебаніе въ увеличеніи размѣровъ земельной площади у городскихъ сословій можетъ быть объяснено отчасти тѣмъ, что эти сословія, располагая наличнымъ капиталомъ, въ большинствѣ случаевъ при покупкѣ земель руководствовались не дѣйствительной потребностью въ землѣ, какъ объектѣ для примѣненія къ ней труда и капитала, а исключительно цѣлями спекулятивнаго характера, увеличивая или уменьшая площадь своего землевладѣнія въ зависимости отъ спроса и предложенія. Совсѣмъ иное можно сказать относительно крестьянскаго населенія: здѣсь увеличеніе площади вызывалось, главнымъ образомъ, дѣйствительной потребностью въ землѣ, необходимой для приложенія къ ней труда того излишка населенія, который получился въ силу естественнаго роста, почему и увеличеніе земельной площади здѣсь шло безъ замѣтныхъ скачковъ.

Возвращаясь затѣмъ къ выясненію размѣровъ земельной собственности городскихъ сословій въ Саратовской губерніи въ настоящее время, можно сказать, что, въ общемъ по губерніи, земли у этого класса населенія сравнительно мало а именно 450,8 тыс. дес., или 6% всей площади губерніи. Большая часть земель сосредоточена, также какъ и у дворянъ, въ сѣверо-западной, степной половинѣ губерніи; здѣсь земли за этими сословіями насчитывается болѣе $^2/_3$ общего количества (305,8 тыс. дес., или 68%). Изъ числа уѣздовъ этой части губерніи наибольшее количество земельной собственности городскихъ сословій приходится на Балашовскій уѣздъ—132,2 тыс. дес.; въ трехъ прочихъ уѣздахъ земли имѣется: въ Аткарскомъ—89,2 тыс. дес., въ Сердобскомъ —44,9 тыс. дес. и Петровскомъ—39,6 тыс. дес. Въ 6 остальныхъ уѣздахъ земли за тѣми же сословіями насчитывается 145 тыс. дес., т. е. $^1/_3$ часть, или 32%, причемъ на долю Царицынскаго у. приходится 33,2 тыс. дес., Кузнецкаго —28,3 тыс. дес., Саратовскаго—27,0 тыс. дес., Камышинскаго—24,4 тыс. дес., Хвалынскаго—18,5 тыс. дес. и Вольскаго—13,6 тыс. дес.

Лицамъ *прочихъ сословій*, какъ, напримѣръ, казакамъ, духовнаго званія иностраннымъ подданнымъ и пр., за исключеніемъ крестьянъ, принадлежитъ совсѣмъ незначительное количество земли въ губерніи, всего 114,7 тыс. дес., или 1,54% изъ всей площади губерніи. Площадь земли, принадлежащей лицамъ тихъ сословій, въ отдѣльности по уѣздамъ выражается въ слѣдующихъ чи-

слахъ: въ Саратовскомъ—28,1 тыс. дес., въ Кузнецкомъ—22,6 тыс. дес. Аткарскомъ—17,8 тыс. дес., въ Царицынскомъ и Сердобскомъ по 12,6 тыс. дес., въ Петровскомъ—9,9 тыс. дес., Балашовскомъ—5 тыс. дес., Хвалынскомъ—4,5 тыс. дес., въ уѣздахъ Вольскомъ и Камышинскомъ—менѣе тысячи дес. (0,9 и 0,6 тыс. дес.).

Отдѣльнымъ лицамъ *крестьянскаго сословія*, въ общемъ по губерніи, принадлежитъ около 184,5 тыс. дес. (2,45% общаго количества земли въ губерніи), т. е. значительно менѣе половины количества, составляющаго земельную собственность городскихъ сословій. Наибольшее распространеніе частной крестьянской земельной собственности наблюдается въ пяти уѣздахъ губерніи, а именно: Аткарскомъ—37,2 тыс. дес., Саратовскомъ—29,6 тыс. дес., Сердобскомъ—27,8 тыс. дес., Балашовскомъ 24,7 тыс. дес. и Хвалынскомъ—21,6 тыс. дес.; въ трехъ уѣздахъ земельная собственность крестьянъ распространена слабѣе, такъ, въ Вольскомъ—15,6 тыс. дес., въ Кузнецкомъ—10,2 тыс. дес. и Петровскомъ—9,1 тыс. дес.; въ остальныхъ 2 южныхъ уѣздахъ благопріобрѣтенной крестьянами земли совсѣмъ ничтожное количество, а именно: въ Камышинскомъ—5,1 тыс. дес. и въ Царицынскомъ—3,6 тыс. дес.

Заключая обзоръ распредѣленія земельной собственности въ губерніи и уѣздахъ, я помѣщаю ниже 2 таблицы, изъ которыхъ въ таб. № I помѣщены данныя о количествѣ земли въ абсолютныхъ цифрахъ, и въ таб. № II —данныя объ относительной величинѣ размѣра владѣній той или иной группы.

227243

Научная БИБЛІОТЕКА при Саратовскомъ Университетѣ

Количество земли въ тысячахъ десятинъ: Табл. 1.

Уѣзды.	Земли учрежденій.						Земли частныхъ собствен.					Земли, состоящія въ коллективномъ пользованіи крестьянъ.									Всего земли въ уѣздѣ.
												Надѣльной						Купленной.			
	Казенныя земли.	Земли удѣльнаго вѣдомств.	Земли городовъ.	Земли казачьяго войска.	Земли прочихъ учрежденій.	И т о г о.	Землю дворянъ и чиновн.	Земли городскихъ сословій.	Земли крестьянъ	Земли проч. сословій.	И т о г о.	Быв. госуд. крестьянъ.	Быв. пом.	Быв удѣл.	Больюотп. до 1861 г.	Погелещев. на каз. зем.	И т о г о.	Обществами	Товариществами	И т о г о.	Всего крестьянск. зем. въ коллект. пользован.	
Аткарскій .	60,9	33,5	5,9	1,4	10,3	112,0	327,8	89,2	37,2	17,8	472,0	218,5	162,7	28,5	63,6	3,0	476,3	50.6	33,7	84,3	560,6	1144,6
Балашовск.	14,0	41,8	5,1	—	8,9	69,8	282,7	132,2	24,7	5,0	444,6	251,8	142,1	58,7	0,2	4,2	457,0	37,9	31,0	68,9	525,9	1040,3
Вольскій . .	19,4	14,4	23,8	—	3,4	61,0	128,1	13,6	15,6	0,9	153,2	163,7	54,3	22,3	2,6	4,6	247,5	29,7	9,0	38,7	286,2	500,4
Камышинск.	66,2	64,1	40,1	17,6	6,2	194,2	33,4	24.4	5.1	0,6	63,5	744,9	13,8	0,1	—	5,3	844,1	19.3	11,0	30,3	874,4	1132,1
Кузнецкій	39,1	35,8	6,6	—	5,1	86,6	92,7	28,3	10,2	22,6	153,8	156,0	64,5	—	2,4	—	222,9	2,8	4,6	7,4	230,3	470,7
Петровскій.	19,3	2,8	14,8	—	6,8	43,7	194,2	39,6	9,1	9,9	252,8	255,4	94,0	—	1,0	—	350,5	7,4	9.2	16,6	367,2	663,7
Саратовскій	19,3	3,6	60,3	10,3	48,5	141,9	175,4	27,0	29,6	28,1	260,1	177,9	68,8	4,9	0.2	4,2	256,0	22,9	27,4	50,3	306,3	708,3
Сердобскій .	4,4	3,4	5,8	—	9,6	25,3	240,3	44,9	27,8	12,6	325,6	115,7	158,1	2,3	2,3	1,0	279,4	20,7	4,4	25,1	304,5	655,4
Хвалынскій.	52,0	14,5	16,0	—	9,2	91,7	41,3	18,5	21,6	4,5	85,9	290,4	55,5	—	2,3	0,9	349,1	5,6	16,9	22,5	371,6	549,2
Царицынск.	45,5	0,5	27,4	137,2	6,8	217,4	51,0	33,2	3,6	12,7	100,5	295,7	12,7	15,8	—	1,4	325,6	2,4	—	2,4	328,0	645,9
По губерн.	340,3	214,3	205,8	166,5	116,7	1043,6	15,61	450,9	184,5	114,7	2312,0	2670,1	856,5	182,6	74,6	24,7	3808,5	199,3	147,2	346,5	4155,0	7510,8

На 100 десятинъ общаго количества земли въ уѣздѣ приходится. Табл 2.

УѢЗДЫ.	Земли учрежденій.						Земли частныхъ собственниковъ.					Земли, состоящія въ коллективномъ пользованіи крестьянъ.									
												Надѣльной.						Купленной.			
	Казенныя земли.	Земли удѣл. вѣд.	Земли городовъ.	Земли казачьяго войска.	Земли проч. учр.	И т о г о.	Земли дворянъ и чиновниковъ.	Земли городскихъ сословій.	Земли крестьянъ.	Земли прочихъ сословій.	И т о г о.	Быв государ. крестьянъ.	Бывшихъ помѣщичьихъ.	Бывшихъ удѣльныхъ	Вольноотп до 61 г.	Поселенцевъ на каз. зем.	И т о г о.	Обществами.	Товариществ.	И т о г о	Всего крестьянск. земли въ коллект. пользованіи.
Аткарскій	5,32	2,97	0,52	0,09	0,88	9,78	28,65	7,77	3,23	1,57	41,22	19,04	14,24	2,53	5,59	0,26	41,66	1,38	2,96	7,34	49,09
Балашовскій.	1,40	4,00	0,50	—	0,80	6,70	27,20	12,80	2,30	0,50	42,80	24,20	13,70	5,60	0,02	0,40	43,90	3,60	3,00	6,60	50,50
Вольскій.	3,88	2,8	4,76	—	0,68	12,20	24,62	2,70	3 10	0,18	30,60	32,70	10,86	1,46	0,52	0,92	49,46	5,94	1,80	7.74	57,20
Камышинскій	5.85	5,66	3,54	1,55	0,56	17,16	2,95	2,16	0,45	0,04	5,60	65,80	3,87	4,43	—	0,47	74,57	1,71	0,97	2,68	77,24
Кузнецкій	8,31	7,60	1,40	—	1,08	18,39	19,70	6,01	2,17	4,80	32,68	33,14	13,70	—	0,51	—	47,35	0,60	0,98	1,58	48,93
Петровскій.	2,91	0,42	2,23	--	1,01	6,57	29,26	5,96	1,38	1,48	38,08	38,52	14,18	—	0,15	—	52,85	1,11	1,39	2,50	55,35
Саратовскій	2,71	0,51	8,52	1,45	6,85	20,04	24,78	3 81	4,18	3,97	36,74	25,10	9,70	0,70	0,02	0,60	36,12	3,23	3,87	7,10	43,22
Сердобскій.	0,69	0,52	0,88	—	1,77	3.86	36,69	6,85	4,24	1,92	49,70	17,64	24,12	0,35	0,35	0,15	42,61	3,16	0,67	3,83	46.44
Хвалынскій	94,7	2,66	3,91	—	1,64	16,68	7,52	3,37	3,93	0,82	15,64	52,89	10,11	—	0,42	0,16	63,58	1,02	3,08	4,10	67,68
Царицынскій.	7,04	0,08	4,24	21,25	1,05	33,66	7,89	5,14	0,56	1,97	15,56	45,77	1,97	2,45	—	0,22	50,41	0,37	—	0.37	50,78
По губерніи	4,53	2,85	2,74	2,22	1,56	13,90	20,79	6,00	2,45	1,54	30,78	35,56	11,40	2,43	0,99	0,33	50,71	2,65	1,96	4,61	55,32

Изъ обозрѣнія данныхъ табл. II замѣчается, что *крестьянское землевладѣніе* преобладаетъ въ 4 уѣздахъ губерніи, а именно: въ *Камышинскомъ* уѣздѣ площадь крестьянскихъ надѣльныхъ земель занимаетъ почти $^3/_4$ всей площади уѣзда, а съ присоединеніемъ купленной земли—свыше 77%; въ *Хвалынскомъ* уѣздѣ надѣльная земля крестьянъ занимаетъ около $^2/_3$ площади уѣзда и болѣе (принимая въ разсчетъ купленную землю); въ *Петровскомъ* уѣздѣ—болѣе $^1/_2$ уѣзда занято надѣльными землями крестьянъ, а съ присоединеніемъ купленной земли крестьянское землевладѣніе здѣсь занимаетъ 55,4% всей площади уѣзда; въ *Вольскомъ* уѣздѣ площадь надѣльныхъ земель занимаетъ $^1/_2$ уѣзда и купленная земля составляетъ около 8%, такъ что, въ общемъ, здѣсь крестьянское землевладѣніе занимаетъ 57% площади уѣзда. Наименьшее количество надѣльной земли наблюдается въ уѣздахъ *Саратовскомъ*—36% и *Аткарскомъ*—около 42%.

Частная земельная собственность наиболѣе развита въ *Сердобскомъ* у., гдѣ она занимаетъ $^1/_2$ площади уѣзда. По преобладанію здѣсь дворянскихъ земель (около 37%) этотъ уѣздъ можетъ быть названъ *дворянскимъ* уѣздомъ, такъ какъ ни въ одномъ изъ остальныхъ уѣздовъ земельная собственность этого класса не развита въ такой мѣрѣ. Въ *Камышинскомъ* у. частная земельная собственность занимаетъ очень ограниченную часть площади—около 6%, при чемъ дворянамъ принадлежитъ всего лишь около $^1/_2$ изъ этого количества.

Разныя учрежденія наибольшею площадью располагаютъ въ *Царицынскомъ* у., гдѣ они владѣютъ $^1/_3$ частью всей площади уѣзда, причемъ болѣе $^1/_5$ площади находится въ распоряженіи казачьихъ войскъ. Въ *Сердобскомъ* у. земля этой группы владѣній почти отсутствуетъ, такъ какъ площадь земельной собственности учрежденій здѣсь не достигаетъ даже 4% общей площади.

III.

Крестьянское землевладѣніе въ Саратовской губерніи. Численный составъ крестьянскаго населенія въ губерніи и отдѣльныхъ уѣздахъ; плотность населенія; естественный ростъ населенія. Данныя, указывающія на степень обезпеченности населенія надѣльной землей въ настоящее время (вообще по губерніи); то же—по разрядамъ крестьянъ; то же—по уѣздамъ; заключеніе; общіе выводы.

Численный составъ приписнаго крестьянскаго населенія въ Саратовской губерніи за 1901 годъ, по свѣдѣніямъ оцѣночно-статистическаго отдѣленія при Губернской Земской Управѣ, опредѣляется въ 2,034 мил. душъ обоего пола, составляющихъ собою 332,9 тысячъ наличныхъ, приписанныхъ къ селеніямъ губерніи, семей. Все крестьянское населеніе настоящаго времени размѣщается съ 2145 селеніяхъ, входящихъ въ составъ 279 волостей губерніи.

По отдѣльнымъ уѣздамъ крестьянское населеніе распредѣляется такъ:

Уѣзды.	Число волостей.	Число селеній.	Число наличныхъ приписныхъ семей крестьянъ.	В ъ н и х ъ. Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
Аткарскій	40	344	45029	135204	136084	271288
Балашовскій	44	299	45105	140211	141817	282028
Вольскій	27	141	28204	77296	80366	157662
Камышинскій	26	181	48945	162052	157783	319835
Кузнецкій	13	147	26039	76104	77464	153568
Петровскій	30	280	84199	106989	111782	218771
Саратовскій	26	235	30496	88306	90480	178786
Сердобскій	35	321	33516	101215	104467	205682
Хвалынскій	28	134	32013	92467	93768	186235
Царицынскій	10	63	12314	35974	35873	71847
По губерніи	279	2145	335860	1015818	1029884	2045702

Слѣдовательно, въ среднемъ на уѣздъ приходится крестьянскаго населенія болѣе 204,5 тысячъ душъ обоего пола; первое же мѣсто по абсолютной численности населенія занимаютъ уѣзды: Камышинскій (319,8 тыс душь), Балашовскій (282 тыс. душъ), Аткарскій (271,2 тыс. душъ) и Петровскій (218,8 тыс. душъ), причемъ въ каждомъ изъ нихъ число крестьянъ значительно превышаетъ среднее по губерніи. Сердобскій уѣздъ по количеству крестьянскаго населенія занимаетъ среднее мѣсто; уѣзды Хвалынскій (186,2 тыс. душъ), Саратовскій (178,8 тыс. душъ), Вольскій (157,6 тыс. душъ) и Кузнецкій (153,6 тыс. душъ) составляютъ группу уѣздовъ, гдѣ численность населенія болѣе или менѣе ниже средней по губерніи и, наконецъ, Царицынскій уѣздъ является самымъ малочисленнымъ по абсолютному количеству въ немъ крестьянскаго населенія. Въ отношеніи же плотности населенія градація уѣздовъ имѣетъ совершенно иной видъ; такъ, по плотности жителей—крестьянъ уѣзды располагаются слѣдующимъ образомъ:

Плотность крестьянскаго населенія на 1 кв. версту:

Въ Хвалынскомъ	35,3	Въ Камышинскомъ	29,4
„ Петровскомъ	34,3	„ Балашовскомъ	28,2
„ Кузнецкомъ	34,0	„ Саратовскомъ	26,3
„ Вольскомъ	32,8	„ Аткарскомъ	24,7
„ Сердобскомъ	32,7	„ Царицынскомъ	11,6

Въ общемъ по губерніи, приходится крестьянъ на кв. версту 28,4; такимъ образомъ, наиболѣе плотно населенными уѣздами являются тѣ изъ нихъ, которые составляютъ сѣверо-восточную часть губерніи; группа же уѣздовъ западной и южной части губерніи характеризуется сравнительно слабою населенностью (имѣя въ виду однихъ крестьянъ).

На сколько интенсивенъ естественный ростъ населенія въ губерніи, можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ: со времени X ревизіи до по-

ловины 80-хъ годовъ, въ общемъ по губерніи, крестьянское населеніе увеличилось на 30%, т. е., въ среднемъ, въ годъ увеличеніе составляетъ 1,2%; съ половины 80-хъ годовъ до 1901 года—на 9%, или въ годъ на 1,8%.

Соотношеніе числа мужчинъ и женщинъ, повидимому, измѣняется въ сторону увеличенія мужскаго пола: такъ, при X ревизіи на 100 мужчинъ приходилось 102,7 женщины; въ половинѣ 80-хъ годовъ на то же число мужчинъ—102,01 женщины, а теперь—только 101,4 женщины на 100 мужчинъ. Преобладаніе, въ численномъ отношеніи, женскаго пола замѣчается во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ южныхъ—Камышинскаго и Царицынскаго.

При обзорѣ данныхъ, характеризующихъ степень обезпеченности крестьянъ земельнымъ надѣломъ въ настоящее время, я, при дальнѣйшемъ изложеніи, принимаю въ разсчетъ только мужское населеніе крестьянъ въ губерніи, такъ какъ только при этомъ условіи является возможнымъ производить сравненіе состоянія земельной обезпеченности населенія настоящаго времени, съ тѣмъ положеніемъ, какое было 40 лѣтъ назадъ, т. е. вскорѣ послѣ освободительной реформы. Въ то время земельный надѣлъ у крестьянъ, безъ различія ихъ категорій, разсчитывали по числу душъ мужскаго пола X ревизіи, что соотвѣтствовало почти числу наличнаго населенія, т. к. ревизія происходила въ 1858 г.

Данныя, характеризующія обезпеченность землею крестьянъ теперь и въ прошломъ, будутъ относиться не ко всѣмъ общинамъ въ губерніи, а лишь къ 2783, заключающимъ въ себѣ 996489 наличныхъ душъ мужскаго пола, относительно которыхъ имѣется достаточный для сравненія матеріалъ. Что же касается остальной части мужскаго населенія—13652 душъ, то они въ данномъ очеркѣ обзору не подлежатъ.

Подраздѣляя, какъ и въ предъидущей (первой) главѣ настоящей статьи, всѣ сельскія общины въ губерніи на шесть группъ, по количеству надѣльной земли, приходящейся на одну душу мужскаго населенія *настоящаго* времени, получимъ слѣдующія данныя, характеризующія общее положеніе крестьянъ въ губерніи въ отношеніи ихъ обезпеченности надѣльной землей.

На 1 душу мужскаго пола имѣютъ земли:

	Душъ мужскаго пола.	Въ % %	Среднее число десятинъ на 1 душу мужскаго пола.	Число общинъ.
Болѣе нормальнаго надѣла . . .	280881	28,2	6,2	431
Въ предѣлахъ нормальн. надѣла .	1319	0,1	4,4	11
Отъ 3/4 до нормальн. надѣла .	210152	21,1	3,9	480
„ 1/2 до 3/4 „ „ .	261658	26,3	2,8	857
„ 1/4 до 1/2 „ „ .	106636	10,7	1,8	535
Менѣе 1/4 „ „	135843	13,6	0,8	469
Всего	996489	100	3,6	2783

Если признать, что норма земельнаго надѣла, 4,5 дес. на душу мужскаго пола, установленная для крестьянъ большинства уѣздовъ (7) Саратов-

ской губерніи положеніемъ 1861 г., при современномъ культурномъ уровнѣ крестьянина, продуктивности сельско-хозяйственной промышленности настоящаго времени, есть величина, *достаточная* для удовлетворенія всѣхъ потребностей сельскаго земледѣльческаго населенія, какъ то: поддержанія существованія семьи, содержанія въ хозяйствѣ необходимаго, въ количественномъ и качественномъ отношеніи, живаго и мертваго инвентаря и уплаты всѣхъ налоговъ, какъ государственныхъ (прямыхъ и косвенныхъ), такъ общественныхъ и другихъ, то и при этомъ условіи только относительно нѣсколько болѣе четвертой части населенія (28,3%) можно сказать, что эта часть населенія достаточно обезпечена земельнымъ надѣломъ. Значительно же большая часть населенія, а именно 71,7%, т. е. много болѣе двухъ третей общаго числа населенія, находится въ условіяхъ, неудовлетворяющихъ этому требованію: ихъ земельная обезпеченность ниже нормы; такъ: около половины всего населенія (47,4%) имѣютъ земли на душу болѣе половины (въ среднемъ 2,8 дес.) нормальнаго надѣла, но менѣе полнаго (въ среднемъ 3,9 дес.) и около четвертой части населенія (24,3%)—менѣе половинной части нормальнаго надѣла, причемъ и изъ этой части больше половины населенія (13,6%) имѣетъ, въ среднемъ, менѣе 1 дес. на душу, т. е. менѣе четверти нормальнаго надѣла.

Совсѣмъ скудно обезпеченныхъ въ земельномъ отношеніи крестьянъ —менѣе 1 дес. на душу мужскаго пола—къ настоящему времени насчитывается въ губерніи около 136 тысячъ душъ мужскаго населенія, или до 45 тысячъ крестьянскихъ хозяйствъ, принимая на основаніи имѣющихся данныхъ, что въ среднемъ на одну семью причитается по 3,03 муж. душъ. Менѣе скудно, но болѣе чѣмъ недостаточно обезпеченныхъ надѣльной землей (по 1,8 дес. на душу м. п.), теперь имѣется въ губерніи болѣе 106,5 тыс. душъ, или болѣе 35 тыс. хозяйствъ.

Говоря другими словами, въ отношеніи обезпеченности земельнымъ надѣломъ въ настоящее время все крестьянское населеніе губерніи можно подраздѣлить на слѣдующія три группы:

	Душъ мужского пола.	Въ %%.	Семей.	Десятинъ надѣльной земли.	Десятинъ земли въ среднемъ. На 1 душу мужского пола.	На семью.
Достаточно обезпеченныхъ.	282200	28,3	93135	1733299	6,2	18,6
Среднеобезпеченныхъ	471810	47,4	155713	1547678	3,3	9,9
Недостаточно обезпеченныхъ . .	242479	24,3	80026	301112	1,2	3,8
Всего . . .	996489	100	328874	3582089	3,6	10,9

При достаточно внимательномъ отношеніи къ приведеннымъ даннымъ, характеризующимъ собою современное положеніе земледѣльческаго населенія губерніи, возникаетъ слѣдующій вопросъ: принимая во вниманіе, что Саратовская губернія, расположенная въ черноземной полосѣ Россіи, признаваемая всѣми, по характеру занятія населенія, чисто земледѣльческой, гдѣ раз-

наго рода мѣстные промыслы имѣютъ очень слабое развитіе, гдѣ заводская и фабричная промышленность, которая отвлекала бы избытокъ рабочей силы населенія на заработки, находится въ зачаточномъ состояніи, гдѣ, наконецъ, въ силу климатическихъ условій, болѣе трети года населеніе должно существовать само и поддерживать существованіе необходимаго въ хозяйствѣ скота почти исключительно за счетъ суммы продуктовъ, полученныхъ въ теченіи остальной части года, принимая, повторяю, все это во вниманіе, —можно ли признать, что земледѣльческое населеніе нашей губерніи достаточно обезпечено землей, какъ объектомъ, служащимъ почти исключительнымъ источникомъ доходовъ, необходимыхъ населенію для поддержанія собственнаго существованія и хозяйства? На помнимъ, что въ этой губерніи только четвертая часть населенія имѣетъ земли по 6 дес. на душу, или 18,5 десят. на хозяйство, половина населенія имѣетъ по $3^{1/4}$ на душу и около 10 дес. на хозяйство, и четвертая часть населенія имѣетъ лишь по $1^{1/4}$ д. на душу и менѣе 4 дес. на хозяйство.

По оффиціальнымъ даннымъ за 1894 годъ состояніе фабричной и заводской промышленности въ губерніи представляется въ слѣдующемъ видѣ[1]): къ означенному году общее число заведеній фабрично-заводской промышленности въ губерніи—2882, на которыхъ было занято работами до 14 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ взрослыхъ мужчинъ—11963 ч., малолѣтнихъ—550, взрослыхъ женщинъ—2061, малолѣтнихъ—728. По даннымъ Губернскаго Статистическаго Комитета[2]) за 1901 годъ насчитывается въ губерніи всего вообще фабрикъ и заводовъ, считая въ томъ числѣ и мелкія крестьянскія заведенія, какъ то: вѣтряныя мельницы, толчеи, крупорушки, горшечныя заведенія и пр.—9633, а число занятыхъ на нихъ рабочихъ—40512 человѣкъ. Такимъ образомъ, оффиціальныя данныя устанавливаютъ, что въ Саратовской губерніи заводская промышленность, какъ крупная, такъ и мелкая, занимаетъ собой не болѣе 40,5 т. городскаго и сельскаго населенія.

Разсмотримъ теперь болѣе конкретно, что представляетъ изъ себя крестьянскій надѣлъ при нормальной величинѣ.

Произведя разсчетъ, сколько приходится у крестьянъ (въ каждомъ изъ уѣздовъ) въ настоящее время разнаго рода угодій на 100 десятинъ удобной надѣльной земли и прилагая затѣмъ полученныя данныя къ величинѣ нормальнаго надѣла тѣхъ же уѣздовъ, можно такимъ путемъ опредѣлить средній составъ надѣла у крестьянъ данной мѣстности. Путемъ такого рода вычисленій получились слѣдующія данныя:

---

[1]) Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи. Изданіе канцеляріи Комитета Министровъ 1894 г.
[2]) Стат. Обворъ Саратовской губ. за 1901 г.

Средній составъ земельнаго надѣла у крестьянъ:

	Пашни.	Пастбищ. угодій.	Усадебн. и огородной земли.	Сѣнокос. угодій.	Лѣса и кустарника.	Всего.
Въ Аткарскомъ	3,45	0,39	0,32	0,32	0,12	4,5
„ Балашовскомъ	3.48	0,37	0,28	0,17	0,20	4,5
„ Вольскомъ	3.38	0,26	0,28	0,25	0,33	4,5
„ Камышинскомъ. . . .	3,03	0,90	0,14	0,23	0,20	4,5
„ Кузнецкомъ	2,95	0,11	0,19	0,22	0,53	4,0
„ Петровскомъ.	3,38	0,23	0,29	0,17	0,43	4,5
„ Саратовскомъ	2,90	0,35	0,27	0,17	0,31	4,0
„ Сердобскомъ	3,58	0,29	0,27	0,19	0,17	4,5
„ Хвалынскомъ.	3,18	0,36	0,19	0,27	0,50	4,5
„ Царицынскомъ. . . .	4,11	1,89	0,57	0,28	0,15	7,0
По губерніи. . . .	3,28	0,50	0,24	0,22	0,26	4,5

Примѣняя данныя о среднемъ по губерніи составѣ угодій душеваго надѣла крестьянъ къ приведеннымъ выше даннымъ, указывающимъ степень земельной обезпеченности населенія, получимъ, что каждая изъ установленныхъ группъ населенія имѣетъ въ распоряженіи на одну семью слѣдующее количество угодій:

	Причитается на 1 семью:					
Группа семей.	Пашни.	Пастбищ. угодій.	Усадебн. и огородной земли.	Сѣнокос. угодій.	Лѣса и кустарника.	Всего.
Достаточно обезп. надѣл. землей	13,56	2,08	0,93	0,93	1,04	18,6
Среднее обезпеч. надѣл. землей	7,22	1,11	0,52	0,50	0,55	9,9
Недостаточно обезп. над. землей	2,77	0,43	0,20	0,19	0,21	3,8

Теперь посмотримъ, какое количество зерновыхъ продуктовъ, при среднемъ урожаѣ, получаетъ семья съ своего надѣла въ каждой изъ этихъ, группъ. Такъ какъ система полеводства у крестьянъ Саратовской губерніи, за небольшими исключеніями, имѣющими мѣсто въ южной части губерніи, трехпольная, то, слѣдовательно, изъ общаго количества пашни, причитающагося на одно хозяйство, ежегодно бываетъ въ посѣвѣ только $^2/_3$. Принимая это во вниманіе, сдѣлаемъ разсчетъ количества получаемаго зерна съ посѣвной площади какъ въ озимомъ, такъ и яровомъ полѣ. Въ сборникѣ свѣдѣній по Саратовской губерніи за 1899 годъ помѣщены свѣдѣнія объ урожаѣ главныхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ за 18 лѣтъ (1881—97 г.г.), обоснованныя на матеріалахъ, опубликованныхъ въ изданіяхъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что крестьяне съ 1 казенной десятины надѣльной земли получаютъ въ среднемъ пудовъ зерна: ржи—44 пуда, овса—35 пудовъ и пшеницы—34 пуда. Принимая эти данныя за норму продуктивности крестьянской земли при современной техникѣ хозяйства, получимъ слѣдующее:

Съ единицы посѣвной площади (на надѣльной землѣ) въ каждой группѣ получается на 1 хозяйство зерна въ пудахъ:

		Рожи.	Овса или пшеницы
Въ общинахъ:	Достаточн. обезпеч. земельн. надѣломъ . .	198,88	158,20
	Средне ,, ,, ,, . .	106,04	84,35
	Недостаточно ,, ,, ,, . .	40,48	32,70

Теперь посмотримъ, что остается въ конечномъ результатѣ крестьянамъ отъ эксплоатаціи пашни на надѣльной землѣ въ каждой изъ установленныхъ выше группъ земельныхъ общинъ.

Для выведенія окончательнаго итога доходности въ крестьянскомъ хозяйствѣ *только* отъ зерновыхъ продуктовъ, я произвожу слѣдующій расчетъ: средній составъ крестьянской семьи въ Саратовской губерніи, въ зависимости отъ земельной обезпеченности, колеблется отъ 5,4 душъ обоего пола до 6,3[1]); количество пудовъ зерновыхъ хлѣбовъ, необходимое для личнаго потребленія и отчасти на посыпку скоту (въ видѣ ржаной муки и отрубей), на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ корреспондентами статистическаго отдѣленія при Саратовской Губернской Земской Управѣ, опредѣляется въ 32,9 пуд. на одного ѣдока[2]); количество зерна, необходимое на обсѣмененіе полей крестьянами, данными текущей статистики установлено для ржи въ 7,7 пуд. на казенную десятину, для пшеницы въ 8 пудовъ и для овса въ 9,3 пуд.[3]). Средняя цѣна въ нашей губерніи на зерновые продукты въ 1899 году существовала: на рожь 49—53 к. за пудъ, на пшеницу 75—83 к. и на овесъ 40—48 к.[4]); эти свѣдѣнія о цѣнахъ на зерно близки къ цѣнамъ, опубликованнымъ въ оффиціальномъ изданіи за 1894 годъ, а именно: средняя за 5 лѣтъ цѣна, для Саратовской губерніи, тамъ выведена: для ржи—52 к., пшеницы—83 к., овса—49 к.[5]). Принимая во вниманіе, что главнымъ продуктомъ потребленія, какъ личнаго, такъ и для скота, является рожь, а отчуждается въ продажу для извлеченія дохода на покрытіе другихъ нуждъ въ хозяйствѣ, а равно и на уплату повинностей—пшеница, какъ наиболѣе цѣнный продуктъ земледѣлія, я, при посредствѣ соотвѣтствующихъ случаю комбинацій съ приведенными выше данными, подвожу балансъ крестьянскаго хозяйства на надѣльной землѣ, который и предлагаю вниманію читателей въ нижеслѣдующемъ видѣ:

---

[1]) „Труды ветерин. отд. Сарат. Губ. Земск. Упр. Подворн. изслѣд. крест. хоз. произвед. въ 1897 г. Т. III.

[2]) В. Голубевъ. „Сколько крестьянину хлѣба нужно?“ Саратовская Земская Недѣля № 8. 1902 г.

[3]) „Сборн. стат. свѣд. по Сарат. губ.“. Т. XI. 1891 г.

[4]) „Сборн. свѣд. по Сарат. губ. за 1899 г.“.

[5]) „Сводъ стат. матер.“. Изд. канц. комит. министровъ 1894 г.

Группы общинъ, обезпеченныя надѣльной землей:	Средній составъ семьи (число душевъ).	Десятинъ пашни на 1 семью.	Въ томъ числѣ подъ посѣвомъ.		Пудовъ ржи, потребн. въ хозяйствѣ.			Валовой сборъ ржи съ посѣвной площади въ пуд.	Недоимокъ или недостатковъ пудовъ ржи въ хозяйствѣ.	Пудовъ пшеницы потребн. въ хозяйствѣ на обсѣмененіе.	Валовой сборъ пшеницы съ посѣвн. площади въ пуд.	Недоимокъ или недостатковъ пудовъ пшеницы въ хозяйствѣ.	Сумма въ рублях отъ продажи пшеницы (83 к. за пудъ).	Сумма въ рублях, потребная на полненіе недостатка въ продовольств. хлѣбѣ (52 к. за пудъ).	Въ конечномъ выводѣ остатокъ или недостатокъ въ рублях на хозяйство.
			Въ озимомъ полѣ.	Въ яровомъ полѣ.	На обсѣмененіе.	На потребленіе.	Всего								
Въ достаточномъ количествѣ (болѣе 6 дес. на 1 д. м. п.)	6,3	13,56	4,52	4,52	34,80	207,27	242,07	198,88	— 43,19	36,16	158,20	+122,04	101,29	22,46	+78,83
Въ среднемъ количествѣ (до 3,3 д. на 1 д. м. п.)	5,5	7,22	2,41	2,41	18,56	180,95	199,51	106,04	— 93,47	19,28	84,35	+65,07	54,01	48,60	+5,41
Въ недостаточ. количествѣ (до 1,2 д. на 1 д. м. п.)	5,4	2,77	0,92	0,92	7,08	177,66	184,74	40,48	—144,26	7,36	32,20	+24,84	20,62	75,02	—54,40

Итакъ, изъ приведенныхъ данныхъ мы видимъ, что при существующемъ состояніи культуры населенія, при его примитивныхъ способахъ хозяйства, даже въ общинахъ съ наивысшимъ количествомъ надѣльной земли въ конечномъ результатѣ доходъ отъ зерновыхъ продуктовъ, за покрытіемъ необходимаго количества хлѣбъ на пропитаніе, прокормленіе скота и обсѣмененіе, выражается въ суммѣ всего лишь 78 р. 83 к. на хозяйство. Изъ этой суммы извѣстная доля должна быть отчислена на уплату государственныхъ и общественныхъ налоговъ, и только остатокъ можетъ служить крестьянамъ на удовлетвореніе другихъ потребностей, помимо питанія, какъ одежда, ремонтъ построекъ и инвентаря, удовлетвореніе духовныхъ потребностей и пр. Конечно, этой суммы дохода въ хозяйствѣ крестьянъ далеко не достаточно, чтобы удовлетворить всѣ прочія нужды; въ силу необходимости они должны изыскивать другіе способы для извлеченія дохода, необходимаго на пополненіе бюджета.

Не имѣя возможности, при наличности современной сельско-хозяйственной техники и прочихъ условій, способствовать увеличенію производительности земли до предѣловъ, когда бы доходность ея удовлетворяла потребности крестьянъ, послѣдніе примѣняютъ, по преимуществу, другое средство, способствующее къ увеличенію дохода въ хозяйствѣ, это — расширеніе посѣвной площади путемъ аренды земли у частныхъ владѣльцевъ. Я не буду здѣсь останавливаться надъ выясненіемъ того, насколько увеличеніе посѣвной площади путемъ аренды есть предпріятіе, выгодное для крестьянъ, т. к. этому вопросу посвящена особая статья, я только хочу указать, что стремленіе крестьянъ нашей губерніи къ возможно большему увеличенію посѣвной площади есть одинъ изъ признаковъ цѣлаго ряда неблагопріятныхъ условій, понижающихъ результаты труда крестьянина—земледѣльца до размѣровъ, при которыхъ доходность хозяйства незначительна, при наличности даже, правда въ меньшинствѣ случаевъ, достаточнаго земельнаго обезпеченія.

Конечно, крестьяне помимо зерновыхъ продуктовъ получаютъ доходъ и отъ другихъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности, въ видѣ, напримѣръ, приплода скота, молочныхъ продуктовъ, продуктовъ огородной культуры и пр., но я не касаюсь выясненія размѣра этихъ доходовъ, т. к. въ наличности не имѣется, для всесторонняго выясненія ихъ, достаточно данныхъ.

Что же касается группы общинъ мало надѣленныхъ землей, то здѣсь не только не получается какихъ либо—остатковъ отъ зернового хозяйства, но даже не хватаетъ зерновыхъ продуктовъ на удовлетвореніе пищевой потребности населенія. Недостатокъ на эти потребности въ малоземельныхъ общинахъ выражается въ суммѣ 54 р. 40 к. на семью. Слѣдовательно, этотъ недостатокъ, а также и сумму, потребную на уплату повинностей, крестьяне этихъ общинъ должны пополнять или путемъ ухода на заработки, или же путемъ аренды земли.

Могутъ замѣтить, что у крестьянъ Саратовской губерніи, помимо надѣльной земли, есть земля, пріобрѣтенная путемъ покупокъ, и что за послѣднее время, при развитіи дѣятельности крестьянскаго земельнаго банка, число сдѣлокъ и количество купленной земли крестьянами по степенно возра-

стаетъ. Дѣйствительно, нѣкоторая часть крестьянъ въ губерніи имѣетъ кромѣ надѣла еще и землю, купленную въ разное время обществами, товариществами и отдѣльными лицами. Такъ, изъ матеріаловъ оцѣночнаго отдѣленія усматривается, что по 1897 г. включительно, за отдѣльными лицами изъ крестьянъ, въ числѣ 2046, числилось купленной земли 184453,5 д., что составляетъ въ среднемъ по 90,1 д. на каждый отдѣльный случай. Въ данное время я не могу привести свѣдѣній о распредѣленіи купленной земли между крестьянами, т. е. не могу указать, къ какой категоріи крестьянъ относятся владѣльцы частной собственности, какое число изъ нихъ имѣетъ по 1 д., по 10, 20, 100 дес. и т. д., но уже одно то, что въ среднемъ на одного владѣльца земельной собственности приходится болѣе 90 дес., служитъ показателемъ, что въ числѣ покупщиковъ есть значительная часть крупныхъ земельныхъ собственниковъ, которые только по названію причислены къ разряду крестьянъ, а въ дѣйствительности ихъ правильнѣе назвать *землевладѣльцами*.

Къ тому же времени количество земли, купленной обществами и товариществами, опредѣляется въ 346490,33 д., въ томъ числѣ на 323 случая приходится земли, купленной обществами, 199269,39 дес. и на 322 случая —147220,94 д. товарищескихъ покупокъ; въ среднемъ на одинъ случай приходится для первыхъ 617 д. и для вторыхъ—457 д. Точно также и относительно коллективныхъ покупокъ отсутствіе данныхъ не позволяетъ указать, между какими разрядами крестьянъ распредѣляется купленная земля. Можно сказать одно, что существеннымъ коррективомъ въ вопросѣ о недостаточной обезпеченности землей наличность купленной крестьянами земли не можетъ служить, т. к. изъ приведенной выше таблички видно, что въ двухъ только группахъ общинъ, имѣющихъ надѣльной земли менѣе четверти и отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ нормальнаго надѣла на наличную душу муж. пола[1]) (по 0,82 д. у первыхъ и по 1,78 д. у вторыхъ) не достаетъ земли до нормы 790043 д.; кромѣ того, нельзя признать достаточно обезпеченными землей крестьянъ, составляющихъ группу общинъ съ мужскимъ населеніемъ въ 261658 душъ, гдѣ надѣльной земли приходится по 2,79 д. на душу м. п. Въ послѣдней группѣ общинъ недостатокъ земли до нормы опредѣляется въ 447604 дес. Слѣдовательно, чтобы обезпечить населеніе общинъ этихъ трехъ группъ землей въ предѣлахъ нормы, установленной въ 1861 г. для большинства уѣздовъ Саратовской губерніи, т. е. по 4,5 д. на наличную душу муж. пола, потребовалось бы 1237647 дес., количество, которое далеко не покрывается наличностью земли, купленной до настоящаго времени обществами и товариществами изъ крестьянъ, приписанныхъ къ селеніямъ Саратовской губерніи.

Для болѣе детальнаго выясненія вопроса о степени обезпеченности крестьянъ надѣльной землей, можетъ служить нижеслѣдующая таблица, данныя которой указываютъ на численный составъ населенія въ каждомъ разрядѣ крестьянъ, пользующихся надѣломъ въ томъ или иномъ размѣрѣ.

[1]) Наличное количество удобной надѣльной земли въ первой группѣ общинъ— 111113,37 дес. на 135843 души мужскаго пола и во второй—189998,70 дес на 106636 душъ муж. пола.

На 1 душу мужскаго пола наличнаго крестьянскаго насе

Разряды крестьянъ.	Болѣе нормальнаго надѣла.				Въ предѣлахъ нормальнаго надѣла.				Отъ 3/4 до нормальн. надѣла.			
	Число общинъ.	Число душъ мужскаго пола въ 1901 г.	Въ %%%	Земли въ средн. на 1 душу м. п.	Число общинъ	Число душъ мужскаго пола въ 1901 г.	Въ %%%	Земли въ средн. на 1 душу м. п.	Число общинъ.	Число душъ мужскаго пола въ 1901 г.	Въ %%%	Земли въ средн. на 1 душу м. п.
1) *Бывшіе помѣщичьи.*												
а) Имѣющіе дарственный надѣлъ.	5	650	0,47	4,94	—	—	—	—	4	382	0,28	4,14
б) состоящіе на выкупѣ	55	6214	2,33	4,79	2	127	0,05	4,27	236	40428	15,18	3,63
Перечисленные въ казну	40	673	19,83	5,58	6	52	1,53	4,46	27	402	11,85	3,50
Итого. . .	100	7537	1,85	4,87	8	179	0,04	4,32	267	41212	10,11	3,63
2) *Бывшіе удѣльные* .	14	7787	16,95	5,81	—	—	—	—	20	14054	30,59	4,11
3) *Освобожд. отъ крѣпостн. завис. до 1861 г.*	14	9907	67,88	5,88	—	—	—	—	6	1713	11,74	3,86
4) *Бывшіе государств.*												
а) Пользующіеся землей на общин. правѣ. . .	223	211279	51,03	6,11	1	785	0,19	4,50	162	127814	30,87	3,95
б) пользующіеся землей на четверт. правѣ. .	13	5279	31,13	5,31	—	—	—	—	4	3268	19,27	4,21
в) пользующіеся землей на общ. и четв. правѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1168	22,74	3,12
г) поселенцы - колонисты.	34	36404	41,77	6,91	—	—	—	—	10	19675	22,57	3,92
Итого . .	270	252962	48,33	6,21	1	785	0.15	4,50	177	151925	29,03	3,94
5) *Поселенные за послѣднее время на казенныхъ земляхъ.*												
а) отставн. нижн. чины	19	1135	78,33	7,74	—	—	—	—	4	314	21,67	3,78
б) безсрочн. арендаторы	14	1553	44,91	4,96	2	355	10,27	4,07	6	934	27,01	3,80
Итого.	33	2688	54,78	6,14	2	355	7,23	4,07	10	1248	25,43	3,80
Всего . . .	431	280881	28,19	6,15	11	1319	0,13	4,36	480	210152	2,09	3,89

ленія приходится надѣльной земли въ настоящее время.

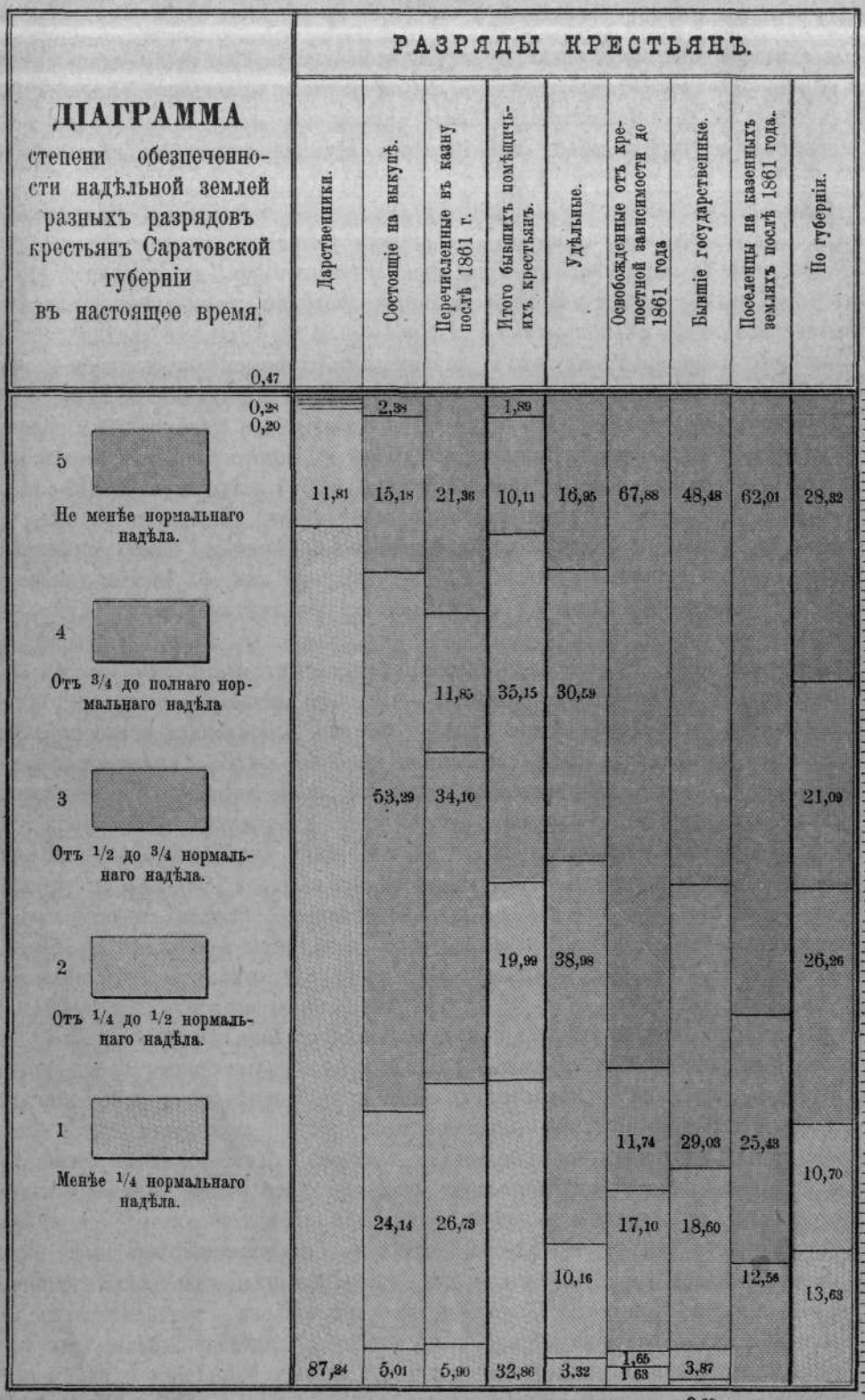
Отъ 1/2 до 3/4 нормальнаго надѣла.				Отъ 1/4 до 1/2 нормальнаго надѣла.				Менѣе 1/4 нормальнаго надѣла.				Всего.		
Число общинъ.	Число душъ мужскаго пола въ 1901 г.	Въ %%.	Земли въ средн. на 1 душу м. п.	Число общинъ.	Число душъ мужскаго пола въ 1901 г.	Въ %%.	Земли въ средн. на 1 душу м. п.	Число общинъ.	Число душъ мужскаго пола въ 1901 г.	Въ %%.	Земли въ средн. на 1 душу м. п.	Число общинъ.	Число душъ мужскаго пола въ 1901 г.	Земли въ средн. на 1 душу м. п.
6	283	0,20	2,41	86	16311	11,81	1,31	390	120434	87,24	0,81	491	138059	0,90
669	141877	53,29	2,72	378	64277	24,14	1,80	64	13353	5,01	0,91	1404	266276	2,59
45	1157	34,10	2,71	40	909	26,79	1,73	11	200	5,90	0,78	169	3393	3,02
720	143316	35,15	2,72	504	81497	19,99	1,70	465	133987	32,86	0,82	2064	407728	2,03
20	17914	38,98	2,88	6	4665	10,16	2,12	1	1528	3,32	1,02	61	45948	3,67
7	2496	17,10	2,72	3	240	1,65	1,66	2	238	1,63	0,61	32	14594	4,95
89	65901	15,92	2,84	14	8192	1,98	2,01	1	90	0,02	0,66	490	414061	4,84
6	4837	28,52	2,48	3	3574	1,08	1,94	—	—	—	—	26	16958	3,58
2	2690	52,38	2,72	2	1278	24,88	1,75	—	—	—	—	5	5136	2,57
8	23888	27,41	3,04	3	7190	8,25	1,96	—	—	—	—	55	87157	4,70
105	97316	18,60	2,73	22	20234	3,87	1,55	1	90	0,02	0,66	576	523312	4,76
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	1449	6,88
5	616	17,81	2,83	—	—	—	—	—	—	—	—	27	3458	4,16
5	616	12,56	2,83	—	—	—	—	—	—	—	—	50	4907	,98
857	26165	26,26	2,79	535	106636	10,70	1,78	469	135843	13,63	0,82	2783	996189	3,59

Относительное распредѣленіе населенія по степени обезпеченности надѣльной землей, въ каждомъ разрядѣ крестьянъ, графически изображено на приложенной діаграммѣ.

Изъ числа всего крестьянскаго населенія губерніи меньшимъ количествомъ надѣльной земли располагаютъ, конечно, бывшіи помѣщичьи крестьяне, составляющіе собою болѣе $^2/_5$ всего крестьянскаго населенія въ губерніи (40,91%), а изъ нихъ—имѣющіе дарственный надѣлъ. Всего общинъ, населеніе которыхъ пользуется дарственнымъ надѣломъ, во всей губерніи 491, съ 138059 душ. муж. пола; въ среднемъ, на одну душу муж. пола здѣсь приходится только по 0,9 дес. удобной земли. Въ отдѣльныхъ же случаяхъ среди этого разряда крестьянъ встрѣчаются общины достаточной и средней обезпеченности землей; къ числу первыхъ относятся 5 общинъ съ населеніемъ въ 650 душ. муж. пола, гдѣ удобной земли приходится по 4,94 дес. на душу муж. пола, и 4 общины съ 382 душ. муж. пола, имѣющія по 4,14 дес. на ту же единицу; съ надѣломъ средняго размѣра (по 2,41 дес.)—6 общинъ, при 282 душ. муж. пола. Громадное же большинство общинъ относятся къ разряду малоземельныхъ, а именно, въ 86 общинахъ 16311 душъ муж. п. имѣютъ по 1,31 дес. на душу и въ 390 общинахъ 120434 душ. м. п. имѣютъ лишь по 0,81 дес.

Въ разрядѣ крестьянъ, состоящихъ послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости на выкупѣ, преобладаютъ общины съ населеніемъ средней земельной обезпеченности; къ числу ихъ относятся 236 общинъ, гдѣ 40428 душъ муж. пола имѣютъ земли по 3,50 дес., и 669 общинъ, заключающія въ себѣ 141877 душъ муж. населенія, съ надѣломъ въ 2,78 дес. Второе мѣсто въ этомъ разрядѣ, по численному составу, занимаютъ общины малоземельныя; такихъ общинъ—51, изъ нихъ въ 40—909 душъ муж. пола имѣютъ по 1,73 дес. и въ 11—200 душъ муж. пола по 0,78 дес. Общинъ съ достаточной земельной обезпеченностью здѣсь 57, гдѣ населеніе, въ составѣ 6341 душ. муж. пола, располагаетъ надѣломъ свыше 4 дес. на душу муж. пола.

Населеніе общинъ, состоящее изъ крестьянъ, перечисленныхъ послѣ 1861 г. отъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ въ казну, и бывшихъ удѣльныхъ, въ общемъ по губерніи, составляетъ собою сравительно небольшую часть всего населенія. Земельная обезпеченность этихъ разрядовъ крестьянъ значительно выше, по сравненію съ бывшими помѣщичьими крестьянами; такъ, въ среднемъ на одну душу муж. пола приходится у перечисленныхъ въ казну болѣе 3 дес., а у удѣльныхъ—болѣе 3,5 дес. Въ этихъ разрядахъ крестьянъ преобладаютъ общины съ населеніемъ средней земельной обезпеченности; такъ, изъ общаго числа удѣльныхъ крестьянъ — 30,6% имѣютъ въ среднемъ по 4,11 дес. земли на душу, и до 49% — около 3 дес. Въ разрядѣ крестьянъ, перечисленныхъ въ казну, болѣе 34% муж. населенія имѣютъ на душу по 2,71 дес. и около 12%—по 3,5 дес. Населеніе тѣхъ же разрядовъ крестьянъ, мало обезпеченное землей, т. е. располагающее ею въ количествѣ менѣе половины нормальнаго надѣла, составляетъ у удѣльныхъ около 14% и у перечисленныхъ въ казну—около 33% общаго количества мужского населенія. По сравненію съ бывшими помѣщичьими крестьянами


ДІАГРАММА
степени обезпеченности надѣльной землей разныхъ разрядовъ крестьянъ Саратовской губерніи въ настоящее время.
РАЗРЯДЫ КРЕСТЬЯНЪ.
Дарственники.
Состоящіе на выкупѣ.
Перечисленные въ казну послѣ 1861 г.
Итого бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.
Удѣльные.
Освобожденные отъ крепостной зависимости до 1861 года
Бывшіе государственные.
Поселенцы на казенныхъ земляхъ послѣ 1861 года.
По губерніи.
0,47
0,28
0,20
5
Не менѣе нормальнаго надѣла.
4
Отъ 3/4 до полнаго нормальнаго надѣла
3
Отъ 1/2 до 3/4 нормальнаго надѣла.
2
Отъ 1/4 до 1/2 нормальнаго надѣла.
1
Менѣе 1/4 нормальнаго надѣла.
2,38
1,89
11,81
15,18
21,36
10,11
16,95
67,88
48,48
62,01
28,32
11,85
35,15
30,59
53,29
34,10
21,09
19,99
38,98
26,26
11,74
29,03
25,43
10,70
24,14
26,73
17,10
18,60
10,16
12,56
13,63
87,24
5,01
5,90
32,86
3,32
1,65
1,63
3,87
0,02
0
10
20
30
40
50
60
70
80
90
100

янами, среди удѣльныхъ и перечисленныхъ въ казну довольно значительный процентъ населенія составляетъ та его часть, гдѣ земельный надѣлъ выше нормальнаго; такъ, у первыхъ около 17% населенія (7787 душъ въ 14 общинахъ) обладаютъ надѣломъ, въ среднемъ, по 5,81 на душу, и у вторыхъ около 20% (673 души въ 40 общинахъ) населенія съ надѣломъ болѣе 5,5 дес. на душу.

Бывшіе государственные крестьяне, составляя собою свыше 52% общей численности крестьянскаго населенія губерніи, по степени обезпеченности земельнымъ надѣломъ занимаютъ второе мѣсто. Здѣсь средній размѣръ надѣла на душу муж. пола—4,76 дес., а наивысшій—6,91 дес., встрѣчающійся у поселянъ-колонистовъ Камышинскаго и отчасти Аткарскаго и Саратовскаго уѣзда, составляющихъ 34 общины съ населеніемъ до 36,5 тыс. душ. муж. пола. Въ 223 общинахъ, населенныхъ по преимуществу великороссами, а отчасти инородцами (мордва, татары, чуваши), пользующихся землей на общинномъ правѣ, 211 т. муж. душъ (51%) имѣютъ земли, въ среднемъ, по 6,11 дес., и свыше 46% общаго числа имѣютъ земли на душу муж. пола въ размѣрахъ не болѣе средняго. Малоземельныхъ общинъ въ этомъ разрядѣ крестьянъ только 15, изъ нихъ въ 14, съ населеніемъ немного болѣе 8 тыс. душъ муж. пола, надѣлъ въ 2,01 на душу и въ одной (90 душъ)—по $^2/_3$ дес. на душу.

Первое мѣсто въ отношеніи земельнаго „простора“ среди земледѣльческаго сельскаго населенія губерніи занимаютъ крестьяне, освободившіеся отъ крѣпостной зависимости еще до 1861 г., иначе называемые „свободными хлѣбопашцами“. Здѣсь удобной надѣльной земли приходится на душу, въ общемъ по губерніи, около 5 дес. Но населеніе 32 общинъ этого разряда крестьянъ, составляетъ собою всего лишь около 1,5% общаго числа населенія (14,6 тыс. муж. душъ). Болѣе $^2/_3$ населенія здѣсь имѣютъ земли на душу по 5,88 дес., а остальная треть, за очень незначительнымъ исключеніемъ, имѣетъ надѣлъ средняго размѣра—1713 душ. муж. пола въ 6 общинахъ по 3,86 дес. и 2496 душ. муж. пола по 2,72 дес. Малоземельнаго населенія здѣсь только 478 душъ въ 5 общинахъ (240 душъ имѣютъ по 1,66 дес. и 238 душъ по 0,61 дес.).

Въ составъ крестьянскаго населенія губерніи, кромѣ перечисленныхъ разрядовъ, входятъ еще такъ называемые поселенцы на казенныхъ земляхъ, составляющія собою небольшую группу сельскихъ жителей. Общее число не достигаетъ 5 тыс. душъ муж. пола, размѣщенныхъ въ 50 общинахъ. Возникновеніе этихъ общинъ относится къ половинѣ 80-хъ годовъ, когда свободныя казенныя земли стали заселять первоначально отставными нижними чинами изъ числа безземельныхъ, и ихъ дѣтьми, а затѣмъ, въ 90-хъ годахъ—тѣми крестьянами (изъ Саратовской и сосѣднихъ съ ней губерній), земельный надѣлъ которыхъ, на мѣстѣ ихъ родины, являлся недостаточнымъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей. Отставные нижніе чины получивъ надѣлъ, по своемъ поселеніи были „укрѣплены“ на землѣ документами въ видѣ владѣнной записи. Но эти поселенцы, повидимому, были мало устойчивыми въ отношеніи земледѣльческой промышленности, и часть изъ

нихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ оставила поселки. Къ настоящему времени населеніе поселковъ, организованныхъ поселенцами изъ состава нижнихъ чиновъ, за эти 15 (или болѣе) лѣтъ не только не возросло, но сократилось съ 1821 души муж. пола, какъ значилось во владѣнныхъ записяхъ, къ 1901 г. до 1449 душъ, т. е. на 372 человѣка. Въ силу сокращенія населенія, земельная обезпеченность здѣсь довольно достаточная; въ 19 общинахъ, при 1135 душъ муж. пола, земельный надѣлъ на душу составляетъ 7,74 дес., и только въ 4 общинахъ, при 314 д. муж. пола, по 3,78 дес.

Крестьяне, поселенные на казенныхъ земляхъ въ качествѣ „безсрочныхъ арендаторовъ", составляютъ 27 общинъ, съ населеніемъ 3458 душъ муж. пола; земельный надѣлъ у нихъ въ 14 общинахъ (1553 д. м. п.) по 4,96 д., въ 2 общинахъ (355 д. м. п.) по 4,07 д., въ 6 общинахъ (934 д.)—3,80 д. и въ 5 общинахъ (616 д. м. п.)—2,83 д.

До сихъ поръ я, при посредствѣ цифровыхъ данныхъ, стремился охарактеризовать положеніе крестьянскаго населенія въ настоящее время въ отношеніи его обезпеченности надѣльной землей вообще по губерніи; теперь, при посредствѣ тѣхъ же данныхъ, я постараюсь обрисовать обезпеченность землей населенія по отдѣльнымъ уѣздамъ.

И здѣсь, какъ и выше, для выясненія степени обезпеченности населенія въ каждомъ изъ уѣздовъ, должны послужить данныя о численномъ составѣ населенія, располагающаго надѣломъ въ томъ или иномъ размѣрѣ. При сравненіи этихъ данныхъ, помѣщаемыхъ ниже въ табличкѣ, можно заключить, что въ наименѣе выгодныхъ условіяхъ въ отношеніи землепользованія находится населеніе трехъ уѣздовъ губерніи, а именно: Саратовскаго, Вольскаго и Сердобскаго. Въ первомъ изъ нихъ, *Саратовскомъ*, значительно больше $^2/_5$ всего мужского населенія имѣютъ земли на душу менѣе половины нормальнаго надѣла, т. е. менѣе 2 дес., нѣсколько болѣе четвертой части ($27{,}1^0/_0$) населенія имѣютъ средній надѣлъ, и столько же ($28{,}7^0/_0$)—не менѣе нормальнаго надѣла, т. е. 4 дес. на душу. Въ *Вольскомъ* уѣздѣ малоземельное населеніе составляетъ болѣе $^1/_3$ всѣхъ крестьянъ въ уѣздѣ; надѣломъ средняго размѣра располагаетъ $^2/_5$, и не ниже нормальнаго надѣла имѣетъ менѣе четвертой части всего населенія. Въ *Сердобскомъ* уѣздѣ $^1/_3$ часть населенія малоземельная, около $^1/_2$ населенія имѣетъ средній надѣлъ, и только $7{,}4^0/_0$ общаго числа имѣютъ земли на душу не менѣе нормальнаго надѣла.

Въ условіяхъ наибольшей обезпеченности надѣльной землей находятся уѣзды Камышинскій и Царицынскій. Въ первомъ изъ нихъ малоземельнаго населенія менѣе десятой части ($9^0/_0$). Это объясняется тѣмъ, что здѣсь преобладаетъ населеніе, состоящее изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ ($43^0/_0$) и нѣмцевъ—колонистовъ ($31^0/_0$); бывшіе же помѣщичьи крестьяне составляютъ только $15^0/_0$. Между тѣмъ, какъ въ Сердобскомъ уѣздѣ существуетъ совершенно обратное отношеніе: помѣщичьи крестьяне составляютъ до $70^0/_0$, а государственные—$29^0/_0$. Въ Царицынскомъ уѣздѣ населенія, обезпеченнаго землей не менѣе нормальнаго надѣла на душу, т. е. не

менѣе 7 дес., болѣе половины (58,4%); менѣе же половины надѣла (для Царицынскаго уѣзда менѣе 3,5 дес.) имѣетъ 17% населенія.

Затѣмъ, особенностями соотношенія группъ населенія по размѣрамъ земельной обезпеченности выдается Хвалынскій уѣздъ, гдѣ рѣзко преобладаетъ часть населенія, располагающая надѣломъ средняго размѣра (выше половины нормальнаго); эта группа населенія составляетъ 60,3% общаго числа. Группа же малоземельнаго населенія составляетъ такую же часть, что и въ Царицынскомъ,—до 17%. Въ остальныхъ уѣздахъ соотношеніе группъ населенія по размѣрамъ земельной обезпеченности приблизительно одинаковое.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ помѣщены данныя о группировкѣ населенія по размѣрамъ земельной обезпеченности въ каждомъ уѣздѣ:

На 100 душъ мужского населенія приходится въ настоящее время:

Имѣющихъ въ среднемъ на 1 душу муж. пола.

	Менѣе 1/2 нормальнаго надѣла (недостаточно обезпечен.)	Болѣе 1/2 нормальнаго надѣла (средней достаточности.)	Не менѣе нормальнаго надѣла (достаточной обезпеченности.)
въ Саратовскомъ уѣздѣ .	44,2	27,1	28,7
„ Вольскомъ „	36,1	40,3	23,6
„ Сердобскомъ „ .	33,2	49,4	7,4
„ Петровскомъ „ .	26,5	54,9	18,6
„ Кузнецкомъ „ .	25,4	54,4	20,2
„ Аткарскомъ „ .	23,0	42,9	34,1
„ Балашовскомъ „ .	23,0	53,7	23,3
„ Царицынскомъ „ .	16,9	24,7	58,4
„ Хвалынскомъ „ .	16,8	60,3	22,9
„ Камышинскомъ „ .	9,0	41,5	49,5
По губерніи .	24,3	47,4	28,3

Въ заключеніе необходимо сказать о той эволюціи, которая замѣчается въ губерніи, какъ въ отношеніи количественнаго состава крестьянскаго населенія, такъ и размѣровъ культурной площади земли, обезпечивающей его экономическое состояніе.

Послѣ 1861 г. всего мужского населенія, надѣленнаго землей, насчитывалось въ губерніи 640763 души, располагавшихъ для пользованія площадью удобной земли въ количествѣ 3324710 дес.; слѣдовательно, въ среднемъ на одну душу мужскаго населенія приходилось тогда по 5.2 дес. разныхъ угодій, эксплоатируемыхъ тѣмъ или инымъ способомъ.

Къ настоящему времени. т. е. по прошествіи 43-хъ съ лишнимъ лѣтъ [1]), количество мужского населенія, приписаннаго къ тѣмъ же 2783 общинамъ, что и послѣ 1861 г., опредѣляется въ 996489 душъ; площадь же надѣльной удобной земли, находящейся въ ихъ пользованіи, выражается въ

[1]) Численный составъ мужскаго населенія послѣ 1861 г. опредѣляется данными, заимствованными для помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ изъ уставныхъ грамотъ и выкупныхъ и дарственныхъ договоровъ, а для государственныхъ крестьянъ—изъ владѣнныхъ записей. Въ тѣхъ и другихъ документахъ значится ревизское надѣльное населеніе.

количествѣ 3582089 десятинъ; въ среднемъ на одну душу мужскаго пола теперь приходится по 3,6 десятины.

Такимъ образомъ, за 43 года крестьянское мужское населеніе губерніи увеличилось на 355726 душъ, или на 55,5%; слѣдовательно, средній ежегодный приростъ мужчинъ въ губерніи выражался по 1,3 на 100. За тотъ же періодъ времени (43 года) площадь землепользованія у крестьянъ, при посредствѣ утилизаціи земель, ранѣе считавшихся неудобными, возросла на 257379 десятинъ, или на 7,7%.

Изъ сопоставленія данныхъ о количествѣ надѣльной земли, причитающейся для пользованія на одну наличную душу мужскаго пола тогда и теперь, наблюдается, что, въ общемъ по губерніи, степень обезпеченности населенія понизилась на 30,8%, или не много менѣе чѣмъ на 1/3. Проводя эту же параллель за два періода, по отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ, мы замѣтимъ значительную разницу какъ въ ростѣ населенія, такъ и въ увеличеніи земельной площади.

Вотъ эти данныя:

Измѣненіе за 40 лѣтъ численнаго состава мужскаго населенія и количества надѣльной удобной земли:

Разряды крестьянъ:	Число общинъ.	Увеличилось или уменьшилось въ %%. Мужского населенія.	Надѣльной удобной земли.	Количество надѣльной удобной земли на 1 душу муж. п. Послѣ 1861 г.	Теперь.	Насколько %%% увеличились или умен. разм. душ. надѣла.
Состоящіе на дарственномъ надѣлѣ .	491	+36,15	+3,88	1,17	0,90	—23,08
„ „ выкупѣ	1404	+46,12	+0,91	3,77	2,59	—31,30
Перечисленные послѣ 1861 году въ казну	169	+43,58	+1,85	4,26	3,02	—29,11
Итого бывш. пом. крестьянъ	2064	+42,57	+1,36	2,85	2,03	—28,77
Бывшіе удѣльные.	61	+57,91	+5,19	5,50	3,67	—33,27
Освобожденные отъ крѣпостной зависимости до 1861 г.	32	+70,07	+0,75	8,35	4,95	—40,72
Бывшіе государственные	576	+67,76	+10,53	7,23	4,76	—34,16
Поселенные на казенной землѣ послѣ 1861 года	50	—4,96	+0,75	4,69	4,98	+6,18
Всего по губ. всѣхъ разр. .	2783	+55,50	+7,74	5,19	3,59	—30,83

При анализѣ этихъ данныхъ наблюдается: 1) количество населенія и размѣры земельной площади возрасли у всѣхъ разрядовъ крестьянъ, но не въ одинаковой степени; исключеніе составляетъ лишь небольшая группа общинъ поселенцевъ на казенныхъ земляхъ, гдѣ населеніе уменьшилось почти на 5%, въ поселкахъ, организованныхъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ дѣтей, объясненіе чему было дано выше. 2) степень прироста населенія находится въ прямой зависимости отъ степени обезпеченности населенія земельнымъ надѣломъ: наибольшій приростъ населенія (болѣе 70%) имѣетъ мѣсто у крестьянъ, освободившихся отъ крѣпостной зависимости до 1861 г. и имѣю-

щихъ земельную собственность, свободную отъ спеціальныхъ налоговъ (выкупныхъ платежей), гдѣ земельная обезпеченность наивысшая въ ряду другихъ разрядовъ крестьянъ—по 4,95 дес. на душу муж. пола. Наименьшій же приростъ населенія даетъ разрядъ крестьянъ, состоящихъ на дарственномъ надѣлѣ —36,16%, обезпеченныхъ землей въ количествѣ менѣе одной десятины на душу. Крестьяне этого разряда, благодаря недостаточной обезпеченности землей, вынуждались къ массовымъ выселеніямъ, отчасти на свободныя земли, кому удовалось ихъ получить, а отчасти въ города и на окрайны Россіи въ поискахъ за заработкомъ; этотъ фактъ и есть одна изъ причинъ сравнительно малаго прироста населенія среди дарственниковъ. Кромѣ того, здѣсь, конечно, немаловажную роль играло и неудовлетворительное экономическое положеніе населенія.

Въ вышеизложенной табличкѣ были приведены данныя въ массовыхъ *итогахъ*, относящихся къ общинамъ крестьянъ различныхъ разрядовъ, объ измѣненіи за 40 лѣтъ численнаго состава мужскаго населенія и количества надѣльной удобной земли. Ниже тотъ же вопросъ освѣщенъ нѣсколько иначе, имено: на ряду со свѣдѣніями объ общемъ характерѣ въ движеніи земельной обезпеченности приведены данныя о группировкѣ общинъ (послѣ 1861 г. и въ настоящее время) по размѣрамъ земельнаго надѣла и о распредѣленіи населенія между общинами различныхъ разрядовъ.

Сравнительныя данныя объ обезпеченности земельнымъ надѣломъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Саратов. губ.

Группы общинъ съ надѣломъ причитающимся на 1 душу мужск. пола.	Послѣ 1861 года.						Въ настоящее время.					
	Число общинъ въ 0/0/0.	Число душъ м. п. въ 0/0/0.	Колич. удоб. зем въ 0/0/0.	Въ средн. на 1 общ.		Въ средн. на 1 д. м. п. удобн. зем.	Число общинъ въ 0/0/0.	Число душъ м. п. въ 0/0/0.	Колич. удоб. зем. въ 0/0/0.	Въ средн. на 1 общ.		Въ средн на 1 д. м. п. удобн. зем.
				Душъ м. п.	Удобной земли					Душъ м. п.	Удобной земли.	
Не менѣе норм. над.	36,39	32,69	51,51	124	559	4,48	5,23	1,89	4,54	71	348	4,86
Отъ 3/4 до полнаго нормальн надѣла.	17,78	15,18	20,44	119	455	3,88	12,93	10,11	18,11	154	560	3,63
Отъ 1/2 до 3/4 нор. над	14,44	9,75	9,72	94	266	2,84	34,88	35,15	47,30	199	543	2,73
Отъ 1/4 до 1/2 нор. над.	29,55	40,10	17.56	188	234	1,25	24,41	19.99	16,81	162	275	1,70
Менѣе 1/4 нор над. .	1,89	2,28	0,77	167	160	0,96	22,55	32,86	13,24	288	235	0,82
Всего . .	100	100	100	139	395	2,85	100	100	100	198	400	2,03

Сравнительныя данныя объ обезпеченности земельнымъ надѣломъ бывшихъ госуд. крестьянъ Сар. губ.

Не менѣе норм. над.	93,06	93,63	96,57	545	4061	7,45	47,05	48,48	63,20	936	5810	6,20
Отъ 3/4 до полнаго нормальн. над. .	5,04	5,52	3,09	594	2400	4,04	30,73	29,03	24,05	858	3385	3,94
Отъ 1/2 до 3/4 нор. над.	1,56	0,82	0,34	285	844	2,96	18,23	18,60	11,20	927	2657	2,73
Отъ 1/4 до 1/2 нор над.	0,17	0,01	—	24	47	1,96	3,82	3,87	1,55	920	1759	1,91
Менѣе 1/4 нор. над. .	0,17	0,02	—	71	59	0.84	0,17	0,02	—	90	59	0,66
Всего . .	100	100	100	542	3913	7,23	100	100	100	909	4325	4.76

Сравнительныя данныя объ обезпеченности земельнымъ надѣломъ всѣхъ крестьянъ Сар. губ.

Не менѣе норм. над.	50,24	65,29	84,64	299	2013	6,72	15,89	28,32	48,38	636	3904	6,14
Отъ 3/4 до полнаго нормальн. надѣла.	14,98	10,65	8,04	164	641	3,92	17,25	21,09	22,84	438	1704	3,89
Отъ 1/2 до 3/4 нор. над.	11,21	5,04	2,79	104	297	2,87	30,79	26,26	20,37	305	852	2,79
Отъ 1/4 до 1/2 нор. над.	22,10	17,99	4,35	187	235	1,25	19,22	10,70	5,80	199	355	1,78
Менѣе 1/4 норм. над.	1,47	1,03	0,18	161	154	0,95	16,85	13,63	8,11	290	237	0,82
Всего .	100	100	100	230	1195	5,19	100	100	100	358	1287	3,59

Наблюдая данныя двухъ первыхъ табличекъ, характеризующихъ земельную обезпеченность населенія общинъ тѣхъ разрядовъ крестьянъ, которые являются преобладающими по своей численности въ общей массѣ всего крестьянскаго населенія губерніи—бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ,—мы прежде всего замѣчаемъ, что въ этихъ разрядахъ крестьянъ за обозрѣваемый періодъ, съ 1861 г. по настоящее время, т. е. за 40, приблизительно, лѣтъ, *произошла передвижка громаднаго большинства общинъ изъ группы съ наивысшей земельной обезпеченностью въ группы съ наименьшей обезпеченностью населенія надѣльной землей.*

Такъ, въ разрядѣ крестьянъ *бывшихъ помѣщичьихъ*, изъ общаго числа общинъ этого разряда 2064, населеніе 751 общины послѣ 1861 г. было обезпечено надѣльной землей въ предѣлахъ не менѣе нормальнаго надѣла на душу мужскаго пола; къ настоящему-же времени *число общинъ, гдѣ населеніе пользуется надѣломъ въ указанномъ размѣрѣ, сократилось до 108, т. е. на 85,6%, или почти въ 7 разъ.* Въ этомъ разрядѣ крестьянъ, гдѣ населеніе было обезпечено землей, по сравненію съ государственными крестьянами, въ меньшемъ количествѣ (въ силу естественнаго роста населенія и отсутствія земельнаго простора), общины изъ группъ съ большей земельной обезпеченностью, перемѣстились главнымъ образомъ въ крайнюю группу, т. е. въ группу общинъ, гдѣ земли причитается на душу мужскаго пола менѣе 1/4 нормальнаго надѣла. Въ этой группѣ абсолютное *число малоземельныхъ общинъ съ 39 послѣ 1861 г. возросло, къ настоящему времени, до 465, т. е. въ 12 разъ.*

Въ разрядѣ *государственныхъ крестьянъ*, изъ общаго числа общинъ этого разряда 576, населеніе 536 общинъ было, послѣ 1861 г., обезпечено надѣломъ не менѣе нормъ; къ настоящему времени число общинъ, гдѣ причитается на душу мужскаго населенія не менѣе 4.5 десятинъ, опредѣляется въ 271; слѣдовательно, *за этотъ періодъ времени число общинъ, достаточно обезпеченныхъ надѣльной землей, сократилось на 265, т. е. на 49,4%, или почти вдвое.*

Въ этомъ разрядѣ крестьянъ, гдѣ послѣ 1861 г. былъ извѣстный земельный просторъ, и гдѣ, кромѣ того, солонцовыя степи, числившіяся въ разрядѣ неудобныхъ земель, составляли какъ бы запасный земельный фондъ, теперь уже, за малыми исключеніями, почти исчерпанный,—*общины изъ первой группы перемѣстились преимущественно во вторую и третью группу* (съ надѣломъ на душу мужскаго пола отъ 3/4 до полнаго надѣла и отъ 1/2 до 3/4 полнаго надѣла), *гдѣ число ихъ увеличилось въ первомъ случаѣ въ 6 разъ, а во второмъ—почти въ 12 разъ.* Въ четвертой и пятой группахъ малоземельныхъ (менѣе половины нормальнаго надѣла) разряда бывшихъ государственныхъ крестьянъ, хотя абсолютное число общинъ къ настоящему времени и возросло съ 2 до 23, *но относительное число ихъ въ этомъ разрядѣ крестьянъ все таки небольшое—менѣе 4% общаго числа общинъ.*

Относительно прочихъ цифровыхъ данныхъ этихъ табличекъ я гово-

рить не буду, такъ какъ они достаточно краснорѣчиво говорятъ сами за себя, да и кромѣ того относительно ихъ было сказано выше.

Между прочимъ, здѣсь будетъ умѣстно нѣсколько коснуться тѣхъ измѣненій въ культурной площади, какія произошли за счетъ неудобныхъ земель.

Среди лицъ, мало знакомыхъ съ фактической стороной крестьянской жизни, существуетъ мнѣніе, что у крестьянъ площадь надѣльныхъ земель съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе сокращается, и что количество неудобныхъ земель у нихъ, наоборотъ, все увеличивается. На страницѣ 27 первой главы этого очерка приведены данныя объ относительномъ количествѣ неудобной земли въ каждой группѣ землевладѣльцевъ Саратовской губерніи. Изъ этихъ таблицъ мы видимъ, что неудобныя земли у крестьянъ составляютъ около 60% общаго количества площади неудобныхъ земель; по отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ процентъ ихъ (неудобныхъ земель) колеблется отъ 3,6 у помѣщичьихъ крестьянъ, до 7,7 у удѣльныхъ крестьянъ. Въ прочихъ же группахъ землевладѣльцевъ % неудобныхъ земель такой: у частныхъ собственниковъ до 3,24% (3,43 у землевладѣльцевъ изъ дворянъ), у учрежденій отъ 1,8 до 24,5 дес. (земли казачьяго войска); въ частности: у казны—5%, у удѣла—7,9%, у городскихъ обществъ—9,54%

Такимъ образомъ мы видимъ, что относительное количество неудобной земли въ крестьянскомъ землевладѣніи не представляетъ замѣтной разницы по сравненію съ частнымъ землевладѣніемъ, что служитъ прямымъ доказательствомъ неправильности мнѣнія о значительномъ увеличеніи площади неудобныхъ земель у крестьянъ, какъ явленіи, присущемъ преимущественно этому сословію.

Фактъ же увеличенія площади культурныхъ земель у крестьянъ на 7,7% служитъ показателемъ обратнаго явленія. По мѣрѣ роста населенія съ теченіемъ времени, существующая площадь культурной земли естественно становилась недостаточной и населеніе, желая удержать на извѣстномъ уровнѣ размѣръ площади своего землепользованія, стремилось восполнить полученный недочетъ путемъ утилизаціи тѣхъ земель, которыя раньше оставались неиспользованными.

Такъ напримѣръ, солонцовыя степи, годами лежавшія „впустѣ“ въ дачахъ государственныхъ крестьянъ, пока существовалъ „земельный просторъ“ въ степныхъ уѣздахъ Саратовской губерніи, теперь, за рѣдкими лишь исключеніями, повсемѣстно распаханы, что доказали изслѣдованія, произведенныя въ 1896—98 г.г.

Въ мѣстностяхъ южной части губерніи, гдѣ въ силу особенностей природныхъ условій, (недостаточность количества атмосферныхъ осадковъ и естественныхъ водныхъ источниковъ), угодья для огородной культуры составляютъ значительную цѣнность въ крестьянскомъ хозяйствѣ, тамъ населеніе ведетъ усиленную борьбу съ природой за такого рода угодья. Располагая свои огороды по побережьямъ балокъ и родниковъ, крестьяне, желая увеличить, по возможности, площадь этого вида угодій,—окапываютъ „боковины“ овраговъ, спускаютъ такимъ образомъ землю ниже и затѣмъ, чтобы

сберечь полученную выравненную площадь отъ размыва весенними водами, закрѣпляютъ образуемую насыпь плетневыми изгородями. Такіе огороды, расположенные на совершенно неудобныхъ раньше мѣстахъ, теперь не рѣдко можно встрѣтить въ селеніяхъ Царицынскаго уѣзда. Въ тѣхъ же степныхъ уѣздахъ, гдѣ такъ мало естественныхъ лѣсныхъ насажденій, и гдѣ каждый пенекъ или бревешко составляетъ замѣтную цѣнность, тамъ крестьяне прибѣгаютъ къ искуственному разведенію древесныхъ породъ; съ этой цѣлью напримѣръ, въ южной части Аткарскаго уѣзда они совершенно неудобную для иныхъ культуръ землю, преимущественно топкія мѣста долинъ—водотоковъ, засаживаютъ ветлой, (какъ скоро растущей древесной породой) и такимъ образомъ обезпечиваютъ себя древеснымъ матеріаломъ, необходимымъ въ хозяйствѣ для изгородей, надворныхъ строеній и пр.

Путемъ такихъ усовершенствованій, прилагаемыхъ населеніемъ къ своей земельной собственности, а отчасти и другихъ (напримѣръ, осушеніе болотъ по берегамъ рѣкъ Медвѣдицы и Хопра, расчистка земли отъ кустарника, непригоднаго въ хозяйствѣ и пр.), распространятся о которыхъ нахожу излишнимъ, оно, населеніе, вынуждаемое потребностями жизни, по мѣрѣ своихъ знаній и умѣнья культивировало за послѣдніе 10—20 лѣтъ свыше 257 тыс. дес.

Въ заключеніе, я предлагаю вниманію читателя сравнительныя данныя объ относительномъ распредѣленіи населенія всѣхъ разрядовъ крестьянъ по степени ихъ обезпеченности надѣльной землей послѣ 1861 г. и теперь, въ отдѣльности по каждому уѣзду.

На 100 душъ мужскаго населенія причитается имѣющихъ надѣльной земли на 1 душу:

УѢЗДЫ.	Не менѣе нормальнаго надѣла		Отъ 3/4 до нормальнаго надѣла.		Отъ 1/2 до 3/4 нормальнаго надѣла.		Менѣе 1/2 нормальнаго надѣла.	
	Послѣ 1861 года	Въ настоящее время.	Послѣ 1861 года	Въ настоящее время.	Послѣ 1861 года.	Въ настоящее время.	Послѣ 1861 года.	Въ настоящее время.
Аткарскій	68,7	34,1	6,5	18,8	3,8	24,1	21,0	23,0
Балашовскій	62,9	23,3	15,5	18,3	5,8	35,4	15,8	23,0
Вольскій	54,3	23,6	10,5	23,5	1,2	16,8	34,0	36,1
Камышинскій	80,1	49,5	9,7	18,1	1,9	23,4	8,3	9,0
Кузнецкій	56,7	20,2	10,5	26,3	14,4	28,1	18,4	25,4
Петровскій	60,5	18,6	11,9	30,5	5,5	24,4	22,1	26,5
Саратовскій	54,2	28,7	10,2	9,1	1,7	18,0	33,9	44,2
Сердобскій	55,5	7,3	17,4	15,5	10,7	43,9	16,4	33,3
Хвалынскій	80,9	22,9	3,6	34,2	4,0	26,1	11,5	16,8
Царицынскій	75,8	58,4	8,1	19,9	1,6	4,8	14,5	16,9
По губерніи .	65,3	28,3	10,7	21,1	5,0	26,3	19,0	24,3

Наблюдая сравнительныя данныя этой таблички, можно отмѣтить слѣдующія три общихъ положенія, характеризующихъ степень измѣненій земельной обезпеченности крестьянскаго населенія во всѣхъ уѣздахъ губерніи за періодъ съ 1861 г. по настоящее время: 1) *сокращеніе, въ той или иной мѣрѣ, относительной численности населенія, земельная обезпеченность котораго выражается въ размѣрѣ не менѣе нормальнаго надѣла на душу мужскаго пола;* 2) *перемѣщеніе очень значительной части населенія изъ группы съ наибольшей земельной обезпеченностью въ группу съ средней земельной обезпеченностью,* и 3) *замѣтное увеличеніе части населенія въ той малоземельной группѣ, гдѣ обезпеченность крестьянъ надѣльной землей опредѣляется въ размѣрѣ менѣе половины (менѣе 2 дес.) нормальнаго надѣла на одну душу мужского пола.*

Изображая эти данныя въ болѣе наглядной формѣ, получимъ слѣдующую картину, рисующую эволюцію земельной обезпеченности крестьянъ въ каждомъ уѣздѣ за данный періодъ.

Относительная численность населенія, въ каждой изъ трехъ группъ, съ 1861 г. къ настоящему времени видоизмѣнилась слѣдующимъ образомъ

Въ группѣ съ наибольшей земельной обезпеченностью.			Въ группѣ съ средней земельной обезпеченностью.			Въ группѣ съ наименьшей земельной обезпеченностью.		
Сократилась:			*Увеличилась:*			*Увеличилась:*		
Въ Сердобск. у.	на 87%	или въ 7,60 раза	Въ Хвалын. у.	на 693%	или въ 7,93 раза	Въ Сердоб. у.	на 103%	или въ 2,03 раза
» Хвалын. »	» 71,7	» » 3,53 »	» Аткарск. »	» 317	» » 4,17 »	» Хвалын. »	» 46	» » 1,46 »
» Петров. »	» 69,2	» » 3,25 »	» Камыш. »	» 258	» » 3,58 »	» Балаш. »	» 46	» » 1,46 »
» Кузнецк »	» 64,4	» » 2,80 »	» Вольск. »	» 244	» » 3,44 »	» Кузнец. »	» 38	» » 1,38 »
» Балашов. »	» 63,0	» » 2,70 »	» Петров. »	» 216	» » 3,16 »	» Саратов. »	» 30	» » 1,30 »
» Вольск. »	» 56,5	» » 2,30 »	» Царицин. »	» 155	» » 2,55 »	» Петров. »	» 20	» » 1,20 »
» Аткарск. »	» 50,3	» » 2,01 »	» Балаш. »	» 152	» » 2,52 »	» Цариц »	» 17	» » 1,17 »
» Саратов. »	» 47,1	» » 1,89 »	» Саратов. »	» 128	» » 2,28 »	» Аткар. »	» 10	» » 1,10 »
» Камыш. »	» 38,1	» » 1,62 »	» Кузнец. »	» 118	» » 2,18 »	» Камыш. »	» 8	» » 1,08 »
» Царицын. »	» 23,0	« « 1,30 «	« Сердоб. «	« 111	» » 2,11 »	» Вольск. »	» 6	» » 1,06 »
По губерн. »	» 56,6	» » 2,31 »	По губерн. »	» 202	» » 3,02 »	По губерн. »	» 28	» » 1,28 »

Слѣдовательно, при посредствѣ этихъ данныхъ можно вывести такое заключеніе, что при наличности общихъ условій—естественнаго роста населенія и невозможности дальнѣйшаго расширенія площади землевладѣнія, вліяющихъ на повсемѣстное въ губерніи сокращеніе земельнаго надѣла, обезпечивающаго существованіе земледѣльскаго населенія при современномъ состояніи производительности земли,—степень сокращенія земельнаго надѣла выразилась далеко не въ одинаковомъ размѣрѣ въ разныхъ уѣздахъ. Сокращеніе размѣровъ обезпеченности надѣльной землей въ наиболѣе рѣзкой формѣ выразилось въ томъ уѣздѣ, а именно Сердобскомъ, гдѣ въ общей массѣ сельскаго населенія преобладаютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне, составляя собой къ настоящему времени болѣе двухъ третей (69,2%) всего крестьянскаго населенія въ уѣздѣ, т. е. тотъ, именно, разрядъ крестьянъ, у которыхъ обезпеченность надѣльной землей еще по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости опредѣлялась, въ среднемъ, менѣе трехъ съ половиною (3,43 десятины) десятинъ на душу мужскаго пола. Между тѣмъ, какъ *въ общемъ по губерніи*, относительная часть населенія, обезпеченность котораго землей опредѣляется размѣромъ не менѣе нормальнаго надѣла,—за обозрѣваемый періодъ *сократилась на 56,8%, или нѣсколько болѣе, чѣмъ въ два съ четвертью раза*,—а часть населенія пользующаяся надѣломъ менѣе половины нормальнаго *возрасла на 28,0%—въ Сердобскомъ уѣздѣ въ первомъ случаѣ относительная часть населенія сократилась на 87%, или болѣе чѣмъ въ семь съ половиною разъ, а во второмъ случаѣ возрасла на 103%, т. е. болѣе чѣмъ въ два раза.* Въ отношеніи значительности сокращенія, за тотъ же періодъ, численности населенія, обезпеннаго землей не менѣе нормы, далеко не послѣднее мѣсто занимаютъ уѣзды *Хвалынскій* и *Петровскій*; въ первомъ изъ нихъ относительная часть населенія указанныхъ размѣровъ обезпеченности *сократилась на 71,7%, или болѣе чѣмъ въ три съ половиною раза, во второмъ—на 69,2%*, или въ три съ четвертью раза. Въ болѣе смягченной формѣ сокращеніе части населенія съ большей земельной обезпеченностью наблюдается въ южныхъ уѣздахъ—*Камышинскомъ и Царицынскомъ* (на 38,1% въ первомъ и на 23% во второмъ), т. е. въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне составляютъ сравнительно небольшой процентъ къ общему числу крестьянскаго населенія (19,6% въ Царицынскомъ и 12,5% въ Камышинскомъ), и гдѣ наблюдался болѣе значительный земельный просторъ еще въ 60-хъ годахъ.

Болѣе значительное увеличеніе части населенія *съ наименьшей земельной обезпеченностью*, кромѣ Сердобскаго уѣзда, замѣчается въ *Хвалынскомъ* и *Балашовскомъ уѣздахъ*, гдѣ относительная часть *малоземельнаго населенія* къ настоящему времени возрасла почти въ полтора раза на 46%). Менѣе же значительное увеличеніе малоземельнаго населенія приходится на долю уѣздовъ Аткарскаго, Камышинскаго и Вольскаго, гдѣ, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, произошло перемѣщеніе населенія по преимуществу изъ группы съ высшей обезпеченностью въ группу средней обезпеченности.

Подводя итогъ даннымъ, изложеннымъ въ настоящей статьѣ, я въ заключеніе приведу нѣкоторыя изъ основныхъ положеній, характеризующихъ населеніе Саратовской губерніи въ отношеніи земельной обезпеченности:

1) Саратовская губернія въ силу своихъ естественно-историческихъ условій входитъ въ составъ той полосы Россіи, гдѣ, по причинѣ ничтожнаго развитія фабрично-заводской промышленности и отсутствія широкаго распространенія внѣ земледѣльческихъ промысловъ, *земледѣліе должно представляться почти исключительнымъ источникомъ благосостоянія производительной части населенія.* Признавая это положеніе, не можетъ подлежать сомнѣнію, что и мѣриломъ благосостоянія этой части населенія можетъ служить только лишь количество земли, находящейся въ пользованіи населенія, а также и продуктивность земледѣльческаго труда.

2) Обезпеченность крестьянъ Саратовской губерніи надѣльной землей въ настоящее время слѣдуетъ признать далеко недостаточной, такъ какъ болѣе $^2/_3$ всего населенія располагаетъ надѣломъ значительно меньшимъ противъ нормы, установленной положеніемъ 1861 г. Въ болѣе рѣзкой формѣ эта необезпеченность землей населенія наблюдается въ уѣздахъ Сердобскомъ, Вольскомъ и Саратовскомъ.

3) Наличный фондъ казенныхъ земель въ губерніи, которыя въ прежнее время служили для надѣленія малоземельнаго населенія, въ настоящее время не можетъ удовлетворить собою насущную потребность крестьянъ въ землѣ.

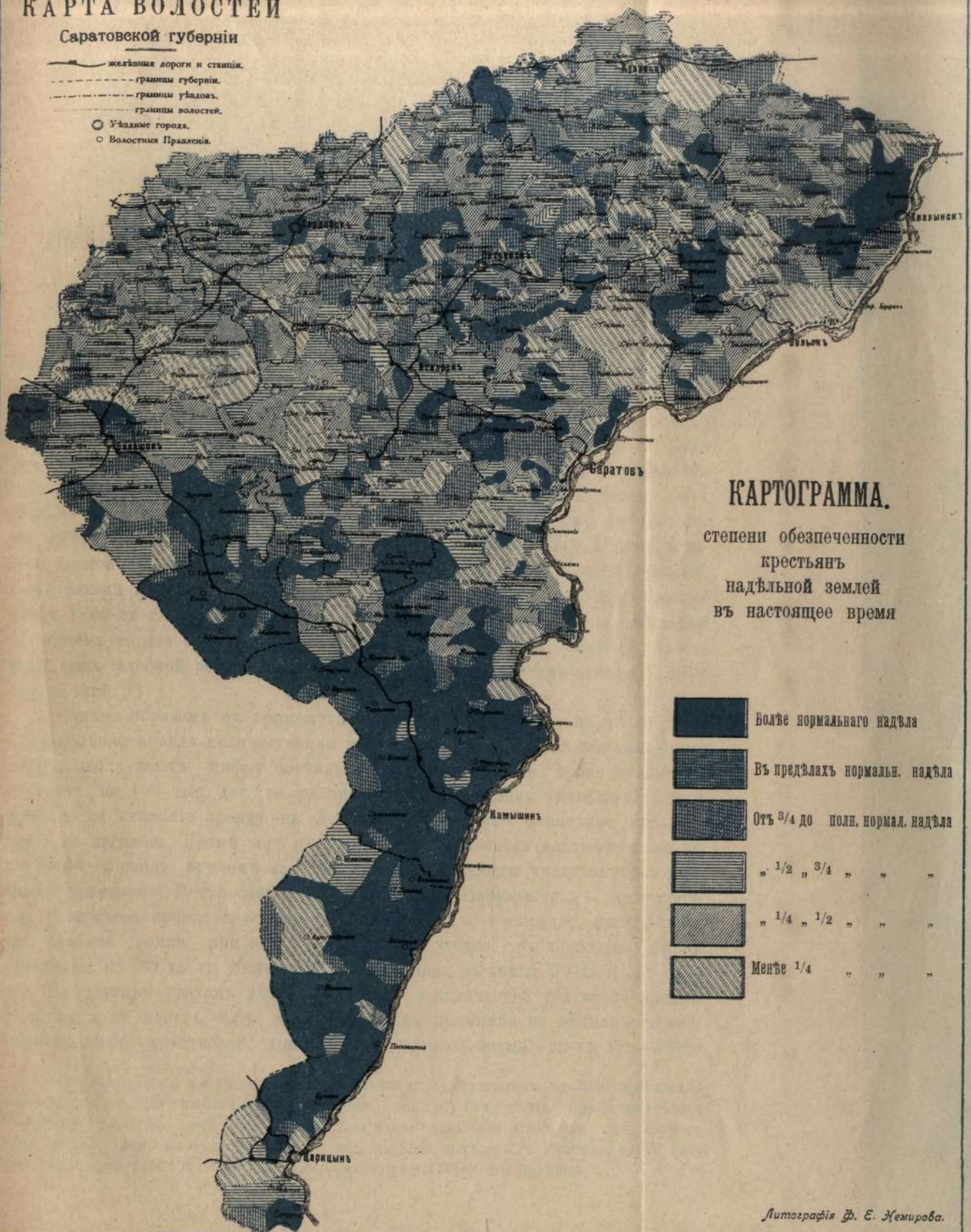
4) Земли, отчуждаемыя дворянами, далеко не всегда служатъ для удовлетворенія нужды крестьянскаго населенія. Въ теченіи 40 лѣтъ дворянское землевладѣніе сократилось болѣе чѣмъ на $^1/_3$, и изъ количества отчужденной этимъ сословіемъ земли болѣе половины перешло въ руки городскихъ сословій—купцовъ и мѣщанъ, т. е. не земледѣльческаго населенія.

5) Производительность крестьянской земли въ силу экономическихъ условій жизни крестьянъ и ихъ культурнаго состоянія настолько незначительна въ настоящее время, что даже въ общинахъ, гдѣ надѣлъ не менѣе нормальнаго, доходомъ съ него далеко не удовлетворяются всѣ нужды крестьянъ.

В. Серебряковъ.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ
КАРТА ВОЛОСТЕЙ
Саратовской губерніи

желѣзныя дороги и станціи.
границы губерніи.
границы уѣздовъ.
границы волостей.
Уѣздные города.
Волостныя Правленія.



КАРТОГРАММА.

степени обезпеченности
крестьянъ
надѣльной землей
въ настоящее время

Болѣе нормальнаго надѣла
Въ предѣлахъ нормальн. надѣла
Отъ 3/4 до полн. нормал. надѣла
„ 1/2 „ 3/4 „ „ „
„ 1/4 „ 1/2 „ „ „
Менѣе 1/4 „ „ „

Литографія Д. Е. Жемирова.

Внѣнадѣльная аренда земли въ Саратовской губерніи.

Аренду земли въ Россіи слѣдуетъ считать однимъ изъ наиболѣе важныхъ факторовъ крестьянскаго хозяйства. Въ началѣ 1890-хъ г.г., по своду канцелл. Государств. Совѣта, насчитывалось болѣе 10 милліоновъ дес. крестьянской аренды. Въ отношеніи аренды и Саратовская губернія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Такъ, подворнымъ изслѣдованіемъ 1880-хъ гг. было зарегистрировано 798205 посѣвныхъ десятинъ внѣнадѣльной аренды (не считая паровъ и др. угодій на снятыхъ участкахъ, которыхъ только по 4 уѣздамъ насчитывалось болѣе 80 тыс. дес.) на сумму 5555 тыс. рублей. Въ эту цифру вышла и земля, снятая населеніемъ Камышинскаго, Царицынскаго и южной части Аткарскаго и Балашовскаго уѣздовъ въ Донской области. Ближайшими къ намъ по времени будутъ данныя оцѣночнаго изслѣдованія конца 1890-хъ гг. о сдачѣ владѣльческой земли крестьянамъ—составлявшей въ общемъ свыше 647 тыс. (считая паръ и др. угодья на снятыхъ участкахъ всего удобной земли болѣе 903 тыс. десятинъ) на сумму около 5123½ тыс. рублей. *)

Такимъ образомъ въ промежутокъ времени приблизительно въ 15 лѣтъ внѣнадѣльная аренда количественно мало измѣнилась. Правда, данныя конца 90-хъ годовъ даютъ цифру посѣвныхъ десятинъ меньше сравнительно съ 80-ми гг. на 150 тыс. дес., но разница эта значительно уменьшится, если принять во вниманіе аренду въ Донской обл., которой оцѣночное изслѣдовлніе не касалось. Кромѣ того уменьшеніе это относится исключительно къ посѣвной площади, причемъ замѣтно увеличеніе аренды участками: въ уѣздахъ Аткарскомъ, Петровскомъ, Саратовскомъ и Царицынскомъ долгосрочная утастковая аренда крестьянъ увеличилась съ 181 тыс. дес. до 277 тыс. дес. удобной земли, при этомъ пары и др. угодья, входящія въ составъ участковъ, въ 80-хъ гг. составляли 80 тыс. дес., въ концѣ 90-хъ г. 150 тыс. дес. По другимъ уѣздамъ данныя 80-хъ гг. о количествѣ учатковой аренды неполны и не могутъ быть сравниваемы, но принимая во вниманіе колоссальную цифру участковой долгосрочной аренды конца 90-хъ гг.—528½

*) Оцѣночнымъ изслѣдованіемъ установлена сдача пашни въ 3424 имѣніяхъ, для остальныхъ 424 имѣній съ 136 тыс. дес. пашни сдача взята приблизительно: ⅔ пашни взято за посѣвъ и 62 | посѣва какъ сдаваемаа его часть. Въ общемъ крестьянамъ сдано на 1 посѣвъ 374 т. дес. на 3345 тыс. руб. и участками 273 тыс. пос. дес. (всей удобной 528½ тыс. дес.) на сумму 1778½ тыс. рублей.

тыс. дес. удобной земли на 1778 тыс. рублей, — можно съ увѣренностью предположить, что если по количеству посѣвныхъ дес. аренда за 15 лѣтъ немного уменьшилось, то по числу арендуемой удобной земли она, по всей вѣроятности, увеличилась или по крайней мѣрѣ осталась прежней.

Ежегодный расходъ крестьянъ—5½ милл. рублей, принимая во вниманіе аренду въ Донской области, за 15 лѣтъ также не понизился.

Но помимо количественнаго аренда имѣетъ и глубокое внутреннее значеніе для всего строя земельнаго хозяйства. Распространенное до сихъ поръ мнѣніе, что наши аграрныя отношенія, благодаря надѣленію крестьянъ землею, сложились благопріятнѣе, чѣмъ на западѣ, вызываетъ сомнѣніе. Крестьянское землевладѣніе далеко не представляетъ для крестьянъ тѣхъ рамокъ, въ которыхъ ведется ими хозяйство: въ 80-хъ гг. въ Саратовской губ. 35% кр. посѣва было на внѣнадѣльныхъ земляхъ, въ 1902 году 25%, но это не все. Надѣльная земля (и купчая) также представляетъ широкое поле для развитія арендныхъ отношеній внутри общины, между отдѣльными хозяйствами. Такъ въ 80-хъ гг. изъ 2255 тыс. дес. крестьянскаго посѣва было:

1122 тыс. дес. (50%) на общинной землѣ у собственниковъ надѣловъ.
798 тыс. дес. (35%) на внѣнадѣльной землѣ.
335 тыс. дес. (15%) на общинной землѣ, арендов. одними хоз. у другихъ.

Слѣдовательно четвертая часть (335 тыс. дес. изъ 1457 тыс. дес.) надѣловъ сдавалось и только половина хозяйственной дѣятельности крестьянъ (50% посѣва) не заключала въ себѣ арендныхъ отношеній.

Относительно аренды надѣльной земли въ концѣ 90-хъ годовъ нѣтъ прямыхъ данныхъ по губерніи, такъ какъ повторная подворная перепись была произведена лишь по одному Петровскому уѣзду въ 1894 г. Здѣсь за 10 лѣтъ со времени первой переписи (84 г.) аренда внѣнадѣльной земли понизилась на 14 | , аренда надѣльной земли возросла почти въ 1½ раза— на 41 | . Это обстоятельство даетъ указаніе, что если относительное значеніе внѣнадѣльной аренды можетъ съ теченіемъ времени, вслѣдствіе уменьшающагося предложенія земли, падать, то для развитія надѣльной аренды недостатокъ владѣльческой земли, наоборотъ, можетъ лишь благопріятствовать.

Нельзя, однако, отрицать и разницы въ положеніи надѣленнаго землей нашего крестьянства и, напр., *безземельнаго* сельско-хоз. элемента Англіи.

Надѣленіе крестьянъ землею смягчило у насъ начало процесса образованія безземельнаго пролетаріата, который и послужилъ въ Англіи основой капиталистическаго развитія въ индустріи и сельскомъ хозяйствѣ, но съ другой стороны—оно не создало благопріятныхъ условій для развитія производительныхъ силъ страны.

Данныя объ арендѣ земли въ Саратовской губ., служащія отчасти иллюстраціей и всего крестьянскаго хозяйства, должны, по нашему мнѣнію, внести каплю свѣта въ этотъ сложный вопросъ русской дѣйствительности.

---

*) 335 тыс. дес. надѣльной земли сдавались за 1580 тыс. рублей.

I.

Краткосрочность аренды.

Характерною чертою аренды въ Саратовской губерніи пока еще остается ея *краткосрочность;* изъ 598588 дес. земли, арендованной кр-нами въ 1902 г., только 220891 посѣвн. дес. (37%) арендуется на года, остальная снимается на одинъ посѣвъ. Правда, въ 1892 г. % долгосрочной аренды составлялъ 33, но какъ относительное увеличеніе ея—4%,—такъ и абсолютный ростъ за 11 лѣтъ, выразившійся въ 11½ тыс. посѣвныхъ десятинъ, при далеко не строгой точности цифровыхъ данныхъ, слѣдуетъ считать незначительнымъ. Это состояніе мкжно даже считать неподвижнымъ (въ общемъ кр-скомъ посѣвѣ посѣвъ на арендованной на года землѣ составлялъ и въ 1892 году и въ 1902 г. одинаково 10%), и только соотвѣтствующее пониженіе краткосрочной съемки земли (на 42 тыс. дес.) заставляетъ думать, что въ землепользованіи кр-нъ за 11 лѣтъ произошелъ нѣкоторый поворотъ, если считать продолжительность арендnаго срока существеннымъ условіемъ для развитія сельско-хозяйственнаго промысла, дающимъ *возможность* увеличенія производительности труда, улучшенія ухода за землю и проч. Впрочемъ, эта возможность, какъ увидимъ ниже, благодаря общимъ—экономическимъ причинамъ и технической отсталости кр-нскаго хозяйства, парализуется, и единственными преимуществами долгосрочной аренды остаются пока меньшая въ сравненіи съ ежегодной съемкой арендная плата и освобожденіе крестьянина отъ ежегодной погони за землею и сопряженныхъ съ нею хлопотъ.

И такъ, краткосрочный съемъ является пока преобладающею формою аренды въ губерніи. При господствѣ трехпольной системы сѣнооборота онъ выражается преимущественно въ съемѣ земли отдѣльными домохозяевами подъ посѣвъ озимаго и ярового хлѣба отдѣльно. Въ очень рѣдкихъ хозяйствахъ земля сдается на 2 посѣва, т. е. съемщикъ обязывается на взятой имъ подъ рожь землѣ посѣять на слѣдующій годъ яровые хлѣба. Въ большинствѣ случаевъ такой съемъ бываетъ для него вынужденнымъ и практикуется тѣми сдатчиками, земля которыхъ не выдерживаетъ подъ—рядъ двухъ посѣвовъ или почвенныя условія не благопріятствуютъ росту яровыхъ,—вообще по тѣмъ или инымъ условіямъ, по которымъ съемщику представляется выгоднымъ брать землю лишь подъ посѣвъ ржи, для сдатчика-же выгоднѣе сдать и подъ яровое, хотя бы и по значительно пониженной цѣнѣ. Такъ въ одной экономіи Сарат. уѣзда десятина земли (обязательно на два посѣва) стоитъ 13 рублей, причемъ 8 рублей засчитываются за озимъ и только 5 руб. за яровое. Съемщикъ получаетъ возможность увезти урожай озимаго только въ томъ случаѣ, если произведетъ осенью вспашку снятой подъ яровое земли. Въ другой экономіи (Камыш. у.) неохотно берутъ землю подъ рожь, но экономія обязываетъ желающихъ брать подъ яровое снимать и подъ озимь.

Ежегодный съемъ земли исключаетъ вообще возможность хозяйственнаго отношенія къ ней, а если прибавить сюда отсутствіе у съемщиковъ свободныхъ капиталовъ, недостаточность надѣла—въ особенности съ приростомъ населенія—то при этой формѣ аренды хозяйство принимаетъ хищ-

ническій характеръ. Если необходимымъ условіемъ интенсификаціи хозяйства и увеличенія производительности труда считается большая продолжительность пользованія землею, то практикующійся въ губерніи способъ съема земли стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ этимъ условіемъ. Массовое изслѣдованіе, произведенное оцѣночнымъ отдѣленіемъ губ. управы нъ 1897—900 г.г., рисуетъ внѣшнюю кортину ежегоднаго съема земли, вполнѣ подтверждающую только-что высказанную мысль. Крестьяне не только снимаютъ землю *на годъ*, но снимаютъ ее въ большинствѣ случаевъ *передъ самымъ сѣвомъ*, на-спѣхъ, часто въ перебой другъ съ другомъ, причемъ главнымъ вопросомъ для съемщиковъ является достать сѣмена для посѣва и деньги для задатка владѣльцу земли. Въ это трудное не только въ хозяйственномъ, но и просто въ житейскомъ отношеніи время часто никакая изворотливость не спасаетъ отъ заподрядовъ на будущія работы, отъ съема земли за отработки и проч. видовъ кр-ской кабалы.

Въ отношеніи времени сдачи земли оцѣночное изслѣдованіе коснулось сотенъ владѣній, заключающихъ въ себѣ болѣе 123 тыс. сдаваемыхъ десятинъ (53250 озимыхъ и 69776 яровыхъ). Въ нихъ подъ озимъ заблаговременная сдача (съ осени и первой половины зимы, т. е. за полгода и раньше до взмета пара) не превышала 20% по количеству сданной земли—10559 дес., сдача-же передъ сѣвомъ—собственно, передъ взметкой пара, въ апрѣлѣ и маѣ—составляла 71%, изъ 53250 д. въ это время сдано 37809 дес., остальныя 9% слѣдуетъ отнести къ сдачѣ „текущей“, т. е. къ такой, когда экономіей земля сдавалась постепенно: „съ января и до сѣва“, „великимъ постомъ“, „зимою и весною“ и пр. Слѣдовательно, только пятая часть озимыхъ и во всякомъ случаѣ не болѣе одной четверти снималась кр-ми загодя, но и этотъ съемъ даетъ лишь слабый намекъ на большую хозяйственность съемщиковъ, такъ какъ онъ можетъ явиться лишь слѣдствіемъ благополучной реализаціи урожая и выражать собою только желаніе заблаговременнаго выбора лучшей земли. Населеніемъ и въ данномъ случаѣ можетъ руководить *только* забота о своевременномъ обезпеченіи себя арендуемою землю и воспользоваться болѣе благопріятными условіями, а не стремленіе улучшить свое хозяйство въ строгомъ смыслѣ этого слова. Такъ одинъ изъ владѣльцевъ Вольск. у. указываетъ одну изъ причинъ ранней осенней съемки земли подъ озимь; это—виды на урожай посѣянной ржи: хорошіе всходы озимой и благопріятная росту ихъ осень вызываетъ усиленную разборку земли подъ слѣдующій посѣвъ ржи. По отдѣльнымъ уѣздамъ заблаговременная съемка подъ рожь выражается еще болѣе минимально, въ большей части ихъ она составляетъ отъ 6—14%, выдѣлялсь только въ трехъ у.у.—Аткарскомъ (18%), Саратовскомъ и Хвалынскомъ (25%) и особенно въ Сердобскомъ—34% всѣхъ сдаваемыхъ подъ рожь десятинъ. Можно отмѣтить, что послѣдній у. является наиболѣе перенаселеннымъ, отличаясь съ одной стороны малою земельною обезпеченностью кр-янъ, а съ другой большею интенсивностью обработки, поскольку послѣдняя характеризуется количествомъ вкладываемаго труда безъ примѣненія, однако, улучшенныхъ орудій.

Нѣсколько сложнѣе является сдача подъ яровой посѣвъ; и здѣсь значительная часть земли сдается весною, передъ сѣвомъ въ мартѣ и началѣ апрѣля—16653 дес., текущей сдачи наблюдается вполовину меньше—8045 дес., но наибольшее количество десятинъ сдается съ осени—45088; однако осеннюю сдачу или, по крайней мѣрѣ, большую часть ея нельзя считать заблаговременною. Въ южной части губерніи подъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ кр-не пашутъ преимущественно осенью. Дальше, въ Аткарск. у. осенняя вспашка уже въ 80-хъ г.г. была распространена въ большинствѣ волостей, хотя усвоена была лишь значительною группою болѣе сильныхъ хозяйствъ. Въ сборникѣ ст. свѣд. по Балашов. у. (гл. IV, стр. 35) особенно отмѣчается характерный для крестьянскихъ хозяйствъ фактъ—осенняя обработка ярового поля, весенняя считается исключеніемъ. Пашутъ „на зябь" вся южская половина уѣзда—плужный районъ—и многія хозяйства сѣверной. И въ сосѣднихъ съ Балашовскимъ 11 юго-вост. волостяхъ Сердоб. уѣзда осенняя вспашка составляла обычный пріемъ; далѣе къ сѣверу она практиковалась уже рѣже, но съ теченіемъ времени и здѣсь пріобрѣтала все больше и больше сторонниковъ. На сѣверо-востокѣ губерніи осенняя вспашка, по даннымъ основного изслѣдованія, если совсѣмъ не практиковалась (Кузнецкій у.) или очень мало (Хвалынскій, Вольскій и Саратовскій у.у.). Причину зарожденія и распространенія осенней вспашки видятъ въ климатическихъ условіяхъ юго-запада, въ необходимости накопленія и сбереженія въ почвѣ осеннихъ и зимнихъ осадковъ; на сѣверѣ, гдѣ метеорологическія условія благопріятнѣе осенняго, взмета въ 80-хъ годахъ почти не знали, препятствіемъ для его введенія служило также и отсутствіе пастбищъ, принуждавшее пасти скотъ по жнивамъ до снѣга, когда пахота становится невозможной. Въ нѣкоторыхъ обществахъ приговорами воспрещалось пахать съ осени.

За послѣдующіе годы (данныя оцѣночн. изслѣдованія) осенняя вспашка становится преобладающее не только въ указанныхъ выше мѣстностяхъ юго-запада губерніи, но въ значительной степени распространяется и въ близь лежащихъ къ нимъ районахъ къ сѣверу, гл. обр. въ Сердобск. у., юго-востоку въ Саратовск. и къ югу въ Камыш. и частью Цариц. у.у. Повидимому, помимо климатическихъ условій, ея введенію послужило и распространеніе плуга; сравнительно быстрая работа послѣдняго даетъ возможность совмѣстить осеннюю взметку земли съ пользованіемъ ею въ качествѣ пастбища.

Отмѣченное выше распространеніе осенней вспашки относятся къ обработкѣ крестьянскихъ полей; на съемныхъ земляхъ ея примѣненіе должно быть даже шире; здѣсь владѣльческая пашня и на зябь являлась не только примѣромъ для крестьянскаго населенія, но часто ею обусловливалась и сдача земли. Не рѣдки случаи обязательства для съемщиковъ: паръ двоить, *яровые пахать съ осени*. Вотъ почему осеннюю сдачу яровыхъ мы не можемъ отнести къ заблаговременной; изъ 45 тыс. дес., снятыхъ осенью, около 27 тыс. приходится на уѣзды съ осеннею вспашкою, иными словами съемка ихъ производится передъ пахатой (Балаш. 14$^1/_2$, Аткарск. 8$^1/_2$ тыс. дес., Камыш., Цариц. и часть Сердобскаго—до 4 тыс. дес.). Сдѣлавъ эту по-

правку, увидимъ, что и яровой съемъ по времени очень близко стоитъ къ озимому.

Снято земли:	Подъ яровой посѣвъ.		Подъ озимый.		Безъ различія посѣвовъ.
Передъ пахатой около	44000 дес.	63%	37810 дес.	71%	67%
Текущая съемка „	8000 „	11%	4881 „	9%	10%
Заблаговременная „	18000 „	26%	10559 „	20%	23%

Сдѣлокъ при краткосрочной арендѣ.

Заключеніе арендой сдѣлки въ большинствѣ случаевъ сопровождается внесеніемъ со стороны съемщика и части арендной платы въ видѣ задатка. Величина послѣдняго, смотря по мѣстности, цѣнамъ на землю и др. условіямъ, колеблется отъ 50 к. (есть даже 25 к.) до 6 рублей за десятину, а относительная величина составляетъ отъ $^1/_{10}$—$^1/_2$ арендной платы. Не загромождая статьи массою цифръ, которыя даютъ оцѣночное изслѣдованіе *), попробуемъ отмѣтить распространенность задатковъ и способы уплаты арендныхъ денегъ по уѣздамъ. Для большаго удобства данныя о способахъ уплаты аренды, касающіяся 146370 дес., распредѣляемъ въ болѣе или менѣе крупныя рубрики. Такъ за означенныя 146 т. д. арендная плата взималась (въ скобкахъ вездѣ поставлено число случаевъ или имѣній, въ которыхъ практиковался тотъ или другой способъ уплаты):

			Количество сданныхъ десятинъ въ %%
До свозки съемщикомъ хлѣба съ поля	107720 дес.	(363 случ.)	74%
Послѣ свозки	5510 „	(31 „)	4%
Отработками (вся плата или часть)	11574 „	(48 „)	8%
Натурой (урожаемъ) вся или часть платы	6099 „	(14 „)	4%
Неопредѣленно	10305 „	(51 „)	7%
Вся плата впередъ (за наличныя)	5152 „	(32 „)	3%
	146370 дес.	(539 сл.)	100%

Самымъ распространеннымъ способомъ уплаты денегъ является уплата до свозки хлѣба съ поля или, какъ называютъ крестьяне, „до урожая“, „до снопа“, „по обмолотѣ“, „до сита“. Часто до уплаты хлѣбъ свозится на гумно владѣльца, который иногда и покупаетъ его, „по существующимъ цѣнамъ“; въ одномъ имѣніи Кузнецк. у. при неуплатѣ денегъ въ казанской посѣвъ считается испольнымъ, а задатокъ поступаетъ владѣльцу къ качествѣ неустойки. Нѣкоторые владѣльцы позволяютъ съемщику часть урожая обмолотить и продать для расплаты за землю, еще чаще съемщикамъ приходится реализовать надѣльный урожай, чтобы расплатиться со сдатчикомъ и получить урожай съ арендованной земли. Вполнѣ естественно, что способъ уплаты аренды натурой или урожаемъ (4% всей сданной земли, о которой имѣются данныя) только разновидность уплаты „до урожая“. И тотъ и другой охватываютъ $^4/_5$ всей сдачи (79%), но по отдѣльнымъ мѣстностямъ

*) Слѣдуетъ отмѣтить, что данными оцѣночнаго изслѣдваанія мы пользовались, главнымъ образомъ, въ той ихъ части, которая относится къ частнымъ владѣльцамъ, т. е. цифрами и др. данными, полученными отъ владѣльцевъ, а не крестьянъ.

распространены не одинаково: въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уу. они касаются 95—90% всей сдачи, въ Петровскомъ 7/8, Саратовскомъ 5/6, въ Балашовскомъ и Кузнецкомъ 4/5 (среднее по губ.), въ Аткарскомъ, Сердобскомъ и Хвалынскомъ 3/4 сдачи и въ Вольскомъ, гдѣ развита съемка за наличныя, половинѣ сдачи. Такимъ образомъ только 1/5 часть съемки въ губерніи оплачивается безъ необходимости продавать урожай во время разгара уборки и молотьбы и въ періодъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ. Принудительный характеръ уплаты особенно ярко выступаетъ при уплатѣ аренды натурой, хлѣбомъ „по существующимъ цѣнамъ", есть случаи уплаты „скотиной", „птицей". Нѣтъ необходимости доказывать, какъ растяжимъ можетъ быть выигрышъ сдатчика въ этомъ случаѣ. Немудрено, что „задатки при этомъ бываютъ необязательны" или „даетъ кто сколько можетъ", хотя въ громадномъ большинствѣ случаевъ задатокъ при съемѣ—необходимое условіе. Исключеніе представляетъ Царицынскій у., гдѣ задатки или не берутся совсѣмъ, или берется при состоятельности съемщика 1 р. съ десятины. Въ Камышинскомъ отъ 25 коп. до 2 р., въ Кузнецкомъ 1—2 р. и кто сколько можетъ, въ Петровскомъ отъ 50 коп. до 3 рублей и въ остальныхъ уѣздахъ задатокъ обыкновеноо составляетъ 1—2—3 р., но часто доходитъ и до 5 р., иногда до 6 р. (Саратовскій у.).

Тѣ-же задатки берутся и въ томъ случаѣ, если экономія разрѣшаетъ свозку хлѣба съ полей до уплаты. Какъ извѣстно, этотъ способъ уплаты аренды относится до 5510 д. (4%), но цифра эта, преувеличена такъ какъ въ подсчетъ вошла вся сдача владѣльцевъ, допускающихъ свозку хлѣба до уплаты, а между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ допускаютъ свозку хлѣба не всѣмъ съемщикамъ, а лишь благонадежнымъ. Помимо того, довѣріе, оказываемое крестьянамъ, иногда маскируется особыми условіями арендныхъ отношеній. Такъ одна изъ экономій Петровскаго у., въ случаѣ неуплаты денегъ до свозки, разрѣшаетъ съемщикамъ увезти хлѣбъ, будучи увѣрена, что деньги все-же будутъ уплачены: аккуратность послѣднихъ въ уплатѣ денегъ объясняется экономіей необходимостью арендовать землю и на слѣдующій годъ.

Съемка за наличныя, въ общемъ составляющая всего 3% (5162 д.), не встрѣчается въ Царицынскомъ и Камышинскомъ уѣздѣ, ничтожна въ Аткарскомъ и Балашовскомъ, составляетъ отъ 4—7% въ остальныхъ у.у., кромѣ Вольскаго, гдѣ за наличныя снимается 1957 дес. или 24% всей сдачи. Трудно сказать, обусловливается-ли возможность уплаты денегъ впередъ состоятельностью съемщиковъ, распространенностью посѣвовъ цѣнныхъ культуръ, напр. въ Саратовскомъ, Вольскомъ и Хвалынскомъ уу.—подсолнуха, въ Кизнецкомъ и Петровскомъ — конопли *), или—наконецъ—сдача земли за наличныя деньги мѣстами вошла въ обычай и иначе не практикуется. Есть указанія на то, на другое и на третье. Во всякомъ случаѣ тѣ сдатчики, которые сдаютъ землю и за наличныя и до урожая, въ первомъ обыкновенно берутъ меньшую плату. Въ немногихъ случаяхъ даже указывается и эта разница: 50 к.—1 р. на дес. дешевле (Петр. у.), 2 рублл—Сердоб. у. и пр.

*) почти исключительно на надѣльной землѣ.

Намъ остается разсмотрѣть уплату отработками, составляющую 8%— 11574 дес. - всей извѣстной намъ съемки. И этотъ способъ уплаты не встрѣчается ни въ Камышинскомъ, ни въ Царицынскомъ уу., ничтоженъ въ Петровскомъ и Кузнецкомъ, въ Хвалынскомъ составляетъ 4%, въ Вольскомъ 8, въ Балашовскомъ 9%, въ уѣздахъ-же Аткарскомъ и Сердобскомъ роль его болѣе значительна—16 и 14%. Уплата аренды отработками предполагаетъ такую-же денежную несостоятельность съемщика, какъ и уплата урожаемъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ владѣльцы предлагаютъ на выборъ - уплачивать отработками или ссыпкой хлѣба по существующимъ цѣнамъ, другіе обязываютъ отработками „по вольной цѣнѣ“, „по обоюдному договору“, „на предложенныхъ экономіей условіяхъ“, „по разсчету“ и пр., при этомъ часто берутся со съемщиковъ и денежные задатки отъ 1—3 рублей съ обязательствомъ уплатить остальное работой до свозки посѣяннаго съемщикомъ хлѣба; рѣже задатокъ берется „работой“. Вотъ нѣсколько случаевъ уплаты отработками (Серд. у.): въ задатокъ съемщикъ долженъ обработать 1 дес. земли подъ рожъ—3 вспашки, 2 бороновки, что оцѣнивается владѣльцемъ въ 3 р. 50 к., по даннымъ-же текущей статистики стоимость означенныхъ работъ въ среднемъ за три года 1899—1901 г. была 6 р. 54 к., а въ 1899 г. составляла 5 р. 82 к. Въ другомъ случаѣ за 1 дес. земли съемщикъ уплачиваетъ обработкой и уборкой 1 дес. владѣльческой ржи съ прибавкой 7 р. деньгами (за молотьбу); переводъ работы на деньги составитъ 11 р. 20 к., такъ что 1 д. земли обойдется съемщику 18 р. 20 к., цифра высокая даже и для Сердобскаго уѣзда; за яровые съемщикъ доплачиваетъ меньше —5 руб. Сосѣдній владѣлецъ оцѣниваетъ такую-же обработку съемщикомъ 1 дес. въ 10 р. и беретъ приплаты лишь 5 р., да и та уплачивается съемщикомъ большею частью работами-же. Приведенные примѣры могутъ впрочемъ указать лишь на тенденцію курса при разцѣнкѣ работъ „съ обоюднаго согласія“, самое-же происхожденіе уплаты денегъ отработками слѣдуетъ искать въ указаніяхъ др. владѣльцевъ, какъ напр.: „арендаторы въ долгахъ поэтому всѣ берутъ землю за отработки“ (Вольск. у.). Хроническая задолженность съемщика ведетъ уже къ полному извращенію арендныхъ отношеній, какъ это видно изъ указанія владѣльца Сарат. уѣзда, который часть своей земли сдаетъ за деньги по 12 р. за дес., другую-же „за долги“ по 10—12 рублей десятина; сѣмена даются владѣльческія, и урожай поступаетъ ему-же (за долги). Здѣсь сдача земли является вполнѣ фиктивною, и съемщикъ участвуетъ въ ней лишь своей рабочей силой; изъ урожая владѣлецъ беретъ себѣ сѣмена, арендную плату 10—12 р. и долгъ съемщика; напр., изъ средняго съ дес. урожая пшеницы, 38 пудовъ, 9 пуд. возвратятся владѣльцу за сѣмена, 15 пудовъ (по средней цѣнѣ 73 к. за пудъ) пойдутъ ему въ качествѣ арендной платы за землю и 14 пуд. (стоимостью около 10 р.) ему-же въ погашеніе долга съемщика. При посѣвѣ ржи средній урожай даетъ возможность погасить и того меньше—не болѣе 6 р. по средней цѣнѣ ржи. Выгоды такой аренды для сдатчика - кредитора вполны очевидны, если не забывать, что съемщикъ обрабатываетъ, убираетъ и молотитъ урожай, т. е. тратитъ отъ 9—11½ рублей (стоимость полной обработки и уборки) для того, чтобы заплатить 6—10 рублей долга.

Такова внѣшняя картина съемки земли на 1 посѣвъ; она выражается, конечно, не тѣмъ, что незначительная часть крестьянства, снимая землю за наличныя деньги, свободно распоряжается урожаемъ и не тѣмъ, что почти втрое большая группа съемщиковъ подъ видомъ арендаторовъ доставляетъ экономіямъ дешевую рабочую силу отработками; нѣтъ, *крестьянство Саратовской губерніи въ массѣ своей снимаетъ землю въ разсчетѣ на будущій урожай, реализація котораго и должна покрыть дольшую часть расходовъ по найму земли, кромѣ задатка.* Переплачивая за подожданіе денегъ и теряя отъ необходямотэи спѣшной продажи продукта, оно еще болѣе теряетъ отъ всей вообще обстановки, при которой совершается арендсдѣлка, обстановки, не допускающей и тѣни хозяйственнаго отношенія къ чужой землѣ, въ большинствѣ случаевъ случайно и на короткій срокъ попавшей въ распоряженіе арендатора. Соотвѣтствующая этому психологія владѣльца-*сдатчика* выражается въ томъ, что „чѣмъ хуже обрабатывается земля, тѣмъ лучше для владѣльца, тѣмъ менѣе истощается почва". (Кузн. у.). Правда, владѣльцы-*хозяева* (немногочисленные) требуютъ отъ съемщика двойки пара, пашни съ осени (подъ яровое), нѣсколько болѣе многочисленная группа запрещаетъ снять подсолнухъ *) и сурѣпку (нѣкоторые изъ нихъ и пшеницу), но требованія первыхъ могутъ возникать лишь при соотвѣтствующей возможности исполненія со стороны арендаторовъ, а запрещенія вторыхъ имѣютъ, какъ самооборона противъ излишняго хищничества, лишь отрицательно-хозяйственное значеніе.

Отношеніе къ арендованной землѣ съ хозяйственной стороны.

Громадная часть владѣльцевъ, заинтересованная лишь денежной стороной аренды, относится безразлично къ культурнымъ пріемамъ съемщиковъ— „пашутъ какъ хотятъ"—, и это воззрѣніе слѣдуетъ приписать не добродушію и инертности ихъ, а скорѣе тому отчетливому и простому представленію дѣйствительности, по которому *арендное хозяйство не можетъ не вестись иначе, какъ тѣми пріемами и способами, какіе въ ходу въ крестьянскомъ хозяйствѣ вообще*, подразумѣвая разницу въ обработкѣ поля лучшихъ домохозяевъ отъ менѣе состоятельныхъ.

Приведенная характеристика, хотя и относится къ погодному съему за деньги, но въ общихъ чертахъ все, что касается до обработки земли и культурныхъ пріемовъ, можно распространить и на другіе виды съема - испольщину и участковую аренду. Если послѣдняя, чѣмъ-либо и отличается отъ краткосрочнаго найма, какъ увидимъ ниже, то не въ отношеніи ухода за землею со стороны арендаторовъ.

Почвенныя условія губерніи, обиліе чернозема, допускающія веденіе арендnаго хозяйства безъ примѣненія удобренія, даютъ полный просторъ этой своеобразной торговлѣ землею въ разницу, налагающей особый отпечатокъ неустойчивости на весь строй хозяйства и заставляющей отнести аренду къ отрицательнымъ факторамъ развитія нашего земледѣлія.

*) Иные подсолнухъ разрѣшаютъ снять съ надбавкой 2 р. за дес.

II.

Участіе въ арендѣ различныхъ разрядовъ крестьянъ.

Арендный посѣвъ кр-янъ въ Саратовской губ. составлялъ въ 1902 г. по даннымъ текущей статистики 598½ тыс. дес., а во всей площади кр. посѣва—надѣльной, крпчей и арендной 2429 тыс. дес.—занималъ четвертую часть —25%. По отдѣльнымъ уѣздамъ относительная велечина его довольно рѣзко колеблется въ зависимости гл. сбр. отъ степени нужды въ землѣ и хозяйственной правоспособности населенія. Такъ центральная полоса губерніи и въ особенности сѣверо-западъ ея, районъ съ характеромъ явно выраженный перенаселенности, даетъ наибольшій % аренды въ общемъ посѣвѣ кр-нъ, доходящій почти до трети всего посѣва; наоборотъ сѣверъ—уѣзды Петровскій, промысловый и инородческій. Кузнецкій даютъ значительно меньшій %—18, а въ сосѣднемъ съ послѣднимъ Хвалынскомъ уѣздѣ обильное предложеніе надѣльныхъ татарскихъ земель понижаетъ велечину внѣнадѣльной аренды въ кр. посѣвѣ до 13%. Болѣе обезпеченное надѣломъ кр-во Камышинскаго уѣзда, на половину состоящее изъ нѣмцевъ-колонистовъ также засѣваетъ на арендованной землѣ сравнительно немного—17%*) Особнякомъ стоящій по естественнымъ условіямъ и по хозяйсевенному складу (развитое скотоводство и отсутствіе системы въ полеводствѣ кр-нъ). Царицынскій у. по относитееьной величинѣ арендпаго посѣва (30%) стоитъ на ряду съ многоарендными уѣздами центра и с.-з. губерніи: Аткарскимъ—32%, Саратовскимъ—31%, Сердобскимъ—30% и Балашовскимъ—29%. Наконецъ, Вольскій у. даетъ цифру, близкую къ средней по губерніи—23%.

Относительная величина аренды въ уѣздахъ соотвѣтствуетъ и распредѣленію въ нихъ землевладѣнія. Такъ, начиная съ многоарендныхъ, мы находимъ, что въ Аткарскомъ у. крестьянское землевладѣніе (надѣлъ и купчая) земля) составляетъ только 42% (41% частновладѣльческое и 10% земли учрежденій), въ Саратовскомъ 43% (37 и 20%), въ Сердобскомъ 46% (50% и 4%), въ Балашовскомъ 50% (43% и 7%), въ Царицынскомъ 50% (17% и 34%); наоборотъ въ уѣздахъ съ относительно меньшей площадью аренды крестьянское землевладѣніе составляетъ больше половины—въ Петровскомъ 55% (38% и 7%), въ Вольскомъ 57% (31% и 12%), въ Хвалынскомъ 67% (16% 17%) и въ Камышинскомъ 77% (6 и 7%). Наконецъ, въ Кузнецкомъ уѣздѣ кр. землевладѣніе, хотя и составляетъ 49%, а частное 33% и земли учрежденія 18%, но среди послѣднихъ значительная доля находится подъ лѣсною площадью.

Продолжая пользоваться данными текущей статистики за 1902 г., увидимъ степень участія въ арендѣ различныхъ разрядовъ кр-нъ. Въ общемъ 1845 общинъ, не имѣющихъ купленной земли, засѣвали четвертую часть хлѣбовъ на арендованной землѣ, а въ 749 общинахъ съ купленной семлей арендный посѣвъ составлялъ 23%, относительно немногимъ менѣе. Участіе различныхъ разрядовъ крестьянъ видно изъ слѣдующей таблицы.,

*) Въ Камышинскомъ уѣздѣ населеніе арендуетъ значительно болѣе земли, чемъ указываетэя нашими данными – это аренда земель въ Донской области, распростаненное явленіе и для населенія Царицынскаго у., а также юга Аткарскаго и юго-запада Балашовскаго у.

Не имѣющіе купленной земли

	Число общинъ.	Число наличныхъ душъ муж. пол.	Всего посѣва въ десятинахъ.	% арендаго посѣва.	Десятинъ надѣла на одну душу муж. пола.
Дарственники	212	61749	120845	77%	1,00
Собственники	885	201546	396936	38%	2,81
Государствен.	425	324789	866502	19%	5,02
Св. хлѣбопашцы . . .	22	13347	33511	3%	5,16
Нѣмцы	54	85457	209934	3%	4,94
Татары	52	43820	72218	2%	3,71
Смѣшанные *)	195	18474	42508	50%	3,63
Итого . .	1845	749182	1742454	25%	3,98

Имѣющіе купленную землю.

	Число общ.	Число наличныхъ душъ м. п	Всего посѣва въ десятинахъ.	% арендаго посѣва.	% посѣва на куп. зем.	Десят надѣла на 1 налич душу м. п.
Дарственники . .	183	61705	152353	26%	62%	0,84
Собственники . .	388	100770	292650	24%	33%	2,45
Государствен. . .	90	53416	133317	16%	14%	3,94
Смѣщанные . .	88	7540	17994	27%	24%	2,63
Итого .	749	223431	596314	23%	36%	2,44

Соотношеніе величины надѣла къ арендѣ.

Обратная зависимость между количествомъ надѣла на душу и относительной величиной арендаго посѣва у различно надѣленныхъ землею кр-нъ надо спхъ поръ служитъ основаніемъ тому взгляду, что аренда является удѣломъ преимущественно мало обезпеченныхъ надѣломъ разрядовъ кр-нъ—дарственниковъ и собственниковъ. И дѣйствительно, дарственники съ надѣломъ 0,84 дес. на душу арендуютъ (и сѣютъ на купчей землѣ) 88% всего своего посѣва, а надѣленные 1 десятиной—77%, собственники 57% и 38%—тоже въ обратномъ отношеніи съ надѣломъ, еще меньше аренды въ посѣвѣ государственныхъ кр-нъ, надѣлъ которыхъ въ 5 разъ превосходитъ надѣлъ дарственниковъ и почти въ два раза собственниковъ. Изъ числа государственныхъ кр-нъ нами выдѣлена группа татаръ (душевыхъ и четвертныхъ), имѣющихъ меньшую склонность къ хозяйству и отличительныя бытовыя условія. Относительно ничтожная величина аренды въ посѣвѣ посел.-собств. (нѣмцы) объясняется отсутствіемъ подъ руками владѣльческихъ земель, что отчасти служитъ причиною, задерживающею увеличеніе аренды и у государственныхъ кр-нъ. Вотъ почему, за неимѣніемъ владѣльческихъ земель, послѣдніе чаще арендуютъ надѣльную землю, чѣмъ собственники (у дарственниковъ, по незначительности надѣла, аренда надѣльной земли слабо развита). Двѣ подворныя переписи Петровскаго уѣзда—1884 г. и 1894 г.—указываютъ, что аренда надѣльной земли у государственныхъ крестьянъ не только сильно развита, но и значительно увеличивается съ теченіемъ вре-

*) Къ смѣшаннымъ отнесены тѣ общины, посѣвъ которыхъ нельзя было выдѣлить изъ общаго посѣва нѣсколькихъ общинъ, такъ какъ свѣдѣнія доставлялись по обществамъ, которыя иногда состоятъ изъ нѣсколькихъ общинъ разныхъ разрядовъ.

мени. Такъ относительная величина арендной площади въ Петровскомъ уѣздѣ составляла у

	въ 1884 году		въ 1894 году	
	внѣнад.	надѣльной	внѣнад.	надѣльной
дарственниковъ . .	98%	2%	96%	4%
собственниковъ . .	87%	13%	84%	16%
государственныхъ .	59%	41%	40%	60%

Общее количество внѣнадѣльной аренды въ Петров. у. въ 1884 г. было 73964 дес., въ 1894 г.—63625 дес., надѣльной 20953 дес. и въ 1894 г. 29501 дес.*) Площадь первой уменьшилась за 10 лѣтъ на 14%, надѣльная-же увеличилась на 41%. Какъ это, такъ и данныя подворнаго изслѣдованія 80-хъ гг. указываютъ, что государственные кр-не, хотя и болѣе обезпечены надѣлами, въ предѣлахъ возможности развиваютъ свою аренду. Уже Н. Карышевымъ отмѣчена (стр. 122 и слѣд. его изслѣдованія) прямая зависимость между надѣломъ и арендой, возрастанія послѣдней по мѣрѣ увеличенія надѣла: при равныхъ условіяхъ, при одинаковой близости участковъ—снимаетъ больше тотъ, кто больше и имѣетъ и наоборотъ. Приводимыя имъ данныя групповой и комбинаціонной обработки земской переписи показываютъ, что внутри каждаго разряда аренда распредѣляется не въ обратной, а въ прямой зависимости отъ надѣла; напр., дворы Серд. у. по величинѣ аренды распредѣлялись такъ:

	Арендуютъ пашни на 1 дворъ.						
	Дворы, имѣющіе надѣльной земли въ количествѣ:						Въ средн. на 1 дворъ.
	0 дес.	0—2,5 д.	2,5—5 д.	5—10 д.	10—20 д.	20 и бол.	
Дарственные . .	5,7	5,8	9,0	10,1	—	—	6,0
Собственники . .	1,1	3.2	2,6	3,1	0,5	8,5	2,5
Государственные.	0,4	1,0	1,8	2,4	3,8	5,0	2,6

Еще большую зависимость размѣровъ внѣнадѣльныхъ арендъ находитъ авторъ отъ другихъ уже чисто хозяйственныхъ признаковъ двора—рабочаго состава семьи и рабочаго скотоводства (стр. 140 и слѣд.) и въ особенности подчеркиваетъ арендоспособность тѣхъ дворовъ, которые лучше „заправлены“ и обладаютъ большею лошадностью. Изъ приводимыхъ имъ цифръ по различнымъ губерніямъ, въ т. ч. и по 6 уѣздамъ Саратовской, достаточно взять лишь нѣкоторыя, такъ какъ существенной разницы между мѣстностями не наблюдается. Такъ въ Балашовскомъ уѣздѣ арендовалось на 1 паличный дворъ.

*) Сарат. Зем. Нед. 1899 г. № 51—52, ст. А. Челинцева, стр. 256.

	Безъ рабоч. муж. пола.	Съ 1 рабоч. муж. пола.	Съ 2 рабоч. муж. пола.	Съ 3 и бол. рабоч. мужск. пола.	Дворами безъ рабоч. скота.	Съ 1 голов. рабоч. скота.	Съ 2 и бол. голов. рабоч. скота.
Дарственниками. . .	1,3	3,4	7,4	9,9	0,6	2,7	1,5
Собственниками . . .	0,7	2,5	5,6	9,1	0,2	1,7	7,2
Удѣльными	0,7	2,0	6,3	15,0	0,2	0,9	6,9
Государственными . .	0,2	1,6	3,5	4,3	0,1	0,9	4,6
Итого . .	0,7	2,2	5,2	9,05	0,2	1,5	6,7

Существенное различіе дворовъ дарственныхъ кр-нъ, принужденныхъ по малоземелью арендовать больше другихъ разрядовъ, въ этой таблицѣ отступаетъ уже на второй планъ передъ ярко выраженною способностью двора арендовать землю въ зависимости отъ количества рабочей силы семьи и рабочаго скота. Остающееся и при этомъ превосходство дарственныхъ кр-нъ надъ соотвѣтствующими группами другихъ разрядовъ въ арендѣ внѣнадѣльной земли слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что дарственные кр-не имѣютъ чаще и больше подъ руками предлагаемую въ аренду землю.

Другой писатель, пользовавшійся Саратовскими сборниками *), не ограничиваясь средними—приходящимися на 1 дворъ—величинами аренды, разсматриваетъ ее во всей совокупности хозяйственныхъ факторовъ, для чего беретъ данныя по Камышинскому у. съ довольно полнаго группировкою дворовъ по скоту:

Группы домохозяевъ	% дворовъ.		% населенія общего пола.	Посѣва въ среднемъ на дворъ.	% всей посѣянной площади.		% дворовъ безъ посѣва.	Скота на дворъ (въ перевод. на крупный).	% ко всему количеству скота.		Аренды на 1 надѣльный дворъ.
Безъ рабочаго скота . .	26,4	46,7	17,6	1,1	2,8	12,3	72,3	0,6	2,9	11,8	0,3
Съ 1 шт. ,, . .	20,3		15,9	5,0	9,5		13,1	2,3	8,9		1,6
,, 2 ,, ,, . .	14,6		13,8	8,8	11,8		4,9	4,1	11,1		3,5
,, 3 ,, ,, . .	9,3	32,2	10,3	12,1	10,5	34,4	1,5	5,7	9,8	32,1	5,6
,, 4 ,, ,, . .	8,3		10,4	15,8	12,1		0,6	7,4	11,2		7,4
,, 5 и болѣе ,, .	21,1		32,0	27,6	53,3		0,2	14,6	56,1		16,3
Всего .	100		100	10,8	100		22,7 —	5,2	100		5,4

Здѣсь ясно, что аренда у болѣе обезпеченныхъ скотомъ дворовъ играемъ большую роль въ ихъ посѣвѣ. Только третья часть хозяйствъ въ уѣзды (32,2%) сравнительно равномѣрно надѣлена хозяйственными благами; около половины (46,7%) ихъ имѣютъ ничтожную аренду, это или совершенно пролетарскія хозяйства безъ скота и посѣва, или приближающіяся къ нимъ однолошадныя. За-то остальная пятая часть дворовъ уѣзда (21,1%), харак-

*) Эта и три слѣдующія таблицы взяты изъ книги В. Ильина — Развитіе капитализма въ Россіи, стр. 49.

теризующаяся большимъ составомъ семьи (кстати, болѣе четвертой части этихъ дворовъ имѣютъ еще и наемныхъ рабочихъ м. п.), захватила болѣе половины посѣва, она же владѣетъ и соотвѣтствующимъ количествомъ скота **). На долю этой группы приходилось 62% всей (и надѣльной) арендѣ. Это ужъ трудно связать съ укоренившимся въ литературѣ представленіемъ объ арендѣ какъ дополненіи надѣла, такъ какъ дополненіе надѣла происходитъ совсѣмъ не въ той группѣ, гдѣ оно требуется: (Камыш. уѣздъ).

	Надѣла.	Аренды.	Сдачи.	Всего землепользованія (над.+аренда сдача).
Группа безъ раб. скота и съ 1 голов.	30%	8%	71	16%
Группа съ 2—4 гол. рабоч. скота	34%	30%	17	34%
Группа съ 5 и болѣе гол. рог. скота	36%	62%	12	50%
	100%	100%	100%	100%

Наоборотъ, плохо надѣленныя группы отличаются сдачей своего надѣла, а надѣленная въ достаточномъ количествѣ (16 дес. на дворъ) землею группа хозяйствъ захватила въ свои руки двѣ трети арендованной площади, почти ничего не сдавая.

По другимъ уѣздамъ (Балашовскому, Вольскому, Кузнецкому и Сердобскому), по которымъ въ подсчетѣ изъ среднихъ группъ наиболѣе состоятельная по скоту не выдѣлена, приходится ограничиться болѣе скромными выводами, вполнѣ, впрочемъ, доказывающими большую арендноспособность достаточнаго кр-ства по сравненію съ бѣднымъ и въ этихъ четырехъ уѣздахъ, въ которыхъ приходится на слѣдующія группы домохозяевъ:

	Дворовъ.	Населенія	Всего скота.	Надѣла.	аренды.	Всего землепользованія.	Всего посѣва.
Безъ раб. скота.	24.4%	15,7%	3,7%	14,7%	2,1%	8,1%	4,4%
Съ 1 г. „	29,6	25,3	18,5	23,4	13,9	19,8	19,2
„ 2 и бол.	46,0	59.0	77,8	61,9	84,0	72,1	76,4
Всего . .	100	100	100	100	100	100	100

т. е. средняя и зажиточная часть крестьянства (съ 2 и болѣе гол. р. ск.), составляющая около половины населенія (46% дворовъ и 59% населенія) захватываетъ въ свои руки 84% аренды, имѣя къ тому-же $^3/_4$ всего скота и посѣва. Что это за дворы, видно изъ слѣдующей хозяйственной ихъ обезпеченности:

Приходится на 1 дворъ, имѣющій 2 и болѣе головы рабочаго скота:	Камыш. уѣздъ.	Вольскій уѣздъ.	Кузнецкій уѣздъ.	Балашов. уѣздъ.	Сердобск. уѣздъ.
Рабочаго скота штукъ .	3,8	2,6	2,6	3,9	2,6
Всего „ „	9,5	5,3	5,7	7,1	5,1
Надѣльной земли дес. .	12,4	7,9	8	9	8
Арендован.). „ „ .	9,5	6,5	4	7	5,7
Посѣва „ „ .	17	11,7	9	13	11

**) „Средній размѣръ посѣва 27,6 дес. ясно указываетъ на коммерческій характеръ его“ (Тамъ-же, стр. 50).

Приведенныя среднія цифры ясно показываютъ, какова обезпеченность арендующихъ дворовъ, можно ли въ виду этого считать, что мало обезпеченные землею разряды крестьянъ (дарств., собств.) пополняютъ недостатокъ надѣльной земли арендой?

Признавая за терминомъ „дарственные", собственники" лишь значеніе территоріи, приводимъ конкретныя цифры ихъ участія въ арендѣ внѣнадѣльныхъ земель.

	Не имѣющіе купчей земли.				Имѣющіе купчую землю.				
	Аренды въ посѣвн. десятин	Душъ муж. пола.	Надѣла.	Посѣва.	Аренды въ посѣвн. десятин.	Посѣва на купч. зем	Душъ муж. пола.	Надѣла.	Посѣва.
Дарственные . .	93515	8%	2%	7%	39366	94516	28%	9%	26%
Собственники *) .	150915	27%	19%	23%	70147	97192	45%	48%	49%
Государствен. . .	163037	43	55	50	20844	18732	24	39	22
Своб. хлѣбоп. . .	857	2	2	2					
Посел.-собств. . .	7681	11	14	12		нѣтъ			
Татары . .		6	6	4					
Смѣшанные . . .	21029	3	2	2	4871	4352	3	4	3
	437034	100%	100%	100%	135228	214792	100%	100%	100%

Можно сказать, что дарственные кр-не, надѣлъ которыхъ (2% общаго надѣла всѣхъ разрядовъ), далеко не соотвѣтствуетъ числу душъ (8% общаго числа душъ всѣхъ разрядовъ) все-таки путемъ аренды доводятъ свой посѣвъ (7%) почти до нормальнаго соотвѣтствія численности своего населенія. Какая часть дарственниковъ и др. разрядовъ) и съ какими послѣдствіями для цѣлой половины населенія губерніи гл. образомъ и доводитъ свой посѣвъ распредѣленіемъ надѣльной земли и арендной до указанной нормы, —это сказано выше **).

III.

Измѣненія внѣнадѣльной аренды во времени.

Сокращаются-ли размѣры внѣнадѣльной аренды съ теченіемъ времени или расширяются,—вопросъ весьма существенный при экстенсивности земледѣлія, приростѣ населенія и связанномъ съ этимъ относительномъ малоземельи кр-нъ. Данныя текущей статистики за 11 послѣднихъ нѣтъ (съ 1892—902 г.) указываютъ, что за этотъ промежутокъ времени крестьянскій посѣвъ увеличился на 14% (на 302739 дес.), и что увеличеніе это произошло гл. обр. на счетъ посѣва на купленной землѣ и отъ распашки надѣла (увеличеніе посѣва на надѣльной и купчей землѣ составляемъ въ общемъ 22% — 333½ т. дес.), посѣвъ-же арендный за это время уменьшился на 5% (на 30774 дес.). Строго говоря, размѣры аренды (абсолютно) едва-ли измѣнились, если принять во вниманіе нѣкоторыя особенности текущей регистра-

*) Сюда-же отнесены и общины крестьянъ б. удальныхъ.

**) Группировка дворовъ по надѣлу, скоту, рабочему составу семьи и проч. относится къ 80-мъ годомъ, но съ тѣхъ поръ ничего кореннымъ образомъ не могло измѣниться, въ особенности въ сторону равномѣрности.

ціи *), благодаря которымъ цифра своего посѣва кр-нъ болѣе къ истинной, чѣмъ цифра арендnаго, по всей вѣроятности нѣсколько уменьшенная противъ дѣйствительности, такъ какъ безъ подворнаго спроса трудно подсчитать гдѣ и сколько снимается земли, между тѣмъ какъ количество надѣльнаго и купчаго посѣва всегда подъ рукою, если не въ помяти, то по документамъ и записямъ, а то и просто по количеству земли въ поляхъ на душу. Имѣя въ виду сказанную сговорку, представляемъ увеличеніе посѣва по по уѣздамъ съ 1892 г. по 1902 г. (въ % отношеніи къ посѣву 1892 г.).

	Увеличеніе или уменьшеніе крестьян. посѣва. съ 1892 года по 1902 годъ.	Увеличеніе посѣва на надѣльной и купчей землѣ.	Увеличеніе или уменьшеніе на арендованной	% аренды въ крестьян посѣвѣ 1902 года	% перемѣнныхъ угодій въ уѣздѣ изслѣдованію 1897 1900 гг.
Балашовскій	на +30%	+ 27%	+37	39%	
Аткарскій	+20—	+ 38—	— 6	32	отъ 16—45
Царицинскій	+16	+ 16	+18	30	
Камышинскій	+16	+ 18	+17	17	
Сердобскій	+13	+ 16	+ 8	30	9—
Саратовскій	+10	+ 46	—30	31	10—
Хвалынскій	+10	+ 18	—25	13	
Кузнецкій	+ 8	+ 13	— 10	18	отъ 3—7—
Вольскій.	+ 2	+ 20	—32	23	
Петровскій.	+ 0	+ 9	—29	18	
По губ.	на + 14—	+ 22—	— 5—	25—	

Прежде всего въ приведенной таблицѣ брасается въ глаза увеличеніе кр-скаго посѣва въ 4-хъ южныхъ уѣздахъ, имѣющихъ значительный запасный фондъ въ легко обращаемыхъ въ пашню *перемѣнныхъ* угодьяхъ —залежахъ, пастбищахъ, выгонахъ; въ сѣверныхъ уѣздахъ оно меньше, а въ Петровскомъ и Вольскомъ мы его не видимъ совсѣмъ. Во вторыхъ увеличеніе посѣва стоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ внѣнадѣльной аренды, оно минимально именно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ % аренды въ кр-скомъ посѣвѣ менѣе средняго по губерніи—25%.

Но послѣднее замѣчаніе, вѣрное само по себѣ, требуетъ значительнныхъ оговорокъ, такъ какъ помимо распашки надѣла или увеличенія аренды кр-не пріобрѣли въ разсматриваемые 11 лѣтъ нематное количество земли покупкой. Этимъ и объясняется, напр., увеличеніе посѣва въ Аткарскомъ уѣздѣ, гдѣ при упадкѣ аренды за 11 лѣтъ (6%), онъ все же возросъ на 20%,

*) Данныя текущей статистики, касающіяся *массовой* регистраціи экономическихъ явленію (какъ въ данномъ случаѣ) вообще не отличаются точностью: свѣдѣнія вол. правленію не всегда присылаются полностью и съ трудомъ могутъ быть провѣрены. Apriori можно предположить, что посѣвъ на надѣлѣ, купчей землѣ и арендованной на года (по контрактамъ и условіямъ) указанъ болѣе точно, чѣмъ посѣвъ на съемной землѣ, въ особенности тамъ, гдѣ большія селенія снимаютъ въ розницу землю у многихъ владѣльцевъ.

Другое дѣло—данныя объ измѣненіи условій хозяйственной жизни; здѣсь текущая регистрація является необходимой и наиболѣе цѣлесообразной формой изслѣдованія. Свѣдѣнія корреспондентовъ, въ томъ числѣ и волостн. правленій, съ наибольшей рельефностью могутъ отмѣтить тотъ или иной процессъ въ измѣненіи хозяйственныхъ условій.

главнымъ образомъ, на купленной землѣ. То же можно сказать и относительно сѣверныхъ уѣздовъ, въ большинствѣ которыхъ посѣвъ на арендной землѣ за 11 лѣтъ сократился на 25—32%, вообще же посѣвъ кр-нъ увеличился, хотя и немного (кромѣ Петровскаго у.), благодаря увеличенію купчихъ земель. Можно думать съ увѣренностью, что значительная часть земли, которую прежде кр-не снимали, перешла здѣсь въ ихъ собственность, особенно въ уѣздахъ Саратовскомъ и Вольскомъ.

Такъ въ Саратовскомъ у. въ 1892 г. посѣвъ на арендованной землѣ составлялъ почти половину посѣва (47%), въ 1902 г. только 31%, но въ этомъ году посѣвъ на купленной землѣ достигъ величины въ 21% всего посѣва и составлялъ немного менѣе половины надѣльнаго посѣва—48%, а между тѣмъ всего лишь за три года назадъ (въ 99 г.) посѣвъ на купл. землѣ составлялъ лишь 15% всего посѣва. Еще быстрѣе шелъ ростъ посѣва на купл. землѣ въ Вольскомъ уѣздѣ: въ 99 г. онъ составлялъ 9% (14 тыс. дес.), въ 1902 г.—16% (27 т. д.). Подобное явленіе замѣны части арендаго посѣва замѣчается и въ другихъ уѣздахъ—Аткарскомъ, Балашовскомъ, Сердобскомъ и Петровскомъ. Въ уѣздахъ Камышинскомъ, Кузнецкомъ и Хвалынскомъ роль купчаго посѣва не велика—3—4% въ посѣвѣ 1902 г., но ростъ его съ 99 года *) былъ еще разительнѣе. Только въ одномъ Царицынскомъ у. крестьянство еще удовлетворяется надѣломъ и обильной арендой, въ остальныхъ часть крестьянства находитъ нужнымъ для увеличенія посѣва увеличивать свое землевладѣніе. Необходимость перваго настолько велика, въ особенности въ густо населенной центральной полосѣ губерніи, гдѣ арендныя цѣны на землю особенно высоки, а надѣлъ недостаточенъ, что ни развившаяся на этой же почвѣ спроса на землю земельная спекуляція, ни вздутыя цѣны не заставляютъ кр-янъ отказываться отъ покупки земли при первой возможности. Въ этомъ отношеніи протекшее десятилѣтіе представляетъ поучительную картину, въ особенности вторая половина его, когда крестьянскій банкъ, съ 96—97 года, вдругъ расширилъ свои операціи и помимо посредничества сталъ и самъ скупать земли для будущей перепродажи. Ниже, въ главѣ о ростѣ арендныхъ цѣнъ, мы увидимъ, какъ въ свою очередь вліяла дѣятельность банка на повышеніе арендныхъ цѣнъ, теперь же отмѣтимъ лишь взаимную связь аренды и развитія покупокъ земли, различныхъ формъ въ стремленіи кр-ства найти приложеніе своему труду.

Связь аренды и покупокъ земли.

Въ голодный 1892 годъ аренда кр-янъ Саратовской губ. выражалась 30% всего ихъ посѣва; разумѣется, неурожай двухъ первыхъ лѣтъ десятилѣтія съ частнымъ недородомъ хлѣбовъ и въ 1893 году не могли не сократить арендной площади, и ея относительное значеніе возстанавливается постепенно, по мѣрѣ возстановленія самаго потрясеннаго бѣдствіемъ кр. хозяйства втеченіе слѣдующихъ урожайныхъ 1894, 5 и 6 гг., что и выражается относительной величиной арендаго посѣва въ губерніи.

---

*) Въ предыдущихъ годахъ купчій посѣвъ не выдѣлялся въ особую графу.

Десятинъ посѣва:	На надѣльной землѣ, на купленной	На арендован.
Въ 1892 году	70%	30%
„ 93 „	74—	26—
„ 94 „	73—	27—
„ 95 „	72—	28—
„ 96 „	71—	29—

Эта постепенность зависѣла не отъ одного удара, испытаннаго крестьянствомъ въ 91—2 г.г., но и отъ небывало низкихъ цѣнъ на хлѣбъ, послѣдовавшихъ въ урожайные годы, когда цѣны ржи и овса опускались до 15 к. за пудъ, а пшеницы до 25 и 22 коп. (95 и 96 гг.), что въ свою очередь очевидно не осталось безъ вліянія на относительномъ сокращеніи арендной площади въ послѣдующіе годы: въ 97 году она составляла 27%, въ 1898 г. 28% всего посѣва. Правда въ эти годы, характеризующіеся сильнымъ подъемомъ хлѣбныхъ цѣнъ, начались массовыя покупки кр-нами земли, но этотъ новый элементъ наши данныя позволяютъ прослѣдить лишь въ слѣдующіе 4 года.

	Посѣвъ на надѣлѣ.	На купчей землѣ.	На арендованной.
1899	67%	5%	28%
1900	66—	7—	27—
1901	66—	9—	25—
1902	65—	10—	25—

Съ 1899 года по 1902 г. посѣвъ на купчей землѣ удваивается (съ 129 т. д. доходитъ до 236 тыс. дес.), надѣльный остается безъ перемѣны (около 1600 тыс. дес.) посѣвъ на арендованной уменьшается, но уменьшеніе это по числу десятинъ (съ 647 тыс. дес. до 599 тыс.) вдвойнѣ компенсируется увеличеніемъ купчаго посѣва.

Вліяніе неурожая 1898 г. не было продолжительно, отчасти благодаря хорошимъ цѣнамъ на хлѣбъ въ этомъ году, но больше благодаря тому, что слѣдующій 1899 годъ былъ выдающимся по обильному урожаю всѣхъ хлѣбовъ почти во всѣхъ уѣздахъ, что не могло не сказаться на стремленіи кр-янъ увеличить посѣвъ. Въ этомъ году аренда не сократилась, но смотря на то, что львиная доля увеличенія купчаго посѣва (около 40 тыс. дес.) приходится также на этотъ годъ.

Если взять за отправный пунктъ урожайный 1899 годъ и прибавить къ посѣву кр-нъ владѣльческую запашку, то относительное увеличеніе крестьянской посѣвной площади въ губерніи выразится лишь 1% за трехлѣтіе:

	Въ 1899 г. посѣва въ %.				Въ 1900 г. посѣва въ %.				Въ 1901 г. посѣва въ %.			
	Надѣльнаго.	Купчаго.	Арендnаго.	Владѣльческаго.	Надѣльнаго.	Купчаго.	Арендnаго.	Владѣльческаго.	Надѣльнаго.	Купчаго.	Арендnаго.	Владѣльческаго.
Аткарскій	47	8	31	14	46	9	32	13	47	11	27	15
Вольскій	61	8	24	7	62	10	21	7	59	11	22	8
Камышинскій	83	1	13	3	78	3	17	2	79	5	13	3
Кузнецкій	71	2	18	9	74	3	15	8	70	4	17	9
Балашовскій	47	6	25	22	47	7	24	22	49	7	23	21
Петровскій	56	2	20	22	56	3	18	23	57	6	16	21
Хвалынскій	78	—	12	10	78	—	12	10	79	1	11	9
Царицынскій	63	—	34	3	65	—	33	2	62	—	36	2
Саратовскій	40	13	34	13	41	15	29	15	40	19	30	11
Сердобскій	50	3	20	27	47	6	25	22	47	7	23	23
По губерніи . .	58	5	23	14%	57	6	23	14%	57	8	22	13%
	86%				86%				87%			

Отмѣтимъ прежде всего значеніе посѣва на купчихъ земляхъ, оно почти удвоилось для губерніи за трехлѣтіе (съ 5—8%), сообразно съ этимъ понизилось значеніе посѣвовъ кр-скаго на надѣлѣ и арендованной землѣ и запашки владѣльцевъ (каждаго на 1%). Абсолютно надѣльный посѣвъ, по всей вѣроятности, не измѣнился, аренда-же крестьянъ и владѣльческая запашка сократилась незначительно. Оставляемъ поуѣздныя цифры безъ анализа; уѣзды расположены въ томъ порядкѣ, что въ первыхъ двухъ владѣльческая запашка за трехлѣтіе пріобрѣла значеніе въ общемъ посѣвѣ (1%), во вторыхъ—осталась безъ перемѣны, въ слѣдующихъ четырехъ потеряла 1%, наконецъ—въ Саратовскомъ 2% отъ усиленной продажи земель кр-намъ, въ Сердобскомъ на 4% какъ по причинѣ продажъ, такъ и усилившейся сдачи земли кр-намъ.

Во всей губерніи владѣльцы, потерявъ за трехлѣтіе значительно болѣе 100 тыс. дес., проданныхъ кр-намъ (посѣвныхъ около 90 тыс. дес.), тѣмъ не менѣе почти удержали за собою свое относительное положеніе въ общемъ посѣвѣ (384 т. д. въ 1899 г. и 371 т. д. въ 1901 г.—14% и 13%).

Объясненіе этому можно найти въ разработанныхъ уже свѣдѣніяхъ корреспондентовъ текущ. стат. за указанное трехлѣтіе.

Кажущаяся уравновѣшенность владѣльческаго хозяйства—слѣдствіе двухъ совершенно противоположныхъ явленій. Въ то время, какъ многія хозяйства ликвидируются, и земля продается кр-намъ или, въ виду высокихъ арендныхъ цѣнъ и дороговизны рабочихъ рукъ, увеличивается сдача земли на счетъ экономической запашки,—другая часть хозяйствъ (по всей вѣроятности многочисленная), обрабатывающая землю своимъ инвентаремъ и постоянными рабочими, увеличиваетъ запашку и вводитъ улучшенія. Расширенію запашки способствуетъ и экономическій упадокъ кр-ства, мѣстами сокращающій аренду, и повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ въ 97—8 гг. (данныя 1899 г.) Усиливающееся примѣненіе или, по крайней мѣрѣ, введе-

ніе удобренія въ сѣверныхъ уѣздахъ, значительное въ среднихъ (на югѣ почти не примѣняется) сопровождается быстрымъ распространеніемъ, особенно въ хозяйствахъ Балаш., Сарат. и Аткар. уѣздовъ, сельско-хозяйственныхъ орудій—гл. обр. желѣзныхъ плуговъ, отчасти сѣялокъ и молотилокъ; отмѣчаются хотя и немногочисленнные переходы отъ трехполья къ болѣе сложнымъ системамъ полеводства и возникновеніе травосѣянія. Въ 1900 г., подъ вліяніемъ урожая 1899 г., не смотря на то, что сдача земли кр-намъ не сократилась, что случаи продажи земли были многочисленны, запашка владѣльцевъ не уменьшилась, благодаря гл. образ. распашкѣ разныхъ угодій. Увеличеніе владѣльческой запашки (особенно въ имѣніяхъ съ экономической обработкой земли), сопровождаемое увеличеніемъ постоянныхъ рабочихъ и ростомъ рабочаго скотоводства, настолько велико, что покрываетъ уменьшеніе запашки отъ продажи земли кр-намъ, хотя въ продажу чаще поступаютъ имѣнія сдаточныя. Тоже и въ 1901 году. Не смотря на менѣе хорошій урожай и пониженіе цѣнъ, сокращеніе слѣдуетъ отнести къ арендной площади, а не къ запашкѣ владѣльцевъ.

Такимъ образомъ, при постоянномъ и значительномъ за послѣдніе годы сокращеніи землевладѣнія, частно-владѣльческое хозяйство развивается. Конечно, не слѣдуетъ забывать, что фономъ хозяйственнаго роста служитъ все-таки аренда, которая и составляетъ главный доходъ землевладѣнія. Обыкновенно для экономической запашки земля оставляется лучшая и по возможности для удобства удобренія ближайшая къ усадьбѣ и хуторамъ. На ней владѣльцы и заводятъ раціональное полеводство иногда въ значительныхъ размѣрахъ, но часто это размѣры показательныхъ полей. Остальная большая часть земли и худшаго качества обыкновенно сдается кр-намъ *по трехполью*. Немудрено, что владѣльческіе урожаи на 15—20% выше кр-скихъ. Въ какомъ отношеніи стоятъ экономическая запашка и сдача, показываютъ данныя оцѣн. изслѣд. 1897—900 г. Изслѣдованіе даетъ эксплуатацію пашни по 3424 имѣніямъ, изъ которыхъ 2146 больше 50 дес. площадью и 1135 имѣній меньше 50 дес., остальныя—участки казны и др. учрежденій. Въ нихъ всей земли 2795735,54 дес., въ томъ числѣ пашни 1612584,51 дес., а за исключеніемъ пара—1035482,86 дес. подъ посѣвомъ. 27% посѣвной площади состояло въ экономической запашкѣ, сюда же слѣдуетъ отнести 7% посѣва—это исполная часть владѣльцевъ, другіе 7%—посѣвъ испольщиковъ. Наконецъ, денежная сдача (погодная) составляла 27%, а участковая долгосрочная 30% посѣвной площади; такъ что вся сдача составляла 64% или почти $^2/_3$ всего посѣва. Но если взять только земли частныхъ владѣльцевъ, безъ земель учрежденій которыя сдаются преимущественно на срокъ, то изъ общаго количества частно-владѣльческой посѣвной площади 845831,88 дес. на экономическую запашку придется отнести 35% плюсъ 8% приходящагося на долю владѣльцевъ испольнаго посѣва, сдача исполу—8%, погодная сдача за деньги 27% и на срокъ болѣе года 22% посѣвной площади; всей сдачи 57%, т. е. болѣе половины частновлад. посѣва, при 35% экон. запашки и 8% посѣва, обрабатываемаго для владѣльцевъ испольщиками.

Изъ уѣздовъ, въ Хвалынскомъ обильное предложеніе татарской надѣльной земли заставляетъ частн. владѣльцевъ увеличивать свою запашку (47% посѣва); затѣмъ по величинѣ влад. запашки выдѣляется сѣв.-западъ губерніи: Петровскій у. (45%). Сердобскій (42%), Балашовскій (41%) и Аткарскій (31%), въ остальныхъ уѣздахъ величина влад. запашки падаетъ отъ 28—18% посѣвной площади.

Способы эксплуатаціи пашни въ Саратовской губ. по даннымъ оцѣночнаго изслѣдованія 1897—1900 г.г. (десятинъ посѣва):

	Владѣльч. запашка.	Исполу (доля владѣльц.).	С Д А Ч А. Исполу	За деньги на 1 посѣвъ.	Участками на года.	Итого посѣва.	Тоже въ %.				
Аткарскій у.											100%
Част. владѣльц.	44711,16	7569,57	5969,58	49596,54	37328,27	145175,12	31	5	4	34	26 „
Казна и удѣлъ	—	—	—	1823,30	27663,73	29487,03	—	—	—	6	94 „
Друг. учрежден.	—	—	—	1645,00	132,00	1777,00	—	—	—	93	7 „
Балашов. у.											
Част. владѣльц.	74496,97	8473,15	7433,74	55192,79	35842,31	181438,96	41	5	4	30	20 „
Казна и удѣлъ	29,05	—	—	2245,81	5333,58	7608,44	—	—	—	30	70 „
Друг учрежден.	—	—	—	2093,77	1405,48	3499,25	—	—	—	60	40 „
Вольскій у.											
Част. владѣльц.	9424,35	4987,48	4987,50	12699,46	11027,29	43126,09	22	11	11	30	26 „
Казна и удѣль	—	—	—	—	9222,01	9222,01	—	—	—	—	100 „
Друг учрежден.	—	—	—	3104,06	1807,79	4913,85	—	—	—	63	37 „
Камышин у.											
Част владѣльц.	7358,35	1269,88	1247,87	12491,48	3195,60	25563,18	28	5	5	49	12 „
Казна и удѣлъ	12,04	—	—	3925,66	17277,83	21215,53	—	—	—	19	81 „
Друг. учрежден	59,00	—	—	17730,44	625,98	18415,42	—	—	—	96	4 „
Кузнецкій у.											
Част владѣльц.	7050,49	3184,88	3146,87	7773,48	12445,93	33601,65	20	10	10	23	37 „
Казна и удѣлъ	44,16	5,50	5,50	195,00	4976,28	5226,44	1	—	—	4	95 „
Друг учрежден.	14	—	—	1389,08	857,00	2260,08	—	—	—	62	38 „
Петровскій у.											
Част владѣльц.	49647,96	17551,09	17551,10	12462,07	12493,56	109705,78	45	16	16	11	12 „
Казна и удѣлъ	—	—	—	—	1531,63	1531,63	—	—	—	—	100 „
Друг учрежден.	—	—	—	255,00	7843,31	8098,31	—	—	—	3	97 „
Саратовск. у.											
Част. владѣльц	23489,05	5505,74	5505,74	41666,46	23056,93	99223,92	23	6	6	42	23 „
Казна и удѣлъ .	124,15	—	—	60,00	6269,34	6453,49	2	—	—	1	97 „
Друг. учрежден.	3934,11	—	—	7568,11	29816,18	41318,40	10	—	—	18	72 „

	Владѣльч. запашка.	Исполу (доля владѣльц.).	СДАЧА. Исполу.	За деньги на 1 посѣвъ.	Участками на года.	Итого посѣва.	Тоже въ %.					
Сердобскій у.												
Част. владѣльц.	64171,45	14129,96	13327,87	24433,60	36015,01	152077,89	42	10	9	16	23	100%
Казна и удѣлъ	—	—	—	418,86	3615,29	4034,15	—	—	—	10	90	„
Друг. учрежден.	300,60	126,25	126,25	2045,33	2197,85	4796,28	6	3	3	43	45	„
Хвалынскій у.												
Част. владѣльц.	13502,12	1254,95	1253,87	6569,91	5644,73	28225,55	47	5	5	23	20	„
Казна и удѣлъ	—	—	—	—	55,64	55,64	—	—	—	—	100	„
Друг учрежден.	—	—	—	2640,81	1972,50	4613,31	—	—	—	57	43	„
Царицын. у.												
Част. владѣльц.	4890,70	4503,77	8740,30	2551,29	7007,65	27693,71	18	16	32	9	25	„
Казна и удѣлъ	—	—	—	16,00	10551,80	10567,80	—	—	—	—	100	„
Друг. учрежден.	448,70	37,25	37,25	4033,67	—	4556,87	10	1	1	88	—	„
По губерніи.												
Част. владѣльц.	298742,60	68430,48	69164,44	225437,08	184057,28	845831,88	35	8	8	27	22	„
Казна и удѣлъ .	209,40	5,50	5,50	8684,63	86497,18	95402,21	—	—	—	10	90	„
Друг. учрежден.	4756,41	163,50	163,50	42505,27	46660,09	94248,77	5	—	—	45	50	„
Всѣ . . .	303708,41	68529,48	69333,44	276626,98	317214,57*)	1035482,86	29	7	7	27	30	„
А со включеніемъ посредниковъ	321259,52	72905,79	73801,35	300780,42	266735,78	1035482,86	31	7	7	29	26	„

Если приведенныя данныя подтверждаютъ, что частно-владѣльческое хозяйство подъ покровительствомъ арендной системы прогрессируетъ, и наводятъ даже на мысль, что среди него происходитъ нѣкоторый подборъ болѣе приспособленныхъ,—то относительно крестьянскаго хозяйства на основаніи тѣхъ же субъективныхъ данныхъ корреспондентовъ текущей статистики труднѣе составить какое либо опредѣленное мнѣніе. *Урожай* или

*) Изъ 317214 десятинъ сданныхъ на срокъ 52993,76 дес. снимаются арендаторами-посредниками, которые въ свою очередь имѣютъ 17551,11 своей запашки, 4467,91 испольной, 4467,91 дес. испольной сдачи, 24153,44 дес. денежной и 2514,99 вновь сдаютъ на года (въ % – 33, 8, 8, 47 и 4%). Послѣдняя графа таблицы и заключаетъ въ себѣ эту поправку.

недородъ въ какой-либо мѣстности заставляетъ корреспондента невольно сгущать краски въ ту или другую сторону, переносить хозяйственныя явленія одной части хозяйствъ на всю массу. Совершенно справедливо замѣчаетъ обозрѣватель корреспондентскихъ сообщеній (Зем. Нед. 1902 г. № 6—7, стр. 19—II.), что причины разстройства крестьянскаго хозяйства, выставляемыя корреспондентами, „принадлежатъ къ числу длящихся, дѣйствіе ихъ въ урожайные года только маскируется, но не уничтожается". Вліяніе неурожая (1898 г.) или урожая (1899 и 1900), сказывающееся въ неподвижности запашки или ея расширеніи, въ сокращеніи скотоводства или его увеличеніи, въ увеличеніи отхода на сторону и пр., трудно оцѣнить съ точки зрѣнія развитія крестьянскаго хозяйства, не зная, въ какой степени неблагопріятныя явленія могутъ быть отнесены къ группѣ кр-нъ—хозяевъ, или же они касаются той части крестьянства, для которой урожай является лишь отсрочкой хозяйственнаго упадка отъ болѣе постоянныхъ причинъ.

Несомнѣннымъ признакомъ улучшенія крестьянскаго хозяйства, поневолѣ взятаго нами въ цѣломъ, служитъ отмѣчаемое распространіе удобренія преимущественно въ 5 сѣв. уѣздахъ, отчасти въ Балаш., Аткарск. и Саратовскомъ, соотвѣтственно плотности населенія (уменьшеніе посѣвн. площ., приходящейся на 1 дворъ) увеличивающееся по направленію къ сѣверу, Распространеніе жел. плуговъ (также вѣялокъ, молотилокъ), ничтожное на сѣверѣ, захватываетъ южную половину губерніи и по мѣрѣ земельнаго простора (къ югу) увеличивается. Служа показателемъ большей экстенсивности степного хозяйства, желѣзный плугъ носитъ и характеръ улучшенія—при распространеніи осенней вспашки. Вообще улучшеніе „ухода" за землею, констатируемое почти повсемѣстно, касается гл. образ. Балаш., Аткарск. и Сарат. у., гдѣ оно выражается замѣтнымъ увеличеніемъ числа вспашекъ и бороновокъ поля; населеніе сѣв. уѣздовъ прошло эту стадію вѣсколько раньше. Отмѣтивъ, что указанныя пріобрѣтенія касаются главнымъ образомъ группы сильныхъ домохозяевъ и средняго крестьянства, нельзя не признать, что они носятъ въ себѣ извѣстную долю активности. Нѣкоторыя обстоятельства, какъ сокращенія заработка, промысловъ (извознаго), вытѣсненіе дешевыми товарами домашняго изготовленія одежды и пр. обрекаютъ кр-на на исключительно земледѣльческій трудъ, заставляя подумать и объ улучшеніи его, тѣмъ болѣе, что размѣры приложенія труда остаются прежними; посѣвная площадь крестьянъ въ 1880 годахъ была 2,60 дес. на наличную мужскую душу, въ 1902 году—2,40 дес., считая купчую и арендованную землю. (Цифра 1902 г., взятая по свѣдѣніямъ вол. правл., нужно думать, нѣсколько ниже дѣйствительной).

При такихъ условіяхъ аренда пріобрѣтаетъ особую цѣну для кр-ства; вообще она отвѣчаетъ желаніямъ увеличить свой доходъ, но въ частности она будетъ и единственно возможнымъ способомъ примѣненія излишнихъ рукъ. Вообще аренда предпринимательство, но иногда она обращается, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, въ простой заработокъ, сомнительный при неурожаѣ.

IV.

Арендныя цѣны и ростъ ихъ.

Вся сущность арендnаго режима въ конечномъ счетѣ выражается въ цѣнахъ на землю и ростѣ ихъ; въ нихъ отражается вся совокупность какъ общихъ условій хозяйства, такъ случайныхъ и мѣстныхъ особенностей. Достаточно посмотрѣть разницу въ арендныхъ цѣнахъ въ предѣлахъ одного уѣзда, чтобы представить себѣ многообразіе причинъ, обусловливающихъ ее. Вся задача въ томъ, чтобы выдѣлить изъ нихъ наиболѣе общія и важныя.—Два массовыя изслѣдованія даютъ намъ довольно точное представленіе о высотѣ арендной платы и ростѣ ея за полтора десятилѣтія. Средняя цѣна одной посѣвн. дес. (безъ различія посѣвовъ) при съемѣ на годъ была въ уѣздахъ:

	Въ 1882–6 г. (осн. изслѣд.)	Въ 1897–1900 г. (оцѣн. изсл.)	Измѣненіе въ рубляхъ.	въ %	Въ 1897–1900 г. min.—max.
Сердобскомъ.	8,81	11,10	+2,29	+26%	4,25–18,00
Балашовскомъ.	8,29	11,20	+2,91	+35	4,50 27,00
Аткарскомъ	6,45	8,20	+1,85	+29	3,00–30,00
Саратовскомъ	8,05	9,70	+1,65	+20	3,00–20,00
Петровскомъ.	7,50	8,00	+0,50	+ 7	5,00–16,00
Вольскомъ.	7,31	7,60	+0,29	+ 4	5,45–12,00
Хвалынскомъ	7,83	7,60	—0,23	— 3	2,00 17,00
Кузнецкомъ	6,12	6,90	+0,78	+13	3,00–12,00
Камышинскомъ	4,41	6,20	+1,79	+41	2,00–10,00
Царицынскомъ.	2,66	2,98	+0,32	+12	1,60— 5,90

Три западныхъ уѣзда и Саратовскій съ наибольшимъ количествомъ внѣнадѣльной аренды въ крестьянскомъ посѣвѣ даютъ и наибольшее увеличеніе арендной платы—абсолютное и относительное; въ Балашовскомъ и Аткарскомъ, кромѣ того, мы видимъ и наибольшее разнообразіе цѣнъ въ одномъ и томъ-же году, что зависитъ гл. образ. отъ различія въ степени заселенности южной и сѣверной части ихъ. На югѣ б. ч. государственные и удѣльные кр-не, кругомъ обиліе земель учрежденій, а въ Балаш. у. и частныхъ владѣльцевъ; на сѣверѣ—менѣе надѣленные, преимущественно помѣщичьи кр-не имѣютъ подъ руками лишь частновладѣльческія земли.

Однако по относительному росту арендной платы выше всѣхъ стоитъ у. Камышинскій, съ меньшей сравнительно арендой (если не считать съема въ Донской обл., то послѣдняя представляетъ всего—лишь 17% посѣва). Причины сильнаго роста цѣнъ здѣсь нѣсколько иныя, чѣмъ въ четырехъ много-арендныхъ уѣздахъ, въ которыхъ крестьянское хозяйство тѣсно связано и находится въ зависимости отъ многочисленнаго частнаго землевладѣнія. Послѣднее сдаетъ землю только при благопріятствующихъ сдачѣ условіяхъ, въ противномъ случаѣ оно увеличитъ свою запашку, которая ведется здѣсь въ значительныхъ размѣрахъ. Доминирующая роль частно-владѣльческаго хозяйства выражается не только возвышеніемъ цѣнъ на землю, но и сокращеніемъ сдачи даже при большомъ спросѣ на землю и высокихъ цѣнахъ. Такъ подъ вліяніемъ благопріятныхъ хозяйственныхъ условій урожая 1899 г. „многія экономіи нашли *болѣе выгоднымъ* для себя расширить

собственную запашку" *). Въ Камышинскомъ уѣздѣ владѣльческія земли не играютъ значительной роли на—ряду съ надѣльными и казенными, и причину роста арендныхъ цѣнъ слѣдуетъ искать въ самомъ крестьянствѣ. Зажиточное кр-ство здѣсь, какъ видно изъ приведенныхъ въ предыдущей главѣ данныхъ основного изслѣдованія, и численно больше и богаче, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, а слѣдовательно и арендноспособнѣе, какъ тамъ-же и указано.

Остальные уѣзды, за исключеніемъ Царицынскаго, съ меньшимъ количествомъ внѣнадѣльной аренды въ кр. посѣвѣ даютъ и меньшій ростъ цѣнъ, который, какъ увидимъ въ слѣдующей табличкѣ, въ общемъ не такъ незначителенъ (если взять цѣны 1901 г.) по сравненію съ цѣнами много-арендныхъ уѣздовъ. Паденіе цѣны въ Хвалынскомъ уѣздѣ, помимо указанныхъ выше особенностей аренды въ немъ,—результатъ упадка крестьянскаго хозяйства и хроническихъ неурожаевъ, благодаря чему цѣна стала здѣсь за 15 лѣтъ ниже цѣнъ Аткар., Петров. и Вольскаго уѣздовъ, которые по цѣнамъ 80-хъ годовъ стояли ниже Хвалынскаго. Естественно, что оцѣночное изслѣдованіе нашло наибольшую собственную запашку частныхъ владѣльцевъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ.

Болѣе детальное движеніе арендныхъ цѣнъ въ губерніи видно изъ слѣдующей таблицы (средняя цѣна за дес. безъ различія посѣвовъ).

	Въ 1882—6 г.г. (осн. изсл.).	Въ 1888—1890 г.г. (сообщ. корресп.).	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	Измѣненіе цѣнъ въ 1901 г. сравнительно съ цѣнами 1882—86г.г.		Измѣненіе цѣнъ между 80-ми и 1897 годомъ
			(сообщ. вол. правл.)			(сообщ. корреспон.)			Въ рубляхъ.	Въ %.	
Сердобскій	8,81	10,28	9,68	10 24	11,70	12,35	14,86	14,65*)	+5,63	+62%	(+16%)
Балашовск.	8,29	10,06	9,79	9,44	10,05	11,45	14,02	14,66	+6,37	+77%	(+14%)
Аткарскій	6.45	7 90	8,83	8,14	9,32	10,14	12,06	12,14	+5,69	+88%	(+26%)
Петровскій	7,50	8,03	8,80	9,05	8,86	9,88	12,24	12,28	+4,78	+64%	(+21%)
Вольскій	7,31	9,55	9,20	8,77	9 06	9,90	10,92	11,02	+3,41	+45%	(+20%)
Саратовскій	8,05	10,26	9,53	9,09	10,29	9,34	10,82	10,40	+2,35	+29%	(+13%)
Хвалынскій	7,83	8,17	8,18	6,58	7,68	8,74	9,26	10,09	+2,26	+29%	(−16%)
Кузнецкій	6,12	6,86	6,85	6,85	7,00	7,22	8,33	9,22	+3,10	+51%	(+12%)
Камышинск.	4,41	6,24	6,35	5,37	6,02	6,42	6,81	7,64	+3,23	+73%	(+22%)
Царицынск.	2,66	3,20	2,77	2,13	2,05	2,60	2,75	2,52	−0,14	− 5%	(−20%)

Въ общемъ въ теченіи двухъ десятилѣтій наиболѣе поднялись цѣны въ Аткарскомъ уѣздѣ (увеличеніе почти вдвое—$^9/_{10}$ прежней цѣны, въ Балашовскомъ и Камышинскомъ на $^3/_4$ прежней цѣны, въ Петровск. и Сердобскомъ почти на $^2/_3$, въ Кузнецкомъ и Вольскомъ въ $1^1/_2$ раза, въ Саратовскомъ и Хвалынскомъ менѣе, чѣмъ на треть прежней цѣны, причемъ въ

*) Сборн. свѣд. по Сарат. губ. за 1900 г., вып. II, стр. 40.

*) Взяты цѣны общія для надѣльныхъ и внѣнадѣльныхъ земель. Собственно владѣльческая земля въ 1901 г. была немного дороже приведенныхъ: въ Камыш. у. на 63 к. за дес., въ Саратовск. на 25 к., въ Балаш. на 25 к., въ Вольск. и Цариц. на 23 к., въ Аткарск. на 18 к., въ Хвалынск. на 15 к.; и дешевле—въ Сердобск. на 6 к. и въ Кузнецкомъ на 15 к. за десятину, въ среднемъ.

Саратовскомъ уѣздѣ отчасти подъ вліяніемъ недорода 1900 года, отчасти въ результатѣ массовыхъ покупокъ земли кр-нами является пониженіе цѣны въ 1901 г. За двадцатилѣтній промежутокъ только въ одномъ Царицын. у. арендная цѣна незначительно понизилась.

Большая часть повышенія цѣнъ на землю падаетъ на послѣдніе четыре года съ 1898—901, что несомнѣнно указываетъ на зависимость роста ихъ отъ цѣнъ на хлѣба; повышеніе послѣднихъ произошло осенью 97 г. и безъ сомнѣнія дало толчекъ къ увеличенію и арендной платы. Въ періодъ до 97 года арендныя цѣны увеличились незначительно (см. послѣдній столбецъ таблички), при этомъ къ концу 80 хъ годовъ онѣ значительно повысились; неурожай 91—92 г.г. и низкія цѣны 94—6 годовъ задержали дальнѣйшее ихъ повышеніе. Въ частности вліяніе неурожая (не имѣемъ въ виду голода 91—92 г.) менѣе отражается на цѣнахъ, чѣмъ вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ. Такъ недородъ 1898 г. нигдѣ, кромѣ Сарат. уѣзда, не послужилъ задержкой роста ренты, да и въ послѣднемъ вліяніе недорода не задержало, напр., покупокъ земли; неурожай 1901 г. въ общемъ также не понизилъ арендныхъ цѣнъ на озимые посѣвы 1902 г. Все это указываетъ на то, что широко развившаяся аренда въ губерніи составляетъ одну изъ жизненныхъ основъ кр-скаго хозяйства. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ (по свѣдѣніямъ кадастроваго изслѣдованія 1852—54 г.) наемъ земли въ Саратовск. губ. уже существовалъ; земля сдавалась преимущественно содержателями казенныхъ и городскихъ оброчныхъ статей и многоземельными помѣщиками; главными съемщиками были кр-не государственные, удѣльные и колонисты; помѣщичьи снимали рѣдко; арендовали почти исключительно за деньги; средняя цѣна за дес. была въ губерніи 1 руб. 34 коп. (отъ 55 коп. за дес. въ Цариц. у. до 2 руб. 65 коп. въ Петровскомъ). Слѣдовательно, средняя по губерніи арендная цѣна 1901 г.—11 руб. 70 коп.—почти въ 8 разъ превосходитъ цѣну начала 50-хъ годовъ.

Аренда во время крѣпостного права была, конечно, явленіемъ случайнымъ; масса кр-скаго населенія состояла или на барщинѣ (помѣщичьи), или на оброкѣ (государственные и незначительная часть помѣщичьихъ кр-нъ); но и все сравненіе наше приведено лишь для того, чтобы показать случайность прежней аренды и жизнеспособность современной, являющейся результатомъ болѣе свободныхъ отношеній. То-же и съ цѣнами при покупкахъ земли. Въ 50 хъ г.г. средняя цѣна за дес. незаселеннаго имѣнія (безъ лѣса) была въ губерніи 17 руб.; въ періодъ дѣйствія кр. банка *) сдѣлки кр-нъ съ продавцами даютъ среднія цѣны для 84 года—33 руб., въ 94 году 65 руб., въ 99 году—78 руб. и въ 1900 году—81 руб.

Передъ нами цѣлый переворотъ. Онъ напоминаетъ процессъ возникновенія фермерства въ Англіи. Арендаторъ тамъ существовалъ издавна, рядомъ съ кр-нами, но обѣднѣніе и обезземеленіе послѣднихъ (XVI стол.) и переворотъ въ земледѣліи способствовали его быстрому росту. „Арендаторы, которымъ прежде было трудно уплачивать 4 ф. стерл. ренты, платятъ теперь 40, 50, 100 ф. стерл. и считаютъ сдѣлку дурною, если по истеченіи

*) Вѣстн. Евр. 1902 г. № 10, Ѳ. Воропоновъ. Земельная торговля, стр. 578.

срока контракта не накопятъ 6—7 лѣтнюю ренту“ **). Сходство выражается главнымъ образомъ въ быстромъ вздорожаніи земли, такъ какъ самый процессъ развитія аренды носилъ тамъ чисто предпринимательскій характеръ: затрачиваемый арендаторомъ въ хозяйство капиталъ давалъ ему возможность бороться съ владѣльцемъ земли за долгосрочную аренду и за увеличеніе своего дохода. Сообразно съ этимъ и валовой доходъ хозяйства распредѣлялся между землевладѣльцемъ (арендная плата), капиталистомъ—арендаторомъ (прибыль) и наемными рабочими (рабочая плата).

Доходъ съемщика.

Иной характеръ носитъ наша мелкая съемка земли. Розничный съемщикъ въ большинствѣ случаевъ арендуетъ „по нуждѣ“ или, лучше сказать, не безъ намѣренія получить возможно больше, но безъ соотвѣтствующей возможности его осуществленія. „Тамъ, гдѣ мелкое хозяйство ведется на арендованной землѣ, (изъ того-же автора ***) арендныя деньги захватываютъ больше, чѣмъ въ какихъ-либо иныхъ случаяхъ, часть прибыли и даже вычетъ изъ рабочей платы“. Иными словами, чѣмъ меньше съемщикъ напоминаетъ предпринимателя, тѣмъ меньшую прибыль и получаетъ, иногда-же его трудъ не вознаграждается даже полной рабочей платой.

И дѣйствительно, по соотвѣтствующимъ даннымъ по Саратовской губ. доходъ розничнаго съемщика приближается къ заработной платѣ. Въ многоарендныхъ уѣздахъ, въ тѣхъ, гдѣ сильный спросъ на землю со стороны кр-нъ сталкивается съ возможностью для владѣльцевъ установить монопольныя цѣны, при отсутствіи казенныхъ и др. земель, средній доходъ съемщика даже ниже стоимости обработки земли (въ Сердобск., Петр., Балаш.), какъ показываетъ слѣд. таблица.

	Валовой доходъ съемщика съ 1 дес.		Арендная плата.			Стоимость обработки 1 дес.			Прибыль (+) или убытокъ (—) съемщика.		Всего дохода съемщика.
			Въ рублях.		Въ % къ валов. доходу.	Въ рублях.		Въ % къ валов. доходу.	Въ рублях.	Въ % къ валов. доходу.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.				
Сердобскій . . .	23	47	11	10	47	13	16	56	—0,79	3	12,37
Петровскій . .	22,	02	8,	00	37	14	58	66	—0,56	3	14,02
Балашовскій . . .	26	29	11,	20	42	15	42	59	—0,33	1	15,09
Аткарскій. . . .	23	71	8	30	35	15	15	64	+0,26	1	14,89
Хвалынскій . .	18	42	7	60	41	10	—	54	+ 82	4	10,82
Вольскій . . .	20	11	7	10	35	12	08	60	+ 93	5	13,01
Кузнецкій . .	20	89	6	90	33	12	93	62	+1,07	5	14,00
Царицынскій. .	14	06	2	98	21	8	86	63	+2,22	16	11,08
Камышинскій . .	18	82	6	20	33	9	70	52	+2,92	15	12,62
Саратовскій . .	24	23	9	70	40	11	59	58	+2,94	12	14,53

Для составленія этой таблицы взяты: средняя арендная цѣна 1 дес. влад. земли безъ различія посѣвовъ по даннымъ оцѣночнаго изслѣдованія 1897—1900 г.г.; цифры оцѣн. изслѣдованія предпочтительнѣе потому, что выведены изъ конкретныхъ случаевъ сдачи сотенъ тысячъ десятинъ и, кромѣ того, средняя арендная плата по даннымъ оцѣночнаго изслѣдованія близка

**) Капиталъ, т. I, стр. 650, примѣч.

***) Тамъ же, т. III, стр. 670.

къ среднней платѣ за весь періодъ съ 1880-хъ гг. до настоящаго времени (ср. двѣ предъидущ. таблицы).

Для опредѣленія стоимости обработки 1 дес. послужили данныя текущей статистики, имѣющіяся лишь за три года 1899—1901 г. (не полныя).

Наконецъ, валовый доходъ съ десятины выраженъ въ стоимости чистаго остатка зерна (за исключеніемъ сѣмянъ) и соломы по среднимъ цѣнамъ за десятилѣтіе съ 1892 - 1901 г. (рожь 51 к., овесъ 49 к. и пшеница 73 к.). Средній урожай и цѣны взяты по даннымъ Департ. Земледѣлія *)

Выше было уже сказано, что розничный съемщикъ въ многоарендныхъ западныхъ уѣздахъ не дополучаетъ заработной платы, за исключеніемъ Аткарск. у., гдѣ онъ получаетъ ее сполна. Въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ доходъ съемщика превышаетъ заработную плату на 82 к.—1 р. 07 к.

Но наибольшій доходъ 2—3 р. съ дес. сверхъ стоимости обработки даетъ южное поволжье—уѣзды, гдѣ арендный фондъ составляется въ значительной степени изъ земель учрежденій; не безъ вліянія остается также массовая покупка земель крестьянами Саратовскаго уѣзда, зажиточность и обезпеченность въ землѣ Камышинскаго; съемщикъ Цариц. у., поставленный въ наиболѣе льготныя условія только пятую часть валоваго дохода (21%) отдаетъ въ качествѣ ренты.

Наибольшая относительная величина ренты въ валовомъ доходѣ съемщика въ Сердобскомъ уѣздѣ—почти половина дохода, затѣмъ идутъ уѣзды Балашовскій, Хвалынскій и Саратовскій, гдѣ владѣльцу земли выплачиваетъ двѣ пятыхъ валоваго дохода съемщика.

Если взять весь доходъ съемщика—заработную плату и прибыль—то разница между уѣздами не велика: выше всего онъ въ Балашовскомъ и Ат-

*) Средній урожай за послѣднее десятилѣтіе казался слишкомъ ненормальнымъ, въ виду частыхъ недородовъ; для составленія схемы требовалась болѣе *отвлеченная* цифра, почему взятъ средній урожай почти за 2 десятилѣтія - съ 1883 года. Однако для Хвалынск. у. пришлось оставить средній урожай (пшеницы) за послѣднее десятилѣтіе, какъ болѣе соотвѣтствующій упадку хозяйства крестьянъ въ этомъ уѣздѣ; средній урожай за 2 десятилѣтія далъ-бы доходность на 3 р. выше выведенной.

При всѣхъ разсчетахъ десятина обезличивалась, т. е. стоимость обработки, урожай и цѣны выводились въ каждомъ уѣздѣ соотвѣтственно употребительной техникѣ обработки и распространенію культуръ. Такъ десятина Сердобскаго уѣзда представлялась засѣянною на 48 частей рожью и на 30 овсомъ, въ Петровскомъ 48 ржи и 2[illegible] овса, въ Кузнецкомъ 48 и 17; въ Балашовскомъ уѣздѣ 37 частей ржи и 28 пшеницы, въ Аткарскомъ 38 ржи и 28 пшеницы, въ Саратовскомъ 39 и 25, въ Вольскомъ 42 и 30. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ пшеница составляетъ 47 частей и рожь 20 частей, въ Камышинскомъ 44 пшен. и 40 рожь и въ Царицынскомъ на десятину приходится 57 частей посѣва пшеницы и 27 частей ржи. Словомъ, взяты два главные хлѣба въ каждомъ уѣздѣ въ той пропорціи, въ какой они находятся въ посѣвѣ крестьянъ.

Несомнѣнно, что доходность десятины въ уѣздахъ съ большими посѣвами пшеницы a priori должна быть выше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ: пшеница - дорогой хлѣбъ, а обработка ея, даже при плужной вспашкѣ, все-таки дешевле обработки ржи при 3 вспашкахъ и 2 бороновкахъ, употребляемыхъ на сѣверѣ. Разница эта сглаживается тѣмъ, что пшеничные уѣзды - Царицынскій, Хвалынскій и Камышинскій - имѣютъ меньшую среднюю урожайность.

карскомъ уѣздахъ — около 15 р. съ дес. и ниже въ Хвалынскомъ и Царицынскомъ—около 11 рублей съ десятины.

Приведенная схема распредѣленія валоваго дохода розничнаго съемщика предполагаетъ „средняго“ съемщика, „средняя“ цѣны, „средній“ урожай и пр. Въ жизни „среднихъ“ явленій нѣтъ, не только сочетаніями „среднихъ“, но даже изолированными „средними“ жизнь не богата; напротивъ, отклоненія встрѣчаются на каждомъ шагу, вѣрнѣе—вся сущность жизни (и хозяйственной) заключается въ различныхъ отклоненіяхъ, и „средняя“ являются лишь весьма несовершеннымъ мѣриломъ ихъ, правда, необходимымъ, такъ какъ безъ нихъ нельзя собирать и группировать отдѣльныхъ явленій и фактовъ.

Необходимо, поэтому, доходъ съемщика при среднемъ урожаѣ сопоставить съ доходомъ въ урожайный и неурожайный годъ. Первымъ можно считать 1899-й, когда урожай ниже средняго былъ только въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уу. и средній въ Саратовскомъ, въ остальныхъ главные хлѣба родились хорошо. Неурожайнымъ годомъ является 1901, въ особенности въ приволжскихъ уѣздахъ; за исключеніемъ средняго сбора ржи въ Сердобскомъ, Петровскомъ, Кузнецкомъ и Балашовскомъ уѣздахъ, въ остальныхъ былъ или полный неурожай, или урожай значительно ниже средняго.

	Въ урожайный 1899 годъ.							Въ недородъ 1901 г.		
	Валовый доходъ съемщика.	Арендная плата.	Въ %	Стоимость обработки.	Въ %	Прибыль или убыт.	Въ %	Валовый доходъ съемщика.	Арендная плата.	Стоимость обработки.
Балашовскій	50,11	11,45	23	12,50	25	+26,16	52	19,04	14,91	11,15
Аткарскій	45,80	10,14	22	12,08	26	+23,58	52	13,71	12,36	12,43
Вольскій	38,38	9,90	26	10,91	28	+17,57	46	8,30	11,23	8,68
Петровскій	34,10	9,88	29	11,94	35	+12,28	36	16,02	12,32	11,00
Кузнецкій	30,62	7,22	24	12,97	42	+10,43	34	13,52	9,03	7,73
Сердобскій	32,80	12,35	38	10,31	31	+10,14	39	16,89	14,59	11,53
Хвалынскій	28,39	8,74	31	10,14	36	+ 9,51	34	2,28	10,26	7,62
Саратовскій	24,54	9,34	38	10,73	35	+ 4,47	18	10,20	10,66	9,76
Царицынскій	10,20	2,6	25	8,41	82	— 0,81	8	8,22	2,75	7,61
Камышинскій	10,94	6,42	59	9,20	84	— 4,68	42	10,34	8,27	8,05

Урожай даетъ съемщику въ 7 уѣздахъ отъ 10 р. (Хвал. и Серд.) до 26 р. (Балаш.) чистой прибыли, помимо заработной платы; считая же и послѣднюю, заработокъ съемщика увеличивается до 30—40 рублей на десятину. Владѣльческая рента въ воловомъ доходѣ составляетъ теперь уже менѣе значительную часть, въ большинствѣ уѣздовъ около четвертой части его и только въ Хвалынскомъ 31 и Сердобскомъ 38%.

При неурожаѣ (1901 г.) большая часть валового дохода должна пойти въ уплату за землю, и это возможно для съемщика лишь въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ рожь родилась средняя; за работу ему остается въ Балаш., Петров. и Кузнецк. у. 4 р. вмѣсто 11 р., въ Сердобскомъ 2 вмѣсто 11 и въ Камышинск. 2 р. вмѣсто 8 р. Въ уѣздахъ Аткарскомъ и Саратовскомъ арендная плата поглощаетъ весь валовой доходъ съемщика, не оставляя ничего заработной платы. Наконецъ, въ Хвалынскомъ у. съемщикъ къ валовому доходу долженъ приложить 8 р., чтобы расплатиться за землю съ владѣльцемъ. Только въ

Царицынскомъ уѣздѣ, за расплатой съ владѣльцемъ, у съемщика остается $5^1/_2$ р.—далеко все-таки не полная стоимость обработки земли.

Ни 1899 годъ въ качествѣ урожайнаго, ни 1901 какъ неурожайный не представляютъ собою предѣловъ, въ которыхъ можетъ колебаться доходъ съемщика отъ десятковъ рублей на десятину до полнаго раззоренія и задолженности. Все это относится гл. образомъ къ среднимъ и отчасти низшимъ группамъ крестьянства, составляющимъ контигентъ розничныхъ съемщиковъ. Зажиточное крестьянство, составляя кадръ участковыхъ съемщиковъ—единоличныхъ, въ товариществахъ и отчасти въ обществахъ—пользуется значительно болѣе льготными и выгодными условіями съема. Но и та часть его, которая принуждена снимать землю въ розницу, уплачивая деньги впередъ, можетъ пользоваться уступкою въ цѣнѣ; при отсутствіи и этого условія, лучшая и своевременная обработка пашни и лучшія сѣмена все-же даютъ ей преимущество. Къ сожалѣнію, данныхъ о типахъ крестьянскихъ хозяйствъ по Саратовск. губ., какъ и по большинству другихъ, не имѣется. Какъ глубока разница между хозяйствами различной состоятельности—видно изъ данныхъ объ ихъ составѣ и бюджетахъ, собранныхъ въ оцѣночно-статистическомъ сборникѣ по Воронеж. губ. (1889 г.). Цифровая разработка ихъ дана въ книгѣ В. Ильина (стр. 95 и слѣд.), которою мы и пользуемся.

ХОЗЯЙСТВА:	Чис. бюджетовъ.	Число душъ на 1 семью.	Средній доходъ на 1 хозяйство.				Средній расходъ на 1 хозяйство.							
			Отъ земледѣлія.	Отъ промысловъ.	Остатокъ прежнихъ лѣтъ	Всего.	На хозяйство.	На потребленіе.	На подати.	Всего.	Въ томъ числѣ на аренду.	Въ процентахъ. На хозяйств.	На потребл.	На подати.
Безъ рабочаго скота . .	12	4,08	57,11	59,04	1,95	118,10	15,12	78,49	15,47	109,08	0,25	14	72	14
Съ 1 шт. рабочаго скота	18	4,94	127,69	49,22	1,21	178,12	58,32	98,17	17,77	174,26	6,25	33	57	10
Съ 2 „ „ „ . .	17	8,23	287,40	108,20	34,11	429,72	121,42	225,73	32,02	379,17	17,41	32	60	8
Съ 3 „ „ „ . .	9	13,00	496,52	146,67	110	753,19	222,39	360,42	49,55	632,36	49,32	35	57	8
Съ 4 „ „ „ . .	5	14,20	698,96	247,60	33	978,66	347,76	521,64	67,90	937,30	102,60	37	56	7
Съ 5 и болѣе	5	16,00	698,39	975,20	93,20	1766,79	976,84	530,59	86,34	1593,77	194,35	61	31	5
	66	8,27	292,74	164,67	34,03	491,44	180,60	228,05	34,35	443,00	35,45	41	51	8

Бюджетъ безлошаднаго ничтоженъ по сравненію съ высшими группами, но и вообще разница между всѣми группами по величинѣ бюджета велика на столько, что крайнія даже выходятъ изъ предѣловъ сравнимости. Въ особенности ничтоженъ расходъ безлошаднаго на хозяйство, у группъ съ 1—2 лош. онъ составляетъ третью часть расходовъ, съ 3—4 лош. нѣсколько болѣе и у многолошадныхъ $^3/_5$ расхода. Больше половины расходовъ (за исключеніемъ высшей группы) идетъ на потребленіе (у безлошадныхъ $^3/_4$), въ томъ числѣ расходъ на пищу составлялъ, начиная съ низшихъ группъ — 56, 47, 48, 45, 43 и 28% расхода.

Доходъ отъ земледѣлія преобладаетъ въ среднихъ группахъ, у безлошадныхъ онъ составляетъ только половину дохода, у противоположной группы онъ уже значительно меньше половины; неземледѣльческій доходъ низшихъ группъ составляется гл. обр. изъ личнаго заработка по найму и сдачи земли, въ слѣдующихъ группахъ къ нему прибавляется доходъ отъ извоза и промышленныхъ предпріятій, а въ высшей группѣ доходъ отъ промышленныхъ предпріятій составлялъ 754 р., болѣе $^3/_4$ всего промысловаго дохода группы.

Расходъ на аренду растетъ отъ низшихъ группъ къ высшимъ интенсивнѣе, чѣмъ даже расходъ на хозяйство; у безлошадныхъ расходъ на аренду составляетъ $^1/_{60}$ часть хозяйств. расходовъ, у однолошадныхъ $^1/_9$, у трехлошадныхъ почти $^1/_4$, у 4-хлошадныхъ почти $^1/_3$.

Мы не хотимъ переносить данныхъ по Воронежской губ. на почву мѣстныхъ отношеній, но нельзя не указать на общія черты крестьянства двухъ сосѣднихъ губерній: распредѣленіе, напр., дворовъ по скоту въ нихъ очень близко, а по естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ Воронеж губ. ближе къ Саратовской, чѣмъ Смоленская или Костромская.

Если исключить двѣ крайнихъ группы, въ хозяйствѣ которыхъ земледѣліе не играетъ доминирующей роли, то за группой однолошадныхъ слѣдуетъ признать одинаковую зависимость отъ урожая, какъ и за группами съ 2—4 лош. Но за-то, по скольку самый урожай зависитъ отъ „хозяйственности", преимущества послѣднихъ очевидны.

Возвращаясь къ вопросу о ростѣ арендной платы, благопріятными для него условіями нужно считать, съ одной стороны, малоземелье одной половины крестьянъ, съ другой—стремленіе хозяйственныхъ дворовъ увеличить доходность своего хозяйства. Налоговая тягость усиливаетъ это стремленіе. По разсчетамъ П. Измалкова, на средній крестьянскій дворъ прямыхъ налоговъ, косвенныхъ платежей и таможенной переплаты сходитъ 86 рублей *). Цифра эта едва-ли меньше дѣйствительной, такъ какъ авторъ почему-то всю массу налоговъ на потребленіе (косвенныхъ) раскладываетъ на землю (надѣльную и частновладѣльческую). Но даже указанная величина налоговъ непосильна для хозяйства въ предѣлахъ одного надѣла. Промыселъ и расширеніе землепользованія арендой—естественный выходъ для крестьянина, причемъ для мелкаго крестьянина аренда является тѣмъ же промысломъ: получить немного больше или меньше заработной платы на личное потреб-

*) Труды Имп. В. Экон. общ., 1900, № 2.

леніе и подати. При низкомъ жизненномъ уровнѣ мелкаго крестьянина урожай не послужитъ его хозяйственному росту; онъ дастъ ему лишь нормальное потребленіе. Неурожай заставитъ обратиться къ отработкамъ, испольщинѣ и пр.

V.

Участковая и долгосрочная аренда.

Говоря о ростѣ арендныхъ цѣнъ, слѣдуетъ остановиться на томъ видѣ аренды, который принято называть участковою и долгосрочною, какъ наиболѣе выгоднымъ для съемщиковъ и устойчивомъ способѣ пользованія владѣльческою землею. Термины „участковая и долгосрочная“ обозначаютъ одинъ и тотъ же видъ аренды, такъ какъ только участками, т. е. цѣлыми имѣніями или болѣе или менѣе видными частями ихъ, земля снимается на срокъ болѣе одного года—3, 6, 12 и болѣе лѣтъ. Правда, изъ 1242 случаевъ участковой аренды, зарегистрированныхъ оцѣночнымъ изслѣдованіемъ, въ 154 случаяхъ (13%) земля снималась обществами на 1 годъ, но и ихъ слѣдуетъ отнести къ долгосрочной арендѣ, такъ какъ одногодній съемъ часто повторяется ежегодно, въ теченіи многихъ лѣтъ, иногда даже „съ воли“.

Устойчивость и выгодность этого способа аренды видна изъ простого сопоставленія цѣнъ за посѣвную десятину при долгосрочной арендѣ въ срединѣ 1880-хъ годовъ и въ концѣ 1890-хъ. Такъ въ Саратовскомъ и Петровскомъ у. за 15 лѣтъ цѣны почти не измѣнились, въ Кузнецкомъ цѣна повысилась на 6% (съ 5 р. 42 к. до 5 р. 73 к.), въ Сердобскомъ на 7% (съ 9 р. 10 к. до 9 р. 64 к.) и въ Вольскомъ на 9% (съ 6 р. 17 к. до 6 р. 72 к.). На выгодность указываетъ и сравненіе цѣны посѣв. дес. долгосрочнаго и краткосрочнаго найма въ одномъ и томъ-же году, напр., по изслѣдов. 1897—1900 г.

УѢЗДЫ.	Цѣна посѣвной дес. при наймѣ.			Посѣвная площадь въ %			Число дес. долгоср. найма. въ %.	
	Краткоср.	Долгоср.	Послѣдняя дешевле на	Въ % дешевле.	Участныхъ владѣльцев.	Казны, удѣла и др учрежденій.	Святыхъ обществами.	Отдѣльными лицами и товарществ.
Царицынскій.	2,98	1,05	—1,93	184%	65%	35%	26%	74%
Кузнецкій	6,90	4,13	—2,77	67%	82%	18%	79%	21%
Саратовскій	9,70	6,16	—3,54	57%	67%	33%	31%	69%
Балашовскій	11,20	7,35	—3,85	52%	94%	6%	15%	85%
Петровскій.	8,00	5,36	—2,64	49%	92%	8%	37%	63%
Камышинскій.	6,20	4,39	—1,81	41%	39%	61%	71%	29%
Аткарскій	8,30	5,94	—2,36	39%	82%	18%	52%	48%
Сердобскій	11,10	9,64	—1,46	15%	95%	5%	61%	39%
Хвалынскій	7,60	7,41	—0,19	3%	86%	14%	70%	30%
Вольскій.	7,60	7,53	—0,07	1%	75%	25%	78%	22%

Въ большинствѣ уѣздовъ долгосрочный наемъ обходится дешевле розничнаго на $^2/_5$, $^1/_2$ или $^2/_3$ своей стоимости (39—67%), не считая той выгоды съемщика, что при долгосрочномъ наймѣ онъ обыкновенно пользуется безплатной пастьбой скота по пару и жнивамъ снимаемаго участка. Въ уѣз-

дѣ Царицынскомъ долгосрочный наемъ почти вдвое дешевле погоднаго, а въ уѣздахъ Сердобскомъ и въ особенности въ Вольскомъ и Хвалынскомъ цѣны долгосрочнаго и ежегоднаго найма сближаются, разницы почти нѣтъ, если не считать упомянутаго права пастьбы. Какъ эти отклоненія, такъ и то обстоятельство, что почти въ каждомъ уѣздѣ выгоды долгосрочнаго найма далеко не одинаковы, требуютъ болѣе детальнаго разсмотрѣнія условій найма въ уѣздахъ, разъясненію чего и служитъ наша нѣсколько пестрая таблица.

Прежде всего на удешевленіе долгосрочнаго найма должна вліять достаточность „предложенія" земли. По даннымъ оцѣн. изсл. частные владѣльцы губерніи сдаютъ на срокъ болѣе 1 года лишь 22% своей посѣвной площади, казна же и удѣлъ 90%, другія учрежденія (города, кр. банкъ и пр.) 50%. Естественно, что чѣмъ больше въ данномъ уѣздѣ земли (пахатной) принадлежитъ казнѣ и др. учрежденіямъ, тѣмъ большимъ предложеніемъ могутъ пользоваться арендаторы на срокъ.

Вся владѣльческая посѣвная площадь въ губерніи заключаетъ въ себѣ 82% принадлежащихъ частнымъ лицамъ и 18% казнѣ и др. учрежденіямъ-но по отдѣльнымъ уѣздамъ распредѣленіе частновладѣльческой земли и земли учрежденій не одинаково (см. табл. выше—два среднихъ столбца). Въ уѣздахъ *Царицынскомъ*, *Саратовскомъ и Камышинскомъ* большее предложеніе должно понижать цѣну долгосрочнаго найма, въ нихъ посѣвная площадь учрежденій, (т. е. главный источникъ долгосрочнаго найма) выше средняго—35%, 33% и 61%.

Съ другой стороны и спросъ на землю со стороны съемщиковъ на срокъ вліяетъ не меньше, если не больше въ противоположномъ направленіи—къ повышенію цѣны. Показателемъ напряженности спроса служитъ большая распространенность въ уѣздѣ аренды обществами, такъ какъ при другихъ болѣе выгодныхъ условіяхъ долгосрочнаго съема на сцену выступаютъ уже товарищества и частныя лица, снимающіе участки не столько для собственной запашки, сколько для пересдачи земли въ розницу и др. спекулятивныхъ цѣлей. Распространенность товарищеской аренды и въ особенности аренды участковъ частными лицами указываетъ на льготность условій и большую выгодность долгосрочнаго найма въ сравненіи съ ежегоднымъ, существующую въ уу. *Царицынскомъ, Саратовскомъ, Балашовскомъ* и *Петровскомъ* (въ таблицѣ два столбца съ права). Арендаторъ-посредникъ только при этихъ условіяхъ—дешоваго съема и дорогой сдачи—и можетъ выступить въ качествѣ долгосрочнато съемщика. И владѣльцу, не занимающемуся хозяйствомъ, часто выгоднѣе сдать землю одному лицу или товариществу за болѣе дешевую цѣну, чѣмъ обществу, хотя бы нѣсколько и дороже.

Единственнымъ показателемъ, а отчасти и причиной сравнительной дешевизны участковой аренды служитъ продолжительность сроковъ найма. По общему правилу—большему сроку аренды соотвѣтствуетъ и болѣе низкая арендная плата, при другихъ равныхъ условіяхъ.

Наиболѣе многочисленной по числу случаевъ является съемка на 6 лѣтъ или 2 трехлѣтнихъ сѣвооборота—423 случая, на 3 года или одинъ

сѣвооборотъ (191 случай), на одинъ годъ (154 сл.), на 12 лѣтъ (120 сл.) и на 9 лѣтъ—91 случай. Число случаевъ съема на 2, 4, 5, 7, 8, 10 и 11 лѣтъ менѣе значительно и въ общемъ составляетъ 156. Еще менѣе значительна съемка на срокъ продолжительнѣе 12 лѣтъ или четырехъ трехпольныхъ сѣвооборотовъ (на 15, 36, 48 лѣтъ)—всего 24 случая. Если взять за условный средній срокъ найма 2—7 лѣтъ, т. е. срокъ пользованія въ теченіи одного и двухъ сѣвооборотовъ, то продолжительность пользованія землею въ губерніи при долгосрочномъ наймѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ (по данн. оцѣн. изслѣд.).

	Случаевъ участковой аренды.			Тоже въ %.			Средній срокъ.
	Ежегодно	На срокъ отъ 2—7 лѣтъ	На срокъ отъ 8 и бол. лѣтъ.				
Аренда обществами . . .	71	259	127	15	57	28	6,02 года.
„ товариществами .	30	198	48	11	72	17	5,38 „
„ отдѣльными лицами	51	245	117	12	59	29	6,96 „
Неизвѣстно кѣмъ . . .	(2	3	3)	(15	62	23)	(5,46) „
Итого. .	154	710	295	13	61	26	6,20 „

Наибольшею продолжительностью срока отличается аренда отдѣльныхъ лицъ, нѣсколько ниже средней длина срока общественныхъ арендъ и значительно—товарищескихъ. Послѣдніе, впрочемъ, представляютъ меньше случаевъ отклоненія въ сторону какъ ежегодной, такъ и продолжительной съемки и болѣе тяготѣютъ къ среднему по продолжительности сроку.

Уѣздами съ болѣе длиннымъ среднимъ срокомъ аренды являются *Царицынскій* (7,40 л.), *Аткарскій* (7,12) и *Саратовскій* (6,82),—съ наиболѣе короткимъ—*Хвалынскій* (3,81 года) и *Сердобскій* (5,14).

Сравнивая эти данныя съ данными основного изслѣдованія 1880-хъ г.г., по тѣмъ уѣздамъ, по которымъ это сравненіе возможно, вездѣ находимъ значительное удлиненіе сроковъ аренды. Такъ въ Вольскомъ средній срокъ участковой аренды въ 80-хъ годахъ былъ 4,3 года, въ концѣ 90-хъ г.г.—6,4 года, въ Аткарскомъ 3,9—7,12, въ Сердобскомъ 3,2—5,14, въ Кузнецкомъ 2,8—5,21. Общее впечатлѣніе таково, что въ 1880-хъ г.г. долгосрочный съемъ выражался приблизительно арендной участка на одинъ трехпольной сѣвооборотъ, въ концѣ 1890-хъ г.г. на два.

Такимъ образомъ главными причинами выгодности долгосрочной аренды являются обильное предложеніе земли (болѣе или менѣе значительный въ уѣздѣ % земель казенныхъ и др. учр.—главный признакъ), съ одной стороны, и менѣе напряженный на нее спросъ—съ другой. Продолжительность-же срока или большее участіе въ арендѣ товариществъ и отдѣльныхъ лицъ являются скорѣе послѣдствіемъ и существеннымъ показателемъ льготности условій, вытекающихъ изъ сказанныхъ положеній.

Мы не думаемъ отрицать и др. условій, влекущихъ за собою вздорожаніе или удешевленіе аренды, напр., почвенныхъ, но прослѣдить ихъ вліяніе крайне затруднительно. Поэтому ограничимся здѣсь указаніемъ лишь тѣхъ

особенностей отдѣльныхъ мѣстностей, которыя не объясняются вышеприведенными соображеніями. Дешевизна земли долгосрочнаго найма въ Кузнецкомъ у. отчасти зависитъ отъ распространеннаго тамъ способа сдачи земли „подъ распашку"; арендаторы въ этомъ случаѣ обыкновенно три года пользуются землею безплатно (собственно за тѣ работы, которыя они производятъ—расчистку и корчеваніе лѣса), да и слѣдующіе 3 года они платятъ обыкновенно меньше, такъ какъ почва въ сущности и въ этотъ періодъ требуетъ большей затраты труда, чѣмъ при обработкѣ „старопашки". Даже старопашка какъ въ этомъ уѣздѣ, такъ и др. лѣсистыхъ мѣстностяхъ сѣвера губерніи, часто сдается съ условіемъ „не оставлять земли въ залежи". Очевидно, что владѣлецъ заинтересованъ не только въ сдачѣ земли, но и въ лучшей ея обработкѣ,—т. е. онъ цѣнитъ и то количество труда, какое вложатъ въ землю арендаторы. Въ противоположность этому слѣдуетъ отмѣтить, что въ степныхъ мѣстностяхъ, оставленіе арендаторомъ земли въ залежи" не могло бы встрѣтить со стороны владѣльца ничего, кромѣ поощренія.

Аренда отрѣзковъ.

Обратимся теперь къ тѣмъ уѣздамъ, гдѣ цѣна на срокъ мало отличается отъ цѣны погоднаго съема. Здѣсь, какъ и при ежегодной съемкѣ, наиболѣе нуждающіеся въ землѣ арендаторы, т. е. цѣлыя общества, чаще всего непосредственно и снимаютъ участки: въ Сердобскомъ уѣздѣ общественная аренда составляетъ 61% всей участковой посѣвной площади, въ Хвалынскомъ 70%, въ Вольскомъ 78%. Если къ этому прибавить, что въ этихъ-же уѣздахъ сильно развиты короткіе сроки аренды, въ особенности въ Хвалынскомъ, гдѣ 41% всѣхъ случаевъ участковой аренды относятся къ ежегоднымъ, то вполнѣ становится понятнымъ и высота арендной платы. Это аренда тѣхъ „отрѣзковъ", безъ которыхъ самое существованіе малоземельнаго кр-ства становится невозможнымъ. Для владѣльца сдача „отрѣзковъ" есть своего рода монополія. Яркимъ примѣромъ можетъ служить аренда земли дарственными кр-нами Вольскаго у. въ крупныхъ экономіяхъ нѣкоторыхъ волостей (Терсинская, Бѣлогродненская и нѣкот. другія), вообще характерная для этого уѣзда. Безъ пяди своей земли, они *вынуждены* снимать землю окружающей ихъ экономіи всѣмъ обществомъ ежегодно или на три года, какъ находитъ для себя владѣлецъ выгоднѣе и по цѣнамъ не ниже существующихъ въ уѣздѣ розничныхъ цѣнъ. Вынужденность эта характеризуется, напр., слѣдующимъ фактомъ. Сдавая одному изъ селеній упомянутаго района участокъ земли, владѣлецъ по контракту обязываетъ кр-нъ не загонять владѣльческаго скота за потраву посѣва арендаторовъ, а въ случаѣ загона, они должны за каждую загнанную скотину владѣльца уплатить ему 3 руб. штрафа. Это одно изъ тѣхъ печальныхъ послѣдствій „свободы договора", существующей благодаря отсутствію законодательства, охраняющаго хотя бы самыя элементныя права временнаго пользователя земли, если послѣдній не сможетъ закрѣпить ихъ на гербовой бумагѣ.

Въ общемъ по степени выгодности аренды участками, въ силу разнообразія хозяйственныхъ условій существованія населенія, уѣзды Саратовской губ. представляютъ изъ себя скалу пониженія этой выгодности, начиная съ Царицынскаго уѣзда, гдѣ участковый наемъ почти вдвое выгоднѣе розничнаго, и кончая Хвалынскимъ и Вольскимъ, гдѣ разницы между ними въ цѣнѣ нѣтъ, кромѣ права пастьбы скота на снимаемомъ участкѣ, что, впрочемъ, само-по-себѣ представляетъ уже значительную разницу. На соотношеніи уѣздовъ это, однако, едва-ли можетъ отразиться, такъ какъ право выпаса имѣетъ одинаково важное значеніе почти во всѣхъ уѣздахъ и до нѣкоторой степени отражается уже въ цѣнахъ десятины на срокъ.

Участіе общ., тов- въ и отд. лицъ въ долгосроч. арендѣ.

Затянувшаяся характеристика отдалила нѣсколько приведеніе цифровыхъ данныхъ объ участковой арендѣ по изслѣдов. 1897—900 г., настоящее мѣсто которыхъ въ сущности въ самомъ началѣ этой главы:

УѢЗДЫ.	Арендовано обществами.			Товариществами.			Отдѣльными лицами всѣхъ сословій.			Всего по уѣзду.			
	Случаи арендов.	Удобной земли.	% ко всей удобн.	Случаи арендов.	Удобной земли.	% ко всей удобн.	Случаи арендов.	Удобной земли.	% ко всей удобн.	Случаи арендов.	Удобной земли.	% ко всей удобн.	Неизвѣстно кѣмъ арендовано.
Аткарскій	114	65691,3	51,88	60	21170,11	16,98	64	37047,89	29,73	240	124687,25	100	2,41%
Балашовскій	39	11396,91	14,83	56	17760,23	23,10	87	45261,54	58,88	183	76870,85	100	3,19
Вольскій	31	23395,13	78,24	12	4370,91	14,62	13	2135,62	7,14	56	29901,66	100	—
Камышинскій	53	36976,88	70,80	13	4152,33	7,95	23	11024,82	21,18	90	52229,03	100	0,07%
Кузнецкій	32	22700,75	79,16	23	4140,17	14,44	11	1835,25	6,40	66	28676,17	100	—
Петровскій.	32	12981,1	37,01	17	3990,43	11,38	36	16950,12	48,33	88	35071,15	100	3,28
Саратовскій	49	28120,18	30,58	37	9741,49	10,59	87+?	51823,66	56,36	180+?	21949,72	100	2,47
Сердобскій	89	45033,5	60,60	47	9995,84	13,45	76	17344,89	24,69	219	74308,40	100	1,26
Хвалынскій.	20	10226,54	70,00	11	1684,62	11,53	23	2697,06	18,46	54	14608,22	100	—
Царицынскій.	15	17305,91	25,77	14	7687,47	11,37	35	40112,1	59,72	65	67164,34	100	3,14
Итого . .	474	273827,56	45,98	290	84644,61	14,21	456+?	227232,86	38,15	1242+?	595466,14	100	1,66

Немного менѣе половины участковой аренды приходится на долю обществъ, $^2/_5$ на долю отдѣльцыхъ лицъ и лишь $^1/_7$ земли арендуется товариществами; послѣднія только въ Балашовскомъ уѣздѣ отвоевали себѣ почти $^1/_4$ участковой аренды.

Аренда отдѣльныхъ лицъ преобладаетъ въ Царицын., Балаш., Саратовскомъ у. (болѣе половины участковой площади), въ Петровскомъ—около половины, въ Аткарскомъ—немного менѣе трети и въ Сердобскомъ—одна четверть площади. При этомъ въ Царицынскомъ, Саратовскомъ и Петровскомъ большая часть отдѣльныхъ арендаторовъ—крестьяне (въ первомъ 52% всей участковой площади арендуется отдѣльными лицами изъ кр-нъ и 8% изъ другихъ сословій, во второмъ 54% и 2% и въ третьемъ 43% и 5%); въ Аткарскомъ, Балашовскомъ и Сердобскомъ участіе въ арендѣ отдѣльныхъ лицъ изъ кр-нъ и изъ др. сословій почти одинаково (въ первомъ отдѣльными кр-нами арендуется 15% и лицами др. сословій тоже 15% уч. площади, во второмъ 33% и 25% и въ третьемъ 13% и 12%).

Въ остальныхъ уѣздахъ вообще аренда отдѣльными лицами мало развита, а участіе въ ней лицъ другихъ сословій минимально. Въ процентѣ къ общей площади участковой аренды участіе отдѣльныхъ кр-нъ выражается въ Хвал. у. 14%, другихъ сословій 4%, въ Камыш. 16% и 5%, въ Вольскомъ 7% и 5%, въ Кузнецкомъ 6% и 5%.

Въ этихъ послѣднихъ четырехъ уѣздахъ главнымъ образомъ и развито непосредственное арендованіе участковъ массой кр-нъ—обществами, къ нимъ до нѣкоторой степени примыкаютъ въ этомъ и уѣзды Сердобскій и Аткарскій.

Кстати, по большинству изъ нихъ можно сдѣлать и сравненіе за періодъ около 15 лѣтъ. За это время участковая аренда кр-нъ вообще значительно возросла, за исключеніемъ Вольскаго у., гдѣ она сократилась наполовину и Саратовскаго; но роль общины въ арендованіи сократились вездѣ, въ особенности въ Саратов. и Кузнецк. у.у. и возросло участіе отдѣльныхъ лицъ и товариществъ. Только въ одномъ Аткарскомъ у. относительная степень участія въ арендѣ общины осталось безъ измѣненія. Если слѣдующая таблица указываетъ, что участковая аренда въ половинѣ губерніи почти не сократились за 15 лѣтъ, то съ другой стороны изъ рукъ крестьянской массы перешло не мало земли въ руки товариществъ и отдѣльныхъ лицъ.

Долгосрочная аренда кр-нъ за исключеніемъ, лицъ др. сословій

УѢЗДЫ.	Десятинъ удобн. земли по изслѣдованію 1883–87 г.г.	Въ томъ числѣ: Обществ.	Товарищ.	Отдѣльн. крестьян.	Десятинъ удобн. земли по изслѣдованію 1897–900 гг.	Въ томъ числѣ: Обществ.	Товарищ.	Отдѣльн. крестьян.
Кузнецкій. .	17929	92%	7%	1%	28259	80%	15%	5%
Аткарскій. . .	77885	67%	10%	23%	98761	67%	21%	12%
Сердобскій . .	50502	79%	18%	3%	64498	70%	15%	15%
Вольскій . .	58020	87%	11%	2%	29401	80%	15%	5%
По Саратовскому уѣзду сравненіе можно произвести, лишь введя и лицъ другихъ сословій:	114340	58%	2%	40%	91958*)	31%	11%	57%

*) Для Саратовскаго уѣзда безъ лицъ другихъ сословій общая цифра десят. удобн. земли будетъ 87178 дес., а % отношеніе общ., товарищеской и единоличной – 32% 11% и 57%, что и принято при составленіи итога по губерніи (см. сл. стр.).

Въ другихъ уѣздахъ и такого сравненія, за неимѣніемъ данныхъ о 80-хъ г.г., не можетъ быть сдѣлано, почему и ограничимая лишь приведеніемъ данныхъ объ арендѣ крестьянами по изслѣдованію 1897—900 года.

Балашовскій	?	54501	21%	33%	46%
Камышинскій	?	50982	73%	8%	19%
Петровскій	?	32107	40%	13%	47%
Хвалынскій	?	13901	74%	12%	14%
Царицынскій	?	59525	29%	13%	58%
Итого по губ.	?	518843	53%	16%	31%

Итакъ немного болѣе половины арендованной кр-нами на года площади удобной земли находится въ пользованіи общинъ, около трети у отдѣльныхъ кр-нъ и одна шестая часть у товариществъ.

Матеріалъ оцѣночнаго изслѣдованія о распредѣленіи арендованной земли между членами общины пока не разработанъ. Имѣющіяся же у насъ общія указанія относительно раздѣла земли по малочисленности (до 50 случ. общ. арендъ) представляютъ лишь относительную цѣнность. Въ половинѣ этихъ случаевъ говорится объ участіи въ арендѣ домохозяевъ „по силѣ“ и „по деньгамъ“; въ остальныхъ земля распредѣляется на „души“, „тягла“ и доли; но значительная растяжимость величины паевъ (на дворъ приходится отъ 1—16 душъ, отъ 1—20 дес. и т. д.) заставляетъ предполагать, что распредѣленіе „по силѣ“ гораздо распространеннѣе, тѣмъ болѣе, что въ 12 случаяхъ распредѣленія арендованной земли на души указывается на неучастіе въ арендѣ домохозяевъ безлошадныхъ, „малосильныхъ“ и пр.

Немного точнѣе указано распредѣленіе земли между членами товариществъ.

Удобной земли, приходящейся на 1 участв. въ арендѣ домохозяина.	При распредѣленіи земли между участниками. На равныя доли. Число товарищ.	Число членовъ.	Общ. колич. удоб. земли.	Дес. на 1 домох. въ среднемъ.	На неравныя. Число товарищ.	Число членовъ.	Общ. колич. удоб. земли дес	Дес. на 1 домох. въ среднемъ.	На неизвѣстныя. Число товарищ.	Число членовъ.	Общее колич. удоб. земли.	Дес. на 1 домох. въ среднемъ.	Итого. Членовъ.	Десятинъ.
Отъ 1—5 д.	—	—	—	—	—	27	78,5	2,9	8	122	423,9	3,5	149	502,4
» 5,1—10 »	1	6	51,5	8,6	—	52	466,8	9,0	15	451	3311,1	7,3	509	3829,4
» 10,1—25 »	5	44	658,0	15,0	—	96	1472,6	15,3	27	367	6142,3	16,7	507	8272,9
» 25,1—50 »	8	53	1797,5	33,9	—	48	1745,00	34,4	16	71	2794,2	39,4	172	6337,7
Свыше 50 д.	2	6	468,5	78,0	—	29	2585,2	89,1	29	87	9319,1	107,1	122	12372,8
	16	109	2975,5	—	23	252	6349,1	—	95	1098	21990,6	—	1459	31315,2

Въ приведенной таблицѣ первые четыре столбца представляютъ 16 товарищескихъ участковъ съ 3 т. дес., въ которыхъ земля дѣлится поровну, и средній размѣръ на 1 домох. представляетъ реальную долю его пользованія; во вторыхъ четырехъ столбцахъ 23 тов-ва съ 6 т. д. дѣлятъ землю неравномѣрно, и средній размѣръ домохозяина не представляетъ настоящаго

размѣра его доли, которая можетъ измѣняться въ предѣлахъ 1—5 дес. вмѣсто 2,6 дес., отъ 5—10 дес. вмѣсто 9 дес. и т. д.

Въ слѣдующихъ 4 столбцахъ 95 тов-въ съ 22 тыс. дес. неизвѣстно какъ распредѣляютъ землю между участками. Средній размѣръ взять путемъ дѣленія величины участковъ на число членовъ, и въ дѣйствительности распредѣленіе земли можетъ быть гораздо неравномѣрнѣе. Тѣмъ не менѣе и при такомъ несовершенствѣ данныхъ, переведя итоговыя цифры въ %, мы можемъ сказать, что изъ всѣхъ товариществъ, гдѣ число участниковъ обозначено, 10% ихъ пользуются всего лишь 2% земли (502 д.), 35% участниковъ 12-ю % всей площади, (3829 д.) другіе 35% пользуются нѣсколько болѣе соотвѣтствующимъ количествомъ земли 26% (827 2 дес.) и наконецъ, пятая часть членовъ имѣетъ въ своемъ пользованіи 60% всей земли. Допуская даже, что 25 дес.—максимальное количество, удовлетворяющее рабочую силу зажиточнаго двора, слѣдуетъ предположить, что большая часть товарищеской аренды доступна для дворовъ, пользующихся наемнымъ трудомъ или пересдающихъ снимаемую землю въ розницу.

Еще въ въ 80 годахъ при изслѣдованіи губ. составители статистическихъ сборниковъ отмѣтили спекулятивную сторону участковой аренды. „Не мало и такихъ арендаторовъ—читаемъ въ сборникѣ по Вольскому у. *),—которые снимаютъ участки не столько для личной потребности, сколько для спекуляціи и даже съ единственною цѣлью пересдачи земли по розничной цѣнѣ—выше участковой. Къ арендаторамъ-барышникамъ принадлежатъ всѣ отдѣльные домохозяева и товарищества, снимающія крупные участки. Пересдавать часть земли доводится и многимъ общинамъ, если наличные домохозяева не въ состояніи справиться съ нею, а кр-не др. обществъ не желаютъ принять участія, избѣгая круговой поруки".

Констатированное выше увеличеніе въ участковой арендѣ роли товариществъ и отдѣльныхъ лицъ само собою указываетъ и на усиленіе спекуляціи. Что же касается до отдѣльныхъ арендаторовъ, то посредническій характеръ ихъ аренды виденъ изъ сопоставленія относительной величины своей запашки въ 2146-ти хозяйствахъ крупныхъ (свыше 50 дес.) владѣльцевъ и въ 186-ти хозяйствахъ арендаторовъ (данныя оцѣночн. изслѣд. 1897—900 г.).

УѢЗДЫ.	На 100 д. пос. площади приходится своего посѣва.	
	У владѣльцевъ.	У арендатор.
Аткарскій	31	35
Балашовскій	41	34
Вольскій	21	—
Камышинскій	28	16
Кузнецкій	20	3
Петровскій	45	22
Саратовскій	23	36
Сердобскій	41	39
Хвалынскій	47	55
Царицынскій	18	10
По губ.	35	33

Въ общемъ арендаторы-посредники эксплуатируютъ только треть (немного меньше, чѣмъ даже сами владѣльцы) снимаемой земли; въ Вольскомъ, Кузнецкомъ, Царицынскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ они являются только посредниками и проявляютъ немного большую въ сравненіи съ владѣльцами

*) Сб. ст. св. т. VII, ч. 2, стр. 169.

хозяйственность въ Сарат., Хвал. и Атк. у.у., обрабатывая 55, 36 и 35% своей посѣвной площади. Большею частью арендаторы пересдаютъ свою землю въ розницу за деньги (по губерніи 47%), меньшую—исполу (16%, считая 8% какъ долю испольщиковъ), и наконецъ, 4% посѣвной площади снова пересдается на срокъ; эти 4% составляютъ тѣ посредники (Вольск., Кузнецк. у.), которые, снявъ участокъ, пересдаютъ его на срокъ кр-намъ почти полностью.

По сословіямъ посредники, кромѣ крестьянъ, выходятъ изъ купцовъ, мѣщанъ и дворянъ; первымъ принадлежитъ львиная доля 58% всей участковой площади, вторымъ 29% и третьимъ 13%.

Изъ уѣздовъ, въ которыхъ площадь снимаемой арендаторами-посредниками земля значительна, только въ Сердобскомъ и Царицынскомъ значительное участіе въ посредничествѣ принимаютъ дворяне, въ трехъ уѣздахъ господствуютъ купцы и въ двухъ половина земли снимается мѣщанами.

	Купцами.	Мѣщанами.	Дворянами.
Аткарскій	72%	22%	6%
Балашовскій . . .	64%	30%	6%
Царицынскій . . .	68%	4%	28%
Саратовскій . . .	38%	53%	9%
Сердобскій	15%	51%	34%

Цѣны долгосрочнаго съема и льготность ихъ.

Годовая арендная плата *за удобную десятину* повсемѣстно въ губерніи выше средней % на 20 при товарищеской арендѣ, немного ниже при общественной и значительно ниже у отдѣльныхъ лицъ. Первые платятъ 4 р. 03 к. за уд. дес., общества 3 р. 33 к. и посредники—3 р. 01 к. Средняя въ губерніи плата 3 р. 38 к. Приведенныя цифры слѣдуетъ считать наиболѣе достовѣрными, какъ въ виду массоваго характера ихъ, такъ и по документательности,—большинство взято изъ контрактовъ и условій. Наиболѣе низкая плата при участковомъ съемѣ стоитъ въ Царицынскомъ уѣздѣ (67 коп. за удобн. дес.) и Камышинскомъ (1 р. 91 к.), наиболѣе высокая въ Сердобскомъ (4 р. 82 к.), Балашовскомъ (4 р. 26 к.), Саратовскомъ (4 р. 24 к.) и Вольскомъ (4 р. 12 к.).

Разница въ цѣнѣ товарищескаго съема отъ болѣе дешевыхъ цѣнъ общественной и въ особенности единоличной аренды несомнѣнно стоитъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что товариществами снимаются и меньшіе частки и на меньшій срокъ:

	Средній срокъ.	Средній размѣръ участка
При общественной арендѣ	6,02 года	578 дес.
При товарищеской »	5,38 „	292 дес.
При единоличной »	6,96 „	411 дес.
	6,20 „	479 дес.

Въ отношеніи же приволій участки общественные и товарищескіе одинаковы по преобладанію пахатной площади; большую цѣнность и разнообразіе угодій представляютъ участи арендаторовъ—посредниковъ, что, быть можетъ, зависитъ и отъ того, что они чаще снимаютъ цѣлыя имѣнія или обособленныя части ихъ.

Такъ на 100 дес. удобной земли приходится:

	Пахатной.	Сѣнокосной.	Степи.	Выгоны и пастбищъ.	Лѣса и кустарника*)
При общественной арендѣ	91	2	2	3	2
При товарищеской »	91	2	2	4	1
При единоличной »	78	3	12	5	2
Вообще . .	87	2	5	4	2

Льготность условій и дешевизна участковой аренды не можетъ не отражаться на хозяйствѣ кр-нъ, и однимъ изъ послѣдствій именно общественной аренды является уменьшеніе забрасыванія крестьянами своего хозяйства, какъ констатировано основнымъ изслѣдованіемъ губерніи (сборн. Саратов. и Хвалынск. у.у.). Но вліяніе это временное, такъ сказать стихійное; безъ соотвѣтствующаго измѣненія внутренняго строя крестьянскаго хозяйства, оно можетъ утратиться, напр., при обыкновенномъ приростѣ населенія. Примѣромъ можетъ служить тотъ же Хвалынскій уѣздъ, въ которомъ въ 85 году участковая аренда была на 30% дешевле розничной (5 р. 30 к. за пос. дес. противъ 6 р. 82 к. при розничной), а въ 1899 году только на 3% (7 р. 41 к. противъ 7 р. 60 к.), и если прежде въ общинахъ съ общественной арендой домохозяева вдвое рѣже и даже болѣе того забрасывали свое хозяйство, чѣмъ въ общинахъ съ розничной арендой, даже при лучшихъ въ пользу послѣднихъ условіяхъ, то при измѣнившихся въ 15 лѣтъ цѣнахъ это вліяніе общинной аренды должно прекратиться. Едва ли въ крестьянскомъ хозяйствѣ того же Хвалынскаго уѣзда произошли какія либо существенныя улучшенія, которыя могли бы компенсировать уменьшающуюся съ возрастаніемъ арендной платы доходность земледѣлія. Это примѣнимо и не къ одному Хвалынскому уѣзду. Долгосрочная участковая аренда, казалось бы, представляетъ такую сферу хозяйственной дѣятельности, гдѣ вполнѣ могла бы проявиться самодѣятельность населенія: интересы обѣихъ сторонъ — и владѣльцевъ, и съемщиковъ—заключаются въ увеличеніи производительности труда и земли прежде всего; дальше, пожалуй, при реализаціи интересы ихъ становятся противоположными, но это обстоятельство, неизбѣжное при существующихъ отношеніяхъ, могло бы послужить въ очередь къ дальнѣйшему развитію общественнаго самосознанія, и техническому прогрессу сел.-хоз. промышленности.

Не то на дѣлѣ. Земля, перешедшая нынѣшнимъ владѣльцамъ различными путями, съ теченіемъ времени значительно утратила свою природную цѣнность (сведеніе лѣсовъ, распашка цѣлинъ и пр.); часть настоящей и будущей ренты передана была отцами и дѣдами въ собственность ипотечныхъ учрежденій; не смотря на это, рыночная цѣна земли, благодаря увеличивающемуся на нее спросу, непомѣрно растетъ; выросшая на этой почвѣ спеку-

*) Лѣсъ и кустарникъ эксплуатируется отчасти въ качествѣ пастбища и сѣнокоса, рѣже пользуются (преимущественно посредники) изъ него топливомъ и то только опредѣленнымъ количествомъ дровъ и валежника для нуждъ арендатора. Для общества лѣсъ часто представляетъ обузу и лишній расходъ на охрану его.

ляція съ одной стороны и содѣйствіе крестьянскаго банка въ доставленіи кредита населенію *)—съ другой сдѣлали землю еще болѣе ходкимъ и дорогимъ товаромъ. Она уже *должна* принести извѣстный доходъ, сообразный ея рыночной стоимости. Вести раціональное хозяйство, вкладывать въ нее лишній капиталъ становится рискованнымъ. Да и кто будетъ вкладывать, —владѣлецъ? Но онъ непосредственно ведетъ хозяйство мало; арендаторъ при среднемъ срокѣ пользованія участкомъ въ 6 лѣтъ рискуетъ, затративъ капиталъ, увеличить доходность владѣльца и дать ему возможность пересдать улучшенный участокъ за болѣе дорогую цѣну.

Почти всѣ русскіе авторы, писавшіе объ арендѣ (С. Щепотьевъ, Н. Карышевъ, А. Мануиловъ) находили сходство въ нашей арендѣ съ ирландской, и по скольку сравненіе это касается размѣровъ хозяйства, несоотвѣтствія доходности земли съ высотой арендной платы, развитія посредничества и слабаго участія землевладѣльцевъ въ производствѣ улучшеній, оно имѣетъ свои основанія; но главное отличіе ирландскихъ отношеній, какъ и отношеній нѣкоторыхъ др. странъ запада, состоитъ въ томъ, что масса земледѣльческаго населенія, лишенная вовсе земельной собственности, ведя хозяйство исключительно на арендованной землѣ, въ силу этого волей-неволей помимо труда вкладывала въ чужую землю и капиталъ. Какъ это ни странно, но слѣдуетъ признать, что отсутствіе земельной собственности сдѣлало ирландскаго фермера стойкимъ борцомъ за удлиненіе аренднаго срока и за свое *арендное право*. Въ результатѣ столѣтней борьбы, законодательство признало за арендаторами *право собственности* на всѣ внесенныя ими въ землю и не использованныя улучшенія, ограничивъ права владѣльца въ распоряженіи сданной землею, но оставивъ за нимъ право сдавать или не сдавать свою землю. И это въ странѣ, гдѣ свобода договора лежитъ въ основѣ всего общественнаго порядка и гдѣ священное право собственности не утратило еще своего обаянія даже для радикальныхъ философовъ и реформаторовъ. Вслѣдъ за урегулированіемъ арендныхъ отношеній въ 1881 году, „а отчасти и подъ вліяніемъ несовершенствъ принятаго закона, не препятствовавшимъ пересдачи аренднаго права однимъ арендаторомъ другому, иногда за очень высокую плату, въ законодательствѣ начался поворотъ въ пользу выкупа земли въ собственность съемщиковъ при помощи госуд. кредита“. (Мануиловъ. Аренда земли въ Ирландіи, стр. 306).

Здѣсь поражаетъ соотвѣтствіе формы хозяйственнаго развитія населенія и осуществленіе его права. Послѣднее является плодомъ сознательной борьбы, и самый законъ практически примѣняется, т. е. урегулированіе отношеній происходитъ съ обоюднаго согласія землевладѣльца и арендатора, а при отсутствіи соглашенія—судебнымъ порядкомъ. На такой же основѣ совершается и выкупъ земли. При этомъ государственный кредитъ не носитъ и тѣни „благотворенія неимущихъ классовъ“, всегда заключающаго въ себѣ благотвореніе на счетъ благотворимаго.

*) Мы могли бы сказать „некредитоспособному населенію“, но насъ останавливаетъ то соображеніе, что читатель можетъ, пожалуй, изъ этого вывести заключеніе о существованіи въ современной дѣйствительности болѣе кредитоспособныхъ слоевъ, чѣмъ крестьяне.

Центръ тяжести хозяйства русскаго крестьянина на надѣлѣ. При общинномъ владѣніи большинство имѣетъ право на землю, но фактически ею пользуются дворы по крайней мѣрѣ съ минимальной хозяйственностью, остальные или должны ее сдать, или общество отбираетъ ее у нихъ за недоимки. Даже коренной передѣлъ имѣетъ иногда значеніе лишь на бумагѣ, фактически мало измѣняя землепользованіе дворовъ; выше было указано, что въ 80-хъ г.г. около $^1/_4$ надѣловъ сдавались,—это значительная поправка общиннаго владѣнія въ пользу хозяйственныхъ дворовъ; правда, часть этихъ надѣловъ составляетъ предметы спекуляціи барышниковъ, скупающихъ ихъ во время сбора податей за ничтожную плату и пересдающихъ весною въ три-дорога *), но хозяйственный элементъ деревни отъ этого не проигрываетъ. Его проигрышъ не въ уменьшеніи землепользованія внутри общины, противъ чего онъ еще можетъ бороться, а въ трудности улучшить свое хозяйство. Улучшеніе техники обработки для него еще доступно, что подтверждается и широкимъ распространеніемъ желѣзныхъ плуговъ и др. орудій въ степныхъ уѣздахъ губерніи, но характеризуетъ скорѣе экстенсивность, такъ что настоящимъ улучшеніемъ, доступнымъ при большихъ срокахъ передѣловъ, можетъ считаться лишь унавоженіе земли; дальнѣйшая раціонализація хозяйства для него него не осуществима или, по крайней мѣрѣ, потребовала бы ломки общиннаго строя, тѣсно связаннаго съ обязательнымъ плодосмѣномъ и ограниченностью культуръ.

Естественнымъ выходомъ для хозяйственнаго двора со средствами или избыткомъ рабочей силы является аренда—расширеніе запашки, но и здѣсь онъ не можетъ измѣнить характера своего хозяйства, — прежде всего уже потому, что нельзя вести два хозяйства—одно на надѣлѣ попроще, другое на арендованномъ участкѣ **).

Менѣе хозяйственные дворы, однолошадные и безлошадные, въ значительной степени оттѣсняемые отъ аренды, поставлены въ отношеніи улучшенія хозяйства еще въ болѣе неблагопріятныя условія.

Отсутствіе улучшеній при долгосрочномъ наймѣ.

Сообразно этому значенію аренды въ крестьянскомъ хозяйствѣ и условія его веденія даже на участкахъ долгосрочнаго найма носятъ тотъ-же рутинный характеръ. Данныя, добытыя оцѣночнымъ изслѣдованіемъ, контракты и арендныя условія даютъ ту-же картину повсемѣстнаго трехполья, системы, все положительное значеніе который сводится къ поддержанію необходимаго скотоводства. Изъ всей массы арендныхъ условій набралось

*) Сборн. ст. свѣд., т. X, стр. 301.

**) Н. Карышевъ въ своемъ изслѣдованіи отмѣчаетъ рѣзкую разницу англійской и ирландской аренды, которую онь считаетъ антрепризой, а не подспорьемъ въ надѣльномъ хозяйствѣ, какъ русская. Послѣдняя, по его мнѣнію, скорѣе напоминаетъ итальянскую, также служащую для расширенія собственнаго хозяйства арендатора (стр. XII я). Трудно, конечно, согласиться съ квалификаціей аренды „подспорьемъ", когда хозяйственные дворы во всѣхъ пяти приведенныхъ нами въ III главѣ уѣздовъ - Камыш., Вольск., Кузнецк., Балаш. и Сердобскомъ – имѣли больше половины посѣва на арендованной землѣ Но внѣшняя черта вліянія надѣла на весь строй хозяйства могла бы быть подмѣчена болѣе ясно

лишь 27 случаевъ (4—4—19) *), гдѣ въ обязательство съемщиковъ, кромѣ трехполья, ставилось и удобреніе всего участка или части его, въ 35 случаяхъ (4—6—25) арендаторы обязывались произвести нѣкоторыя улучшенія —очистку полей отъ сорныхъ травъ, кустарника, борьбу съ вредителями и пр. Нужно замѣтить, что число участковъ, сданныхъ на этихъ условіяхъ меньше числа указанныхъ случаевъ, такъ какъ одинъ и тотъ-же участокъ часто сдается съ обязательствомъ удобренія и др. улучшеній. Если сюда отнести 41 случай (15—14—12) полнаго запрещенія или ограниченія владѣльцами посѣва масличныхъ растеній—мѣра отрицательнаго значенія,—то вмѣстѣ съ обязательствомъ трехполья это и будетъ вся сумма хозяйственныхъ обязательствъ между сторонами.

Но есть и отступленія отъ этой системы. Причина ихъ лежитъ или въ острой нуждѣ владѣльца, отдающаго участокъ въ полное распоряженіе съемщиковъ, допускающаго посѣвъ всякихъ хлѣбовъ и въ какомъ угодно порядкѣ, разрѣшающаго распашку другихъ угодій,—или въ желаніи владѣльца получить большій доходъ, использовавъ преимущества своего участка, что выражается обыкновенно въ разрѣшеніи распахивать луга, выгона, даже межники. Первыхъ случаевъ (отдачи имѣнія въ полное распоряженіе арендаторовъ) отмѣчено изслѣдованіемъ 20 (5—6—9), вторыхъ 24 (11—9—4).

Замѣчательно, что въ улучшеніи хозяйства отдѣльные арендаторы принимаютъ участіе гораздо чаще, чѣмъ общества и товарищества, а въ расхищеніи почвы всѣ категоріи арендаторовъ одинаково. По уѣздамъ случаи обязательства удобренія и улучшенія чаще отмѣчаются въ Саратовскомъ и Петровскомъ, также въ Кузнецкомъ, Сердобскомъ, Балашовскомъ, Вольскомъ и Аткарскомъ, причемъ въ послѣднихъ четырехъ распространено также и запрещеніе посѣва подсолнуховъ. Въ уѣздахъ Царицынскомъ, Камышинскомъ и Хвалынскомъ обязательствъ улучшенія не встрѣчается. Отдача участка въ полное распоряженіе арендаторовъ наблюдается чаще въ Саратовскомъ уѣздѣ.

Несложность и немногочисленность приведенныхъ отступленій заставляетъ отнести участковую аренду въ отношеніи веденія хозяйства къ одному типу съ разничной. Еще болѣе сближаются оба вида по условіямъ уплаты денегъ. Она производится не въ одинъ, а чаще всего въ два и три срока, преимущественно равными долями. Въ одинъ срокъ аренда уплачивалась всего въ 61 случаѣ (10 общ., 21 товар. и 30 отдѣльн. лицами), въ два срока 254 случая (72—87—95). въ три 116 случаевъ (45—29—42) и, наконецъ въ 4 срока аренда уплачивалась только въ 13 случаяхъ (6—4—3). Такимъ образомъ об—ва предпочитаютъ уплачивать въ два и три срока, т—ва въ два, а арендаторы—посредники въ два, три и въ одинъ срокъ. Къ неблагопріятнымъ условіямъ долгосрочной аренды *обществами* относится также замѣна денежной платы отработками по экономической разцѣнкѣ. Иногда вся плата опредѣляется отработками; случаи отработочной платы,

*) Три цифры въ скобкахъ вездѣ обозначаютъ число случаевъ тѣхъ или другихъ условій при арендѣ обществами, товариществами и отдѣльными лицами. Здѣсь онѣ обозначаютъ, что 4 общества, 4 товарищества и 19 отдѣльныхъ арендаторовъ обязались удобрять снятые ими участки.

правда не многочисленны *), всего 11, но мы имѣемъ въ виду только аренду пашни, не считая массы отработочныхъ условій при арендѣ обществами пастбищъ для скота. Выше было уже указано, что въ у.у. Вольскомъ, Хвалынскомъ и Сердобскомъ общественная аренда на срокъ болѣе года по высотѣ платы близко стоитъ къ розничной съемкѣ, но благодаря тому обстоятельству, что общества за пастбища часто платятъ особо и преимущественно отработками, аренду ихъ нужно признать вообщее менѣе выгодной по сравненію съ товарищеской и единоличной арендой.

Юридическія отношенія.

Особенность эта выступаетъ и при разсмотрѣніи контрактовъ и условій. По закону въ арендномъ договорѣ, помимо опредѣленіа срока и цѣны, допускаются и другія условія—законамъ не противныя—опредѣляющія права и обязанности сторонъ, правила пользованія имуществомъ и отвѣтственность за убытки. Наиболѣе распространеннымъ изъ нихъ въ имѣющихся контрактахъ является неустойка за нарушеніе общихъ условій держанія земли и за отказъ отъ аренды до срока. Но въ то время какъ при арендѣ обществами неустойкой обязывается почти исключительно одна сторона—съемщики (91% всѣхъ сдѣлокъ), при товарищеской и единоличной арендѣ 15% сдѣлокъ совершаются съ обоюдною неустойкой; есть два случая товарищеской аренды, при которыхъ обязывается неустойкой только владѣлецъ. Четвертая часть единоличныхъ арендаторовъ оставляетъ за собою право отказаться отъ аренды до истеченія срока, съ предупрежденіемъ владѣльца за годъ. Вообще отдѣльные арендаторы (частью и товарищества) проявляютъ больше устойчивости въ отстаиваніи своихъ интересовъ при совершеніи арендныхъ сдѣлокъ. Величина неустойки варьируетъ сообразно значительности участка при общественныхъ арендахъ отъ 50 руб.—3000 руб., составляя отъ 20—100% арендной платы; тѣже колебанія и при товарищескихъ, но относительная величина неустойки колеблется шире, 15—300% годовой платы. Величина неустойки отдѣльныхъ арендаторовъ доходитъ отъ 50—7000 руб., составляя 15—1200% годовой платы. Кромѣ неустойки владѣлецъ часто выговариваетъ себѣ право на отобраніе посѣва арендаторовъ „безъ суда“ и отказъ отъ дальнѣйшей аренды (преимущественно при общественныхъ и частью товарищескихъ сдѣлкахъ.

При довольно значительномъ количествѣ сдѣлокъ неуплата арендныхъ денегъ въ срокъ не даетъ еще повода прекращать аренду и взыскивать неустойку, владѣлецъ обязываетъ только арендаторовъ уплачивать 1% съ недоимочной суммы за каждый просроченный день, есть случаи съ обязательствомъ уплаты 2, 5 10 и 20% въ мѣсяцъ за просрочку. Встрѣчается и задержка владѣльцемъ урожая (по условію за порчу не отвѣчаетъ) до уплаты просроченныхъ денегъ.

За нарушеніе сѣвооборота—за распашку излишнихъ противъ условія десятинъ выговоривается штрафъ отъ 4—25 руб. за десятину, часто и посѣвъ съ излишне запахатной земли долженъ остаться за владѣльцемъ земли. За порубки, потравы и пр. штрафы въ разнообразныхъ размѣрахъ.

*) Кромѣ того въ 23 случаяхъ отмѣчаются отработки *сверхъ* денежной платы (изъ нихъ тольло 1 случ. товарищ., остальные—обществами).

Казенныя земли *) сдаются съ обязательствами, мало чѣмъ отличающимися отъ вышеописанныхъ: за просрочку взыскивается $^1/_2$% въ мѣсяцъ съ неуплаченной арендаторами суммы; за нарушеніе сѣвооборота и излишнюю распашку 15 руб. за десятину; за несоблюденіе вообще условій отказъ отъ аренды, причемъ посѣвъ остается въ пользу казны „безъ суда".

На тѣхъ-же условіяхъ сдаются и удѣльныя земли: тотъ-же штрафъ за просрочку; за излишне посѣянную десятину 12—15 руб. плюсъ посѣвъ съ нея; за полугодовую недоимку и больше—наложеніе ареста на хлѣбъ арендаторовъ, для охраны котораго сторожа нанимаются на ихъ же счетъ. По контракту взысканіе недоимки, пени и штрафовъ производится удѣльнымъ вѣдомствомъ административнымъ порядкомъ, черезъ полицію, при этомъ арендаторъ обязывается взысканія не останавливать и свои требованія доказывать судебнымъ порядкомъ особо.

Собственно, часто выставляемое въ контрактахъ—какъ частными владѣльцами, такъ и учрежденіями—право на посѣвъ арендаторовъ „безъ суда" (при нарушеніи арендаторами условій, невзносѣ денегъ въ срокъ и пр.) противорѣчитъ ст. 1530 (св. зак. т. X, ч. I), допускающей въ договорахъ лишь условія—законамъ непротивныя; есть и другое разъясненіе, по которому „право *пользованія* землею, было выдѣлено по законному арендному условію изъ права собственности, даетъ пользователю право на *произведенія* земли, находящейся во временномъ арендномъ его владѣніи". (К. Р. 70/654).

Арендный договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ; цѣль его не должна противорѣчить законамъ, благочинію и общественному порядку (ст. 1528). Непредусматриваемая закономъ реальная, хозяйственная сторона отношеній по необходимости разрѣшается самою жизнью. Только нужда заставляетъ съемщиковъ поступаться своими законными правами, чему въ особенности способствуетъ и то, что они обыкновенно даже *не знаютъ* ихъ **).

*) Казенныя и удѣльныя земли въ южной половинѣ губерніи зачастую сдаются не по трехполью, а по переложной системѣ, съ обязательствомъ для съемщиковъ половиной, а иногда $^2/_3$ участка пользоваться только въ качествѣ покоса и пастбища. Полей при этомъ бываетъ б. ч. 6, 9 или 12, рѣже 4; изъ нихъ посѣвныхъ два и третье паръ. По оцѣночному изслѣдованію сданныхъ по этой системѣ участковъ насчитывалось 136.

Перелогъ на участкахъ, сданныхъ частными владѣльцами, отмѣченъ только въ 2 уѣздахъ: въ Балашовскомъ 1 случай и въ Аткарскомъ 5.

**) Приведенныя статьи закона служатъ разъясненіемъ юридическихъ отношеній; кореннымъ русскимъ закономъ является срочность аренды: безсрочные договоры не допускаются (К. Р. 70/1671); запрещается отдача въ наемъ недвижимыхъ имуществъ на срокъ свыше 12 лѣтъ (ст. 1692); въ видѣ изъятія сдача удѣльныхъ и помѣщичьихъ земель допускается и на срокъ не свыше 36 л., казенныхъ—24 л. и даже (неудобныя казенныя земли подъ устройство садовъ, плантацій и пр.) до 99 лѣтъ и въ потомственное пользованіе. Кромѣ срочности, внутреннее содержаніе договора юридически мало разработано, что слѣдуетъ приписать отчасти и тому обстоятельству, что современная сельскохозяйственная промышленность сравнительно новое явленіе, денежное хозяйство сформировалось за послѣдніе два, самое большее, три десятка лѣтъ.

Свобода договора, царящая въ нашихъ арендныхъ отношеніяхъ скорѣе напоминаетъ произволъ (обоюдный), чѣмъ сознательное отстаиваніе сторонами своихъ законныхъ правъ; въ основѣ ея отсталость крестьянства въ экономическомъ и культурно-правовомъ отношеніи. Особенно неблагопріятно въ этомъ отношеніи стоитъ ежегодная съемка земли, самый распространенный видъ аренды въ губерніи. По ст. 1700-й допускается съемъ земли на сроки не свыше трехъ лѣтъ на всякую сумму (а на большіе сроки—до 12 лѣтъ на сумму не свыше 300 руб.) по словеснымъ условіямъ, которыя по желанію сторонъ могутъ быть занесены и въ книгу при вол. правленіи. Широкое распространеніе съемки на словесныхъ условіяхъ, являясь выгоднымъ по отсутствіи формальностей, создаетъ для мелкаго съемщика затрудненія при уборкѣ и реализаціи урожая и вызываетъ массу недоразумѣній между нимъ и экономіей, кончающихся часто тайнымъ, а иногда и явнымъ увозомъ съ поля хлѣба безъ разрѣшенія владѣльца, не смотря на обязательство не свозить хлѣба до выплаты арендныхъ денегъ. Жалобы экономій не вызываютъ въ такихъ случаяхъ однообразныхъ мѣръ со стороны мѣстной власти, именно въ виду недостаточности законодательства.

На состоявшемся въ Саратовѣ, въ маѣ 1899 г., съѣздѣ земскихъ начальниковъ подъ предсѣдательствомъ губернатора было удѣлено много вниманія и этому жгучему вопросу, выяснилось (цитируемъ по статьѣ г. Опацкаго въ Сельскохозяйственномъ Журналѣ за 1899 годъ), что „одни земскіе начальники признаютъ увозъ хлѣба съ владѣльческихъ полей за тайное похищеніе собственности и караютъ виновныхъ, какъ за кражу; другіе видятъ лишь самоуправство, третьи только гражданское правонарушеніе. Прокуроръ окр. суда, ссылаясь на законы и сенатскія разъясненія, не призналъ уголовнаго правонарушенія въ увозѣ хлѣба съ полей: снятая въ аренду земля находится въ фактическомъ обладаніи арендатора, и собственникъ ея весь срокъ аренды не имѣетъ права распоряжаться и задерживать уборки хлѣба; если же владѣлецъ обусловилъ за собою это право по договору, то можетъ осуществлять его не самоуправно, а судебнымъ порядкомъ. Другое дѣло самовольнній увозъ хлѣба, свезеннаго владѣльцемъ съ арендной земли на свое гумно; здѣсь арендаторъ совершаетъ проступокъ самоуправства, такъ какъ хлѣбъ находится въ фактическомъ владѣніи собственника земли и гумна“. Большинство съѣзда, послѣ продолжительныхъ преній, согласилось съ мнѣніемъ прокурора, но практическаго рѣшенія вопроса это не представляетъ, такъ какъ мнѣнія съѣзда не имѣетъ обязательной силы и съѣздъ не представляетъ изъ себя кассаціонной инстанціи въ предѣлахъ губерніи. Нѣкоторые владѣльцы, желая остаться на почвѣ законности при защитѣ своихъ интересовъ, пришли къ необходимости вмѣстѣ съ арендным условіемъ заключать и долговое обязательство (тамъ же, Сел.-хоз. Журн., 99 г., стр. 24—25). Назначая точно день окончательной расплаты за аренду приблизительно около 1 іюня, когда у рѣдкихъ крестьянъ имѣются свободныя деньги, они предъявляютъ съемщикамъ искъ, прося судъ въ обезпеченіе его наложить арестъ на хлѣбъ должника, находящійся въ полѣ. Мы не думаемъ, чтобы промышленность, избирающая основой своей уставъ граждан-

скаго судопроизводства, нормальное хозяйственное явленіе, и самый хлѣбъ, произрастающій за печатью и подъ присмотромъ судебныхъ приставовъ (или агентовъ, въ деревнѣ имъ соотвѣтствующихъ) несомнѣнно проигрываетъ и въ цѣнности, и во вкусѣ.

Поэтому нельзя не признать за съемкой на долгій срокъ будущности въ нашей арендѣ. Единоличный арендаторъ или товарищество, составляющееся изъ хозяевъ средней или высшей состоятельности, вносятъ элементъ устойчивости въ свои отношенія съ владѣльцемъ земли. Въ этихъ арендахъ, какъ мы видѣли, отсутствуютъ главныя неблагопріятныя условія мелкой съемки—непомѣрный ростъ цѣнъ, кабальность и неравноправность сторонъ, выходящія за предѣлы даже современныхъ правовыхъ отношеній. Увеличеніе площади долгосрочной съемки служитъ доказательствомъ жизненности ея. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя особенности крестьянскаго быта, къ которымъ нельзя не отнести прежде всего общиннаго землеваденія съ круговою порукою въ платежахъ, не представляютъ достаточно удобной почвы для развитія нормальныхъ арендныхъ отношеній въ смыслѣ желательности увеличенія аренды безземельной и малоземельной части крестьянства. Послѣднія дѣлаютъ лишь ежегодные набѣги на владѣльческія земли, не завязывая тамъ прочныхъ отношеній; всѣ удобства и льготность условій найма остаются за хозяйственною частью крестьянства.

Но и болѣе хозяйственный элементъ деревни лишь въ исключительныхъ случаяхъ заводитъ на арендуемыхъ участкахъ улучшенное хозяйство. Слѣдовательно, въ отношеніи развитія индивидуальнаго хозяйства арендное и надѣльное землепользованіе одинаково мало благопріятны: крестьянинъ стоитъ какъ будто *между* ними, не имѣя возможности ни тамъ, ни здѣсь съ наибольшею производительностью помѣщать свой трудъ и капиталъ. Даже передъ единоличнымъ арендаторомъ участка соблазнъ выгодной пересдачи земли перевѣшиваетъ возможность полученія большей прибыли посредствомъ раціонализаціи хозяйства.

VI.

Испольный съемъ и участіе въ немъ не обезпеченнаго кр-ства.

Теперь мы подошли къ тому роду аренды, при которомъ роль владѣльца земли и съемщика и распредѣленіе между ними дохода съ земли представляются еще нагляднѣе,—это испольщина. Отсутствіе денегъ, иногда же нежеланіе рисковать ими заставляетъ съемщика уплачивать за десятину снятой земли обработкой десятины владѣльца, причемъ часто отъ посѣвщика въ данномъ случаѣ не требуется и сѣмянъ, ссужаемыхъ ему обыкновенно владѣльцемъ,—вотъ общая схема этихъ отношеній, не указывающая, правда, разнообразныхъ условій испольщины въ губерніи, но заставляющая думать, что къ этому способу аренды прибѣгаетъ населеніе, наименѣе обезпеченное. Данныя объ испольной арендѣ въ 1902 г. подтверждаютъ это: изъ указаннаго текущ. стат. количества 39246 дес. снятой испolу земли (доля съемщиковъ) 33957 дес. приходилось на общины, не имѣющія купленной земли и разпредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Посѣва на испольной землѣ (доля съемщиков.).	%	Всего посѣва въ дес.	Въ %.	На 1 налич. душу м. п. удобн. надѣльн. земли приходится въ 1902 г.	Какой % испольн. посѣвъ составляетъ въ общемъ количест. посѣва.
У дарственниковъ	14564 дес.	43%	93515 1/2 дес.	7%	1,00 дес.	16%
„ собстаенниковъ	8849 1/2 дес.	26%	150914 3/4	23%	2,81 „	6%
„ государственныхъ	7720 3/4 дес.	23%	163037 1/4	50%	5,02 „	5%
„ свободн. хлѣбоп.	—	—	33510 1/2	2%	5,16 „	0%
„ поселянъ собств.	75 дес.	—	209934	12%	4,34 „	0%
„ татаръ . .	—	—	72218 1/4	4%	3,71 „	0%
„ смѣшан. общ-въ	2748	8%	21028 1/2 дес.	2%	3,63 „	13%
	33957 1/4 дес.	100%	744158 3/4 дес.	100%	3,98 „	5%
а за исключеніемъ нѣмцевъ, татаръ и своб.. хлѣбопашцевъ						
	33882 1/4 дес.	100	468496	100	—	7%

Чаще всего прибѣгаютъ къ испольному способу аренды наименѣе обезпеченные надѣломъ дарственники, ихъ доля въ испольщинѣ составляетъ болѣе 2/3 всего испольнаго посѣва общинъ, не имѣющихъ купленной земли, тогда какъ вообще весь посѣвъ дарственниковъ составляетъ лишь 7% общаго посѣва; наоборотъ, многоземельные госуд. крестьяне, посѣвъ которыхъ составляетъ половину всего посѣва, исполу засѣваютъ менѣе четверти всего испольнаго посѣва всѣхъ разрядовъ. Соотвѣтственно этому, въ посѣвѣ дарственниковъ испольный посѣвъ составляетъ въ три раза большій %, чѣмъ у б. государственныхъ крестьянъ (16 противъ 5%). Промежуточный разрядъ собственниковъ, надѣлъ которыхъ почти въ два раза меньше, чѣмъ у государственныхъ, и въ три больше, чѣмъ у дарственныхъ, еще болѣе подчеркиваетъ зависимость развитія испольной аренды отъ земельной обезпеченности. За то-же говорятъ и данныя объ общинахъ, имѣющихъ кромѣ надѣла купленную землю, не вошедшія въ предъидущую таблицу здѣсь % испольнаго посѣва падаетъ до 3-хъ во всѣхъ разрядахъ:

	Всего посѣва.	Въ т. ч. на исп. землѣ	% испольн. посѣва.
Дарствен. имѣющ. купл. землю	39366 1/2 дес.	1357 дес.	3%
Собствен. „ „ „	70147 дес.	1983 1/2 дес.	3%
Государств. „ „ „	20844 дес.	612 1/2 дес.	3%

Такимъ образомъ купленная земля, служа коррективомъ обезпеченности разныхъ разрядовъ крестьянъ, низводитъ потребность въ испольной арендѣ у всѣхъ ихъ въ одинаковой степени до минимума, хотя и не изгоняетъ ее совсѣмъ, такъ какъ она, очевидно, остается еще удѣломъ слабыхъ хозяйствъ.

Полное отсутствіе испольщины наблюдается лишь въ разрядахъ вообще мало прибѣгающихъ къ арендѣ, хотя и по разнымъ причинамъ: высокая земельная обезпеченность, напр., свободныхъ хлѣбопашцевъ (см. первую таблицу) и отсутствіе налоговой тяжести—выкупныхъ платежей—мало способствуютъ развитію испольщины, такъ же какъ меньшая наклонность къ хозяйству, наблюдающаяся у татарскаго населенія; у нѣмцевъ это отсутствіе, кромѣ сравнительно хорошей надѣльной обезпеченности, объясняется отчасти и неимѣніемъ подъ рукою источниковъ аренды вообще, такъ и ис-

польной въ частности. Территоріальная распространенность испольщины не вполнѣ соотвѣтствуетъ распространенности ея въ десятинахъ; такъ изъ 395 общинъ дарственниковъ испольный посѣвъ указанъ лишь въ 55 общинахъ (14%), у собственниковъ въ 177 изъ 1273 (14%), у государств. кр. изъ 515 общ. въ 43 (8%) и у нѣмцевъ въ 1 общинѣ изъ 54 (2%). Но за-то, если взять отношеніе испольнаго посѣва ко всему посѣву общинъ имѣющихъ испольный посѣвъ, то значеніе послѣдняго для этой части населенія будетъ огромно.

	У не имѣющихъ купл. земли.			У имѣющихъ купл. землю.		
	Всего посѣва.	Въ т. ч. испольн.	% испольн.	Всего посѣва.	Въ т. ч. испольн.	% испольн.
Дарствен.	22511½	14564	65%	7437	1357	18%
Собствен.	18561	8849½	48%	6862	1983½	29%
Государствен.	13741¾	7720¾	56%	4674	612½	13%
(Посел.-собств. (1 община) . .	360	75	21%)	—	—	—

Въ приведенной таблицѣ особенно замѣтна канцентрація испольной аренды въ немногихъ селеніяхъ у государственн. крестьянъ, въ нихъ болѣе половины сѣется исполу (у имѣющихъ купленную землю 13%), тогда какъ остальныя 92% селеній государств. крестьянъ вовсе не прибѣгаютъ къ испольному найму земли. Концентрація испольнаго посѣва у другихъ разрядовъ нѣсколько менѣе, но все-же въ общемъ у трехъ разрядовъ крестьянъ-дарств., собств. и государств. — лишь въ одной восьмой части селеній она оказывается развитой.

На ряду съ общими причинами развитія испольнаго найма слѣдуетъ отмѣтить, что и увеличеніе его во времени стоитъ въ прямой зависимости отъ безденежья съемщиковъ и неурожая. Отсутствіе денегъ и сѣмянъ увеличиваетъ испольный посѣвъ въ годы, слѣдующіе за неурожаями, уменьшеніе-же его наблюдается, наоборотъ, въ урожайные годы, какъ это отмѣчается не только мѣстными данными (оцѣночнымъ изслѣдованіемъ и текущею статистикой) для послѣднихъ лѣтъ, но и въ обще-экономической литературѣ. Пониженный типъ испольнаго съемщика выступаетъ также и при разсмотрѣніи разнообразныхъ и многочисленныхъ условій и формъ испольнаго найма въ губерніи. Матеріалъ оцѣночнаго изслѣдованія слишкомъ обширенъ и громоздокъ, чтобы мы могли использовать его въ этой статьѣ, но наиболѣе общія черты испольщины отмѣтить необходимо.

Прежде всего по способу раздѣла урожая между владѣльцемъ земли и съемщикомъ въ уѣздахъ существуютъ замѣтныя различія, что видно изъ слѣдующей таблицы.

наго съема.

УѢЗДЫ.	Число десятинъ испольной земли (доля вл-ца и съемщика). Урожай дѣлится.				Тоже въ %.		
	Снопами.	Землею.	Зерномъ.	ИТОГО.	Снопами.	Землею.	Зерномъ.
Царицынскій	12317,71	—	2592,59	14910,30	83%	—	17%
Вольскій	8146,66	169,76	1810,92	10127,34	80	2	18
Кузнецкій	4803,59	279,00	1287,99	6370,58	76	4	20
Камышинскій	1847,75	—	762,99	2610,74	71	—	29
Петровскій	18725,75	9959,32	7537,97	36223,04	52	27	21
Хвалынскій	1305,34	393,33	826,15	2524,82	51	16	33
Аткарскій	6031,47	6135,34	2558,30	14725,11	41	42	17
Сердобскій	9444,52	18632,34	1675,28	29752,14	32	63	5
Балашовскій	3537,06	11116,45	2980,35	17653,86	20	63	17
Саратовскій	3892,88	1163,25	6753,08	11809,21	33	10	57
По губерніи	70072,73	47848,79	28785,62	146707,14	48%	32%	20%

Въ четырехъ первыхъ уѣздахъ (два южныхъ и 2 сѣверныхъ) раздѣлъ испольнаго урожая снопами является преобладающимъ, въ Петровскомъ и Хвалынскомъ уѣздѣ онъ составляетъ лишь половину, въ Аткарскомъ одинаково распространенъ раздѣлъ снопами и землею, въ Сердобскомъ и Балашовскомъ преобладаетъ уже раздѣлъ землею—почти $^2/_3$ всего испольнаго посѣва и, наконецъ, въ Саратовскомъ уѣздѣ большая половина урожая дѣлится зерномъ. Въ общемъ сноповой раздѣлъ употребляется почти на половинѣ испольныхъ десятинъ, землею дѣлится почти треть испольнаго посѣва и въ зернѣ одна пятая.

Раньше мы указали на относительную распространенность способовъ раздѣла урожая по уѣздамъ, но такъ какъ болѣе $^2/_3$ испольной площади (98 т. д.) находится въ уѣздахъ сѣверо-западныхъ—Петровскомъ, Сердобскомъ, Балашовскомъ и Аткарскомъ, то менѣе употребительный способъ раздѣла въ снопахъ (9444 дес.) для Сердобскаго уѣзда по количеству десятинъ далеко превосходитъ, напримѣръ, тотъ же способъ раздѣла въ Камышинскомъ уѣздѣ (1847 дес.), являющійся тамъ преобладающимъ. Поэтому для характеристики уѣздовъ по способу раздѣла урожая слѣдуетъ принять во вниманіе и количество испольной площади въ нихъ. Такъ въ Петровскомъ уѣздѣ (самая обширная испольная площадь—36 т. дес.) употребительными слѣдуетъ считать всѣ способы раздѣла; въ Сердобскомъ, кромѣ раздѣла землею, употребителенъ и раздѣлъ снопами, въ Аткарскомъ оба эти способа равно употребительны, въ Балашовскомъ—землею, въ Саратовскомъ — зерномъ и въ остальныхъ снопами.

Сообразно съ этимъ и количество отчуждаемыхъ работъ испольщика въ пользу владѣльца, будетъ значительно меньше въ мѣстностяхъ съ раздѣломъ снопами и землею, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ урожай дѣлится въ зернѣ. Въ первыхъ съемщикъ обязывается опредѣленное количество разъ вспахать и забороновать десятину владѣльца, посѣять, убрать и свезти снопы съ поля на гумно владѣльца; при раздѣлѣ же зерномъ, кромѣ указанныхъ работъ, ис-

польщикъ обязывается обыкновенно также и обмолотить, провѣять зерно, ссыпать въ амбаръ и оправить солому, что удорожаетъ работы на 20—30%. Изъ предъидущей таблицы мы видѣли, что раздѣлъ зерномъ болѣе употребляется въ Саратовскомъ уѣздѣ (57% исп. площади) и отчасти въ Хвалынскомъ (33%), Камышинскомъ (29%), Петровскомъ (21%) и Кузнецкомъ (20%); по абсолютной же площади впереди другихъ стоятъ уѣзды Петровскій ($7^1/_2$ т. дес.) и Саратовскій ($6^3/_4$ т. д.), вообще весь сѣверо-западъ—Балашовскій (около 3 т. д.) и Аткарскій ($2^1/_2$ т. д.) уѣзды, а также и Царицынскій ($2^1/_2$ т. д.), т. е. уѣзды съ наибольшею испольною площадью.

Сѣмена при испольномъ посѣвѣ чаще всего бываютъ общія, *мѣсныя*, какъ говорятъ на сѣверѣ—въ Кузнецкомъ и Петровскомъ уѣздахъ; при раздѣлѣ посѣва землею десятина владѣльца сѣется его сѣменами, а десятина съемщика сѣменами съемщика. Но такъ какъ у значительной частя съемщиковъ нѣтъ возможности достать сѣмянъ иначе, какъ у владѣльцевъ, то послѣдніе часто снабжаютъ съемщика своими сѣменами (особенно въ уѣздахъ Саратовскомъ, Аткарскомъ, Петровскомъ и Вольскомъ), большею частью возвращая ихъ при раздѣлѣ урожая; при этомъ, если сѣмена возвращаются изъ общаго вороха—до раздѣла его,—то они въ конечномъ счетѣ придутся пополамъ; если же владѣлецъ возвращаетъ сѣмена изъ доли съемщика, послѣ раздѣла урожая, то сѣмена въ конечномъ счетѣ окажутся крестьянскими. Изъ показаній 433 владѣльцевъ 134 снабжали испольщиковъ своими сѣменами; изъ нихъ только 33 не возвращали себѣ сѣмянъ изъ урожая, 89 владѣльцевъ возвращали изъ общаго вороха, т. е. расходъ на сѣмена въ половинной части брали на себя и 12 владѣльцевъ возвращали сѣмена изъ доли съемщика, т. е. въ концѣ концовъ весь расходъ на сѣмена переносили на съемщика. По уѣздамъ это представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды.	*Число владѣній*, въ которыхъ сѣмена доставлялись: Владѣльц.	Съемщикам.	Пополамъ*)	Итого.	Уѣзды.	*Число владѣній*, въ которыхъ сѣмена доставлялись: Владѣльц.	Съемщикам.	Пополам	Итого
Хвалынскій. . . .	1	—	16	17	Саратовскій. . . .	8	5	51	64
Кузнецкій	6	1	46	53	Петровскій	5	3	65	73
Вольскій	2	—	16	18	Балашовскій . .		2	23	29
Сердобскій	1	16	65	82	Аткарскій	5	6	45	56
Камышинскій. . .	—	1	6	7	Царицынскій . . .	1	29	4	34
						33	63	337	433

Почти три четверти владѣльцевъ (77%) указываютъ на общія сѣмена одна шестая—на сѣмена испольщика и 8% на сѣмена владѣльца. По уѣздамъ общія сѣмена составляютъ отъ 80—94% приблизительно, за исключеніемъ Царицынскаго, гдѣ преобладаютъ сѣмена испольщиковъ—въ 85% вл.

*) Сюда отнесены и тѣ случаи, когда владѣлецъ, снабжая сѣменами, возвращалъ ихъ изъ общаго вороха. Сѣмена же, возвращаемыя изъ доли съемщика, сосчитаны сѣменами послѣдняго.

Но испольщина Царицынскаго уѣзда представляется и во всѣхъ отношеніяхъ явленіемъ далеко не аналогичнымъ съиспольщиной въ другихъ уѣздахъ, особенно сѣверо-западныхъ.

Такъ при раздѣлѣ урожая испольщикъ въ Царицынскомъ уѣздѣ получаетъ $^2/_3$ ржи и $^3/_4$ пшеницы, отдавая владѣльцу $^1/_3$ и $^1/_4$ сноповъ что при упрощенной обработкѣ поля въ этомъ уѣздѣ (рожь сѣется наволокомъ—только подъ борону) ставитъ съемщика въ привиллегированное положеніе по сравненію съ другими уѣздами. Только въ волостяхъ съ усиленнымъ спросомъ на землю (и то очень не много) урожай дѣлится пополамъ. Въ общемъ въ Царицынскомъ уѣздѣ изъ 14910 дес. испольнаго посѣва только съ 4884 дес. урожай шелъ владѣльцу, въ пользу же испольщиковъ поступалъ урожай съ 10026 дес., изъ 100 дес. посѣва владѣльцу поступалъ урожай съ 34 дес., испольщику съ 66 дес., т. е. почти $^2/_3$. Не таковъ дѣлежъ въ другихъ уѣздахъ. Въ большинствѣ изъ нихъ, за немногими незначительными исключеніями, урожай дѣлится пополамъ, но въ мѣстностяхъ съ наивысшею напряженностью съема (Сердобскій и сѣверная половина Балашовскаго уѣзда) на ряду съ раздѣломъ урожая поровну довольно значительная часть испольной площади дѣлится неравномѣрно, обыкновонно владѣлецъ получаетъ въ $1^1/_2$ раза болѣе—$1^1/_2$:1, встрѣчается впрочемъ и уклоненія въ ту и другую сторону въ самой разнообразной формѣ, и наивысшая доля владѣльца иногда превосходитъ долю съемщика въ 2 раза—2:1. Въ общемъ изъ 29752,14 д. испольной площади Сердобскаго уѣзда 6160,76 дѣлится не поровну: владѣльцамъ 3481 дес., съемщикамъ 2679 дес.; въ Балашовскомъ изъ 17653,86 дес. неравный дѣлежъ производится на площади въ 7455,81 дес., изъ которыхъ 4385.11 дес. отходитъ владѣльцамъ, а 3070,70 дес. съемщикамъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что неравномѣрный раздѣлъ урожая практикуется почти исключительно при раздѣлѣ землею, какой способъ и преобладаетъ въ названныхъ уѣздахъ. Изъ 18632 дес., раздѣлъ которыхъ въ Сердобск. уѣздѣ производится землею, слѣдовательно, третья часть дѣлится неравномѣрно: въ 100 дес. доля владѣльца выражается 56 противъ 44 дес., приходящихся на долю съемщика. Въ Балашовскомъ уѣздѣ неравномѣрный раздѣлъ составляетъ болые двухъ третей всего раздѣла землею 7457 дес., изъ 11116 д. и отношеніе доли владѣльца выражется 59 противъ 41 дес., приходящейся на долю съемщика изъ каждыхъ 100 дес. Помимо неравномѣрнаго дѣленія урожая при раздѣлѣ землею съемщикъ проигрываетъ еще и въ качествѣ ея. Въ большинствѣ случаевъ съемщику отводится земля болѣе худшая. При раздѣлѣ урожая продуктомъ интересы владѣльца этого не требуютъ. Единственное преимущество раздѣла землею въ томъ, что на изолированной десятинѣ съемщикъ свободнѣе, чѣмъ при раздѣлѣ продукта, въ особенности въ зернѣ, когда съемщикъ связанъ съ владѣльцемъ работами до конца всѣхъ хозяйственныхъ операцій, и въ этомъ случаѣ владѣльцу удобнѣе увеличивать свою часть дохода, при равномъ распредѣленіи продукта, налогами, отработками и пр., что извѣстно подъ именемъ „верховъ“. Одно сходитъ на другое.

Обработка земли при испольномъ посѣвѣ.

Выше было уже отмѣчено, что стоимость испольнаго найма для съемщика обыкновенно ниже при раздѣлѣ урожая снопами и землею, чѣмъ при раздѣлѣ въ зернѣ, когда съемщикъ, кромѣ обработки, уборки и свозки сноповъ владѣльца въ гумно, обязывается еще молотить, вѣять и вообще представлять владѣльцу зерно въ чистомъ видѣ; однако, различіе это остается лишь въ предѣлахъ одного и того-же уѣзда, такъ какъ обработка земли и стоимость ея существенно разнятся въ отдѣльныхъ районахъ. Такъ въ Царицынскомъ уѣздѣ рожь сѣется наволокомъ только съ одной бороновкой, въ остальномъ Поволжьѣ обработка ржи заключается въ 2 вспашкахъ и 1 бороновкѣ, пшеницы (включая и Царицынскій уѣздъ) въ 1-ой вспашкѣ и бороновкѣ. Эти работы обыкновенно и ставятся въ обязательство съемщиковъ. Гороздо интенсивнѣе обработки ржи въ уѣздахъ, удаленныхъ отъ Волги, сѣверо-западныхъ, какъ и обработка яровыхъ въ сѣверныхъ уѣздахъ. Здѣсь, за исключеніемъ юга Аткарскаго и Балашовскаго уѣзда, способъ обработки ржи заключается большею частью въ 2 вспашкахъ и 2 бороновкахъ, доходя и до 3 вспашекъ и 2 бороновокъ (рѣдко 3) и, что всего замѣчательнѣе, что въ этомъ очагѣ испольщины (Сердобскій, Петровскій, сѣверныя части Балашовскаго и Аткарскаго) и въ уѣздѣ Кузнецкомъ испольщики обязываются производить подъ рожь непремѣнно 3 вспашки и 2 (рѣже 3) бороновки: на это указываютъ 216 владѣльцевъ этого района противъ 34-хъ, указывающихъ болѣе упрощенный способъ обработки ржи испольщиками; наоборотъ, въ Поволжьѣ только 4 влад. (Хв. у.) и 2 (Саратовскаго) обязываютъ съемщиковъ къ интенсивной обработкѣ ржи, остальные 24 владѣльца довольствуются обыкновенною. Тоже и для яровыхъ, особенно въ уѣздахъ Сердобскомъ и Петровскомъ, гдѣ обязательство двухъ вспашекъ является преобладающимъ. На югѣ-же и въ Поволжьѣ обработка яровой пшеницы и при испольномъ наймѣ выражается шаблонно въ 1 вспашкѣ и 1 бороновкѣ, причемъ на югѣ преобладаетъ осенняя плужная вспашка, болѣе дорогая, чѣмъ распространенная въ сѣв. Поволжьѣ весенняя. *)

Изъ сказаннаго невольно зарождается вопросъ—не служитъ ли испольщина въ четырехъ-сѣверо-западныхъ уѣздахъ проводникомъ улучшенной обработки поля? Въ самомъ дѣлѣ, при испольномъ наймѣ и раздѣлѣ продукта интересы владѣльца въ улучшеніи обработки земли вполнѣ совпадаютъ съ интересами съемщика, даже если-бы владѣлецъ этотъ являлся лишь въ качествѣ *сдатчика*, а не *хозяина*. Но на поставленный нами вопросъ даже apriori слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Прежде всего испольщикъ вербуется изъ менѣе обезпеченныхъ или временно подъ вліяніемъ неурожаевъ и пр. упавшихъ слоевъ крестьянства. Выше уже была указана зависимость распространенія испольщины отъ обезпеченности надѣломъ или купленной землей. Во вторыхъ, хозяйство испольщика по существу является болѣе экстенсивнымъ, чѣмъ какое-либо другое, такъ какъ испольщику при равной потребности въ землѣ съ съемщикомъ за деньги, приходится обрабатывать

*) Въ Поволжьѣ (Сарат., Вольск. и Хвал. уу,) изъ яровыхъ культуръ подсолнухъ по обработкѣ является одною изъ самыхъ дорогихъ, принимая во вниманіе мотыженье, окучиваніе и работы по раздѣлкѣ урожая.

двойное и тройное количество земли, чтобы сравняться съ нимъ въ удовлетвореніи этой потребности. Разумѣется, при пониженныхъ хозяйственныхъ средствахъ, онъ можетъ достигнуть этого лишь за счетъ качества работы. Это общее соображеніе вполнѣ подтверждается добытыми оцѣночн. изслѣд. данными.

Передъ нами 32 крупныхъ экономіи, расположенныя какъ разъ въ с.-з. уѣздахъ—Сердобскомъ, Петровскомъ, Балашовскомъ и Аткарскомъ и отчасти въ Саратовскомъ и Вольскомъ. Средній размѣръ ихъ около 3 тыс. дес., во всѣхъ около—95000 дес. И своя запашка, и испольная сдача въ нихъ развиты въ достаточной степени, однако послѣдняя съ хозяйственной стороны далеко не удовлетворяетъ владѣльцевъ. По скольку испольщикъ исполняетъ работы вполнѣ доступныя ему и не требующія улучшеннаго инвентаря—уборка, возка, бороновка и двойка паханной земли, владѣлецъ имъ пользуется. Взметъ пара и осеннюю вспашку земли подъ яровое всѣ указанные владѣльцы предпочитаютъ дѣлать своимъ инвентаремъ (плуги, волы) и рабочими. Сдавая испольщику подготовленную почву, владѣлецъ взыскиваетъ съ него за экономическую подготовку отъ $2^1/_2$—4 руб. за дес., въ среднемъ 3 рубля; взысканіе это производится иногда изъ урожая, хлѣбомъ по экономической расцѣнкѣ. Другіе за сдаваемую испольщику вспаханную десятину требуютъ отъ него, помимо испольныхъ работъ, произвести весенній посѣвъ подъ соху съ бороной или въ августѣ подъ рожь, причемъ за дес. земли испольщикъ обязывается отработать разное количество—1 дес., $1^1/_4$ дес., 2 дес. и даже 4 дес. Въ какомъ видѣ и съ какой стороны прокрадывается улучшенная обработка, видно изъ указанія одного владѣльца Вольск. у. Кикинск. вол., который съ 1896 г. „завелъ воловъ и отдаетъ исполу землю, вспаханную плугомъ; получая $1^1/_4$ дес. вспаханной земли, испольщикъ отрабатываетъ сѣвомъ 1 дес. ржи подъ соху. Благодаря хорошему урожаю овса на испольной, вспаханной владѣльцемъ землѣ, кр-не охотно шли на налогъ; теперь съ 98 г. владѣлецъ думаетъ увеличить послѣдній, заставивъ ихъ отработывать десятину за десятину".

Кромѣ поднятія земли подъ испольный посѣвъ довольно тягостной для владѣльца является молотьба хлѣба, такъ какъ испольщикъ, обремененный владѣльческою частью и своимъ посѣвомъ, не можетъ легко и своевременно закончить эту сложную операцію, требующую къ тому-же наемнаго труда поденщиковъ. Повидимому, и испольщикъ, ради сокращенія работъ, вмѣсто молотьбы владѣльческой десятины, не прочь заплатить 2—3 рубля деньгами, урожаемъ (20 сноповъ съ дес.) или работой (2 конныхъ дня и пр.), какъ это встрѣчается въ нашихъ данныхъ. Однако взысканіе за владѣльческую подготовку или за молотьбу владѣльческаго хлѣба, не слѣдуетъ еще считать „налогомъ" въ тѣсномъ смыслѣ слова, хотя, конечно, для испольщика существенной разницы нѣтъ: взыскиваютъ-ли съ него за молотьбу или пашню, или берутъ налогъ безъ мотивировки при другихъ равныхъ условіяхъ.

„Налоги" и стоимость исп. найма.

Подойдя къ вопросу о налогахъ, отмѣчаемъ, что они распространены главнымъ образомъ на с.-западѣ губ., въ тѣхъ-же уѣздахъ, гдѣ напряженность испольной съемки выражается и неравномѣрнымъ распредѣленіемъ

урожая, и дороговизной обработки. Изъ владѣльцевъ, сдающихъ исполу, берутъ налоги:

	Число влад., сдающихъ исполу.	Берутъ налогъ.	% берущ. налогъ.
Въ Сердобскомъ	141	74	53%
„ Кузнецкомъ . .	60	14	23%
„ Балашовскомъ . .	81	14	18%
„ Петровскомъ . .	120	23	18%
„ Аткарскомъ . . .	76	6	8%
	478	131	27%

Въ сѣверномъ Поволжьѣ случаи налоговъ единичны, а въ южномъ (Цар. и Камыш. у.) они совсѣмъ отсутствуютъ. Средняя величина имѣній, въ которыхъ берутся налоги—1200 дес., т. е. въ 2½ раза меньше средней величины тѣхъ экономій, гдѣ берутся налоги мотивированные (3000 дес.)—за осеннюю вспашку и взметъ пара, хотя районъ распространенности тѣхъ и другихъ до нѣкоторой степени совпадаетъ. Косвенное указаніе на то, что въ болѣе крупныхъ экономіяхъ способъ пользованія трудомъ испольщика производительнѣе, чѣмъ въ экономіяхъ средней величины. Въ нихъ налоги имѣютъ б. ч. цѣлью не увеличеніе урожая на испольной землѣ, а эксплуатацію рабочей силы испольщика. Исключеніе составляютъ 21 случай налоговъ въ формѣ обязательной вывозки навоза испольщикомъ на владѣльческую землю (4—18 возовъ за каждую сдаваемую десятину); изъ нихъ 7 случ. отмѣчены владѣльцами Петр. у., 6—Серд.,—4 въ Кузнецкомъ и по 2 въ Аткар. и Балашовскомъ.

Главная масса налоговъ падаетъ на работы по уборкѣ владѣльческаго хлѣба (внѣ испольнаго посѣва) и сѣна—51 случай, изъ которыхъ болѣе половины—27 сл. приходится на Сердобскій уѣздъ; часть налоговъ—13 случ., въ т. ч. 7 въ Серд. у.,—составляетъ подводы въ городъ, на станцію или для перевозки хлѣба въ предѣлахъ экономіи. Замѣтная часть налоговъ—21 случ. (12 въ Серд. у.)—обязываетъ испольщика на разные роды отработковъ: „4 подводы и 4 раб. дня съ дес.; 10 возовъ навоза и 2 муж. раб. дня; за каждую дес. скосить, связать и свезти ½ дес. хлѣба и доставить 2 раб. дня въ сѣменную молотьбу“ и пр. Относительно налоговъ деньгами, если не считать выдѣленную нами уплату за владѣльческую подготовку почвы и молотьбу, есть только 4 указанія владѣльцевъ Балаш. у., берущихъ по 1—5 руб. (въ средн. 3 р.) съ десятины.

Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ владѣльцы не указываютъ стоимости отработковъ, то для опредѣленія высоты налоговъ пришлось обратиться къ даннымъ текущей статистики (Зем. Нед. 1902 г., № 8, V, стр. 31 и 34), гдѣ величина налоговъ опредѣлена по 4 уѣздамъ на основаніи 69 показаній, отдѣльно для озимаго и ярового посѣва. Переведя указанныя такъ цифры на нашу обезличенную десятину, получимъ слѣдующія числа:

	Средняя величина налоговъ.		
	На обезличенной дес.	На озим дес.	На яров. дес.
Балашовскій	2 р. 81 к.	3 р 09 к.	2 р. 45 к.
Сердобскій	2 р 17 к.	2 р. 15 к.	2 р. 20 к.
Аткарскій	1 р. 87 к.	2 р 00 к.	1 р. 67 к.
Петровскій	1 р. 40 к.	1 р. 40 к.	1 р. 39 к.

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ условія испольной аренды въ губерніи, не трудно убѣдиться, что въ различныхъ районахъ она имѣетъ различное значеніе, и что по мѣрѣ увеличенія роли аренды въ кр-скомъ хозяйствѣ вообще испольщина принимаетъ и большіе размѣры, и большую стоимость по сравненію съ денежной арендой, при наличности, впрочемъ, въ данномъ районѣ владѣльческихъ хозяйствъ, не столько нуждающихся въ рабочихъ рукахъ, сколько имѣющихъ возможность удовлетворить эту нужду въ принудительной формѣ. Такъ какъ арендная плата испольщика выражается стоимостью обработки владѣльческой части испольнаго посѣва (съ налогомъ), то для обезличенной десятины она представится въ слѣдующемъ видѣ:

УѢЗДЫ.	Работы и другіе расходы испольщика, приходящіеся на его часть испольнаго посѣва—1 каз. дес.	Стоимость испол. найма 1 казенной десятины. Руб.	К.	Средняя арендная плата при съемѣ за деньги. Руб	К.	Отношеніе испольной платы къ денежной, принятой за 100.
Хвалынекій.	Обработка владѣльческой десятины безъ молотьбы (раздѣлъ въ снопахъ), при общихъ сѣменахъ	7	76	7	60	102%
Царицынск.	Обработка (1/2 дес. ржи и 1/3 пш.) 2/5 дес. беаъ молотьбы, но съ расходомъ на обсѣмененіе владѣльч части	3	35	2	98	117%
Саратовск.	Обработка влад. дес. съ молотьбой, сѣмена общія . . .	11	59	9	70	119%
Камышинск.	Обработка влад. дес. безъ молотьбы (раздѣлъ во снопахъ) при общихъ сѣменахъ	8	24	6	20	133%
Вольскій.	Тоже . .	9	51	7	10	134%
Кузнецкій.	Обработка владѣльческой дес., безъ молотьбы (раздѣлъ въ снопахъ) при общихъ сѣменахъ	11	34	6	90	164%
Петровскій.	Тоже снопами или землею . .	13	12	8	—	164%
„	Тоже съ налогомъ въ 1 р. 40 к.	14	52	8	—	182%
„	Безъ налога, но съ молотьбою (раздѣлъ въ зернѣ) . .	15	22	8		190%
Сердобскій.	Обработка 1 влад. дес., безъ молотьбы (раздѣлъ въ снопахъ) съ налогомъ въ 2 р. 17 к.	14	26	11	10	128
„	Обработка 1 1/2 влад дес., (раздземлею) съ налогомъ 2 р. 17к.	20	31	11	10	183
Аткарскій.	Обработка 1 влад. дес , безъ молотьбы (раздѣлъ въ снопахъ или землею)	14	05	8	30	169%
„	Тоже, съ налогомъ въ 1 р. 87 к. .	15	92	8	30	192%
Балашовск.	Обработка 1 вл. дес., безъ молотьбы (раздѣлъ въ снопахъ), съ налогомъ въ 2 р 81 к. . .	17	09	11	20	153%
„	Обработка 1 1/2 влад дес.. безъ молотьбы (раздѣлъ землею) и безъ налога	21	99	11	20	196%

Такимъ образомъ наиболѣе невыгодною является испольщина въ уѣздахъ западныхъ и сѣверныхъ, въ нихъ-же, кромѣ Кузнецкаго уѣзда, наблюдается и разнообразіе ея формъ. Въ общемъ испольный наемъ здѣсь обхо-

дится въ $1^1/_2$—2 раза дороже денежнаго; въ поволжскихъ уѣздахъ онъ дороже на $^1/_5$—$^1/_3$, а въ Хвалынскомъ стоимость того и другого найма одинакова.

Данныя текущей статистики не только подтверждаютъ степень распространенности испольной аренды по районамъ, но и указываютъ, что замѣчаемое за послѣднее трехлѣтіе 1900—1902 г. вздорожаніе ея въ наибольшей степени наблюдалась на сѣв.-западѣ, меньше въ Поволжьѣ (неподвижное стояніе стоимости испольщины отмѣчено для Камыш. и Цариц. у.). Вздорожаніе это выразилось въ ростѣ доли владѣльца;—въ экстенсивномъ и интенсивномъ ростѣ „налоговъ": число случаевъ аренды съ „налогами" увеличилось на $^1/_3$, въ сѣверо-восточныхъ-же уѣздахъ даже вдвое; наконецъ, въ лишеніи владѣльцемъ съемщика въ значительномъ числѣ случаевъ заемныхъ сѣмянъ*).

Тамъ-же (стр. 38) указывается и одна изъ причинъ распространенія испольной съемки—неурожай: „онъ побуждаетъ какъ владѣльцевъ, такъ и съемщиковъ обращаться къ арендѣ исполу; въ неурожайный годъ первые неувѣрены въ исправномъ поступленіи арендныхъ денегъ; вторые не имѣютъ ни денегъ, ни сѣмянъ для посѣва".

Роль испольщины.

Но было-бы глубокимъ заблужденіемъ считать испольную аренду явленіемъ случайнымъ, порожденіемъ временныхъ неблагопріятныхъ условій, съ которыми возможно бороться при благопріятныхъ условіяхъ. Тотъ-же авторъ (стр. 41) приводитъ рядъ корреспонденцій 1900 г., слѣдовавшаго за урожайнымъ 1899 г. ($^3/_5$ изъ всего числа корреспонденцій), гдѣ высказывается предпочтительность испольнаго найма передъ денежной арендой главнымъ образомъ потому, что для нея не требуется денегъ; уплатить деньгами даже задатокъ для постоянныхъ испольщиковъ непосильно.

Отсюда не трудно заключить, что испольный наемъ для маломочныхъ группъ крестьянства *) сталъ постоянной формой арендованія земли. Два изслѣдованія констатируютъ увеличеніе испольной аренды въ предѣлахъ губерніи на нѣсколько тысячъ десятинъ. Въ 1800-хъ г.г. въ числѣ *арендованной* крестьянами земли было 59800 дес. (безъ Цариц. у.) испольной, въ концѣ 1890-хъ г.г. въ числѣ *сданной* крестьянамъ земли было 73800 дес. испольной (въ т. ч. 9800 дес. въ Цариц. у.), больше на 4 слишкомъ тыс. дес. По уѣздамъ испольный посѣвъ составлялъ къ общему количеству арендnаго кр. посѣва слѣдующій %.

	Въ концѣ 1890-хъ г.г.	Въ 1880 хъ годахъ.		Въ концѣ 1890-хъ г.г.	Въ 1880-хъ годахъ.
Петровскій . .	33%	32%	Хвалынскій .	7%	4%
Царицынскій	30	?	Аткарскій .	5	3
Сердобскій . .	18	18	Саратовскій .	5	2
Вольскій . .	12	2	Камышинскій.	2	5
Кузнецкій .	10	9			
Балашов. **) .	7	7	По губерніи	11%	—
			По губер. безъ Цариц. у. .	10%	8%

*) Сарат. Зем. Нед. 1902 г № 8. ст. Молигонова. стр. 35 и 46.

*) Еще Карышевымъ (Итоги, т. II, стр 365) отмѣчено, что болѣе состоятельные кр-не совсѣмъ избѣгаютъ натуральныхъ арендъ, и форма эта достается на долю менѣе состоятельныхъ. четвертные кр-не предпочитаютъ въ случаѣ нужды заняться отхожимъ промысломъ, чѣмъ батрачить на отработкахъ у владѣльцевъ.

**) Въ южной части Балашов. у. испольщина мало распространена, и если взять только сѣверную половину его, то % испольнаго посѣва тамъ будетъ не менѣе, чѣмъ въ Сердобскомъ у. То-же можно сказать и о сѣверной половинѣ Аткарскаго уѣзда.

Относительное уменьшеніе испольнаго найма видно только въ Камышинскомъ уѣздѣ.

Въ сѣверномъ Поволжьѣ (Вольск., Хвал., и Сарат.), гдѣ испольщина сравнительно развита мало, наблюдается большой относительный ростъ ея, частью, можетъ быть, и отъ случайныхъ причинъ (неурожая и пр.), но главнымъ образомъ потому, что въ этихъ уѣздахъ сравнительная (съ денежной) небольшая дороговизна испольной аренды позволяетъ крестьянамъ обращаться къ ней въ случаѣ нужды; въ нихъ, такъ сказать, возможность испольной формы аренды еще не насыщена.

Сѣверо-западъ губерніи—очагъ испольщины (за исключеніемъ южныхъ частей Балаш. и Аткар. у.у., см. примѣч.) въ отношеніи роста испольнаго посѣва представляетъ большую устойчивость, съ наклонностью въ сторону нѣкотораго увеличенія (Аткарскій, отчасти Петровскій и Кузнецкій у.у.). Не смотря на то, что и владѣльцы и съемщики въ общемъ относятся отрицательно къ испольной формѣ, она установилась прочно и развивается. Съ возрастаніемъ арендныхъ цѣнъ испольщику трудно перейти къ денежному съему, главнымъ образомъ потому, что для него невозможно *расширеніе* запашки, единственный источникъ увеличенія дохода, такъ какъ онъ принужденъ много труда удѣлять на обработку и уборку владѣльческой доли, помимо которой онъ за-одно часто остается у владѣльца работать и по вольному найму.

Относительно роста испольнаго съема въ Царицынск. у. трудно, за неимѣніемъ данныхъ 80-хъ г.г., сказать что-либо вполнѣ опредѣленное, во всякомъ случаѣ онъ тамъ развитъ; но принимая во вниманіе, что стоимость испольнаго найма тамъ не много выше денежнаго, что съемщикъ тамъ является съ своими сѣменамн, которыми обсѣменяетъ и владѣльческую часть, что доля съемщика составляетъ $^2/_3$ и $^3/_4$ урожая, наконецъ отсутствіе „налоговъ“, отработковъ и пр.—все это указываетъ на льготность испольнаго съема въ уѣздѣ. Однако и здѣсь—есть указанія—съемщикъ получалъ прежде большую долю урожая ($^4/_5$), что ставитъ этотъ уѣздъ въ рядъ другихъ; разница между ними будетъ лишь въ степени развитія испольщины, а не по существу.

Отрицательное отношеніе владѣльцевъ къ испольной сдачѣ (по данн. оцѣн. изслѣд. и свѣдѣн. корреспонд.) проявляется лишь тамъ, гдѣ высота арендныхъ цѣнъ заставляетъ ихъ сдавать землю за деньги—наиболѣе выгодный и менѣе раскованный (при неурожаѣ) способъ эксплуатаціи земли; но при затрудненіяхъ по взысканію арендныхъ денегъ или при нуждѣ въ рабочихъ рукахъ они обращаются къ испольщинѣ. Въ посѣвѣ *крупныхъ* (имѣющихъ свыше 50 дес. земли по оцѣночн. изслѣд.) *владѣльцевъ* испольная площадь (и доля съемщика) составляла 16%, она была относительно больше у владѣльцевъ—дворянъ, чѣмъ у купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ; эти сословія предпочитаютъ сдавать за деньги, у нихъ-же (въ особенности у мѣщанъ и кр-нъ) выше и своя запашка, за-то дворяне нѣсколько больше сдаютъ земли на года, какъ видно изъ слѣдующей таблицы владѣльческаго посѣва въ %.

	Эконом. запашка.	Испольная площадь.	Сдача за деньги. На одинъ посѣвъ.	На года	Итого
			Въ процентахъ.		
Дворяне и чиновники	34	17	26	23	100
Купцы и поч. гражд.	35	15	30	20	100
Мѣщане	49	13	27	21	100
Крестьяне	44	14	29	13	100
Прочіе (духовн., иностранцы, совладѣльцы разн. сословій и пр.)	35	17	15	33	100
Всѣ крупные частные владѣльцы	35	16	27	22	100

Но разница въ эксплуатаціи пашни по сословіямъ владѣльцевъ не такъ значительна, какъ по величинѣ владѣній (нужно думать, что и разница по сословіямъ въ значительной степени зависитъ отъ большей или меньшей величины участковъ у разныхъ сословій). Изъ слѣдующей таблицы видно, что мелкія и крупныя группы владѣльцевъ имѣютъ больше своей запашки, чѣмъ среднія, но долгосрочная аренда преимущество мелкихъ и среднихъ группъ, крупные владѣльцы предпочитаютъ сдавать на 1 посѣвъ. % испольной растетъ съ увеличеніемъ размѣровъ участковъ, только въ самыхъ большихъ экономіяхъ онъ ниже, чѣмъ въ среднихъ:

Владѣющіе 50— 100 дес.	49	5	13	33	100
„ 100 — 250 „	34	12	17	37	100
„ 250— 500 „	29	14	23	34	100
„ 500 - 1000 „	29	18	22	31	100
„ 1000—5000 „	34	18	28	20	100
„ свыше 5000 „	42	13	31	14	100

Слѣдовательно, болѣе раціональными хозяйствами, по скольку объ этомъ можно судить по способу эксплуатаціи пашни, слѣдуетъ считать мелкія и наиболѣе крупныя. Къ нимъ-же слѣдуетъ отнести и самыхъ мелкихъ владѣльцевъ (отъ 1—50 дес.), не вошедшихъ въ двѣ предъидущія таблицы; ихъ эксплуатація:

67	5	12	16	100

Возвращаясь къ первымъ шести группамъ владѣльцевъ по размѣру владѣній, можно сказать, что для болѣе мелкихъ изъ нихъ раціональное хозяйство даже необходимо: владѣлецъ или самъ долженъ вести хозяйство, или ему выгоднѣе всего вовсе не вести своего хозяйства, а сдать имѣніе на года, что чаще всего и дѣлаетъ вторая, третья и первая по величинѣ группа. Абсентеизмъ въ нихъ встрѣчается чаще. Въ среднихъ группахъ сдача земли всѣхъ видовъ представляетъ съ одной стороны соблазнъ, съ другой является необходимостью въ виду того, что величина имѣнія не позволяетъ еще имѣть дорогого управленія, инвентаря и пр. Только самыя крупныя владѣнія, гдѣ хозяйственный расходъ не такъ тяжело ложится на десятину, могутъ завести большую запашку и то подъ прикрытіемъ выгодной сдачи, —самый большой % сдачи земли за деньги на 1 посѣвъ въ этой группѣ.

То обстоятельство, что источникомъ испольной аренды служатъ среднія, во всякомъ случаѣ не самыя большія и не мелкія владѣнія, дѣлаетъ сомнительною возможность „патріархальныхъ“ отношеній между сторонами (общіе интересы, отсутствіе денежныхъ разсчетовъ), но мысль эта совершенно изгоняется тѣмъ соображеніемъ, что стоимость испольной аренды увеличивается, доля владѣльца растетъ. Это не та *натуральная* рента, когда съемщикъ бралъ землю исключительно для своихъ потребностей въ томъ смыслѣ слова, какъ другія свои потребности удовлетворялъ домашнею промышленностью. Современная *натуральная* рента произошла изъ *денежной*; подобно послѣдней она можетъ возрастать, но уже почти исключительно на счетъ заработной платы. Если у мелкаго съемщика за деньги арендная плата часто захватываетъ не только его прибыль, но и часть заработной платы, то у испольщика—это становится обычнымъ явленіемъ, и полученіе имъ дохода, превышающаго заработную плату, должно считаться проблематичнымъ, такъ какъ даже при высокихъ арендныхъ цѣнахъ въ уѣздахъ съ развитою испольщиной стоимость ея въ 1½—2 раза дороже денежной съемки. Мы, конечно, судимъ съ „точки зрѣнія хозяйства“, теоретической и отвлеченной; но можетъ быть испольщина не „хозяйство“, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ отсутствія затраты капитала („не имѣютъ даже сѣмянъ“); можетъ быть, это особый видъ заработка, „личный“ промыселъ? Не даромъ-же многіе г.г. корреспонденты (а вѣроятно, и сами испольщики) испольную форму считаютъ предпочтительнѣе денежнаго съема. Тѣмъ лучше для нихъ.

Всѣ изложенныя данныя о крестьянской арендѣ въ губерніи сами собою выдвигаютъ мысль о необходимости ея урегулированія. Оно могло-бы выразиться въ установленіи болѣе правомѣрныхъ и менѣе произвольныхъ отношеній между сторонами: *удлиненіе срока аренды* и *установленіе болѣе нормальныхъ* и менѣе подвижныхъ арендныхъ *цѣнъ* на землю происходитъ не только естественнымъ путемъ, въ силу развитія хозяйственныхъ отношеній, но и декретируются правительствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о земельныхъ отношеніяхъ пріобрѣтаетъ государственную важность (ирландскій вопросъ въ Англіи, надѣленіе кр-нъ землею у насъ). Сознаніе вреда краткосрочнаго найма высказано было еще въ трудахъ Валуевской коммиссіи (цитир. по Карышеву, стр. 387, прим.); какъ мѣра предлагалось обложеніе самой высокой гербовой пошлиной контрактовъ до 3-хъ лѣтъ, понижая ее по мѣрѣ увеличенія сроковъ аренды и совершенно освобождая отъ пошлины контракты на 24 г. и болѣе.

Однако нѣкоторыя правовыя и экономическія особенности современности дѣлаютъ урегулированіе аренды даже законодательнымъ порядкомъ труднымъ и почти невозможнымъ. Мы видѣли, что съ теченіемъ времени крайнія формы арендованія (испольщина—съ одной стороны и долгосрочная аренда товариществъ и отд. лицъ—съ другой) растутъ. Это указываетъ по крайней мѣрѣ на то, что соотвѣтствующія имъ группы крестьянскихъ хозяйствъ имѣютъ прочную почву для своего существованія.

Интересы крупныхъ долгосрочныхъ арендаторовъ не только не могутъ регулироваться совмѣстно съ интересами мелкихъ съемщиковъ, но они даже прямо противоположны, по скольку одни служатъ посредниками при наймѣ земли другими. Естественный ходъ развитія хозяйства ведетъ къ тому, что крупный долгосрочный съемщикъ не страдаетъ ни отъ роста цѣнъ, ни отъ принудительности условій найма. Всякая регламентація аренды поставила бы его еще въ болѣе привиллегированное положеніе по отношенію къ мелкому съемщику и, пожалуй, даже къ владѣльцамъ земли.

Самый мелкій съемщикъ—это половина крестьянства (безлошадные и однолошадные), но арендуетъ онъ не много: въ 80-хъ годахъ въ 6-ти уѣздахъ на долю всей этой массы приходилось не болѣе 15% всей аренды и немного болѣе посѣва. Эта половина населенія оттѣснена отъ аренды и обижена надѣломъ.

Остается *среднее* крестьянство, это—типичное *мелкое хозяйство* съ 2—3 лошадями (къ нимъ можно присоединить даже хозяйства съ 4 лошадями, хотя послѣднія скорѣе тяготѣютъ къ высшей группѣ). Во всякомъ случаѣ, если среди крестьянской массы что напоминаетъ „хозяйство“ и притомъ земледѣльческое, то это они. Они же представляютъ и главный контингентъ краткосрочныхъ съемщиковъ, участвуя въ то же время и въ долгосрочной арендѣ.

Если взять краткосрочную съемку (здѣсь уже мы соединимъ и самаго мелкаго съемщика и близкіе ему слои средняго крестьянства), то вся невыгодность ея выразится въ малой производительности труда—*съемщикъ расточаетъ свою рабочую силу;* расточеніе это, замаскированное до нѣкоторой степени въ денежной формѣ съема, особенно обнажается при отработкахъ и въ испольщинѣ. Предположимъ, законодательство найдетъ эту форму аренды несоотвѣтствующей интересамъ населенія и хозяйства. Испольщина не существуетъ. Но развѣ это устранитъ для крестьянина необходимость продавать свою рабочую силу? Онъ по прежнему будетъ обрабатывать десятину владѣльца и получать соотвѣтствующее вознагражденіе.

Вмѣсто запретительной возьмемъ мѣру поощренія; такою при урегулированіи аренды могъ бы явиться кредитъ. Кредитъ далъ бы возможность улучшить въ предѣлахъ возможнаго хозяйство, уплачивать впередъ арендныя деньги, снимать больше земли на долгій срокъ, продавать хлѣбъ съ меньшей потерей; но дѣло въ томъ, что кредитъ имѣетъ свои законы—объектомъ его можетъ быть личная собственность, хозяйство съ доходомъ. Послѣднія въ развитомъ обществѣ сами по себѣ являются источникомъ кредита. Въ предѣлахъ этого и возможно установленіе льготнаго и правильно организованнаго кредита. Мелкій краткосрочный кредитъ на текущія хозяйственныя нужды ближе отвѣчаетъ интересамъ мелкаго хозяина, чѣмъ даже банковскій кредитъ на покупку земель, но сущность ихъ одинакова, и думать, что онъ послужитъ для возстановленія хозяйства разстроенной части крестьянства, запрещаетъ намъ та же практика крестьянскаго банка.

Практическія мѣры въ пользу этой части крестьянства всегда столкнутся съ необходимостью коренного поднятія его хозяйства; урегулировать

его отношенія къ сдатчикамъ земли значитъ не только создать для него свободныя хозяйственныя условія, но дать ему необходимые хозяйственные аттрибуты. Эта задача, не выполнима по своей грандіозности. Только одна арендная нужда этой части крестьянства выражается 2—3 мил. рублей (*все крестьянство губерніи ежегодно выплачиваетъ 5 слишкомъ мил. рублей* аренды).

Что могло бы въ значительной степени облегчить, если не осуществленіе этой задачи, то по крайней мѣрѣ развитіе самодѣятельности крестьянской массы, это уничтоженіе остатковъ несвободнаго ея существованія: круговой поруки, вытекающей изъ нея обособленности крестьянства въ сравненіи съ др. сословіями и привлеченіе послѣднихъ къ участію въ расходахъ на мѣстное сельское самоуправленіе. Распространеніе общаго образованія при этомъ является коренною необходимостью. Только тогда само крестьянство явится способнымъ къ практическому разрѣшенію аграрныхъ вопросовъ.

В. Колобовъ.

Изъ опечатокъ отмѣчаемъ слѣдующія:

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
1	9 св.	вышла	вошла
4	14 сн.	землю	землею
5	13 св.	южская	южная
—	19 св.	если	или
—	24 св.	благопріятнѣе осенняго, взмета	благопріятнѣе, осенняго взмета
—	8 сн.	пашня и	пашня
6	Заголовокъ	Сдѣлокъ при краткосрочной арендѣ	Виды сдѣлокъ при краткосрочной арендѣ
—	9 сн.	въ казанской	къ казанской,
—	8 сн.	наступаетъ	поступаетъ
7	22 св.	эта, преувеличена	эта преувеличена,
9	18 св.	снять	сѣять
—	Примѣчаніе	снять	сѣять
12	1 сн.	паличный	наличный
13	17 св.	полнаго	полною
—	5 сн.	въ уѣзды	въ уѣздѣ
15	Примѣчаніе	6. удальныхъ	6. удѣльныхъ

Приложеніе къ № 11—12 «Сарат. Земской Недѣли» за 1902 г.

Дѣятельность крестьянскаго банка

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I

Иниціатива земствъ въ открытіи банка.

Иниціатива въ дѣлѣ организаціи земельнаго кредита для расширенія крестьянскаго землевладѣнія принадлежитъ земскимъ учрежденіямъ. Пять лѣтъ спустя послѣ открытія ихъ Тверское земство возбуждаетъ ходатайство объ открытіи государственнаго поземельнаго банка съ обращеніемъ въ его основной фондъ запаснаго капитала отъ выкупной операціи, а въ 1876 году оно приступаетъ къ выдачѣ ссудъ на покупку земли изъ собственныхъ средствъ. Сильный толчекъ этому движенію дало Московское общество сельскаго хозяйства, разослaвшее во всѣ земскія управы проэктъ устава „земскихъ кассъ поземельнаго кредита“ съ предложеніемъ представить его на разсмотрѣніе земскихъ собраній. Съ этихъ поръ вопросъ объ организаціи земельнаго кредита для крестьянъ дѣлается предметомъ обсужденія на всѣхъ почти губернскихъ земскихъ собраніяхъ и на многихъ уѣздныхъ. Въ общемъ, изъ 24 губернскихъ земствъ, разработывавшихъ вопросъ о крестьянскомъ малоземельи, 17 стояли на сторонѣ активной земской дѣятельности, а 7 ограничились ходатайствами объ организаціи государственнаго кредита. Однако, практическое осуществленіе земскій поземельный кредитъ получилъ только въ 8 губерніяхъ, причемъ въ шести [1]) изъ нихъ къ организаціи его земскія учрежденія приступили еще до изданія устава о крестьянскомъ Банкѣ. Слабое развитіе земскаго кредита объясняется, главнымъ образомъ, тѣми финансовыми затрудненіями, съ которыми пришлось бороться земству съ первыхъ же дней своего существованія. „Чтобы организовать это дѣло на широкихъ основаніяхъ, соотвѣтствующихъ существу дѣла“,— пишетъ въ своей статьѣ г. Закъ [2])—„нужны были огромныя оборотныя средства, которыми не располагала вначалѣ ни одна губернія. Такъ какъ главнымъ источникомъ земскихъ доходовъ является обложеніе земли, то единственнымъ средствомъ для образованія потребнаго

---

[1]) Тверская губ., Московская, Ярославская, Херсонская, Новгородская, Костромская.

[2]) Русская мысль 1901 года кн. IV „Земство и крестьянское ходатайство“ стран. 84.

кредитнаго фонда могло быть увеличеніе раскладки, т. е. сугубое обремененіе того-же самаго плательщика, въ интересахъ котораго предпринималась вся организація. И вотъ, желая избѣгнуть повышенія земскихъ сборовъ, земства начинаютъ обращаться къ правительству съ разными ходатайстами: то о ссудѣ на организацію мелкаго поземельнаго кредита, то о выпускѣ закладныхъ листовъ, гарантированныхъ правительствомъ, земствомъ или тѣми и другими вмѣстѣ, то о разрѣшеніи воспользоваться спеціальными капиталами (продовольственнымъ, страховымъ, общественнаго призрѣнія); но всѣ эти ходатайства либо отклоняются, либо остаются совсѣмъ безъ отвѣта". При такихъ условіяхъ большинство земствъ принуждено было отказаться отъ активнаго участія въ дѣлѣ организаціи крестьянскаго земельнаго кредита, а въ шести губерніяхъ, пришедшихъ на помощь малоземельному крестьянству, кредитныя операціи не могли получить широкаго развитія: матеріальныя средства для этого были слишкомъ ничтожны [1]), Въ общемъ, итогъ дѣятельности земствъ въ пяти губерніяхъ въ области расширенія крестьянскаго землевладѣнія выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Губерніи [2]).	Періодъ дѣятельности.	Сумма выданныхъ ссудъ.	Количество купленныхъ десятинъ.
Тверская	1876—1896	292232 руб.	29233
Ярославская	1881—1899	163112 ,,	?
Костромская	1880—1897	52156 ,,	5773
Московская	1881—1899	63521 ,,	3051
Херсонская	1880	13000 ,,	1430

Тѣмъ не менѣе, земскія учрежденія сыграли важную роль въ дѣлѣ организаціи крестьянскаго земельнаго кредита. Широкое обсужденіе вопроса на земскихъ собраніяхъ, цѣлый рядъ проэктовъ и ходатайствъ, а также и практическія попытки придти на помощъ малоземельнымъ крестьянамъ, содѣйствовали выясненію вопроса и тѣхъ основаній, которыми слѣдуетъ руководиться въ дѣлѣ устройства мелкаго земельнаго кредита. „Фактъ учрежденія государственнаго банка вовсе не стоитъ особнякомъ отъ земской дѣятельности: онъ не только явился результатомъ многочисленныхъ ходатайствъ со стороны земскихъ учрежденій объ организаціи мелкаго земельнаго кредита, но и самыя основы внутренняго устройства банка, въ отношеніи условій выдачи ссудъ являются въ значительной степени плодомъ разработки вопроса земствами" [3]). Мало того, во многихъ отношеніяхъ земскія предположенія и попытки практическаго осуществленія ихъ уже въ 70-хъ годахъ выходили за предѣлы сферы дѣятельности, отмежованной

---

[1]) *Тверское земство* обладало капиталомъ на выдачу ссудъ въ 78 тыс. руб. (въ томъ числѣ 20 тыс., пожертвованныхъ писателемъ Г. З. Елисѣевымъ). *Московское земство*—капиталомъ въ 50 тыс., *Ярославское*—50 тыс., *Костромское*—24 тыс. *Херсонское*—13 тыс., *Новгородское*—10 тыс.

[2]) Русская мысль 1901 г. IV кн. „Земство и крестьянское хозяйство".

[3]) Рус. Мысль 1901 г. кн. IV стр. 85.

уставомъ 1882 г., и шли, значительно дальше. Такъ, напримѣръ, Тверское земство, приступившее къ дѣлу безъ всякой опредѣленной регламентаціи, покупаетъ въ 1882 г. по ходатайству 10 обществъ Вышневолоцкаго уѣзда землю Смирновыхъ въ количествѣ 4 тыс. дес. и распродаетъ ее крестьянамъ, т. е. совершаетъ операцію, предоставленную крестьянскому банку только въ 1895 году. Наибольшій процентъ по ссудамъ—6%—мы находимъ въ земствахъ: Тверскомъ, Ярославскомъ и Новгородскомъ, затѣмъ слѣдуетъ Костромское земство съ 5%, Московское съ 4%, Херсонское съ 3%; по уставу-же 1882 году, заемщики крестьянскаго банка платили $6^1/_2\%$ ($5^1/_2\%$ роста и 1% на расходы по управленію и на образованіе запаснаго капитала). Крестьянскій банкъ прежняго типа, даже при особо льготныхъ условіяхъ, выдавалъ не болѣе 75% оцѣнки, превосходя въ этомъ отношеніи только одно Тверское земство [1]). Новгородское выдавало въ ссуду 80—90% оцѣнки, Ярославское 90%, а Московское—95%.

Учрежденіе банка и уставъ 1882 г.

Учрежденіемъ крестьянскаго поземельнаго банка открывается періодъ государственной помощи въ дѣлѣ расширенія крестьянскаго землевладѣнія. Крестьянскій поземельный банкъ началъ свои операціи 10 апрѣля 1883 года. Первоначально онъ функціонировалъ только въ 9 губерніяхъ (въ томъ числѣ и въ Саратовской), но постепенно районъ дѣятельности его расширялся, и въ 1895 году—въ послѣдній годъ существованія его по старому уставу—услугами крестьянскаго банка пользовались 54 губерніи Е. Россіи [2]). Вмѣстѣ съ этимъ увеличивался кругъ лицъ, имѣющихъ право на помощь со стороны банка. По уставу 1882 года пользованіе пособіемъ крестьянскаго банка было доступно только лицамъ, носящимъ званіе крестьянъ. Въ 1885 году разрѣшено было произвести выдачу ссудъ „десятинщикамъ“ Одесскаго, Тираспольскаго и Ананьевскаго уѣздовъ Херсонской губерніи и земледѣльцамъ старообрядцамъ, поселеннымъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Подольской губерніи, а въ 1888 году, утверждены правила, коими крестьянскому поземельному банку предоставлена выдача ссудъ земледѣльцамъ—мѣщанамъ православнаго вѣроисповѣданія и старообрядцамъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губ.

По уставу 1882 года ссуды выдавались: 1) сельскимъ обществамъ при условіи взаимнаго ручательства крестьянъ другъ за друга, 2) товариществамъ крестьянъ, въ числѣ не менѣе 3 домохозяевъ, при томъ же условіи и 3) отдѣльнымъ крестьянамъ. Размѣръ ссуды не долженъ превышать 125 руб. на душу м. п. при общинномъ пользованіи и 500 руб. на домохозяина при подворномъ. При выдачѣ ссудъ крестьянскій банкъ руководствуется нормальной оцѣнкой, производимой на

---

[1]) Въ большинствѣ случаевъ Тверское земство выдавало половину или нѣсколько болѣе половины продажной стоимости, но были случаи, когда ссуды выдавались много болѣе половины.

[2]) Дѣятельность Банка не распространялась только на слѣдующія губерніи: на Курляндскую, Эстляндскую, Лифляндскую, Олонецкую, Вятскую, Вологодскую, Астраханскую и Терскую область.

основаніи особаго росписанія нормальныхъ подесятинныхъ цѣнъ въ различныхъ районахъ Россіи. Въ исключительныхъ случаяхъ допускается и спеціальная оцѣнка, причемъ размѣръ ссуды не долженъ превышать 75% выведенной [1]) капитальной стоимости земельнаго участка. Ссуды выдаются по желанію заемщиковъ или на 24½ года, или на 34½ и погашаются путемъ полугодичныхъ взносовъ. Въ эти же сроки заемщики уплачиваютъ $2^{3}/_{40}$% роста за истекшее полугодіе и $^{1}/_{2}$% на расходы по управленію банкомъ и образованіе запаснаго капитала. Въ общемъ, при 24½ лѣтнемъ срокѣ взималось $8^{1}/_{2}$% съ выданной ссуды, а при 34½ лѣтнемъ—$7^{1}/_{2}$% [2]). Платежи, не внесенные въ установленный срокъ, считаются въ недоимкѣ и на нихъ начисляется пеня въ размѣрѣ $^{1}/_{2}$% за каждый просроченный мѣсяцъ. Пеня, однако, можетъ быть сложена съ заемщиковъ, если неисправность съ ихъ стороны была вызвана различнаго рода бѣдствіями (болѣзнь, наводненіе, пожаръ, неурожай и т. п.). Самые платежи въ этихъ случаяхъ отсрочиваются на 2 года, а при повтореніи бѣдствій могутъ быть разсрочены на 3 года. Въ случаѣ полнѣйшей неисправности заемщиковъ, Банкъ назначаетъ землю въ продажу и изъ вырученной отъ продажи суммы удерживаетъ прежде всего банковый долгъ, а затѣмъ долгъ заемщика за землю прежнимъ владѣльцамъ. Эти долги имѣютъ преимущество передъ казенными и частными долгами. Заемщикамъ, однако, предоставляется возможность устранить продажу земли путемъ отдачи ее въ аренду для пополненія недоимки арендною платою. Таковы въ общихъ чертахъ условія выдачи ссудъ по уставу 1882 года [3]).

Средства на производство ссудъ Крестьянскій Банкъ получаетъ путемъ выпуска 5½ процентныхъ закладныхъ листовъ, называемыхъ „государственными свидѣтельствами крестьянскаго поземельнаго банка“. Свидѣтельства эти обезпечиваются принятыми въ залогъ банка землями и общими средствами правительства. Ежегодно не можетъ быть выпущено свидѣтельствъ болѣе, чѣмъ на 5 милл. рублей. Если потребуется произвести выпускъ болѣе, чѣмъ на эту сумму, то ми-

---

[1]) Спеціальная оцѣнка производится путемъ капитализаціи исчисленной возможно точно, дѣйствительной и вполнѣ обезпеченной доходности земли. Процентъ капитализаціи не долженъ быть ниже 5½.

[2]) Сроки.	Процентъ погашенія.	Процентъ роста.	Процентъ на расх. и об. зап. кап.	Всего.
24½ г.	2	5½	1	8½
34½ г.	1	5½	1	7½

[3]) Для того, чтобы воспользоваться услугами банка, конечно, требовалась со стороны покупателей и продавцевъ выполненіе цѣлаго ряда формальностей, обезпечивающихъ юридическій характеръ сдѣлки. Такъ, напримѣръ, при покупкѣ земли сельскими обществами; одновременно съ просьбой о ссудѣ, долженъ быть представленъ мірской о томъ приговоръ, а товарищества крестьянъ представляютъ обязательствъ о взаимномъ другъ за друга ручательствѣ въ исправномъ взносѣ платежей. Владѣльцы, изъявившіе согласіе на продажу земли, передаютъ въ банкъ всѣ документы и планы.

нистръ испрашиваетъ на это Высочайшее разрѣшеніе. Процентныя бумаги реализируются и погашаются черезъ посредство государственнаго банка. Погашеніе производится путемъ ежегодныхъ тиражей, на общую сумму погасительныхъ взносовъ, поступившихъ отъ заемщиковъ въ теченіе года.

Дѣятельность банка по уставу 1882 г.

Посмотримъ теперь, къ какимъ практическимъ результатамъ привела дѣятельность крестьянскаго банка въ періодъ функціонированія устава 1882 года.

Наибольшаго развитія достигла дѣятельность банка въ первые годы его существованія. Съ 1888 года понижаются и сумма выданныхъ ссудъ и количество купленной земли, несмотря на расширеніе района дѣятельности банка; вмѣстѣ съ этимъ возростаютъ и размѣры доплатъ изъ собственныхъ средствъ покупщиковъ:

Періоды	Количество купленной земли при содѣйствіи банка. (въ тыс. десятинъ).	Покупная стоимость земли. (въ тыс. руб.).	Выданные ссуды.	На 100 рублей покупной стоимости земли приходится: ссуды,	доплаты.
1883 - 1887	1060,5	51097	42796	83,7	16,3
1888—1891	689,5	23961	17784	74,2	25,8
1892 - 1895 .	681,9	32887	21780	66,2	33,8

Тяжесть платежей, въ связи съ рядомъ неблагопріятныхъ условій сельскаго хозяйства (неурожай, паденіе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты) отозвалась на исправности кліентовъ банка. Ежегодное поступленіе платежей заемщиковъ (считая окладъ и недоимки) составляло къ суммѣ годоваго оклада:

Въ 1883 году — 100%	Въ 1888 году — 92,4%	Въ 1892 году — 82,7%
„ 1884 „ — 95,6	„ 1889 „ — 86,6	„ 1893 „ — 95,5
„ 1885 „ — 78,6	„ 1890 „ — 85,5	„ 1894 „ — 98,1
„ 1886 „ — 73,2	„ 1891 „ — 94,3	„ 1895 „ — 95,6
„ 1887 „ — 78.9		

Въ результатѣ получилось значительное накопленіе недоимокъ.

Первоначально администрація банка старалась по возможности избѣгать продажи земель неисправныхъ заемщиковъ, находя, что „они не платятъ по невозможности, а не по нежеланію“, но съ 1890 года имѣнія недоимщиковъ стали назначаться въ продажу массами, причемъ наиболѣе пострадали сельскія общества. Къ 1 января 1896 года изъ 950237 дес., пріобрѣтенныхъ сельскими обществами, было продано съ торговъ и осталось за банкомъ 123942 дес., или 12,9% общаго количества земли; товарищества потеряли только 5,4%, отдѣльные домохозяева—1,4%.

Группы.	Къ 1 января 1896 года пріобрѣтено земли съ помощью банка.	Продано съ торговъ.	Осталось за банкомъ.	Всего изъято.	% отчужденной земли.
Сельскія общества	950237	4880	119062	123942	12,9
Товарищества . .	1417493	4722	71318	76140	5,4
Отдѣл. домохоз. .	44214	57	557	614	1,4
Итого . .	2411944	9659	190937	200696	8,3

Тѣ-же соображенія коммерческаго характера заставили администрацію банка съузить его дѣятельность. Въ отчетѣ за 1887 годъ, [1]) мы читаемъ: „въ томъ-же направленіи — уменьшеніи числа дѣлъ— повліяла и дѣятельность Совѣта банка. Подъ вліяніемъ неурожая предшествующихъ годовъ, оказались такія недоимки, что пришлось приступить къ продажѣ многихъ участковъ и потому, естественно, Совѣтъ банка долженъ былъ съ особой осторожностью относиться къ вновь поступившимъ просьбамъ о ссудахъ". Въ 1889 г. Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ предположенія министра финансовъ объ измѣненіи способовъ взысканія платежей по ссудамъ банка, замѣтилъ, что въ операціяхъ крестьянскаго банка „получила значительное развитіе выдача ссудъ сельскимъ обществамъ, скудно надѣленнымъ землею, или членамъ такихъ-же обществъ, образующимъ обширныя товарищества для переселенія въ малоземельныя губерніи", что это привело къ значительнымъ неудобствамъ и заставило пріискивать средства борьбы съ неисправностью обществъ: между тѣмъ крестьянскому банку должна принадлежать болѣе скромная задача содѣйствовать развитію частной поземельной собственности крестьянъ и образованію класса мелкихъ собственниковъ. Вслѣдствіе этого отдѣленіямъ банка въ 1890 году было сообщено, что крупныя покупки желательно раздробить на болѣе мелкія сдѣлки съ единочными покупателями или мелкими товариществами, а также увеличивать по возможности, размѣръ единовременныхъ доплатъ изъ средствъ покупателей. [2]) Это измѣненіе въ направленіи дѣятельности банка въ значительной мѣрѣ и отразилось на размѣрахъ его операцій. Какъ было указано выше, количество земли, пріобрѣтаемой съ помощью крестьянскаго банка съ теченіемъ времени сокращалось, а размѣры доплатъ наоборотъ, возростали.

Дѣятельность банка по старому уставу въ Сарат. губ.

Дѣятельность крестьянскаго банка въ Саратовской губерніи въ періодъ 1882—1895 г. имѣла тотъ-же характеръ: операціи его съ теченіемъ времени уменьшались, доплаты увеличивались, земли сельскихъ обществъ вслѣдствіе накопленія недоимокъ переходили въ собственность банка. Итогъ дѣятельности банка за указанный промежутокъ времени выражается въ такихъ числахъ:

Періоды.	Количество земли, пріобрѣтенной при содѣйствіи банка въ Саратовской губ	Покупная цѣна. (Въ рубляхъ).	Ссуда.	% ссуды.	% доплаты.
1883 - 1886 . . .	57286,72 дес.	2396448	2087615	87,1	12,9
1887 1889 . . .	14853,45 —	611123	524698	85,8	14,2
1890 - 1892 . .	16777,08 —	670813	570202	85.0	15,0
1893—1895 . . .	3943,94 —	204375	126947	62,1	37,9
Итого .	93401,19 дес.	3882759	3309462	85,2	14,8

[1]) Стр. 2.

[2]) Энциклопедическій словарь Брокгауза полутомъ 32, ст. В. Скалона. „Крестьянскій банкъ", стр. 728.

Какъ видно изъ этой таблицы, особенно сильно сократилась дѣятельность банка въ Саратовской губ. въ послѣднее трехлѣтіе функціонированія устава 1882 года. Въ общемъ, въ періодъ 1883—1895 г. было пріобрѣтено при помощи банка 93401 дес., но при этомъ, изъ 80700 дес., пріобрѣтенныхъ сельскими обществами, осталось за банкомъ 15482 дес., что составляетъ 19,2% общаго количества земли; товарищества же изъ 12761 дес. потеряли всего 296 дес., проданныхъ съ торговъ, т. е. 2,3%.

Итакъ, дѣятельность крестьянскаго банка въ періодъ 1883—1895 г. не можетъ быть признана удовлетворительной. Вмѣсто того, чтобы расширять свою дѣятельность крестьянскій банкъ съуживалъ ее. Требованіе большихъ доплатъ значительно сократило число его кліентовъ. Накопленіе недоимокъ, съ одной стороны, дѣлало неустойчивымъ финансовое положеніе крестьянскаго банка, съ другой—вело къ отобранію земель у недоимочныхъ обществъ.

Отношеніе земствъ къ дѣятельности кр. банка въ періодъ 1883—1895 г.

Посмотримъ теперь, какъ отнеслись земскія учрежденія къ дѣятельности крестьянскаго банка въ періодъ 1883—1895 г.

„Открытіе крестьянскаго банка было встрѣчено земствами съ восторгомъ. Въ докладахъ управы, въ постановленіяхъ собраній слышится общее ликованіе по поводу этого знаменательнаго событія. „Послѣ долгихъ нетерпѣливыхъ ожиданій, 18 мая настоящаго года издано Положеніе о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ“ — такъ начинается докладъ Ярославской уѣздной управы земскому собранію сессіи 1882 года. И такое отношеніе къ банку проявилось въ губерніи, гдѣ земству удалось организовать поземельный кредитъ для крестьянъ. Это и понятно. „Многіе, можетъ быть скажутъ“,—говорится въ докладѣ ярославской уѣздной управы, что для крестьянъ ярославскаго уѣзда, открытіе банка не составляетъ существенной необходимости, такъ какъ Ярославское губернское земство принимаетъ участіе въ пособіи крестьянскимъ обществамъ пріобрѣтать земли... Но единоличное участіе земства, по средствамъ своимъ открывшаго кредитъ только до 50 т. р., не можетъ принести той пользы, какую можетъ принести банкъ съ своими обширными, гарантированными правительствомъ средствами“. Вотъ причина—почему земство такъ восторженно привѣтствовало учрежденіе, въ которомъ отведено болѣе чѣмъ скромное мѣсто органамъ самоуправленія“. *) Подъ первымъ впечатлѣніемъ Московское земство въ 1886 г. даже прекращаетъ выдачу ссудъ населенію, полагая, что сельскія общества послѣ распространеній операцій банка на Московскую губернію не будутъ уже нуждаться въ помощи земствъ. Повидимому, тѣми-же соображеніями руководилось и губернское собраніе Новгородской губерніи въ своемъ постановленіи: „прекратить дальнѣйшія ссуды, о чемъ поставить въ извѣстность населеніе“. Въ тѣхъ-же губерніяхъ, гдѣ вопросъ находился еще въ періодѣ разработки (въ Рязанскомъ, Псковскомъ и Казанскомъ

*) Рус. Мысль. Закъ „Земство и крестьянское хозяйство“, кн. IV, стр 89.

земствахъ) его оставили безъ движенія. Только одно Тверское земство отнеслось болѣе сдержанно къ открытію банка, замѣтивши, что, „кругъ дѣятельности Банка и его направленіе еще не опредѣлились". Это радужное настроеніе, однако, продолжалось недолго. Недостатки въ организаціи и дѣятельности крестьянскаго банка обнаружились довольно скоро, и прежнія надежды смѣнились горькимъ разочарованіемъ. Уже въ 1889 году Московское земское собраніе отмѣняетъ свое прежнее постановленіе и поручаетъ управѣ „представить свои соображенія по вопросу о выдачѣ изъ особаго фонда крестьянскимъ обществамъ ссудъ на покупку земли въ дополненіе къ ссудамъ крестьянскаго банка". Снова на земскихъ собраніяхъ выплываетъ вопросъ объ активномъ участіи земствъ въ содѣйствіи крестьянамъ при покупкѣ земли, хотя постановка вопроса существенно отличается отъ разработки его въ періодъ, предшествовавшій учрежденію крестьянскаго банка.*) Этой критикѣ сопутствуетъ длинный рядъ ходатайствъ объ измѣненіи устава банка и устраненіи темныхъ сторонъ въ его дѣятельности. Наибольшее вниманіе земствъ привлекло несоотвѣтствіе выдаваемой ссуды со стоимостью земли. Такъ, напримѣръ, Таврическое и Херсонское губернскія земства въ 1885 году, а Александровское уѣздное въ 1883 году возбудили ходатайство о выдачѣ ссудъ въ полномъ размѣрѣ оцѣнки. Смоленское земство ходатайствовало въ 1882 году о томъ, чтобы приплаты были не выше 10%. Въ связи съ увеличеніемъ размѣра ссудъ нѣкоторыя земства затронули вопросъ о согласованіи нормальныхъ оцѣнокъ съ дѣйствительными цѣнами на землю и даже о полной отмѣнѣ ихъ. Особенно многочислены были ходатайства земствъ о пониженіи процентовъ по ссудамъ банка. Такія постановленія состоялись въ Таврическомъ, Воронежскомъ, Новгородскомъ, Псковскомъ и Саратовскомъ земствахъ. Курское губернское земство ходатайствовало о томъ же въ 1890 году и 1891, причемъ въ послѣднемъ ходатайствѣ оно указывало на несоотвѣтствіе взимаемыхъ годовыхъ платежей съ дѣйствительной доходностью земли. Далѣе,—на нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ обсуждался вопросъ о замѣнѣ денежной нормы земельной. Очень важныя ходатайства были возбуждены въ Новгородской и Смоленской губ. Земскія учрежденія этихъ губерній нашли желательнымъ, чтобы банкъ въ дѣлѣ содѣйствія крестьянамъ выступалъ активно и получилъ бы право самостоятельно покупать продающіяся земли для перепродажи ихъ крестьянамъ. Измѣненіе устава крестьянскаго банка, состоялось въ силу Высо-

*) Въ 70-хъ годахъ земскіе проэкты и мѣропріятія сводились къ *полной* организаціи земскаго земельнаго кредита, по идеѣ-же земскихъ собраній, занимавшихся этимъ вопросомъ послѣ 1882 года, земская дѣятельность должна являться дополненіемъ къ дѣятельности банка и исчерпываться дѣйствіями, направленными къ исправленію своими средствами недостатковъ банковской помощи.

чайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 15 декабря 1895 года. „Достаточно бѣглаго взгляда на новый уставъ"—пишетъ въ своей статьѣ г. Закъ,—„чтобы убѣдиться, что онъ заключаетъ въ себѣ тѣ именно измѣненія, на необходимость которыхъ неоднократно указывали въ своихъ ходатайствахъ земскія учрежденія".

Новый уставъ банка 1895 г.

Къ разбору этого устава мы теперь и переходимъ. Въ противоположность положенію 1882 года, уставъ 1895 г. въ основу выдачи ссудъ кладетъ спеціальную оцѣнку, и только въ исключительныхъ случаяхъ по ходатайству заемщиковъ допускаетъ нормальную, „когда нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что цѣнность покупаемаго участка не ниже нормальной оцѣнки" (ст. 49). Ссуды выдаются въ размѣрѣ не свыше 60% нормальной и 90% спеціальной оцѣнки (ст. 52). Кліенты крестьянскаго банка освобождаются отъ уплаты крѣпостныхъ и актовой пошлинъ. Эти измѣненія въ уставѣ крестьянскаго банка сократили размѣры доплатъ со стороны заемщиковъ и тѣмъ самымъ значительно облегчили условія полученія ссудъ для малозажиточныхъ крестьянъ.

Точно также рядомъ законодательныхъ мѣръ понижаются и платежи заемщиковъ крестьянскому банку. Въ 1893 году была произведена конверсія $5^1/_2\%$ свидѣтельствъ банка въ $4^1/_2\%$ свидѣтельства. „Происшедшимъ вслѣдствіе этого пониженіемъ платежей по свидѣтельствамъ заемщики сначала не воспользовались, такъ какъ взиманіе въ теченіе нѣкотораго времени платежей въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ банкъ самъ платитъ по обязательствамъ, было признано нужнымъ для покрытія убытковъ отъ земель перешедшихъ въ собственность банка, вслѣдствіе неисправности заемщиковъ" [1]). Манифестъ 14 ноября 1894 г. понизилъ размѣръ роста по ссудамъ банка съ $5^1/_2\%$ до $4^1/_2\%$. Въ 1899 году, въ связи съ новой конверсіей, платежи заемщиковъ были уменьшены еще на $^1/_2\%$ (до 4), и съ этого-же года на расходы по управленію банкомъ взимается $^3/_4\%$ вмѣсто—1%. На уменьшеніе размѣровъ платежей повліяло также и удлиненіе сроковъ погашенія ссуды. По положенію 1882 года ссуды выдавались или на $24^1/_2$ года, или на $34^1/_2$. Въ уставѣ 1895 года предусмотрѣны какъ болѣе короткіе, такъ и болѣе длинные сроки, избираемые кліентами банка по ихъ желанію. Въ настоящее время крестьянскимъ банкомъ выдаются ссуды на слѣдующія сроки [2]):

---

[1]) „Энциклопедическій словарь" Брокгауза полутомъ 32 ст. сколона „крестьянскій поземельный банкъ" стр. 737.

[2]) Первоначально уставъ 1895 г. разрѣшилъ ссуды на 13 лѣтъ, 17, $26^1/_2$, $38^1/_3$ и $51^3/_4$, но съ пониженіемъ роста съ $4^1/_2$ до 4 для сохраненія того-же размѣра погашенія сроки были нѣсколько удлинены. Слѣдуетъ также замѣтить, что остатокъ долга заемщиковъ на 1 іюля 1894 г., получившихъ ссуду до изданія устава 1895, былъ пересроченъ на одинъ изъ новыхъ сроковъ, именно, на тотъ, который оказался болѣе продолжительнымъ и ближе подходящимъ къ числу лѣтъ, остающихся до погашенія ссуды. Кромѣ того, заемщикамъ было предоставлено избрать въ теченіе года любой изъ новыхъ сроковъ.

На 13 лѣтъ (4% роста, 6% погашенія, 0,75% на рас. и зап. кап. всего 10,75 въ годъ)
„ 18 „ (4 „ 4 „ 0,75 „ „ „ 8,75 „)
„ 28 „ (4 „ 2 „ 0,75 „ „ „ 6 75 „)
„ 41 „ (4 „ 1 „ 0.75 „ „ „ 5,75 „)
„ 55½ „ (4 „ 0,50 „ 0,75 „ „ „ 5.25 „)

Какъ видно изъ этой таблички, наименьшій размѣръ платежей, допускаемый дѣйствующимъ въ настоящее время уставомъ, равенъ 5,¼%, тогда какъ по положенію 1882 г. заемщики платили не меньше 7½%. Такимъ образомъ, относительное пониженіе достигаетъ 30%. Кромѣ того, ст. 58 устава допускаетъ (не ранѣе пяти лѣтъ со времени заключенія займа) пересрочку долга безъ увеличенія его суммы, что даетъ возможность кліентамъ банка удлинить срокъ погашенія остатка ссуды и этимъ понизить платежи.

Существеннымъ пововведеніемъ устава 1895 года является замѣна денежной нормы земельной, опредѣляемой для каждой мѣстности съ такимъ разсчетомъ, „чтобы содѣйствіе банка ограничивалось случаями пріобрѣтенія земли не болѣе того количества, которое можетъ быть обработано силами покупщика или его семьи“ (ст. 54). Точное опрідѣленіе такихъ нормъ для каждой мѣстности входитъ въ компентенцію министра финансовъ по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Въ настоящее время крестьянскій банкъ руководится росписаніемъ максимальныхъ земельныхъ нормъ, утвержденныхъ въ указанномъ порядкѣ министромъ финансовъ 3 дек. 1900 года [1]).

Наконецъ, уставомъ 1895 года значительно расширены границы дѣятельности крестьянскаго банка. По положенію 1882 года, роль банка начиналась только тогда, когда нуждающійся въ землѣ отыскалъ продающійся участокъ и вошелъ съ продавцемъ въ предварительное соглашеніе. Операціи банка имѣли, такимъ образомъ, исключительно пассивный характеръ. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 15 декабря 1895 года крестьянскому банку предоставлено въ качествѣ временной мѣры, [2]) производить покупку и продажу земель за счетъ собственнаго капитала „съ тѣмъ, чтобы цѣнность купленныхъ и непроданныхъ имъ имѣній не превышала размѣровъ сего капитала“ (VII пункт.). Покупка разрѣшается общимъ присутствіемъ совѣтовъ крестьянскаго поземельнаго и государственнаго дворянскаго земельнаго банковъ. Для положительнаго рѣшенія требуется большинство двухъ третей голосовъ и утвержденіе министра финансовъ. Отъ управляющаго банкомъ зависитъ представить

[1]) Для Саратовской губерніи этимъ росписаніемъ установлены слѣдующія нормы:

Кузнецкій, Петровскій и Сердобскій уѣзды	28 д.	на домохоз.	9 д.	на 1 д. м. п.
Хвалынскій, Вольскій, Саратовскій. Аткарскій, Балашовскій. Камышинскій и 10-ти верстная полоса по рѣкѣ Волгѣ Царицынск. у	30 д.	—	10 д	—
Остальная часть Царицынскаго уѣзда .	55 д.	—	18 д	—

[2]) Первоначально до 1 января 1901 г. Въ 1900 году срокъ былъ продолженъ еще на 10 лѣтъ.

дѣло на усмотрѣніе министра, хотя бы въ пользу покупки не составилось вышеуказаннаго большинства. (VII пункт. 3). Купленныя земли банкъ продаетъ по возможности крестьянамъ, съ соблюденіемъ относительно состава покупщиковъ—крестьянъ, а также размѣра продаваемыхъ имъ участковъ, общихъ правилъ устава банка (7). „Продажа можетъ быть совершена какъ за наличныя деньги, такъ и посредствомъ выдачи ссудъ на общихъ основаніяхъ подъ залогъ продаваемой земли. Ссуда можетъ быть назначена въ уважительныхъ случаяхъ въ размѣрѣ свыше 90% и даже полной оцѣнки продаваемаго участка“ (9). „Для выдачи ссудъ могутъ быть выпускаемы государственныя свидѣтельства банка въ размѣрѣ не свыше 90% оцѣнки совокупности проданныхъ участковъ. При назначеніи ссуды въ размѣрѣ болѣе 90% оцѣнки участка, излишекъ ссуды относится на счетъ собственнаго капитала банка“ (10). Собственный капиталъ банка составляется: 1) изъ дарованныхъ банку по Высочайшему манифесту 14 ноября 1894 г. ежегодныхъ отчисленій изъ выкупныхъ платежей крестьянъ [1]); 2) изъ состоящей въ распоряженіи банка части капитала на общеполезныя нужды Царства Польскаго, и 3) изъ чистыхъ прибылей банка, когда нѣтъ надобности въ отчисленіи ихъ въ запасный капиталъ (ст. 3).

Указанными особенностями устава 1895 г. не исчерпываются, однако, всѣ дополненія и измѣненія въ положеніи 1882 года. Такъ, напримѣръ, помимо перечисленныхъ выше операцій, крестьянскому банку съ 1895 г. предоставлено право выдавать на общемъ основаніи „ссуды подъ купленныя крестьянами безъ содѣйствія банка земли для погашенія обезпеченныхъ на этихъ земляхъ долговъ по покупкѣ ихъ“ (ст. 99). Точно также крестьянскій банкъ въ настоящее время руководствуется иными и болѣе подробно составленными правилами для обезпеченія уплаты слѣдуемыхъ ему платежей. По статьѣ 83 „не внесенные заемщиками въ установленные сроки считаются въ недоимкѣ, съ которой взыскивается по ½% за каждый просроченный мѣсяцъ“. Сельскимъ или товарищескимъ сходамъ предоставляется для пополненія взносовъ, не уплаченныхъ въ срокъ: 1) обращать на обезпеченіе или возмѣщеніе недоимки часть урожая или иного дохода съ принадлежащаго недоимщику участка купленной при содѣйствіи банка земли; 2) продавать [2]) ту часть движимаго имущества или возведенныхъ на этой землѣ строеній недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ, и 3) временно [3]) отобрать у недоимщика участокъ или часть его съ обращеніемъ дохода отъ него на пополненіе срочныхъ платежей и недоимки впредь до уплаты послѣдней (ст. 87). Если недоимка, числящаяся за сельскимъ

[1]) Эти отчисленія производятся съ 1895 г. до тѣхъ поръ, пока общая сумма ихъ не достигнетъ 50 мил. руб.

[2]) Съ согласія банка.

[3]) На срокъ не болѣе принятаго въ обществѣ или товариществѣ сѣвооборота.

обществомъ или товариществомъ не будетъ внесена въ теченіе полугода или достигнетъ полугодоваго платежа, то банкъ можетъ обратиться къ сельскому или волостному начальству съ требованіемъ о примѣненіи къ недоимщикамъ указанныхъ выше мѣръ [1]) (ст. 91). Наконецъ, въ случаѣ безуспѣшности пополнить недоимку этими средствами, она распредѣляется между всѣми членами общества или товарищества, связаннаго круговой порукой, пропорціонально текущимъ платежамъ по ссудѣ, и затѣмъ взыскивается согласно статьи 91. Если недоимка не будетъ пополнена въ теченіе двухъ полугодій, слѣдующихъ за срокомъ платежа, то банкъ обращаетъ землю неисправнаго заемщика въ продажу съ публичныхъ торговъ (ст. 95). Однако заемщикамъ банка представляется возможность устранить продажу земли путемъ принятія разныхъ мѣръ, обезпечивающихъ уплату недоимки [2]).

Въ случаѣ бѣдствій, постигшихъ заемщиковъ банка, срочные платежи, въ размѣрѣ не превышающемъ двухъ полугодичныхъ платежей, могутъ быть разсрочены на три года или отсрочены на годъ. При повтореніи бѣдствій, предоставляются на тѣхъ же основаніяхъ дальнѣйшія льготы, съ тѣмъ, чтобы общая совокупность отсроченныхъ и разсроченныхъ платежей не превышала четырехъ полугодичныхъ платежей [3]) (ст. 85).

Итакъ, законодательство послѣдняго десятилѣтія внесло рядъ существенныхъ измѣненій въ уставъ крестьянскаго банка.

Дѣятельность банка по уставу 1895 г.

Посмотримъ теперь, какъ отразились эти измѣненія на результатахъ его дѣятельности. Итогъ операцій крестьянскаго банка до 1901 года въ различные періоды его дѣятельности выражается въ такихъ числахъ:

Періоды:	Число дворовъ, купившихъ землю съ помощью крестьянскаго банка.		Количество купленной земли.		Общее число дворовъ, купившихъ землю.	Общее количество купленной земли.
	1883-1895 г.	1896-1900 г.	1883-1895 г.	1896-1900 г.	1883-1900 г.	1883-1900 г.
Сельск. общ.	169198	118000	950257	597367	287198	1547604
Товарищест.	173530	286177	1417493	2028614	459707	3446107
Отдѣл. лица	3181	5102	44214	64872	8283	108086
Итого.	345909	409279	2411944	2690853	755188	5101797

[1]) Съ такимъ же требованіемъ банкъ можетъ обратиться, если за отдѣльными членами товарищества или общества накопится недоимка равная годовому платежу этого члена.

[2]) „Банку предоставляется не назначать въ продажу или отмѣнить назначенную продажу земель неисправныхъ заемщиковъ, если пополненіе недоимки будетъ имъ признано обезпеченнымъ вслѣдствіе принятыхъ, въ установленномъ порядкѣ, мѣръ, а также, если заемщики представятъ банку доказательства возможности пополнить числящуюся на нихъ недоимку посредствомъ отдачи заложенной земли въ аренду, или устройства общественной запашки, или вольной продажи части принадлежащей имъ земли, или, наконецъ, инымъ способомъ, признаннымъ банкомъ достаточно обезпечивающемъ уплату недоимки“ (ст. 96).

[3]) Со всѣхъ отсроченныхъ и разсроченныхъ суммъ заемщики платятъ 6% годовыхъ.

Такимъ образомъ, въ пятилѣтній періодъ функціонированія устава 1895 года куплено съ помощью крестьянскаго банка 2690,8 тыс. десятинъ земли: на 278,9 тыс. больше, чѣмъ впродолженіе тринадцатилѣтняго дѣйствія устава 1882 года. Въ частности, въ 11 губерніяхъ, гдѣ банкъ открылъ свои операціи съ 1883 года, крестьяне пріобрѣли въ теченіе первыхъ тринадцати лѣтъ 1108047 дес. земли, а съ 1896 года по 1901-й—1038745 дес., средняя годовая цифра покупокъ, такимъ образомъ, поднимается съ 85234 дес. — въ первый періодъ, до 207749 дес.—во-второй.

Особенно сильно введеніе новаго устава отразилось на расширеніи товарищескихъ покупокъ: въ теченіе 1896—1900 года товарищества пріобрѣли 2028,6 тыс. дес. земли, тогда какъ въ предшествующій періодъ 1883—1895 г. ими куплено было всего 1417,5 тыс. дес.

Разсматривая результаты дѣятельности реформированнаго крестьянскаго банка по годамъ, мы убѣждаемся въ прогрессивномъ ростѣ и развитіи его операцій [2])

въ 1896	году	пріобрѣтено	съ	помощью	банка	208659	дес.,	выдано	ссудъ	7254 т. р.
въ 1897	,,	,,	,,	,,		356314	,,	,,	,,	20895 ,,
въ 1898	,,	,,	,,	,,		590229	,,	,,	,,	36473 ,,
тъ 1899	,,	,,	,,	,,		717386	,,	,,	,,	44567 ,,
въ 1900	,,	,,	,,	,,		817365	,,	,,	,,	53515 ,,

Содѣйствіе банка расширенію крестьянскаго землевладѣнія выразилось, главнымъ образомъ; въ выдачѣ ссудъ. Извѣстную роль въ этомъ отношеніи (и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ довольно значительную) сыграли также и покупки земли за счетъ собственнаго капитала банка. Къ 1901 году крестьянскимъ банкомъ было пріобрѣтено

---

[1]) губерніи, въ которыхъ отдѣленія банка открыты съ 1883 года.	Пріобрѣтено земли съ помощью крестьянскаго банка.	
	къ 1 янв. 1896 г.	къ 1 янв. 1901 г.
Волынская	47857	86080
Екатеринославская. . .	166594	239363
Кіевская.	63019	100337
Могилевская.	207917	317018
Подольская	42518	80366
Полтавская	107716	166221
Саратовская	93491	439418
Тверская	85263	108661
Черниговская	48482	123065
Херсонская	43513	101021
Уфимская	201677	385242
Итого	1108047	2146792

[2]) По крайней мѣрѣ до 1901 года.

498423 [1]) дес., считая въ томъ числѣ и купленное въ 1893 году по Высочайшему повелѣнію Песоченское имѣніе въ Рязанской губерніи. Въ періодъ 1896—1900 г. изъ указаннаго количества земли продано банкомъ 228139 дес. въ томъ числѣ крестьянамъ 221269 дес.:

Однимъ изъ важныхъ условій расширенія операцій крестьянскаго банка за послѣднее время является увеличеніе размѣровъ выдаваемыхъ ссудъ и соотвѣтствующее ему пониженіе доплатъ со стороны заемщиковъ. Такъ, напримѣръ, сельскія общества въ первый періодъ дѣятельности банка, изъ 100 рублей, слѣдуемыхъ продавцу за землю, 15,8 рублей вносили изъ собственныхъ средствъ, а 84,2 руб. выдавались банкомъ въ видѣ ссуды,—въ послѣднее же пятилѣтіе доплата падаетъ до 12,7 руб., а размѣръ ссуды возрастаетъ до 87,9 руб. Въ томъ-же направленіи измѣняется величина ссудъ и доплатъ при товарищескихъ и единоличныхъ покупкахъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблички:

	% доплатъ.		% ссудъ.	
	1883-1895 г	1896-1901 г.	1883-1895 г.	1896-1891 г.
[2]) Сельскія общества.	15,8	12,7	84,2	87,3
Товарищества	27,7	21,6	72,3	78,4
Отдѣльн. домохоз.	48,7	35,3	51,3	64,1
Въ среднемъ	23,7	20,9	76,3	79,1

[1]) Приводимъ здѣсь статистическія данныя, касающія покупокъ за счетъ Банка:

Собственный капиталъ Банка.

на 1 января	1896 года	1693344
,, ,,	1897 ,,	8427405
,, ,,	1898 ,,	11297405
,, ,,	1899 ,,	13717171
,, ,,	1900 ,,	13717171
,, ,,	1901 ,,	16498574

Пріобрѣтено за счетъ собственнаго капитала Банка.

въ 1893 .	1	имѣніе	16255,7 дес.	за 1500000	руб.
въ 1896 .	11	,,	48338,2	,, 3957888,76	,,
въ 1897 .	60	,,	91480,5	,, 5340852,72	,,
въ 1898 .	63	,,	175473,2	,, 6219578,28	,,
въ 1899 .	53	,,	72347,9	,, 4289701,16	,,
въ 1900 .	48	,,	94527.5	,, 6064036,98	,,
Всего .	236		498423	27372057,90	

Изъ этого количества продано.

	Всего	Въ томъ числѣ крестьянамъ
1897 . . .	7736,7 — 623058 р.	7712,9 — 593058 р.
1898 . . .	60222,2 — 4119559 р.	59226,4 — 3978367 р.
1899 . . .	68940,4 — 5282283 р.	63485,4 — 4265695 р
1900 . . .	91240,5 — 5386078 р.	90844,7 — 5317928 р.
Итого	228139,8	221269,4

	[2]) 1883 — 1895 г.		1896 — 1900 г	
	ссуда (въ тысячахъ).	доплата.	ссуда (въ тысячахъ).	доплата.
Сельскія общества. . .	33421,5	6235,4	35701,5	5183,5
Товарищества . . .	47878,0	18316,4	123726,5	33930,6
Отдѣльн. домохоз. . . .	1097,0	1040,8	3278,2	1838,7
Итого . . .	82396,5	25592,6	16270,6	40952,8

Въ активъ реформированнаго крестьянскаго банка слѣдуетъ также поставить значительное сокращеніе случаевъ отобранія земель отъ заемщиковъ. Какъ было уже указано выше, въ теченіе 13 лѣтъ продано съ торговъ или осталось за банкомъ 200596 дес., что въ среднемъ на годъ даетъ 15430,5 дес.; въ пятилѣтній періодъ, съ 1896 года по 1900 г. включительно, изъято изъ владѣнія кліентовъ банка всего 25624 [1]) дес.; такимъ образомъ, среднее годовое количество земли, отходящей за недоимки отъ заемщиковъ, сократилось до 5125 дес. Особенно рельефно эту сторону дѣятельности крестьянскаго банка какъ въ первый, такъ и во второй періоды, оттѣняетъ слѣдующая табличка:

ПЕРІОДЫ.	Количество земли, проданной съ торговъ и оставшейся за банкомъ, въ процентахъ къ количеству земли купленной съ помощью банка.	
	1883-1895 г	1883-1900 г.
Сельскія общества . . .	12,9	8,8
Товарищества	5,4	2,5
Отдѣльн. домохоз. . . .	1,4	1,5
Въ среднемъ . .	8,3	4,4

Итакъ, сдѣлки, заключенныя при содѣйствіи крестьянскаго банка стали въ послѣднее время гораздо болѣе прочными, чѣмъ въ періодъ 1883—1895 г. Это явленіе, съ одной стороны, зависѣло отъ измѣненія хозяйственныхъ условій страны, [2]) съ другой—большую роль сыграли въ томъ же направленіи законодательныя мѣры девяностыхъ годовъ (пониженіе платежей, измѣненіе въ благопріятномъ для заемщиковъ въ смыслѣ условій отсрочекъ и разсрочекъ недоимокъ, новыя правила взысканія и погашенія ихъ).

Операціи банка по уст. Сарат. губ. въ 1995 г.

Перейдемъ теперь къ обзору операцій реформированнаго крестьянскаго банка въ Саратовской губерніи.

Законодательныя мѣры, внесшія существенныя измѣненія въ уставъ 1882 года, особенно сильно отразились на результатахъ дѣятельности Саратовскаго отдѣленія крестьянскаго банка.

[1]) Въ періодъ 1896—1900 года

	Осталось за банкомъ.	Продано съ торговъ.
Сельскія общества . . .	10227,9	1790,6
Товарищества	12021,6	1199,3
Отдѣльные домохоз. . .	320,2	64,4
Итого . . .	22569,7	3054,3

[2]) Такъ, напримѣръ, повышеніе арендной платы за вторую половину девяностыхъ годовъ несомнѣнно заставило крестьянъ, купившихъ землю, особенно дорожить ею, и недопускать ея до отчужденія.

Изъ приводимыхъ ниже данныхъ мы видимъ, какой сильный толчекъ получила его дѣятельность въ нашей губерніи, начиная съ 1896 года:

Періоды.	Количество пріобрѣтенной при посредствѣ банка земли въ Саратовской губерніи		Въ томъ числѣ пріобрѣтено сельскими обществами.		Товариществами.	
1883 -1895	93401,19		80679.70		12691,49	
1896—1898	182200,95)	316080,50	117382,22)	236773,97	64796,12)	169049,63
1899 1901	223879,55)		119391,75)		104253,51)	
Итого	499481,69		317453,67		181741,12	

Итакъ, изъ 499,4 тыс. дес. земли—306 тыс. пріобрѣтены за послѣднія 6 лѣтъ. Сельскія общества купили при содѣйствіи банка съ 1896 года по 1901 г. включительно, 236,8 тыс. десятинъ земли, тогда какъ въ тринадцатилѣтній періодъ съ 1883 по 1895 г. ими было пріобрѣтено всего 80,7 тыс. Но особенно сильный толчекъ въ своемъ развитіи получили товарищескія сдѣлки: изъ 181,7 тыс. десятинъ, купленныхъ товариществами къ 1902 году, только 12,7 дес. (7%) были пріобрѣтены ими въ первый періодъ дѣятельности банка.

Наибольшихъ размѣровъ операціи крестьянскаго банка во второй періодъ достигли въ 1898—1899 г.:

	Было куплено земли.	Въ томъ числѣ сельскими обществами.	Товариществами.
въ 1896 г.	12038,01 дес.	5379,23 дес.	6658,78
въ 1897 г.	46283,23 ,,	27682,72 ,,	18600,51
въ 1898 г.	123879,11 ,,	84320,27 ,,	39536,83
въ 1899 г.	109584,53 ,,	69662,04 ,,	39877,44
въ 1900 г.	55623,80 ,,	27738,26 ,,	27776,50
въ 1901 г.	58671,22 ,,	21991,45 ,,	36599,57

Какъ было уже отмѣчено выше, въ Саратовской губерніи дѣятельность крестьянскаго банка послѣ 1895 года получила гораздо большее развитіе, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ, напримѣръ, среди 11 губерній, въ которыхъ крестьянскій банкъ началъ свои операціи съ 1883 года, Саратовская губернія занимала по количеству пріобрѣтенной земли къ 1896 году пятое мѣсто, а въ настоящее время (къ 1901 году) она выдвинулась на первое. [1]) Особенно рельефно эту сторону дѣятельности крестьянскаго банка въ Саратовской губерніи оттѣняетъ сопоставленіе среднихъ годичныхъ покупокъ въ два различные періода дѣятельности банка:

	Среднее годовое количество пріобрѣтенной земли при содѣйствіи банка на 1 губернію.	
	11 губерній.	Саратовск. губернія.
1883 –1895 г.	7748 дес.	7165 дес.
1896 1900 г.	41550 ,,	87884 ,,

[1]) Въ 1901 году, по количеству купленной земли, Саратовская губернія занимала, вообще, первое мѣсто среди остальныхъ губерній Россіи.

Такимъ образомъ, расширеніе дѣятельности крестьянскаго банка въ Саратовской губерніи по своимъ размѣрамъ превосходитъ развитіе операцій его въ остальной части Россіи. Этотъ фактъ находится въ тѣсной связи со степенью практическаго осуществленія основныхъ положеній устава 1895 года. Какъ пассивное, такъ и активное содѣйствіе крестьянскаго банка, проявилось въ Саратовской губерніи въ несравненно большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ связи съ повышеніемъ размѣра ссудъ, процентъ доплатъ во второй періодъ дѣятельности банка въ Саратовской губерніи значительно понизился и, притомъ, въ гораздо большей степени, чѣмъ въ остальной части Россіи:

Процентъ доплатъ.

Періоды.	Сельскія общества.		Товарищества.		Всѣ покупки.	
	Саратовс. губ.[2])	Вся Россія.	Саратовс. губ.[2])	Вся Россія.	Саратовс. губ.[2])	Вся Россія.
1883—1895 . . .	16,3	15,8	20,6	27,7	14,8	23,7
1895—1900[1]) . . .	5,6	12,7	11,0	21,6	7,9	20,9
Разница	10,7	3,1	9,6	6,1	7,1	2,8

Точно также, весьма благотворно отразилась на расширеніи операцій крестьянскаго банка въ Саратовской губерніи замѣна денежныхъ нормъ земельными. Смѣло можно сказать, что безъ соотвѣтствующихъ измѣненій въ уставѣ 1882 года дѣятельность крестьянскаго банка въ нашей губерніи не достигала бы тѣхъ результатовъ, къ какимъ

1) Для Саратовской губерніи берется періодъ 1896—1901 г.

2) Приводимъ абсолютныя данныя о покупной суммѣ и о выданныхъ ссудахъ за послѣднія шесть лѣтъ въ Саратовской губерніи:

Года	Сельскія общества.		Товарищества.		Всѣ сдѣлки.	
	Покупная цѣна.	Ссуда.	Покупная цѣна.	Ссуда.	Покупная цѣна.	Ссуда.
	(Въ тысячахъ).		(Въ тысячахъ).		(Въ тысячахъ).	
1896	308,8	292,5	348,0	322,5	656,8	614,9
1897	1981,8	1900,0	1254,9	1138,3	3236,7	3038,4
1898	5923,6	5727,4	2568,2	2462,6	8493,4	8191,5
1899	5326,4	4917,7	3211,0	2865,2	8541,1	7786,0
1900	2282,5	2115,0	2188,4	1939,8	4483,0	4062,9
1901	1532,0	1447,6	3599,9	3004,3	5144,9	4456,7

Процентъ доплатъ.

Періоды.	Сельскія общества.	Товарищества.	Всѣ сдѣлки.
1896—1898 г. . . .	3,6	5,9	4,5
1899—1901 г. . . .	7,2	13,2	10,5

она привела за послѣднія шесть лѣтъ. Во второй періодъ дѣятельности банка размѣры ссудъ на 1 душу м. п. возросли очень сильно и превысили почти вдвое максимальную норму, установленную положеніемъ 1882 года (125 руб. на душу м. п.)[1]):

ПЕРІОДЫ.	Средній размѣръ ссуды На 1 душу м. п. (въ рубляхъ)	
	Сельскія общества.	Товарищества.
1883—1886	80,37	110,92
1887—1889 . . .	65,57	113,30
1890—1892	71,29	67.55
1893—1895	56,37	95,78
1896—1898 . . .	225,38	261,31
1899—1901	172,66	258,62

Наконецъ, и активное содѣйствіе банка расширенію крестьянскаго землевладѣнія проявилось въ Саратовской губерніи въ значительно большей степени, чѣмъ въ остальной части Россіи. Въ общемъ, къ 1903 году за счетъ собственнаго капитала банка было куплено 91962,83 дес. за 7465310,75 руб.[2]).

Изъ этого количества къ настоящему времени продано 78728,43 дес., въ томъ числѣ крестьянамъ—68133,93 дес. Для сравненія съ другими мѣстностями Россіи придется, однако, ограничиться дан-

[1]) Размѣръ ссуды на 1 душу м. п. (въ рубляхъ) въ общемъ по Россіи.

	В с ѣ сдѣлки.	Сельскія общества.	Товарищества.
1896 года .	109,7	50,5	89,7
1897 „ . .	184	105	150
1898 „ . .	141	98	161
1899 „ . .	126	86	144
1900 „ .	135	92	159

Какъ видно изъ этой таблички, измѣненія, внесенныя въ уставъ 1882 г. относительно нормъ, отразились на результатахъ дѣятельности Банка въ Саратовской губ. гораздо сильнѣе, чѣмъ въ остальной части Россіи.

[2]) Купленная земля по годамъ и уѣздамъ распредѣляется такимъ образомъ:

	Куплено десятинъ.	За сумму.	Изъ этого количества земли продано: Общее количество.	Въ томъ числѣ крестьянамъ.
1896	41951,95	3500000 руб.		
1897	15306,87	1106599 »	5184,05	5184,05
1898 . . .	9544,09	684788 »	32686,02	32686,02
1899	13851,07	1145089 »	24221,21	13976,33
1900	3444,89	275500 »	9877,81	9577,81
1901	5263,78	407775 »	6759,34	6759,34
1902	2600,18	345550,75	—	—

Куплено къ 1903 году земли:

Аткарскій	13687,66 дес.
Петровскій . . .	2064,44 »
Саратовскій . . .	62646,57 »
Сердобскій. . . .	8021,22 »
Всѣ прочіе уѣзды .	5242,94 »

ными только за 5 лѣтъ, такъ какъ отпечатанные отчеты банка не восходятъ дальше 1900 года. Какъ мы уже видѣли, въ періодъ 1896—1900 г. крестьянскимъ банкомъ, за счетъ собственнаго капитала, куплено во всѣхъ губерніяхъ 498,4 тыс. дес. земли, изъ нихъ 84,1 тыс., т. е. нѣсколько больше 1/6 части, приходится на долю Саратовской губерніи. Процентъ земли, проданной банкомъ крестьянамъ, по отношенію ко всей пріобрѣтенной съ его содѣйствіемъ въ Саратовской губерніи, значительно выше, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи:

	I. Количество земли, пріобрѣтенной при помощи банка въ періодъ 1896—1900 г.	II. Количество земли проданной крестьянамъ банкомъ, изъ общаго количества, купленнаго имъ за счетъ собственнаго капитала 1896—1900 г.	III. Процентное отношеніе II-й группы къ I-й.
Вся Россія	2690,8 тыс. дес.	221,3 тыс. дес.	8,2%
Саратовская губ.	306,1 „ „	61,4 „ „	20,5%

Какъ видно изъ данныхъ этой таблицы, въ Саратовской губерніи на 100 десятинъ, купленныхъ при помощи банка, 20,5 дес. перешли въ собственность крестьянъ при его активномъ содѣйствіи, т. е. путемъ покупки земли за счетъ капитала банка и распродажи ея крестьянамъ. Въ общемъ по Россіи, активное содѣйствіе банка проявилось въ значительно меньшихъ размѣрахъ, и выражается всего, восемью процентами.

Посмотримъ теперь, насколько устойчиво обладаніе землею, купленной при содѣйствіи банка. Въ первый періодъ его дѣятельности въ Саратовской губерніи осталось за банкомъ или было продано съ торговъ, 15778 дес., что составляетъ 16,9% къ общему количеству земли, пріобрѣтенной въ теченіе 1883—1895 г. Второй періодъ дѣятельности банка характеризуется несравненно большей устойчивостью землевладѣнія. Съ 1896 года по 1900 г. включительно, перешло въ собственность банка 5478,3 дес. и продано съ торговъ 124,5, всего, такимъ образомъ, было изъято изъ владѣнія заемщиковъ 5602,8 дес. На основаніи этихъ данныхъ, мы составляемъ слѣдующую табличку:

Періоды.	Куплено при содѣйствіи банка.	Изъято изъ владѣнія заемщиковъ за невзносъ платежей.	% отобранной земли.
1883—1895 г.	94401 дес.	15778 дес.	16,9%
1883—1900 г.	439418 „	21480 „	4,9%

Итакъ, процентъ отобранной у заемщиковъ земли къ 1901 году понизился съ 16,9% до 4,9%. Обладаніе землею сдѣлалось несравненно болѣе устойчивымъ, чѣмъ въ первый періодъ дѣятельности банка.

Обобщая все сказанное въ этой главѣ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. 1) Иниціатива въ организаціи крестьянскаго

земельнаго кредита принадлежитъ земскимъ учрежденіямъ. Попытки эти, вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ, не могли привести къ широкимъ практическимъ результатамъ, но онѣ подготовили почву для учрежденія въ 1882 году Крестьянскаго Поземельнаго Банка. 2) Дѣятельность крестьянскаго банка въ періодъ 1883—1895 г. мало удовлетворяла той цѣли, ради которой онъ былъ основанъ. Количество земли, пріобрѣтаемой съ помощью банка, съ теченіемъ времени сокращалось; доплаты изъ средствъ покупщиковъ возростали; неисправность заемщиковъ, вызванная въ значительной степени высокими платежами, привела къ изъятію изъ владѣнія кліентовъ банка значительной части пріобрѣтенныхъ ими земель. 3) Уставъ 1882 года и дѣятельность банка подвергаются рѣзкой критикѣ со стороны земскихъ учрежденій. Эта критическая работа земствъ, сопровождаемая рядомъ ходатайствъ, подготовляетъ почву для измѣненія устава банка и направленія его дѣятельности. 4) Уставъ 1895 года, въ связи съ рядомъ другихъ законодательныхъ мѣръ, даетъ сильный толчекъ развитію дѣятельности крестьянскаго банка и облегчаетъ положеніе заемщиковъ. 5) Особенно значительно расширяются операціи банка въ Саратовской губ. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ, между прочимъ, изученіе практическихъ результатовъ дѣятельности крестьянскаго банка въ Саратовской губерніи крайне интереснымъ и важнымъ. Къ этому мы и переходимъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА II.

Распредѣленіе купленной земли между сельскими обществами, товариществами и отдѣльными лицами.

Къ настоящему времени во владѣніи 49857[1]) домохозяевъ Саратовской губерніи находится 461158,37 дес. земли, купленной при содѣйствіи банка. Земля эта между сельскими обществами, товариществами и отдѣльными лицами распредѣляется такимъ образомъ:

	Домохозяевъ,		Душъ м. п.	Купленной земли.	Купленной земли.	
	Число ихъ.	купившихъ землю.			На домохозяина.	На 1 душу м. п.
Сельское общество . . .	325[1])	35138[1])	103137[1])	288203,15[1])	8,2	2,79
Товарищества.	350	14619	49186	172716,66	11,8	3,51
Отдѣльныя лица.	10	10	54	238,21	23,8	4,41
Итого.	685	49857	152377	461158,37	9,2	3,03

По количеству пріобрѣтенной земли, по числу домохозяевъ, преобладаютъ въ Саратовской губерніи, какъ видно изъ данныхъ этой таблички, покупки земли сельскими обществами; второе мѣсто занимаютъ товарищескія сдѣлки[2]), и, наконецъ, отдѣльные домохозяева почти не прибѣгаютъ къ помощи банка.

Распредѣленіе купленной земли по уѣздамъ и волостямъ.

По отдѣльнымъ уѣздамъ купленная при содѣйствіи крестьянскаго банка земля распредѣляется въ слѣдующемъ убывающемъ порядкѣ:

[1]) Въ этой главѣ мы пользуемся нѣсколько иными итогами дѣятельности банка. Во первыхъ выброшены всѣ случаи покупокъ земли переселенцами и крестьянами другихъ губерній; во-вторыхъ исключены земли проданныя съ торговъ и оставшіяся за банкомъ, въ-третьихъ, въ случаѣ повторныхъ покупокъ земли сельскими обществами и товариществами, число домохозяевъ и душъ м. п брались только разъ (по послѣдней сдѣлкѣ) въ четвертыхъ включены сдѣлки за часть 1902 года состоявшіяся ко времени, когда производились выборки изъ Саратовскаго отдѣленія крестьянскаго банка), въ пятыхъ—при исчисленіи количества земли принята только удобная земля.

[2]) Въ общемъ по Россіи преобладаютъ товарищескія сдѣлки. Въ послѣднее время въ Саратовской губерніи товарищества стремятся занять первое мѣсто (см. первую главу).

У Ѣ З Д Ы.	Сельскія общества.				Товарищества.				Всѣ сдѣлки.		
	Число ихъ.	Домохозяевъ.	Душъ муж. п.	Купленной земли.	Число ихъ.	Домохозяевъ.	Душъ муж. п.	Купленной земли	Домохозяевъ.	Душъ м. п	Купленной земли.
Аткарскій	74	6563	19748	65985,51	76	2621	9248	35986,6	9186	29011	102021,11
Саратовскій	59	5616	16297	56603,82	71	2860	8990	34339,01	8478	25295	90983,44
Балашовскій	34	4383	14163	37625,61	74	3104	11105	40901,01	7489	25279	78572,29
Вольскій	26	5487	15419	39736,92	20	1012	3284	12589,06	6499	18703	52325,98
Сердобскій	57	4447	13399	27947,95	32	1643	5577	13122,70	6091	18984	41104,69
Петровскій	44	3569	10511	25487,56	36	1222	4259	13308,68	4792	14775	38818,06
Камышинскій	9	2163	5685	19047,66	11	716	2207	10019,59	2879	7842	29067,25
Хвалынскій	12	1397	3926	9458,79	10	725	2145	6688,12	2123	6075	16179,91
Кузнецкій	8	1290	3496	6038,33	20	716	2371	5764,89	2007	5870	11814,29
Царицынскій	1	223	543	271,35	—	—	—	—	223	543	271,35
Итого	325	35138	103137	288203,5	350	14619	49186	172716,66	49857	152377	461158,37

Итакъ, въ трехъ центральныхъ уѣздахъ: въ Аткарскомъ, Саратовскомъ и Балашовскомъ, сосредоточивается наибольшее количество купленной земли. Второе мѣсто занимаютъ Вольскій, Сердобскій и Петровскій уѣзды; затѣмъ идутъ Камышинскій, Хвалынскій и Кузнецкій; наконецъ, въ Царицынскомъ уѣздѣ, крестьяне почти не прибѣгали къ содѣйствію банка. По абсолютному числу домохозяевъ уѣзды располагаются въ томъ же порядкѣ. Изъ данныхъ этой же таблицы видно, что повсемѣстно въ уѣздахъ преобладаютъ общественныя сдѣлки, за исключеніемъ одного Балашовскаго уѣзда, гдѣ товарищества пріобрѣли земли нѣсколько больше, чѣмъ сельскія общества.

Въ общемъ по губерніи, земля, купленная при содѣйствіи банка, составляетъ по отношенію къ надѣльной 12,9%. По отдѣльнымъ уѣздамъ, въ виду отмѣченнаго выше крайне неравномѣрнаго распредѣленія земли, наблюдаются значительныя отклоненія отъ средней погубернской нормы. Въ Саратовскомъ уѣздѣ, напримѣръ, дѣятельность банка увеличила надѣльное землевладѣніе больше, чѣмъ на треть (37,3%), въ Вольскомъ и Аткарскомъ—крестьяне пріобрѣли 52,3 тыс. и 102 тыс. десятинъ земли, что составляетъ по отношенію къ надѣльной площади—22%. Въ Балашовскомъ и Сердобскомъ уѣздахъ крестьянское землевладѣніе при содѣйствіи банка расширено на 14,7%—18,1%. Въ остальныхъ уѣздахъ дѣятельность его привела къ значительно меньшимъ результатамъ и выражается одиннадцатью процентами пріобрѣтенной земли—для Петровскаго уѣзда, пятью (въ круглыхъ цифрахъ),—для Хвалынскаго и Кузнецкаго и тремя для Камышинскаго. Крестьяне Царицынскаго уѣзда, какъ было уже указано, почти не пользовались услугами банка:

Уѣзды.	Процентъ купленной при содѣйствіи банка земли по отношенію надѣльной.
Саратовскій	37,3%
Вольскій	22,6
Аткарскій	22,2
Балашовскій	18,1
Сердобскій	14,7
Петровскій	11,2
Кузнецкій	5,4
Хвалынскій	4,8
Камышинскій	3,7
Царицынскій	0,1
По губерніи	12,9

Почти въ томъ же порядкѣ располагаются уѣзды и по проценту домохозяевъ, купившихъ землю съ помощью банка, къ общему числу ихъ по переписи 1897 года:

Уѣзды.	Процентъ домохозяевъ, купившихъ землю съ помощью банка, къ общему числу ихъ по переписи 1897 г.	Уѣзды.	Процентъ домохозяевъ, купившихъ земли съ помощью банка, къ общему числу ихъ по переписи 1897 г.
Саратовскій	28,5	Кузнецкій	8,2
Вольскій	23,5	Хвалынскій	7,2
Аткаьскій	22,4	Камышинскій	6,7
Сердобскій	19,3	Царицынскій	4,5
Балашовскій	17,6		
Петровскій	14,4	По губерніи	15,9

Какъ видно изъ данныхъ этой таблицы, около 1/6 части домохозяевъ (15,9%) Саратовской губ. воспользовались содѣйствіемъ крестьянскаго банка. По отдѣльнымъ уѣздамъ этотъ процентъ поднимается до 22—28,5 и спускается до 8—4,5%.

Итакъ, результаты операцій крестьянскаго банка въ разныхъ районахъ губерніи не имѣютъ между собою ничего общаго. Въ однихъ уѣздахъ помощью банка воспользовалась значительная часть домохозяевъ, и пріобрѣтенная ими земля составляетъ высокій процентъ по отношенію къ надѣльной; въ другихъ,—дѣятельность крестьянскаго банка проявилась въ весьма незначительныхъ размѣрахъ. Между волостями наблюдается, конечно, еще большая разница. Въ 30 волостяхъ на 100 десятинъ надѣльной земли приходится 100 и болѣе десятинъ, пріобрѣтенныхъ при содѣйствіи банка, въ 16—купленная земля составляетъ по отношенію къ надѣлу отъ 50% и до 100. Крестьяне 26 волостей расширили свое землевладѣніе на 30—50%; въ 56 волостяхъ на 100 дес. надѣльнаго землевладѣнія приходится купленной земли отъ 10 до30%, а въ 52—менѣе 10%; наконецъ, крестьяне 109 волостей совсѣмъ не пользовались услугами банка. Размѣрамъ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія вполнѣ соотвѣтствуетъ и степень участія населенія въ покупкахъ земли; такъ, напримѣръ, въ первой группѣ волостей процентъ домохозяевъ, купившихъ землю съ помощью банка, равенъ 82,4%; этотъ процентъ правильно понижается въ остальныхъ группахъ до 41,7%, 31,8%, 21,3%, спускаясь въ послѣдней группѣ волостей до 3,6%:

Волости, въ которыхъ на 100 дес. надѣльной земли приходится купленной съ помощью банка.	Число волостей.	Число домохозяевъ по переписи 1897 г.	Число домохозяевъ, купившихъ землю съ помощью банка.	Тоже въ процентахъ.	Площадь надѣльной земли въ волостяхъ.	Площадь купленной земли съ помощью банка.
100 и болѣе. . . .	30	25078	20676	82,4%	109376,0	211718,18
50 и до 100 . . .	16	13998	5827	41,7%	90561,3	62189,87
30 и до 50 . . .	26	24991	7972	31,8%	183962,2	68291,92
10 и до 30 . . .	56	60545	12922	21,3%	546391,7	88836,30
Менѣе 10	52	67085	2460	3,6%	698611,5	30122

Особенно выдѣляются по размѣрамъ покупокъ два района. Первый районъ захватываетъ 12*) восточныхъ волостей Балашовскаго уѣзда и 5**) прилегающихъ къ нимъ волостей Аткарскаго. Второй—обнимаетъ Ивановскую, Тепловскую Сухо-Карбулакскую и Всеволодчинскую волости Саратовскаго уѣзда.

Посмотримъ теперь, какъ велики размѣры покупокъ на домохозяина и на 1 наличную душу м. п.

Размѣръ покупокъ на дворъ и на душу м. п. по губерніи и уѣздамъ.

*) Падовская, Завьяловская, Аркадакская, Ивановская—1-я, Мещеряковская, Крутецкая, Андреевская, Львовская, Котовраснинская, Ново-Покровская Казачинская и Росташовская волости.

**) Колѣнская Галаховская, Широко-Уступская, Б. Рельная, Софьинская, Салтыковская волости.

Въ среднемъ по губерніи, приходится на домохозяина 9,2 дес. земли, купленной при содѣйствіи банка, а на душу—3,02; въ товарищескихъ сдѣлкахъ эти среднія величины повышаются до 11,8 дес. и 3,51, въ общественныхъ же, наоборотъ, понижаются до 8,2 д. и 2,79 д.

Г Р У П П Ы.	Среднее количество земли, купленной при содѣйствіи банка. На домохозяина, участвующаго въ покупкѣ.	На 1 душу м. п.
Сельскія общества	8,2 дес.	2,79 дес
Товарищества	11,8 »	3,51 »
Отдѣльные домохозяева	23,8 »	4,41 »
Всѣ сдѣлки . . .	9,2 »	3,02 »

По отдѣльнымъ уѣздамъ размѣры покупокъ колеблются въ такихъ предѣлахъ:

У Ѣ З Д Ы.	Средній размѣръ покупки на домохозяина. При всѣхъ сдѣлкахъ.	При общественныхъ сдѣлкахъ.	При товарищескихъ сдѣлкахъ.	Средній размѣръ покупки на 1 душу м. п. При всѣхъ сдѣлкахъ	При общественныхъ сдѣлкахъ.	При товарищескихъ сдѣлкахъ.
Аткарскій	11,2	10,0	13,7	3,52	3,34	3,88
Саратовскій	10,7	10,0	12,0	3,59	3,47	3,82
Балашовскій	10,4	8,5	13,1	3,18	2,66	3,68
Камышинскій	10,0	8,7	13,9	3,64	3,38	4,54
Петровскій	8,1	7,1	10,8	2,62	2,44	3,12
Вольскій	8,0	7,2	12,4	2,79	2,56	3,86
Хвалынскій	7,6	6,7	9,2	2,66	2,41	3,11
Сердобскій	6,7	6,2	7,9	2,16	2,08	2,35
Кузнецкій	5,8	4,6	8,0	2,01	1,72	2,43
Царицынскій.	1,2	1,2	—	0,5	0,5	—

Количество земли на душу м. п.

Эти поуѣздныя среднія свидѣтельствуютъ о значительномъ колебаніи размѣровъ покупокъ какъ при общественныхъ, такъ и при товарищескихъ сдѣлкахъ. Однако, изъ приведенныхъ данныхъ нельзя составить полнаго и вполнѣ яснаго представленія о размѣрахъ этого явленія. Пробѣлъ этотъ восполняется группировкой сельскихъ обществъ и товариществъ по количеству купленной ими земли на 1 душу муж. п.

С е л ь с к і я о б щ е с т в а.

Въ среднемъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ приходится земли, купленной при содѣйствіи банка, на 1 душу м. п.	Домохозяевъ.	Купленной земли въ десятинахъ.	Въ среднемъ на 1 дворъ купленной земли.
Менѣе 1 дес.	4120	5150,8	1,2 дес.
1 и до 2 ,, ...	9103	41247,25	4,5 ,,
2 и до 3 ,, ...	8278	63607,17	7,7 ,,
3 и до 4 ,, ...	4982	50535,08	10,1 ,,
6 и до 5 ,, ...	5339	69224,59	12,9 ,,
5 и болѣе	3316	58438,61	17,6 ,,
И т о г о. . .	35138	288203,5	8,2 ,,

Товарищества.

Въ среднемъ въ каждомъ товариществѣ приходится земли, купленной при содѣйствіи банка, на 1 душу м. п.	Домохозяевъ	Купленной земли въ десятинахъ.	На дворъ купленной земли.
Менѣе 1 дес.	339	771,17	2,3 дес.
1 и до 2 ,, ...	2405	12105,17	5,0 ,,
2 и до 3 ,, ...	3425	39311,16	8,5 ,,
3 и до 4 ,, ...	3154	37555,62	12,5 ,,
4 и до 5 ,, ...	3536	56392,51	15,9 ,,
5 и болѣе ,, ...	1740	36681,63	21,1 ,,
Итого. . .	14599	172716,66	11,8 ,,

Для удобства сравненія соединимъ мелкія группы въ болѣе крупныя и выразимъ абсолютныя числа въ процентахъ.

Сельскія общества.

Пріобрѣли на 1 душу м. п.	Число дворовъ.	%	Купленной земли.	%	На дворъ купленной земли.
Менѣе 2 дес. . . .	13223	37,6	46398,05	16,1	3,5
2 и до 4 ,, . . .	13260	37,8	114142,25	39,6	8,6
4 и болѣе ,, . . .	8655	24,6	127663,20	44,3	14,7
Итого . .	35138	100	288203,5	100	8,2

Товарищества.

Менѣе 2 дес. . .	2744	18,8	12876,34	7,4	4,7
2 и до 4 ,, . . .	6579	45,1	66866,78	38,7	10,2
4 и болѣе ,, . .	5276	36,1	93074,14	53,9	17,8
Итого . .	14599	100	172716,66	100	11,8

Купленная земля распредѣляется неравномѣрно какъ между сельскими обществами, такъ и между товариществами. Въ общемъ, 37,6% домохозяевъ, принимавшихъ участіе въ общественныхъ покупкахъ, пріобрѣли въ среднемъ менѣе 2 дес. на душу м. п. и сосредоточили въ своемъ владѣніи только 16,1% всей купленной сельскими обществами земли. Средняя группа (отъ 2 до 4 дес.) заключаетъ въ себѣ 37,8% домохозяевъ, и 39,6% земли. Наконецъ, въ высшей группѣ сосредоточено около половины земельной площади (44,3%), тогда какъ число домохозяевъ въ ней составляетъ всего 24,6%. Въ товарищескихъ покупкахъ мы видимъ значительно большее преобладаніе высшихъ группъ: 36,1% домохозяевъ пріобрѣли въ среднемъ 4 и болѣе дес. на душу м. п. и сконцентировали болѣе половины (53,9%) всей купленной товариществами земли, тогда какъ низшая группа заключаетъ въ себѣ 18,8% домохозяевъ, а земли всего 7,4%.

Средній размѣръ покупокъ на домохозяина, какъ видно изъ той же таблицы. очень сильно колеблется по группамъ и у сельскихъ обществъ, и у товариществъ. Въ первой группѣ приходится на дворъ 3,5 и 4,7 дес., во-второй—8,6 и 10,2, наконецъ, въ послѣдней группѣ на домохозяина падаетъ 14,7 и 17,3 десятинъ, купленной земли.

Распредѣленіе земли въ товариществахъ.

До сихъ поръ мы разсматривали вопросъ о распредѣленіи земли *между отдѣльными сельскими обществами* и между товариществами, не касаясь совершенно *количественныхъ земельныхъ отношеній между домохозяевами, принадлежащихъ къ одному и тому-же товариществу или сельскому обществу*. Между тѣмъ, принципъ уравнительности едва-ли проведенъ даже въ общественныхъ сдѣлкахъ, а тѣмъ болѣе въ товарищескихъ. Для характеристики распредѣленія земли *между домохозяевами* при товарищескихъ сдѣлкахъ приводимъ здѣсь статистическія данныя относительно выбранныхъ на удачу 45 товариществъ Аткарскаго и Балашовскаго уѣздовъ:

На 1 дворъ куплено земли.	Аткарскій уѣздъ. 20 товариществъ. Домохозяевъ.	Куплено земли	Балашовскій уѣздъ. 25 товариществъ. Домохозяевъ.	Куплено земли.	И Т О Г О. 40 товариществъ. Домохозяевъ.	Куплено земли.	
30 и болѣе дес.	129	5199,3	147	5843,4	276	11023,2	18095,6
20 и до 40 „	133	3185,5	176	3886,9	309 (585)	7072,4	
15 и до 20 „	126	2131,3	164	2570,7	290	4702,0	10167,3
10 и до 15 „	218	2574,4	264	2890,9	482 (772)	5465,3	
5 и до 10 „	248	1662,9	242	1575,9	490	3238,8	3684,6
Менѣе 5 „	59	171,3	68	274,5	127 (617)	445,8	
Итого . . .	913	14905,2	1061	17042,3	1974		31947,5

Для удобства сравненія соединимъ мелкія группы въ болѣе крупныя и выразимъ абсолютныя числа въ процентныхъ отношеніяхъ.

На одинъ дворъ приходится купленной земли.	45 товариществъ Балашовскаго и Аткарскаго уѣздовъ. Число домохозяевъ.	%	Куплено земли.	%	Въ среднемъ земли на дворъ.
20 дес. и болѣе .	585	29,6	18095,6	56,8	30,9
10 и до 20 дес. . .	772	39,1	10167,3	31,7	13,3
Менѣе 10 дес. .	617	31,3	3684,6	11,5	5,9
Итого . .	1974	100	31947,5	100	16,2

Какъ видно изъ этой таблицы, 29,6% домохозяевъ пріобрѣли 20 и болѣе десятинъ на дворъ, а въ среднемъ, 30,9 дес. Но количество купленной ими земли, выраженное въ процентахъ, достигаетъ значительно большей величины, именно: 56,8%. Послѣдняя группа даетъ совершенно иныя численныя соотношенія: на 31,3% домохозяевъ приходится всего 11,5% пріобрѣтенной земли, а въ среднемъ на дворъ 5,9 дес. Такая неравномѣрность есть результатъ, съ одной стороны, *внѣшняго распредѣленія земли между отдѣльными товариществами*, а съ другой стороны *внутренняго распредѣленія* ея между членами одной и *той же сдѣлки*.

Теперь мы переходимъ къ самому главному вопросу, возникающему при оцѣнкѣ результатовъ дѣятельности крестьянскаго банка въ Саратовской губерніи. Какія группы сельскаго населенія и въ какой степени воспользовались услугами банка, насколько уменьшилась, благодаря его дѣятельности, категорія малоземельныхъ крестьянъ, въ какихъ размѣрахъ возросло земельное обезпеченіе кліентовъ банка,—всѣ эти вопросы несомнѣнно возникаютъ въ головѣ читателя, и посильный отвѣтъ на нихъ даетъ разборъ статистическихъ данныхъ, имѣющихся въ распоряженіи автора.

Уже одно сопоставленіе среднихъ величинъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что покупаютъ землю, преимущественно, малоземельные крестьяне. Въ среднемъ по губерніи на одну наличную душу м. п. приходится 3,6 дес. надѣльной земли, тогда какъ сельскія общества, воспользовавшіяся услугами банка, имѣютъ надѣльной земли 2,0 дес. на наличную душу м. п., а товарищества—2,2 дес. Поразрядная группировка крестьянъ еще болѣе подчеркиваетъ этотъ фактъ. Какъ видно изъ приведенной ниже таблицы, кліенты крестьянскаго банка принадлежатъ, почти исключительно, къ малоземельнымъ и крайне малоземельнымъ разрядамъ собственниковъ (изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ) и дарственниковъ. Въ этихъ-же двухъ разрядахъ крестьянъ сосредоточивается почти вся масса купленной земли.

Общіе итоги по губерніи.

РАЗРЯДЫ.	Число сельскихъ обществъ.	Число дворовъ, купившихъ землю.	Число душъ муж. п.	Купленной земли.	Надѣльной земли	Число товариществъ.	Число дворовъ.	Число душъ муж. п.	Купленной земли
Дарственники.	104	12382	36601	117701,36	31202,6	77	4617	11585	51729,75
Собственники .	187	17968	52599	146608,71	129968,4	155	6722	25998	78231,21
6. Удѣльные	5	521	1467	3924,57	6999,1	3	25	91	415,9
6. Государств.	20	3341	9871	12050,25	37998	48	1273	4879	19082,01
Бр., разрядъ которыхъ не могъ быть опредѣленъ	9	926	2599	7918,61	4812,6	67	1982	6633	23257,79
Итого. .	325	35138	103137	288203,5	210980,7	350	14619	49186	172716,66

Среди кліентовъ банка къ крайне малоземельному разряду дарственниковъ принадлежитъ 36,4[1]) и 27,2[2]) % населенія[3]), на долю собственниковъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, имѣющихъ въ среднемъ по губерніи 2,5 дес. на наличную душу м. п., приходится 52,4[1])—61,2[2]) %, а на остальные многоземельные разряды крестьянъ—11,2[1])—11,6[2]) %. Въ общемъ-же по Саратовской губерніи, дарственники

[1]) Сельскія общества. [2]) Товарищества.

[3]) При этомъ расчетѣ, изъ 152 тысячъ душъ м. п. не принято во вниманіе 9232 душъ, такъ какъ разрядъ ихъ не могъ быть опредѣленъ авторомъ. (см. преды. дущую таблицу).

составляютъ 13,8% населенія, собственники—26,7 %, а остальные разряды—59,5%. Этотъ характеръ распредѣленія покупщиковъ по разрядамъ свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣятельность крестьянскаго банка получила наибольшее распространіе среди малоземельныхъ группъ крестьянства. Къ настоящему времени услугами крестьянскаго банка воспользовалось 37,7% дарственниковъ, 31,5%—собственниковъ, а изъ прочихъ разрядовъ крестьянъ—всего 2,7%:

По Саратовской губ.

	I. Число наличныхъ душъ м. п.	II. Въ среднемъ на 1 душу м. п. земли надѣльной	III. Число наличныхъ душъ м. п., принимавшихъ участіе въ покупкахъ [4] при помощи банка.	% ихъ принимая за 100 I графу.	% ихъ принимая за 100 итогъ III графы.
Дарственники	138,0 тыс.	0,8 дес.	51,9 тыс.	37,7%	33,8%
Собственники изъ б пом.	266,2 ,,	2,5 ,,	84,1 ,,	31,5%	54,9%
Остальные разряды крестьянъ	592,2 ,,	4,6 ,,	16,3 ,,	2,7%	11,3%
Итого .	996,5 ,,	3,6 ,,	152,3 ,,	15,3%	100%

Наконецъ, для окончательнаго выясненія вопроса распредѣлимъ сельскія общества и товарищества по размѣру надѣла на наличную душу м. п. въ моментъ покупки земли:

Средній размѣръ надѣла на 1 душу м. п. на общество или товарищество.	Сельскія общества. Число дворовъ.	Наличныхъ душъ м. п.	Купленой земли.	Товарищества. [1] Число дворовъ.	Наличныхъ душъ м. п.	Купленой земли.
Менѣе 1 дес.	11693	34935	12126[illegible],86	1096	3740	12233,17
1 дес. и до 2.	6757	19743	62592,49	1874	7383	21169,21
2 дес. и до 3. . .	8101	24264	53751,23	1532	5055	16893,38
3 дес и до 4.	4915	13804	30173,37	899	2987	9455,33
4 дес. и до 5.	2329	6685	12560,0	223	839	3294,33
5 и болѣе	1343	3706	7865,55	244	881	3747,25
Итого . . .	35138	103137	288203,5	5868	20885	66792,57

Соединимъ мелкія группы въ болѣе крупныя и выразимъ абсолютныя числа въ процентныхъ отношеніяхъ:

Средній размѣръ на 1 душу м. п.	Сельскія общества. Населеніе м. п.	%	Купленой земли.	%	Товарищества. [1] Населеніе м. п.	%	Купленой земли.	%
менѣе 2 дес.	54678	53,0	183853,35	63,8	11123	53,3	33402,38	50,0
2 дес. и до 4	38068	36,9	83924,50	29,1	8042	38,5	26348,61	39,5
4 и болѣе	10391	10,1	20425,65	7,1	1720	8,2	7041,58	10,5
Итого . . .	103137	100	288203,5	100	20885	100	66792,57	100

[4] Число душъ, разрядъ которыхъ не могъ быть опредѣленъ, распредѣлено по разрядамъ пропорціонально приведеннымъ выше процентнымъ отношеніямъ у сельскихъ обществъ и у товариществъ.

[1] Свѣдѣнія о надѣльномъ землевладѣніи товариществъ могли быть собраны только для 167 товариществъ, заключающихъ 5868 дворовъ, т. е. около 40% всѣхъ омохозяевъ товарищескихъ сдѣлокъ.

Итакъ, болѣе половины клеіентовъ банка принадлежатъ къ разряду крайне малоземельныхъ крестьянъ съ надѣломъ менѣе 2 дес. на наличную душу м. п.; 36,9—38,9% населенія имѣла отъ 2 дес. до 4 дес. надѣльной земли, т. е. менѣе высшаго надѣла опредѣленнаго Положеніемъ 16 февраля 1861 года и только 10,1—8,2% кліентовъ банка обладали передъ покупкою землей въ размѣрѣ 4 и болѣе дес. на наличную душу м. п. Въ первой—крайне малоземельной—группѣ покупщиковъ сосредоточено 63,8—50% купленной земли. Во второй группѣ—29,%—39.5%, а въ послѣдней—7,1—10,5%.

Если предѣлы группъ нѣсколько измѣнить и взять за основаніе распредѣленія сельскихъ обществъ и товариществъ разницу между земельнымъ обезпеченіемъ и нормальнымъ надѣломъ[1]), то данныя предыдущей таблицы представятся въ слѣдующемъ преобразованномъ видѣ:

Надѣлъ на наличную душу м. п. составляетъ по отношенію къ нормальному надѣлу по положенію 1861 года.	Покупщики. Крестьянское наличное населеніе въ Саратовской губ.	Наличное населеніе м. п. сельскихъ обществъ.	Наличное [2]) населеніе м. п. товариществъ.	Итоги.	%
100% и болѣе	282200	5324	2115	7439	2,6
50 и до 100%	471810	36123	16811	52944	11,2
менѣе 50%.	242479	61690	30250	91940	37,9
Итого	996489	103137	49186	152323	15,3

Такимъ образомъ, услугами банка воспользовались 37,9% крестьянъ, имѣющихъ въ настоящее время менѣе половины нормальнаго[3]), полнаго надѣла и составляющихъ разрядъ крайне малоземельнаго крестьянства; слѣдующая затѣмъ, группа сельскаго населенія, обезпеченная землею въ недостаточномъ размѣрѣ, выдѣлила всего 11,2% покупщиковъ; наконецъ, среди крестьянъ, обладающихъ въ настоящее время землею въ размѣрѣ полнаго надѣла и болѣе, операціи банка почти не имѣли распространенія.

Итакъ, къ помощи крестьянскаго банка прибѣгали почти исключительно крайне малоземельные крестьяне и недостаточно обезпечен-

---

[1]) Какъ это сдѣлано въ статьѣ В. И. Серебрякова.

[2]) Выше было указано, что свѣдѣнія относительно надѣльнаго землевладѣнія имѣются только для 167 товариществъ съ населеніемъ въ 20885 душъ м. п.; изъ этихъ 20885 душъ—905 имѣли на душу земли въ размѣрѣ полнаго надѣла и болѣе, 7136—отъ 50% и до 100, и наконецъ, 12844—менѣе 50% полнаго надѣла. Въ настоящей таблицѣ включены и тѣ товарищества, надѣльное землевладѣніе которыхъ не выяснено, при чемъ предполагалось, что по размѣру надѣла они распредѣляются въ такой же пропорціи, какъ и указанныя выше 167 товариществъ съ населеніемъ въ 20885 душъ.

[3]) Что изъ себя представляетъ нормальный раздѣлъ, опредѣленный по Положенію 1861 г., въ смыслѣ достаточнаго обезпеченія см. ст. В. И. Серебрякова.

ные землею. Этотъ выводъ, подкрѣпленный многочисленными данными, относится какъ къ сельскимъ обществамъ, такъ и къ товариществамъ.

Но въ колебаніяхъ размѣра покупокъ на 1 душу, въ зависимости отъ надѣла, наблюдается существенная разница между товариществами и сельскими обществами. У послѣднихъ малоземельные крестьяне на душу покупаютъ больше, чѣмъ многоземельные, а у первыхъ размѣръ покупокъ возростаетъ въ прямой зависимости отъ величины надѣла:

Размѣръ надѣла на одну наличную душу м. п.	На душу м. п. куплено земли. Сельскія общества.	Товарищества.
Менѣе 2 дес.	3,3	3,0
2 дес. и до 4	2,2	3,2
4 и болѣе	1,9	4,1

Дѣятельность крестьянскаго банка совершенно измѣнила картину земельнаго обезпеченія его кліентовъ. Изъ малоземельныхъ они превратились въ относительно лучше другихъ обезпеченныхъ землею. Въ общемъ по губерніи, на душу м. п. въ настоящее время приходится 4,0 надѣльной и купленной земли, тогда какъ земельное обезпеченіе сельскихъ обществъ, пріобрѣтшихъ землю съ помощью банка, поднялось съ 2 дес. до 4,8, а у товариществъ—съ 2,1 до 5,3 дес.

Какъ сильно измѣнились размѣры землевладѣнія покупщиковъ, это видно изъ распредѣленія домохозяевъ по количеству земли, приходящей на 1 душу, до и послѣ покупки.

На одну душу м. п. сред- немъ приходилось: [1])	Сельскія общества. До покупки.		Послѣ покупки.		Товарищества. До покупки.		Послѣ покупки.	
менѣе 1 дес.	11693	18450	—	438	1098	2970	—	124
1 дес. и до 2.	6757		438		1874		124	
2 дес. и до 3.	8101	13016	4239	12547	1532	2431	581	1398
3 дес. и до 4.	4915		8308		899		817	
4 дес. и до 5.	2329		7852		223		1065	
5 дес. и до 6.	1343	3672	6305	22153	244	467	1043	4346
6 и болѣе			7996				2238	
Итого . . .	35188		35138		5868		5868	

Группа крайне малоземельныхъ крестьянъ, заключавшая въ себѣ болѣе половины домохозяевъ, послѣ покупки земли почти совершенно исчезаетъ и, наоборотъ, чрезвычайно возрастаетъ крестьянство съ 4 и болѣе десятинами на душу м. п.

[1]) Группировка производится по среднему количеству земли на 1 душу м. п., приходящей на одно общество или товарищество.

Посмотримъ теперь на какихъ условіяхъ досталась крестьянамъ купленная при содѣйствіи банка земля.

Въ первый періодъ дѣятельности крестьянскаго банка, цѣны на землю почти не измѣнялись, но съ 1896 года расширенію операцій банка сопутствуетъ сильный подъемъ цѣнъ съ 41,6 до 87,7 рублей за десятину:

Года.	Средняя цѣна за десятину при покупкѣ земли съ содѣйствіемъ банка.	Года.	Средняя цѣна за десятину при покупкѣ земли съ содѣйствіемъ банка.	
1883—1886	41,8 руб.	1896	54,6 руб.	68,0
1887—1889	41,1 ,,	1897	69,9 ,,	
1890—1892	40,0 ,,	1898	68,9 ,,	
1893—1895	50,2 ,,			
Среднее за 13 лѣтъ	41,6 ,,	1899	77,9 ,,	81,2
		1900	80,6 ,,	
		1901	87,7 ,,	

Тоже самое наблюдается рѣшительно во всѣхъ уѣздахъ:

Уѣзды.	Средніе цѣны за десятину. Въ періодъ 1883—1895 г.	Въ періодъ 1896—1898 г.	Въ періодъ 1899—1901 г.
Сердобскій	58,2	76,8	100,2
Балашовскій	52,7	72,1	93,3
Вольскій	34,9	82,5	81,9
Саратовскій	46,9	62,3	81,1
Петровскій	44,9	76,9	78,0
Камышинскій	28,7	71,3	75,5
Аткарскій	41,7	63,2	75,3
Кузнецкій	35,4	68,0	68,0
Хвалынскій	30,3	52,9	59,0
Царицынскій	12,4	—	—
По губерніи	41,6	68,0	81,2

При товарищескихъ сдѣлкахъ средняя продажная стоимость десятины выше, чѣмъ при общественныхъ покупкахъ. Только Вольскій, Камышинскій и Кузнецкій уѣзды представляютъ исключеніе изъ общаго правила:

Уѣзды.	Средняя цѣна за десятину въ сдѣлкахъ 1896—1901 г. г. Товарищества.	Сельскія общества.
Аткарскій	73,0 руб.	65,8 руб.
Балашовскій	86,5 ,,	78,5 ,,
Петровскій	80,4 ,,	75,6 ,,
Саратовскій	72,4 ,,	70,4 ,,
Сердобскій	96,6 ,,	87,6 ,,
Хвалынскій	83,3 ,,	31,4 ,,
Вольскій	77,3 ,,	83,3 ,,
Камышинскій	70,7 ,,	74,0 ,,
Кузнецкій	63,9 ,,	75,7 ,,

Въ заключеніе этой главы укажемъ на размѣръ ежегодныхъ платежей банку, падающихъ на десятину удобной земли:

Сердобскій	уѣздъ	4,46 руб.
Камышинскій	,, ...	3,77 ,,
Балашовскій	,, ...	3,67 ,,
Петровскій	,, ...	3,35 ,,
Саратовскій	,, ...	3,39 ,,
Вольскій	,, ...	3,07 ,,
Аткарскій	,, ...	3,11 ,,
Хвалынскій	,, ...	2,84 ,,
Кузнецкій	,, ...	2,81 ,,
По губерніи . . .		3 р. 40 к.

Платежи эти, какъ показываетъ сравненіе, ниже цѣнъ долгосрочной аренды[1]).

В. Обуховъ.

[1]) См. статью В. М. Колобова.

Крестьянскія переселенія въ Саратовской губ.

I.

Въ описаніяхъ селеній, составленныхъ при основномъ статистическомъ изслѣдованіи Саратовской губерніи, мы встрѣчаемся съ случаями выселенія крестьянъ за предѣлы губерніи, имѣвшими мѣсто иногда задолго до 61 г. Эти дореформенные переселенцы являются большей или меньшей случайностью. Ихъ уходъ объясняется иногда частными особенностями даннаго случая. Такъ, напримѣръ, лѣтъ за 10 до „воли“ около 40 семей молоканъ ушли на Кавказъ изъ села Росташей и „много“ изъ с. Завьяловки Балашовскаго уѣзда. Очевидно, коренной причиной была потребность большей свободы исповѣдывать свою вѣру. Ради этого у нихъ была цѣлая система „выкупа“ отъ помѣщиковъ. Подобные примѣры переселеній не изъ за недостатка земли, съ чѣмъ мы обыкновенно привыкли связывать этотъ вопросъ, встрѣчаются въ Саратовской губ. и послѣ реформы и даже въ очень крупномъ масштабѣ. Тѣ же молокане Балашовскаго у. уходили куда нибудь „подальше“ и послѣ воли, уходятъ и теперь *). А въ Камышинскомъ и Аткарскомъ уѣздахъ въ 70-хъ гг. мы встрѣчаемся съ любопытнымъ явленіемъ массоваго ухода нѣмцевъ-колонистовъ въ Америку, вызваннаго введеніемъ въ 1874 г. у нихъ воинской повинности. Уѣзжали, главнымъ образомъ, изъ Сосновской вол., Усть-Кулалинской и Каменской (меньше изъ Илавлинской и Олешинской). Извѣстія о неудачахъ первыхъ переселенцевъ остановили было движеніе, но когда оставшимся тамъ удалось хорошо устроиться и объ этомъ узнали—движеніе опять началось и за короткій періодъ съ осени 86 г. до марта 87 г. въ Америку выѣхало изъ вышеупомянутыхъ 5 волостей болѣе 350 семей. Всего переселилось въ Америку 850 семей. Въ Аткарскомъ уѣздѣ въ Америку поѣхали изъ Крестово-Медвѣдицкой вол. даже раньше: есть свѣдѣнія объ уходѣ 30 рев. душъ изъ Крестово-Медвѣдицкаго Буерака и 6 изъ с. Гречиной Луки въ 70 году. 19 семей ушло въ 76 г. изъ Песковатки. Четверо, впрочемъ, вернулись назадъ, такъ какъ „не понравились порядки“; одинъ изъ нихъ объяснилъ, что тамъ „жизнь черезъ чуръ свободна для непривычнаго“.

селенческаго движенія до 1890 г.

Камышинскіе нѣмцы, наоборотъ, были очень довольны этой же самой „свободой“. Но подобные примѣры поисковъ чего нибудь лучшаго, въ смыслѣ общихъ условій жизни, совершенно тонутъ въ поискахъ земли, которые

*) Такъ въ 1899 г. изъ нѣсколькихъ деревень Усть-Щербединской вол. просилось 33 семьи молоканъ на Амуръ къ ранѣе ушедшимъ туда родственникамъ. Одна изъ просительницъ сослалась на то, что если она останется, у нея не будетъ возможности исполнять обряды своей секты.

характеризуютъ собой пореформенный періодъ переселенческаго движенія. Оно ростетъ, принимаетъ формы массоваго явленія, становится показателемъ коренного и именно земельнаго неустройства деревни *).

*) По отдѣльнымъ уѣздамъ относительно переселеній этого періода мы находимъ слѣдующія данныя въ матеріалахъ основной статистики:

По числу выселившихся на первомъ планѣ стоитъ *Камышинскій* уѣздъ, и въ немъ главную роль играютъ тѣ же колонисты. Больше всего уходило ихъ въ Самарскую губернію и частью на Кавказъ изъ тѣхъ же 5 волостей. Наибольшіе размѣры переселенія имѣли въ Сосновской волости, наименѣе надѣленной землей. Всего, вмѣстѣ съ американскими переселенцами ушло со времени X рев. до 87 г. около 3000 семей. Уходъ изъ русскихъ селеній былъ не великъ и если о нѣмцахъ можно сказать, что они переселялись такими массами не столько изъ за абсолютнаго недостатка въ землѣ, сколько изъ за ея неудобствъ, при чемъ относительная культурность и зажиточность давали имъ инціативу и смѣлость риска. то нѣсколько сотъ русскихъ душъ, выселившихся на казенныя земли Самарской губ., были частью Николаевскіе солдаты, частью дарственники, т. е. совсѣмъ безземельные, или крайне малоземельные.

Изъ *Балашовскаго* уѣзда въ 70 и частью 80 гг. ушло до 554 семей и кромѣ того еще до 399 душъ (число семей неизвѣстно). Большая часть ушла въ Оренбургскую губ; кромѣ того, выселялись на Кавказъ, въ Донскую и Кубанскую область, пробовали было пойти въ Сибирь, но очень неудачно. Еще въ 65 г. изъ слоб. Самойловки двинулось туда 70 семей, но ихъ поймали подъ Саратовомъ, вернули и т. к. онѣ успѣли дома все распродать—пришлось изъ нихъ образовать самостоятельный поселокъ около Кривого Озера—„Кривушанку".

Изъ *Аткарскаго* уѣзда за то же время вышло до 226 семей и 293 души, главнымъ образомъ, въ Оренбургскую губ., частью на Кавказъ (въ томъ числѣ рядъ молоканскихъ семей), въ Самарскую губ. Имѣвшіе средства покупали землю, другіе арендовали; нѣкоторые приписывались въ мѣщане. Въ 1881 г. по Богородской волости прошелъ слухъ отъ крестьянъ, у которыхъ въ русско-турецкую кампанію на войнѣ были родственники, что въ завоеванномъ Карсѣ даютъ много земли... Изъ Вязовки и изъ Березовки ушло туда до 47 семей: часть изъ нихъ вернулась, т. к. слухъ оказался далеко не вѣрнымъ. Шли эти слухи отъ Кавказскихъ молоканъ. Въ 84 г. цѣлая деревня, стѣсненная отсутствіемъ прогона, хотѣла „бросить все и уйти" если прогонъ не будетъ выдѣленъ...

Туда же, т. е. въ Оренбургскую губ. направлялось большинство переселенцевъ изъ *Сердобскаго* уѣзда. Всего ушло до 157 семей и 90 душъ. Около 62 семей переселились въ Сибирь и Тургайскую область, около 10 въ Самарскую и 8 въ Уфимскую губ.

Переселеній изъ *Петровскаго* и *Кузнецкаго* уѣздовъ было значительно меньше. Изъ Кузнецкаго у. большинство—25 семей ушло опять въ ту же Оренбургскую губ., 6 душъ въ Самарскую, 8 семей въ Ставропольскую губ. и кромѣ того безземельные крестьяне сс. Самодуровки и Боровой въ 82 г пробовали неудачно переселиться на казенный участокъ въ Балашовскій у. (принуждены были вернуться). Изъ Петровскаго уѣзда направлялись въ разныя стороны—въ Пермскую, Уфимскую губ., на Кавказъ и 25 душъ изъ Мачкасской вол. ушли въ Енисейскую губ. Опредѣлить число ушедшихъ нельзя, потому что описаніе волостей Петровскаго уѣзда осталось печатаніемъ не окончено.

Въ описаніяхъ селеній *Вольскаго* уѣзда мы встрѣчаемся съ указаніемъ на выселеніе 1 семьи на Амуръ, 6 семей и еще 22 душъ въ Самарскую и Оренбургскую губ., при чемъ 13 душъ изъ нихъ выселились изъ Балтайской вол. (с. Осиновка) еще въ 1858 г.

Кромѣ того 39 душъ, по преимуществу ремесленниковъ, ушли въ 1868 году на Кубань. Есть указаніе, что часть крестьянъ (сколько неизвѣстно) изъ с. Липовки (Покровская вол.) „когда еще были крѣпостными отправились по предложенію правительства (?) на Аму-Дарью, но „дали имъ тамъ бучку, они и разбѣглись, вернулись домой, а тутъ помѣщикъ высѣкъ: чего вы искать бѣгали?"

По *Хвалынскому* уѣзду нельзя привести сравнимыхъ данныхъ. Разработаны только такъ называемыя „отсутствующія" семьи, которыя нельзя сопоставлять съ прямыми указаніями на выселенія. Видно во всякомъ случаѣ, что переселенія, поскольку они имѣли мѣсто, направлялись главнымъ образомъ все въ ту же сторону—на востокъ, т. е. въ тѣ же Самарскую, Оренбургскую и Уфимскую губерніи *).

По *Саратовскому* и *Царицынскому* уу. данныхъ нѣтъ никакихъ.

	Семей.
*) Ушло на сѣверъ отъ Саратовской губерніи . .	12— 1,5 %.
„ „ востокъ „ „ „ .	260 31,6 „
„ „ югъ „ „ „ .	90—11 „
„ „ западъ „ „ „	1— 0,1 „

По даннымъ основной статистики по 7 уѣздамъ губерніи (Камышинскому, Аткарскому, Балашовскому, Сердобскому, Вольскому, Кузнецкому, Хвалынскому) за періодъ, охватывающій болѣе чѣмъ 30 лѣтъ, можно считать выселившимися болѣе 4000 семей (3970 с. и 813 душъ), но изъ нихъ 3000, т. е. почти $^3/_4$ падаетъ на нѣмцевъ Камышинскаго уѣзда.

Характеръ переселеній за этотъ періодъ еще достаточно сбивчивъ; часто это—обычный уходъ на заработки, въ результатѣ котораго крестьянинъ остается на новомъ мѣстѣ; но видно во всякомъ случаѣ, что переселенческій вопросъ съ теченіемъ времени начинаетъ назрѣвать въ губерніи. За исключеніемъ Камышинскаго у. онъ еще нигдѣ не доходитъ до обращающей на себя особенное вниманіе обостренности, а переселенія въ Сибирь и др. отдаленныя области совсѣмъ ничтожны; идутъ туда, куда легче добраться—ближе. Другія губерніи далеко опережаютъ Саратовскую.

По регистраціи Алтайскаго Горнаго Округа до 89 года наибольшее число душъ дали слѣдующія губерніи:

1 Тамбовская	22574	8 Самарская	5235
2 Курская	18586	9 Пензенская	4979
3 Тобольская	16942	10 Харьковская	4196
4 Воронежская	14812	11 Полтавская	1543
5 Пермская	14716	12 Черниговская	442
6 Рязанская	13934	13 *Саратовская*	*250*
7 Вятская	12261		

Т. е. Саратовская губ. оказывается на 13 мѣстѣ. А за періодъ съ 1890 по 1892 г. она перемѣщается уже на 8-е.

1 Курская	16564	5 Воронежская	6852
2 Тамбовская	15344	6 Харьковская	6442
3 Черниговская	11193	7 Самарская	5138
4 Полтавская	8039	8 *Саратовская*	*5113*

При сличеніи этихъ таблицъ, заимствованныхъ мною изъ статьи г. А. Кауфмана („Переселеніе“—Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрона т, 45, стр. 266), невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе совершенно исключительный ростъ переселенія только въ одинъ Алтайскій округъ изъ Саратовской губерніи. Если регистрація охватываетъ періодъ съ 85 года, когда только и начался сколько нибудь правильный учетъ переселеній (объ этомъ къ сожалѣнію мы не знаемъ), то и тогда трехлѣтіе 90—92 гг. дастъ намъ цифру почти въ 20 разъ превышающую цифру предыдущаго періода, чего ни для одной изъ остальныхъ губерній, кромѣ Черниговской, не замѣчается. Характерно и то, что во второй таблицѣ выпадаютъ съ передовыхъ мѣстъ такія многоземельныя губерніи, какъ Тобольская, Пермская и Вятская. По одному этому факту можно думать, что передъ нами нѣчто вродѣ эпидемическаго явленія, когда назрѣвающую медленно потребность вдругъ прорываетъ. Само собой разумѣется, что прорвать ее должно *тамъ*, гдѣ всего сильнѣе чувствуется давленіе *постоянныхъ* причинъ. Поэтому и выпали изъ ряда многоземельныя и не такъ сильно пострадавшія, вслѣдствіе голода 91 года, Вятская, Пермская, Тобольская и передвинулись вверхъ Черниговская и Полтавская губерніи. Эти соображенія подтверждаются и

на основаніи данныхъ по Саратовской губ. Въ Саратовской губерніи необычайный подъемъ переселенческой волны въ 1890 г. вызвалъ сильную тревогу и одинъ изъ губернскихъ гласныхъ просилъ передать вопросъ на обсужденіе земской продовольственно-статистической коммиссіи и довести до свѣдѣнія ближайшаго земскаго собранія. Броженіе сосредоточилось, главнымъ образомъ, въ сѣверо-западномъ углу губерніи — въ Балашовскомъ и Сердобскомъ уѣздахъ; налицо было возбужденіе крестьянъ со стороны появившихся тамъ „дѣльцовъ", изъ которыхъ наибольшую память по себѣ оставилъ нѣкій г. Архангельскій, а толчкомъ оказалось изданіе закона о переселеніяхъ на казенныя земли 13 іюля 1889 года; этотъ законъ прошелъ по деревнямъ „слухомъ" о льготахъ, даваемыхъ переселенцамъ: то немногое, что въ немъ было въ этомъ смыслѣ, очевидно разросталось до несообразныхъ размѣровъ подъ вліяніемъ мечты о „вольной землѣ". Изъ доклада коммиссіи видно, что въ довольно короткое время за 89—90 гг. поступили ходатайства о разрѣшеніи переселенія изъ 151 селенія при общемъ числѣ желавшихъ переселиться около 20000 душъ. По уѣздамъ прошенія о разрѣшеніи распредѣлялись такъ:

Балашовскій	51	Хвалынскій	5
Сердобскій	36	Петровскій	5
Саратовскій	27	Камышинскій . . .	4
Аткарскій	14	Кузнецкій . .	2
Вольскій	6	Царицынскій . . .	1

Можетъ быть „слухи" дѣйствительно раздувались, но въ такіе моменты обыкновенно не народное возбужденіе идетъ за ними, а они сами ростутъ на почвѣ народнаго возбужденія. Коммиссія поняла это и рѣшила, что считать постороннюю агитацію „коренной причиной движенія"—нѣтъ основанія. Она могла быть „только внѣшнимъ поводомъ, давшимъ направленіе движенію въ Сибирь, на опредѣленные участки". Справедливость этого „подтверждается и тѣмъ, что крестьяне Саратовскаго и Аткарскаго уѣздовъ просятся не въ Сибирь, а на казенныя земли Саратовской губерніи; слѣдовательно они стояли внѣ агитаціи Архангельскаго и другихъ лицъ".

„Причины движенія, говоритъ въ своемъ докладѣ коммиссія, „лежатъ глубоко въ условіяхъ экономическаго быта населенія. Увеличеніе народонаселенія, ростъ арендныхъ цѣнъ земли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, увеличеніе экономическихъ запашекъ владѣльческихъ земель, паденіе за послѣдніе годы цѣнъ на хлѣбъ и трудъ, недостаточные урожаи, чрезполосное владѣніе дачъ, неудобства въ расположеніи надѣловъ и цѣлый рядъ другихъ условій подготовили обѣдненіе населенія и вызвали стремленіе къ переселенію"...

„Для удовлетворенія потребностей средней крестьянской семьи Саратовской губ. въ 6 душъ и для полнаго занятія ея рабочей силы потребно 12 дес. посѣвной площади (или около 20 дес. всѣхъ угодій), при чемъ величина эта по разнымъ уѣздамъ колеблется въ зависимости отъ качества почвы и урожая отъ 9 до 18 дес. Въ дѣйствительности каждое пашущее крестьянское хозяйство вмѣстѣ съ арендной землей обрабатываетъ только 10 дес., при чемъ уплачиваетъ за аренду пашни свыше 30 р. на дворъ и должно, кромѣ того, арендовать покосы и пастбища для прокормленія скота.

Этотъ результатъ не былъ бы печальнымъ, если бы не присоединялись сюда еще два обстоятельства: 1) ежегодный приростъ населенія около 20000 душъ; 2) неравномѣрное распредѣленіе земли по обществамъ разныхъ разрядовъ и внутри тѣхъ селеній, гдѣ разверстка земли производится не по наличнымъ душамъ, вслѣдствіе чего однѣ семьи имѣютъ земли свыше нормы, а другія только 1/2, 1/4 долю ея и даже менѣе. Это неравномѣрное распредѣленіе и составляетъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ переселенческаго движенія".

„Изъ 132 обществъ, откуда поступили просьбы о переселеніи, 48 имѣютъ даровой надѣлъ, 11 обществъ отъ 2 до 3 дес. на рев. м. п. душу, 23 общества отъ 3 до 4 дес., 33 общ. отъ 4 до 5 дес., 9 общ. отъ 5 до 7 дес. и 8 обществъ болѣе 7 дес. на ревизскую душу. Короче говоря, 62% обществъ, изъ которыхъ переселяются крестьяне, совершенно не обезпечены землей, 32% обществъ недостаточно обезпечены землей и только 6%, имѣя отъ 13 до 21,4 дес. всѣхъ угодій на дворъ, могутъ считаться достаточно обезпеченными".

При необезпеченности надѣльной землей увеличивается въ крестьянской жизни роль внѣнадѣльной аренды. „Надѣлъ переселенческихъ обществъ (6,9 дес. всѣхъ угодій на дворъ) чуть не вдвое ниже средняго крестьянскаго надѣла по губерніи и Балашовскому уѣзду (11,6 дес.) и въ полтора раза ниже, чѣмъ по Саратовскому и Сердобскому". Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ то время, какъ „средній крестьянинъ губерніи арендуетъ 2,7 дес. частновладѣльческой пашни подъ посѣвъ, средній крестьянинъ переселенческихъ обществъ—около 4 десятинъ. Первый платитъ за аренду частновладѣльческой пашни 18,4 руб. въ годъ, а послѣдній—около 32 руб., а въ 11 переселенческихъ обществахъ въ среднемъ выводѣ даже 45,6 руб. на 1 дворъ. Арендная плата за десятину у переселенческихъ обществъ вслѣдствіе усиленнаго спроса на землю на 1 р. 20 к. выше средней цѣны по губерніи". Это повышенное значеніе аренды объясняетъ намъ и то, почему именно Балашовскій, Сердобскій и Саратовскій уѣзды стоятъ впереди всѣхъ по количеству желавшихъ уйти на другія мѣста: именно въ этихъ уѣздахъ выше всего стояла цѣна на землю и на аренду, слѣдовательно, мужику труднѣе всего было приспособляться при отсутствіи своей земли къ наличнымъ, окружающимъ его условіямъ. При этомъ окружающія условія отзывались такимъ образомъ не столько на слабомъ мужикѣ, который вообще мало имѣетъ шансовъ удержаться на землѣ, сколько на настоящемъ земледѣльцѣ. „Незанимающихся посѣвами, говоритъ намъ тотъ же докладъ, въ переселенческихъ обществахъ вдвое меньше чѣмъ въ губерніи (10,4% и 21%), меньше чѣмъ въ Балашовскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ. Число головъ всего скота на 1 дворъ у переселенческихъ обществъ значительно больше, чѣмъ у средней крестьянской семьи Балашовскаго, Сердобскаго, Саратовскаго уѣздовъ и всей губерніи (4,3, 4, 3,8, 3,2, 3,7 гол.). Недоимокъ на дворъ у переселенческихъ обществъ (6,1 р.) въ 1 1/2 раза менѣе, чѣмъ въ губерніи (9,4 р.), менѣе чѣмъ въ Саратовскомъ и Балашовскомъ уѣздѣ".

Чѣмъ кончился этотъ исключительно высокій подъемъ переселенческаго броженія, сопровождавшій въ Саратовской губ. новый законъ 89 г.? Докладъ говоритъ объ этомъ очень глухо: „увлеченные движеніемъ и увѣренные въ благопріятномъ исходѣ ходатайства, многіе распродали скотъ, избы и не производили посѣва или дѣлали его въ ничтожныхъ размѣрахъ и т. о. изъ состоятельныхъ хозяевъ сразу стали безхозяйными"... потому что уйти имъ, очевидно, такъ и неудалось. Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ матеріала, относящагося къ этой порѣ, по которому можно было бы ясно

видѣть результатъ желанія 20000 душъ переселиться. Но у насъ есть свѣдѣнія, присланныя почти изъ всѣхъ волостей Саратовской губерніи о случаяхъ переселенія по годамъ, начиная съ 1890 года (предыдущій періодъ сгруппированъ въ десятилѣтіе 80—89 гг.). Какъ бы ни были не точны эти свѣдѣнія, они даютъ все таки вѣрную картину, *относительной* напряженности движенія. И съ этой точки зрѣнія ни 90, ни 91 годъ (дѣла могли протянуться) не выдѣляются особеннымъ количествомъ выселеній, сравнительно съ числомъ заявившихъ желаніе. За исключеніемъ переселеній на казенныя земли Саратовской, Самарской, Оренбургской и Уфимской губ. (слѣдовательно, главнымъ образомъ, остаются переселенія именно въ Сибирь) за 90 годъ волостныя правленія указываютъ 170 переселившихся семей (изъ нихъ по Балашовскому у.—73), за 91 годъ 397 (по Балашовскому у.—221); всего 567 семей; считая по 6 человѣкъ семью—получимъ 3402 души. Съ казенными землями указанныхъ выше губерній—до 5000 душъ *). Значитъ выселилась $^1/_4$ желавшихъ. Балашовскій уѣздъ занимаетъ, правда, первое мѣсто; но за нимъ идетъ уже не Сердобскій, а Камышинскій, за которымъ слѣдуетъ Сердобскій, занимая т. о. 3-е мѣсто; Саратовскій даетъ ничтожную цифру—4 семьи, Аткарскій 0... Слѣдовательно, ушли не только далеко *не всѣ*, но и далеко *не тѣ*, кто хотѣлъ, и какъ доказывалъ докладъ коммиссіи, хотѣлъ не безъ основанія... Послѣднее обстоятельство указываетъ на какую то очевидную ненормальность въ ходѣ переселеній и намъ придется сдѣлать для общаго освѣщенія вопроса маленькое отступленіе въ исторію нашей переселенческой политики, которая многое разъяснитъ намъ въ ходѣ переселеній изъ Саратовской губ. и въ послѣдующее дѣсятилѣтіе, что составляетъ главную тему настоящей работы.

II.

Очеркъ общей переселенческой политики.

Положеніе о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. о переселеніяхъ умалчиваетъ. По свидѣтельству Ѳ. П. Тернера, говоритъ г. Кауфманъ въ указанной выше статьѣ, это умолчаніе „вытекало какъ изъ того общаго взгляда, что крестьяне, освобожденные отъ личной зависимости, не будутъ нуждаться въ правительственной опекѣ и въ случаѣ недостаточности надѣла найдутъ себѣ заработокъ у помѣщиковъ, такъ, и главнымъ образомъ, изъ неблагопріятнаго для переселенческаго движенія настроенія общественнаго мнѣнія и въ частности землевладѣльческихъ круговъ и высшихъ сферъ общества: опасались, что крестьяне, получивъ свободу, массами станутъ бродить по всей Россіи, что при значительномъ развитіи переселенія трудность добывать рабочихъ еще усилится, а вмѣстѣ съ тѣмъ, землевладѣльцы потеряютъ и съемщиковъ на землю и т. о. лишатся единственной, остававшейся еще въ ихъ рукахъ вѣрной статьи дохода“.

Въ 1866 г. было фактически уничтожено право на переселеніе государственныхъ крестьянъ Высочайшимъ повелѣніемъ „о неназначеніи впредь особыхъ кредитовъ на переселеніе государственныхъ крестьянъ изъ государственнаго казначейства“.

*) Прибавивъ къ 3402 душамъ еще 2040 ушедшихъ гл. обр. въ Сибирь въ 1892 г., мы получимъ 5442 души, цифру, которая сопоставленная съ итогомъ Алтайскихъ переселенцевъ (главная масса шла туда) 5113 за тотъ же періодъ 90—92 гг., указываетъ, что данныя волостныхъ правленій можно считать близкими къ истинѣ.

Тѣмъ не менѣе, переселенцы шли; многихъ возвращали, но чаще приходилось мириться съ фактомъ и узаконять переходъ крестьянъ въ восточныя губерніи или Сибирь. „Такой, по преимуществу санкціонирующій характеръ, и носятъ всѣ узаконенія о переселеніяхъ почти въ теченіи цѣлыхъ 20 лѣтъ послѣ освобожденія“ (Кирьяковъ. Очерки по ист. пересел. движенія въ Сибирь. 1902. стр. 128 и слѣд.), идя слѣдомъ за совершившимся фактомъ, который росъ въ своемъ значеніи очень быстро. „Къ концу 70 гг. число переселенцевъ въ Уфимской и Оренбургской губ. превысило 100 т. душъ, а къ началу 80 гг. годичная цифра переселенцевъ по далеко не полнымъ оффиціальнымъ даннымъ достигла 40 т.“ (Кауфманъ. ib. стр. 269). Нельзя, впрочемъ, сказать, что переселеніе не искало легальныхъ путей. „За время съ 76 по 81 г. поступило около 1000 прошеній объ отводѣ казенной земли подъ переселеніе, но прошенія эти, за немногими исключеніями, не были удовлетворены „по отсутствію на то законныхъ основаній“ (ib.). По мнѣнію тогдашняго Министра Госуд. Имущ. Валуева надлежало относиться къ часто поступавшимъ ходатайствамъ о переселеніи на казенныя земли „съ величайшей осторожностью, дабы тѣмъ внушить населенію, что правительство, разъ устроивъ поземельный бытъ сельскаго населенія, не считаетъ себя обязаннымъ продолжать это устойство и раздавать цѣнныя казенныя земли для удовлетворенія временныхъ и случайныхъ потребностей“. По словамъ того же министра Валуева онъ опасался разрѣшеніемъ ходатайствъ возбужденія въ народѣ „несбыточныхъ ожиданій общаго дополнительнаго ихъ надѣленія землей“. (Кирьяковъ. Стр. 129—130).

Мы видимъ здѣсь, однако, близость поворота: тотъ же г. Валуевъ уже понимаетъ тѣсную родственную связь прошеній о переселеніи съ „ожиданіями нарѣзки“, слѣдовательно, переселенческій вопросъ и въ глазахъ правительства выростаетъ до значенія общаго поземельнаго вопроса. Въ 1881 г. образуется особая переселенческая коммиссія, которой была поручена разработка общаго переселенческаго закона подъ предсѣдательствомъ П. П. Семенова, а министрамъ Внутр. Дѣлъ и Госуд. Им. предоставлено впредь до выработки закона, разрѣшать ходатайства о выселеніи лицъ, „хотя и не имѣющихъ на то права по дѣйствующему закону, но экономическое положеніе которыхъ къ тому вынуждаетъ“. Устроили переселенческую контору въ Батракахъ. Проектъ закона подвергли разсмотрѣнію „свѣдущихъ людей“ и эти послѣдніе пришли къ такому выводу: „государство должно считаться съ фактомъ переселенія, создаваемымъ жизнью, не пытаясь подчинить его какимъ либо нормамъ и своей опекѣ; въ силу этого, должно быть признано право каждаго на переселеніе съ такими лишь ограниченіями, которыя не препятствовали бы правильному и свободному теченію жизни. Переселеніе должно быть двухъ видовъ: съ содѣйствіемъ правительства, вызываемое необходимостью заселенія окраинъ или крайнимъ малоземельемъ и избыткомъ рабочихъ рукъ, и безъ такого содѣйствія, свободное для всѣхъ, при чемъ для переселенцевъ перваго рода слѣдуетъ отводить надѣлы въ ближайшихъ мѣстностяхъ, второго рода—въ Сибири, Средней Азіи и Закавказьи.

Завѣдываніе переселеніемъ крестьянъ на мѣстахъ выхода свѣдущіе люди полагали возложить на земства, на мѣстахъ водворенія—на присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, а въ пути—на переселенческія конторы". (Кауфманъ, ib. 270).

Этотъ проэктъ не былъ принятъ, благодаря тогдашнему Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу Д. А. Толстому, не согласившемуся съ мнѣніемъ свѣдущихъ людей. По его представленію въ 1886 г. были утверждены правила, положенныя въ основу окончательно утвержденнаго 13 іюля 1889 г. закона. Они были діаметрально противуположны основамъ предложеннаго свѣдущими людьми проэкта: переселеніе цѣликомъ было подчинено „нормамъ и опекѣ" государства; оно допускалось для наиболѣе нуждающихся крестьянъ „по избранію мѣстной администраціи", которой предоставлено право останавливать переселеніе, предпринятое *по ея мнѣнію* неосмотрительно, безъ достаточныхъ средствъ и ясно намѣченной цѣли... Мнѣніе это должно было опираться на очень обстоятельное изслѣдованіе хозяйственнаго положенія переселенца и принимать въ расчетъ общія условія жизни деревни,—что-бы, напримѣръ, у оставшихся не оказалось земли больше узаконенной для мѣстности нормы высшаго надѣла, что-бы не бросали мѣста тамъ, гдѣ можно найти заработки.

Пускать по закону 1889 г. слѣдовало тѣхъ, кто во 1) можетъ дойти и устроиться на новомъ мѣстѣ самъ безъ правительственной помощи, значитъ, болѣе или менѣе зажиточный элементъ деревни, во 2) тѣхъ, чей „выходъ изъ общества не противорѣчитъ интересамъ лицъ, остающихся на родинѣ" (Ц. М. В. Д. № 22 1891 г.). Все это соображалось ближайшей къ деревнѣ администраціей (теперь, конечно, земскими начальниками), пересматривалось Губернскими Присутствіями и черезъ губернатора съ заключеніемъ присутствій передавалось въ Министерство Внутр. Дѣлъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сносился съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, а затѣмъ общее обоихъ Министровъ рѣшеніе черезъ губернатора идетъ для объявленія просителямъ...*). Что нужно, что бы считать просителя достаточно состоятельнымъ, законъ не опредѣлялъ и долгое время это было предоставлено губернскимъ инстанціямъ. Получившіе разрѣшеніе не облагались подушной податью, если не платили ее на родинѣ, освобождались отъ арендныхъ платежей за казенную землю на 2 года въ Европейской Россіи и на 3 года въ Азіатской Россіи вполнѣ, и на 3 года на половину, имъ отсрочивалось на такой же срокъ выполненіе воинской повинности, на старыя общества переводятся выкупные платежи и недоимки, въ томъ числѣ продовольственныя, превышающія подлежащій сложенію со счетовъ размѣръ (1 четв. ржи и ½ четв. овса на р. душу).

На новомъ мѣстѣ переселенцы могутъ, не ожидая причисленія, получать продовольственныя и сѣменныя ссуды на общихъ съ старожилами основаніяхъ. Изъ особой осторожности совсѣмъ не опубликовывался еще одинъ

*) Впослѣдствіи этотъ порядокъ нѣсколько упрощенъ (Циркуляръ М. В. Д. 1897 г. отъ 20 января). Разрѣшеніе переселеній за Уралъ передано губернской власти.

пунктъ закона: въ исключительныхъ случаяхъ министрамъ предоставлялось разрѣшать выдачу путевыхъ пособій, а по прибытіи на мѣсто—разрѣшать какъ производство денежныхъ ссудъ на первоначальное обзаведеніе, пріобрѣтеніе рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій, такъ и отпускъ лѣсного матеріала изъ казенныхъ дачъ безвозмездно или за попенныя деньги *). Этого населеніе, очевидно, не должно было знать заранѣе; наоборотъ ему внушалось прежде всего, что правительство помогать переселенію не будетъ, а самовольный уходъ будетъ караться по ст. 948 и 947 Улож. о наказ. изд. 85 г., гдѣ говорится о тѣхъ, „которые вслѣдствіе подговора или по собственному побужденію будутъ, не имѣя на то права или законнаго разрѣшенія, дѣлать приготовленія къ переселенію или же дѣйствительно противузаконно перейдутъ на другія мѣста для жительства“ и о тѣхъ, кто къ этому подстрекаетъ.

Законъ 1889 г. самовольныхъ переселенцевъ предписываетъ возвращать обратно.

Мы видимъ, что съ его изданіемъ ничто не измѣнилось; этотъ законъ гораздо больше направленъ на то, что-бы сдерживать переселеніе, чѣмъ на то, чтобы облегчать его. Въ немъ даже не упоминается объ облегченіяхъ.

Ясно проходящая по нему опасливая нота, какъ бы не усилить переселеній, была, конечно, понята губернскими присутствіями и губернаторами и результатъ его примѣненія ярко характеризуется слѣдующими сравнительными цифрами.

„До изданія закона въ 1887 г. переселеніе разрѣшили 9000, а въ 1888 г. 19000 семьямъ“, послѣ изданія въ 1889 г.—2800, въ 1890 и 1891 г.г.—около 7600 семьямъ въ каждый...(Кауфманъ ib.).

Исходъ этой попытки со стороны государства взять въ свои руки все переселенческое дѣло былъ одинаково неожиданенъ и для народа и для правительства. Первый увидѣлъ, что разрѣшенія добиться стало труднѣе, чѣмъ прежде; второе столкнулось съ неожиданно сильнымъ ростомъ переселенческаго движенія, вопреки всякимъ расчетамъ на результатъ особенно осторожнаго отношенія къ разрѣшеніямъ.

Г. Кирьяковъ даетъ намъ такія цифры:

Въ 1885 г. переселенцевъ насчитывалось 11832 человѣка.

Въ 1890— 47387 ч.		Въ 1896 – 202302	
„ 1891— 82150 ч.		„ 1897— 86575 **)	
„ 1892 – 84200 ч.		„ 1898—205645	
„ 1893—	ок. 80000 въ каж. г.*)	„ 1899 – 223981	
„ 1894—		„ 1900 – 213442	
„ 1895—			

Послѣдняя цифра даетъ число переселенцевъ зарегистрированныхъ челябинскими записями къ 1 сентября, а кромѣ того еще 67759 человѣкъ

*) См. упомянутую уже статью г. Кауфмана. Теперь этотъ пунктъ можно прочесть въ указанномъ Сборникѣ узаконеній и распоряженій о переселеніи изд. 1901. стран. 170.

*) Г. Кауфманъ даетъ нѣсколько иные цифры: 64321, 65500 и въ 1895 году 120000. (стр. 127).

** Г. Кауфманъ—63000.

вернулось въ этотъ годъ назадъ. (Кирьяковъ. Очеркъ и т. д. стр. 123—124). Дѣло, конечно, въ томъ, что разъ зашевелившись, деревня пошла либо не дожидаясь очень сложной и медленной процедуры разрѣшенія, либо совсѣмъ не прибѣгая къ властямъ. По даннымъ Томскаго переселенческаго пункта „число самовольныхъ переселенцевъ“ въ 1890 и 1891 г.г. составляло 70 и 60%, по даннымъ Тюменскаго пункта за тѣ же годы 80—70% общаго числа прошедшихъ переселенцевъ. (Кауфманъ ib. 271).

Жизнь оказалась сильнѣе и тѣ „коренныя причины“, которыя дѣлаютъ деревню такъ воспріимчивой къ „слухамъ“, продолжали гнать крестьянина изъ деревни вопреки противнымъ теченіямъ. Съ этого момента въ законодательствѣ о переселеніяхъ начинаетъ расти глубокій внутренній разладъ.

Все оно въ длинномъ рядѣ циркуляровъ и разъясненій направлено на борьбу съ самовольнымъ переселенцемъ и на попытки задержать переселенческій потокъ. „Несомнѣннымъ и притомъ весьма существеннымъ зломъ въ переселенческомъ дѣлѣ является переселеніе самовольное, т. е. предпринимаемое безъ установленнаго разрѣшенія и въ нарушеніе дѣйствующихъ узаконеній, читаемъ въ циркулярѣ М. В. Д. 1894 г. Оно вредно не только съ точки зрѣнія излишняго передвиженія населенія съ одного мѣста на другое, но и въ виду предшествующаго оному разрыва бытовыхъ и экономическихъ связей, соединявшихъ переселяющагося съ его родиной. Поэтому необходимо всемѣрно противодѣйствовать самовольнымъ переселеніямъ *). Съ этой цѣлью на губернаторовъ возлагается обязанность черезъ посредство чиновъ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ и полицейскихъ учрежденій слѣдить за приготовленіями къ самовольному переселенію и привлекать виновныхъ къ отвѣтственности.

Сельскія власти обязаны слѣдить за выдачей паспортовъ на временную отлучку, такъ какъ подъ видомъ послѣдней часто предпринимается переселеніе, за продажей имущества, такъ какъ оно можетъ быть вызвано именно желаніемъ переселиться, за пріобрѣтеніемъ вещей, необходимыхъ для дальней дороги, т. к. это можетъ служить къ раскрытію тѣхъ же не законныхъ намѣреній. Допустившія самовольный уходъ завѣдомо или по небрежности сельскія власти подлежатъ отвѣтственности.

Однѣхъ этихъ мѣръ оказалось, однако, слишкомъ мало. Еще до циркуляра 1894 г. уже въ 1892 г. циркуляромъ отъ 6 марта временно была остановлена выдача разрѣшеній.

Въ 1897 г., читаемъ мы въ циркулярѣ М. В. Д. отъ 20 января „правительство, встрѣтивъ существенныя затрудненія въ устройствѣ прибывшихъ въ Сибирь и Степное генералъ-губернаторство переселенцевъ, вынуждено было не только пріостановить дальнѣйшую выдачу разрѣшеній на переселеніе, но и распорядиться задержаніемъ на родинѣ крестьянъ, уже получившихъ установленныя разрѣшенія.

---

*) Сборникъ узаконеній и распоряженій о переселеніи. Изд. Переселенческаго Управленія М. В Д. 1901 стр. 16.

Констатируя ростъ переселенія, несмотря на такія мѣры и истощеніе запаса свободныхъ участковъ, этотъ циркуляръ говоритъ, что въ настоящее время „обстоятельства обязываютъ принять всѣ мѣры къ сокращенію движенія“, но видитъ ихъ уже не только въ бдительномъ надзорѣ за крестьянами (онъ остается обязателенъ: „такое отношеніе къ самовольнымъ переселеніямъ должно и впредь считаться однимъ изъ основныхъ условій правильнаго веденія переселенческаго дѣла“. Сб. уз. и расп. 72). Циркуляръ рекомендуетъ развитіе „болѣе сознательнаго отношенія къ переселенію самихъ крестьянъ“. Для этого земскіе начальники, мировые посредники и т. д. должны опровергать циркулирующіе въ деревнѣ „преувеличенно заманчивые“ слухи, внушать крестьянамъ, что переселеніе сопряжено съ большими издержками, что правительственныя пособія выдаются лишь нѣкоторымъ изъ числа бѣднѣйшихъ переселенцевъ, что въ настоящемъ году путевыя ссуды не будутъ превышать 5 руб. на ходока или семейство, а ссуды на домообзаведеніе 30 руб. на дворъ *).

Далѣе циркуляръ обращаетъ вниманіе на ходачество и пытается его регулировать. Раньше ходачество только „рекомендовалось“. Теперь для переселеній на казенныя земли Западной Сибири и Иркутскаго генералъ-губернаторства оно становится обязательнымъ и безъ предварительной посылки ходоковъ переселеніе не можетъ быть разрѣшаемо, при чемъ ходоки, должны имѣть нужныя на дорогу средства, и быть избираемы изъ семей, располагающихъ достаточнымъ количествомъ работниковъ. Рекомендуется ходачество отъ каждой семьи, хотя въ силу необходимости оставлены и уполномоченные отъ нѣсколькихъ семей.

Циркуляръ М. В. Д отъ 9 января 1899 года сообщаетъ, что эти мѣры дѣйствительно „способствовали болѣе сознательному отношенію крестьянъ къ переселенію“, но обращая вниманія на то, что свободныхъ земель стало еще меньше, рекомендуетъ внушать ходокамъ „сугубую осторожность въ дѣлѣ переселеній“. Циркуляръ 1901 года, въ виду постигшаго степныя мѣстности Сибири неурожая хлѣбовъ и травъ, предписываетъ должностнымъ лицамъ „употребить свое вліяніе на населеніе, дабы разумными совѣтами временно удержать на родинѣ тѣхъ крестьянъ, для которыхъ переселеніе въ этомъ именно году не составляетъ неотложной необходимости“...

*) Исторія вопроса о ссудахъ повторяетъ и въ себѣ общую исторію. Съ передачей переселенческаго движенія въ вѣдѣніе Комитета Сибирской желѣзной дороги средства помощи переселенцамъ усилились. 15 марта 1896 г. было Высочайше утверждено положеніе комитета о предоставленіи М. В. Дѣлъ отпускать авансъ. 3000 р. на чиновника по крест. дѣламъ или замѣняющаго его лица для выдачи ссудъ переселенцамъ. 27 Апрѣля эти права на ссуду распространены на лицъ, переселившихся безъ установленнаго разрѣшенія. 7 декабря того же года уже выходитъ положеніе комитета „по вопросу о возможныхъ въ 1897 г. мѣрахъ къ уменьшенію размѣровъ переселенческаго движенія“, коимъ положеніе 27 апрѣля отмѣняется, и опредѣляются указанные въ текстѣ размѣры ссуды. Положеніе оговаривается при этомъ: „правительствомъ не имѣлось въ виду устраивать новоселовъ на счетъ казны и дѣйствительная цѣль при выдачѣ ссуды должна заключаться только въ оказаніи нѣкоторой помощи бѣднѣйшимъ переселенцамъ“ (Сб. узаконн. и расп. 170 и слѣд.).

Параллельно съ этимъ послѣдовательнымъ проведеніемъ въ низшія инстанціи одной и той же ноты, самая область, доступная переселенію, все сокращается: останавливается сначала переселеніе въ Акмолинскую область, потомъ въ Алтайскій Округъ, потомъ на Амуръ и т. д.

Но такъ какъ „возвращать" ростущій потокъ самовольныхъ переселенцевъ и судить ихъ совершенно невозможно въ виду ихъ массы и перспективы окончательнаго разоренія, то стараясь всѣми мѣрами не пустить крестьянина безъ крайней неоходимости съ родины, правительство оказалось вынужденнымъ устраивать какъ нибудь на новомъ мѣстѣ тѣхъ, кто успѣлъ туда добраться... И въ печатныхъ бланкахъ, на которыхъ сообщалось тому или иному губернатору о причислившихся напр. къ старожильческимъ обществамъ переселенцахъ, Алтайскій Горный Округъ, вытребывая увольнительное свидѣтельство, если къ тому не имѣлось законныхъ препятствій, „считаетъ не лишнимъ присовокупить, что принудительное возвращеніе переселившихся на родину въ виду крайней бѣдности, вызоветъ расходъ, который непроизводительно можетъ упасть на счетъ казны".

Что бы закончить этотъ очеркъ законодательной обстановки (если можно такъ выразиться) переселеній, надо выдѣлить еще слѣдующіе основные моменты ея исторіи. Дѣйствіе циркуляра 6 марта 1892 г., прекратившаго выдачу разрѣшеній въ Сибирь—продолжалось до 1895 года, что совпало съ открывшимся съ этого времени движеніемъ по Сибирской желѣзной дорогѣ и должно было отразиться ростомъ переселеній (мы видимъ, что Кауфманъ для 1895 года даетъ цифру 120000 противъ 80000 предыдущихъ лѣтъ).

Съ передачей завѣдыванія переселеніемъ Комитету Сибирской желѣзной дороги, расходы по организаціи переселеній были отнесены на 14 милліонный фондъ вспомогательныхъ по этой дорогѣ мѣропріятій.

Но расширеніе средствъ отразилось, главнымъ образомъ, рядомъ дѣйствительныхъ облегченій тамъ, на мѣстѣ. Были организованы „временныя партіи" для отвода переселенцамъ участковъ, играли свою роль домообзаводственныя ссуды и др. льготы по устройству новоселовъ. Съ 1897 года образовано особое Переселенческое Управленіе съ правами Департамента, на которое было возложено все завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ. Все это должно было переходить въ народъ тѣмъ же возбужденіемъ надеждъ, такъ какъ къ этому времени устанавливается довольно постоянная связь русской деревни съ окраинами, гдѣ очень у многихъ успѣли устроиться родные и знакомые...

III.

Переселенческое движеніе въ Сарат. губ. съ 1890 г., его размѣры.

Возвращаясь послѣ этаго необходимаго отступленія къ оставленной на время Саратовской губерніи и къ исторіи крестьянскихъ переселеній послѣ 1890 года, я долженъ оговориться, что имѣющійся для этого матеріалъ, главнымъ образомъ заключается въ дѣлахъ Саратовскаго Губернскаго Присутствія и въ свѣдѣніяхъ присланныхъ волостными правленіями и не можетъ претендовать на цифровую точность по многимъ причинамъ. Выборки

изъ дѣлъ Губернскаго Присутствія могли зарегистрировать два или три раза въ сущности одинъ и тотъ же случай (семья можетъ при описанномъ порядкѣ разрѣшеній хлопотать иногда нѣсколько лѣтъ, а по именамъ и фамиліямъ матеріалъ свѣркѣ не подвергался) или наоборотъ—тѣ или иныя дѣла могли ускользнуть отъ выборокъ. Свѣдѣнія волостныхъ правленій могли упустить за длинный періодъ рядъ случаевъ или умолчать о многихъ (въ виду отношенія закона къ самовольному переселенію). Но этотъ матеріалъ, несомнѣнно, даетъ намъ достаточно точныя пропорціи, вѣрную картину общаго хода переселенческаго броженія съ одной стороны и дѣйствительныхъ выселеній съ другой; и кромѣ того даетъ возможность всмотрѣться въ переселеніе не со стороны однѣхъ только цифръ.

При общемъ взглядѣ на имѣвшія мѣсто съ 1891 г. по 1901 годъ (и часть 1902) переселенія крестьянъ—онѣ распадаются на три большія группы. Одна часть просится на казенныя земли Саратовской же губ. Другая главнымъ образомъ въ Сибирь, Степной край и частью на другія окраины. Третья группа представлена дѣлами о переселеніи въ Самарскую губ. и меньше—въ Оренбургскую и Уфимскую. Всѣ три группы переселенцевъ типично—различны. Переселенія въ Самарскую губернію охватываютъ въ значительной своей части тотъ элементъ деревни, который совпадаетъ съ обычнымъ постояннымъ теченіемъ части населенія „на сторону“, на заработки; забираясь въ эти губерніи, крестьянинъ остается тамъ, и послѣ изданія закона о переселенцахъ, одинаково относящагося къ казеннымъ землямъ какъ Азіатской, такъ и Европейской Россіи, старается окончательно осѣсть на землю. Чуть ли не $^1/_2$ всѣхъ дѣлъ по переселенію въ Самарскую губернію касается тѣхъ, кто живетъ тамъ уже давно, а по нѣкоторымъ уѣздамъ почти всѣ дѣла таковы.

Эта группа переселенцевъ стоитъ какъ бы въ сторонѣ отъ настоящаго переселенческаго „движенія“, которое характеризуется *массовымъ* стремленіемъ „уйти“, не порывая съ землей и охватываетъ собой двѣ остальныя группы.

Изъ нихъ группа желавшихъ переселиться на казенныя земли Саратовской же губерніи—самая большая.

За періодъ съ 1890 г. по 1901 г. прошенія поступили отъ 11883 семей, что кладя на семью въ среднемъ по 6 человѣкъ, дастъ 71298 душъ, при чемъ изъ нихъ почти половина приходится на 1891 и 1892 г.; затѣмъ количество поданныхъ прошеній постепенно уменьшается.

По уѣздамъ эти 11883 семьи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

УѢЗДЫ.	Число семей.	% къ общему колич. подавшихъ прошенія.	% къ общему количеству дворовъ въ уѣздѣ.
Аткарскій	3163	26,6	7,7
Балашовскій	2593	21,8	6,1
Камышинскій	1257	10,6	2,8
Саратовскій	1800	15,1	6.2
Вольскій	1208	10,1	4,4
Петровскій	519	4,4	1,5
Царицынскій	548	4,6	4,6
Кузнецкій	147	1,3	0,6
Хвалынскій	69	0,6	0,2
Сердобскій	580	4,9	1,8
Итого	11883	100	По губ 3,7

Желавшихъ переселиться въ Сибирь и др. отдаленныя окраины за 11 лѣтъ съ 1892 по 1902 годъ по поданнымъ ими прошеніямъ насчитывается 5824 семьи (приблизительно 34944 души), которыя по уѣздамъ группируются такъ:

УѢЗДЫ.	Число семей.	% къ общему колич. подавшихъ прошенія.	% къ общему колич. дворовъ въ уѣздѣ.
Сердобскій	1791	30,8	5,6
Петровскій	844	14,4	2,5
Балашовскій	732	12,6	1,7
Аткарскій	782	14,4	1,9
Камышинскій	587	10,1	1,3
Саратовскій	475	8,2	1,6
Кузнецкій	341	5,9	1,4
Царицынскій	116	2	0,9
Хвалынскій	74	1,3	0,3
Вольскій	82	1,3	0,3
Итого	5824	100	По губ. 1,8

Такимъ образомъ переселиться на казенныя земли какъ Саратовской, такъ и Сибирскихъ губерній хотѣло по:

Аткарскому	9,6% населенія уѣзда.
Балашовскому	7,8
Саратовскому	7,8
Сердобскому	7,4
Царицынскому	5,5
Вольскому	4,7
Петровскому	4,0
Камышинскому	4,1
Кузнецкому	2,0
Хвалынскому	0,5
По губ.	5,7% всѣхъ семей *)

*) Въ приведенныхъ расчетахъ число семей по уѣздамъ взято изъ III т. „Трудовъ Ветеринарнаго Отдѣленія Саратовской Губ. Зем. Управы 1897 г.

Обѣ группы, выражая, конечно, одно и тоже стремленіе населенія къ землѣ, различаются между собой не только тѣмъ, что это стремленіе не въ однѣхъ мѣстахъ съ одинаковой силой проявляется, но и составомъ. На казенныя земли. Саратовской губ., какъ мы увидимъ далѣе, просятся частью совсѣмъ лишенные почему либо земли, частью наиболѣе малоземельные, для которыхъ дальняя дорога безъ посторонней помощи совсѣмъ невозможна. Въ Сибирь идетъ, главнымъ образомъ, среднее крестьянство, которое выше было характеризовано данными о его хозяйственномъ положеніи, приведенными въ докладѣ Продовольственной Коммиссіи. Такое дѣленіе обусловлено между прочимъ, и самимъ законодательствомъ, разрѣшающимъ переселеніе на казенныя земли Европейской Россіи преимущественно малоземельнымъ и требующимъ съ дальнихъ переселенцевъ достаточной обезпеченности для возможности доѣхать на свой счетъ.

Въ настоящемъ очеркѣ я остановлюсь главнымъ образомъ на послѣдней группѣ.

По даннымъ, извлеченнымъ изъ дѣлъ Губернскаго Присутствія общую картину переселенческаго движенія можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, гдѣ учтено число семей, подававшихъ прошенія о переселеніи.

	1892 г.		1893 г.		1894 г.		1895 г.		1896 г.		1897 г.		1898 г.		1899 г.		1900 г.		1901 г.		1902 г.	Итого по убѣздамъ.
	Во сколькихъ вол. были слухи поджи пропущенія о переселеніи.	Отъ какого чис. семей.	Во сколькихъ вол. были слухи поджи пропущенія о переселеніи.	Во сколькихъ обществъ.	Отъ какого чис. семей.	Во сколькихъ вол. были слухи поджи пропущенія о переселеніи.	Во сколькихъ обществъ.	Отъ какого чис. семей.	Во сколькихъ вол. были слухи поджи пропущенія о переселеніи.	Во сколькихъ обществъ.	Отъ какого чис. семей.	Во сколькихъ вол. были слухи поджи пропущенія о переселеніи.	Во сколькихъ обществъ.	Отъ какого чис. семей.	Во сколькихъ вол. были слухи поджи пропущенія о переселеніи.	Во сколькихъ обществъ.	Отъ какого чис. семей.	Во сколькихъ вол. были слухи поджи пропущенія о переселеніи.	Во сколькихъ обществъ.	Отъ какого чис. семей.	
Сердобскій у.	26	111	528	—	—	—	6	8	8	8	10	84	2	7	48	—	—	—	4	5	31	10	23	53	6	6	8	1	1	1	—	—	1766
Петровскій у.	1	2	68	1	1	1	1	1	1	8	14	400	—	—	—	1	1	13	2	2	7	11	16	156	6	6	56	2	2	4	4	6	10	716
Балашовскій	9	21	185	—	—	—	3	4	24	14	8	38	4	2	9	5	5	9	20	20	84	24	35	281	16	19	43	1	1	1	1	1	2	676
Аткарскій	3	7	51	—	—	—	1	2	4	4	4	50	—	—	—	—	—	—	2	3	45	7	11	150	6	8	16	4	4	29	2	3	3	348
Камышинскій	—	—	—	—	—	—	4	7	15	4	5	10	2	3	15	—	—	—	8	17	141	9	21	71	6	9	42	5	7	13	3	3	5	312
Саратовскій	—	—	—	—	—	—	1	1	4	4	4	122	—	—	—	—	—	—	3	3	38	4	5	7	—	—	—	1	1	115	1	1	2	288
Кузнецкій	1	1	1	—	—	—	1	1	1	2	3	6	1	1	6	1	1	6	6	8	49	7	19	96	3	5	25	2	2	5	2	2	3	198
Царицынскій	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	82	1	2	10	—	—	—	1	1	2	—	—	—	1	1	4	1	1	15	1	1	2	116
Хвалынскій	1	1	12	—	—	—	2	2	5	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	11	2	2	4	1	1	18	1	1	1	53
Вольскій	1	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	2	3	9	2	2	2	1	1	1	—	—	—	—	—	—	14
По губерніи . .	45	144	1846	1	1	1	20	27	63	47	51	795	10	15	88	10	11	33	48	62	406	76	138	827	47	67	199	19	20	201	15	18	28	4187

Эта таблица дополняется другой, изъ которой видно, отъ какого числа семей просилось разрѣшеніе на посылку ходоковъ.

	По скольких волостях были случаи подачи прош. о переселении	1892		1893		1894		1895		1896		1897		1898		1899		1900		1901		1902		Итого.
		Во скольких обществах.	От какого числа семей.	Во скольких обществах.	От какого числа семей.	Во скольких обществах.	От какого числа семей.	Во скольких обществах.	От какого числа семей.	Во скольких обществах.	От какого числа семей.	Во скольких обществах.	От какого числа семей.	Во скольких обществах.	От какого числа семей.	Во скольких обществах.	От какого числа семей.	Во скольких обществах.	От какого числа семей.	Во скольких обществах.	От какого числа семей.	Во скольких обществах.	От какого числа семей.	
Сердобскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	25	—	—	—	—	—	—	25
Петровскій	—	—	—	—	—	—	—	3	15	—	—	—	—	1	3	4	110	—	—	—	—	—	—	128
Балашовскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	38	1	18	—	—	—	—	—	—	56
Аткарскій	—	—	—	—	—	—	—	2	15	—	—	—	—	1	63	10	151	1	201	1	4	—	—	434
Камышинскій	—	—	—	—	—	—	—	3	43	—	—	—	—	3	55	2	177	—	—	—	—	—	—	275
Саратовскій	—	—	—	—	—	—	—	5	186	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	187
Кузнецкій	—	—	—	—	—	—	—	4	129	—	—	—	—	—	—	—	—	1	14	—	—	—	—	143
Царицынскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хвалынскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	2	13	—	—	—	—	—	—	21
Вольскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	34	1	1	2	16	—	—	2	17	68
Итого.		—	—	—	—	—	—	17	388	—	—	—	—	10	201	22	? 495	4	231	1	4	3	18	1337

Изъ разсмотрѣнія этихъ таблицъ мы видимъ что съ 1892 года, когда движеніе было наиболѣе напряженно, напоминая собой движеніе 1890 года, оно уже не прекращается и періодически замирая, поднимается вновь вмѣстѣ съ каждымъ новымъ толчкомъ. Несомнѣнно, голодъ 1891 года и еще неостывшее возбужденіе 1890 г. обусловили быстрый наплывъ прошеній въ 1892 году. Надежды на болѣе легкій путь по открывшейся желѣзной дорогѣ, слухи о связанныхъ съ передачей дѣла Комитету Сибирской желѣзной дороги льготахъ и прекращеніе дѣйствія циркуляра 1892 года—дали намъ подъемъ движенія въ 1895 году, а голодный 1898 годъ былъ такимъ же толчкомъ какъ и 1891 г. Картина подъема и упадка переселенческой волны въ Саратовской губерніи совпадаетъ отчасти съ общей картиной и если за послѣдніе годы—послѣ 99 г. мы видимъ паденіе, то его нельзя считать чѣмъ нибудь прочнымъ. 1893—94 и 1896—97 года даютъ намъ такіе же интервалы и эти интервалы отнюдь не свидѣтельствуютъ, что деревня одумалась окончательно. Если мы за каждый годъ закрасимъ на картѣ тѣ волости, откуда были случаи подачи прошеній о переселеніи, о разрѣшеніи послать ходоковъ и самовольныя переселенія, уловленныя дѣлами Губернскаго Присутствія—мы увидимъ еще одну любопытную особенность. Въ 1892 году, давшемъ наибольшее число прошеній, все движеніе сосредоточено въ одномъ углу: почти весь Сердобскій уѣздъ и прилегающая къ нему часть Балашовскаго уѣзда, да три, тоже сосѣднихъ съ Сердобскимъ уѣздомъ, волости Аткарскаго уѣзда. Одиноко стоитъ Селитьбинская волость Хвалынскаго уѣзда, откуда 12 семей просились въ Южно-Уссурійскій край, гдѣ у нихъ есть родственники, которые писали имъ соблазнительныя письма. Всѣ эти 12 семей—профессіональные садоводы. По всему остальному пространству губерніи —пусто. Въ 1893 году слабо выраженное движеніе сосредоточивается все въ тѣхъ же волостяхъ Балашовскаго уѣзда, въ 1894 году оно начинаетъ распространяться по сѣверному краю губерніи, захватывая Березовскую и Верхозимскую волость Петровскаго уѣзда, Чадаевскую—Кузнецкаго, Шалкинскую, Апалихинскую и Елшанскую—Хвалынскаго уѣзда; основнымъ гнѣздомъ остается тотъ же районъ 1892 года; къ югу отъ него движеніе протягивается полосой черезъ середину Аткарскаго уѣзда къ сѣвернымъ волостямъ Камышинскаго; въ 1895 году закрашенныя волости пестрятъ уже всю губернію; и въ слѣдующіе годы эта картина разбросаннаго почти всюду движенія сохраняется; опредѣленныя гнѣзда пропадаютъ; видно только общее усиленіе къ сѣверо-западному концу губ.; наибольшая интенсивность, измѣряемая количествомъ пожелавшихъ выселиться семей, начинаетъ перемѣщаться. Въ 1895 году это—Кожинская и Козловская вол. Петровскаго уѣзда, гдѣ изъ Кожинки, Н. Чардыма и Каргалейки пожелали выселиться въ отдаленныя края болѣе 300 семей, Наскафтымская, Камешкирская и Чадаевская вол. Кузнецкаго у. (просили разрѣшенія послать ходока деревень 10 приблизительно, отъ 130 семей), Липовская вол. Саратовскаго у. (тоже—попытка ходачества отъ 172 семей), Ягодно-Полянская, Таловская вол. Аткарскаго у. (44 семьи) Верхне-Добринская—Камышинскаго у. (40 семей) и Ивановская вол. Царицынскаго у. (82 семьи). Все это, какъ видимъ, очень разбросанно

Нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ наибольшаго напряженія, напр. Наскафтымская вол. Кузнецкаго и Верхне-Добринская—Камышинскаго продолжаютъ давать прошенія во всѣ послѣдующіе годы. Въ 1898 году выступаютъ другіе пункты, напр. Краишевская вол., Аткарскаго уѣзда, гдѣ дарственники д. Журавки пытаются переселиться и просятся упорно въ теченіи трехъ лѣтъ: въ 1898 г. въ количествѣ 63 с., въ 1899—59 с., въ 1900 въ количествѣ 201 семьи. Въ 1899 г. присоединяются къ ней—Сластушинская, Даниловская, Перѣздинская, Крестово-Медвѣдицкая; въ каждой изъ нихъ желающія переселиться семьи тоже считаются десятками.—Все это, конечно говоритъ о томъ, что „коренныя причины", вызывающія движеніе, проявляются повсемѣстно и притомъ теряютъ всякую связь съ какой либо „агитаціей". Агитація ясно сказывается въ 1892 году. Тѣсное гнѣздо броженія, довольно ограниченное —указываетъ на это. Но ея уже нѣтъ дальше. „Гнѣзда", очевидно, образуются самопроизвольно безъ опредѣленныхъ нитей, проводящихъ возбужденіе. И если особенный успѣхъ агитаціи указываетъ на то, что въ жизни деревни есть постоянныя причины, дѣлающія ее такъ воспріимчивой и обязываетъ поэтому считаться не съ ней, а съ этими причинами, то тѣмъ болѣе это становится обязательнымъ, когда мы видимъ, что движеніе, пройдя періодъ обостренности, тѣмъ не менѣе не исчезаетъ, а разливается въ ширь.

Всмотримся ближе въ то, что даютъ намъ наши матеріалы. Насколько въ 1890 году, выдвигался на первый планъ Балашовскій уѣздъ и агитація г. Архангельскаго, настолько же въ 1892 г. выдвигается Сердобскій уѣздъ, давшій одинъ почти въ 5 разъ больше желавшихъ переселиться, чѣмъ всѣ остальные уѣзды вмѣстѣ взятые, а въ немъ появляются свои „дѣльцы" и особенно нѣкій г. Ополченковъ. Вліяніе Ополченкова изъ дознаній г.г. земскихъ начальниковъ обнаружено въ 6 волостяхъ Сердобскаго уѣзда, гл. обр. въ Сущевской, Черкасской и Трескинской вол.; затѣмъ въ Мещерской, Колемасовской, Давыдовской и въ сосѣдней съ Сердобскимъ у., Александро-Юматовской вол. Петровскаго у., гдѣ 66 семей д. Марьевки вели съ нимъ переговоры. Черкасское волостное правленіе такъ характеризовало дѣятельность Ополченкова: „ходатайство крестьянъ о переселеніи начато, какъ объясняютъ переселенцы, по совѣту крестьянина с. Куракина Сердобскаго уѣзда Ополченкова, ходатайствующаго о переселеніи едва ли не по всѣмъ обществамъ Сердобскаго уѣзда и частью сосѣднихъ уѣздовъ, взимая съ переселенцевъ денежную плату отъ 10 до 20 коп. съ наличной души мужскаго пола, причемъ названный крестьянинъ Ополченковъ, ходатайствуя о переселеніи, внушилъ и убѣдилъ ихъ, что имъ будутъ предоставлены слѣдующія льготы: проѣздъ къ мѣсту переселенія со всѣмъ семействомъ казна приметъ на свой счетъ и во время слѣдованія будутъ выдавать ей кормовыя деньги по 16 коп. въ сутки на человѣка, на мѣстѣ поселенія будетъ отпущено казной для постройки избы отъ 40 до 60 руб. и на пріобрѣтеніе лошади 25 руб. съ разсрочкой на 3 года и что окончательно переселятся въ маѣ мѣсяцѣ сего 1892 года, на что они вполнѣ располагаютъ".

Сопоставивъ распускаемый Ополченковымъ „слухъ" съ неопубликованнымъ пунктомъ закона 1889 г., мы увидимъ, что тутъ все таки есть кое

что отъ правды. Крестьяне Сущевской волости Сердобскаго уѣзда и въ частности д. Апраксиной, которая по донесенію земскаго начальника „является какъ бы центромъ движенія по Сердобскому уѣзду“, и послѣ 1892 года долго не хотѣли вѣрить, что правительство не помогаетъ переселенію. По крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что въ 1895 году были поданы прошенія изъ Апраксина, Сущевки, Карауловки и Незвановки (всего отъ 25 семей), которыя были возвращены обратно съ предписаніемъ волостному правленію „разъяснить подателямъ, что никакихъ пособій отъ казны на переселеніе не выдается“ *).

Всякое массовое движеніе увлекаетъ за собой элементы, которымъ въ болѣе спокойныя времена въ немъ можетъ быть было бы не мѣсто. Весьма вѣроятно, что въ 1892 году поднимались и такіе крестьяне, которые абсолютной нужды въ переселеніи не чувствовали, хотя всѣ прошенія, конечно, писались по одному шаблону: „вслѣдствіе малоземелья и даже безземелья и высокой арендной платы и т. д.

Въ донесеніи Урусовскаго волостного Правленія Сердобскаго уѣзда г. земскому начальнику сообщается, напримѣръ, что „изъ допросовъ крестьянъ (с. Урусова 37 с. 206 душъ обоего пола) о причинахъ, побудившихъ ихъ къ началу ходатайства о переселеніи, ни одинъ изъ нихъ не могъ объяснить дѣйствительной нужды къ переселенію, а отзывались лишь общими отвѣтами, что другіе идутъ и имъ такъ нужно“. Малоземелья и неудобствъ въ землѣ земскій начальникъ не нашелъ.

Въ Сердобскомъ уѣздѣ въ этотъ горячій годъ такіе отзывы, что дескать нужды въ переселеніи нѣтъ—не исключеніе; они главнымъ образомъ сосредоточиваются именно въ центрѣ Ополченковской агитаціи и въ противовѣсъ ей; но многіе носятъ характеръ, заставляющій невольно заподозривать степень безпристрастія оцѣнки даннаго положенія вещей со стороны земскихъ начальниковъ. Такъ заключеніе г. земскаго начальника по с. Сущевкѣ на ряду съ приводимыми въ немъ объективными данными неосновательности ходатайства содержитъ въ себѣ слѣдующіе дальнѣйшіе пункты: „3) всѣ крестьяне, *за исключеніемъ просителей* люди очень зажиточные и хорошіе домохозяева, что подтверждается тѣмъ, что почти всѣ дома крыты

*) Съ какой осторожностью относились къ огласкѣ выдаваемыхъ правительствомъ ссудъ, показываетъ примѣръ съ упоминавшимися уже Хвалынскими садоводами (изъ д. Н. Яблонки), просившимися въ Южно Уссурійскій край, куда звали ихъ родственники, обѣщая хорошую жизнь и указывая, что тамъ ощущается „недостатокъ въ садоводахъ“. Это переселеніе было въ видахъ самаго Министерства и оно отнеслось къ просителямъ вполнѣ сучувственно и хотя отказывало въ путевой ссудѣ, но обѣщало по прибытіи на мѣсто дать по 600 р на семью съ тѣмъ, чтобы черезъ 5 лѣтъ началось погашеніе долга, разсрочиваемаго на 28 лѣтъ. Губернаторъ просилъ Министерство разрѣшить ему „ не объявлять 6 семьямъ крестьянъ условій переселенія въ Южно-Уссурійскій край, сообщенныхъ Министерствомъ въ виду того, что объявленіе этихъ условій просителямъ можетъ еще болѣе усилить стремленіе къ переселенію крестьянъ ввѣренной ему губерніи, принявшее въ послѣднее время слишкомъ острый характеръ“. Министерство, конечно, ничего противъ этого не имѣло.

желѣзомъ и въ настоящій тяжелый годъ они не берутъ ссуды. 4) Имущественное состояніе просителей такъ незначительно, и они сами по себѣ такіе лѣнтяи, что куда ихъ не посели, они вездѣ будутъ нуждаться и представлять только для Правительства бремя". Также между прочимъ и Урусовское волостное правленіе переселенцевъ, которые, какъ мы видѣли выше, не знали почему имъ надо переселяться, аттестовало какъ „плохихъ и неспособныхъ работниковъ въ старыхъ обществахъ, почему они едва ли желательны въ Томской губерніи, какъ люди несомнѣнно привыкшіе къ тунеядству и нищенству, что они практикуютъ и здѣсь". Относительно Симанщины Трескинской вол. земскій начальникъ далъ отрицательный отзывъ, указывая, что недостатка ни въ надѣльной, ни въ арендной землѣ нѣтъ, и все дѣло въ томъ, что крестьяне убѣждены, что „на новомъ мѣстѣ имъ все хозяйство будетъ заведено за счетъ правительства". Тоже относительно Ананьина Пяшинской вол. Внимательно просматривая дѣла этаго періода, мы видимъ, однако, что такіе отзывы очень немногочисленны и не смотря на то, что земскіе начальники, въ силу условій времени, должны были задерживать переселенія, они въ огромномъ большинствѣ случаевъ признавали выставленные крестьянами мотивы къ переселенію—резонными, и иногда въ очень категорической формѣ; такъ въ донесеніи земскаго начальника о просителяхъ с. Вертуновки, Вертуновской вол., мы читаемъ: „въ силу малоземелья, отсутствія заработка, недостатка съемной земли и дороговизны ея (12—15 р.) экономическое положеніе просителей весьма затруднительно и выходъ изъ такого положенія для нихъ возможенъ лишь при условіи надѣленія ихъ землею въ Томской губ.". „Просители получили надѣльной земли по $4^1/_2$ дес. на ревизскую душу, а на наличную въ настоящее время приходится по $2^1/_2$ дес. Нѣкоторые изъ числа просителей совсѣмъ не пользуются землей". Относительно д. Новинокъ, Дурасовской вол. Уѣздный Съѣздъ призналъ переселеніе „единственнымъ выходомъ" изъ неблагопріятнаго положенія, хотя никто изъ просителей не имѣетъ средствъ къ переселенію и къ обзаведенію на свой счетъ". И такіе отзывы очень часты. А затѣмъ и въ весьма категорической аттестаціи Сущевскихъ и Урусовскихъ крестьянъ, какъ „тунеядцевъ" и плохихъ работниковъ заключается признаніе, что всѣ *кромѣ нихъ* ни въ чемъ не нуждаются. Значитъ они по тунеядству или нѣтъ—поставлены въ хозяйственномъ отношеніи неудовлетворительно.

Обратимся за разъясненіемъ вопроса къ общему обзору нашего матеріала. Въ массѣ случаевъ плохія рабочія качества крестьянъ несомнѣнно потонутъ и передъ нами должны выступить причины болѣе постояннаго свойства. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ пока возможности сдѣлать подворныя группировки желавшихъ переселиться, какъ это было сдѣлано въ докладѣ 1890 году, но думаемъ, что достаточно и болѣе общаго взгляда на составъ переселяющихся группъ, чтобы увидѣть передъ собой обостреніе именно земельнаго вопроса. Возьмемъ обѣ группы—и переселенцевъ на казенныя земли Саратовск. г. и переселенцевъ въ Сибирь, такъ какъ онѣ взаимно дополняютъ другъ друга.

Въ 1-й группѣ, (желавшихъ переселиться на каз. земли Саратовской губ.) было семей:

	Аткар.		Балаш.		Саратов.		Камыш.		Вольск.		Петровск.		Сердобск.		Царицын.		Кузнецк.		Хвалын.		По губерн	
	Абсол. ч.	%	Абсол. ч.	%	Абсол. ч.	%	Абсол. ч.	%	Абсол. ч.	%	Абсол. ч.	%	Абсол. ч.	%	Абсол. ч.	%	Абсол. ч	%	Абсол. ч.	%	Абсол. ч.	%
Безземельныхъ	338	10,7	477	18,4	219	12,1	223	17,8	240	20	38	7,3	187	32,2	25	4 6	1	0,7	21	30 4	1769	14,9
Дарственниковъ	1521	48,1	1220	47,1	1267	70,4	234	18,6	531	44	351	67,6	179	30,9	261	47,7	59	40,1	—	—	5623	47,3
Собственниковъ *)	459	14,5	888	34,2	69	3,8	475	37,8	45	3,5	107	20,6	129	21,9	17	3,1	42	28,6	9	13	2238	18,8
Бывш. государственныхъ . .	537	17	4	0,2	1	0,1	142	11,2	392	32,5	23	4,5	—	—	—	—	—	—	16	23,2	1115	9,4
Удѣльныхъ.	2	0,1	1	—	—	—	11	0,9	—	—	—	—	—	—	174	31,7	—	—	—	—	188	1,6
Полныхъ собственниковъ . .	83	2,6	—	—	—	—	1	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	84	0,7
Поселянъ собственниковъ	65	2	—	—	50	2,8	144	11,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	259	2,1
На выкупной усадьбѣ . . .	—	—	—	—	—	—	5	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	0,1
Изъ обществъ съ разными разрядами крестьянъ . . .	157	5	3	0,1	194	10,8	22	1,8	—	—	—	—	87	15	71	12,9	45	30,6	23	33,4	602	5,1
По уѣздамъ . . .	3162	100	2593	100	1800	100	1257	100	1208	100	519	100	580	100	548	100	147	100	69	100	11883	100

*] Бывш. помѣщичьи на выкупномъ надѣлѣ.

Т. е. изъ группъ съ надѣльной землей почти 1/2 владѣютъ дарственнымъ надѣломъ. Если мы возьмемъ % отношеніе числа семей каждаго разряда къ общему числу семей въ разрядѣ по цѣлому уѣзду и по губерніи (эти данныя мы заимствуемъ изъ свода статист. свѣдѣній по Саратовской губерніи издан. 1888 года), преобладаніе дарственниковъ выдѣлится еще рельефнѣе.

	% отношеніе числа семей каждаго разряда къ общему числу семей въ разрядѣ.										
	Аткарскій.	Балашовск.	Саратовск.	Камышинск.	Вольскій	Петровскій.	Сердобскій.	Царицынск.	Кузнецкій.	Хвалынскій	По губерніи
Безземельныхъ	18,3	23,2	10,2	3,9	4,9	3,3	18,4	2,5	—	1,1	7,6
Дарственниковъ	21,6	27,5	14,8	11	6,5	5,8	5,1	18,4	2	—	11,9
Собственниковъ.	2,7	5,6	1	12,1	1.4	1,1	0,7	2,9	0,5	0,1	2,5
Б. государственыхъ	4,5	—	—	1	3,3	0,1	—	—	—	0,1	0,9
Удѣльныхъ	0,1	—	—	0,2	–	—	—	23,4	--	—	1,4
Полн. собствен.	2,3	—	–	0,4	—	—	—	—	—	—	1,4
Поселянъ-собственик.	3,5	—	?	1	—	—	—	—	–	—	1,5
На выкупной усадьбѣ	—	—	—	0,6	—	—	–	—	–	—	0,6

Мы видимъ, что изъ дарственниковъ просится подавляющее большинство; по нѣкоторымъ уѣздамъ, какъ Аткарскій и Балашовскій около 1/4 всѣхъ дарственныхъ крестьянъ въ уѣздѣ и только въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣзд. выдѣляется по величинѣ процента желающихъ переселиться на казенныя земли Саратовской губ. въ первомъ—собственники (12,1%), во второмъ удѣльные крестьяне, которыхъ оказалось 23,4% противъ 18,4% дарственныхъ.

Въ другой группѣ—просившихся въ Сибирь и на окраины—мы получимъ нѣсколько иной составъ. Общую цифру семей этой группы мы увеличиваемъ здѣсь на 395 семей, самовольно ушедшихъ, и кромѣ того по Балашовскому и Сердобскому уѣздамъ вводимъ и тѣ случаи подачи прошеній за 1890—91 г.г., какіе удалось уловить.

Матеріалъ за эти два года, повидимому очень не полонъ, почему въ другія таблицы онъ не вводится.

Составъ Сибирскихъ переселенцевъ по разрядамъ въ % отношеніяхъ:

	Сердобскій.	Петровскій.	Балашовск.	Аткарскій.	Камышин.	Саратовскій	Кузнецкій.	Царицын.	Хвалынскій	Вольскій.	По губерніи
Дарственниковъ	16,5	19	12	49,1	2,7	14,2	4	22,6	—	17,5	17,9
Собственниковъ	65,9	17,8	39,6	16,5	21,5	7,3	17,5	2,4	—	8,5	34,8
Государственныхъ	9,2	59	25,3	23,6	29,6	32,6	47,7	69,4	100	74,4	28,2
Удѣльныхъ	—	—	6,7	0,4	6	—	—	5,6	—	3,5	1,8
Полн. собствен.	—	—	—	5,9	0,5	—	—	—	—	—	0,7
Поселанъ-собствен.	—	—	—	—	39,4	15,3	—	—	—	—	4,6
Отст. нижнихъ чиновъ. . . .	—	—	—	—	0,3	—	—	—	—	—	—
Переселенцевъ	—	—	—	4,4	—	—	—	—	—	1,1	0,5
Изъ селеній съ разными разрядами крестьянъ	5,6	4	16,4	0,1	—	30,6	30,8	—	—	—	10,6
Разрядъ неизвѣстенъ	2,8	0,2	—	—	—	—	—	—	—	—	0,9
Итого . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Абсолютное число семей	2013	920	1019	800	582	465	376	124	91	86	6476

По отношенію къ общему числу семей каждаго разряда въ уѣздѣ и губерніи желало переселиться изъ:

	Сердобскій	Петровскій.	Балашовск.	Аткарскій.	Камышинск.	Саратовск.	Кузнецкій.	Царицынск.	Хвалынск.	Вольскій.	По губерн.
Дарственниковъ	9,3	2,9	2,8	5,6	0,8	0,8	0,7	1,9	—	0,2	2,5
Собственниковъ	7,5	1,7	2,5	0,8	3,2	0,5	0,8	0,5	—	0,1	2,5
Бывш. государственныхъ. . . .	2,3	2,5	1,9	1,6	1,3	1,2	1,1	1,1	0,5	0,5	1,4
Удѣльныхъ	—	—	1,7	0,2	0,7	—	—	0,9	—	0,2	0,8
Полн. собственниковъ	—	—	—	1,3	1	—	—	—	—	—	0,9
Поселянъ собственниковъ . . .	—	—	—	—	1,7	4,1	—	—	—	?	1,4

Въ Сердобскомъ, Балашовскомъ, Аткарскомъ уѣздахъ бывшіе помѣщичьи: собственники и дарственники—преобладаютъ. Въ остальныхъ уѣздахъ преобладаніе переходитъ на сторону государственныхъ крестьянъ, а въ Ка-

мышинскомъ наибольшій % падаетъ на поселянъ. По таблицѣ же, показывающей отношеніе желавшихъ переселиться ко всему населенію даннаго разряда по уѣзду,—мы видимъ, что преобладаніе въ общемъ остается за тѣми же помѣщичьими— дарственниками и собственниками. Исключенія составляютъ Саратовскій, Кузнецкій, Хвалынскій и Вольскій уѣзды. Но Хвалынскій и Вольскій у.у. дали намъ очень мало случаевъ, и кромѣ того, преобладаніе государственныхъ крестьянъ выражено несравненно слабѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ преобладаніе помѣщичьихъ. И изъ послѣднихъ—дарственники по Сердобскому, Петровскому, Балашовскому, Аткарскому и Царицынскому у.у. занимаютъ уже первое мѣсто. Эти же уѣзды въ такомъ же порядкѣ (кромѣ Царицынскаго) идутъ, если расположить ихъ по общему количеству подававшихъ прошенія о переселеніи. Наименѣе надѣленныя землей группы какъ бы руководятъ этой послѣдовательностью.

Сгруппируемъ теперь матеріалъ по количеству надѣльной земли на 1 ревиз. душу въ тѣхъ обществахъ, откуда подавались прошенія.

I. Желавшіе переселиться на казен. земли Саратовской губ.

	0 десят.	До 1 десят.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—4 дес.	4—5 дес.	5—6 дес.	6—7 дес.	7—8 дес.	8—9 дес.	9 и болѣе.	Неизвѣстно.	
Аткарскій	338	232	1398	107	122	568	5	—	22	61	53	256	3162
Балашовскій	477	55	1439	168	130	284	4	—	—	1	—	35	2593
Саратовскій	219	892	389	1	19	2	—	—	—	—	93	185	1800
Камышинскій.	223	5	470	—	52	220	104	38	—	52	93	..	1257
Вольскій	240	531	—	—	—	286	151	—	—	—	—	—	1208
Петровскій.	38	—	376	15	53	32	—	—	—	—	—	5	519
Сердобскій	187	36	159	70	14	8	—	—	—	—	—	106	580
Царицынскій	25	—	68	277	178	—	—	—	—	..	—	—	548
Кузнецкій	1	66	2	—	50	12	—	—	—	—	—	16	147
Хвалынскій.	21	—	—	1	—	8	—	14	2	—	—	23	69
Итого . .	1769	1817	4301	639	618	1420	264	52	24	114	239	626	11883

Тоже въ % отношеніяхъ.

Аткарскій	10,7	7,3	44,2	3,4	3,8	18	0,2	—	0,7	1,9	1,7	8,1	100
Балашовскій	18,4	2,1	55,5	6,5	5	10,9	0,2	—	—	—	—	1,4	100
Саратовскій	12,2	49,6	21,6	—	1,1	0,1	—	—	—	—	5,2	10,2	100
Камышинскій	17,8	0,4	37,4	—	4,1	17,5	8,2	3,1	—	4,1	7,4	—	100
Вольскій.	19,9	43,9	—	—	—	23,7	12,5	—	—	—	—	—	100
Петровскій.	7,4	—	72,4	2,9	10,2	6,2	—	—	—	—	—	0,9	100
Сердобскій	32,3	6,2	27,4	12,1	2,4	1,4	—	—	—	—	—	18,2	100
Царицынскій.	4,6	—	12,4	50,5	32,5	—	—	—	—	—	—	—	100
Кузнецкій	0,7	44,9	1,4	—	34	8,1	—	—	—	—	—	10,9	100
Хвалынскій	30,5	—	—	1,5	—	11,6	—	20,3	2,9	—	—	33,2	100
По губерніи . .	14,9	15,4	36,2	5,4	5,2	12	2,2	0,4	0,2	0,9	2	5,2	100

II-я группа желавшихъ переселиться въ Сибирь и на окраины.

	До 1 десят.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—4 дес.	4—5 дес.	5—6 дес.	6—7 дес.	7—8 дес.	8—9 дес.	9—10 дес.	10—15 дес.	15—20 дес.	20—30 дес.	Свыше 30 д.	Неизвѣстно.	
Сердобскій.	25	442	218	421	694	18	96	1	1	—	—	—	—	—	97	2013
Петровскій.	—	242	4	66	165	234	128	19	31	—	—	—	—	—	31	920
Балашовск.	48	148	46	270	170	13	149	89	41	1	—	—	—	—	44	1019
Аткарскій.	—	476	4	23	15	70	78	39	13	45	—	—	—	—	37	800
Камышинск.	—	20	—	1	176	87	56	61	151	5	23	—	—	—	2	582
Саратовск.	64	125	71	29	1	—	1	35	—	115	—	—	—	—	24	465
Кузнецкій .	15	5	39	61	82	33	79	32		—	—	—	—	—	30	376
Царицынск.	—	30	—	8	—	—	—	—	—	—	—	46	3	37	—	124
Хвалынскій.	—	—	—	—	23	39	16	2	2	—	—	—	—	—	9	91
Вольскій .	—	15	—	3	18	—	49	—	1	—	—	—	—	—	—	86
По губ.	152	1503	382	882	1344	494	652	278	240	166	28	46	3	37	274	6476

Тоже въ % отношеніяхъ.

Сердобскій .	1,2	22	10,8	20,9	34,5	0,9	4,8	0,1		—	—	—	—	—	4,8	100
Петровскій .	—	26,3	0,4	7,3	18	35,4	13,9	2,1	3,4	—	—	—	—	—	3,3	100
Балашовск.	4,7	14,6	4,5	26,4	16,7	1,3	14,7	8,7	4	0,1	—	—	—	—	4,3	100
Аткарскій.	—	59,5	0,5	2,9	1,9	8,7	9,8	4,9	1,6	5,6	—	—	—	—	4,6	100
Камышинск.	—	3,5	—	0,2	30,2	15	9,6	10,5	26	0,9	3,7	—	—	—	0,4	100
Саратовск	13,8	26,9	15,3	6,2	0,2	—	0,2	7,5	—	24,7	—	—	—	—	5,2	100
Кузнецкій .	4	1,3	10,4	16,2	21,8	8,9	21	8,5	—	—	—	—	—	—	7,9	100
Царицынск.	—	24,2	—	6,4	—	—	—	—	—	—	—	37,1	2,4	29,9	—	100
Хвалынскій	—	—	—	25,3	42,8	17,6	2,2	2,2	—	—	—	—	—	—	9,9	100
Вольскій .	—	17,4	—	3,5	21	—	57	—	1,1	—	—	—	—	—	—	—
По губ.	2,3	23,2	5,9	13,7	20,7	7,6	10,1	4,3	3,7	2,6	0,4	0,7	0,04	0,6	4,2	100

Мы видимъ изъ этихъ таблицъ, что на казенныя земли Саратовской губ. просится самый малоземельный элементъ. Огромное большинство надѣлено не больше 2 дес. на ревизскую душу. Получившихъ такъ называемый „высшій“ надѣлъ *) замѣтное количество мы находимъ лишь въ Вольскомъ, Аткарскомъ и Саратовскомъ у.у. Съ надѣломъ еще большимъ—% желавшихъ переселиться совсѣмъ малъ.

Между переселенцами въ Сибирь элементъ средне-надѣленнаго крестьянства играетъ большую роль. По губерніи его почти 1/5 часть изъ всѣхъ желавшихъ переселяться. По уѣздамъ доля его подымается до 30,2% (Камыш.), 34,5 (Сердобскій) и до 42,8 (Хвалынскій). Въ послѣднемъ случаѣ такой высокій % объясняется подавляющимъ большинствомъ государственныхъ крестьянъ въ уѣздѣ (71%). Но все же и здѣсь почти 1/2(45,1%) переселенческихъ семей имѣютъ менѣе 4 дес. на рев. душу.

Замѣтный % большеземельныхъ семей даютъ лишь Камышинскій и Царицынскій уѣзды, гдѣ, какъ извѣстно, многоземелье еще ничего не говоритъ, такъ какъ земля сравнительно очень неудобная и норма высшаго надѣла значительно больше.

Вычислить, какой % крестьянъ желалъ выселиться по отношенію ко всему числу дворовъ съ тѣмъ или инымъ надѣломъ на 1 рев. душу, по уѣздамъ и по губерніи, мы можемъ въ нѣсколько иной группировкѣ вели-

*) Для Саратовской губ. есть 3 нормы высшаго надѣла: 4 дес. на 1 рев. душу, для Саратовскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, 7 дес. для Царицынскаго и 4 1/2 для всѣхъ остальныхъ.

чины надѣла, на основаніи данныхъ помѣщаемой здѣсь же статьи г. В. И. Серебрякова „Землевладѣніе въ Саратовской губ. и т. д.“. Населеніе въ этой работѣ группируется по отношенію къ размѣрамъ высшаго надѣла т. о.: менѣе 1/4 высшаго надѣла, отъ 1/4 до 1/2, отъ 1/2 до 3/4, отъ 3/4 до полнаго надѣла и выше полнаго. Такъ какъ для губерніи принято 3 нормы, то мы получимъ 3 скалы въ группировкѣ.

На казенныя земли Саратовской губерніи желали выселиться изъ всего числа дворовъ съ надѣломъ на 1 ревизскую душу:

	До 2,24 [1].	2,25—3,37.	3,38 - 4,49.	4,50.	Болѣе 4,5.
Аткарскій	20,4	2,9	8,2	4,6	0,9
Балашовскій	23,7	9,6	4,1	3,6	—
Камышинскій	18,1	—	4,9	1,6	0,9
Вольскій	5,7	—	8,3	2	1.2
Петровскій	7,6	1,1	1,2	0,9	—
Сердобскій	3,8	4,1	0,2	—	—
Хвалынскій	—	0,1	0,1	0,3	—
	До 1,99.	2—2,99.	3—3,99.	4.	Болѣе 4.
Саратовскій	11,7	8,3	2,3	—	0.7
Кузнецкій	1,5	0,1	1,9	—	0,1
	До 3,49.	3,50—5,24.	5,25—6,99	7.	Болѣе 7.
Царицынскій.	31,9	—	—	—	—
По губерніи.	11,4	3,1	3,3	1,9	0,4

Въ Сибирь и друг. отдаленныя окраины:

	Надѣлъ на 1 ревиз. душу.				
	До 2,24.	2,25—3,37.	3,38—4,49.	4,5.	Болѣе 4,5.
Сердобскій	9,4	5,2	11	3	1,6
Петровскій.	3,2	0,8	4	0,8	2,5
Балашовскій	2,8	4,4	4,8	0,4	1,4
Аткарскій	5,5	0,4	1,1	—	1,3
Камышинскій	0,6	—	1.2	3,4	1,3
Хвалынскій	—	—	0,1	—	0.4
Вольскій.	0,2	—	0,6	0,2	0,4
	До 1,99.	2—2,99.	3—3,99.	4.	Болѣе 4.
Саратовскій	1,8	14,1	0,8	0,1	1,2
Кузнецкій	0,3	0,5	0,1	7,6	1,6
	До 3,49.	3,50—5,24.	5,25—6,99.	7.	Болѣе 7.
Царицынскій.	2,3	—	—	—	1,1
По губерніи	2,7	2,5	3,6	1,2	1,3

Приведенная группировка, какъ видимъ, подтверждаетъ тоже преобладаніе малоземельнаго элемента въ 1-й группѣ и средненадѣленнаго во 2-й и дѣлаетъ этотъ выводъ еще рельефнѣе — въ Царицынскомъ уѣздѣ. % малонадѣленныхъ семей оказался уже значительно выше большеземельныхъ.

[1]) Два первые разряда: менѣе 1/4 высшаго надѣла и отъ 1/4 до 1/2—здѣсь слиты по условіямъ матеріала, подлежащаго группировкѣ.

Надо имѣть въ виду, впрочемъ, что группа крестьянъ, надѣленныхъ по 4, 4 1/2 д. на душу, должна въ сущности быть отнесена къ малоземельнымъ же группамъ; такого надѣла никакъ нельзя, какъ мы видѣли изъ расчета, приведеннаго въ докладѣ продовольственной Коммиссіи, считать достаточнымъ. Такой крестьянинъ долженъ также искать аренды для пополненія нехватающей ему земли. А вмѣстѣ съ этой группой мы будемъ имѣть уже чуть не 70% недостаточно обезпеченныхъ надѣломъ семей изъ всего состава желавшихъ переселяться въ Сибирь и на далекія окраины.

Впрочемъ, по отношенію къ причинамъ, побуждающимъ крестьянина переселяться, нельзя ограничиваться указаніемъ на одно малоземелье, взятое въ его абсолютномъ значеніи. Что переселеніе есть показатель именно земельнаго стѣсненія—это несомнѣнно, но эта тѣснота иногда относительна и тѣмъ не менѣе относительность нисколько не умаляетъ ея роли, какъ фактора, вліяющаго на переселенія. И среди переселенцевъ на казенныя земли Саратовской губ., гдѣ малоземелье выступаетъ передъ нами въ крайне рѣзкой формѣ, въ его абсолютномъ значеніи—и тутъ мы сталкиваемся съ семьями, надѣленными по 8, 9 и болѣе десятинъ. Среди желавшихъ уйти въ Сибирь такихъ значительно больше, особенно по Камышинскому, Хвалынскому и Кузнецкому уѣздамъ. Мы видѣли выше, что вообще въ Россіи видное мѣсто въ переселенческомъ движеніи занимали не особенно давно многоземельныя губерніи Вятская, Тобольская и др. Тѣ же губерніи, куда изъ малоземельныхъ мѣстъ идутъ толпы крестьянъ, сами выпускаютъ въ другія мѣста свои толпы. Это значитъ одно—съ теченіемъ времени накопляется на крестьянскомъ хозяйствѣ давленіе такихъ силъ, которыя дѣлаютъ невозможнымъ жить по прежнему при прежней системѣ хозяйства. Что это за силы—зависитъ отъ многихъ мѣстныхъ условій, но ихъ гнетъ сказывается прежде всего поисками нехватающаго, гдѣ можно, и если на мѣстѣ, вблизи—найти нельзя—начинается переселеніе. Перейти прямо къ иной культурѣ, отъ экстенсивнаго хозяйства къ интенсивному, распахать выгонъ, поставить скотъ въ стойло - такія вещи дѣлаются вѣками и не во власти отдѣльнаго хозяина. Тяжесть переломнаго момента будетъ одинаково ощущать и малоземельный и многоземельный крестьянинъ, хотя не въ одинаковой степени остроты. Для перваго „уйти"—можетъ быть „единственный выходъ" дѣйствительно, п. ч. для него при старыхъ условіяхъ становится невозможно „жить", „ѣсть нечего". Второй, хотя и не пропадетъ, но потребность прежняго „избытка", если таковой былъ, все же будетъ заставлять его „искать выхода". А для обоихъ—искать выхода, значитъ искать земли. И гр. Валуевъ былъ вполнѣ правъ, когда связывалъ такъ тѣсно мечты о переселеніи, циркулирующія въ деревнѣ, съ мечтой о „нарѣзкѣ".

Въ чемъ, главнымъ образомъ, выражаются въ Саратовской губерніи эти силы, угоняющія крестьянина съ мѣста? Несомнѣнно, въ зависимости крестьянскаго благополучія отъ размѣровъ доступной ему аренды и сокращеніи этихъ размѣровъ, при отсутствіи какихъ либо заработковъ; а затѣмъ въ приростѣ населенія, приводящемъ къ измельчанію доли надѣльной земли и къ обостренію той же борьбы за аренду.

Пересматривая крестьянскія прошенія, мы видимъ какую большую роль играютъ эти растущія силы давленія. Нѣкоторыя изъ прошеній—именно прошенія крестьянъ Козловской и Кожинской волостей Петровскаго уѣзда, очевидно, писаны не мужицкой рукой, но они очень ярко резюмируютъ всѣ остальныя: „Недостатокъ земли по случаю прироста населенія, пишетъ деревенскій литераторъ Каргалейскимъ крестьянамъ, отсутствіе средствъ для увеличенія ея производительности, дороговизна съемной земли, распашка безъ остатка луговъ, способствующая уменьшенію рабочаго скота, неимѣнье лѣсовъ даже на топливо въ связи со многими другими неблагопріятными обстоятельствами, приводитъ населеніе нашего села въ разоренье. Помочь дѣлу можно лишь переселеніемъ. Переселеніе можетъ быть благодѣтельно съ

одной стороны для остающихся, увеличивъ надѣлъ на каждую душу, а съ другой, съ Божьей помощью, дастъ и намъ возможность быть полезными членами, а не тягостными для общества и государства пролетаріями. Объяснивъ вышеизложенное, и имѣя въ виду, что въ цѣляхъ государственныхъ подлежатъ колонизаціи мѣстности по близости отъ строящейся Сибирской желѣзной дороги, мы рѣшились утруждать Ваше Сіятельство и т. д.". (1895 годъ). Другое прошеніе другой группы тѣхъ же Каргалейцевъ даетъ варіантъ: „Населеніе разрослось до того, что на душу стало приходиться земли по 19 саж. Отсутствіе заработковъ ежегодно гонитъ крестьянъ поголовно въ кабалу къ окрестнымъ владѣльцамъ за безцѣнокъ, а нужда въ землѣ заставляетъ сѣять испольно изъ $^2/_5$ урожая, а съ добавочными работами даже менѣе чѣмъ изъ $^1/_3$".

Крестьяне слободы Терновой Аткарскаго уѣзда пишутъ: „село населено съ 1810 года и имѣетъ надѣльной земли только на 500 рев. душъ, съ того времени населеніе увеличилось до 1885 душъ, участокъ же земли все тотъ же... Ремеселъ и торговли не имѣемъ, землю снимать тоже нельзя, такъ какъ барышники дерутъ дорогую цѣну".

Въ прошеніи цѣлаго ряда деревень Кузнецкаго уѣзда Чадаевской вол. (Веденяпино, Полянщина, Дѣвчина, Иванисовка, Болтино, Ключи, Б. Умысъ) читаемъ: „Вслѣдствіе стѣсненія до невозможности вести экономическое наше хозяйство по причинѣ прироста мужскаго пола, отъ котораго происходитъ постепенное уменьшеніе земельныхъ надѣловъ, и по другимъ многочисленнымъ неудобствамъ въ нашемъ быту"... По отзыву Сосновскаго волостного правленія Камышинскаго уѣзда, относящемуся къ Усть-Золихѣ, „населеніе возрасло, вслѣдствіе чего явился недостатокъ земли, и душевые надѣлы не занимающихся хлѣбопашествомъ сдаются по 10 руб. въ годъ за надѣлъ". Изъ прошенія Наскафтымскихъ крестьянъ 1899 года: „населеніе увеличилось, надѣлы уменьшились, а потребность къ жизни растетъ; если мы въ настоящее время не можемъ завести скотины за неимѣніемъ пастбища, то что же будетъ у насъ въ наступающемъ будущемъ?..." И т. д. и т. д. До какой степени этотъ фатальный „приростъ", встающій въ крестьянской головѣ вопросомъ „что же будетъ въ наступающемъ будущемъ?", дробитъ былые надѣлы, показываетъ цѣлый рядъ примѣровъ. Укажу на одинъ изъ нихъ. Въ с. Бѣгучи Петровскаго у. „въ давнее время на наличную душу приходилось 6 дес., а теперь по раздѣлу причитается только $^1/_2$ десят. каз. мѣры". (1899 г.). Здѣсь, конечно, надо имѣть въ виду, что 6 дес. считается всей удобной, а $^1/_2$ дес.—пашни, но со всѣми поправками, какъ показываетъ описаніе с. Бѣгучей, сдѣланное въ 1894 г., на душу остается теперь все же менѣе 3 десятинъ. Т. е. надѣлъ уменьшился болѣе чѣмъ вдвое. Нарѣзка была на 693 души. Въ 1894 году землю дѣлили уже на 990 душъ.

Несомнѣнно, всѣ эти факторы: аренда, ея размѣры, цѣна сдаваемой десятины, приростъ населенія, степень измельчанія надѣла и т. д. переплетаются по губерніи въ очень пестрыхъ комбинаціяхъ. Приростъ не одинаковъ у разныхъ племенъ, у разно надѣленныхъ разрядовъ, у разно обложенныхъ платежами и т. д. Наличность арендnаго фонда можетъ сталкиваться съ дороговизной арендныхъ цѣнъ и т. д. Неодинаково качество земли, возможность постороннихъ заработковъ. Поэтому расчитываетъ, что напряженность переселенческаго движенія можно свести къ какому либо изъ этихъ факторовъ или поставить въ прямую параллель со всей ихъ совокупностью—нельзя.

И тѣмъ не менѣе, по Саратовской губерніи нѣчто подобное все таки наблюдается.

Посмотримъ на слѣдующую таблицу, гдѣ рядомъ поставлены свѣдѣнія о размѣрахъ арендnаго фонда, степени нужды въ немъ, цѣнѣ аренды и о приростѣ населенія со времени ревизіи.

	Земли у частныхъ владѣльц. въ %%.	У крестьянъ.	% арендующихъ крестьян.хозяйствъ.	% чистой аренды къ площади над. посѣва.	Цѣна внѣнадѣльн. аренды за 1 к. д.	% прироста насел. со времени X ревиз. до 1896 г.	Средній надѣлъ на 1 рев. душу.	На 1 наличную д. муж пола.	Разница.
Сердобскій	56,3	41,9	65,8	69,5	9,02	36,5	4,1	3,1	1
Балашовскій	52,2	43,9	59,3	77,6	8,29	31,7	4,9	3,6	1,3
Аткарскій	50	40,9	—	—	6,45	29,6	5	3,9	1,1
Саратовскій	47,8	38	—	—	8,05	25	4,1	3,1	1
Петровскій	40,8	54,7	—	—	7,50	35	4,6	3,6	1
Вольскій	36,7	52,4	58,6	77,2	7,31	20,9	4,3	3,5	0,8
Кузнецкій	33,2	46,4	44,1	37,7	6,12	24,5	4	3,1	0,9
Царицынскій	27,4	52.9	—	—	2,66	35	9,3*)	6,6	2,7
Хвалынскій.	24,4	64,2	35,7	26,8	7,83	31,7	5,9	4,3	1,6
Камышинскій	10,1	75,8	54,4	57,2	4,41	28,3	7,1	4,9	2,2

Мы увидимъ, что по большинству этихъ признаковъ изъ всей губерніи передъ нами выдѣлится одинъ центръ, гдѣ давленіе этихъ факторовъ наисильнѣйшее: именно Балашовскій и Сердобскій уѣзды. Въ нихъ выше всего % частно-владѣльческой земли, значитъ условія аренды всего обременительнѣе. Въ нихъ больше всего крестьянинъ арендуетъ земли, значитъ его существованіе больше всего находится въ зависимости отъ помѣщика. Въ нихъ выше всего арендная цѣна (да еще данныя эти сильно устарѣли — относятся къ концу 80-хъ г.г.). Въ нихъ, наконецъ, одинъ изъ высшихъ по губерніи % прироста, а въ Сердобскомъ—такъ самый высокій изъ всѣхъ уѣздовъ.

Этотъ же самый центръ въ исторіи переселеній играетъ наиболѣе видную, покрайней мѣрѣ, наиболѣе шумную роль. Такія же права на исключительно высокій % желающихъ уйти, на основаніи этой же сравнительной таблицы, можетъ предъявлять Петровскій у. съ 35% прироста населенія, съ 40% помѣщичьихъ земель и высокой арендой. Тоже можно сказать о сѣверной части Аткарскаго у. И мы видимъ, что и въ дѣйствительности Петровскій и Аткарскій у.у. стоятъ очень высоко по количеству желавшихъ переселиться.

Все это, думается намъ, обязываетъ отнестись къ переселенческому броженію, какъ къ явленію большой важности, какъ къ показателю поземельнаго вопроса.

IV.

Отношеніе мѣстной администраціи къ переселеніямъ.

И такъ, и для Саратовской губ. переселеніе есть несомнѣнный показатель земельнаго необезпеченія, вопросъ о переселеніи является частью огромнаго общаго поземельнаго вопроса, какъ и въ большинствѣ остальной Россіи. Какъ онъ рѣшался? Отвѣтъ въ общихъ чертахъ уже заключается въ главѣ, гдѣ я говорилъ о направленіи переселенческой политики.

Саратовская губернія. разумѣется, повторяетъ въ себѣ общее положеніе вещей. Результаты движенія довольно характерно представлены слѣдующими таблицами, гдѣ видно сколькимъ изъ просившихся разрѣшено, сколькимъ отказано, сколько отказались сами. Здѣсь тоже надо имѣть въ виду приблизительную точность данныхъ; очень часто, какъ видно изъ графы: „результатъ неизвѣстенъ“,—исхода ходатайства въ дѣлѣ нѣтъ; присутствуетъ лишь отзывъ земскаго начальника въ томъ или иномъ смыслѣ, какъ извѣстно еще не вполнѣ предрѣшающій результатъ, хотя, разумѣется, большею частью совпадающій съ нимъ. Картина получается такая:

*) Безъ солонцевъ; съ солонцами 14,5.

1) Подававшіе проше

	Сердобскій.					Петровскій.					Балашовскій.					Аткарскій.					Камышинскій.				
	Число семей, желавшихъ переселиться.	Сколькимъ разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.
1892	1528	225	558	18	727	68	—	—	—	68	185	59	96	25	5	51	17	23	11		—	—	—	—	—
1893	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1894	8	6	1	—	1	1	—	1	—	—	24	10	5	—	9	4	—	—	3	1	15	12	—	—	3
1895	84	20	29	10	25	400	29	354	17	—	38	3	1	1	33	50	42	7	—	1	10	4	2	—	4
1896	48	12	4	32	—	—	—	—	—	—	9	—	8	1	—	—	—	—	—	—	15	1	13	—	1
1897	5	3	—	2	—	13	5	—	8		9	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1898	31	—	31	—	—	7	1	6	—	—	84	43	26	15	—	45	4	41	—	—	141	18	122	1	—
1899	53	6	12	6	29	156	4	141	1	10	281	55	187	16	23	150	75	61	12	2	71	53	9	4	5
1900	8	5	3	—	—	56	14	4	38	—	43	24	11	2	6	16	1	14	—	1	42	7	35	—	—
1901	1	—	1	—	—	4	1	—	3	—	1	—	1	—	—	29	28	—	—	1	13	11	2	—	—
1902	—	—	—	—	—	10	1	2	—	7	2	2	—	—	—	3	1	—	—	2	5	3	2	—	—
	1766	277	639	68	782	716	56	508	67	85	676	199	341	60	76	348	168	146	26	8	312	109	185	5	13

нія о переселеніи.

Саратовскій.					Кузнецкій.					Царицынскій.					Хвалынскій.					Вольскій.					По губерніи.				
Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Всѣхъ семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.
—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	12	10	2	—	—	1	—	—	—	1	1846	311	680	54	801
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—
4	—	4	—	—	1	1	—	—	—	1	1	—	—	—	5	3	—	—	2	—	—	—	—	—	63	33	11	4	15
122	32	74	7	9	6	4	2	—	—	82	—	82	—	—	2	—	2	—	—	1	1	—	—	—	795	135	553	35	72
—	—	—	—	—	6	3	—	3	—	10	6	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	88	22	25	36	5
—	—	—	—	—	6	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33	11	6	13	3
38	2	34	—	2	49	42	7	—	—	2	2	—	—		—	—	—	—	—	9	7	2	—	—	406	119	269	16	2
7	5	—	—	2	96	72	23	1	—	—	—	—	—		11	9	1	—	1	2	2	—	—	—	827	287	434	34	72
—	—	—	—	—	25	7	17	—	1	4	—	4	—	—	4	4	—	—	—	1	—	1	—	—	199	62	89	40	8
115	—	115	—	—	5	1	4	—	—	15	15	—	—		18	—	18	—	—	—	—	—	—	—	201	56	141	3	1
2	—	2	—	—	3	2	1	—	—	2	2	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	28	12	7	—	9
288	39	229	7	13	198	132	55	7	4	116	26	86	—	4	53	27	23	—	3	14	10	3	—	1	4487	1049	2215	235	988

2) Подававшіе прошенія о разрѣшеніи послать ходаковъ.

	Сердобскій.					Петровск.					Балашов.					Аткарскій.					Камышин.				
	Число семей, желавшихъ переселиться.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.
1892																									
1893																									
1894																									
1895	—	—	—	—	—	15	—	—	—	15	—	—	—	—	—	15	15	—	—	—	43	37	3	—	3
1896																									
1897																									
1898	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—	38	—	38	—	—	63	63	—	—	—	55	14	40	—	1
1899	25	21	4	—	—	100	50	60	—	—	18	18	—	—	—	151	149	2	—	—	177	177	—	—	—
1900	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	201	119	82	—	—	—	—	—	—	—
1901	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—
1902	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	25	21	4	—	—	128	53	60	—	15	56	18	38	—	—	434	350	84	—	—	275	228	43	—	4

	Саратов.					Кузнецкій.					Хвалынскій.					Вольскій.					По губерніи.				
	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.	Число семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Отказались сами.	Результатъ неизв.
1892																									
1893																									
1894																									
1895	186	14	172	—	—	129	129	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	388	195	190	—	3
1896																									
1897																									
1898	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	8	34	23	9	—	2	201	103	87	—	11
1899	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	12	1	—	—	1	—	—	—	1	495	427	67	—	1
1900	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	1	14	1	—	231	134	96	1	—
1901	—	—	—	—	—	14	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	—	—	—
1902	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17	—	—	—	18	17	1	—	—
	187	14	172	—	1	143	143	—	—	—	21	12	1	—	8	68	41	23	1	3	1337	880	441	1	15

Изъ этихъ таблицъ видно, что разрѣшалось только очень небольшой части. По всей губерніи едва ли 1/4 получила благопріятный отзывъ. Далѣе видно, что чѣмъ интенсивнѣе проявляется движеніе, тѣмъ % разрѣшеній ниже; движеніе начинаетъ немедленно встрѣчать давленіе. И кромѣ всего этаго, можно замѣтить еще, что % разрѣшеній колеблется, проявляясь въ однихъ уѣздахъ значительно слабѣе, чѣмъ въ другихъ. Такъ Аткарскій, Кузнецкій и Хвалынскій уѣзды настроены, повидимому, по отношенію къ переселенцамъ лучше.

Разрѣшенія по ходаческимъ прошеніямъ, конечно, даются легче. Мотивы отказа въ массѣ случаевъ за весь одиннадцатилѣтній періодъ отчасти опредѣляются направленіемъ переселеній. Направленіе переселеній видно изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	Томская губернія.	Тобольская губернія.	Акмолинская область.	Семипалатинск. область	Степное г. губернаторст.	Енисейская губернія	Иркутская губернія.	Амурская область.	Пріамурскій край.	риморская область.	Южно-Уссурійскій кр.	Туркѣстанская область.	Ферганская область.	Сыръ-Дарьянская обл.	Черноморская область.	Бакинская губернія.	Сухумъ.	Елизаветполь.	Семирѣченская.	«Сибирь» безъ опредѣлен. указаній.	«Новыя мѣста».
Сердобскій . . .	1770	84	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	9	—
Петровскій . .	429	1	26	2	4	26	—	—	—	—	238	—	2	—	3	—	—	—	—	144	-
Балашовскій. .	448	102	151	—	1	23		116	-	—	—	3	—	—	1	—	—	—	—	1	—
Аткарскій. . .	189	—	222	2	4	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	426	—
Камышинскій . .	18	38	485	14	2	22	—	39	—	—	—	—	—	10	—	1	—	—	—	2	—
Саратовскій . .	194	—	25	9	—	—	—	—	—	4	—	20	—	—	115	—	1	34	—	73	—
Кузнецкій. . . .	303	—	35	29	—	—	—	—	—	—	—	1	-	—	—	—	—	—	1	—	82
Царицынскій .	—	—	47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-
Хвалынскій . .	3	—	14	—	2	—	1	23	12	14	17	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—
Вольскій . . .	4	—	7	—	-	59	12	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
Итого.	3358	225	1012	56	13	134	13	179	12	18	257	24	2	10	120	1	1	34	2	748	82

Т. е. огромное большинство стремилось въ Томскую губ. и, главнымъ образомъ, въ Алтайскій Горный Округъ и затѣмъ въ Акмолинскую область —туда же, куда шелъ главный потокъ переселенцевъ вообще изъ Россіи, и куда раньше другихъ мѣстъ перестали пускать, за истощеніемъ запаса свободныхъ участковъ. Въ Аткарскомъ, Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ въ Акмолинскую область направлялись больше, чѣмъ въ Томскую губернію; во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ, кромѣ Хвалынскаго и Вольскаго,— больше въ Томскую.

Въ Хвалынскомъ уѣздѣ обнаруживается преимущественное тяготѣніе къ крайнему востоку, что объясняется тѣмъ, что вообще заявленіе желаній переселиться массоваго характера тамъ не имѣло, а то, что есть въ этомъ смыслѣ, обязано извѣстіямъ о житьѣ на крайнемъ востокѣ отъ тѣхъ, кто ушелъ туда значительно раньше. Значительная группа, желавшая идти въ Южно Уссурійскій край изъ Петровскаго уѣзда, тоже имѣетъ болѣе или менѣе случайный характеръ. Въ прошеніи отъ крестьянъ с. Кожина, составитель его сообщаетъ: „изъ приложенія къ Сельскому Вѣстнику за 1893 г. мы узнали, что малоземельнымъ крестьянамъ можно переселяться распоряженіемъ Правительства на свободную казенную землю въ Южно-Уссурійскій край, гдѣ земли имѣется достаточное количество и хорошаго качества—къ озеру Ханка". При этомъ, далѣе, онъ проситъ губернатора: „будучи незнакомы съ краемъ, я осмѣливаюсь просить Ваше Сіятельство не соизволителн дать разъясненіе, какъ о хозяйственномъ положеніи Южно-Уссурійскаго края, а главное, на какихъ основаніяхъ и при какихъ условіяхъ мы можемъ переселиться".

Эти же свѣдѣнія, очевидно, отразились на нѣсколькихъ прошеніяхъ изъ окрестныхъ деревень, гдѣ выставлена „преимущественно Забайкальская область", (которая на нѣкоторыхъ смѣшивается съ Закаспійской), а затѣмъ прибавлено: „или" Томская губ.

Массы, особенно въ періодъ именно массоваго возбужденія, стремятся въ области, уже ставшія общеизвѣстными. Есть, впрочемъ, и прошенія, свидѣтельствующія о высшей степени темныхъ представленіяхъ объ иныхъ краяхъ, и есть указанія, что въ иныхъ случаяхъ крестьяне становятся жертвой спекулирующей на выгоду мистификаціи, образующейся уже въ Сибири.

Такъ въ Олешинской вол., Камышинскаго уѣзда одинъ просился въ какую-то „Измалинскую" обл., при чемъ сообщалъ, что у него тамъ родня живетъ уже 3 года и со всѣмъ „свыклась", есть прошеніе о переселеніи на какой то „Зеленый Кустъ" близь Китайской границы. Цѣлая Рѣпьевская волость, Балашовскаго уѣзда была возбуждена въ 1899 г. принесеннымъ ходоками извѣстіемъ, что въ с. Павловкѣ, Барнаульскаго уѣзда, Томской губ., имѣется участокъ земли до 30000 дес., сдающейся въ аренду по 40 коп. десятина, и тамъ же есть „земельная контора", въ которой „прикащикъ пишетъ со съемщиками условія, назначая арендный срокъ 6 лѣтъ, и беря деньги впередъ" (изъ отношенія земскаго начальника). Оказалось, конечно, что ни свободныхъ земель, ни „конторы" въ Павловкѣ не имѣется.

Такихъ случаевъ, однако, оказалось меньше, чѣмъ можно бы было ожидать. Сгруппируемъ теперь всѣ случаи отказа на прошенія по годамъ и по мотивировкѣ отказовъ. Мы получимъ слѣдующую картину:

		1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	—
I	Несостоятельность	274	—	4	64	—	5	7	1	3	18	—	376
	По совокупности: за несостоятельность и изъ за вліянія посторонних лицъ	118	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	118
	За недоимки	26	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	31
	Мотивы къ переселенію признаны не заслуживающими уваженія	—	—	—	—	—	—	—	47	—	—	—	47
II	Незнали порядка подачи прошеній	—	—	—	10 пр. возвр.	2 пр. вов.	—	—	—	—	—	—	12 прош.
	Отказано условно. до представленія свидѣтельства о зачисленіи за просителемъ земли или пріемнаго приговора	—	—	1	403	—	1	62	66	1	6	—	540
	Участокъ не назначенъ подъ переселеніе	—	—	—	—	—	—	—	85	—	—	115	200
III	Участокъ оказался уже занятымъ	—	—	—	—	—	—	34	19	—	—	4	57
	Пріемный приговоръ неутвержденъ или не засвидѣтельствованъ Сибирской администрац.	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	10
IV	Не выполненіе 130 ст. Общаго Положенія	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	Отказъ со стороны общества въ выдачѣ увольнительнаго приговора	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—	3
V	На основаніи циркуляра М. В. Д. отъ 6 марта 1892 года	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53
	Закрытіе переселенія въ Акмолинскую обл.	—	—	—	—	—	—	186	2	8	—	—	196
	Тоже—въ Томскую губернію	—	—	—	—	—	—	—	23	13	—	—	36
	Тоже—въ Тургайскую область	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
	Закрытіе вообще переселеній по Высочайшему повеленію по случаю войны съ Китаемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	111	1	112

Мы видимъ на этой таблицѣ нѣсколько группъ:

во 1) отказъ зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстной администраціи: въ ней объединяются первыя четыре графы и большинство отказовъ сосредоточивается въ 1892 году.

Другіе мотивы еще не проявляютъ себя.

Во 2-хъ) съ 95 г. начинается самая многочисленная группа отказовъ, которая сводится къ неумѣнью крестьянъ ориентироваться въ формальностяхъ;

съ тѣхъ поръ, какъ для переселенія стало требоваться предварительное зачисленіе участковъ ходоками за желающими, съ удостовѣренными областными или губернскими учрежденіями свидѣтельствами, или полученіе отъ сторожильскихъ обществъ пріемныхъ приговоровъ, причемъ они могутъ выдаваться только тогда законно, когда Сибирская администрація считаетъ принимающее въ себя переселенцевъ общество достаточно обезпеченнымъ землей,—съ этихъ поръ переселенцы остаются исключительно изъ за невыполненія или здѣсь, или въ Сибири того, что нужно было выполнить. Часть ихъ, даже зачисливши за собой участки,—опаздываетъ, не будучи въ силахъ выбраться своевременно (въ теченіи 2 лѣтъ), и участки занимаются другими. Параллельно идетъ, постепенно разростаясь, полоса отказовъ въ силу сокращенія назначенныхъ подъ переселеніе районовъ, при чемъ циркуляръ 92 г. оказался слабо примененнымъ. Помѣхи со стороны самихъ обществъ были самыя ничтожныя; это понятно помимо того, что не изъ за чего особенно мѣшать, (развѣ какой-нибудь старикъ не согласится отпустить сына), еще и въ силу самой организаціи переселеній.

Обращаясь къ первой группѣ отказовъ, мы должны отмѣтить слѣдующее. Мы уже видѣли выше, когда говорили о степени законности стремленія къ переселеніямъ, какая разница замѣчается въ отношеніи къ этому стремленію со стороны различныхъ земскихъ начальниковъ; мы могли бы дополнить приведенные примѣры цѣлымъ рядомъ другихъ подобныхъ же; но и безъ того ясно, что разъ земскому начальнику предоставлено судить можно или нельзя пустить людей,—сужденіе становится въ зависимость отъ личности земскаго начальника и мы должны получить цѣлую гамму субъективныхъ отношеній отъ непреклонно-отрицательнаго до увѣренія, что въ переселеніи „единственный выходъ“. Циркуляры не могутъ предусмотрѣть всего, а подъ вліяніемъ дѣйствительной жизни сама категоричность ихъ часто ставитъ исполнителей въ трудныя положенія.

Въ 1892 году, въ Сердобскомъ уѣздѣ это сильно сказалось. Крестьяне, ничего не дожидаясь, во многихъ случаяхъ продавали имущество, и вотъ напр., въ томъ самомъ Апраксинѣ, гдѣ выставленные крестьянами мотивы признаны не заслуживающими уваженія,—Уѣздный Съѣздъ, руководясь мнѣніемъ земскаго начальника, рѣшилъ, что разрѣшить все-таки слѣдуетъ, „такъ какъ во 1) „еще осенью просители распродали весь скотъ подъ предлогомъ дороговизны кормовъ, такъ что задержаніе ихъ повлекло бы за собой увеличеніе нищеты и, въ силу круговой поруки, легло бы бременемъ на остальныхъ“, а во 2) Съѣздъ, повидимому, хочетъ сдѣлать изъ разрѣшенія своего рода „кару“ переселенцамъ, „примѣръ“ оставшимся, полагая, что они „проникнутся сознаніемъ навыгодъ переселенія и послѣднее приметъ болѣе осмысленный и правильный характеръ“, что особенно важно въ виду значенія с. Апраксина, какъ центра агитаціи. Земскій начальникъ ходатайствуетъ даже о „возможно скорѣйшемъ удаленіи“ просителей.

Относительно просителей изъ с. Зарѣчья Трескинской вол., Сердобскаго у., земскій начальникъ приходитъ къ такому же выводу: „недостатка въ землѣ въ этой мѣстности.... не ощущается, но принимая во вниманіе,

что просители твердо и безповоротно рѣшили переселиться и, отговариваясь недостаткомъ кормовъ, распродали лошадей и вообще скотъ, по моему слѣдуетъ ускорить ихъ ходатайство и разрѣшить переселеніе въ Томскую губернію".

Вотъ аналогичный отзывъ земскаго начальника изъ Камышинскаго уѣзда за 1899 г. (с. Гуселка): „если крестьянъ удержать здѣсь, то толку съ нихъ тоже никакого не будетъ, такъ какъ они постоянно будутъ думать о переселеніи, да пожалуй, еще и уйдутъ тайкомъ".

Крестьянину с. Нижней-Добринки Кузнецкаго у. (Дубровская вол.)—отказано. Тогда онъ представилъ удостовѣреніе старосты въ томъ, что онъ распродалъ скотъ и избу и выручилъ 182 р.—Резолюція была такая: разрѣшить, все распродалъ, все равно уйдетъ. (1894 г.).

А вотъ примѣръ діаметрально-противуположнаго характера: въ 1899 г, просили крестьяне изъ с. Каржиманта Петровскаго у. (Мачкасск. вол.) разрѣшенія послать ходока въ Сибирь, ссылаясь на 10 лѣтъ неурожая.

Земскій начальникъ отказалъ, но, кромѣ того, отобралъ у нихъ паспорта, выданные волостнымъ правленіемъ на временную отлучку на заработки. И такой примѣръ — не единичный. Тоже было въ Камышинскомъ уѣздѣ (1898 г.) по отношенію къ крестьянамъ (нѣмцы) с. Гололобовки. Отказано было на формальномъ основаніи: надо сначала послать ходока для полученія пріемнаго приговора или свид. о зачисленіи земли, а кромѣ того и паспорта отобрали, хотя крестьяне объясняли, что они настолько состоятельны что если даже переселеніе скоро не можетъ быть разрѣшено, они могутъ на новомъ мѣстѣ арендовать землю и вести хозяйство".

Земскій начальникъ Хвалынскаго уѣзда поставленъ въ недоумѣнье слѣдующимъ случаемъ: проситъ выдать ходаческое свидѣтельство крестьянинъ Барановской волости с. Барановки; въ 1898 г. онъ ѣздилъ въ с. Александровское Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области и *оставилъ тамъ все свое семейство*; „*въ Барановкѣ же*, со времени бывшаго въ 1898 году пожара, *собственной осѣдлости не имѣетъ*". „Такъ какъ выдача ходаческаго свидѣтельства посодѣйствуетъ ему только для отбытія вновь въ закрытый для переселенія Кокчетавскій уѣздъ и для обращенія его въ самовольнаго переселенца, я считаю долгомъ сообщить о семъ губернскому присутствію и прошу указаній". Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны—уѣздъ для переселенія закрытъ; а съ другой—дѣйствительное, живое положеніе: здѣсь все сгорѣло, семья давно ужъ тамъ. Губернскому присутствію оставалось выбирать какую-нибудь середину, что оно и сдѣлало, порекомендовавши земскому начальнику руководствоваться циркулярами М. В. Д., а просителю —указать „порядокъ обжалованія".

Буква закона понимается часто очень неодинаково различными инстанціями, варіанты выходятъ самые разнообразные, но всѣ они, конечно, очень тяжело отражаются на переселенцахъ. Барановскому мужику оставалось или идти къ семьѣ дѣйствительно „самовольно", или примѣнять ждать исхода „обжалованія", не имѣя ни кола, ни двора. Такой же случай съ крестьяниномъ с. Чернав-

ки, Петровскаго у., *отецъ и братъ* котораго *проживаютъ* въ Енисейской губерніи. Домъ отцомъ уже проданъ, имущества никакого нѣтъ, самъ онъ живетъ на постояломъ дворѣ съ семьею, но по случаю Китайской войны— движеніе прекращено, и разумѣется, приходится отказывать. А вотъ цѣлая исторія на почвѣ того же конфликта буквы и жизни, имѣвшая мѣсто въ 1895 году.

11 дворовъ с. Песчанки, Балашовскаго уѣзда „за увеличеніемъ народонаселенія и вслѣдствіе того за раздробленіемъ нашихъ душевыхъ надѣловъ“ рѣшили переселиться въ Акмолинскую область. Послали съ разрѣшенія сельскаго начальства ходаковъ, которые приписали ихъ къ обществу села Семеновскаго. „Выславъ намъ на наши имена по количеству душъ пріемные въ то общество приговоры, они просили насъ не медлить, ибо тамъ уже дали намъ душевые надѣлы, а равно внесли насъ въ списки плательщиковъ Семеновскаго селенія, вслѣдствіе чего съ насъ уже вытребовали туда по 5 р. съ души на построеніе тамъ св. храма Божія. Распродавъ здѣшнее свое имущество, а равно, уступивъ свои ревизскіе надѣлы земли другимъ, мы теперь находимся въ затруднительномъ и даже по нашимъ крестьянскимъ положеніямъ въ невозможномъ состояніи. Мы отстали отсюда и не пристали туда, ибо нашъ земскій начальникъ... какъ бы затрудняетъ наше переселеніе, хотя, какъ нашему сельскому начальству, такъ и самому земскому начальнику, было и есть извѣстно съ самаго начала наше желаніе переселиться изъ с. Песчанки. Наше родное общество съ удовольствіемъ пускаетъ насъ и на бывшемъ недавно сельскомъ сходѣ даже много шумѣло, прося сельское начальство насъ поскорѣе уволить“... (изъ прошенія крестьянъ г. губернатору). Земскій начальникъ объясняетъ на предложеніе губернатора не задерживать просителей, что просители весной тайно распродавали имущество, и „снесясь черезъ живущихъ въ Акмолинской области по паспортамъ и безъ видовъ односельцевъ и родственниковъ, получали оттуда пріемные приговоры. Такой способъ избѣжать тщательнаго разслѣдованія для полученія разрѣшенія на переселеніе, или иначе говоря, такой обходъ закона нашелъ примѣненіе и среди другихъ обывателей Песчанской волости, такъ какъ получить пріемный приговоръ въ сельское общество Акмолинской области весьма не трудно, а выхлопотать увольненіе съ отказомъ отъ земли—еще легче. Но, руководствуясь циркулярными предложеніями Вашего Сіятельства о необходимости принять всѣ зависящія мѣры для разъясненія желающимъ переселиться, что таковое разрѣшеніе будетъ дано лишь дѣйствительно нуждающимся, я съ своей стороны разъяснилъ имъ это, указывая крестьянамъ Песчанской волости, что они бывшіе государственные крестьяне, имѣютъ надѣлъ 8 дес. на ревизскую душу, принадлежатъ къ многоземельнымъ и что стремленіе ихъ идти на новыя мѣста является лишь безцѣльнымъ желаніемъ кинуть родину безъ всякой дѣйствительной необходимости. Таковой же уходъ правительствомъ не можетъ быть разрѣшенъ“, въ виду чего земскій начальникъ ходатайствуетъ передъ губернаторомъ объ отказѣ, указывая, что „подобный *обходъ закона путемъ перечисленія въ сельскія общества* можетъ повліять дурно на мѣстныхъ

жителей, которые, увлекаясь лживыми разсказами переселяющихся, могутъ тоже задумать переходъ и продажей имущества придутъ въ большинствѣ случаевъ къ неизбѣжному разоренію". Пока идетъ эта переписка инстанцій, крестьяне подаютъ губернатору второе прошеніе—вопль, „всенижайше просятъ принять къ сердцу наше бѣдственное и по истинѣ безвыходное положеніе". „Просимъ объ одномъ, пишутъ они, наставьте насъ не знающихъ, слѣпыхъ людей на путь правды и закона, и войдя въ разсмотрѣніе нашего дѣла, укажите, что и какъ намъ дѣлать. Дома въ волости и въ земскомъ участкѣ всѣ на насъ кричатъ, пугаютъ насъ и стращаютъ, угрожаютъ карой и арестами, а дѣла никто путемъ не разъяснитъ и не вразумитъ насъ, да что же намъ необходимо дѣлать, чтобы уйти на новыя мѣста. Уплатить недоимки, получить согласіе общества, все это мы исполнимъ, но и за всѣмъ тѣмъ увольненія намъ не даютъ. Ваше сіятельство, не супротивники мы Воли Царской, требованій закона и власти, но мы не знаемъ, какъ намъ поступить".

Земскому начальнику пришлось разъяснять разницу между переселеніемъ и перечисленіемъ и когда онъ долженъ былъ дать, наконецъ, разрѣшеніе—было поздно; крестьянинъ Говоруновъ конца не дождался: въ мартѣ еще отправился на заработки и оказался въ Акмолинской области, а трое его сыновей въ текущемъ маѣ тоже тайно ушли. Другой—Калюжной (онъ все подписывалъ приведенныя прошенія) далъ подписку, что переселяться „не желаетъ", „вслѣдствіе измѣнившихся домашнихъ обстоятельствъ".

Примѣры конфликта между инстанціями—тоже не исключеніе. Законъ до самаго послѣдняго времени, какъ мы указывали, не опредѣлялъ размѣровъ той суммы, которая достаточна, что бы считать переселенца могущимъ обойтись безъ правительственной помощи. Только относительно амурскихъ переселенцевъ были выработаны такія нормы. Ничего нѣтъ мудренаго поэтому, что мы сталкиваемся съ такимъ явленіемъ, что Шепелевскихъ крестьянъ Балашовскаго уѣзда въ 1892 г. земскій начальникъ нашелъ достаточно состоятельными, мотивы переселенія заслуживающими уваженія и они приступили уже къ продажѣ имущества. а Губернское Присутствіе, разсмотрѣвъ ихъ ходотайство, нашло ихъ слишкомъ бѣдными и въ переселеніи отказало. Опять передъ нами слезное прошеніе къ губернатору: имущество все продано, они уже отправили въ заселокъ Ащеулъ Томской губ. сумму, которую, согласно договору, должны были уплатить за посѣвъ и уборку для нихъ хлѣба; „дальнѣйшее наше пребываніе на родинѣ повлечетъ къ поголовному, безповоротному разоренію насъ и дѣтей нашихъ".

Чѣмъ кончилось дѣло, такъ и неизвѣстно.

Далѣе, сама разцѣнка „со стороны" есть дѣло не легкое и на этой почвѣ тоже возникаютъ недоразумѣнія. Имущество крестьянина д. Князевки Балашовскаго уѣзда—Аникина, желавшаго уйти на Амуръ, земскій начальникъ оцѣнилъ въ 75 р., самъ же Аникинъ въ своемъ прошеніи увѣряетъ, что имущества у него на 150 р., да еще 100 р. денегъ и никакой помощи отъ правительства требовать онъ не будетъ. Все таки ему отказали. Нѣкоторымъ семьямъ с. Чернавки въ 1899 г. было отказано „за несостоятельностью" и

онѣ должны были остаться, тогда какъ другія ушли. Онѣ обжаловали отказъ, указывая на неправильную разцѣнку, и по вторичному разслѣдованію земскій начальникъ нашелъ ихъ ходатайство заслуживающимъ уваженія. Т. е. призналъ „ошибку". А ошибка повела къ тому, что переселяться стало „можно", но за то „некуда": Алтайскій Горный Округъ извѣстилъ 6 изъ этихъ семей, что „земля уже занята". И т. д. И т. д. Далѣе, между прочимъ, бываетъ и такъ, (въ той же Чернавкѣ), — что 10 семьямъ отказывается за „несостоятельность", а одной „за состоятельность" (имѣетъ 30 дес. купчей земли). И дѣйствительно—какъ же быть? Однимъ нужно, но они не дойдутъ, другой дойдетъ, но по мнѣнію земскаго начальника, ему „не нужно", и значитъ, „нельзя", а вотъ двумъ семьямъ изъ д.д. Собакиной и Губашевки Барановской вол. Хвалынскаго уѣзда, которыя арендовали на 12 лѣтъ 1200 дес. частной земли въ Акмолинской области—можно. Положимъ, это—частная земля. Но вѣдь отказали же, какъ мы видѣли, Гололобовскимъ крестьянамъ, хотя они тоже выражали желаніе, если не удастся переселеніе, арендовать землю, ибо имѣютъ на это средства, да еще и паспорта отобрали.

Наконецъ, когда все устраивается, когда ни законныхъ препятствій, ни „недоразумѣній" нѣтъ,—остается еще одно: то самое „терпѣніе", къ которому такъ не привыкла деревня, когда, по ея мнѣнію, „ждать нечего". Разъ ходокъ сдѣлалъ на мѣстѣ свое дѣло—зачислилъ участокъ, приписалъ положенное число душъ къ старожильческому обществу, — онъ спѣшитъ „устроить" своихъ на мѣстѣ, какъ мы видѣли это на эпопѣе Песчанскихъ крестьянъ: нанимаетъ „вспахать", шлетъ въ деревню письмо, что-бы выслали „на посѣвъ", „торопились къ уборкѣ". Все это не особенно предусмотрительно, но вѣдь придутъ другіе, „займутъ", что мы и видимъ очень часто. Какъ же ждать? И вотъ тянется еще рядъ прошеній: „Мы уже въ селѣ Камеи (Томск. губ.), запахали землю подъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ и обзавелись домашнимъ хозяйствомъ. Мы должны уже ѣхать для обработки полей, но не имѣемъ средствъ на проѣздъ. Если мы не уѣдемъ къ новому мѣсту жительства, то черезъ это окончательно разоримся, такъ какъ мы все свое имущество продали" (крестьяне Земляныхъ хуторовъ Аткарскаго уѣзда 1900 года).

Крестьяне с. Ольховки Царицынскаго у., получившіе разрѣшеніе переселиться въ Акмолинскую обл. (1901 г.), подаютъ прошеніе о скорѣйшемъ отвѣтѣ, п. ч. имъ надо успѣть подготовить къ посѣву землю. Наконецъ, шлютъ теллеграмму: „наступаетъ осень 20 іюля заготовлена пашня Сибири". 16 семей с. Аряша Дубровской вол. Кузнецкаго у. *пятый годъ* ходатайствуютъ о переселеніи (дѣло 1898 года). Два раза ѣздили ходоки и осматривали зачисленные за ними участки. Крестьяне пишутъ, что „къ осенѣ они лишатся послѣдняго скота", просятъ объясненій. Наконецъ, з. начальникъ увѣдомляетъ, что „разрѣшено", но нужно еще уплатить недоимки. Наконецъ, было разрѣшено окончательно.

Сыновья крестьянина с. Топлаго Камышинск. вол. Петровскаго у. уже 2 года живутъ въ Сибири, самъ онъ имѣетъ пріемный приговоръ Сибир-

скаго общества, но разрѣшенія получить никакъ не можетъ. Вмѣстѣ съ нимъ въ с. Топломъ живутъ его жена и жены переселившихся сыновей, имущество распродано, они проживаютъ послѣдніе остатки средствъ. Въ 1902 г. „вслѣдствіе крайне бѣдственнаго положенія просителя," переселеніе было разрѣшено.

И въ концѣ концовъ, бываетъ и такъ, что крестьяне лишаются даже возможности *начать* законнымъ путемъ ходатайство.

Въ 1898 г. земскій начальникъ Камышинскаго уѣзда доводитъ до свѣдѣнія губернскаго присутствія, что въ III участкѣ имъ получено около 100 заявленій отъ крестьянъ Гусельской и Котовской волостей о желаніи отправиться ходоками въ Акмолинскую область, съ приложеніемъ удостовѣреній отъ сельскихъ управленій, что они могутъ съѣздить на свой счетъ, и что онъ, земскій начальникъ, раньше окончанія пашни ихъ *не пуститъ*, такъ какъ находитъ, что землю вспахать имъ все-таки надо, а кромѣ того *рабочія руки здѣсь нужны*. Такъ 100 заявленій и не попали ни въ какія дѣла „о переселеніяхъ", и если бы не заявленіе земскаго начальника, мы ничего бы не знали о желаніяхъ Гусельскихъ и Котовскихъ крестьянъ.

Таковы шипы и терніи, посѣянныя на переселенческой дорогѣ желаніемъ подчинить все дѣло „нормамъ и опекѣ" администраціи.

Узелъ запутывается съ каждымъ разомъ все болѣе въ силу еще того внутренняго противорѣчія переселенческой политики, о которомъ поминалось выше. Тормозя законный ходъ переселеній, этимъ самымъ вызывается самовольное, и таже мѣстная администрація, которая порой настаивала на *разрѣшеніи* переселеній, исходя изъ того, что крестьяне „иначе уйдутъ сами", обязывалась вести съ самовольнымъ переселенцемъ упорную борьбу. И эта борьба, безплодная, полная недоумѣній велась и ведется.

V.

Самовольные переселенцы.

Посмотримъ на то, сколько и откуда дѣйствительно ушло семей и сличимъ полученную картину съ той, гдѣ передъ нами фигурировали лишь „желавшіе" уйти. Присланныя почти всѣми волостными правленіями свѣденія (нѣтъ свѣденій только изъ 18 волостей)—показываютъ слѣдующее:

	1880-1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	Всего съ 1880 по 1902 г.	Итого за періодъ съ 1892 по 1902 г.
Балашовскій	217	73	221	155	30	19	28	33	41	130	283	61	17	12	1320	809
Камышинскій	653	67	65	43	37	28	42	36	31	42	107	58	20	30	1259	474
Сердобскій	50	11	77	99	78	44	37	44	33	33	22	29	—	—	557	419
Хвалынскій	61	14	32	4	24	8	17	17	13	10	35	19	7	21	282	175
Кузнецкій	1	—	—	3	10	23	24	31	10	23	16	10	—	3	154	153
Аткарскій	5	—	—	7	—	6	3	18	2	17	2	60	16	9	147	142
Царицынскій	—	2	—	16	2	—	8	7	46	—	1	5	12	26	125	123
Петровскій	13	—	—	3	7	5	4	35	22	5	10	22	2	2	130	117
Вольскій	7	1	—	5	—	—	1	13	10	15	4	—	2	2	60	52
Саратовскій	2	2	2	1	1	3	1	—	—	1	—	—	1	3	17	11
	1009	170	397	336	189	136	165	234	208	276	480	264	79	108	4051	2475

За періодъ съ 1892 по 1902 г. значатся ушедшими 2475 семей. За тотъ же періодъ получили разрѣшеніе переселиться 1049 семей и отъ 880 семей было разрѣшено послать ходоковъ. Принимая въ расчетъ, что о значительномъ числѣ семей неизвѣстно—разрѣшили имъ, или отказали (988 семей+15, просившихъ о разрѣшеніи ходачества)—мы получимъ цифры довольно близкія. Но во 1) гораздо болѣе вѣроятности—по характеру дѣлъ,—что чуть не вся рубрика „результатъ неизвѣстенъ“ должна попасть въ рубрику отказа; во 2) рѣзкая разница порядка, въ которомъ по числу *ушедшихъ* семей слѣдуютъ другъ за другомъ уѣзды, съ тѣмъ порядкомъ, въ которомъ уѣзды располагались по числу *просившихъ* разрѣшенія на переселеніе,—показываетъ, что дѣло не такъ просто. Хвалынскій у. поднимается съ 9-го на 4-е мѣсто, Саратовскій падаетъ съ 6-го на 10-е, Камышинскій вмѣсто 5-го оказывается на 2-мъ и т. д. По Балашовскому уѣзду съ 1892 г. подано прошеній отъ 676 семей, разрѣшили только 199 (относительно 76 семей результатъ неизвѣстенъ), ходаки просились отъ 56 семей (разрѣшено 18), ушло же 809; сравнительно съ числомъ разрѣшеній, раза въ 4 болѣе. Въ Камышинскомъ просилось 312, разрѣшили 109, (ходаческихъ прошеній 275, разрѣшили 228), ушло 474. Въ Хвалынскомъ просилось переселиться 53 семьи, да 21 хотѣла ходаковъ посылать,—разрѣшили 27 изъ первой группы и 12 изъ второй, ушло 175—чуть не въ 5 разъ больше.

Сердобскій, Петровскій, Аткарскій и Саратовскій уѣзды даютъ противуположную картину—просилось гораздо больше, хотя разрѣшеній получено чаще меньшимъ числомъ семей, чѣмъ число ушедшихъ, за исключеніемъ Саратовскаго уѣзда (разрѣшено 53, ушло 11) и Аткарскаго (разрѣ-

шено 518, ушло 142). Вольскій и Кузнецкій уѣзды даютъ близкія цифры. Значитъ, опять передъ нами тоже, что мы видѣли въ 1890 г. — ушли не только не всѣ, (это конечно неизбѣжно), но и не тѣ, кто хотѣлъ, и дороги этаго ухода очень часто совсѣмъ не тѣ, которыя предписаны закономъ. На первый взглядъ страннымъ можетъ показаться, почему Балашовскій уѣздъ, такъ взволновавшій губернію въ 1890 г., въ 1892 году, когда его роль перешла къ Сердобскому уѣзду, занялъ такое скромное мѣсто,—прошенія отъ 185 семей противъ 1528 Сердобскихъ. Таблица фактическихъ переселеній показываетъ, однако, что онъ не только не отставалъ въ дѣйствительномъ уходѣ, но оставилъ за собой первое мѣсто за все трехлѣтіе съ 1890—93 гг. Послѣ 1992 г. Сердобскій уѣздъ тоже даетъ намъ картину удивительно рѣзкаго упадка переселенческаго движенія. Въ самомъ дѣлѣ, какова градація: 1528, 7, 84, 48, 5, 31, 53, 8 и 1 семья... Если выкинуть 1892 годъ, онъ спустится чуть не на пятое мѣсто. А между тѣмъ, въ дѣйствительности, мы видимъ довольно ровный, постоянный уходъ по 30, по 40 семей въ годъ, оставляющій за уѣздомъ все же 3-е мѣсто. Оба уѣзда слишкомъ сильно были всколыхнуты расчетомъ на правительственную поддержку и пережили рѣзкую реакцію. Нужда въ переселеніи осталась, но путь былъ измѣненъ. Начался самовольный уходъ...

Это видно даже изъ таблицы, гдѣ сгруппированы случаи самовольныхъ переселеній, попавшіе въ дѣла присутствія. Дать представленіе о размѣрахъ самовольнаго ухода эта таблица не можетъ. Сюда попали только тѣ, кто, устроившись въ Сибири, просилъ для окончательнаго легализированія своего положенія увольнительные отъ старыхъ обществъ приговора, да тѣ, относительно которыхъ Сибирская администрація съ тѣмъ же требованіемъ увольнительныхъ приговоровъ отнеслась къ Саратовской. Цифры этой таблицы почти случайны, но въ массѣ случаевъ *относительныя* пропорціи, если не всегда, то чаще всего—все же сохраняются. Поэтому, не придавая ей серьезнаго значенія, я приведу все таки ее въ качествѣ приблизительной иллюстраціи.

	1892			1893			1894			1895			1896			1897			1898			1899			1900			1901			1902			Итого
	Волостей.	Селений.	Семей.	Волостей.	Селений.	Семей.	Волостей.	Селений.	Семей.	Волостей.	Селений.	Семей.	Волостей.	Селений.	Семей.	Волостей.	Селений.	Семей.	Волостей.	Селений.	Семей.	Волостей.	Селений.	Семей.	Волостей.	Селений.	Семей.	Волостей.	Селений.	Семей.	Волостей.	Селений.	Семей.	семей
Сердобский	1	1	6	—	—	—	2	2	17	2	2	25	1	1	1	—	—	—	1	1	1	3	4	25	1	1	1	1	1	1	—	—	—	77
Петровский	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	?	?	14	3	3	12	2	2	2	2	2	2	—	—	—	—	—	—	31
Балашовский	3	6	11	7	10	18	6	6	15	8	11	16	3	3	3	1	1	1	7	7	9	11	16	36	4	4	4	1	1	1	—	—	—	114
Аткарский	—	—	—	—	—	—	1	2	4	2	?	38	—	—	—	—	—	—	5	5	9	2	5	9	2	2	2	—	—	—	—	—	—	62
Камышинский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	1	1	5	—	—	—	3	5	25	1	2	7	3	3	3	—	1	1	1	1	1	44
Саратовский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0
Кузнецкий	—	—	—	—	—	—	1	2	3	2	2	12	—	—	—	1	1	3	1	2	7	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27
Царицынский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	6	1	2	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
Хвалынский	—	—	—	—	—	—	2	2	11	2	2	2	—	—	—	—	—	—	2	2	3	3	3	3	—	—	—	—	—	—	1	1	1	20
Вольский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	6
	4	7	17	7	10	18	13	15	51	17	18	95	5	5	9	2	2	18	28	30	77	25	36	92	12	12	12	3	3	3	3	3	3	395

Балашовскій и Сердобскій уѣзды, какъ мы видимъ, дали больше всего самовольныхъ переселенцевъ, а за ними идутъ Аткарскій и Камышинскій. Самовольныя переселенія развиваются параллельно попыткамъ законныхъ переселеній—ихъ волна поднимается въ 1895 г., очевидно всколыхнутая надеждой легче добраться до мѣста съ открытіемъ Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, затѣмъ вновь поднимается въ 98—99 г.г. подъ ударомъ неурожая. Слѣдовательно, и здѣсь дѣйствуетъ та же постоянная потребность, обостряемая внѣшними толчками. Извѣстія о удачныхъ случаяхъ переселеній, доходя въ деревню, становятся новымъ ферментомъ, заставляющимъ ее бродить, но уже съ другими мыслями: уйти „такъ“ кажется и легче и надежнѣе. Изъ Рѣпьевской волости Сердобскаго уѣзда самовольно ушло 18 семей въ Томскую губ., гдѣ онѣ и живутъ себѣ безъ паспортовъ, и даже не возбуждая ходатайства о причисленіи ихъ къ сельскому обществу. Земскій начальникъ доноситъ въ 1899 г., что „такое проживаніе ихъ въ Сибири въ настоящее время производитъ большое стремленіе здѣшнихъ крестьянъ къ самовольному переселенію въ Сибирскіе края“, и проситъ возвратить ихъ на старое мѣсто, какъ проживающихъ безъ паспортовъ, или перечислить ихъ по мѣстамъ поселеній. Удалось устроить 4 семьи, объ одной изъ нихъ, имѣющей уже хозяйство на новомъ мѣстѣ, возбудили ходатайство передъ Томской казенной палатой, а 12 семей просто нигдѣ не нашли. Изъ Петровскаго уѣзда имѣется сообщеніе (волость и село неизвѣстны), что нѣкій крестьянинъ Игошинъ, возвратившійся изъ Томской губ., расхваливалъ тамошнюю жизнь. Относительно пріемнаго приговора Игошинъ говорилъ, что его можно выправить послѣ, „обживясь на новомъ мѣстѣ“. 3 семьи послѣдовали было его совѣтамъ, распродали имущество, но ихъ задержали, паспорта отобрали, старшину и старосту посадили подъ арестъ, такъ какъ „при разсмотрѣніи дѣла оказалось, что должностныя лица крестьянъ не знакомы съ правилами переселенія“.

Изъ Ново-Захаркина того же уѣзда 14 крестьянъ въ 1897 г. отправились безъ всякихъ письменныхъ видовъ „въ видѣ ходаковъ“ въ Томскую же губ., „откуда дѣлаютъ письменныя сообщенія родственникамъ и односельцамъ о томъ, что для приписки въ с. Каменку требуется съ каждаго 15—35 руб., чѣмъ возбуждаютъ общество къ переселенію“. Земскій начальникъ Аткарскаго уѣзда, препровождая въ 1895 г. жалобу на него крестьянъ с. Журавки (одинъ изъ центровъ наибольшаго напряженія переселенческаго движенія въ уѣздѣ) за невыдачу имъ паспортовъ для ухода на заработки, сообщаетъ, что „съ момента прибытія Нагорнаго (одинъ изъ этихъ крестьянъ) изъ Сибири, населеніе села Журавки поголовно стремится въ Сибирь, почему мною сдѣлано распоряженіе о невыдачѣ письменныхъ видовъ тѣмъ лицамъ, которыя намѣрены самовольно переселиться“. Земскій начальникъ Камышинскаго уѣзда пишетъ въ 1898 г., что „со стороны крестьянъ В.-Добринки замѣчается сильное стремленіе къ самовольному переселенію; они, не осмотрѣвъ земельные участки въ Сибири, уже продаютъ свое имущество и весною думаютъ отлучиться самовольно, хотя бы и безъ

паспортовъ... Толки о привольномъ житьѣ въ Сибири возникаютъ благодаря письмамъ переселившихся въ Сибирь крестьянъ с. В.-Добринки".

И вотъ всѣ эти „письма" и вернувшіеся изъ Сибири даютъ начало цѣлому ряду донесеній, идущихъ отъ земскихъ начальниковъ и въ губ. присутствіе и къ губернатору. Особенно много ихъ по Камышинскому уѣзду и всѣ почти относятся къ 1898 году. Изъ Грязнухи, Верхн.-Добринской вол. „одна семья ушла самовольно, по слухамъ въ Акмолинскую обл., взявъ паспортъ „на заработки". Избу продалъ зимой, хозяйствомъ почти не занимался, а жилъ работой на сторонѣ". Оттуда же „одинъ крестьянинъ съ женой и ребенкомъ тайно отправился въ Акмолинскую область, взявъ паспортъ, яко-бы на заработки. Имущества не продавалъ. Остальные члены семьи остались". Изъ В.-Добринки „6 семей отправились самовольно, какъ предполагаютъ, въ Акмолинскую область". Выѣхали въ разное время, но съѣхались всѣ въ с. Банновкѣ. Кромѣ одной семьи, у которой осталась изба, у всѣхъ остальныхъ ничего нѣтъ; избы продали. У трехъ семей родня уже ушла по паспортамъ въ Сибирь раньше". Такія донесенія есть (главнымъ образомъ за періодъ 1898—1899 г.г.) почти изъ всѣхъ уѣздовъ, а изъ Сердобскаго уѣзда земскій начальникъ 4 уч. писалъ въ 1898 г. слѣдующее: переселеніе въ Алтайскій Горный Округъ циркуляромъ 1897 г. отъ 7 ноября за № 31 воспрещено, но крестьяне обходятъ это запрещеніе: „берутъ изъ волостнаго правленія паспорта, ѣдутъ по желѣзной дорогѣ въ Барнаульскій округъ, гдѣ и приписываются къ старожиламъ, которые выдаютъ имъ пріемные приговоры. По полученіи таковыхъ, крестьяне возвращаются обратно на мѣсто родины, предъявляютъ пріемные приговоры, получаютъ увольнительныя свидѣтельства и уходятъ. *Теперь такое явленіе получаетъ массовый характеръ, нѣтъ общества, изъ котораго не желали бы уйти, а въ нѣкоторыхъ обществахъ почти болѣе половины уходятъ.* Въ большинствѣ случаевъ уходятъ домохозяева съ крайне малыми средствами и, приходя на новое мѣстожительство, за неимѣніемъ средствъ къ обзаведенію, поступаютъ въ работники, но несмотря на такіе тяжелые примѣры, все-таки уходятъ"...

Что же дѣлать? Циркуляры очень рѣшительно и строго предписываютъ не пускать, карать сельскія власти. Это дѣлается. Мы видѣли, что изъ опасенія, какъ бы не ушелъ самъ, отбираются паспорта. Видѣли рядъ дѣлъ о допустившемъ уходъ сельскомъ начальствѣ; разбирались они въ Камышинскомъ уѣздѣ, въ Хвалынскомъ (Барановская вол., главнымъ образомъ), въ Петровскомъ сажали подъ арестъ старостъ и старшину. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ дознаніе обнаруживало, однако, невиновность сельскихъ властей, которымъ, при всемъ желаніи „углядѣть", часто не было къ этому возможности, а часто казалось вполнѣ искренно, что и углядывать не за чѣмъ. Было, напр., въ 1898 г. дознаніе по цѣлымъ 8 уѣздамъ, заведенное по поводу присланнаго переселенческимъ управленіемъ списка самовольныхъ переселенцевъ, обнаруженныхъ въ Сибири, всего 60 семей. Удалось узнать что-нибудь не больше, какъ о половинѣ. Оказалось, что пере-

селенцы большею частью продавали дома по частной росписк$, минуя сельское управленіе, иногда уходили совс$мъ безъ паспортовъ. Бывало и такъ (въ В.-Добринской вол.): люди шли въ Сибирь съ ходаческими свидѣтельствами и, вернувшись оттуда съ пріемными приговорами, ѣхали на переселеніе „совс$мъ“, полагая, что все „уже кончено“. И начальство сельское полагало, что все обстоитъ по закону и одно волостное правленіе прямо на основаніи пріемнаго приговора выдало паспортъ. Наконецъ, изъ того же дознанія выяснилось, что провести границу между самовольнымъ переселеніемъ и совс$мъ не переселеніемъ — иногда очень не легко. Одинъ крестьянинъ, напримѣръ, попалъ въ Акмолинскую область случайно, бродя съ м$ста на м$сто въ поискахъ за заработкомъ. Другой, дойдя до Кокчетавскаго уѣзда, остался тамъ мельницу строить (онъ плотникъ) и волостное правленіе недоумѣваетъ: какъ его считать; думаетъ, что когда кончитъ работу, придетъ назадъ.

Какъ, наконецъ, „не выдавать“ паспортовъ, когда люди говорятъ, что имъ нужно идти на заработки? Земскій начальникъ Сердобскаго уѣзда, который писалъ о массовомъ уходѣ подъ видомъ заработковъ, просилъ губ. присутствіе разрѣшить его недоумѣнье: „воспрепятствовать выдачѣ паспортовъ“ по его мнѣнію „не представляется возможнымъ“... Земскій начальникъ Хвалынскаго уѣзда, къ которому, самовольно ушедшіе изъ Барановской вол. крестьяне, обращались съ требованіемъ возобновленія паспортовъ, все отказывалъ. Но вотъ одинъ крестьянинъ обжаловалъ отказъ въ Уѣздный Съѣздъ, съѣздъ постановленіе земскаго начальника отмѣнилъ и указалъ направить ходатайство на обсужденіе сельскаго и волостного начальства, съ тѣмъ, что бы это начальство о послѣдующемъ сообщило просителю непосредственно.

И вотъ опять недоумѣнье: если отказы, пишетъ земскій начальникъ „вслѣдствіе измѣненія обстоятельствъ, представляются нынѣ неправильными, а потому могутъ повести къ тяжкимъ послѣдствіямъ для самовольныхъ переселецевъ“, значитъ надо разрѣшать? „Если же и понынѣ дѣйствительно предписаніе „препятствовать самовольному переселенію“, тогда возможность со стороны Уѣздныхъ Съѣздовъ такихъ дѣйствій „создаетъ путаницу, имѣющую отяготить тѣхъ самыхъ переселенцевъ еще болѣе“...

На самомъ дѣлѣ, самовольный переселенецъ, которому удалось обмануть бдительность старосты, продавши имущество по частной росписк$, удачно пройти мимо желѣзнодорожнаго жандарма, который тоже циркулярами обязывался задерживать его, руководясь внѣшнимъ видомъ, характеромъ багажа, билетомъ и т. д., *) и добраться до м$ста—онъ могъ вздохнуть свободно.

Не смотря на законъ: „вернуть этапнымъ порядкомъ“—его не вернутъ; самъ законъ понимаетъ почти полную практическую неосуществимость массоваго примѣненія подобной мѣры; увольнительное свидѣтельство тоже выдадутъ... И если мы посмотримъ на цифры „отказовъ“ и „разрѣшеній“ въ

*) Положительныя указанія въ этомъ смыслѣ содержатся уже въ циркулярѣ 1892 г. отъ 6 марта. Въ серединѣ 90-хъ гг. слѣдуетъ рядъ подтвержденій, „инструкцій“ и т. п.

окончательномъ легализированіи такого переселенца, мы увидимъ нѣчто противуположное тому, что видѣли раньше въ картинѣ „исхода ходатайствъ“.

Передъ нами будутъ такія таблички:

	Всѣхъ семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Рез. неизв.
Сердобскій	77	52	19	6
Петровскій.	31	7	4	20
Балашовскій	114	101	13	—
Аткарскій	62	7	9	46
Камышинскій	44	15	3	26
Саратовскій	—	—	—	—
Кузнецкій	27	25	1	1
Царицынскій	14	—	4	10
Хвалынскій.	20	16	1	3
Вольскій.	6	4	—	2
Итого	395	227	54	114

	Всѣхъ семей.	Разрѣшено.	Отказано.	Рез. неизв.
1892	17	15	2	—
1893	18	18	—	—
1894	51	42	6	3
1895	95	54	1	40
1896	9	6	-	3
1897	18	3	1	14
1898	77	29	4	44
1899	92	51	32	9
1900	12	4	6	2
1901	3	2	1	—
1902	3	3	—	—
Итого	395	227	53	115

При этомъ изъ графы „результатъ неизвѣстенъ“, да, пожалуй, и изъ „отказано“ большинство случаевъ надо перевести въ „разрѣшено“. Большая часть отказовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дѣлѣ можно видѣть мотивъ (такихъ небольшая часть), формулировано такъ: „за самовольный уходъ“. Это нѣчто въ родѣ кары, до полнаго примѣненія которой дѣло обыкновенно такъ и не доходитъ. Въ концѣ концовъ, такъ или иначе, приходится считаться съ совершившимся фактомъ; если добровольно возвращающимся назадъ не рѣдко приходится приходить на пустое мѣсто—общество отказываетъ вернуть имъ землю, самимъ нужно,—то какая же сумятица водворилась бы на мѣстахъ при насильственномъ возвращеніи, до чего были бы доведены возвращенные? А кромѣ того, вѣдь Начальникъ Алтайскаго Округа „считаетъ не лишнимъ“ напомнить о расходахъ, которые могутъ „непроизводительно упасть на счетъ казны“....

Остальные мотивы отказа болѣе или менѣе исключительны: по несогласію родителей (1) „за недоимки“ (3), „до представленія пріемныхъ приговоровъ“ (4) и т. п.

Такимъ образомъ, конкретное положеніе вещей до извѣстной степени оправдываетъ соблазнъ обойти „законъ“; а возникаетъ оно неизбѣжно изъ той несогласованности въ отношеніяхъ законодательства къ переселенцамъ на мѣстѣ выхода и прихода, на которую мы уже указали; а при тенденціи исключительно сдерживать переселеніе—неизбѣжна и самая эта несогласованность.

VI.

Заключеніе. Наиболѣе рѣзко бросающійся въ глаза выводъ изъ всего вышеизложеннаго тотъ, что свѣдущіе люди, къ которымъ, по вопросу о переселеніяхъ, обратилась Коммиссія 1881 г., были правы, предлагая смотрѣть на переселеніе, какъ на явленіе, вызванное условіями самой жизни, которое нормировать

невозможно. Препятствовать естественному процессу нельзя. Онъ обойдет препятствія цѣной лишнихъ страданій и неудобствъ и направится все таки въ ту-же сторону. Остановится онъ только тогда, когда на родинѣ измѣнятся условія, его вызывающія, и вся политика, связанная съ этимъ вопросомъ, должна направлять свое вниманіе съ одной стороны сюда, а съ другой—на дѣйствительное облегченіе для ищущихъ выхода въ переселеніи. Проф. А. Исаевъ въ своей книгѣ „Переселеніе въ русскомъ народномъ хозяйствѣ“, вышедшей въ 1891 г., совершенно вѣрно указываетъ, что, въ извѣстные періоды, переселеніе—нормальный экономическій фактъ. „Средній типичный сельскій хозяинъ, говоритъ онъ, не имѣетъ избыточныхъ средствъ, что бы дѣлать крупныя и многочисленныя нововведенія и ожидать длинный рядъ лѣтъ, пока они начнутъ приносить доходъ. Но этотъ средній хозяинъ понимаетъ, что пользованіе лучшими клочками имѣнія можетъ доставить выгоды уже въ самомъ близкомъ будущемъ; и вотъ онъ выкорчевываетъ участки лѣса, имѣющіе самую плодородную почву, осушаетъ болотные сѣнокосы, и только позднѣе, когда обильные урожаи хлѣба на свѣжихъ лядахъ и сѣна на осушенныхъ болотахъ подняли доходъ имѣнія, улучшаетъ скотъ, постройки, орудія и, имѣя большой запасъ удобренія, отводитъ больше мѣста огородничеству и садоводству, т. е. отраслямъ, характеризующимъ интинсивную культуру. Экономія всего народа можетъ быть съ полнымъ правомъ уподоблена такому среднему типичному частному хозяйству.

Какъ для этаго средняго хозяина естественно, благоразумно и необходимо прежде всего отыскивать въ своемъ имѣніи лучшіе кусочки и изъ нихъ извлекать доходъ съ помощью старинныхъ пріемовъ, всѣмъ извѣстныхъ и не требующихъ затратъ, и уже позднѣе переходитъ къ болѣе сложнымъ и дорогимъ нововведеніямъ, такъ и для цѣлаго народа ближайшей и простѣйшей задачей служитъ планомѣрное размѣщеніе по всей территоріи и занятіе тѣхъ земель, которыя обѣщаютъ обильно вознаграждать трудъ поселенцевъ“ (131 стр.). Это явленіе мы видимъ въ широкомъ масштабѣ напр. въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ „безостановочно совершаются переселенія изъ восточныхъ штатовъ на отдаленный западъ. Переселенческое движеніе особенно усиливается во время хозяйственныхъ кризисовъ: такъ было въ 1857, 73—74 г.г. и началѣ 80-хъ г.г. Съ какой энергіей происходитъ заселеніе свободныхъ земель, видно изъ того, что 10-го (22) апрѣля 1889 г., когда для переселенцевъ была по распоряженію президента Гарриссона открыта территорія Оклагома, на нее тотчасъ ступили 50000 поселенцевъ, предварительно собравшихся на границѣ и ожидавшихъ президентскаго разрѣшенія“ (ib. стр. 133). Что переселеніе вообще не есть коренное рѣшеніе земельнаго вопроса – это ясно. Когда нибудь никакія мѣры къ расширенію землевладѣнія станутъ невозможны, потому что вся земля будетъ занята, и весь вопросъ о прокормленіи постоянно ростущаго населенія будетъ состоять въ повышеніи интинсивности земельнаго хозяйства. Переселеніе будетъ исключено самой жизнью. Но до тѣхъ поръ оно является естественнымъ и законнымъ и ни ростъ хозяйственной культуры не исключаетъ его, ни оно не исключаетъ движенія земледѣлія въ направленіи большей интин-

сивности хозяйства. Та же Америка можетъ показывать, что „значительные размѣры переселеній идутъ рука объ руку съ успѣхами американской культуры, какъ въ довольно густо населенныхъ восточныхъ штатахъ, такъ и въ крайне рѣдко населенныхъ штатахъ запада“ (ib. 133). И нигдѣ, конечно, нельзя столкнуться съ такимъ отношеніемъ къ потребности человѣка искать, гдѣ можно, лучшихъ условій для жизни, съ какимъ мы сталкиваемся на исторіи нашего переселенческаго движенія. Мы видѣли что, „сдержать“ потокъ не удалось. И г. С. Ф., авторъ одного изъ позднѣйшихъ изслѣдованій о нашемъ переселенческомъ движеніи, совершенно справедливо говоритъ, что „единственно, чего достигло правительство, пытаясь руководить движеніемъ, это то, что теперь совершенно устранено всякое общественное вмѣшательство въ переселенческое дѣло и дѣло это всецѣло находится въ рукахъ администраціи. Ходатайства нѣкоторыхъ земствъ по различнымъ вопросамъ, касающимся переселеній, неизмѣнно отклонялись, дѣятельность частныхъ переселенческихъ обществъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Сибири, ставилась въ такія условія, что она не могла продуктивно развиваться и замерла. Живое переселенческое дѣло очутилось въ канцеляріи и все веденіе его носитъ чисто бюрократическій характеръ“ (С. Ф. „Къ хроникѣ переселенческаго движенія въ Сибирь“ Русское Богатство 1901 г., № 6 стр. 120.)

Мы видѣли результаты этаго на примѣрахъ, взятыхъ изъ исторіи переселеній Саратовской губ. Дополнимъ ихъ кое какими поучительными иллюстраціями, относящимися не къ намъ однимъ.

„При опросахъ самовольныхъ переселенцевъ статсъ—секретаремъ Куломзинымъ при поѣздкѣ его въ Сибирь выяснилось, что лишь 18% всѣхъ опрошенныхъ рѣшились предпринять переселеніе самовольно, не возбуждая предварительно ходатайствъ о разрѣшеніи; значительное же большинство крестьянъ предпочитало ѣхать въ Сибирь законнымъ путемъ и лишь впослѣдствіи отказывалось отъ такого намѣренія, встрѣчая на своемъ пути препятствія, не зависящіе отъ его воли. Главнымъ изъ этихъ препятствій были задержки въ удовлетвореніи со стороны мѣстной администраціи ходатайствъ переселенцевъ о выдачѣ имъ надлежащихъ разрѣшеній. По этой причинѣ въ 1896 г. вышло 55% всѣхъ самовольныхъ переселенцевъ. Другой причиной самовольныхъ выселеній, по даннымъ того же источника, было несочувственное отношеніе мѣстныхъ властей къ ходатайствамъ о переселеніи и прямой отказъ въ выдачѣ разрѣшеній въ то время, какъ ходатайствовавшіе часто успѣли распродать уже свое имущество и самовольное переселеніе становилось для нихъ прямо неизбѣжнымъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ причиною самовольнаго ухода былъ частичный отказъ администраціи въ разрѣшеніи переселенія нѣкоторымъ семьямъ изъ совмѣстно подавшихъ заявленія о переселеніи; такой отказъ совершенно запутывалъ хозяйственные разсчеты, сдѣланные переселенцами сообща, и вынуждалъ отдѣльныя семьи на самовольный уходъ. (С. Ф. Къ хроникѣ пер. движ. стр. 132—133. Авторъ ссылается на изданіе канцеляріи Комитета Министровъ 1900 г. „Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ“ стр. 163).

По тому же министерскому изданію, къ сожалѣнію не имѣющемуся у меня, г. С. Ф. приводитъ данныя о причинахъ неудачнаго ходичества, ставшаго, какъ мы видѣли, обязательнымъ съ 1897 г. Неудачи были очень многочислены. „Изъ всего числа ходаковъ, вернувшихся изъ Сибири въ 1896 г., только 26%, въ 1897 г. 23% и 1898 г. 30% избрали мѣста для водворенія остальные же вернулись съ отрицательнымъ результатомъ“.

Причины неудачнаго возвращенія авторъ группируетъ въ такую табличку:

	Административныя.	Экономическія.	Естественныя.	Случайныя.
1895 г. . .	45%	9%	10%	36%
1896 г. . .	58	16	13	13
1897 г. . .	38	27	16	19
1898 г. . .	37	39	15	9

(Къ хроникѣ п. д. стр. 135).

Значеніе административныхъ причинъ, какъ видимъ, остается первенствующимъ, а сводятся онѣ къ неимѣнію разрѣшенія, недопущенію приписки, неразрѣшенію участковъ и т. п. Въ ростущемъ значеніи „экономическихъ причинъ“ чаще всего „слышатся жалобы на недостатокъ средствъ и на дороговизну пріемныхъ приговоровъ въ Сибири“ (136).

Немудрено, что при общей тенденціи сдерживать движеніе, вмѣсто того что-бы организовать его и помогать малосильнымъ, множество переселенцевъ бредетъ назадъ и немудрено, что въ ихъ возвращеніи мы видимъ замѣтную причину все въ тѣхъ же административныхъ затрудненіяхъ... Общее число обратныхъ „въ 1896 г.=12% всего движенія впередъ, въ 1897 г.—18%, въ 1898 г.—12%... Если выразить эти процентныя отношенія въ реальныхъ величинахъ, то окажется, что ежегодно возвращается изъ Сибири отъ 3 до 10 тысячъ семействъ. И здѣсь, какъ у ходаковъ, самой обычной причиной возвращенія изъ Сибири являются административныя затрудненія—главнымъ образомъ, неимѣніе у переселенцевъ предварительнаго разрѣшенія, вслѣдствіе чего напр. въ 1897 г., возвратилось 69% всѣхъ обратныхъ. Другими, столь же частыми причинами возвращенія, оказываются экономическая необезпеченность и несоотвѣтствіе естественныхъ условій сибирской жизни съ привычками россійскихъ обывателей“ (137, ib.).

Совершенно вѣрно, конечно, что запасы свободныхъ земель въ Сибири, не неистощимы. За послѣднее время все меньше и меньше остается удобныхъ земель, переселенцы все болѣе и болѣе направляются въ тайгу, требующую огромныхъ усилій отъ новосела. Этотъ мотивъ играетъ большую роль и въ циркулярахъ, предписывающихъ мѣстнымъ властямъ настойчивое противодѣйствіе переселенію. Но земель все же еще очень много и все дѣло, конечно, въ томъ, что помощь переселенцамъ должна быть настолько существенна, что бы дать возможность новоселу взяться за хозяйство. Не рѣшая поземельнаго вопроса окончательно, переселеніе рѣшаетъ его относительно тѣхъ десятковъ и сотенъ тысячъ семей, которыя двигаются на новыя мѣста.

Даже при всей стѣснительности, въ которое поставлено движеніе, даже самовольнымъ переселенцамъ, которыхъ устраиваютъ лишь во вторую очередь,

когда нѣтъ на участокъ законныхъ претендентовъ—устраиваться все же удается значительной части и какъ ни великъ % обратныхъ—осѣдающихъ въ Сибири—въ нѣсколько разъ больше...

По Саратовской губерніи % обратныхъ переселенцевъ, вычисленный по свѣдѣніямъ, присланнымъ волостными правленіями за періодъ съ 80 по 902 г.,=13,4.

По уѣздамъ онъ колеблется т. о.:

	Ушло семей.	Вернулось.	% вернувшихся.
Аткарскій	147	2	1,4
Балашовскій	1320	159	12
Вольскій.	60	10	16,6
Камышинскій	1259	216	17,1
Кузнецкій	160	16	10
Петровскій	130	9	6,9
Саратовскій	17	3	17,9
Сердобскій	561	89	15,6
Хвалынскій	282	39	13,9
Царицынскій	125	—	—
По губерніи .	4061	543	13,4

По годамъ колебанія выражаются въ слѣдующей табличкѣ:

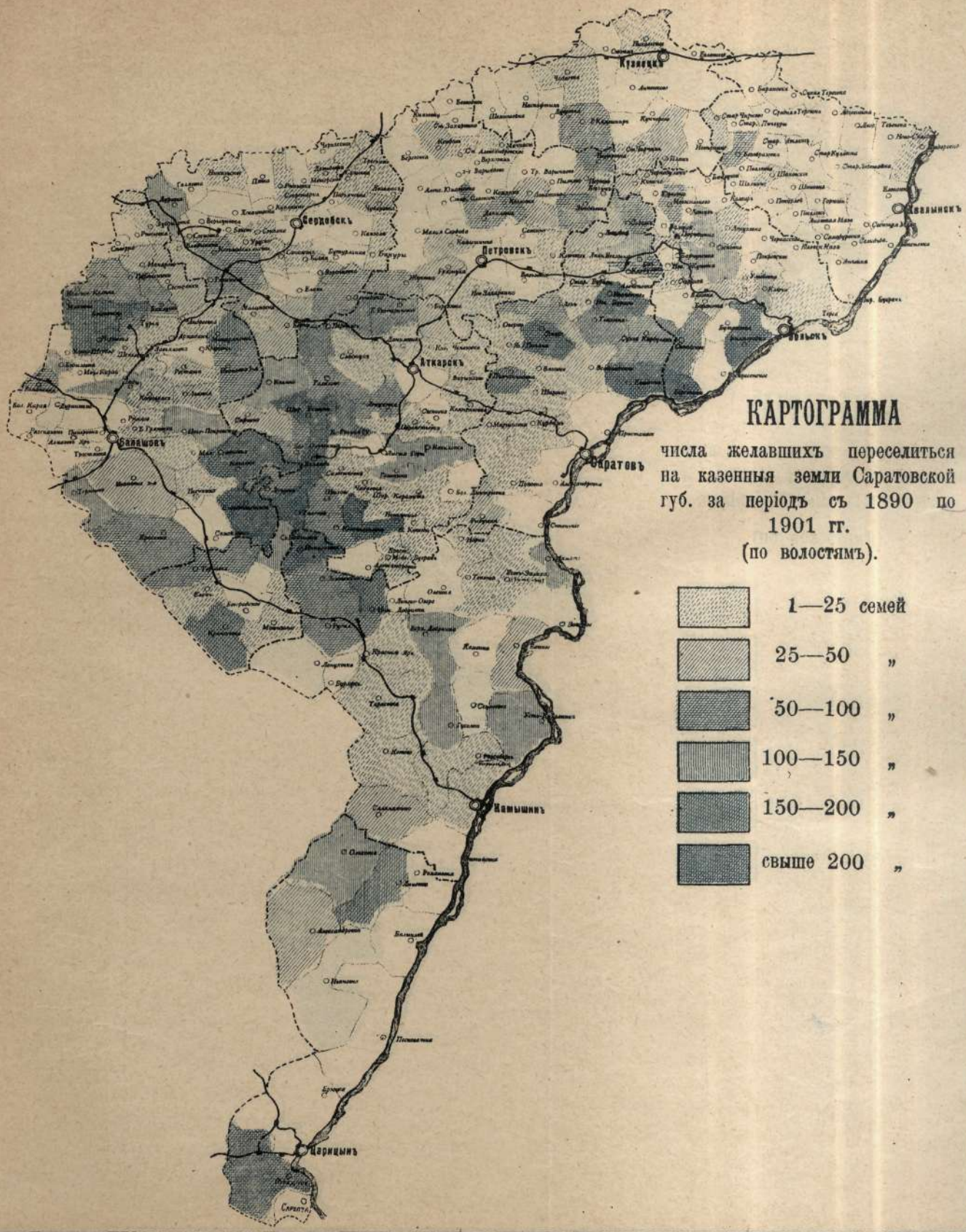
	Ушло семей.	Вернулись.	% вернувшихся.
1880—89 г. .	1009	136	13,4
1890	170	25	14,7
1891	397	39	9,8
1892	340	50	14,7
1893	189	16	8,4
1894	136	20	14,7
1895	165	20	12,1
1896	234	26	11.1
1897	208	36	17,3
1898	276	20	7,2
1899	480	60	12,5
1900	264	57	21,2
1901	79	24	30,4
1902	114	14	12,2
По губ. . .	4061	543	13,4

И просматривая отвѣты на вопросъ о причинахъ, побудившихъ переселенцевъ идти назадъ, мы видимъ здѣсь на ряду съ такими причинами, какъ частые неурожаи, неудачный выборъ земли, особенности климата, порой—тоску по родинѣ—длинный рядъ указаній на то, что безъ достаточной поддержки новоселы не смогли устроить хозяйство... Въ тѣхъ же свѣдѣніяхъ волостными правленіями данъ отвѣтъ на вопросъ: „насколько хорошо удалось устроиться оставшимся“, по отношенію къ 2880 семьямъ. Изъ нихъ 1875 семей устроились, оказывается, болѣе или менѣе удовлетворительно, 1005 семей—т. е. 34,8% болѣе или менѣе плохо. Объясненія этому сводятся частью къ недо-

родамъ, а частью къ тому же недостатку помощи: „неудовлетворительно, въ виду израсходованія въ пути капиталовъ“, „неудовлетворительно, такъ какъ переселенцы своихъ домовъ не построили, а живутъ въ квартирахъ“, „переселившіеся въ Сибирь устроили свое хозяйство неудовлетворительно, вслѣдствіе большихъ затратъ“ и т. д. 66,2%, устроившихся частью сносно, а частью прямо хорошо, указываютъ на то, что переселенія могутъ оказывать несомнѣнную частичную помощь населенію. Уже ради массы самихъ переселенцевъ слѣдовало бы желать устраненія всѣхъ тѣхъ терній, которыя выросли на почвѣ указанныхъ недостатковъ переселенческой политики и отсутствія широкой помощи не только на мѣстахъ поселеній, но и на мѣстѣ выхода переселенцевъ. А кромѣ того, для опредѣленныхъ пунктовъ губерніи, переселеніе значительнаго числа могло бы улучшить и положеніе оставшихся, разрѣдивши населеніе. При теперешней постановкѣ дѣла, конечно, нельзя и ожидать, что остающіеся почувствуютъ какое либо облегченіе послѣ выселенія части односельцевъ. На поставленный объ этомъ вопросъ волостныя правленія даютъ повсюду одинъ и тотъ же отвѣтъ: не улучшилось, потому что выселилось слишкомъ мало. Но могло бы быть и иначе.

А опасаться обезлюденія губерніи также неосновательно, какъ и думать, что переселеніями можно устранить обостряющійся въ ея предѣлахъ вопросъ о малоземельи. Если бы всѣ, желавшіе пересилиться, дѣйствительно ушли, и то для наиболѣе охваченныхъ движеніемъ уѣздовъ мы имѣли бы около 9% выселившихся за 10 лѣтній промежутокъ, т. е. менѣе 1% за годъ; значитъ выселенія не могли бы обогнать простого прироста населенія.

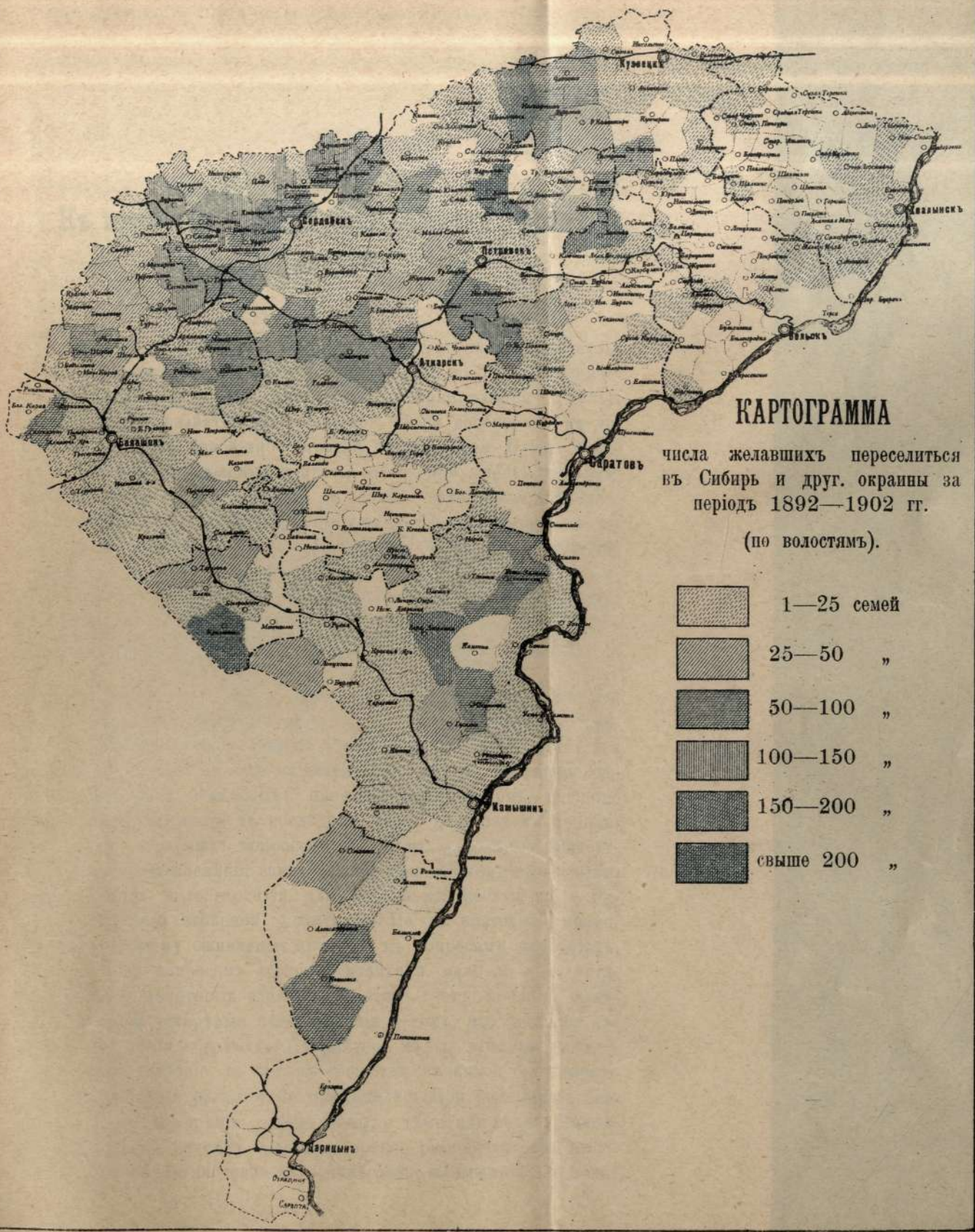
Н. Россовъ.



КАРТОГРАММА

числа желавшихъ переселиться на казенныя земли Саратовской губ. за періодъ съ 1890 по 1901 гг.
(по волостямъ).

- 1—25 семей
- 25—50 „
- 50—100 „
- 100—150 „
- 150—200 „
- свыше 200 „


Кузнецкъ
Петровскъ
Аткарскъ
Балашовъ
Саратовъ
Вольскъ
Камышинъ
Царицынъ
КАРТОГРАММА
числа желавшихъ переселиться въ Сибирь и друг. окраины за періодъ 1892—1902 гг.
(по волостямъ).
1—25 семей
25—50 „
50—100 „
100—150 „
150—200 „
свыше 200 „

Къ вопросу о подъемѣ сельско-хозяйственной культуры.

I.

Вопросъ о содѣйствіи подъему сельско-хозяйственной культуры есть одно изъ частныхъ подраздѣленій вообще экономической политики, т. е. тѣхъ мѣръ, которыя принимаются съ цѣлью содѣйствовать развитію экономической жизни вообще или въ частности развитію какой-либо отрасли производства. Нужно замѣтить, что именно аграрные вопросы въ теченіе очень продолжительнаго промежутка времени, съ точки зрѣнія опредѣленнаго практическаго характера мѣръ экономической политики, находились въ состояніи полнаго пренебреженія. Между тѣмъ подобное отношеніе, конечно, не отвѣчаетъ съ одной стороны тому особому значенію, которое занимаетъ сельское хозяйство, какъ важнѣйшая отрасль народнаго хозяйства и опора благосостоянія всего населенія страны, ни тому необходимому равновѣсію между отдѣльными отраслями народнаго хозяйства, съ другой, которое должно лежать въ основѣ вообще реальной, отправляющейся отъ современной дѣйствительности экономической политики. Правда, своеобразныя условія сельско-хозяйственнаго производства, вся вообще обстановка сельско-хозяйственной жизни, противоположность интересовъ отдѣльныхъ промышленныхъ группъ, особенно рѣзко обнаружившаяся въ послѣднее время, недостатокъ пониманія связи аграрныхъ вопросовъ съ общимъ развитіемъ общества, аграрныя вожделѣнія заинтересованныхъ элементовъ—все это представляетъ мало гарантій для правильной постановки и рѣшенія вопросовъ аграрной политики. Но въ настоящее время, благодаря общему оживленію интереса къ вопросамъ аграрнымъ, а также и къ вопросамъ аграрной политики, мало по малу устанавливаются нѣкоторыя здравыя на этотъ счетъ понятія, замѣняющія собой устарѣлыя представленія о томъ, что будто бы существуютъ такія абсолютнаго характера мѣры, которыя имѣютъ безусловное значеніе, къ какому обществу въ какой бы моментъ его историческаго развитія ни примѣнялись. При указанномъ разнообразіи точекъ зрѣнія, опредѣляемыхъ тѣми или иными моментами, возможно, конечно, и самое широкое разнообразіе въ выборѣ основаній практическихъ мѣръ, такъ равно и самыхъ мѣръ, начи-

ная съ измѣненія общественно-правовыхъ условій земледѣльческаго населенія и оканчивая мѣрами содѣйствія земледѣльческой техникѣ. „Основнымъ положеніемъ экономической политики, говоритъ пр. А. Скворцовъ, слѣдуетъ признать слѣдующее правило: въ каждой странѣ мѣры экономической политики должны сообразоваться съ предшествующимъ ходомъ ея экономическаго развитія и съ достигнутымъ ею въ данный моментъ культурно - экономическимъ уровнемъ“ *). Положеніе это, сохраняя свое общее значеніе, простираетъ свое дѣйствіе и на частныя примѣненія общественнаго характера мѣръ къ поддержкѣ этой или иной отрасли производства и, даже больше, на самыя частныя мѣры экономической политики въ сферѣ одной отрасли общественнаго хозяйства. Но каковы бы ни были основанія аграрной политики, не надо забывать того, что они могутъ имѣть лишь преимущественно воспитательный характеръ. Вотъ что по этому поводу говоритъ извѣстный знатокъ аграрныхъ отношеній въ Германіи проф. Гольцъ: „сельскохозяйственное предпріятіе лишь тогда можетъ быть успѣшно направлено, когда завѣдывающее имъ лицо ничѣмъ не связано и можетъ во всякое время, когда требуютъ того обстоятельства, принимать нужныя по его усмотрѣнію мѣры... Надо прежде всего стремиться къ тому, чтобы пріучить и, по возможности, подготовить сельскихъ хозяевъ къ полной самостоятельности и широкой свободѣ въ распоряженіи своими дѣлами и защитѣ своихъ интересовъ“ **). Еще рѣзче подчеркиваетъ значеніе этого именно элемента при утвержденіи основъ аграрной политики А. Бухенбергеръ: „Въ наше время не лишне подчеркнуть, что всякое дѣйствіе правительства, какъ бы оно ни было полезно и широко, утрачиваетъ все свое значеніе, если оно не опирается на разумную самодѣятельность хозяина, на его техническія и хозяйственныя знанія и способности“ ***). Отсюда вытекаетъ еще одно не менѣе важное обстоятельство, на которое указываютъ всѣ почти изслѣдователи сельскаго хозяйства въ отношеніи къ мѣрамъ аграрной политики, а это именно привлеченіе возможно больше общественныхъ силъ къ участію въ обсужденіи и проведеніи различныхъ аграрныхъ задачъ и мѣропріятій. Сельскохозяйственныя условія такъ разнообразны, такъ различны въ самыхъ даже незначительныхъ территоріальныхъ районахъ, что это участіе является единственной гарантіей цѣлесообразности административныхъ распоряженій и мѣропріятій въ этой области. Всѣ вышеизложенныя положенія имѣютъ одну общую связь—а именно подъемъ сельско-хозяйственной культуры не рѣшается мѣрами по распредѣленію земельной

*) А. Скворцовъ. Основы экономики земледѣлія стр. 271.

**) Проф. Д. Гольцъ. Аграрный вопросъ и аграрная политика, стран. 84.

***) А. Бухенбергеръ. Основные вопросы сельскохозяйственной экономіи и политики, стр. 62.

собственности, кредитомъ, хозяйственной техникой,—это вопросъ крайне сложный и его рѣшеніе связано вообще со всей системой мѣръ экономической политики. Еще яснѣе это положеніе выступитъ на каждомъ отдѣльномъ конкретномъ примѣрѣ. Въ нашу задачу входитъ показать его значеніе на частномъ элементѣ подъема сельскохозяйственной культуры, а именно на поднятіи техники сельскаго хозяйства. Въ указанномъ отношеніи этотъ именно элементъ представляетъ можетъ быть и больше затрудненій въ силу мнимой своей изолированности, но за то онъ и имѣетъ важныя преимущества въ силу своего особеннаго положенія. Въ конечномъ счетѣ всякое повышеніе производительности той или иной отрасли производства соединено съ повышеніемъ уровня техники, съ одной стороны, связь ея именно въ земледѣльческомъ промыслѣ съ общими общественно-экономическими условіями производства такъ мало уяснена, что очень часто приходится встрѣчать и совсѣмъ неосновательныя упованія на ея всемогущее самостоятельное дѣйствіе, съ другой стороны, почти полное игнорированіе ея дѣйствительнаго значенія. Если мало довѣрія заслуживаютъ по своему дѣйствительному значенію эти преувеличенныя то въ одну, то въ другую сторону предположенія, то тѣмъ болѣе представляется вдвойнѣ полезнымъ, съ точки зрѣнія потребностей и фактическаго положенія строго опредѣленной территоріи, разсмотрѣть значеніе извѣстныхъ практическихъ мѣропріятій въ области сельскохозяйственной техники. Несомнѣнно, какъ уже указано выше, они должны соотвѣтствовать ея общему характеру и уровню. Этотъ общій характеръ опредѣляется, какъ вообще въ производствѣ, сочетаніемъ трехъ факторовъ производства: природы, труда и капитала. Отношеніе ко всѣмъ этимъ элементамъ сельскохозяйственнаго производства соединено съ особыми ему только одному присущими признаками. Въ области природы сельскохозяйственное производство эксплоатируетъ такія силы, какъ химическія и физическія процессы почвы, солнечную энергію, которыми сельскій хозяинъ не можетъ управлять такъ, какъ это возможно въ другихъ производствахъ. Въ такомъ же положеніи, правда въ болѣе зависимомъ отъ его воздѣйствія, находятся и біологическіе факторы сельскаго хозяйства. Основной капиталъ въ сельскомъ хозяйствѣ не играетъ большой роли и примѣняется лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ, наоборотъ капиталъ въ видѣ рабочаго или продуктивнаго скота отмѣчается своей непрочностью въ сравненіи съ таковыми же въ промышленной дѣятельности. Наконецъ, трудъ опять также отличается своими особенностями, т. е. большей его затратой на единицу цѣнности и своимъ ремесленнымъ характеромъ. Всѣ эти указанныя особенности техническихъ факторовъ сельскохозяйственнаго промысла создаютъ и особый характеръ его техники. Для характеристики техники того или иного производ-

ства на извѣстномъ опредѣленномъ уровнѣ его развитія вполнѣ достаточно описанія процесса производства, его орудій и т. п. Для характеристики земледѣльческой техники этого будетъ недостаточно, или, даже вѣрнѣе, въ подобной характеристикѣ будутъ упущены какъ разъ тѣ наиболѣе важные элементы, на которые мы указывали и которые составляютъ ея спеціальное отличіе. Идя въ указанномъ логическомъ порядкѣ мы должны указать основныя черты эксплоатированія производительныхъ силъ почвы, прежде всего выражающіяся въ соотношеніи извѣстныхъ частей эксплоатируемой площади, предназначенныхъ для производства разныхъ видовъ растительныхъ продуктовъ, способовъ эксплоатаціи пашни и обезпеченія плодородія почвы и тогда только уже будетъ имѣть значеніе описаніе самаго процесса производства и его орудій. Въ своей извѣстной книгѣ А. С. Ермоловъ говоритъ слѣдующее: „раціональное веденіе хозяйства обусловливается прежде всего внимательнымъ изученіемъ дѣйствительности, сознательнымъ отношеніемъ къ дѣлу, критическими разборами всего окружающаго — и своего и чужого и стараго и новаго“ *). Слѣдуя этому совѣту надо остановиться по возможности и на исторіи каждаго вопроса, а также взять параллели изъ развитія аналогичныхъ явленій и въ другихъ странахъ. Только на почвѣ такого изученія возможно раціональное примѣненіе соотвѣтствующихъ мѣропріятій, а также ихъ критическая оцѣнка.

II

Системы полеводства.

Обычно первую черту въ характеристикѣ техники хозяйства связываютъ съ понятіемъ системы хозяйства, т. е. той формы сочетанія труда и капитала, которой опредѣляется главный родъ продукта, отчуждаемаго на рынокъ. Въ отношеніи крестьянскаго хозяйства указанный моментъ не имѣетъ почти никакого значенія. Основнымъ продуктомъ его является зерно, скотоводство имѣетъ значеніе лишь въ видѣ рабочаго скота и отчасти потребительнаго, такъ что для характеристики крестьянскаго хозяйства имѣетъ существенно важное значеніе слѣдующій, самымъ ближайшимъ образомъ связанный съ самой важной стороной техники, моментъ, а именно система полеводства. Возникновеніе и существованіе извѣстной системы полеводства обусловливается прежде всего густотой населенія, размѣромъ капитала, условіями сбыта, географическими, климатическими особенностями и т. п. Но несомнѣнно, что наиболѣе важное господствующее значеніе имѣетъ здѣсь первый факторъ. Степень интенсивности системъ полеводства большею частью прямо пропорціональна плотности населенія. Это общее положеніе сохраняетъ свое значеніе и въ отношеніи Саратовской губерніи.

*) А. С. Ермоловъ. Организація полевого хозяйства стр. XXXIII.

Вотъ что говорятъ данныя о плотности населенія въ Саратовской губерніи:

Уѣзды.	Число кв. верстъ по Стрѣльбицкому.	На 1 кв. версту приходилось наличныхъ душъ въ 1897 г.	На 1 кв. версту наличныхъ душъ въ 1856 году.
Аткарскій	10999,8	22,6	17,6
Балашовскій	10440,9	25,8	18,8
Вольскій	4939,0	29,5	22,6
Камышинскій . . .	10911,5	24,6	16,9
Кузнецкій	4627,4	31,5	29,0
Петровскій	6509,6	29,5	26,6
Саратовскій	7018.2	23,5	15,5
Сердобскій	6477,4	29,9	22,6
Хвалынскій	5525,6	30,8	22,0
Царицынскій	6795,3	9,8	7,3

По плотности наличнаго сельскаго населенія Саратовская губернія рѣзко дѣлится на три полосы, причемъ плотность населенія понижается въ общемъ съ сѣвера на югъ. Если расположить уѣзды въ порядкѣ уменьшенія плотности населенія, то получатся слѣдующіе районы: сѣверный—плотность населенія въ 1897 году 29,5—31,5, въ 1856 г. 22,6—29; (уѣзды Кузнецкій, Хвалынскій. Вольскій, Петровскій и Сердобскій); средній—плотность въ 1897 г. 22,6—25,8, въ 1856 г. 15,5—18,8; (уу. Балашовскій, Саратовскій, Камышинскій и Аткарскій) и наконецъ южный—плотность въ 1897 г. отъ 22,5—9,8 и въ 1856 г. отъ 15,—7,3 у.у. Царицынскій и южная часть Камышинскаго уѣзда). Кромѣ того, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ плотность населенія отдѣльныхъ районовъ сохраняетъ относительное постоянство на протяженіи значительнаго промежутка времени.

Если теперь начать обзоръ системъ полеводства крестьянскаго хозяйства по степени ихъ интенсивности, то окажется, что намъ придется двигаться въ этомъ отношеніи за измѣненіями въ плотности населенія.

Уже въ концѣ пятидесятыхъ годовъ въ сѣверной и средней части губерніи господствовала „трехпольная система хозяйства безъ удобренія и съ раздѣленіемъ земель на три отдѣльныя поля“. Въ южныхъ же частяхъ Камышинскаго, изрѣдка въ Балашовскомъ, Аткарскомъ и во всемъ Царицынскомъ уѣздахъ, хотя удобренія тоже не было, но не было и раздѣленія на три поля. „Здѣсь принято за правило—одинъ и тотъ же участокъ засѣвать два, три или четыре года сряду разными яровыми хлѣбами, а потомъ оставлять его безъ обработки почти на такое же число лѣтъ. Съ истощенныхъ мѣстъ посѣвы переносятся на другія, на

которыхъ производительныя силы возобновились отдыхомъ, также на нѣсколько лѣтъ сряду, потомъ на третьи, и наконецъ, возвращаются къ первымъ мѣстамъ“ *). Такая система уже не можетъ считаться залежнымъ хозяйствомъ въ чистомъ своемъ видѣ— срокъ пребыванія земли въ отдыхѣ уже не длиненъ, не болѣе 5—6 лѣтъ, а между тѣмъ для отдыха земли при залежной системѣ требуется гораздо болѣе времени (по А. С. Ермолову 10—12 лѣтъ). По распредѣленію посѣвной площади между главными хлѣбами, вся губернія дѣлилась на двѣ части: одну, гдѣ преобладала рожь и другую, гдѣ преобладала яровая пшеница, т. е. приволжскія части уѣздовъ Хвалынскаго, Вольскаго, Саратовскаго, все пространство Камышинскаго и Царицынскаго и южныя части уѣздовъ Балашовскаго и Аткарскаго. „Въ ржаной мѣстности губерніи повсемѣстно употребляется сѣвооборотъ по трехпольной системѣ, т. е. все паровое поле засѣвается озимой рожью, а бывшее яровое—поступаетъ подъ паръ. Въ пшеничной мѣстности, именно тамъ, гдѣ сѣется рожь, часть одного поля бываетъ занята рожью, а большая яровымъ хлѣбомъ, преимущественно пшеницей,—все поле сохраняетъ названіе озимаго. Но тамъ, гдѣ ржи вовсе не сѣютъ, два поля, поочередно, заняты всегда одними яровыми хлѣбами, а третье отдыхаетъ. При хозяйствѣ, основанномъ на посѣвахъ однихъ яровыхъ растеній, наиболѣе встрѣчается слѣдующій сѣвооборотъ: въ первый годъ пшеница или просо, во второй опять пшеница, а въ третій и четвертый ячмень, овесъ, просо и другіе яровые хлѣба, затѣмъ участокъ, бывшій подъ посѣвами, поступаетъ въ залежь“ **). Распредѣленіе пахатной площади между различными хлѣбами опредѣлялось приблизительно такими отношеніями:

	Рожь.	Пшеница, овесъ	Гречиха, просо и другія.
Ржаная мѣстность . .	ок. 50,0%	33,3%	16,7%
Пшеничная „ .	66,6	16,7	17,6
Переходная „	30,0	12,5	12,5

Удобреніе примѣнялось лишь на сѣверѣ Кузнецкаго и Петровскаго уѣздовъ и то большею частью подъ коноплю, ленъ, вообще подъ болѣе цѣнныя культуры. Нѣсколько иную картину распредѣленія элементовъ даютъ данныя основного земскаго изслѣдованія губерніи. Почти во всемъ Царицынскомъ уѣздѣ и только въ нѣкоторыхъ, главнымъ образомъ, южныхъ волостяхъ Камышинскаго уѣзда и въ немногихъ мѣстностяхъ юга Балашовскаго уѣзда сохранились системы полеводства, представляющія переходы отъ залежной въ паровую зерновую. Сроки отдыха земель постепенно сокращались и ко времени первой половины

*) Сельскохоз. Статист. Сарат. губ. 1859 г., стр. 121.

**) Сельскохоз. Стат. Сарат. губ. 1859 г., стр. 124.

восьмидесятыхъ годовъ земля отдыхала въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ только 2—3 года. Встрѣчаются села, (Липовск. вол.), гдѣ участки отдыхаютъ послѣ двухъ посѣвовъ лишь одинъ годъ, т. е. фактически уже совершился переходъ къ трехполью и разница лишь въ чередованіи растеній. Къ этому типу примыкаютъ и системы южныхъ волостей Камышинскаго уѣзда. Въ 13 общинахъ этихъ волостей „пашня на клинья не разбита; запускъ подъ залежь—произволенъ: черезъ неопредѣленные сроки культуры хлѣбовъ, часто весьма продолжительные, съ такимъ же непредрѣшеннымъ заранѣе временемъ оставленія земли для отдыха въ залежи. Никто изъ членовъ общины опредѣленнаго сѣвооборота не придерживается; каждый, по личному своему усмотрѣнію, сѣетъ на своемъ загонѣ изъ году въ годъ различные хлѣба; въ иные годы извѣстные „выгоны“, а иногда и цѣлые „загоны“ отпускаются подъ траву. Благодаря безпорядочному сосѣдству клочковъ земли, засѣянныхъ рожью, (хлѣбами) различными яровыми, загоновъ подъ залежью,—все поле общины дѣйствительно пріобрѣтаетъ пеструю картину; является то, что крестьяне называютъ „разнопольемъ“ *). Наиболѣе встрѣчающіеся сѣвообороты: яровая пшеница—рожь—пшеница—рожь и т. д., рожь, пшеница—овесъ, залежь; рожь, рожь или яровая пшеница, яровое, яровое; пшеница—пшеница, рожь или разные яровые. Но уже и въ Камышинскомъ уѣздѣ при всемъ разнообразіи формъ господствующимъ (въ 60%) является хозяйство, подходящее подъ типъ трехполья, но при этомъ встрѣчаются значительныя отступленія — посѣвы въ озимомъ полѣ яровой пшеницы ($^1/_3$—$^1/_2$), паровое поле занимается своеобразнымъ зеленымъ паромъ: арбузами, картофелемъ, подсолнечниками и т. п. Наконецъ въ 20 колоніяхъ практикуется довольно правильно четырехпольный сѣвооборотъ: паръ, озимь, ярь, ярь; но этотъ сѣвооборотъ довольно часто нарушается, причемъ самымъ крупнымъ отступленіемъ является занятіе части пара (иногда $^1/_2$) арбузами, посѣвами той же пшеницы подъ рядъ три года. Въ этомъ, несомнѣнно, сказываются еще остатки переложной системы; иногда такой выпаханный участокъ дѣйствительно и запускается подъ пастьбище. Нужно отмѣтить даже одинъ пятипольный сѣвооборотъ (Камышинск. вол.) паръ, озимь и 3 яровыхъ и правильное переложное хозяйство съ пятилѣтнимъ срокомъ залежи и 4 польнымъ сѣвооборотомъ (Сосновск. вол.). Въ Балашовскомъ уѣздѣ 92—93% общинъ установили у себя трехпольную паровую систему. До этого времени здѣсь, по описанію А. Никольскаго, имѣли мѣсто формы, которыя мы только что констатировали для Царицынскаго и уже только незначительной части Камышинскаго уѣзда. Вотъ какимъ образомъ совершился переходъ этихъ переходныхъ формъ къ паровой системѣ: „въ ше-

*) Сборникъ Саратовск. Земства 1893 г., № 3, стр. 168.

стидесятыхъ годахъ господствующей является система паровая съ перелогомъ, т. е. состоящая изъ 3-хъ главныхъ полей: парового, озимаго и ярового; къ послѣднему каждый годъ, гдѣ есть, прирѣзывается по нѣсколько десятинъ цѣлины или залежи для посѣва красныхъ хлѣбовъ: проса и пшеницы. Этотъ прирѣзокъ залежи, по снятіи съ него нѣсколькихъ жатвъ, запускаютъ подъ пастьбу и покосы, а взамѣнъ его прирѣзываютъ по порядку другой, потомъ третій и т. д. Этотъ порядокъ земледѣлія, свойственный степной странѣ, имѣющей еще лишнія крѣпкія земли, представляетъ смѣсь обыкновенной 3-польной паровой системы съ переложной, отчего посѣвы яровыхъ бываютъ больше озимыхъ" *). Ко времени 80-хъ годовъ такое хозяйство уже сохранилось лишь въ немногихъ мѣстахъ Балашовскаго уѣзда и то количество прирѣзковъ сократилось до одного, который обычно эксплоатируется яровымъ посѣвомъ и потомъ запускается въ залежь. Такой порядокъ отмѣченъ былъ и въ Хвалынскомъ уѣздѣ въ татарскихъ селахъ, гдѣ при трехпольной паровой системѣ существуетъ „запольный" клинъ, который запускается подъ выгонъ, покосъ и т. п. Встрѣчаются они и въ Саратовскомъ уѣздѣ, вообще же ихъ роль, за исключеніемъ 3 южныхъ уѣздовъ, совсѣмъ была незначительна. Остановимся теперь еще на нѣсколькихъ частныхъ примѣрахъ наиболѣе характерныхъ для перехода къ новымъ системамъ. Къ 1882 году въ колоніи Розенбергъ существовало уже правильное трехполье, но затѣмъ оно было сломано и никакой правильной системы не существовало, что повело къ значительному пониженію урожаевъ и въ 1886 году трехполье опять было возстановлено. Въ Ивановкѣ 1-ой перешли къ трехполью отъ залежной съ исключительнымъ посѣвомъ яровыхъ въ теченіе 7 лѣтъ и съ срокомъ отдыха надѣла 4—5 лѣтъ.

Въ Отродихѣ къ трехполью перешли въ 1888 году, оставивъ все же 4-ый клинъ, на которомъ каждый сѣялъ, что хотѣлъ. Очень часто побудительнымъ мотивомъ къ переходу къ трехполью служитъ то „разнополье" и „разнотравье", на которое мы указывали, какъ на характерное для юга губерніи. Между тѣмъ оно имѣло мѣсто въ эпоху восьмидесятыхъ годовъ довольно значительное мѣсто среди хозяйствъ южной и средней полосы, напримѣръ, Аткарскаго уѣзда (10—12 общинъ). Это удѣлъ, большею частью малоземельныхъ крестьянъ, которые устраиваютъ одно поле, гдѣ каждый хозяйничаетъ, какъ захочетъ, соображаясь часто съ случайными обстоятельствами—предыдущимъ урожаемъ, запасомъ извѣстныхъ сѣмянъ и т. п.

Въ остальныхъ уѣздахъ средней полосы Аткарскомъ и Саратовскомъ ко времени восьмидесятыхъ годовъ установилось полевое хозяйство съ обычнымъ сѣвооборотомъ: паръ

*) Описаніе Балашовск. у. А. Никольскаго, стр. 69.

озимь-яръ въ 97% всѣхъ общинъ, причемъ въ 75% пашня разбита на 3 поля, въ 3-хъ на 2 и 10 пашня состоитъ изъ одного поля. При двухъ клинахъ практикуется такой сѣвооборотъ: одинъ годъ паръ и озимь, второй годъ озимь и ярь и третій годъ ярь и паръ. Система полеводства съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ на двухъ и одномъ поляхъ свойственна почти исключительно малоземельнымъ крестьянамъ-дарственникамъ и бывшимъ помѣщичьимъ съ малымъ надѣломъ. Малый пахатный надѣлъ неудобно и невыгодно, въ силу затрудненій пріемовъ обработки, разбивать на 3 поля, поэтому и прибѣгаютъ къ раздѣлу на 3 и 1 клинъ съ соблюденіемъ трехпольнаго сѣвооборота. Въ незначительныхъ случаяхъ (3 общ.) отмѣчено „разнополье", и однопольн е хозяйство въ 10 общинахъ, иногда съ паромъ одинъ разъ въ десять лѣтъ, въ нѣкоторыхъ существуютъ „запольные" участки, указывающіе на недавнее еще существованіе залежной системы. Приблизительно та же картина намѣчается и въ Саратовскомъ уѣздѣ: около 90% общинъ практикуютъ прявильный трехпольный сѣвооборотъ; въ 58 общинахъ дарственниковъ опять таки практикуется поле и однополье. Помимо отступленій отъ трехполья, заключающимся въ разбивкѣ пашни, встрѣчаются очень частыя отступленія болѣе важныя, состоящія въ заниманіи части или всего пара яровыми растеніями—плугопольными: картофелемъ, подсолнечникомъ, бахчей и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на это вліяютъ близость рынка и удобства сбыта.

Въ сѣверной части губерніи уѣздахъ: Вольскомъ, Хвалынскомъ, Кузнецкомъ, Петровскомъ трехпольная система введена почти всѣми общинами, за самыми ничтожными исключеніями. Въ Вольскомъ уѣздѣ трехпольное хозяйство въ чистомъ видѣ практикуется въ 76% общинъ, на двухъ поляхъ въ 11%, на одномъ полѣ 11% чѣмъ ближе къ Волгѣ и району распространенія посѣвовъ пшеницы, она начинаетъ все чаще и чаще попадаться на озимомъ клину, а въ береговомъ районѣ нерѣдки случаи полнаго вытѣсненія ею ржи изъ озимаго клина. Общины, практикующія трехпольный сѣвооборотъ на двухъ поляхъ и одномъ полѣ, относятся исключительно къ дарственникамъ. Тѣ же условія характерны для Хвалынскаго уѣзда, трехпольное хозяйство тамъ практикуется при раздѣлахъ пашни на два поля, иногда практикуется такой сѣвооборотъ:

1-е поле: озимь	2-е: паръ
яровое	озимь
паръ	яровое.

При такомъ сѣвооборотѣ засѣвается два года половина пашни, а на третій годъ вся. Въ 10 общинахъ практикуется въ чистой формѣ двухполье, причемъ очень часты случаи сдачи парового поля подъ посѣвъ подсолнечника или же пшеницы. Во многихъ татар-

скихъ селеніяхъ далеко не вся пашня входитъ въ трехпольный сѣвооборотъ, а лишь часть ея, а остальная эксплоатируется въ видѣ „запольныхъ“ участковъ подъ посѣвы въ теченіи 5—6 и 10 лѣтъ, представляя остатки залежной системы; центральная часть уѣзда характеризуется „пестропольемъ“, а приволжская—посѣвами однихъ яровыхъ съ преобладаніемъ пшеницы. Кузнецкій и Петровскій уѣзды наиболѣе типичны въ смыслѣ преобладанія трехполья, въ Кузнецкомъ въ 80% общинъ пашня разбита на 3 поля, въ 13% общинъ на 2 поля и 6% въ одномъ полѣ; такой порядокъ опять-таки зависитъ отъ недостатка надѣльной земли и распространенъ по преимуществу у дарственниковъ. Въ Сердобскомъ уѣздѣ 89,9% ведутъ правильное трехпольное хозяйство, 4,4% на двухъ поляхъ и 5,7% на одномъ полѣ, подчиняясь уже указанной не разъ ранѣе зависимости неправильности системы отъ незначительности размѣровъ земельнаго надѣла; изрѣдка (2 общ.) встрѣчаются слѣды „залежной“ системы въ видѣ „запольныхъ“ участковъ и т. п.

Резюмируемъ теперь въ самыхъ общихъ чертахъ всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія относительно двухъ періодовъ въ системахъ полеводства въ крестьянскомъ хозяйствѣ Саратовской губерніи. Какъ и въ эпоху 6-идесятыхъ годовъ, такъ и во время земскаго изслѣдованія распространеніе системъ отъ экстенсивныхъ къ интенсивнымъ соотвѣтствовало въ общихъ чертахъ плотности народонаселенія и въ географическомъ отношеніи представляло восходящую скалу отъ сѣвера на югъ. Въ такомъ же порядкѣ двигались и измѣненія системъ полеводства. Для того, чтобы формулировать эти измѣненія мы расположили ихъ въ порядкѣ исторической смѣны однихъ системъ другими. Наиболѣе ранняя система полеводства пастьбищная „дикая скотоводственная“, могущая существовать при плотности населенія 1—$1^1/_2$ чел. на кв. версту, существовала въ очень отдаленныя времена, въ предѣлахъ Саратовской губерніи. Ближайшей смѣной ихъ является залежная, которая въ чистомъ видѣ своемъ ко времени шестидесятыхъ годовъ сохранилась лишь въ Царицынскомъ уѣздѣ и на югѣ Камышинскаго и Балашовскаго и отчасти Саратовскаго и Аткарскаго у.у.; ко времени земской переписи мы уже констатируемъ разложеніе этой системы во всѣхъ ея пунктахъ. Даже въ Царицынскомъ уѣздѣ разложеніе ея подвигалось быстрыми шагами впередъ. Остатки ея въ видѣ „запольныхъ“ участковъ, „полевыхъ загоновъ“, а иногда „пестрополья“ встрѣчаются на протяженіи всей губерніи, исключая, главнымъ образомъ, Кузнецкаго и Петровскаго уѣздовъ. Самая старая форма паровой зерновой системы полеводства видимо никогда не играла сколько-нибудь значительной роли въ хозяйствѣ Саратовской губерніи и практикуется въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Господствующей формой по-

леводства является трехпольная зерновая система, въ которой въ сравнительно частыхъ случаяхъ встрѣчаются слѣдующія отступленія: измѣняется порядокъ разбивки на клинья, нарушается сѣвооборотъ при сохраненіи трехъ клиновъ. Перваго рода отступленія заключаются въ разбивкѣ поля на два клина или ограниченіи пашни однимъ клиномъ съ сохраненіемъ трехпольнаго сѣвооборота. Другое отступленіе заключается въ занятіи озимаго поля яровыми (по преимуществу пшеницей) и наконецъ, части пара или всего пора арбузами, плугопольными растеніями и т. п. Чтобы закончить это обозрѣніе системъ полеводства надо еще упомянуть многопольную паровую систему нѣмецкихъ колонистовъ по сѣвообороту: паръ-озимь—2-ярь, причемъ иногда паръ занимается арбузами. Къ такимъ же случаямъ многопольнаго хозяйства надо отнести и практикуемый на двухпольѣ и однопольѣ сѣвооборотъ озимь-ярь, ярь-паръ, озимь-паръ. Наиболѣе распространенные сѣвообороты: паръ-озимь-ярь и паръ-ярь-ярь.

Для того, чтобы перейти теперь къ характеристикѣ ближайшаго къ нашему времени положенія системъ полеводства, мы остановимся еще на болѣе или менѣе общаго характера соотношеніяхъ между главными отступленіями отъ господствующей системы полеводства и другими элементами хозяйства. Какъ уже было указано главными отсупленіями въ этомъ отношеніи являются двухполье и однополье и замѣна трехпольнаго сѣвооборота по сѣвами въ паравомъ клину. Если теперь сопоставить количество общинъ съ этими отступленіями съ обезпеченіемъ землей и рабочимъ скотомъ, то получимъ такую зависимость:

УѢЗДЫ:	% общинъ вед. трех-полье.	% общинъ допуск. отступ.	На одну семью, зан. хоз. посѣв. площади.	Безъ раб. скота дворовъ въ %-хъ.
Кузнецкій—Хвалынскій.	78,5	21,5	4,7—5,5	26,3
Петровскій—Сердобскій.	81,4	20,6	5,4—6,4	23,2
Вольскій—Саратовскій.	77,7	22,3	8,4	27,05
Аткарскій—Балашовскій	88,3	11,8	8,9	19,9

Изъ этой таблицы видно, что какъ уже указывалось выше, отступленія отъ трехполья стоятъ въ ближайшей связи съ коренными признаками упадка крестьянскаго хозяйства, т. е. малоземельемъ и недостаткомъ рабочаго скота. А вмѣстѣ съ этимъ выясняется и техническое значеніе этихъ отступленій—въ сравненіи съ трехпольемъ они являются шагомъ назадъ, какъ въ смыслѣ и истощенія почвы, такъ и въ смыслѣ организаціонномъ. Таково же значеніе въ смыслѣ хищническаго отношенія къ почвѣ имѣютъ и указанные случаи многопольныхъ сѣвооборотовъ и системы полеводства, но въ то же время они могутъ указывать также путь улучшеній, которыя можно ввести и при данномъ положеніи дѣла.

Распредѣленіе угодій.

Для сравненія сдѣланной характеристики съ настоящимъ положеніемъ мы воспользуемся данными относительно распредѣленія угодій крестьянской земли изъ оцѣночнаго изслѣдованія, а также распредѣленія посѣвной площади. Прежде всего надо отмѣтить значительное сокращеніе „неудобной земли“ т. е. тѣ угодія, которыя еще во время восьмидесятыхъ годовъ считались негодными для культуры, въ настоящее время поступили въ обработку и большею частью въ видѣ „запольныхъ“ участковъ. Особенно это расширеніе запашки, вызвавшее даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сокращеніе неудобной земли характерно для южныхъ уѣздовъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Неудобной земли.		
	По данн. 96 г.	По данн. 97—900 г.	Уменьшеніе въ %-хъ.
Царицынскій	103.244	46.203	54,2
Камышинскій . . .	197.718	92.060	68,5
Балашовскій	23.348	18.195	22,4

Въ сѣверныхъ же уѣздахъ шло неизмѣнное сокращеніе лѣсной площади, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Лѣса десятинъ.				
	Въ 30-хъ годахъ.	Въ началѣ 90-хъ г.	Въ концѣ 90-хъ г.	Уменьш. площади абс.—	%
Кузнецкій	231.428	187.550	166.129	75.299	32,5
Хвалынскій	159.742	149.940	138.596	24.143	13,2
Петровскій.	130.110	94.779	83.877	46.233	35,5
Вольскій, ...	125.057	107.984	89.521	35.536	28,4
Саратовскій	171.538	104.929	101.263	70.375	41,0

Общее же расширеніе запашки видно изъ слѣдующихъ сравнительныхъ данныхъ:

Уѣзды.	% пашни по данн. 86 г.	% пашни по данн. 97—900 г.	Увеличеніе.
Аткарскій	64,3	78,5	14,2
Балашовскій	70,5	78,4	7,9
Вольскій.	62,5	77,3	14,8
Камышинскій. . . .	69,7	71,0	1,3
Кузнецкій	60,5	73,5	13,0
Петровскій	62,4	77,2	14,8
Саратовскій	59,3	67,1	7,8
Сердобскій	76,1	80,4	4,3
Хвалынскій	51,7	72,2	20,5
Царицынскій	36,8	46,0	9,2
По губерніи . .	61,4	72,3	10,9

Географически это расширеніе запашки распространено слѣдующимъ образомъ:

1. Сѣверные уѣзды: Вольскій, Хвалынскій, Кузнецкій, Петровскій съ расширеніемъ въ среднемъ 15,7.

2. Центральные уѣзды: Сердобскій, Аткарскій, Балашовскій и Саратовскій расширеніе 8,7%.

3. Южные уѣзды: Царицынскій и Камышинскій — расширеніе 5,2%. т. е. въ общемъ слѣдуютъ указанной смѣтѣ системъ полеводства и стоятъ въ зависимости отъ малоземелья.

Постепенно распахивались сохранившіяся залежи, поступившія въ общую трехпольную смѣту, распахивались и степи, которыя послѣ нѣкотораго промежутка времени ожидала та же судьба.

Общее же относительное распредѣленіе культивируемой площади всей крестьянской земли между различными видами угодій видно изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	Пашня.	Выгоны и пастб.	Залежь.	Степь.	Сѣнокосъ.	Лѣса и кусты.	Усадебной.	Сады и огороды.
Аткарскій	78,5	8,0	2,0	1,0	3,0	4,8	1,1	2,0
Балашовскій	78,4	8,6	0,3	3,0	3,1	3,0	1,7	3,0
Вольскій	77,3	6,4	0,3	—	3,8	6,7	2,1	2,6
Камышинскій	71,0	18,2	0,2	—	3,4	5,0	1,5	1,5
Кузнецкій	73,5	6,5	—	—	6,9	8,8	1,6	4,0
Петровскій	77,2	6,0	—	—	5,0	8,0	1,9	2,2
Саратовскій	69,4	7,1	0,3	—	3,0	13,0	2,0	3,0
Сердобскій	80,4	9,0	0,1	—	4,0	2,4	1,6	2,5
Хвалынскій	72,2	8,4	0,8	—	4,0	11,0	2,0	2,7
Царицынскій	46,0	45,2	2,2	0,1	2,4	2,1	1,0	4,0
По губерніи	72,3	12,3	0,6	0,4	3,4	6,5	1,8	2,7

На основаніи этой таблицы можно установить слѣдующія группы уѣздовъ:

1) 3 приволжскихъ уѣзда съ % пашни отъ 46 до 71, съ большимъ запасомъ пастбищъ и сравнительно высокимъ % садовъ.

2) 3 сѣверо-восточныхъ уѣзда въ процентомъ пашни 72—73 и высокимъ процентомъ лѣса, который здѣсь составляетъ земельный фондъ съ полнымъ отсутствіемъ залежи и степей.

3) 2 сѣверо-западныхъ и два центральныхъ съ % пашни 77—80, изъ нихъ первые два съ полнымъ отсутствіемъ залежи и степи, а остальные характеризуются наибольшимъ ихъ количествомъ для всей губерніи.

4) Промежуточное между 2-й и 3-й группой занимаетъ Вольскій уѣздъ.

Какъ видно процентъ залежи и степи не великъ даже въ южныхъ уѣздахъ, т. е., процессъ преобразованія залежной системы въ трехпольную близокъ къ концу даже въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ мы констатировали еще его начало, и уже по видимому закончился тамъ, гдѣ въ восьмидесятыхъ годахъ были его остатки, т. е. трехпольная система пріобрѣтаетъ еще болѣе господствующее положеніе. Объ этомъ также говорятъ сравнительно незначительныя измѣненія въ относительномъ распредѣленіи культурныхъ растеній въ посѣвной площади; разъ опредѣлившееся взаимоотношеніе между различными культурами, зависящее отъ климатическихъ, почвенныхъ условій, а также въ зависимости отъ степени земельной обезпеченности остается болѣе или менѣе постояннымъ, колеблясь лишь въ зависимости отъ неурожая или другихъ какихъ—либо случайныхъ обстоятельствъ.

Уѣзды.	Рожь.				Пшеница.				Овесъ.				Просо.			
	1886	1892	1899	1901	1886	1892	1899	1901	1886	1892	1899	1901	1886	1892	1899	1901
Кузнецкій.	49,60	47,8	48,73	48,22	0,0	0,9	0,93	0,94	34,64	21,8	15,85	16,75	3,34	12,9	16,03	15,95
Петровск.	45,76	48,2	48,19	47,61	1,33	0,7	0,30	0,33	26,31	19,1	21,32	21,99	7,84	13,7	15,40	14,76
Сердобск.	48,59	44,7	48,14	37,0	0,26	0,8	0,02	0,08	28,04	25,1	29,69	29,94	11,95	19,8	15,34	13,15
Балашов.	36,63	30,3	36,73	37,0	10,4	24,6	23,39	25,17	17,6	16,8	15,55	16,59	9,31	16,3	13,14	11,95
Аткарскій.	48,65	38,4	38,08	37,67	16,09	19,7	25,30	26,24	20,0	19,7	21,62	22,03	8,22	10,5	8,41	7,94
Хвалынск.	29,11	22,1	23,33	19,48	46,09	48,3	45,25	46,82	13,32	10,4	10,34	8,51	2,14	10,7	7,49	7,23
Вольскій	36,36	37,1	40,35	42,01	37,77	30,9	33,64	30,33	8,05	9,5	6,12	5,45	6,88	7,3	5,12	5,39
Саратовск.	37,35	38,4	38,86	38,07	20,23	19,5	24,82	25,22	22,75	14,4	14,37	12,94	3,96	4,5	4,41	4,67
Камышин.	34,46	29,5	29,65	27,42	49,72	52,5	54,92	56,06	6,14	10,6	4,79	5,49	2,39	3,1	3,30	3,07
Царицын.	43,11	40,1	42,43	39,78	39,06	50,1	43,46	43,50	3,11	1,7	2,24	2,75	10,84	7,9	7,54	8,46
По губ.	41,26	37,1	38,08	35,03	22,22	26,7	28,04	26,41	18,04	15,1	14,20	14,65	6,68	,1	9,13	8,63

Подсолнухи.				Горохъ.				Ячмень.				Гречиха.				Другіе хлѣба.			
1886	1892	1899	1901	1886	1892	1899	1901	1886	1892	1899	1901	1886	1892	1899	1901	1886	1892	1899	1901
0,0	1,1	0,47	0,39	2,95	2,7	4,64	4,77	0,0	0,0	0,0	0,0	8,27	2,2	0,73	0,98	1,19	12,9	12,62	11,0
1,77	6,5	3,89	2,89	3,98	4,0	5,26	4,94	0,0	0,1	0,0	0,0	6,89	1,8	1,26	1,30	6,12	8,3	4,38	5,18
1,39	2,4	0,44	0,31	3,23	2,6	1,61	1,70	0,0	0,02	0,0	0,0	3,6	1,4	2,46	—	2,94	4,3	2,24	5,22
7,37	6,4	5,53	4,64	1,37	0,6	0,22	0,25	1,82	0,8	1,40	1,9	5,6	0,7	0,83	0,67	9,82	3,5	2,61	2,49
1,57	7,5	1,81	1,64	1,05	0,4	0,43	0,48	1,89	0,8	1,49	1,39	2,82	0,3	0,25	0,25	0,74	4,0	2,61	2,31
0,98	5,7	9,46	12,33	1,25	0,9	1,08	1,25	0,58	0,1	0,90	1,70	4,74	0,5	0,17	0,13	0,98	2,7	1,98	2,54
3,7	12,0	12,15	13,53	1,27	0,7	0,76	0,84	2,03	0,8	0,19	0,36	0,55	0,6	0,11	0,08	0,39	1,1	1,54	1,59
6,27	18,4	12,28	11,47	1,79	0,4	0,45	0,50	3,04	1,9	2,26	2,88	3,56	0,9	0,19	0,18	1,05	4,45	2,83	3,27
0,23	1,5	0,74	1,04	0,09	0,2	0,15	0,16	2,15	0,7	1,97	2,02	0,0	0,0	0,0	0,0	4,32	1,9	4,58	3,84
0,02	0,0	0,0	0,0	0,65	0,2	0,03	0,01	0,19	0,3	0,33	0,66	0,0	0,0	0,0	0,00	3,67	1,1	3,97	5,42
2,33	6,0	4,25	4,17	1,69	0,9	1,10	1,15	1,07	0,6	1,10	1,28	3,6	0,7	0,55	0,70	3,11	4,10	3,16	2,95

Посѣвная площадь.

Для характеристики ея мы приведемъ данныя текущей сельскохозяйственной статистики за нѣсколько лѣтъ. Таблица стр. 14 и 15.

Изъ приведенной таблицы видно, что уѣзды дѣлятся здѣсь по роду культурныхъ растеній и по мѣсту занимаемому каждымъ изъ нихъ въ посѣвной площади на три главныя группы: первая группа состоитъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ и части Хвалынскаго и характеризуется максимальными въ губерніи посѣвами озимой ржи, овса, проса, гороха и почти полнымъ отсутствіемъ пшеницы и подсолнечника. Довольно близко подходятъ къ этой группѣ и 2 два югозападныхъ уѣзда—Балашовскій и Аткарскій, имѣющіе уже нѣсколько меньшіе посѣвы ржи, вдвое меньше—гречихи и совершенно ничтожные—гороха, при одинокой приблизительно роли овса здѣсь уже пріобрѣтаютъ большое значеніе посѣвы пшеницы и отчасти подсолнуха. Наконецъ, всѣ приволжскіе и южные уѣзды характеризуются меньшими посѣвами ржи и сильнымъ развитіемъ пшеничныхъ посѣвовъ и слабымъ овсяныхъ, сравнительно значительными посѣвами подсолнечника. Общая картина почти та же, что мы видѣли еще 20 лѣтъ тому назадъ, только пшеничная полоса пріобрѣла большее разнообразіе культуры. Съ той точки зрѣнія, съ которой мы разсматриваемъ вопросы о посѣвной площади, это обстоятельство указываетъ значительную стойкость и неподвижность въ развитіи системъ полеводства въ послѣднее время. Разъ установившееся въ послѣднее время чередованіе растеній опредѣляетъ и ихъ взаимное отношеніе и въ посѣвной площади и разнообразіе и уклоненіе, съ одной стороны, появляются при тѣхъ же условіяхъ, что и отклоненіе въ системахъ полеводства, съ другой стороны, при случайныхъ обстоятельствахъ, нарушающихъ общее теченіе сельскохозяйственной жизни, неурожаѣ, поврежденіяхъ вредителями и т. п.

Сравнивая приведенныя данныя можно придти къ слѣдующимъ болѣе частнаго характера выводамъ: процентъ посѣвовъ ржи въ общемъ по губерніи сокращается съ 41% въ 86 году до 35% въ 1901 году и это пониженіе характерно для большинства уѣздовъ, кромѣ Вольскаго и Балашовскаго, гдѣ онъ повысился и Саратовскаго, гдѣ онъ держится на одномъ уровнѣ. Несомнѣнно, что всѣ эти измѣненія въ процентной убыли посѣвовъ ржи связаны съ измѣненіями и ломкой трехполья. Площадь посѣва подъ яровой пшеницей неизмѣнно возростала съ 22,22 въ 86 году до 28,41 въ 1901 г. Особенно въ этомъ отношеніи выдѣляются центральные уѣзды: Балашовскій, Аткарскій, Саратовскій и Камышинскій. Посѣвъ овса наоборотъ все сокращался, причемъ особенно это сокращеніе ярко выразилось въ сѣверо-восточномъ районѣ губерніи, у.у. Кузнецкомъ, Петровскомъ, Хвалынскомъ, Вольскомъ и Саратовскомъ. Посѣвъ проса также сокращается въ послѣдніе года, послѣ роста вначалѣ 90 годовъ, но все же и при сокращеніи раз-

мѣры посѣва этого хлѣба не понизились до уровня 80 годовъ. Въ южныхъ и центральныхъ уѣздахъ посѣвы его отличаются сравнительнымъ постоянствомъ, въ двухъ сѣверныхъ (Кузнецкомъ и Петровскомъ)—правильное расширеніе. Такова въ общемъ и картина измѣненій подсолнуха; нужно отмѣтить только быстрый и постоянный ростъ его посѣва въ приволжскихъ сѣверо-западныхъ уѣздахъ: Хвалынскомъ, Вольскомъ и Саратовскомъ.

Изъ этой таблицы видно также, отъ качества урожая какихъ растеній зависитъ благосостояніе сельскаго населенія. Приведенныя данныя показываютъ, что для всей массы крестьянскаго населенія въ губерніи первенствующее значеніе имѣютъ четыре вида хлѣбныхъ растеній: рожь, пшеница, овесъ и просо, продуктъ урожая которыхъ служитъ не только для продовольствія населенія и скота, но и для сбыта. Въ среднемъ за приведенные годы эти четыре хлѣба занимали 88,90% всей посѣвной крестьянской площади. Въ свое время при сведеніи результатовъ сельскохозяйственнаго производства мы обратимся еще къ этимъ даннымъ.

Вмѣстѣ съ этимъ приведенныя данныя указываютъ на крайнюю односторонность культуры. Мы имѣемъ дѣло съ одними зерновыми хлѣбами, совершенно одинаково, въ общихъ чертахъ, относящихся къ почвѣ; разница въ большей или меньшей требовательности ржи, пшеницы, проса къ тѣмъ или инымъ элементамъ химическаго состава почвы (кали, фосфору) ничто, въ сравненіи съ общей ихъ способностью только брать изъ почвы ея богатство и совсѣмъ ничтожно содѣйствовать повышенію ея расходнаго запаса и возвышенію плодородія. Плугопольныя растенія играютъ ничтожное значеніе, также скромно распространеніе бобовыхъ культуръ, одного изъ основъ современнаго раціональнаго чередованія растеній. Кромѣ того, это однообразіе кальтуры еще опасно въ томъ отношеніи, что оно способствуетъ массовому засоренію полей сорной растительностью и массовому размноженію и появленію вредителей. Всѣ вышеуказанные недостатки основной системы полеводства въ ея рамкахъ могутъ въ значительной степени устраняться удобреніемъ и тщательной обработкой почвы. Посмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ населеніе справляется съ этими двумя основными задачами трехполья. Причемъ вопросъ объ удобреніи мы разсмотримъ въ связи съ положеніемъ рабочаго живого инвентаря, назначеніе котораго въ рамкахъ трехполья доставлять не только рабочую силу, но и давать удобреніе, а вопросъ объ обработкѣ почвъ въ связи съ вопросами о мертвомъ инвентарѣ.

Удобреніе.

Мы уже видѣли, что въ эпоху шестидесятыхъ годовъ удобреніе полей практиковалось только въ двухъ уѣздахъ губерніи: Кузнецкомъ и Петровскомъ и то въ единичныхъ случаяхъ. Вмѣстѣ съ усложненіемъ условій хозяйства, къ числу которыхъ прежде всего надо отнести увеличивающуюся плотность населенія и

уменьшеніе земельнаго простора, а также пониженіе естественнаго плодородія почвы, удобреніе станетъ необходимымъ прогрессивнымъ шагомъ въ области агрикультуры. Поэтому въ послѣдующее время мы вправѣ ожидать прежде всего расширенія удобренія тамъ, гдѣ оно появилось раньше всего и расширенія въ зависимости отъ указанныхъ уже факторовъ. Дѣйствительность подтверждаетъ это.

Количественную сторону распространенія удобрѣнія въ восьмидесятые годы можно отчасти видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:*)

Уѣзды.	Число всѣхъ общинъ.	Удобряющихъ поля.	% удобряющихъ.	На одну десят. пара возовъ навоза.
Кузнецкій . . .	257	91	48,0	75 воз. (1500 п.)
Петровскій . .	—	—	—	—
Сердобскій . .	457	96	21,0	70 воз. (1050 п.)
Вольскій . . .	184	9	4,9	50 воз. (1000 п.)
Хвалынскій . .	—	—	—	— —
Балашовскій . .	466	34	7,3	45 воз. (900 п.)
Саратовскій . .	253	15	—	— —
Аткарскій . . .	382	51	5,9	50 воз. (1000 п.)
Камышинскій . .	не примѣняется.			
Царицынскій . .	не примѣняется.			

Какъ видно изъ этой таблички, удобреніе наибольшее распространеніе въ періодъ основного изслѣдованія губерніи получило въ Кузнецкомъ уѣздѣ и какъ оказывается наибольше у малоземельныхъ крестьянъ. „Процентъ общинъ съ значительнымъ надѣломъ (свыше 4 десятинъ на ревизскую душу) въ группѣ общинъ съ наиболѣе интенсивнымъ удобреніемъ составляетъ только 24%, въ группѣ съ средними размѣрами его — уже 35,7% и наконецъ, въ группѣ съ минимальными размѣрами — 43,4%; въ тоже время процентъ общины съ меньшимъ надѣломъ по этимъ тремъ группамъ сильно понижается (75,8%, 64,3% и 56,6%). Географическое распредѣленіе удобряющихъ общинъ по Кузнецкому уѣзду находится въ прямой зависимости отъ распредѣленія разнаго рода почвъ: удобряются поля крестьянами преимущественно въ районахъ песчаныхъ и супесчаныхъ почвъ. Такъ, въ тѣхъ волостяхъ, которыя входятъ въ составъ юго-западнаго и восточнаго песчаныхъ районовъ, процентъ удобряющихъ общинъ равняется 61—87%; въ волостяхъ, входящихъ въ составъ этихъ районовъ только нѣкоторой частью, % ихъ уже не превышаетъ 50, а въ остальныхъ волостяхъ, характеризующихся особенно значительнымъ преобладаніемъ суглинистыхъ почвъ, процентъ удобряющихъ общинъ спускается отъ 16,7 до 0 **).“

*) См. стат. сборники.

**) Сборникъ Саратов. Земства. 1893 г. № 3, стр. 182.

Та же зависимость имѣла мѣсто и для Сердобскаго уѣзда, какъ объ этомъ можно судить изъ слѣдующихъ данныхъ *): распредѣленіе пашни по роду почвъ въ категоріи общинъ, удобряющихъ поля, сравнительно съ среднимъ по уѣзду, видно изъ слѣдующаго:

	Черноземной.	Супесчаной и песчаной почвы.	Суглинк.	Солонцовъ.
Въ 23 общины сильно удобр. пашни	34,8	49,2	11,3	4,7
Въ средн. для уѣзда	85,0	6,5	4,5	4,0

Для подтвержденія другой зависимости, т. е. земельной обезпеченности и распространенія удобренія приведемъ слѣдующую таблицу:

	Среди неудобр.	Среди удобряющ. слабо.	Среди сильн. удобряющ.
Общинъ съ надѣл. отъ 1— 3 д.	25,21	31,01	43,42
„ „ „ „ 3— 5 д.	65,16	63,01	56,52
„ „ „ „ 5—10 д.	9,63	5,43	0,00

Въ уѣздахъ сѣверныхъ, частью примыкающихъ къ Кузнецкому (Хвалынскомъ, Вольскомъ, Петровскомъ, Сердобскомъ) удобреніе развито болѣе или менѣе только въ частяхъ ихъ, пограничныхъ съ Кузнецкимъ. Въ Балашовскомъ, Аткарскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ случаи удобренія почти единичны; эти рѣдкіе случаи — принадлежность главнымъ образомъ сѣверныхъ частей этихъ уѣздовъ. Въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ крестьяне полей не удобряютъ. Въ большинствѣ случаевъ, практика удобренія полей въ то время представляла изъ себя явленіе новое и примѣненіе его шло въ направленіи давности трехполья, т. е. съ сѣвера на югъ.

Такъ какъ въ динамикѣ всякаго явленія особенно съ практической точки зрѣнія наиболѣе важнымъ и интереснымъ представляется первая стадія его развитія, опредѣляющая условія вообще его зарожденія и роста, то мы нѣсколько подробнѣе остановимся еще на примѣненіи удобренія въ Балашовскомъ уѣздѣ въ періодъ основного изслѣдованія. Первыя попытки удобренія полей крестьянами Балашовскаго уѣзда относятся къ началу восьмидесятыхъ годовъ и ближайшей причиной его появленія является пониженіе плодородія полей: „земля плохо родить стала и начали навозить“. Внесеніе удобренія практикуется исключительно на паровомъ полѣ подъ озимую рожь съ вывозкой ранней весной или въ междупарье; разбрасываютъ навозъ передъ вспашкой и на десятину кладутъ въ среднемъ около 800—900 пудовъ, т. е.

*) Сборн. стат. свѣд. Серд. уѣз., стр. 192.

меньше въ 3 раза, чѣмъ это полагается нормально при трехпольѣ. Какъ на наиболѣе важныя препятствія, задерживающія распространеніе удобренія, изслѣдователи отмѣчаютъ вредныя послѣдствія удобренія—полеганіе хлѣбовъ, что дѣйствительно имѣетъ мѣсто при плохой техникѣ внесенія,—неудачныхъ сроковъ, вывозки разбрасыванія, условія запахиванія навоза и т. п., а что дѣйствительно вполнѣ естественно на черноземныхъ почвахъ, при ихъ богатствѣ; а затѣмъ отмѣчается также недостаточность рабочаго скота для того, чтобы имѣть возможность внести полное удобрѣніе, но это можетъ вліять только на его интенсивность; отдаленность полей отъ усадебъ, частые передѣлы и обычай и т. п. Всѣ указанныя причины, вліяющія на незначительность распространенія удобренія имѣютъ сравительно разное значеніе, и прежде всего надо среди нихъ отмѣтить, техническія затрудненія, которыя ярче и сильнѣе всего стоятъ, въ противорѣчіи съ вновь нарождающимся агрикультурнымъ пріемомъ. Остальныя имѣютъ относительное значеніе, устранить ихъ вліяніе всегда во власти населенія.—Среди этихъ техническаго характера затрудненій основными являются: недостатки техники примѣненія удобренія и невозможность вслѣдствіе отсутствія достаточнаго количества навоза использовать удобреніе, какъ извѣстное агрикультурное улучшеніе въ полномъ его объемѣ.

О дальнѣйшемъ распространеніи удобрѣнія мы возьмемъ данныя текущей статистики за 99-й годъ. Какъ и надо было ожидать удобреніе энергично распространялось въ сѣверныхъ уѣздахъ, начинало примѣняться значительно больше въ уѣздахъ центральныхъ и по прежнему отсутствовало въ южныхъ. На основаніи свѣдѣній текущей статистики устанавливаются слѣдующіе районы удобренія съ слѣдующимъ сравнительнымъ между ними числовымъ взаимоотношеніемъ случаевъ примѣненія удобренія *).

	Удобреніе примѣняется.	Удобреніе распространяется.	Вообще удобреніе существуетъ.	Удобренія нѣтъ.	Общее число сообщеній.
5 сѣверныхъ уѣздовъ (Кузнецкій, Сердобскій, Петровскій, Хвалынскій и Вольскій)	20,8	33,8	54,6	45,4	100,0
3 центральныхъ уѣзда (Балашовскій, Аткарскій и Саратовскій) . .	4,6	25,9	30,5	69,5	100,0
2 южныхъ уѣзда(Камышинскій и Царицынскій)	—	2,6	2,6	97,4	100,0
По губерніи .	11,1	26,0	37,1	62,9	100,0

*) Сельскохоз. обзоръ арат. губ. 1899 г., вып. II, стр. 111.

Но приведенныя данныя еще далеко не указываютъ на то, что удобреніе даже въ сѣверныхъ уѣздахъ практикуется повсемѣстно въ значительныхъ размѣрахъ. Для того, чтоы выдѣлить такой именно характеръ могутъ послужить слѣдующія данныя:

	Примѣненіе удобренія.		Примѣненіе удобренія въ значительныхъ размѣрахъ.	
5 сѣверныхъ уѣздовъ	63 сообщен.	(100%)	29 сообщен.	(46%)
3 центральныхъ „	33 „	(100%)	8 „	(24,2%)
2 южныхъ „	1 „	—	—	—
По губерніи	97 сообщ.	(100%)	37 сообщ.	(38,1%)

Т. е. въ 38% примѣненія удобренія по губерніи оно уже составляетъ обычный техническій пріемъ крестьянскаго хозяйства, причемъ въ сѣверной части губерніи болѣе 50% примѣненія удобренія относится на долю именно такого способа.

Если приведенныя данныя нанести на карту Саратовской губерніи то окажется, что южная часть губерніи, захватывающая Царицынскій, Камышинскій уѣзды и юго-западныя и южныя волости Балашовскаго и Аткарскаго уѣздовъ, характеризуется по прежнему полнымъ отсутствіемъ удобрѣнія. Линія предѣла распространенія удобренія представляется прямой почти линіей, начинающейся отъ Красно-Колѣнской вол. Балашовскаго у. и упирающейся въ Волгу въ Синенской вол. Отрѣзанный такимъ образомъ трехугольникъ изъ полныхъ 6 уѣздовъ и сѣверныхъ частей Аткарскаго и Балашовскаго, въ настоящее время составляетъ районъ примѣненія удобрѣнія. Въ немъ ломанной линіей (Сѣверка—Андреевка—Комзала—Маріинское, Всеволодчино, Липовка—Борнуковка—Шалкино—Горюши и Ново-Спасское) ограниченъ районъ болѣе интенсивнаго удобренія. Въ этой полосѣ, обнимающей Кузнецкій, Петровскій, почти весь Сердобскій,—сѣверо-западныя волости Саратовскаго, Вольскаго и Хвалынскаго уѣздовъ примѣненіе удобренія, какъ мы видѣли, началось значительно ранѣе и, распространяясь въ ширь и глубь, отражается замѣтно на состояніи полевого хозяйства. Какъ мы уже отмѣчали движеніе въ области системъ полеводства тѣснымъ образомъ связано съ ростомъ въ плотности населенія. Удобреніе въ организаціонномъ отношеніи тѣсно связано съ системой полеводства и оно также, какъ видно, подчиняется тому же правилу. Подтверждаетъ это же и слѣдующая таблица:

Районы.	Въ % отвѣтовъ удобрѣніе примѣн.	Въ % отвѣтовъ не примѣняется.	На 1 семью посѣвной площади въ 1897 г.	
5 сѣверныхъ уѣз.	54,6	45,4	4,8	6,9 дес.
3 среднихъ „	30,5	69,5	7,9	9,0 „
2 южныхъ „	2,6	97,4	11,5	12,8 „

Препятствія, задерживающія распространеніе удобренія все тѣ же, что и были указаны уже нами при обзорѣ данныхъ основного изслѣдованія, а общій выводъ, который можно сдѣлать на основаніи матеріала текущей статистики относительно этого вопроса сформулированъ въ обзорѣ за 1899 годъ такъ: „отсутствіе удобренія или слабое его распространеніе въ цѣлыхъ районахъ губерніи' въ значительно большей степени зависитъ отъ того, что настоятельной потребности въ удобреніи въ этихъ мѣстностяхъ не ощущается" *).

Но вопросъ о потребности удобренія связанъ съ нѣкоторыми постоянными закономѣрно дѣйствующими причинами, вліяніе которыхъ даетъ себя знать съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе и ясно ощущается на протяженіи сравнительно незначительнаго промежутка времени—20 лѣтъ. Потребность, несуществовавшая вчера появляется сегодня и тогда препятствія получаютъ очень важное значеніе. Въ ряду ихъ, конечно, первое мѣсто занимаетъ вопросъ о заготовкѣ навоза, связанный ближайшимъ образомъ съ вопросомъ о живомъ инвентарѣ хозяйства.

Прежде всего посмотримъ насколько все возрастающая потребность въ губерніи можетъ быть удовлетворена въ крестьянскомъ хозяйствѣ собственными силами самого хозяйства. Для сравненія возьмемъ два момента земской переписи и подворное изслѣдованіе крестьянскаго скотоводства въ 1898 году. Крестьянскимъ скотомъ доставлялось навоза; **):

УѢЗДЫ.	По даннымъ 1880—86 г.		По даннымъ 1897—901г	
	На 1 десят. пара надѣльной земли.	На 1 десят. пара всей посѣвной площади	На десят. пара надѣльной земли.	На десят. пара, счит. всю посѣв. площадь
Кузнецкій	735	580	718	542
Петровскій	973	704	943	638
Сердобскій	864	544	848	545
Вольскій	802	1570	783	486
Хвалынскій	811	657	793	648
Балашовскій	757	678	829	581
Саратовскій	1058	618	1045	407
Аткарскій	970	731	952	552
Камышинскій	722	867	700	556
Царицынскій	1275	—	1163	446

Изъ сравненія данныхъ этой таблицы видно, что при той наличности рабочаго и потребительнаго скота, которой располагало населеніе въ восьмидесятыхъ годахъ оно могло удобрить въ среднемъ 1/3 пара считая лишь надѣльную землю и 1/4 пара считая всю посѣвную площадь. Черезъ 20 лѣтъ это отношеніе еще болѣе сократилось и къ концу прошлаго столѣтія населеніе имѣло воз-

*) Сельскохоз. обзоръ Саратовск. губ, 1899 г., стр 116.

**) Основанія разсчетовъ смотри Сборн. стат. свѣд. Вольскаго у. стр. 123.

можность удобрять 1/3 пара надѣльной земли но лишь 1/5 пара всей посѣвной площади. Это отношеніе въ теченіи времени все становится менѣе и менѣе благопріятнымъ вслѣдствіе сокращенія крестьянскаго скотоводства. При этомъ необходимо считаться съ укоренившимся прочно обычаемъ населенія употреблять навозъ въ видѣ кизяка на топливо, что поглощаетъ почти цѣликомъ навозъ малоскотныхъ дворовъ. А кромѣ того изъ этого же запаса надо покрыть потребность и въ унаваживаніи конопляниковъ, огородовъ и т. п. Расходы на эти потребности представляются очень значительными и не удивительно, что даже тамъ, гдѣ удобреніе привилось примѣненіе его съ количественной стороны оставляетъ желать многаго. Ниже мы увидимъ, что для общей обезпеченности рабочимъ скотомъ крестьянскаго хозяйства представляетъ движеніе въ сторону большаго соотвѣтствія количества скота размѣрами, посѣвной площади; отрицательнымъ оно является въ силу неравномѣрнаго распредѣленія рабочаго скота между отдѣльными группами крестьянскаго хозяйства.

Теперь намъ надо перейти къ другому еще болѣе важному вопросу—о количественномъ отношеніи рабочаго скота къ посѣвной площади. Одно изъ существенно важныхъ противорѣчій трехпольной системы полеводства является то, что содержаніе рабочаго скота превышаетъ его дѣйствительную раціональную потребность. Это является съ одной стороны результатомъ все болѣе и болѣе усиливающейся потребности въ удобреніи, а съ другой результатомъ односторонности культуры, требующей въ посѣвные періоды очень значительнаго количества рабочей силы, которую въ другіе періоды не представляется возможности использовать въ полной мѣрѣ. Всѣ эти условія приводятъ къ тому, что содержаніе рабочаго скота ложится тяжелымъ бременемъ на хозяйство.

Подворнымъ изслѣдованіемъ скотоводства выяснены слѣдующія отношенія между этими двумя факторами крестьянскаго хозяйства.

УѢЗДЫ.	Всего посѣяно десятинъ.	Всего рабочаго скота [1]).	Посѣва десятинъ на 1 голову рабочаго скота.
Аткарскій	324265,2	87815	3,7
Балашовскій . . .	310520,4	87107	3,6
Вольскій	148579,58	31924	4,6
Камышинскій . .	382041,60	107424	3,5
Кузнецкій.	103839,6	28010	3,7
Петровскій . . .	195104,7	45866	4,25
Саратовскій. . . .	227171,30	42125	5,3
Сердобскій	198471,08	41693	4,7
Хвалынскій . . .	141888,00	38546	3,7
Царицынскій. . .	131507,00	32258	4,0
По губерніи . .	2164289,06	—	4,0

[1]) Рабочіе быки приравнены лошадямъ.

При существующихъ системахъ полеводства и при современной техникѣ въ среднемъ на одну голову рабочаго скота нормальнымъ можно считать 7 десятинъ посѣва. Изъ приведенной таблицы видно, что въ среднемъ по губерніи на 1 голову рабочаго скота приходится 4,0 десятины посѣва, т. е. при существующихъ размѣрахъ крестьянскаго посѣва, 42,8% земледѣльческой рабочеспособности скота остается неиспользованными. Для 1901 года по вычисленію г. Березова эта цифра понижается и достигаетъ 34,3%, по его же разсчетамъ оказывается что только 8,2% этой остающейся рабочей силы можетъ быть использовано частновладѣльческами хозяйстви *).

Изложенныя общія данныя могутъ быть поняты лишь въ связи съ распредѣленіемъ рабочаго скота между различными группами хозяйствъ. Въ этомъ отношеніи подворная перепись даетъ слѣдующія данныя:

У Ѣ З Д Ы.	Безрабочаго скота.	Съ 1 головой рабочаго скота.	Съ 2 голов. рабочаго скота.	Съ 3 голов. и больше.
Аткарскій	19,5	29,7	25,4	25,2
Балашовскій	19,9	29,6	24,0	26,3
Вольскій.	31,2	36,5	21,9	10,2
Камышинскій.	30,6	22,7	14,0	32,5
Кузнецкій	27,1	43,3	20,9	8,3
Петровскій.	21,4	38,3	27,2	10,9
Саратовскій	23,9	31,1	24,0	15,8
Сердобскій	24,9	37,1	24,3	13,5
Хвалынскій	25,5	39,8	21,0	13,4
Царицынскій	25,0	33,4	10,4	31,6
По губерніи	24,7	33,7	22,0	19,5

Такимъ образомъ мы имѣемъ группы крестьянскія, различныхъ между собой по степени обезпеченія рабочимъ скотомъ:

1) Группа безъ рабочаго скота, составляетъ 24,7% всѣхъ хозяйствъ; 2) съ одной головой рабочаго скота—33,7%; 3) съ двумя головами 22,0 и 4) съ тремя головами и больше—19,5. Если принять во вниманіе, что 75% хозяйствъ, не имѣющихъ рабочаго скота, ведутъ земледѣльческое хозяйство и производятъ посѣвы, что группа съ одной головой отличается крайней неустойчивостью своего хозяйственнаго населенія, т. е. % хозяйствъ безъ рабочаго скота увеличивается (въ 1882—21,7; 1892—25,3; 1899—29,0) главнымъ образомъ за счетъ этой группы, то окажется, что болѣе ½ хозяйствъ губерніи находится въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ относительно обезпеченія рабочимъ скотомъ.

Географически сравнительная обезпеченность **) распредѣ-

*) Саратовская Зем. Нед № 6-7, Отдѣл сельскоз. стр. 39.

**) Эта часть II-ой главы и первыя двѣ III-ей составлены на основаніи данныхъ Н. В. Норбекова, разрабатывавшаго эти спросы для оцѣночнаго описанія губерніи и любезно предоставившаго ихъ въ распоряженіе автора настоящей статьи.

ляется слѣдующимъ образомъ: наименѣе обезпеченный районъ состоитъ изъ сѣверо-западныхъ уѣздовъ: Кузнецкаго, Хвалынскаго, Вольскаго и приволжскихъ, Саратовскаго, Камышинскаго; промежуточное положеніе занимаютъ уѣзды сѣверо-восточные: Аткарскій и Сердобскій и, наконецъ, болѣе обезпеченными являются центральные уѣзды: Балашовскій и Аткарскій. Степень обезпеченности скотомъ стоитъ въ прямой зависимости отъ земельной обезпеченности, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ хозяйствѣ съ надѣл.	0—1	дес.	% безъ рабоч. скота				32
„ „ „ „	1—3	„	—	„	„	„	29
„ „ „ „	3—5	„	—	„	„	„	28
„ „ „ „	7—5	„	—	„	„	„	23

Остановимся теперь на составѣ рабочаго скота и распредѣленіи его между отдѣльными видами сельскохозяйственныхъ животныхъ. По даннымъ ветеринарной переписи онъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды.	Лошадей.	Быковъ.	% быковъ къ общ. колич. раб. скота.	Число дворовъ съ быками.	Въ % къ общ. числу дворовъ.	Верблюдовъ.
Кузнецкій .	28010	—	—	—	—	2
Петровскій . .	45866	—	—	—	—	7
Хвалынскій. . .	38546	—	—	—	—	4
Вольскій . .	31924	—	—	—	—	—
Сердобскій . .	41643	—	—	—	—	—
Саратовскій . .	39725	2401	2,9	352	1,4	6
Балашовскій . .	74936	12171	7,5	2005	5,1	21
Аткарскій . .	66778	21037	13,6	3433	9,4	34
Камышинскій .	60034	47390	28,3	9346	28,5	47
Царицынскій . .	11250	21008	48,3	3616	35,6	165
По губерніи	438712	104007	—	—	—	286

Въ пяти сѣверныхъ уѣздахъ, какъ видимъ, рабочимъ скотомъ служатъ исключительно лошади. Быки появляются въ пяти южныхъ уѣздахъ, причемъ въ центральныхъ ихъ значеніе еще ничтожно и составляетъ отъ 2-9—13,6 процентовъ рабочей силы возрастающихъ въ южныхъ волостяхъ этихъ уѣздовъ; въ Камышинскомъ они уже составляютъ болѣе $^1/_4$ и въ Царицынскомъ ихъ значеніе равносильно лошадямъ. Это отношеніе остается болѣе или менѣе постояннымъ: въ восьмидесятыхъ годахъ быки составляли 9,5% общей силы всего рабочаго скота, а въ 1897 году 10,6%. По отдѣльнымъ уѣздамъ относительныя количества быковъ въ эти сроки выражалось такими данными:

	Въ %-хъ къ общему числу	
	Въ 80-хъ г.г.	Въ 1897 г.
Саратовскій	5,9	2,9
Балашовскій	7,6	7,5
Аткарскій	13,5	13,6
Камышинскій	19,8	28,3
Царицынскій	54,5	48,3

Быки сохранили тоже значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ, что и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ и лишь въ немногихъ мѣстностяхъ начали замѣнять ихъ лошадьми. Здѣсь несомнѣнно отразилось вліяніе замѣны деревяннаго плуга желѣзнымъ, а также и вопросъ кормовой.

Вообще же количество рабочаго скота въ періодъ между этими двумя переписями испыталъ слѣдующія измѣненія: количество лошадей сократилось на 7% (33.165), а количество быковъ возросло на 4,3% (4236), т. е. во всѣхъ уѣздахъ произошла и абсолютная и относительная убыль рабочаго скота, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Всего рабочаго скота въ 88 г.г.	Всего рабочаго скота въ 1897 г.	Убыль рабоч. скота. Абсолютно.	Въ %-хъ.
Кузнецкій.	28410	28010	400	1,5
Петровскій	47592	45866	1626	3,4
Хвалынскій	43563	38546	5017	11,5
Вольскій	37144	31924	5250	14,5
Сердобскій	46192	41693	4499	9.7
Саратовскій	43496	42125	1471	3,1
Балашовскій.	89684	87107	2577	3,0
Аткарскій	89886	87815	2071	2,3
Камышинскій	112566	107424	5142	4,5
Царицынскій	32615	32258	367	1,1

Кормовой вопросъ.

Если сопоставить данныя этой таблицы съ вышеприведенными относительно расширенія запашки, то получается слѣдующая очень важная въ хозяйственномъ отношеніи зависимость:

Уѣзды:	Расширеніе запашки.	Сокращеніе скота.
1) Вольскій и Хвалынскій	17,6	12,8
2) Кузнецкій, Петровскій и Сердобскій . .	10,4	4,7
3) Аткарскій, Балашовскій и Саратовскій .	9,8	2,8
4) Камышинскій и Царицынскій	5,2	2,8

Этимъ самымъ выдвигается на очень видное мѣсто въ хозяйственной жизни населенія кормовой вопросъ. Мы уже изъ

данныхъ о распредѣленіи угодій видѣли, что кормовая площадь не занимаетъ и $^1/_5$ площади удобныхъ земель, а изъ свѣдѣній посѣвной площади убѣдились, что потребительные и продажные хлѣба занимаютъ свыше 80% всей площади, т. е. опять кормовыя растенія занимаютъ ничтожное мѣсто.

Въ 1897 году крестьянскими хозяйствами собрано было 5850784 пуда овса. Между тѣмъ однихъ рабочихъ лошадей въ нихъ было 440464 головы; такимъ образомъ на 1 рабочую лошадь приходилось лишь 13 пуд. овса, что хватитъ лишь на 2 рабочихъ мѣсяца. Недостатокъ овса долженъ уровновѣшиваться другими кормами, къ числу которыхъ должно прежде всего относиться сѣно. Изъ слѣдующей таблицы видно, что количество сѣна, приходящагося на одно хозяйство стоитъ въ ближайшей связи съ указанными уже явленіями.

У ѣ з д ы:	На одно хозяйство возовъ сѣна.
1) Вольскій, Кузнецкій, Хвалынскій, Петровскій и Сердобскій	4,9
2) Аткарскій, Балашовскій и Саратовскій	7,5
3) Камышинскій и Царицынскій	11,5

Вмѣстѣ съ распашкой, вызываемой потребительными и другими потребностями хозяйства, рабочій скотъ ставится все въ болѣе и болѣе ухудшающіяся условія содержанія.

Наконецъ, если сравнить данныя послѣдней таблицы съ приведенными цифрами о ростѣ хозяйствъ безъ всякаго рабочаго скота, то оказывается, что мы въ сферѣ вопросовъ, ближайшимъ образомъ связанныхъ съ живымъ инвентаремъ крестьянскаго хозяйства, имѣемъ дѣло съ двумя взаимно противорѣчащими тенденціями: необходимостью въ усиленіи численнаго состава рабочаго скота крестьянскаго хозяйства, вызываемой все растущей потребностью въ удобреніи, повышеніи техники и неравномѣрнымъ распредѣленіемъ его между отдѣльными группами хозяйствъ и тенденціей сокращенія рабочаго скота, соотвѣтствующей болѣе раціональному отношенію его численнаго количества размѣрамъ посѣвной площади.

III.

Въ какихъ бы послѣдующихъ явленіяхъ хозяйственнаго характера это противорѣчіе не разрѣшалось, въ распоряженіи хозяйствующаго субъекта всегда остается еще одинъ методъ улучшенія хозяйства—техника въ собственномъ смыслѣ этого слова. Въ примѣненіи къ сельскому хозяйству она распадается на рядъ

отдѣльныхъ операцій, имѣющихъ въ указанномъ отношеніи различное значеніе. Мы остановимся лишь на тѣхъ изъ нихъ, которыми ближайшимъ образомъ обусловливается конечный результатъ сельскохозяйственнаго производства—урожай, т. е. на пріемахъ обработки почвы, изъ остальныхъ же пріемовъ только въ общихъ чертахъ на подготовкѣ сѣмянъ къ посѣву. Несомнѣнно, что уровень техники самымъ тѣснымъ образомъ переплетается какъ съ общими экономическими условіями хозяйства, такъ и съ общей агрикультурной обстановкой, но ближе всего онъ связанъ съ тѣми орудіями производства, которыми располагаетъ населеніе для выполненія тѣхъ или иныхъ техническихъ пріемовъ.

Пахатныя орудія.

Для обработки почвъ подъ посѣвъ культурныхъ растеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ Саратовской губерніи употребляются разной конструкціи сохи, деревянные плуги, желѣзные плуги, рала, бороны и катки. Соха по преимуществу въ настоящее время употребляется такъ называемая „винтовка“; вспашка, производимая ей, можетъ достичь глубины 3--4½ вер., производительность при вспашкѣ пара ¾ дес. и при двойнѣ и задѣлкѣ сѣмянъ 1 дес., стоимость ея 3—4 руб. Деревянные плуги въ сущности представляютъ видоизмѣненіе одного и того же вида „сабана“. Впрягаютъ въ него 4—5 паръ быковъ или 4—6 лошадей, глубина вспашки 4—4½ вершка, стоимостью отъ 6—10 р. производительность—1 сороковая д. въ день. Желѣзные плуги распространены лишь двухлемешные и однолемешные, разныхъ фирмъ. Рала, употребляемыя въ Саратовской губерніи, имѣютъ видъ экстирпатора или лапчатой бороны съ 7—15 зубьями; бороны по преимуществу деревянныя съ желѣзными зубьями (16—40) и наконецъ, катки деревянные.

Изъ слѣдующей таблицы видно, какъ пахатныя орудія распредѣлены по отдѣльнымъ уѣздамъ:

Число пахатныхъ орудій у крестьянъ въ 1900 г.

Уѣзды.	Въ абсолютныхъ числахъ.				Въ % относительно всѣхъ орудій.		
	Плуговъ.				Плуговъ.		
	Сохъ.	Дерев.	Желѣз.	Всѣхъ.	Сохъ.	Дер.	Жел.
Кузнецкій . . .	28865	68	64	28997	99,6	0,2	0,2
Хвалынскій . .	36551	3860	143	40544	90,2	9,5	0,3
Петровскій . .	45419	346	832	46597	97,5	0,7	1,8
Вольскій . .	22263	4286	1926	28475	78,2	15,0	6,8
Саратовскій . .	28446	1292	4259	33997	84,4	3,1	12,5
Сердобскій . .	41366	4214	708	46288	89,4	9,1	1,5
Балашовскій .	39507	4324	12161	55992	70,6	7,7	21,7
Аткарскій . .	32004	5599	14197	51800	61,8	10,8	27,4
Камышинскій .	7248	1836	22934	32018	22,6	5,7	71,7
Царицынскій .	30	—	6385	6415	0,5	—	99,5
По губерніи	281699	25815	63609	371123	76,0	6,9	17,1

Такимъ образомъ, у всего крестьянскаго населенія губерніи было въ 1900 году 371123 разнаго рода пахатныхъ орудій, изъ нихъ сохъ 76,6%, деревянныхъ плуговъ 6,9 и желѣзныхъ плуговъ 17,1, т. е. сохи по количеству занимаютъ первое мѣсто и составляютъ 4/5 всѣхъ пахатныхъ орудій,—плуги желѣзные второе, ихъ почти въ три раза больше, чѣмъ деревянныхъ.

Роль сохи, какъ пахатнаго орудія уменьшается въ направленіи отъ сѣвера къ югу и уѣзды по степени распространенія пахатныхъ орудій можно разбить на слѣдующія три группы:

Уѣзды.	% сохи.	% дерев. плуга.	% желѣзныхъ плуговъ.
1. Кузнецкій Хвалынскій, Вольскій, Петровскій и Сердобскій	90,9	6,9	2,2
2. Саратовскій, Балашовскій и Аткарскій	72,3	7,2	20,5
3. Камышинскій и Царицынскій	11,5	2,8	85,7

Сѣверная, въ которой почти единственнымъ пахатнымъ орудіемъ является соха, причемъ особенно сильное преобладаніе ея въ Петровскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ. Южная, гдѣ преобладающимъ орудіемъ является желѣзный плугъ и, наконецъ, промежуточная, гдѣ соха хотя и преобладаетъ, но относительно ихъ нельзя сказать тоже, что о сѣверной, гдѣ она является почти единственнымъ пахатнымъ орудіемъ, плуги занимаютъ уже здѣсь очень видное мѣсто почти 1/3 всѣхъ пахотныхъ орудій.

Болѣе детальное поволостное разсмотрѣніе данныхъ о пахатныхъ орудіяхъ приводитъ къ тому же заключенію, что и поуѣздныя данныя. Главнымъ пахотнымъ орудіемъ является на сѣверѣ соха и на югѣ желѣзный плугъ. Деревянный плугъ имѣетъ очень ограниченное значеніе, которое увеличивается лишь въ южныхъ волостяхъ Хвалынскаго и Вольскаго уѣздовъ, въ юго-восточныхъ волостяхъ Сердобскаго и сѣверо-западныхъ Аткарскаго и нѣкоторыхъ приволжскихъ Саратовскаго. Въ небольшомъ количествѣ они сохранились въ южныхъ волостяхъ Аткарскаго и Балашовскаго, и нѣсколькихъ Камышинскаго уѣзда. Въ область полнаго господства сохи входятъ цѣликомъ уѣзды: Кузнецкій и Петровскій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ селеній Сердобскій и Хвалынскій, значительной частью Саратовскій, за исключеніемъ немногихъ юго-западныхъ волостей; большая часть Вольскаго уѣзда, за исключеніемъ нѣсколькихъ приволжскихъ мѣстностей и сѣверныя волости Балашовскаго и Аткарскаго уѣздовъ.

Южныя волости этихъ уѣздовъ, Камышинскій и Царицынскій уѣзды составляютъ районъ, гдѣ господствуетъ желѣзный плугъ. Центральныя волости Балашовскаго и Аткарскаго и юго-западныя Саратовскаго, переходный районъ.

Распространеніе пахатныхъ орудій по территоріи губерніи стоитъ въ ближайшей связи прежде всего съ почвенными условіями. Почвы сѣвера губерніи болѣе легкаго типа, чѣмъ тяжелыя глинистыя и суглинистыя почвы юга. Громадное значеніе имѣетъ здѣсь также давность культуры и системы полеводства. Почвы недавнихъ степей и многолѣтнихъ залежей по трудности ихъ обработки сильно отличаются отъ старопахатныхъ почвъ, лишь путемъ долгой культуры пріобрѣтшихъ извѣстныя свойства, допускающія легкость взмета и дальнѣйшей обработки. Особенно это ясно сказывается на примѣрѣ Балашовскаго уѣзда. Въ почвенномъ отношеніи южныя отъ сѣверныхъ волостей этого уѣзда разнятся незначительно, но, онѣ какъ мы видѣли, болѣе новаго періода трехпольной культуры, а разница въ обработкѣ сказывается ощутительно, что въ свою очередь немедленно отзывается на господствѣ тѣхъ или иныхъ орудій обработки.

Въ періодъ основного изслѣдованія губерніи, картина распредѣленія орудій въ губерніи была приблизительно таже, что и теперь,—но составъ пахатныхъ орудій былъ иной. Въ сѣверной части губерніи была господствующимъ орудіемъ „лычная соха“, спрятавшаяся въ настоящее время въ глухіе лѣсные углы Кузнецкаго и Хвалынскаго уѣзда, а на югѣ господствовалъ деревянный плугъ. Желѣзные плуги были зарегистрированы лишь въ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Распространеніе плуговъ.

Появленіе желѣзныхъ плуговъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ можно пріурочить къ началу 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, причемъ началось оно въ южныхъ уѣздахъ. Процессъ этотъ закончился полной смѣной въ этихъ уѣздахъ пахатныхъ орудій—деревяннаго плуга желѣзнымъ. Желѣзный плугъ въ Камышинскомъ уѣздѣ замѣняетъ и соху, которая господствовала въ нѣкоторыхъ волостяхъ въ восьмидесятые годы, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Группы волостей.	Число сохъ		Въ % къ общему числу орудій.	
	1886 г.	1900 г.	1886 г.	1900 г.
1. Ахматская, Золотовская и Банновская	4607	2788	86%	70%
2. Лопуховская, Барлукская, Руднянская, Н. и В. Добринскія	5774	3690	69%	46%

Быстрота процесса (20 лѣтъ) зависѣла отъ того, что замѣна направлена была, главнымъ образомъ, въ сторону устраненія деревяннаго плуга и поэтому могла развиваться при неизмѣняющемся уровнѣ экономическаго благосостоянія населенія; рабочаго скота при замѣнѣ деревяннаго плуга требовалось меньше, абсолютная

производительность желѣзнаго плуга выше, а развившееся мѣстное производство плуговъ, удешевивъ ихъ стоимость, приблизивъ предложеніе къ мѣстамъ спроса, устранило препятствія по ихъ пріобрѣтенію. Таковы были условія смѣны орудій и на югѣ Балашовскаго и Аткарскаго уѣздовъ: и здѣсь желѣзный плугъ вытѣсняетъ деревянный, процессъ также идетъ быстро и еще нѣсколько лѣтъ и въ этой мѣстности тоже произойдетъ полная смѣна пахотныхъ орудій.

Въ переходномъ районѣ распространеніе желѣзныхъ плуговъ началось позднѣе къ концу 80-хъ и началу 90-хъ годовъ. Въ настоящее время и здѣсь уже есть волости, гдѣ желѣзный плугъ составляетъ 20—50% пахатныхъ орудій, но и здѣсь его распространеніе совершается за счетъ деревянныхъ плуговъ. Въ этомъ районѣ желѣзный плугъ встрѣчается съ сохой и его распространеніе замедляется. Если взять сравнительныя данныя для центральнаго района Балашовскаго уѣзда, то окажется слѣдующее:

Количество пахатныхъ орудій:

	Въ 1886 году		Въ 1900 году		
	сохъ	дер. плуг.	сохъ.	дер. плуг.	жел. плуг.
Абсолютно	11210	4435	13632	1842	5783
Въ % . . .	71,7	28,3	64,1	8,7	27,3

Количество деревянныхъ плуговъ сократилось сильно, возвозросло сильно количество желѣзныхъ плуговъ, но увеличилось абсолютно и количество сохъ, а относительное ихъ значеніе сократилось гораздо меньше, чѣмъ деревянныхъ плуговъ. По нѣкоторымъ волостямъ этого района количество сохъ возросло даже и относительно, конечно, за счетъ деревянныхъ плуговъ. Такъ сохи составляли по отношенію къ общему количеству пахатныхъ орудій:

	Число головъ рабоч. скота оа одно хоз. 1886 г.	Число головъ рабоч. скота на одно хоз. 1900 г.		
Въ Разсказанской волости	67,1%	78,5%	2,0	1,8
„ Падовской „	41,4%	69,9%	2,1	1,9
„ Котоврасинской „	20,9%	34,6%	2,6	1,8
„ Ново-Покровской „	3,7%	54,5%	3,8	3,3

Въ этомъ районѣ происходитъ также и процессъ замѣны деревяннаго плуга сохой, который въ началѣ 80-хъ годовъ былъ констатированъ еще основнымъ изслѣдованіемъ. Цифры второго столбца объясняютъ до нѣкоторой степени этотъ процессъ: причина его въ уменьшеніи рабочаго скота, а вмѣстѣ съ нимъ пониженіи благосостоянія населенія,—хозяйство размѣнивается.

Въ сѣверной половинѣ уѣзда, въ районѣ господства сохи, распространеніе желѣзныхъ плуговъ началось совсѣмъ недавно,—не болѣе 5—6 лѣтъ тому назадъ, и идетъ оно медленно, всего въ

нѣсколькихъ волостяхъ желѣзные плуги составляютъ 10—15%, и вообще такое быстрое распространеніе ихъ, какъ на югѣ едвали возможно безъ быстраго подъема общаго экономическаго благосостоянія. Потребность въ желѣзныхъ плугахъ тамъ, гдѣ населеніе привыкло къ сохѣ, гдѣ сошная обработка въ силу названныхъ условій возможна и болѣе или менѣе удовлетворительна, не можетъ такъ сильно ощущаться, какъ въ районѣ плужной обработки. „Зачѣмъ намъ плуги? сохи у насъ дѣлаютъ большія, хорошія, легкія, лошадь не мучается, можно выпахать сороковую десятину въ день; на 3 лошадяхъ и на плугѣ вспашешь 1 тридцатку, а на 3 лошадяхъ и сохѣ 3 тридцатки". Нужно сознаніе полезности плужной обработки, которое уже проникаетъ во многія мѣстности господства сохи. И если бы не недостатокъ рабочаго скота, то распространеніе плуговъ пошло бы быстрѣе. Еще основнымъ изслѣдованіемъ отмѣчено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стремленіе (5 вол. Сердоб. и 2 Аткарск.) къ замѣнѣ сохи деревяннымъ плугомъ, но оно не развилось: въ 1886 году сохъ было 71%, а въ 1900 году 72%; наоборотъ, во всѣхъ волостяхъ, гдѣ теперь еще сохранились деревянные плуги, идетъ замѣна ихъ сохами, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Въ 60-хъ годахъ.	1-хъ 1900 г.
Въ Синодской, Булгаковской, Бѣлогородненской и Воскресен. вол. Вольск. у.	34,9%	49,3%
Въ Новоспасской, Федоровской, Акатномазин., Соснево-Мазинской, Апалихинской, Селитьбинской, Хвалынск. у.	70,9%	75,6%
Въ Бобылевской, Романовской, Усть-Щербидинской вол. Балашов. у.	78,2%	85,5%

Для характеристики процесса распространенія желѣзныхъ плуговъ и выясненія наиболѣе важныхъ его условій, обратимся къ тѣмъ районамъ, гдѣ они уже составляютъ значительную и замѣтную величину среди общаго количества пахотныхъ орудій. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ количество желѣзныхъ плуговъ состовляетъ 15%, въ нѣкоторыхъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Если выдѣлить эти волости на всемъ протяженіи сѣверной полосы и раздѣлить ихъ на группы по проценту плуговъ въ общемъ количествѣ пахотныхъ орудій и вычислить для этихъ группъ % дворовъ имѣющихъ болѣе 2 головъ рабочаго скота, то получится слѣдующая таблица:

Волости, гдѣ плуги составляютъ:	Дворы, имѣвшіе по переписи 1897 года, болѣе двухъ головъ рабоч. скота.
Менѣе 1% всѣхъ пахотн. урудій	11,1%
1— 3% „ „ „	12,7%
3— 5% „ „ „	15,1%
5—10% „ „ „	17,1 %
10—15% „ „ „	18,2 %

Между относительнымъ количествомъ плуговъ и дворовъ съ 3-мя и болѣе головами рабочаго скота наблюдается правильная зависимость. Степень распространенія желѣзныхъ плуговъ, находится, слѣдовательно, въ прямой зависимости отъ относительнаго количества дворовъ лучше обезпеченныхъ рабочимъ скотомъ, т. е. желѣзные плуги распространяются среди болѣе зажиточныхъ элементовъ сѣверной полосы губерніи. Но въ болѣе или менѣе категорической формѣ подобное предположеніе не вполнѣ соотвѣтствовало бы дѣйствительности.

Если взять данныя относительно общаго количества плуговъ въ сѣверной полосѣ и числа хозяйствъ съ 3 головами рабочаго скота и болѣе, то получится слѣдующая табличка:

	Число хозяйствъ съ 3 головами рабочаго скота и болѣе	Число деревянныхъ и желѣзныхъ плуговъ.
Вольскій . . .	2833	6212
Петровскій . .	4326	1165
Хвалынскій . .	3057	5422
Сердобскій . .	4244	3993
Итого въ 4 уѣзд.	14460	16792

Изъ нея видно, что общее количество плуговъ превышаетъ количество хозяйствъ съ 3 и болѣе головами скота на 2332, т. е. и хозяйства менѣе обезпеченныя скотомъ имѣютъ возможность пріобрѣтать плуги, приспособляясь къ этому нововведенію или путемъ супряги или же пріобрѣтая плуги однолемешные. На основаніи этого можно предположить, что въ уѣздахъ, гдѣ плуги играютъ большую роль среди пахотныхъ орудій, это несоотвѣтствіе окажется сильнѣе. Сокращеніе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ идетъ прогрессивно на протяженіи послѣднихъ десятилѣтій и тамъ, гдѣ плужная пахота составляла издавна, существующій техническій пріемъ населенія, естественнѣе и гораздо съ меньшими затрудненіями вырабатывались и мѣры компенсаціи этого процесса. Дѣйствительность подтверждаетъ это предположеніе:

УѢЗДЫ.	Число хозяйствъ съ 3 головами рабочаго скота.	Число плуговъ.
Аткарскій . . .	10396	19796
Балашовскій. .	10920	16485
Камышинскій .	13963	24770
Царицынскій .	3689	6367
Итого въ 4 уѣздахъ	38968	67438

Въ этихъ уѣздахъ указанное несоотвѣтствіе выступаетъ гораздо ярче, но за то сильнѣе сказываются и пріемы компенсаціи.

	Число спрягавшихся дворовъ. абсолютн.	относит.
Въ 3 сѣверныхъ уѣздахъ . .	1406	2,65%
Въ 2 южныхъ	6977	11,3

Рала. Рала распространены главнымъ образомъ въ южныхъ уѣздахъ, какъ объ этомъ говоритъ слѣдующая табличка:

Аткарскій	71
Балашовскій	76
Камышинскій	5201
Царицынскій	413
Всего въ губерніи . .	5761

Главное ихъ количество приходится на Камышинскій уѣздъ, гдѣ они начали распространяться лѣтъ 5—10 тому назадъ. При основномъ изслѣдованіи ихъ еще не было. Нѣтъ ихъ въ волостяхъ, гдѣ преобладаетъ сошная обработка почвъ, т. е. они являются дополненіемъ къ обработкѣ плугомъ и, въ этомъ смыслѣ, указываютъ на дальнѣйшій прогрессъ хозяйства; работу эту раньше выполняла борона.

Катки. Значительное распространеніе начинаютъ въ послѣднее время получать катки. Данныя 1900 года даютъ такое распространеніе ихъ по отдѣльнымъ уѣздамъ:

	Число катковъ: абсол.	на 100 посѣвн. двор.
Вольскій	55	0,2
Хвалынскій.	91	0,4
Петровскій	324	1,0
Аткарскій	1423	3,9
Балашовскій	1581	4,1
Сердобскій.	1384	4,7
Саратовскій	1246	4,9
Кузнецкій	2312	10,8
Царицынскій. . . .	3863	38,0
Камышинскій . . .	16481	50,8

Какъ видно, катки распространены главнымъ образомъ въ двухъ южныхъ уѣздахъ, гдѣ ихъ 70% общаго количества во всей губерніи. Наиболѣе давно они распространены въ Камышинскомъ уѣздѣ, гдѣ теперь громадное большинство хозяевъ укатываетъ всѣ яровые посѣвы. Въ другихъ уѣздахъ они начали входить въ употребленіе одновременно и даже позже желѣзныхъ плуговъ и появились 5—6 лѣтъ тому назадъ. Распространеніе ихъ идетъ очень быстро; если сравнить данныя оцѣночнаго изслѣдованія и 900 года, то на протяженіи какихъ-нибудь 3 лѣтъ ихъ распространеніе быстро двинулось впередъ. Очень распространено пользованіе каткомъ совмѣстно нѣсколькими хозяевами, даже цѣлыми общинами.

Вѣялки и сортировки.

Изъ остальныхъ орудій остановимся еще въ общихъ чертахъ на распространеніи зерноочистительныхъ машинъ, какъ имѣющихъ ближайшее отношеніе къ улучшенію сельскохозяйственной культуры, для высоты уровня которой въ техническомъ смыслѣ имѣетъ очень важное значеніе подготовка сѣмянъ къ посѣву, какъ въ смыслѣ отбора посѣвного матеріала, такъ и очистки его отъ сорныхъ травъ.

По отдѣльнымъ уѣздамъ общее и относительное количество вѣялокъ и сортировокъ въ 1900 году было слѣдующее;

Уѣзды.	Количество вѣялокъ. абсолютное въ 1886 г.	въ 1900 г.	На 100 пос. дворовъ.	Количество сортиров. абсолютное.
Камышинскій .	1602	8408	25,9	19
Аткарскій . . .	—	7577	20,5	39
Балашовскій . .	57	3782	9,7	78
Царицынскій . .	—	853	8,3	6
Саратовскій . .	—	1761	7,0	27
Сердобскій . .	17	1345	4,6	55
Петровскій . .	173	378	1,2	44
Вольскій . . .	—	75	0,3	32
Хвалынскій . .	—	66	0,1	30
Кузнецкій . . .	1	34	0,1	12

По уѣздамъ, гдѣ есть сравнительныя данныя, общее количество вѣялокъ увеличилось въ 8 разъ за періодъ отъ начала ихъ распространенія. Наибольшее распространеніе они получили въ 2 южныхъ уѣздахъ: въ Камышинскомъ уѣздѣ почти нѣтъ общинъ, гдѣ бы не было вѣялокъ. Меньше распространены въ уѣздахъ Сердобскомъ, Саратовскомъ, Балашовскомъ и Царицынскомъ, совсѣмъ почти отсутствуютъ въ 3 уѣздахъ сѣверныхъ. Вѣялки распространены нѣмецкія Камышинскаго производства, нерѣдки случаи покупки вѣялокъ товариществами въ нѣсколько хозяевъ, что вполнѣ понятно: производительность вѣялки далеко превы-

шаетъ хозяйственныя потребности крестьянскаго хозяйства, даже зажиточнаго.

Перейдемъ теперь къ описанію техники хозяйства, въ собственномъ смыслѣ этого слова и, главнымъ образомъ, обработки почвы, какъ основного пріема сельскохозяйственной культуры. На ту или иную высоту его вліяютъ и качество почвы, и системы полеводства, и составъ пахатныхъ орудій, и количество скота и общія экономическія условія. Но въ ней болѣе всего и скорѣе могутъ проявиться индивидуальныя свойства хозяина. Въ этихъ то своеобразныхъ условіяхъ техники сельскаго хозяйства заключаются, главнымъ образомъ, тѣ затрудненія, которыя встрѣчаютъ агрикультурныя мѣропріятія.

Обработка подъ рожь.

Описаніе отдѣльныхъ пріемовъ обработки мы будемъ вести въ томъ порядкѣ, который указывается посѣвной площадью, т. е. опишемъ обработку пашни подъ рожь (паровая обработка) овесъ, просо и пшеницу.

Со времени основного изслѣдованія не произошло сколько-нибудь замѣтныхъ измѣненій въ обработкѣ парового поля, сохранилось тоже географическое распространеніе. Главныя измѣненія касаются „двоенія“ парового поля,—оно или началось примѣняться, или наоборотъ уходитъ изъ обихода хозяйства.

Въ обработкѣ парового поля наиболѣе употребительны четыре способа, имѣющія разное территоріальное распространеніе. Два изъ нихъ практикуются въ районѣ сошной обработки, другіе два въ южной—плужной. Наиболѣе простой способъ состоитъ въ томъ, что пашнѣ даютъ взметъ, потомъ боронуютъ, разсѣваютъ сѣмена ржи и задѣлываютъ сохой—это способъ, практикуемый въ громадномъ большинствѣ хозяйствъ Кузнецкаго, Хвалынскаго, Вольскаго и Саратовскаго уѣздовъ и въ значительной части Петровскаго. Въ Сердобскомъ уѣздѣ онъ распространенъ въ волостяхъ сѣверозапада уѣзда и въ трехъ центральной его части. Въ Балашовскомъ уѣздѣ такой способъ обработки является преобладающимъ лишь въ 8 волостяхъ, въ Аткарскомъ въ восточной полосѣ, примыкающей къ Саратовскому уѣзду. Другой способъ—состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: „взметъ“, послѣдующая бороновка, „двоенье“, опять бороновка и наконецъ посѣвъ съ задѣлкой сѣмянъ сохой. Этотъ способъ является преобладающимъ въ сѣверозападной части губерніи: въ большей части Сердобскаго уѣзда, сѣверныхъ половинахъ Балашовскаго, Аткарскаго уѣздовъ и примыкающей къ Сердобскому уѣзду части Петровскаго (въ 11 волостяхъ). Въ другихъ мѣстностяхъ двоеніе пара примѣняется какъ исключительное явленіе. Вліяніе почвы на характеръ обработки сказывается въ двухъ направленіяхъ—въ зависимости отъ ея физическаго состава, большей или меньшей плотности и большей или меньшей обезпеченности ея питательными веществами,

т. е. болѣе плотныя и менѣе богатыя почвы обрабатываются интенсивнѣе. На степень интенсивности обработки пара вліяетъ земельная обезпеченность населенія. Если взять тѣ волости Петровскаго, Сердобскаго, Балашовскаго и Аткарскаго уѣзда, гдѣ преобладаетъ соха и разбить его населеніе по группамъ обезпеченности надѣломъ, то образуется слѣдующая зависимость:

	Число общинъ не двоятъ.	Въ %-хъ двоятъ.
Дарственники	35	65
Перешедшіе на выкупъ . .	39	61
Государственные . . .	72	28

Т. е. чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ тщательнѣе обработка.

Въ районѣ плужной обработки, за исключеніемъ четырехъ южныхъ волостей Камышинскаго уѣзда и всего Царицынскаго, въ громадномъ большинствѣ хозяйствъ подъ рожь пашутъ одинъ разъ, безъ бороновки, сѣютъ и сѣмена задѣлываютъ бороной. Такой способъ практикуется въ сѣверной части плужными хозяйствами, но большинство все-же сѣетъ подъ соху, причемъ сохой иногда двоятъ плужный взметъ. Въ четырехъ волостяхъ Камышинскаго уѣзда и всего Царицынскаго, гдѣ первый хлѣбъ яровое, рожь сѣется „наволокомъ“, безъ предварительной вспашки, т. е. высѣваются сѣмена и задѣлываются боронами, ралами съ послѣдующей бороновкой или безъ нея.

Въ эту общую картину обработки парового поля въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ вкраплены частныя отступленія: такъ въ районѣ наиболѣе интенсивной обработки встрѣчается очень часто слѣдующее отступленіе: взметъ, бороновка, посѣвъ подъ соху съ бороной и рѣже — взметъ, бороновка, двоеніе и посѣвъ подъ борону. Этотъ способъ распространенъ въ 12 волостяхъ (центральныхъ) Балашовскаго уѣзда, въ юго-западныхъ 6 волостяхъ Аткарскаго и въ нѣсколькихъ селеніяхъ Вольскаго уѣзда. Въ первомъ районѣ иногда сѣютъ не подъ соху, а подъ борону. Способы эти являются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ уже плугъ, поэтому они представляютъ какъ бы переходъ отъ сошной обработки къ плужной.

Взметъ пара производится по всей губерніи приблизительно въ одно время; разница въ климатическихъ условіяхъ оказываетъ на это самое незначительное вліяніе. Обычно начинаютъ парить въ срединѣ іюня и къ концу іюня взметъ произведенъ почти повсемѣстно; рѣдко начинаютъ пахать раньше въ маѣ или началѣ іюня, рѣдко позже средины; тамъ, гдѣ практикуется двоенье, взметъ начинаютъ раньше. Поздній срокъ обработки пара объясняется необходимостью пользоваться имъ какъ пастбищемъ, въ виду недостатка послѣдняго, на что уже и было указано. Глубина взмета при сошной пахатѣ 3—$3^{1/2}$ в. и плужной не болѣе 4—$4^{1/2}$

в. Боронуютъ взметъ черезъ 1, 2, 3 и даже 4 недѣли; тамъ, гдѣ не двоятъ черезъ 3—4 недѣли, при двоеніи черезъ 2 недѣли; обыкновенно боронятъ въ 3—4 слѣда (2—6); боронятъ послѣ дождя и въ зависимости отъ свойства почвы. Промежутокъ между бороновкой объясняется необходимостью для пара „попрѣть“ или „перегорѣть“.

Вторая вспашка производится черезъ двѣ недѣли послѣ первой бороновки, т. е. въ среднихъ числахъ іюля; пашутъ мельче и перпендикулярно взмету, бороновка непосредственно послѣ вспашки. Главный періодъ сѣва ржи на сѣверѣ—первыя числа августа, но начинаютъ и въ послѣднихъ числахъ іюля такъ что средняя продолжительность посѣвного періода 2 недѣли. Задѣлываютъ сѣмена на 2—2½ верш. сохой и рѣдко бороной. Въ южной части Балашовскаго, Аткарскаго и на сѣверѣ Камышинскаго сѣютъ позже на недѣлю—въ срединѣ августа, въ Царицынскомъ и на югѣ Камышинскаго —на 2 недѣли, т. е. въ 20-хъ числахъ августа. Посѣвъ производится подъ борону въ 4—6 слѣдовъ и по плужной пахотѣ и подъ „наволоки“.

Обработка подъ яровыя: пшен., овесъ и просо.

Въ сѣверной части губерніи, какъ мы видѣли, пшеница сѣется только въ Хвалынскомъ, Вольскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ и въ нѣкоторыхъ восточныхъ волостяхъ Кузнецкаго и Петровскаго у.у. Наиболѣе значительные посѣвы относятся къ приволжскимъ волостямъ указанныхъ уѣздовъ. Почти всюду пшеница сѣется здѣсь безъ всякой предварительной обработки—прямо по жнивью задѣлывается сохой съ послѣдующей бороновкой. Рѣдко примѣняется весенняя вспашка, въ еще болѣе рѣдкихъ случаяхъ у болѣе состоятельныхъ хозяевъ, примѣняются 2 весеннія вспашки, раздѣленныхъ бороновкой и задѣлкой сѣмянъ бороной или „зяблевой“ пахотой съ посѣвомъ подъ борону. Въ южной части губерніи, гдѣ пшеница играетъ очень важную роль, въ громадномъ большинствѣ общинъ преобладаетъ осенняя вспашка и посѣвъ подъ борону; въ рѣдкихъ случаяхъ примѣняется и весенняя пахота заплывшей пашни; гдѣ существуютъ рала, тамъ ихъ примѣняютъ для предпосѣвнаго разрыхленія. Въ отдѣльныхъ волостяхъ Балашовскаго, Аткарскаго и Камышинскаго уѣздовъ примѣняли иногда способъ, практикуемый на сѣверѣ, т. е. сѣяли прямо по жнивью подъ соху или плугъ съ бороной. Во всемъ Царицынскомъ, на югѣ Камышинскаго уѣздовъ, всегда когда пшеница сѣется первымъ по залежи хлѣбомъ, а также часто и по мягкой почвѣ, сѣву предшествуетъ вспашка. Впрочемъ, этотъ способъ начинаетъ вытѣсняться посѣвомъ подъ плугъ и бороной безъ вспашки.

Способы обработки подъ овесъ во всей восточн. половинѣ губерніи: т. е. въ у.у. Кузнецкомъ, Вольскомъ, Хвалынскомъ, въ большинствѣ общинъ Петровскаго, Саратовскаго, Камышинскаго и Царицынскаго, въ восточной части Аткарскаго, таковы, какъ въ сѣвер-

ной полосѣ подъ пшеницу, т. е. посѣвъ производится подъ весеннюю вспашку и одну бороновку, причемъ только въ Царицынскомъ уѣздѣ онѣ предшествуютъ посѣву. Вспашка „подъ зябь“ примѣняется въ сѣверо-западныхъ волостяхъ Камышинскаго уѣзда, въ 3 волостяхъ Саратовскаго, въ 2 Аткарскаго, въ немногихъ общинахъ Петровскаго; иногда примѣняютъ и вторичную бороновку посѣвовъ. Въ западной половинѣ губерніи, за исключеніемъ четырехъ сѣверныхъ волостей Балашовскаго уѣзда, сѣверной половинѣ Сердобск. и 3 сѣв.-западн. волостей Петровск., почти во всѣхъ селеніяхъ подъ овсесъ пашутъ съ осени, большею частью плугами и сохами, и сѣютъ въ первомъ случаѣ подъ борону, во второмъ подъ соху и борону. Въ указанныхъ же волостяхъ примѣняютъ двѣ вспашки и 2 весеннихъ бороновки, т. е. сѣютъ подъ соху и борону по жнивью и тутъ же перепахиваютъ и еще разъ боронуютъ, или продѣлываютъ послѣднія двѣ операціи спустя 1—3 дня. Ломка посѣва овса сохой или бороной практикуется въ дождливые годы.

Вспашка „подъ зябь“, до посѣвовъ проса, практикуется еще въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ подъ овесъ и пшеницу, а именно она примѣняется въ южной половинѣ Балашовскаго уѣзда, за исключеніемъ 6 восточныхъ волостей, въ юго-восточныхъ волостяхъ Сердобскаго уѣзда, въ 9 сѣверо-западныхъ и 5 южныхъ волостяхъ Аткарскаго уѣзда. Весной пашни боронуютъ, послѣ чего сѣютъ подъ соху съ бороной, а затѣмъ ломаютъ и сохой и бороной; этотъ пріемъ употребляютъ рѣдко, чаще сѣютъ безъ бороновки подъ соху съ бороной, а потомъ ломаютъ или сохой съ бороной или одной сохой. Въ остальной части губерніи осенняя вспашка подъ посѣвъ проса не примѣняется; въ сѣверной части губерніи господствуютъ слѣдующіе пріемы:—посѣвъ производится или подъ соху съ бороновкой, по предварительно вспаханному весной жнивью и заборонованному, или же посѣвъ производится по жнивью подъ соху и борону, а потомъ посѣвъ опять проходится сохой и боронуется, послѣдній пріемъ преобладаетъ въ южн. полосѣ губерн., т. е. въ Камышин., Царицынск. у.у. и въ южныхъ волостяхъ Аткарск. и Саратовскаго уѣздовъ. Подъ просо пашутъ одинъ разъ весной, а потомъ сѣютъ его подъ борону. Пріемы подготовки остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ немногимъ отличаются отъ только что описанныхъ. Нѣсколько отличій представляетъ изъ себя посѣвъ подсолнуха, который производится двумя главными способами: безъ вспашки, по распаханному полю, въ борозду, сдѣланную сохой и сохой тутъже задѣлывается, или же вспахиваютъ жнивье, садятъ въ борозды и потомъ задѣлываютъ бороной.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распространены катки, всѣ яровые посѣвы укатываютъ; тамъ, гдѣ они начинаютъ распространяться, укатываніе примѣняется главнымъ образомъ къ посѣвамъ проса.

Что касается измѣненій во времени пріемовъ обработки подъ яровыя, то если отбросить укатываніе, примѣненіе рала, каковые пріемы получили широкое распространеніе въ послѣдніе 10—15 лѣтъ въ 2 южныхъ уѣздахъ, то придется констатировать самыя незначительныя измѣненія въ пріемахъ обработки. Видимо, они установились раньше основного изслѣдованія и сравненіе данныхъ послѣдняго съ настоящимъ положеніемъ говоритъ лишь за распространеніе района осенней пахоты подъ яровые посѣвы.

Все сказанное относительно обработки полей можно резюмировать въ слѣдующей таблицѣ:

У Ѣ З Д Ы.	Р о ж ь.	Пшеница.	О в е с ъ.	П р о с о.
1. Кузнецкій, Хвалынскій, Вольскій, Саратовскій, часть Петровскаго (восточная, центр. и южн.) и с.-з. Сердобскаго.	Одна вспашка и бороновка, „взметъ“, задѣлка сохой и промежут. боронованіе.	Весен. вспашка и бороновка.	Весен. вспашка и бороновка.	2 весеннія вспашки и 2 бороновки.
2. Сердобскій, сѣверо-западн. Петровскаго, сѣверныя волости Балашовскаго и Аткарскаго.	3 вспашки и 2 бороновки.	Осен. вспашка и посѣвъ подъ борону.	Осен. вспашка и боронн. или сошная задѣлка	За исключеніемъ юга Балашовск. уѣзда, юго-вост. Сердобскаго, сѣверо-запад. и 8 южн. Аткарскаго, гдѣ вспашка „подъ зябь“, весной двѣ вспашки. и 2 бороновки.
3. Югъ Балашовскаго, Аткарскаго, на сѣверѣ Камышинскаго, за исключеніемъ 4 сѣверн. вол. Камышинскаго.	Одна вспашка и бороновка.			
4. Югъ Камышинскаго и Царицынск.	„Наволокомъ“.	Двѣ вспашки весной и бороновка.	Двѣ или одна весен. вспашки и бороновка.	(Кромѣ Балашов.) 1 весен. вспашка и бороновка.

Урожай.

Конечная цѣль сельскохозяйственнаго промысла—производство растительныхъ продуктовъ, предметовъ главнаго потребленія, и конкретнымъ образомъ выражается въ урожаѣ. До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ тѣми средствами, которыми располагаетъ крестьянское хозяйство Саратовской губерніи для производства урожая, теперь мы обратимся къ разсмотрѣнію урожая лишь трехъ хлѣбовъ (ржи, овса и пшеницы), которые составляютъ болѣе $^3/_4$ всѣхъ производимыхъ въ губерніи, какъ это мы видѣли изъ данныхъ по посѣвной площади.

По свѣдѣніямъ Отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики, въ Саратовской губерніи средняя урожайность ржи за 20 лѣтъ была на крестьянскихъ поляхъ 43 пуда съ каз. десятины (влад. 53), овса 36 (влад. 48) и пшеницы 34 (влад. 45), средній сборъ этихъ хлѣбовъ равнялся 37 пудамъ, т. е. ниже общероссійскаго (38).

По отдѣльнымъ годамъ урожай этихъ трехъ главныхъ хлѣбовъ колебался слѣдующимъ образомъ:

		Годы.																				
		1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1881—1900
Рожь	владѣльц.	89	60	25	48	59	62	51	40	38	41	28	45	45	81	68	69	49	48	74	68	53
	крестьянъ	71	60	21	41	49	53	46	35	32	34	18	32	34	68	63	56	40	36	63	57	43
Овесъ	владѣльц.	66	48	65	35	22	45	48	40	35	28	14	43	54	62	40	75	35	22	74	52	48
	крестьянъ	49	42	57	30	17	36	41	34	28	19	9	29	40	48	31	65	26	17	62	40	36
Пшеница	владѣльц.	48	50	67	43	28	32	30	36	39	23	22	44	43	60	43	52	33	31	58	45	45
	крестьянъ	35	50	63	38	19	32	25	34	32	16	12	29	33	53	32	42	26	25	50	38	34

Изъ этой таблицы видно, что урожай крестьянскихъ полей ниже владѣльческихъ, и это отношеніе между двумя группами хозяйствъ соотвѣтственно простирается на урожайные годы и неурожайные. Если принять за норму выведенную двадцатилѣтнюю среднюю, то окажется, что за послѣдніе 20 лѣтъ прошлаго вѣка въ 12 изъ 20 лѣтъ урожай ржи или равнялся нормѣ или превосходилъ ее, въ 6 годахъ ниже нормы на 10 пудовъ и, наконецъ, въ 2 годахъ онъ былъ значительно ниже (болѣе чѣмъ вдвое). Что же касается урожайности пшеницы и овса, то она лишь въ

11 изъ двадцати была равна средней, близка къ ней или выше ея, въ 5 случаяхъ ниже ея значительно, и, наконецъ, въ 4 годахъ урожай понижался до 1/4 средней (1891).

Для дальнѣйшаго разсмотрѣнія колебанія урожайности главныхъ хлѣбовъ во времени сгруппируемъ тѣ же данныя по пятилѣтіямъ. Тогда получится слѣдующая таблица:

	Рожь.	Овесъ.	Пшеница.
1881—1885	49	39	41
1886—1890	40	31	31
1891—1895	42	31	32
1896—1900	50	42	36

Изъ этой таблицы видно, что послѣ урожайнаго пятилѣтія начала восьмидесятыхъ годовъ наступили годы рѣзкаго пониженія урожаевъ всѣхъ главныхъ хлѣбовъ, и только въ послѣднее пятилѣтіе опять урожай возвращается къ тому уровню, который установился въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Если же разсматривать лишь послѣднія пятилѣтія, то въ нихъ замѣчается подъемъ урожаевъ, такъ что говорить объ ихъ паденіи въ послѣдніе годы было бы неосновательнымъ. Указанныя колебанія урожайности тѣсно связаны съ климатическими условіями, для которыхъ Брикнеромъ установленъ 11-лѣтній періодъ. Не имѣя вполнѣ точныхъ и обстоятельныхъ данныхъ относительно климата Саратовской губерніи, мы можемъ привести лишь нѣкоторыя указанія, подтверждающія наше предположеніе.

По даннымъ наблюденія Саратовскихъ станцій, среднее количество осадковъ за періодъ 1880 — 1887 года и слѣдующій 1887—1894 и число дней съ осадками были слѣдующія:

	Періодъ 1880—1897 г.г.			Періодъ 1887—1894 г.г.	
	Число дней съ осадками.	Среднее колич. осадковъ.		Число дней съ осадками.	Среднее колич. осадковъ.
Полянка . . .	155,9	543,2		140,0	407,4 (по 91)г.
Николаевск. . .	142,6	446,1		104	295,8
Вольскъ . . .	127,6	465,3		163	413,0
Саратовъ . . .	131,3	435,7		90,2	296,6
Камышинъ . .	87,2	351,1		114	291,8
Дубовка. . . .	95,3	274,4	Царицын.	86	316,3

Какъ видно изъ сопоставленія этихъ рядовъ, и абсолютное количество осадковъ, и число дней съ осадками въ періодъ паденія урожаевъ было меньше, чѣмъ въ предыдущій періодъ. Въ той полосѣ, въ которой находится Саратовская губернія, достаточное количество осадковъ является однимъ изъ важныхъ условій урожая, но оно подчинено строго закономѣрнымъ и еще неизвѣстнымъ наукѣ послѣдовательностямъ, такъ что въ этой сферѣ центръ тяжести долженъ переноситься на соотвѣтственныя приспособленія къ

количеству осадковъ у техники обработки и подборъ культурныхъ растеній и ихъ сортовъ.

Другимъ не менѣе важнымъ условіемъ, опредѣляющимъ высоту урожаевъ, являются почвенныя условія. Тотъ или иной химическій ихъ составъ, физическое строеніе отзываются на высотѣ урожая. Для характеристики этой зависимости остановимся на урожаяхъ трехъ уѣздовъ изъ трехъ разныхъ полосъ губерніи, Кузнецкаго (сѣверной) Балашовскаго (центральной части) Камышинскаго (южной). Лучше всего вліяніе почвъ на высоту урожаевъ можно прослѣдить путемъ сравненія между собой группъ общинъ съ преобладаніемъ различныхъ почвъ.

Средніе урожаи Кузнецкаго у. по показаніямъ крестьянъ *).

ОБЩИНЫ.	Рж и.	Овса.	Проса.
Съ преобладаніемъ черноз. почвъ	49,4	40,4	34,2
„ „ суглинковъ .	35,1	33,4	34,4
„ „ супесч. почвъ	36,9	30,9	20,7
„ „ песчан. „	21,7	15,6	21,6

Особенно плохими урожаями всѣхъ хлѣбовъ, какъ и слѣдовало ожидать, отличаются общины съ преобладаніемъ песчаныхъ и супесчаныхъ почвъ. Тотъ же характеръ зависимости получается и при сопоставленіи подобныхъ данныхъ по Балашов. у. **).

	Рожь.	Овесъ.	Пшен.	Просо.
Группа волостей съ песчаными почвами.	5,31	6.04	3,62	4,20
Группа волостей съ черноземн. почвами.	6,32	7,15	4,50	4,50

Наконецъ и южныя общины Камышинскаго уѣзда даютъ туже зависимость ***).

	Почвы въ процент.							Средн. урожай.		
	Черноз.	Глинист.	Суглин.	Песчаная.	Супесчан.	Солонцев.	Грубая.	Рожь.	Овесъ.	Пшен.
1 гр. вол.	42,6	5,2	24,7	6,5	2,3	8,4	10,1	45,0	45,0	40,3
2 „ „	27,5	10,6	17,4	7,2	7,7	13,2	16,4	31,8	31,4	35,3
3 „ „	24,5	1,4	26,2	6,7	17,7	18,6	4,3	27,2	27,0	31,4
4 „ „	18,1	12,0	22,5	13,7	11,1	16,3	6,8	18,7	17,5	24,1

Параллельно съ пониженіемъ процента чернозема и возрастаніемъ процента песчаныхъ и супесчаныхъ почвъ происходитъ пониженіе урожайности всѣхъ трехъ главныхъ хлѣбовъ, причемъ меньшую степень пониженія даютъ урожаи овса.

*) Сборн. Стат. свѣд. Кузнецкаго у. стр. 265.
**) Сбор. Стат. свѣд. по Балашовскому у. стр. 61.
***) Сборн. стат. свѣд. по Камышинскому у. стр. 224.

Такъ какъ въ Саратовской губерніи и климатическія условія и почвенныя, если брать ихъ общія черты, смѣняются съ сѣвера на югъ довольно рѣзко, такъ какъ и техника обработки почвъ также имѣетъ тенденціи къ измѣненію ихъ въ томъ же направленіи, то естественно предполагать, что и географическое распредѣленіе урожая по территоріи губерніи въ общихъ чертахъ сохранитъ тоже направленіе.

Если взять данныя объ урожаяхъ уже указанныхъ трехъ хлѣбовъ по отдѣльнымъ уѣздамъ и сперва расположить ихъ по высотѣ урожая ржи, то получаются слѣдующія группы уѣздовъ:

	Средній урожай за 10 лѣтъ.
1. Южный районъ (Царицынскій, Камышинскій уѣзды)	18—31 пуд.
2. Сѣверо-восточный районъ (Саратовскій, Вольскій, Хвалынскій, Кузнецкій у.у.).	42—49 „
3. Юго-западный и центръ (Балашовскій и Аткарскій у.у.)	51—54 „
4. Сѣверо - западный (Сердобскій, Петровскій у.у.)	55—56 „

ОВЕСЪ.

1, Камышинскій и Царицынскій	26—29 „
2. Саратовскій, Вольскій, Хвалынскій, Кузнецкій, Петровскій	31—39 „
3. Аткарскій, Балашовскій, Сердобскій . .	42—50 „

ПШЕНИЦА.

1. Камышинскій и Царицынскій	23—31 „
2. Хвалынскій, Вольскій	32—35 „
3, Саратовскій, Аткарскій, Балашовскій . .	35—42 „

Для того, чтобы теперь перейти къ оцѣнкѣ указанной высоты урожая главныхъ хлѣбовъ можно воспользоваться двумя методами: методомъ опредѣленія доходности промысла, при выведенныхъ среднихъ условіяхъ урожая и методомъ соотвѣтствія средняго урожая хозяйственнымъ и потребительнымъ потребностямъ населенія.

Съ точки зрѣнія теоретической экономики сельскаго хозяйства первый методъ вѣрнѣе. Въ концѣ вѣдь концовъ опредѣляющимъ результатомъ хозяйственнаго предпріятія является его доходность, и слѣдовательно, высота техническаго результата въ данномъ случаѣ урожая можетъ быть оцѣнена наиболѣе вѣрно лишь съ точки зрѣнія соотвѣтствія его съ требованіями современнаго нормальнаго уровня прибыли. Но въ отношеніи крестьянскаго хозяйства, а въ особенности съ точки зрѣнія экономиче-

ской политики, предпочтительнѣе будетъ второй методъ. Крестьянское хозяйство поставлено въ настоящее время въ условія необходимости производства хлѣба, съ одной стороны въ виду отсутствія возможности использованія труда въ другомъ промыслѣ и другихъ отрасляхъ земледѣльческой промышленности. Привязанное къ землѣ экономическимъ, правовымъ и политическимъ режимомъ оно должно заниматься земледѣліемъ, должно арендовать землю, если своей не хватаетъ, хотя бы веденіе земледѣльческаго хозяйства было и бездоходно съ точки зрѣнія хозяйственнаго предпріятія, поэтому учеты высоты урожая съ точки зрѣнія его доходности теоретически очень важные интересные въ практическомъ отношеніи имѣютъ меньше значенія, чѣмъ второй методъ. Хотя считаемъ нужнымъ оговориться, косвеннымъ путемъ и второй и первый методъ приводятъ къ одному и тому же выводу,—т. е. даютъ понятіе о соотвѣтствіи производительности промысла съ экономическими и потребительными нуждами населенія, а вѣдь это самое важное.

Въ виду указанныхъ соображеній мы остановимся на методѣ, избранномъ В. С. Голубевымъ въ его статьѣ: „сколько крестьянину Саратовской губерніи хлѣба надо".

На основаніи отзывовъ мѣстныхъ жителей г. Голубевымъ установлены слѣдующія нормы хлѣба для личнаго потребленія крестьянскаго населенія и для продовольствія скота съ разсчетомъ на 1 ѣдока:

Кузнецкій уѣздъ . . .	34,8	Хвалынскі уѣздъ . . .	31,6
Петровскій „ . . .	36,1	Вольскій „ . . .	34,2
Сердобскій „ . . .	33,6	Саратовскій „ . . .	36,6
Аткарскій „ . . .	32,6	Камышинскій „ . . .	30,9
Балашовскій „ . . .	32,7	Царицынскій „ . . .	31,8

По губерніи . 32,9

Если теперь взять данныя посѣвной площади и средней урожайности хлѣбовъ и сопоставить сборъ съ потребленіемъ населенія то получатся слѣдующія данныя: *)

	Средній сборъ (за вычетомъ сѣмянъ).				Продовольствіе населенію и посыпка скоту	Избытокъ или недостат.
	Ржи.	Пшеницы.	Проса.	Всего.		
Кузнецкій . .	2084582	—	478738	2563320	5076414	—2513094
Петровскій . .	4773748	—	969856	5743604	7329156	—1585552
Сердобскій . .	4284106	—	1396845	5680951	6507513	—826562
Аткарскій . .	6014762	2661149	1234420	9910331	8098981	+1811350
Балашовскій .	6049000	2521772	2407750	10979422	8801760	—2277262
Хвалынскій .	1284159	1992203	332181	3558543	5352470	—1793927
Вольскій .	2589225	1360889	232568	4182682	4976818	—794136
Саратовскій . .	3220387	1531040	296192	5047619	6035778	—988159
Камышинскій .	3132036	5780410	208470	9120916	8282751	+838165
Царицынскій .	1080433	1432858	162305	2675596	1127387	+548209
По губерніи .	34462438	17280321	7720225	59462984	62589528	—3126544

*) „Сколько хлѣба нужно крест.". Сар. Земск. Нед. Отд. сельскохоз., стр. 6—8.

Такимъ образомъ оказывается, что при данной средней урожавности, и при современныхъ условіяхъ обезпеченности землей крестьянскому населенію не хватаетъ сбора 3-хъ главныхъ хлѣбовъ даже для продовольствія и содержанія скота или переводя это на деньги хозяйство на этихъ двухъ операціяхъ въ среднемъ несетъ дефицитъ 1.781.930 р. 08 к. Если теперь ввести въ разсчетъ сборъ двухъ еще хлѣбовъ подсолнечника и овса, которые вмѣстѣ съ взятыми составятъ 95% посѣвной площади, то окажется, что сборъ почти всѣхъ хлѣбовъ при средней урожайности оставляется крестьянскому населенію на всѣ остальныя его потребности 6.126.472 р. 42 к. Изъ этой суммы крестьянскому населенію надо произвести слѣдующіе расходы:

1) Оплата податей (казен., земскихъ и мірскихъ, ... 7.277.460 руб.
2) Уплата аренды . . . . . 6.426.660 „ 80 к.*)
3) Хозяйственныя потребности (инвентарь, строенія, ремонтъ и т. под.) . . . . . 8.245.770 руб. **)

Итого . 21.947890 руб. 80 к.

Для этого разсчета мы опускаемъ всѣ остальныя потребности, которыя, конечно, также составляютъ значительную сумму, но мы не учитываемъ и остальныхъ культуръ, не учитываемъ и неземледѣльческихъ заработковъ, которые въ видѣ кустарныхъ промысловъ, отхода и т. п. восполняютъ и эти расходы и покрываютъ дефицитъ, который согласно нашимъ разсчетамъ опредѣляется въ суммѣ 15.820416 р. 38 коп. Если представить эту сумму въ количествѣ недостающихъ пудовъ хлѣба, то получится, что для покрытія ея надо еще произвести 27.273.578 пудовъ, всего же всѣхъ этихъ хлѣбовъ при среднихъ условіяхъ производится 75.725.974 пуд., т. е. недоборъ составляетъ почти 40%.

Резюмируемъ теперь въ общихъ чертахъ все вышеизложенное по поводу уровня сельскохозяйственной культуры крестьянскаго хозяйства Саратовской губерніи.

---

*) 646740 дес. арендной земли по 9,92 коп. въ среднемъ за десятину. Селькохоз. обзоръ за 1899 г.

**) 26 р. 33 к. × 340.145. Расходъ въ 26 р. 33 к. взятъ изъ данныхъ о крестьянскихъ бюджетахъ по Воронежской губ., наиболѣе близкой по условіямъ Саратовской губерніи (см. В. Ильина. Развитіе капитализма стр. 104); 340.145 количество наличныхъ приписныхъ семей по даннымъ переписи 1897 г.

1. Еще задолго до основного изслѣдованія губерніи трехпольная система полеводства была господствующей въ предѣлахъ Саратовской губерніи. Наиболѣе экстенсивныя системы лѣсныхъ и степныхъ полосъ закончили свою эволюцію еще до начала шестидесятыхъ годовъ, когда уже даже залежная система въ чистомъ видѣ сохранилась только на югѣ Балашовскаго, Аткарскаго и Саратовскаго, во всемъ почти Камышинскомъ уѣздѣ и на всемъ протяженіи Царицынскаго. Соосвѣтствуя распредѣленію плотности народонаселенія, распредѣленіе системъ полеводства въ эпоху шестидесятыхъ годовъ въ системѣ интенсивности ихъ представляло восходящую скалу съ юга на сѣверъ. Ко времени восьмидесятыхъ годовъ мы уже застаемъ повсемѣстно разложеніе залежной системы кромѣ юга Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ, выразившееся въ „запольныхъ“ участкахъ, „полевыхъ выгонахъ“, „пестрополья“ и т. п. Самая ранняя форма паровой зерновой системы—двухполье не играла, повидимому, никогда серьезной роли въ системахъ полеводства Саратовской губерніи. Дальнѣйшія измѣненія выражались въ усиленіи и расширеніи запашки и ростѣ пашенъ за счетъ лѣса на сѣверѣ, залежи, степи и даже неудобныхъ земель на югѣ. Къ настоящему процессъ закрѣпленія трехполья совершился во всей губерніи, за исключеніемъ Царицынскаго уѣзда. Въ тоже время и прежде всего въ районѣ стараго трехполья начинается новый процессъ измѣненія трехполья въ болѣе интенсивныя системы, выражающіяся въ занятіи части пара, въ раздѣленіи полей на два клина съ различнымъ чередованіемъ растеній. Стоя въ ближайшей связи съ двумя наиболѣе важными факторами крестьянскаго хозяйства—степенью обезпеченія землей и наличностью рабочаго скота, онъ наиболѣе рѣзко проявился въ наименѣе обезпеченныхъ землею и скотомъ общинахъ. Укрѣпленіе трехполья, какъ первой интенсивной системы полеводства по мѣрѣ его развитія пріобрѣтало характеръ односторонняго использованія плодородія почвы, посѣвами хлѣбныхъ злаковъ, при полномъ почти отсутствіи и плугопольныхъ, и бобовыхъ растеній.

Къ числу прогрессивныхъ измѣненій въ системахъ полеводства надо отнести также все увеличивающееся распространеніе удобренія. Практикующееся въ началѣ шестидесятыхъ годовъ лишь, какъ исключеніе, оно ко времени основного изслѣдованія сильнѣе и глубже охватываетъ старотрехпольныя сѣверныя мѣстности и появляется въ центральныхъ уѣздахъ. Къ концу прошлаго столѣтія и началу настоящаго въ значительной части сѣверныхъ уѣздовъ трехпольная система переходитъ въ трехпольную съ удобреніемъ, а въ центральномъ районѣ наблюдается таже картина, что на сѣверѣ въ восьмидесятые годы. Примѣненіе удобренія стоитъ въ ближайшей связи съ качествомъ почвы и опять таки съ обезпеченіемъ землей и скотомъ. А его развитіе встрѣчается съ наиболѣе важнымъ препятствіемъ съ уменьшеніемъ крестьянскаго рабочаго скота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и запасовъ навоза.

2. Въ области живого инвентаря отмѣчено постепенное сокращеніе крестьянскаго рабочаго скота и абсолютно и относительно посѣвной площади. Вмѣстѣ съ этимъ общее несоотвѣтствіе рабочаго скота и посѣвной площади сохраняетъ свое положеніе, даже если взять во вниманіе обслуживаніе крестьянскимъ скотомъ и владѣльческой запашки. Съ другой стороны распредѣленіе скота

между группами хозяйствъ предствляется неравномѣрнымъ, причемъ эта неравномѣрность растетъ во времени и стоитъ въ ближайшей связи съ земельной обезпеченностью. Рабочимъ скотомъ въ большинствѣ территоріи губерніи служитъ лошадь, причемъ на сѣверѣ (5 уѣздовъ) она исключительно является господствующей рабочей силой, въ центральныхъ появляются и быки, наконецъ, въ южныхъ уѣздахъ они получаютъ важное значеніе въ качествѣ рабочей силы хозяйства. Во времени составъ рабочаго скота мѣняется мало. Параллельно съ указаннымъ расширеніемъ запашки, шло и сокращеніе рабочаго скота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выдвигался на очередь кормовой вопросъ особенно въ сѣверныхъ уѣздахъ.

3. Господствующимъ орудіемъ обработки въ губерніи является соха, составляющая 76% всѣхъ пахатныхъ орудій, причемъ значеніе ея убываетъ по мѣрѣ движенія съ сѣвера на югъ, гдѣ въ южныхъ уѣздахъ господствуетъ желѣзный плугъ, убываніе это стоитъ въ прямой зависимости отъ характера почвы. Появленіе желѣзныхъ плуговъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ можно пріурочить къ 80 годамъ. За промежутокъ времени въ 20 лѣтъ произошла полная смѣна орудій, причемъ процессъ происходилъ быстро и энергично, въ переходномъ районѣ распространеніе желѣзнаго плуга идетъ медленнѣе, здѣсь идетъ и другой процессъ замѣна деревяннаго плуга сохой; въ сѣверной половинѣ появленіе желѣзнаго плуга въ крестьянскомъ хозяйствѣ произошло совсѣмъ недавно и его распространеніе идетъ еще медленнѣе; процессъ замѣны деревяннаго плуга сохой сказывается еще рѣзче. Распространеніе желѣзнаго плуга началось въ наиболѣе обезпеченныхъ землей и рабочимъ скотомъ хозяйствахъ и въ сѣверномъ районѣ господствѣ сохи это сказывается особенно сильно. Въ тоже время населеніе вырабатываетъ методы компенсаціи между необходимостью повышать технику и заводить плуги и сокращеніемъ рабочаго скота. Изъ другихъ пахатныхъ орудій начинаютъ распространяться рала и катки. Очистка сѣмянъ для посѣва распространена слабо, и только въ Камышинскомъ уѣздѣ вѣялка играетъ замѣтную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ. По степени обработки почвы намѣчаются слѣдующіе районы: сѣверный—среднеинтенсивный, сѣверозападный, наиболѣе интенсивный, переходный къ южному опять таки среднеинтенсивный и южный экстенсивный. Степень интенсивности обработки почвы стоитъ въ зависимости отъ физическихъ и химическихъ свойствъ самой почвы и отъ обезпеченности землей и скотомъ.

Средняя урожайность крестьянскихъ полей ниже владѣльческихъ на 22%, по отдѣльнымъ годамъ урожаи рѣзко колеблятся въ зависимости отъ климатическихъ и метереологическихъ условій: болѣе продолжительныя пятилѣтнія колебанія не указываютъ на пониженіе урожая, стоя въ общемъ въ связи съ колебаніями климатическими. Въ отдѣльныхъ болѣе мелкихъ территоріяхъ и на площади губерніи высота урожаевъ стоитъ въ связи съ характеромъ почвъ, понижаясь съ сѣвера на югъ и, техникой обработки.

Экономическая и потребительная оцѣнка урожаевъ приводится къ тому выводу, что для того, чтобы соотвѣтствовать *главнымъ* хозяйственнымъ и потребительнымъ потребностямъ населенія они должны быть возвышены на 40%.

IV.

Значеніе мѣропріятій по поднятію техники сельскаго хозяйства.

Изложенная выше картина общаго положенія сельскохозяйственной культуры, а отчасти и ея развитія у крестьянскаго населенія коснулась, конечно, лишь общихъ ея чертъ и основныхъ признаковъ. Но вѣдь для цѣлей экономической политики важны именно эти общія черты, такъ какъ соотвѣтствующія мѣропріятія могутъ лишь быть организованы и должны, какъ это мы видѣли, еще раньше въ соотвѣтствіи именно съ ними и въ общей ихъ совокупности. Нельзя задаваться какими нибудь мѣрами, проектировать улучшенія, если они не будутъ въ соотвѣтствіи со всѣмъ предыдущимъ ходомъ развитія сельскаго хозяйства. Конечно, очень пріятно мечтать о возвышеніи техники, о повышеніи урожайности, о распространеніи удобренія, о всѣхъ благотворныхъ результатахъ подобныхъ мѣръ, но если весь строй культуры ставитъ самыя разнообразныя препятствія, то тогда эти прекрасныя мечты ничего не прибавятъ реальнаго къ тощему, захудалому положенію Саратовскаго крестьянина. Если съ точки зрѣнія именно экономической политики оцѣнить современное состояніе сельскохозяйственной культуры, то все вышеизложенное фактическое положеніе дѣла представляется цѣпью причинъ и слѣдствій, тѣсно переплетенныхъ другъ съ другомъ, гдѣ трудно выдѣлять одинъ извѣстный какой-нибудь элементъ, какъ объектъ общественнаго и государственнаго воздѣйствія.

Основное противорѣчіе мѣстной сельскохозяйственной культуры—не соотвѣтствіе производительности хозяйственной дѣятельности потребностямъ населенія. Мы видѣли, какъ само населеніе, безъ всякаго содѣйствія со стороны, измѣняло системы полеводства, пригоняя ихъ къ измѣнившимся условіямъ жизни, плотности населенія, росту потребностей и т. п., какъ замѣняло ихъ сравнительную экстенсивность, какъ совершенствовало инвентарь, вводило новые техническіе пріемы, каждый разъ цѣлесообразно обусловленные объективными данными и требованіями почвы, климатическихъ условій, и всегда, при нарожденіи того или иного прогрессивнаго явленія оно встрѣчалось съ тремя основными препятствіями: 1) малоземельемъ, 2) недостаткомъ рабочаго скота и 3) отсутствіемъ техническихъ знаній и умѣній. Въ данномъ случаѣ мы беремъ лишь ближайшія причины; несомнѣнно, если бы мы продолжали свой анализъ, мы бы натолкнулись на встрѣчныя вліянія податного и налогового времени, мѣръ финансовой политики и т. п., которая до сихъ поръ, какъ это и оффиціально признано, игнорировала интересы земледѣлія,

но это завело бы насъ слишкомъ далеко изъ сферы спеціальныхъ, занимаемыхъ насъ вопросовъ. Намъ въ данномъ случаѣ важно отмѣтить было, что безъ соотвѣтственныхъ широко поставленныхъ мѣропріятій въ области расширенія крестьянскаго землевладѣнія*), безъ достаточно послѣдовательныхъ и въ обширномъ масштабѣ проведенныхъ мѣропріятій по обезпеченію населенія скотомъ какъ рабочимъ, такъ и продуктивнымъ, на что указываетъ необходимость интенсивированія земледѣлія, мѣры по подъему сельскохозяйственной культуры будутъ имѣть скромное значеніе. Характеръ они могутъ и должны носить по преимуществу педагогическій, т. е. содѣйствовать нарождающимся прогрессивнымъ теченіямъ и ихъ мобилизаціи среди массы населенія; но они появляются и развиваются и въ средѣ самого населенія и если проходятъ не такъ быстро, какъ это надо, то потому, что они встрѣчаютъ на пути указанныя главныя препятствія.

Мѣропріятія въ этой области должны быть положены въ основу государственной аграрной политики, такъ какъ тотъ крупный масштабъ, въ которомъ только и необходимо ихъ примѣненіе, можетъ быть осуществленъ государствомъ.

Конкретное же значеніе непосредственныхъ мѣропріятій по содѣйствію сельскохозяйственной культурѣ должно имѣть ввиду поднятіе производительности земледѣльческаго труда и производительности почвы, выражающуюся прежде всего въ повышеніи и постоянствѣ урожаевъ. Мы уже видѣли, что это повышеніе необходимо въ предѣлахъ около 40 % современной средней урожайности, т. е. вмѣсто 40 нынѣшнихъ пудовъ десятина должна давать 56. Конечно это не такъ много, но мы уже видѣли, какъ тѣсно переплетенъ этотъ финальный результатъ мѣстной земледѣльческой культуры съ самыми многообразными причинами и вліяніями, и какъ мало надежды на его скорое измѣненіе, безъ сопутствующаго измѣненія основныхъ изъ этихъ причинъ. Еще больше значеніе этого факта выступаетъ, если взять его съ освѣщеніи исторической перспективы. То состояніе земледѣльческой культуры, которое мы констатировали для современнаго намъ положенія земледѣльческаго населенія характеризовало Францію и Германію половины 18 столѣтія. Вотъ какими чертами характеризуется состояніе крестьянскаго хозяйства во Франціи конца 18 столѣтія: „къ тому времени населеніе насчитывало уже болѣе двухъ вѣковъ независимаго экономически-самостоятельнаго существованія, но жило на той же площади, что и раньше; при самомъ сла-

*) Нужно вѣдь не забывать, что размѣры мелкаго раціональнаго хозяйства строго обусловлены даннымъ состояніемъ сельско-хозяйственной культуры.

бомъ отливѣ населенія въ города и промышленные центры, разрѣшали населенія, голодовки, эпидеміи и войны, но оно все же росло. Какъ же разрѣшалась тогда трудная проблема,—прокармливать всерастущее населеніе на неизмѣнной площади и при неизмѣнности организаціи народнаго хозяйства? Можно сказать, что эта проблема никакъ не разрѣшалась; конечно, новыя руки приносили съ собой новую рабочую силу, но для продуктивнаго ихъ приложенія требовалось измѣненіе техники земледѣлія, что было, очевидно, не подъ силу отягченному поборами и деспотизмомъ правительства и сеньеровъ населенію. Юнгъ говоритъ, что по техникѣ французское земледѣліе принадлежитъ X вѣку. Грубыя орудія производства, полное отсутствіе всякихъ запасовъ, отсутствіе „капитала“, истощеніе полей до невозможности производить на нихъ что-нибудь и забрасыванье ихъ въ результатѣ истощенія, а иногда и въ результатѣ наглости сеньеровъ“. У Тэна дается слѣдующая яркая его характеристика: если случится неурожай, то земля остается невоздѣланной, потому что земледѣлецъ слишкомъ бѣденъ, чтобы купить сѣмянъ и во многихъ случаяхъ ихъ приходится выдавать для него интенданству; безъ этого къ неурожаю текущаго года присоединилась бы еще полная нищета въ слѣдующемъ году. Точно также въ эти времена всякое другое несчастье ложится на будущее также, какъ и настоящее; въ 1784 и 1788 годахъ въ Тулузской области благодаря засухѣ погибъ упряжной скотъ, много земледѣльцевъ принуждены были оставить свои поля невоздѣланными. Съ другой стороны, способы воздѣлыванія являются вполнѣ средневѣковыми. Кромѣ Фландріи и Эльзаса поля остаются подъ паромъ въ теченіе года изъ каждыхъ трехъ, во многихъ захолустьяхъ держатся въ употребленіи еще плуги Виргилія. Телѣжки, оси и ободья на колесахъ сдѣланы изъ дерева. Мало скота, мало удобренія. Производительность слаба, земли даютъ урожай самъ пять, шесть *). Посмотримъ теперь какъ обстояло дѣло въ Германіи: „въ Германіи земледѣльческіе порядки, подобные современнымъ русскимъ, существовали еще до средины XVIII вѣка. Порядки эти привели, не смотря на многоземелье, къ тому же, что и у насъ: къ истощенію почвы, къ хроническимъ неурожаямъ, къ уменьшенію количества и ухудшенію качества скота, къ голодовкѣ населенія, къ накопленію податей и налоговъ. И тогда тамъ слышались голоса, указывающіе на недостатки и неудобства старой системы хозяйства. Къ числу этихъ недостатковъ причисляли: несоотвѣтствіе между размѣрами

*) С. Булгаковъ. Капитализмъ и Земледѣліе, т. II, стр., 156.

зернового хозяйства и кормовыхъ культуръ для скота, въ результатѣ чего являлись: малочисленность скота и его плохія качества. Уже около 1780 года можно было услыхать, что паръ не только безполезенъ, но и вреденъ" **).

Если въ приведенныхъ краткихъ характеристикахъ замѣнить соотвѣтствующія мѣста русскими терминами и собственными именами, относящимися къ Саратовской губерніи, то оказалось бы, что все это съ полнымъ правомъ можно сказать о состояніи сельско-хозяйственной культуры мѣстнаго крестьянскаго населенія. Совпаденіе полное, даже урожайность почти та же—36—40 пудовъ съ десятины.

Разница существенная есть, и она видна теперь только ясно, что дѣло было не въ засухахъ, не въ „случайно не выпавшемъ дождичкѣ", а въ чемъ то иномъ. Къ срединѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія урожайность французскихъ полей возросло до 56 пудовъ, т. е., желанной для Саратовской губерніи нормы, а клеверъ сталъ почти постояннымъ элементомъ посѣвной площади германскаго крестьянина. Оказывается, что промежутокъ былъ не малый и при томъ единственный по своему значенію во всей всемірной исторіи. Каковы были причины этого все же сравнительнаго прогресса, трудно, конечно, сказать безъ обстоятельнаго анализа, но несомнѣненъ фактъ, что мѣры по поднятію техники здѣсь не причемъ. Въ Германіи изъ мѣръ аграрной политики были проведены—уничтожены общіе выгоны скота, общія пастбища и разные сервитуты, личность крестьянина законами ограждена отъ произвола помѣщиковъ и чиновниковъ.

Значеніе кооперація.

Продолжая далѣе свою историческую параллель посмотримъ, что же теперь, когда мелкое хозяйство Германіи и Франціи такъ сильно шагнуло впередъ, составляетъ его особенную характерную черту, наиболѣе ярко въ общественномъ значеніи его отличающую,—это кооперативное движеніе. Въ Германіи въ 1897 году насчитывалось товариществъ для пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ: промышленныхъ 66, сельско-хозяйственныхъ 1128; товариществъ для закупки орудій: промышленныхъ 23, сельско-хозяйственныхъ 377; потребительныхъ: промышленныхъ 68, сельско-хозяйственныхъ 45; производительныхъ товариществъ: промышленныхъ 172, сельско-хозяйственныхъ 1765, сюда относятся также и сельско-хозяйственныя кредитныя товарищества. Изъ 15000 зарегистрированныхъ товариществъ 72% приходилось на деревни и 28 на городъ. Ежегодно возникаетъ 1500 новыхъ товариществъ, причемъ главная масса товариществъ отно-

**) П. Лохтинъ. Къ вопросу о реформѣ сельскаго быта крестьянъ, стр. 2, 3 и др.

сится къ Пфальцу, Гессену, Бадену, странамъ парцеллярнаго ладѣнія [1]).

Если теперь разсмотрѣть ихъ функціи, то между ихъ развитіемъ окажется слѣдующая послѣдовательность: сперва образуется товарищество для временнаго устраненія общими силами тяжелыхъ частныхъ условій—(ростовщичества товарами) и ведется лишь покупка, а затѣмъ и продажа товаровъ. Затѣмъ образуется уже постоянное товарищество съ коммиссіонными по преимуществу операціями. Затѣмъ вводятся извѣстныя обязательства продукты покупать черезъ товарищество и черезъ него же сбывать. Это приводитъ къ необходимости открытія своего предпріятія, которое является уже сильной поддержкой хозяевъ, такъ какъ оно постепенно переходитъ къ непосредственному воздѣйствію на производство; возникаютъ собственныя предпріятія, улучшающія продукты членовъ и перерабатывающія его улучшеннымъ способомъ. Пріобрѣтаются сепараторы, тріеры, молотилки, сѣялки, косилки, которыя становятся доступными для мелкаго собственника. Производство начинаетъ также испытывать вліяніе товариществъ—товарищества берутъ иниціативу сельско-хозяйственныхъ улучшеній, издаютъ газеты, распространяютъ исскуственное удобреніе и т. д.

Такимъ образомъ, всю необходимую помощь какъ съ точки зрѣнія ближайшихъ экономическихъ мѣръ, такъ и чисто техническихъ, германскіе крестьяне получаютъ отъ своихъ же товариществъ. Нѣкоторые изслѣдователи аграрныхъ вопросовъ приходятъ къ выводамъ, что путь роста кооперації въ сельско-хозяйственномъ производствѣ мелкихъ собственниковъ, путь его естественной эволюціи. Все дѣло въ тѣхъ условіяхъ, въ которые поставлена личная и общественная иниціатива и самодѣятельность, которыя являются основой этого движенія. Въ области открытія всякихъ союзовъ и товариществъ, земствамъ, какъ наиболѣе активной общественной силѣ должна быть, предоставлена полная свобода ихъ учрежденій, по постановленіямъ собраній и утвержденіи ими уставовъ.

Задачи техническихъ мѣропріятій.

Послѣ этихъ принципіальнаго характера замѣчаній относительно мѣръ техническаго воздѣйствія на крестьянское хозяйство обратимся опять къ дѣйствительности Саратовской губерніи. Изъ предыдущаго положенія вполнѣ отчетливо намѣтились слѣдующія четыре основныхъ конкретныхъ задачи мѣръ техническаго воздѣйствія:

---

[1]) Гертцъ. Аграрный вопросъ, стр. 133—134.

1. Усовершенствованіе системъ полеводства путемъ введенія болѣе правильнаго чередованія растеній, распространенія удобренія, введенія новыхъ культуръ болѣе цѣлесообразно использующихъ силы почвы. Для примѣра остановимся здѣсь на системѣ установившейся въ тѣхъ общинахъ, гдѣ земля дѣлится на два клина. Тамъ въ сущности дѣла практикуется слѣдующій сѣвооборотъ:

Паръ.	Озимь.	Ярь.	Пар.
Озимь.	Ярь.	Паръ.	Озимь.
Ярь.	Паръ.	Озимь.	Ярь.

т. е. шестипольный. Переходъ такого сѣвооборота къ плодосмѣну очень легокъ,—и можетъ выразится въ слѣдующемъ:

Паръ.	Озимь.	Яровое.
Озимь.	Ярь.	Плугопольное.
Ярь.	Плугопольное.	Бобовое.
Плугопольное.	Бобовое.	Яровое.
Бобовое.	Яровое.	Паръ.
Яровое.	Паръ.	Озимь.

Дѣленіе полей на клинья остается тоже количество зерновыхъ хлѣбовъ, если считать и бобовое—тоже, но за то паръ уменьшается и не въ ущербъ истощенію почвы, такъ какъ требованіе раціональнаго чередованія выдерживается.

2. Разрѣшеніе кормового вопроса въ связи съ указаннымъ уже усовершествованіемъ системъ плодоводства путемъ введенія травосѣянія и вообще кормовыхъ культуръ.

3. Распространеніе улучшенныхъ орудій и сѣмянъ.

4. Раціонализація техническихъ пріемовъ обработки почвы въ цѣляхъ главнымъ образомъ наилучшаго использованія влаги.

Предыдущая дѣятельность Земства, а отчасти и Министерства Земледѣлія выработала слѣдующіе методы для достиженія этихъ задачъ:

1. Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній путемъ школьнаго и внѣшкольнаго обученія населенія.

2. Распространеніе сельскохозяйственныхъ умѣній путемъ опытныхъ полей и демонстративныхъ учрежденій.

3. Склады сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій съ организаціей при нихъ испытаній и наборовъ сложныхъ машинъ для использованія въ хозяйствѣ крестьянъ.

4. Мелкій кредитъ: подъ хлѣбъ на покупку орудій, скота и т. п.

На всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ мы остановимся въ отдѣльности на каждомъ; земская, а отчасти и правительственная агрономическая помощь населенію уже достаточно

разработала ихъ формы, и со стороны организаціи мы остановимся лишь на тѣхъ, которыя включены въ ближайшую программу экономической дѣятельности Саратовскаго Губернскаго Земства т. е. на опытныхъ поляхъ и мелкомъ кредитѣ, на остальныхъ лишь главнымъ образомъ съ точки зрѣнія устраненія тѣхъ препятствій, которыя мѣшаютъ ихъ развитію. Мы убѣждены, что земства при ихъ отсутствіи, съумѣли бы ихъ развить достаточно широко и поставить и организовать правильно. Къ числу наиболѣе важныхъ препятствій надо отнести прежде всего слабое развитія общаго образованія въ деревнѣ среди сельскаго населенія. Поэтому главнымъ средствомъ къ распространенію сельскохозяйственныхъ знаній должно служить широкое распространеніе общаго образованія; это неоднократно подтверждали общіе и спеціальные съѣзды, въ этомъ смыслѣ вполнѣ единодушно высказались земства на запросъ М. З. въ 1894 году.

Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній.

Въ области распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній намѣчены практикой два метода: внѣшкольное и школьное обученіе сельскаго населенія. Изъ внѣшкольнаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній практикой земскаго агрономическаго дѣла надо прежде всего вычеркнуть путь проведенія сельскохозяйственныхъ знаній черезъ народную школу,—Московскій агрономическій съѣздъ, очень детально обсуждавшій этотъ вопросъ сдѣлалъ по поводу его слѣдующее постановленіе: „въ интересахъ проведенія сельскохозяйственныхъ знаній въ народныя массы необходимо возможно широкое распространеніе общаго образованія и расширеніе программы преподаванія въ народной школѣ, особенно по природовѣдѣнію, но общеобразовательная народная школа отнюдь не должна служить средствомъ распространенія профессіональныхъ знаній, въ томъ числѣ, и сельскохозяйственныхъ“; съѣздъ высказался противъ устройства спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ курсовъ только для учителей и призналъ, что „учрежденіе при народныхъ училищахъ огородовъ и садовъ не стоитъ ни въ какомъ отношеніи къ учебнымъ цѣлямъ сельской школы“ *) Намъ пришлось лично присуствовать при обсужденіи этого вопроса, слыхать живыя и ясныя разъясненія по этому вопросу бывшаго губернскаго агронома Вятскаго Земства А. И. Новикова, который наибольше сдѣлалъ въ этой области и пришелъ къ заключенію о ничтожности результатовъ этого метода; на примѣрѣ Полтавской губерніи непосредственно можно убѣдиться также въ томъ, что для цѣлей распро-

*) Труды М. Агрон. Съѣзда. Постановленія, стр. 6.

страненія сельскохозяйственныхъ знаній этотъ путь ничего не даетъ, а образовательнымъ задачамъ сильно вредитъ, наконецъ вопросъ этотъ настолько, по нашему мнѣнію, выясненъ, что возвращаться къ нему послѣ рѣшенія съѣзда представляется излишнимъ. Мы остановимся лишь на четырехъ методахъ внѣшкольнаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній: курсахъ, чтеніяхъ и бесѣдахъ по сельскому хозяйству, газетахъ и популярной литературѣ и сельскохозяйственной консультаціи.

Всѣ эти четыре метода объединены общей связью—нужны люди достаточно подготовленные для того, чтобы осуществить всѣ эти задачи. Между тѣмъ въ настоящее время даже ростъ земскихъ организацій не вполнѣ безпрепятственно можетъ пополняться изъ числа лицъ получившихъ высшее сельскохозяйственное образованіе. На всю Россію въ настоящее время дѣйствуетъ только три высшія учебныя учрежденія, поставляющія лицъ, работающихъ въ области общественной агрономіи. По разсчетамъ проф. А. Ф. Фортунатова оказывается, что выпусковъ этихъ учрежденій, присоединивъ къ нимъ даже Кіевскій Политехникумъ не хватаетъ даже на ремонтъ нынѣ дѣйствующихъ агрономическихъ организацій. Проф. Фортунатовъ считаетъ возможнымъ пополнять существующіе недостатки лицами, окончившими среднія учебныя заведенія. На самомъ дѣлѣ такъ и дѣлается, но никто не станетъ оспаривать того, что это происходитъ лишь въ силу того, что Россія слишкомъ несоотвѣтственно потребности снабжена высшими сельскохозяйственными учебными заведеніями. Если взять сравнительныя данныя по Германіи, то получится очень невыгодное для нашей страны сопоставленіе:

	Общее количество высш. уч. заведеній.	1 уч. завед. на мужск. насел. въ тыс. душъ.
Е. Россія.	4	11.600
Германія	10	2.670

А между тѣмъ сельское хозяйство имѣетъ для Россіи болѣе важное значеніе, чѣмъ для Германіи. Поэтому для того, чтобы дальнѣйше развитіе дѣятельности по распространенію внѣшкольнаго образованія шло болѣе или менѣе безпрепятственно, необходимо открытіе новыхъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыя необходимо поставить въ болѣе тѣсную связь съ запросами общественной агрономіи.

Въ своихъ статьяхъ и рѣчахъ тотъ же професоръ А. Ф. Фортунатовъ, на котораго мы не разъ ссылались, отмѣ-

чавъ неоднократно на „непропорціонально малое вниманіе“, къ обществовѣдѣнію въ нашихъ высшихъ агрономическихъ школахъ.

По нашему мнѣнію это выражается въ отсутствіи преподаванія въ нихъ исторіи сельскаго хозяйства, теоріи организаціи крестьянскаго хозяйства, съ которымъ по преимуществу приходится имѣть дѣло общественной агрономіи и аграрной политики съ практическимъ курсомъ и знакомствомъ съ общественной агрономіей. Мы хорошо понимаемъ, что высшее сельскохозяйственное образованіе должно давать знакомство съ научными методами, но оно не можетъ игнорировать эволюціи земледѣлія въ его историческомъ развитіи, оно не можетъ забывать, что главную массу земледѣльческихъ хозяйствъ составляютъ такія, къ которымъ далеко не всегда приложимы методы хозяйствованія, выведенные на основаніи крупныхъ или среднихъ предпріятій, наконецъ, оно не можетъ не откликнуться на запросы жизни, требующей отъ всякаго лица изъ дѣятелей общественной агрономіи отчетливаго представленія объ основныхъ положеніяхъ аграрной политики.

Наконецъ, тоже сближеніе нашихъ высшихъ агрономическихъ школъ съ задачами общественной агрономіи должно быть достигнуто и соотвѣтственнымъ районному дѣленію Россіи расположеніемъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ агрономіи не можетъ быть абсолютныхъ выводовъ относительно наиболѣе примѣнимыхъ пріемовъ хозяйствованія, они тѣсно связаны съ климатомъ, почвой, экономическими условіями. Не замѣтно научные методы, особенно ихъ конкретное выраженіе въ агрономіи, пріурочиваются къ тому району, гдѣ находится высшее учебное заведеніе. Какъ коррективъ приходится вводить поправки въ видѣ экскурсій и т. п. Между тѣмъ, цѣлые громадные районы остаются, какъ напримѣръ юго-восточныи, безъ вниманія агрономической науки, а общественная агрономія съ страшными усиліями, массой всякихъ препятствій, должна полученные общіе научные методы примѣнять къ мало изслѣдованной, оригинальной вполнѣ обособленной сельскохозяйственной дѣйствительности.

Самымъ важнымъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ методомъ внѣшкольнаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній являются систематическіе курсы по сельскому хозяйству. При данномъ состояніи земскихъ агрономическихъ организацій для нихъ это непосильная задача. Слѣдовательно, или необходимо расширеніе нынѣ дѣйствующихъ земскихъ организацій или эту задачу должно взять на себя правительство въ лицѣ Мин. Зем. Первый шагъ къ

этому имъ уже сдѣланъ въ видѣ разрѣшенія устраивать курсы при существующихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но подобное рѣшеніе вопроса въ существѣ дѣла его не рѣшаетъ, такъ какъ организація курсовъ и ихъ веденіе зависитъ отъ лицъ, имѣющихъ достаточно своихъ непосредственныхъ, педагогическаго характера, обязанностей. Необходимо усиленіе ихъ педагогическаго состава лицами съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ, которые главнымъ образомъ отдавали бы свой трудъ организаціи сельскохозяйственныхъ курсовъ; необходимы спеціальныя ассигновки въ распоряженіе уѣздныхъ земствъ на командировку крестьянъ на эти курсы,

Слѣдующимъ методомъ являются чтенія и бесѣды по сельскому хозяйству—онѣ являются прямой задачей земскихъ агрономическихъ организацій, но ихъ дѣятельность въ этомъ отношеніи слишкомъ ограничена нынѣ дѣйствующими условіями разрѣшенія чтеній въ деревнѣ. Земствамъ должно быть предоставлено право организаціи сельскохозяйственныхъ чтеній лишь съ условіемъ увѣдомленія о нихъ, а общее руководство ими должно быть переѣдано въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія, какъ болѣе компетентное и, въ данномъ случаѣ заинтересованное въ ихъ успѣхѣ, учрежденіе.

Успѣхъ издающихся въ настоящее время народныхъ сельскохозяйственныхъ газетъ „Хуторянина“ и „Вятской газеты“, показалъ, что въ настоящее время уже можно пользоваться могущественнымъ вліяніемъ періодической печати для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній. Поэтому земствамъ должно быть предоставлено право изданія безъ предварительной цензуры народныхъ газетъ, по нормальной, выработанной Министерствомъ Земледѣлія, при участіи Главнаго управленія по дѣламъ печати, программы. Для поощренія подобнаго издательства необходимы субсидіи правительства спеціально на изданіе народныхъ газетъ.

Наконецъ, въ области популярной сельскохозяйственной литературы, которая является необходимымъ орудіемъ въ рукахъ агрономическихъ организацій, съ нуждой въ которой они сталкиваются на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности, какъ это оказалось на примѣрѣ и Саратовской организаціи. необходимо участіе правительства въ видѣ обявленія по районамъ Россіи болѣе или менѣе преміи за составленіе серіи необходимыхъ популярныхъ изданій. Въ настоящее время Министерствомъ Земледѣлія издаются нѣкоторыя популярныя брошюры, но они большею частью относятся къ тѣмъ отдѣламъ сельскаго хозяйства, которыя имѣютъ незначи-

тельное практическое значеніе, главнымъ образомъ прикладной энтомологіи. Теперь приходится или каждому земству издавать свою популярную литературу или пользоваться услугами частнаго издательства, которое, далеко стоя отъ нуждъ деревни, не можетъ удовлетворять запросамъ общественной агрономіи.

Перейдемъ теперь къ вопросу о школьномъ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній. Главнымъ его методомъ являются низшія сельскохозяйственныя школы. По сравненіи съ громадными размѣрами потребностей народной массы въ сельскохозяйственныхъ знаніяхъ, количество низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ ничтожно, ихъ всего въ 1901 году было 37. Въ Саратовской губерніи еще въ 1888 году былъ поднятъ вопросъ о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, неоднократно избирались коммиссіи для разработки этого вопроса, неоднократно возбуждался этотъ вопросъ и въ уѣздныхъ земствахъ (Кузнецкомъ, Хвалынскомъ, Камышинскомъ и Аткарскомъ), но въ концѣ концовъ открыта была одна Вольская школа, которую теперь земское собраніе постановило передать въ вѣдѣніе Мин. Земледѣлія. Каковы же причины этого общаго явленія незначительности количества низшихъ школъ по всей Россіи и въ частности въ Саратовской губерніи, гдѣ открыта за періодъ непрерывнаго интереса къ этому дѣлу лишь одна школа?

Прежде всего и на первый планъ надо поставить дороговизну сельскохозяйственныхъ школъ, устраиваемыхъ по нормальному положенію. По даннымъ Департамента Земледѣлія, средняя величина единовременныхъ затратъ при устройствѣ низшей сельскозяйственной школы 1-го разряда составляетъ 40.000 (безъ земли), 2-го разряда 17.750 рублей, школы садоводства 30.000 руб. Средній годовой расходъ въ первымъ случаѣ 10.500 руб., во второмъ 7307 и въ 3-мъ 12.790 руб. Но среднія цифры еще не даютъ полнаго понятія о величинѣ расходовъ на сельскохозяйственныя школы; посмотримъ на этотъ счетъ конкретныя данныя: оборудованіе Белебеевской школы обошлось Уфимскому Губернскому земству 72.000 р., и содержаніе отъ 13—27 т. р. Содержаніе Конь-Колодезской школы Воронежскому земству стоитъ отъ 21 до 24 т. рублей. Вольская школа въ 1901 году стоила уѣздному земству 8700 рублей. Столь значительные расходы непосильны земствамъ, особенно уѣзднымъ.

Но конечно, земства при всей тяжести подобныхъ мѣропріятій относились бы къ нимъ гораздо болѣе энергично, если бы ихъ энергія не парализовалась другими причинами и прежде всего тѣмъ, что школы не достигаютъ своего на-

значенія—массоваго распространенія знаній. Въ запискѣ Департамента Земледѣлія 4-й сессіи сельско-хозяйственнаго совѣта по этому поводу говорится слѣдующее: „произведенными до сихъ поръ изслѣдованіями низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, основанныхъ по нормальному положенію, вполнѣ подтверждается тотъ фактъ, что школы эти могутъ служить главнымъ образомъ только для подготовки къ служебной дѣятельности въ роли приказчиковъ, старостъ, управляющихъ, отчасти же и техниковъ по отдѣльнымъ спеціальностямъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, куда они большею частью и поступаютъ"; совѣтъ же самъ констатировалъ, что „окончившимъ курсъ въ сельско-хозяйственныхъ школахъ полученное образованіе служитъ орудіемъ для отхожаго промысла"*). Такимъ образомъ общественно-агрономическое значеніе низшихъ школъ нормальнаго типа ничтожно.

Наконецъ, третьей причиной является устарѣлость нашего „Нормальнаго положенія", которое измѣнялось ничтожно, между тѣмъ живая общественная дѣятельность все время работала надъ выработкой новыхъ типовъ, болѣе приспособленныхъ къ нуждамъ деревни. Такъ, уѣздныя земства Пермской губерніи—Мензелинское и Уржумское пришли къ мысли устроить при мѣстныхъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ дополнительные педагогическіе классы для подготовки воспитанниковъ школы къ званію учителя. Въ Пермской, Самарской, Владимірской, Новгородской губерніяхъ выработанъ типъ дополнительныхъ четвертыхъ сельско-хозяйственныхъ отдѣленій при народныхъ училищахъ съ курсомъ—2 зимы и 1 лѣто. Начинаютъ пробивать себѣ путь Германскія зимнія школы. Вятскія и Костромскія фермы губернскихъ земствъ организовали школы практическаго обученія сельскому хозяйству и т. п.

Какими мѣрами можно устранить указанныя препятствія? Прежде всего дѣло низшаго сельско-хозяйственнаго образованія должно быть признано одной изъ важныхъ государственныхъ задачъ. При помощи губернскихъ земствъ должна быть составлена сѣть низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ для всей Россіи, къ выполненію которой необходимо приступить за счетъ правительственныхъ средствъ въ порядкѣ содѣйствія, оказываемаго этому правительственному мѣропріятію со стороны того или иного земства. Устарѣлость „Нормальнаго положенія" сознана правительствомъ и оно приступило къ его пересмотру. Съ точки зрѣнія указанныхъ препятствій необходимо, чтобы въ основу этого пересмотра были

*) Труды 4-й сессіи сельско-хоз. совѣта. Сельск. хоз. и лѣсоводство 1898 г. № 6.

положены слѣдующія основанія: 1) выборъ типа школъ долженъ быть предоставленъ общественнымъ учрежденіямъ, какъ наиболѣе компетентнымъ въ мѣстныхъ условіяхъ; 2) программы школъ должны быть также устанавливаемы по предварительномъ обсужденіи ихъ мѣстными сельско-хозяйственными органами и земскими собраніями; 3) задачами образованія въ низшихъ школахъ должны быть поставлены прежде всегонужды общественно-агрономическаго дѣла.

Связывающимъ звеномъ между методами распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній и опытными полями являются всякаго рода демонстративныя учрежденія. Громадное значеніе всякихъ доказательныхъ полей, пробныхъ посѣвовъ, агрономическихъ пунктовъ настолько уже выяснено обще-земской агрономической практикой, что по поводу ихъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Замѣтимъ только, что эти учрежденія по существу своему преимущественно мѣстныя, на всегда останутся учрежденіями земскими и правительственная помощь имъ не нужна.

Опытныя и демонстративныя учрежденія.

Но какъ бы широко не поставлено было распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній оно можетъ существенно вліять на развитіе сельскаго хозяйства лишь при томъ условіи, что оно постоянно будетъ руководствоваться извѣстными учрежденіями, которыхъ задачей ставится усовершенствованіе техники земледѣлія, выработка новыхъ пріемовъ все болѣе и болѣе раціональнаго использованія производительныхъ силъ почвы.—Такими именно учрежденіями и являются опытныя учрежденія разныхъ типовъ. Для того, чтобы правильнѣе оцѣнить значеніе этихъ учрежденій, остановимся на краткой исторіи ихъ заграницей. Вторая половина XVIII вѣка и начала девятнадцатаго на западѣ характеризовалась такимъ же низкимъ уровнемъ и состояніемъ земледѣльческой культуры, какъ и у насъ въ настоящее время. Въ 1835 году знаменитымъ французскимъ химикомъ агрономомъ Буссенго открыта была первая опытная станція на континентѣ, а въ 47 году знаменитая Ротамстедская въ Англіи Лоозомъ и Джильбертомъ. Съ этого момента въ земледѣліи Западной Европы можно считать новый періодъ. Въ Германіи за переработку системъ хозяйства и пріемовъ культуры взялись такія лица, какъ Тэръ, Домбаль, Шверцъ, Коппе и др., которые сами были хозяевами, въ своихъ хозяйствахъ испытали значеніе отсталой техники и выступили защитниками поднятія ея и, благодаря ихъ энергіи, въ Германіи распространились бобовыя и плугопольныя растенія въ постоянномъ сѣвооборотѣ.

Благодаря изслѣдованіямъ первыхъ опытныхъ станцій

а также работамъ Либиха, установились понятія о значеніи плодосмѣна, дана была первая научная теорія удобренія, впервые было поставлено знаменитое ученіе о возвратѣ. Эти первыя движенія научной агрономической мысли дали громадный толчокъ развитію опытнаго дѣла. Опытныя поля, станціи открываются непрерывно во всѣхъ государствахъ запада и въ настоящее время ихъ количество постоянно возрастаетъ. Ко времени послѣдней всемірной выставки ихъ было въ Германіи 67, во Франціи 53, Австро-венгріи 35 и въ Америкѣ, гдѣ первая станція открыта была позже, чѣмъ у насъ въ Россіи, ихъ уже насчитывается 54. Въ настоящее время прогрессъ сельскаго хозяйства тѣсно переплетается съ работой опытныхъ учрежденій, они сняли тамъ съ хозяина одну изъ самыхъ неблагодарныхъ задачъ—испытаніе новыхъ пріемовъ и сортовъ, все это онъ получаетъ уже въ готовомъ видѣ изъ руки опытнаго учрежденія. Оно беретъ на себя ту задачу, которую у насъ каждый хозяинъ постарается осуществить въ своемъ хозяйствѣ, впадая въ тѣже ошибки, что и его сосѣдъ; въ этомъ смыслѣ опытное учрежденіе является общественнымъ учрежденіемъ въ самомъ полномъ значеніи этого слова—оно объединяетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и работѣ—работу всѣхъ хозяевъ данной мѣстности. Отсюда выясняется ихъ настоящее значеніе: они служатъ посредникомъ между агрономической наукой и практикой сельскаго хозяйства. Это значеніе ихъ особенно быстро оцѣнила Америка и Вашингтоновское Министерство Земледѣлія, по знаменитому „закону Гатча“ отпускается 27000 долларовъ каждому штату на учрежденіе опытной станціи. Послѣдняя Парижская выставка, подчеркнувшая такъ сильно эволюцію Американскаго земледѣлія, въ тоже время ясно показала, насколько она въ прямой зависимости стояла отъ развитія въ ней дѣла опытныхъ учрежденій.

Въ Россіи опытныя учрежденія также должны занять очень важное мѣсто въ общихъ мѣрахъ аграрной политики. У насъ, какъ и въ западной Европѣ поставлено много насущныхъ вопросовъ, надъ которыми въ одиночку бьется каждый хозяинъ и рѣшаетъ ихъ по своему или вѣрнѣе никакъ не рѣшаетъ. Вопросы о выборѣ сортовъ культурныхъ растеній, наиболѣе подходящихъ къ даннымъ климатическимъ условіямъ, использованіе атмосферной влаги, которая составляетъ главное условіе урожая нашей полосы, примѣненіе искусственныхъ удобреній, пріемы обработки, примѣнительно къ почвеннымъ условіямъ—все это вопросы, которые ждутъ своего районнаго рѣшенія. Если да-

же они въ общихъ своихъ основахъ рѣшены агрономической наукой, то благодаря безконечно-разнообразной пестротѣ нашихъ естественно-историческихъ условій, они требуютъ приспособленія къ даннымъ строго опредѣленнымъ условіямъ, выясненія деталей примѣнимости ихъ въ разныхъ районахъ, что опять таки могутъ сдѣлать лишь опытныя учрежденія.

Особенное значеніе опытныхъ учрежденій для юго-восточнаго района тѣмъ важнѣе, что къ нему не могутъ быть примѣнены выводы ни западно-европейскихъ опытныхъ учрежденій, ни другихъ русскихъ; онъ какъ въ почвенномъ, такъ и въ климатическомъ отношеніи представляетъ обособленную и рѣзко выдѣляющуюся территорію и выводы агрономической науки могутъ быть примѣнены въ немъ лишь по провѣркѣ и введеніи соотвѣтственныхъ поправокъ опытными учрежденіями.

Значеніе опытныхъ учрежденій давно оцѣнено по достоинству и въ Россіи. Еще первый Всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ, классифицировавъ ихъ по методамъ работы и по значенію для сельскаго хозяйства призналъ ихъ развитіе необходимымъ условіемъ для прогресса сельскаго хозяйства. Московскій агрономическій съѣздъ сдѣлалъ постановленіе еще болѣе рѣшительное: онъ призналъ ихъ основой въ дѣлѣ оказанія агрономической помощи населенію. Въ своемъ офиціальномъ отчетѣ Министерство Земледѣлія говоритъ слѣдующее: „насколько назрѣла потребность въ учрежденіи опытныхъ станцій и опытныхъ полей видно изъ множества ходатайствъ и предложеній земствъ, сельскохозяйственныхъ обществъ, а также частныхъ лицъ, поступавшихъ въ Министерство со всѣхъ концовъ Европейской, а также и Азіатской Россіи“ *).

Сознаніе этой потребности выразилось также хотя сравнительно и слабомъ напримѣръ въ сравненіи съ Американскимъ движеніи въ сторону организаціи опытныхъ учрежденій. Первая опытная станція была учреждена въ 1864 году при Рижскомъ политехникумѣ, потомъ при Петровской академіи въ 1877 году и Н. Александрійскомъ институтѣ въ 1879 г. Дальнѣйшее движеніе и развитіе дано было опытному дѣлу Земствами и сельско-хозяйственными обществами: учреждены такія выдающіяся опытныя учрежденія, какъ Полтавское опытное поле, Херсонское, Одесское, и т. п.

Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности вновь учрежденное Министерство Земледѣлія обратило самое серьезное вниманіе на развитіе опытнаго дѣла, причемъ П. А.

*) Ежегодникъ Опытныхъ учрежденіи т. I стр. 7.

Костычевымъ разработанъ былъ планъ будущей дѣятельности М. З. въ этомъ отношеніи. По этому плану Министерство должно было бы взять на себя устройство опытныхъ станцій, т. е. учрежденій высшаго въ типа, нуждающихся въ болѣе сложномъ оборудованіи и приспособленіяхъ, располагающихъ всѣми средствами для рѣшенія научнымъ путемъ вопросовъ преимущественно практическаго характера, важныхъ какъ вообще для агрономіи, такъ и для мѣстности, гдѣ расположена станція. Предположено было также открытіе опытныхъ полей, т. е. учрежденій болѣе простого типа, имѣющихъ значеніе лишь для строго опредѣленной территоріи; но открытіе этихъ учрежденій предположено было возложить на земство при участіи и поддержкѣ правительства. Этотъ планъ въ общихъ чертахъ и по мѣрѣ стредствъ, которыми располагало Министерство Земледѣлія, осуцевляется, и въ настоящее время въ Россіи существуетъ 8 казенныхъ опытныхъ станцій, 5 казенныхъ опытныхъ полей, 2 земскія опытныя станціи, 16 земскихъ опытныхъ полей, 3 частныя станціи и 11 опытныхъ полей частныхъ лицъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ, всего опытныхъ учрежденій—48, т. е. Россія если считать даже частныя опытныя учрежденія уступаетъ всѣмъ западно—Европейскимъ государствамъ, гдѣ приведены данныя лишь о государственныхъ станціяхъ. А мелкія опытныя учрежденія тамъ существуютъ почти у всякаго товарищества и синдиката.

Если всѣ эти учрежденія нанести на карту, то окажется, что наибольшее ихъ количество относится къ югозападному, черноземно-малороссійскому: южному, сѣверовосточному (Вятскія опытныя поля). Наименьшее къ юговосточному т. е. тому, въ который входитъ и Саратовская губернія. Не малое значеніе въ этомъ играетъ полное игнорированіе Саратовскимъ губернскимъ земствомъ вопросовъ сельско-хозяйственной культуры и мѣропріятій по ихъ поддержкѣ. Земства, раньше вступившія на путь общественно-агрономической дѣятельности, уже успѣли по достоинству оцѣнить значеніе опытныхъ учрежденій, устраивали ихъ сами, возбуждали ходатайства передъ правительствомъ и привлекали его дѣятельность къ себѣ. Полтавское земство уже приступило къ организаціи сѣти опытныхъ полей, убѣдившись, „что идеи, взгляды и данныя перваго опытнаго поля постоянно и неизмѣнно входили въ обиходъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и отзывались на томъ прогрессѣ техники, который несомнѣненъ для сельскаго хозяйства губерніи“ *). Въ настоящее время сельскій хозяинъ Полтав-

*) Доклады Полтавской Губернск. Управѣ сессіи 1899 г., стр. 326.

ской губерніи, болѣе или менѣе сознательно относящійся къ веденію своего хозяйства далеко не такъ безпомощенъ въ отношеніи тѣхъ вопросовъ, которые мы поставили какъ наиболѣе важные въ техникѣ сельскаго хозяйства Саратовской губерніи. Онъ знаетъ наиболѣе пригодные сорты культурныхъ растеній для своей мѣстности, ему представляется полная возможность оцѣнить значеніе разныхъ агрикультурныхъ пріемовъ съ точки зрѣнія своихъ мѣстныхъ особенностей и только дѣло теперь за широкой популяризаціей полученныхъ выводовъ.

Значеніе опытнаго учрежденія для Саратовской губерніи станетъ еще болѣе яснымъ если привести просто даже списокъ тѣхъ вопросовъ, которые для Полтавскаго хозяина рѣшены его опытнымъ полемъ: 1) опредѣленіе вліянія различныхъ видовъ пара на урожай озимыхъ и послѣдующихъ яровыхъ хлѣбовъ; 2) изслѣдованіе вліянія на урожай тѣхъ же хлѣбовъ удобренія (навознаго, минеральнаго и зеленаго); 3) изученіе вліяніе на урожай яровыхъ хлѣбовъ времени вспашки на зябь; 4) опредѣленіе вліянія на урожай озимыхъ и яровыхъ растеній различныхъ глубинъ и видовъ вспашки; 5) изученіе вліянія пропашныхъ, масличныхъ и широколиственныхъ растеній на урожайность слѣдующихъ за ними яровыхъ хлѣбовъ; 6) испытаніе различныхъ пріемовъ обработки почвы въ трехпольномъ сѣвооборотѣ примѣнительно къ условіямъ крестьянскаго хозяйства; 3) испытаніе урожайности различныхъ сортовъ озимыхъ и яровыхъ растеній съ цѣлью отысканія изъ нихъ наиболѣе устойчивыхъ по отношеніи къ засухѣ; 8) изученіе вліянія на урожайность различныхъ растеній способа, времени и густоты посѣва, а также глубины задѣлки сѣмянъ и послѣдующихъ обработокъ; 9) испытаніе наиболѣе пригодныхъ для мѣстныхъ условій многолѣтнихъ и однолѣтнихъ кормовыхъ растеній; 10) испытаніе различныхъ способовъ культуры кормовыхъ травъ и люцерны въ частности; 11) опредѣленіе наивыгоднѣйшихъ пріемовъ культуры пропашныхъ растеній и испытаніе различныхъ сортовъ этихъ растеній; 12) опыты надъ различными новыми культурными растеніями (турки, фенхелемъ и т. п.) съ испытаніемъ азіатскихъ сортовъ оз. и яр. пшеницы и т. п. *).

Если сопоставить указанные нами выше наиболѣе важные дефекты въ мѣстной сельско-хозяйственной культурѣ съ только что приведенной программой опытовъ Полтавскаго опытнаго поля, то станетъ яснымъ, что для на-

*) Результаты семилѣтнихъ опытовъ Полтавскаго опытнаго поля стр VIII.

селенія Саратовской губерніи, располагай оно аналогичными данными и выводами, равносильными даннымъ опытнаго поля, не существовало бы и техническихъ затрудненій въ рѣшеніи вопросовъ улучшенной техники сельскаго хозяйства. Приведенныхъ данныхъ и соображеній вполнѣ достаточно для выясненія значенія опытныхъ учрежденій для сельскаго хозяйства Саратовской губерніи. Перейдемъ теперь къ опредѣленію типа наиболѣе необходимыхъ для насъ опытныхъ учрежденій. Классифицируя ихъ въ общихъ чертахъ можно установить три типа опытныхъ учрежденій-опытная станція, опытное поле, опытное хозяйство. Разли чаются они по методу изслѣдованія и по задачамъ дѣятельности.

Опытныя станціи представляютъ собой учрежденія, примѣняющія лабораторный методъ изслѣдованія, т. е. методъ полнаго изолированія каждаго отдѣльнаго элемента вопроса. Это наиболѣе научный методъ современнаго агрономическаго знанія; выводы, получаемые опытной станціей, имѣютъ значеніе для всей страны и даже вообще для науки; свойства нашихъ почвъ, особенности культурныхъ растеній, свойства нашего скота, общія условія полевой культуры и т. п.,—все это задачи дѣятельности опытныхъ станцій. На ихъ же долю выпадаетъ разработка методовъ научнаго агрономическаго изслѣдованія, а также способы анализа всѣхъ элементовъ сельско-хозяйственнаго производства.

Опытныя поля среди всѣхъ типовъ учрежденій, свойственныхъ Россіи должны занимать наиболѣе выдающееся значеніе. Спеціальное назначеніе опытныхъ полей—выработать для отдѣльныхъ мѣстностей, отличныхъ въ хозяйственномъ отношеніи, раціональные методы культуры. Методъ ихъ изслѣдованія—методъ полевыхъ опытовъ. Онъ производитъ свои изслѣдованія въ полѣ при естественной обработкѣ, приближаясь къ условіямъ подлиннаго сельскохозяйственнаго предпріятія, отличаясь отъ него точнымъ учетомъ всѣхъ элементовъ и продолжительностью испытанія того или иного пріема. Дѣятельность ихъ направлена почти исключительно на разработку вопросовъ земледѣлія, относящихся непосредственно къ мѣстному сельскохозяйственному промыслу. На примѣрѣ Полтавскаго опытнаго поля мы видѣли какія задачи опредѣляютъ дѣятельность подобныхъ учрежденій—различные способы обработки, сѣвообороты, посѣвъ, посадка растеній, выборъ сортовъ и т. п.

Наконецъ, третій основной типъ опытныхъ учрежденій представляетъ изъ себя опытное хозяйство въ широкомъ смыслѣ этого слова. Оно также пользуется методомъ поле-

выхъ опытовъ, но близость къ сельскохозяйственному предпріятію выдерживается еще дальше; вводится элементъ экономической оцѣнки данныхъ, получаемыхъ при опытахъ; поэтому все дѣло должно вестись при соблюденіи всѣхъ характерныхъ условій для данной мѣстности условія веденія хозяйства—оплаты труда, примѣненія рабочаго скота и т. п. Такъ какъ экономическая оцѣнка новыхъ пріемовъ имѣетъ громадное значеніе не только для полевой культуры, но и для животноводства, отдѣльныхъ отраслей садоводства, огородничества, то опытныя хозяйства включаютъ въ себя опытную ферму, опытный садъ, огородъ и т. п. Это типъ по преимуществу практическій и онъ наиболѣе характеренъ для американскаго опытнаго дѣла. Путемъ постояннаго учета своихъ операцій, путемъ организаціи испытаній орудій и машинъ, опытное хозяйство съ каждымъ годомъ станетъ все болѣе и болѣе образцовымъ, показывая тотъ путь, по которому должно идти улучшеніе мѣстнаго хозяйства. Наиболѣе важно здѣсь присутствіе элемента организаціоннаго—такое хозяйство даетъ хозяевамъ въ руки методъ правильно организовать свои хозяйства.

Какой же изъ указанныхъ типовъ при данныхъ условіяхъ земледѣльческой культуры имѣетъ преимущественное право на вниманіе Саратовскаго Земства? Какъ мы видѣли наиболѣе полныя указанія можетъ дать хозяину опытное хозяйство. Оно разрѣшитъ ему всѣ основныя задачи его предпріятія включая и организаціонный вопросъ. Поэтому то такъ практичные американцы и дорожатъ своими опытными учрежденіями. Но, если хорошенько вдуматься въ взаимную связь между всѣми этими типами опытныхъ учрежденій, то они представляютъ изъ себя логическую цѣпь, послѣднимъ звеномъ которой является опытное хозяйство. Нужно раньше намѣтить и разработать основные вопросы агрикультуры, касающіеся вообще животнаго и ростительнаго организма (опытная станція), эти принципы примѣняются къ даннымъ условіямъ почвы, климата и хозяйственнаго быта (опытное поле), а потомъ только произвести ихъ экономическую оцѣнку (опытное хозяйство). Если можно говорить еще о томъ, что основые принципы агрикультуры въ мѣстномъ хозяйствѣ болѣе или менѣе разработаны, то относительно примѣненія ихъ къ мѣстной хозяйственной дѣйствительности, къ мѣстнымъ условіямъ почвы и климата отсутствуетъ цѣликомъ. Можно рѣшать вопросъ о правильномъ чередованіи растеній для того, или другого района Саратовской губерніи, можно предлагать извѣстную комбинацію техническихъ пріемовъ, но сказать съ полной

достовѣрностью, что это все, что слѣдуетъ сдѣлать, что это наилучшія условія, наилучшая комбинація, что результатъ дѣйствительно вполнѣ точно будетъ такой, безъ предварительной работы опытныхъ полей нельзя. Почвенная лабораторія Саратовскаго Губернскаго Земства послѣ окончанія ею своихъ работъ несомнѣнно перейдетъ въ агрономическую станцію, ей будетъ недоставать культурныхъ опытовъ, что потребуетъ ничтожныхъ затратъ въ сравненіи съ тѣми, какія уже сдѣланы, поэтому объ опытной станціи нечего и говорить, она была предрѣшена земствомъ еще тогда, когда положено основаніе почвенной лабораторіи. Ясно теперь что въ ближайшее время дѣятельность земства должна сосредоточиться на организаціи опытныхъ полей, безъ нихъ шагнуть къ опытнымъ хозяйствамъ не допускаетъ логика и здравый смыслъ.

Въ вопросѣ объ организаціи опытныхъ полей наиболѣе важное значеніе имѣетъ съ практической стороны, кто долженъ осуществить эту организацію губернское или уѣздное земства и каковы должны быть отношенія правительства къ этой отрасли земскаго дѣла? Отвѣтъ на первый вопросъ можно дать лишь въ соотвѣтствіи съ основными задачами дѣятельности и методологическими научными основаніями ихъ работы.

Сельскохозяйственный промыселъ складывается изъ взаимодѣйствія трехъ основныхъ элементовъ: культурнаго растенія, естественно-исторической обстановки и общественно-экономическихъ условій. Послѣдній факторъ, имѣющій преобладающее значеніе въ дѣйствительномъ сельскохозяйственномъ предпріятіи учитывается опытнымъ хозяйствомъ, опытныя поля его игнорируютъ, они работаютъ надъ изученіемъ взаимодѣйствія между культурными растеніями и природой; ближе это выражается въ опредѣленіи тѣхъ культурныхъ растеній и ихъ сортовъ, которые пригодны въ данной мѣстности, въ указаніи тѣхъ пріемовъ воздѣйствія на природу, которыя находятся въ рукахъ хозяина и которые въ состояніи поставить извѣстное культурное растеніе въ наилучшія условія ихъ произрастанія, а слѣдовательно и урожайности.

Въ результатѣ дѣятельности опытныхъ полей получается усовершенствованіе земледѣльческой техники путемъ расширенія нашихъ знаній и нашего пониманія той природной естественно-исторической обстановки, въ которую какъ рамку включено мѣстное сельско-хозяйственное производство. Пользуясь для своихъ работъ наиболѣе могущественнымъ орудіемъ человѣческой мысли, косвеннымъ ме-

тодамъ разницы, опытное поле, въ силу того условія, что не всѣ элементы полевого опыта въ его власти, должно по необходимости прибѣгать къ методу среднихъ величинъ, поэтому-то отвѣты опытнаго поля имѣютъ значеніе только для той природной обстановки, взаимодѣйствіе которой съ культурнымъ растеніемъ оно изслѣдуетъ, при всякомъ ея измѣненіи они получаютъ лишь условное значеніе, точно также отвѣты одного года имѣютъ значеніе точно установленнаго факта, а не научно-практическаго положенія. Изъ этихъ данныхъ можно почерпнуть два очень важныхъ руководящихъ указанія: 1) опытное поле является учрежденіемъ болѣе или менѣе прочнымъ, могущимъ оказать воздѣйствіе на мѣстное сельское хозяйство послѣ нѣкотораго значительнаго промежутка времени, поэтому для его учрежденія должны быть очень серьезные и важные мотивы, лежащіе въ основѣ мѣстныхъ требованій и запросовъ сельско-хозяйственнаго промысла, 2) количество опытныхъ полей должно быть прежде всего въ соотвѣтствіи съ главными особенностями мѣстной природы и сельскохозяйственной культуры, т. е. климата, почвы, системъ полеводства, обработки, посѣвной площади, техники обработки и географическаго опредѣленія урожайности. Остановимся прежде всего на данныхъ мѣстнаго климата.

Саратовскую губернію въ климатическомъ отношеніи можно раздѣлить на двѣ рѣзко отличающіяся между собой области [1]): сѣверную и южную. Линія, дѣлящая ее такимъ образомъ, проходитъ приблизительно по прямому направленію отъ Саратова къ Балашову. Въ отношеніи температуры эти полосы характеризуются слѣдующими годовыми средними:

Сѣверная.		Южная.	
Полянки	2,7	Саратовъ	5,8
Сердобскъ	4,9	Камышинъ	6,6
Березовка	5,0	Дубовка.	8,0
Николаевское . . .	4,1	Царицынъ.	6,9
Маріинская кол. . . .	3.5	Сарепта	7,4

Также рѣзко они отличаются въ отношеніи другого наиболѣе важнаго въ сельско-хозяйственномъ отношеніи элемента,—количества осадковъ, которыхъ въ сѣверной и степной и лѣсной полосѣ значительно больше, чѣмъ въ южной.

[1]) Данныя взяты изъ доклада А. Я. Тугаринова Саратовскому обществу естествоиспытателей: „Очеркъ климатическихъ условій Саратовской губерніи".

Сѣверная.		Южная.	
Полянки	505,1	Саратовъ	423,1
Кузнецкъ	463,5	Камышинъ	434,3
Хвалынскъ	452,7	Дубовка.	293,4
Николаевское . . .	445,4	Царицынъ.	333,1
Балашовъ.	506,4		

Наконецъ, сѣверная часть губерніи представляетъ полосу постоянныхъ вѣтровъ съ замѣтнымъ преобладаніемъ западныхъ, въ крайнихъ сѣверныхъ пунктахъ, тогда какъ въ южной уже сказывается вліяніе сосѣдней Арало-Каспійской равнины, и господствующими вѣтрами являются сѣверо-восточные и отчасти сѣверные.

Гораздо болѣе надежныя основанія даютъ почвы. Основнымъ почвеннымъ типомъ Саратовской губерніи является *черноземъ, онъ покрываетъ большую часть территоріи губерніи*, но въ разныхъ частяхъ губерніи онъ уступаетъ свое мѣсто или своимъ многочисленнымъ варіаціямъ или даже совсѣмъ другимъ типамъ. За отсутствіемъ пока болѣе точныхъ, приходится руководствоваться послѣдней картой департамента земледѣлія, *составленной проф*, Н. М. Сибирцевымъ. По даннымъ этой карты намѣчаются слѣдующіе четыре почвенныхъ района: 1) уѣзды Сердобскій, Балашовскій, западная часть Аткарскаго, характеризующіеся преобладаніемъ средняго чернозема съ 6—10% перегноя и съ значительнымъ развитіемъ по возвышеннымъ плато тучнаго чернозема (болѣе 10% перегноя), занимающаго въ общей суммѣ около $^1/_4$ площади указаннаго района; 2) восточная часть Аткарскаго, сѣверная Камышинскаго, Саратовскій, Вольскій и южная часть Петровскаго и Хвалынскаго уѣздовъ, характеризующіеся преобладаніемъ того же средняго типа чернозема, но уже иного характера, залегающаго не на ледниковыхъ наносахъ, а коренныхъ большею частью породахъ. Второе, третье мѣсто здѣсь занято черноземной супесью (3—5% перегноя), слабо супесчанымъ черноземомъ (4—6% перегноя), который даже на сѣверѣ Саратовскаго и югѣ Петровскаго начинаетъ играть первенствующее значеніе. Отдѣльныя небольшія территоріи въ этомъ районѣ заняты песчаными почвами, дерновыми подголистыми супесями (Вольскій и Петровскій уѣзды), сѣрыми лѣсными суглинками (Саратовскій и Петровскій уѣзды), солонцы (Петровскій уѣздъ); 3) уѣзды Кузнецкій, сѣверъ Петровскаго, Хвалынскаго. Преобладающимъ типомъ является уже черноземная супесь, второе мѣсто занимаетъ дерново подзолистыя супеси и глинистые пески и подчищенное мѣсто, средній черноземъ и наконецъ, 4) районъ—югъ Камышинскаго

уѣзда и весь Царицынскій—съ преобладаніемъ „буроватыхъ почвъ южныхъ сухихъ степей": каштановыхъ суглинковъ первое мѣсто), свѣтло-бурыхъ и каштановыхъ супесей (второе мѣсто), шоколаднаго чернозема и т. п.

Относительно остальныхъ элементовъ мы уже видѣли ихъ детальное распредѣленіе, напомнимъ его въ общихъ чертахъ: системы полеводства распредѣлены по степени убыванія ихъ интенсивности съ сѣвера на югъ. Уѣзды Кузнецкій, Петровскій, Сердобскій и сѣверъ Саратовскаго—уѣзда трехпольной системы съ удобреніемъ, далѣе слѣдуетъ переходная полоса и, наконецъ, южные уѣзды при отсутствіи удобренія характеризуются еще, напримѣръ, въ Царицынскомъ сохраненіемъ залежной системы. Совсѣмъ почти въ порядкѣ почвенныхъ районовъ смѣняется обработка полей, разница та, что первый развивается на двѣ части и одна часть его отходитъ къ наиболѣе интенсивному, другая, наоборотъ, менѣе интенсивному. Въ томъ же порядкѣ идетъ и распредѣленіе посѣвной площади и урожайности.

Изъ всего этого бѣглаго анализа, какъ естественно-историческихъ такъ и агрикультурныхъ условій—вытекаютъ слѣдующіе практическаго характера выводы, районъ дѣятельности опытнаго поля не можетъ считаться съ границами уѣзда, наоборотъ, благодаря общности условій, характеръ дѣятельности опытнаго поля много шире уѣзда, т. е. одно поле можетъ удовлетворять не одинъ, два, а больше уѣздовъ. Поэтому по существу дѣла организація опытныхъ полей есть задача дѣятельности губернскаго земства, и оно можетъ осуществить ее съ наибольшей цѣлесообразностью и наименьшей затратой общественныхъ средствъ.

Послѣднее условіе ясно изъ того, что если стать на точку зрѣнія потребности данныхъ опытовъ агрономіи всей губерніи, но при огранизаціи губернскаго земства она можетъ быть удовлетворена, если положить въ основу географическаго распредѣленія полей почвенные районы, четырьмя опытными учрежденіями; между тѣмъ какъ при уѣздной организаціи ихъ надо десять.

Большая же цѣлесообразность выполненія этого дѣла вытекаетъ изъ того, что они при губернской организаціи будутъ всѣ находится въ гораздо болѣе близкой связи, объединены единствомъ программы и плана опытовъ, а также единствомъ пропаганды добываемыхъ ими знаній. Относительно программы и плана опытовъ каждаго опытнаго поля нужно замѣтить, что они должны быть строго согласованы съ мѣстными дѣйствительными и притомъ массовыми запросами сельскаго хозяйства. Какъ получить эти запросы и реали-

зовать ихъ въ видѣ опредѣленно формулированныхъ пунктовъ—это дѣло мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, важно, чтобы въ нихъ была достигнута суммарная, равнодѣйствующая ближайшихъ потребностей сельскаго хозяйства, удовлетвореніемъ которымъ прежде всего должны заняться опытныя поля. Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ о зависимости культуры и природы мы видѣли, что мѣстные сельскіе хозяева одного и двухъ уѣздовъ смотря потому, какую они почву пашутъ и какія растенія воздѣлываютъ, будутъ нуждаться въ данныхъ только одного опытнаго поля, поэтому распространеніе въ средѣ сельскихъ хозяевъ данныхъ опытныхъ полей должно быть организовано также въ соотвѣтствіи съ районами ихъ дѣятельности; оно должно быть строго пріурочено къ тому раіону, тѣмъ природнымъ условіямъ, которыя изучаетъ опытное поле съ агрономической прикладной точки зрѣнія. Поэтому-то каждое опытное поле не можетъ представлять изъ себя самодовлѣющую величину: его программы и планъ дѣйствія должны быть въ строгомъ соотвѣтствіи со всей губернской организаціей опытныхъ полей

На основаніи изложенныхъ соображеній въ Саратовской губерніи соотвѣтственно изложеннымъ основаніямъ должно быть открыто три опытныхъ поля: въ первомъ, третьемъ и четвертомъ почвенныхъ районахъ на соотвѣтствующихъ преобладающихъ почвенныхъ типахъ. 2-ой районъ мы пока оставляемъ въ сторонѣ, такъ какъ въ немъ находятся Маріинское земледѣльческое училище, Вольская школа, которыя при наличности губернской организаціи опытныхъ полей могутъ примкнуть своими опытными учрежденіями къ общей организаціи и служить общему дѣлу, а вмѣстѣ и району, гдѣ они находятся. Выборъ мѣста опытнаго поля конкректный лучше всего могъ бы исполнить экономическій совѣтъ, но и теперь уже изъ предыдущей дѣятельности уѣздныхъ земствъ, того интереса, съ которымъ они относятся къ этому дѣлу можно выдѣлить два уѣзда Камышинскій и Сердобскій, гдѣ могутъ быть заложены первыя два опытныя учрежденія, третье въ районѣ Кузнецкаго и Хвалынскаго уѣздовъ.

Общія же основанія организаціи опытнаго дѣла могутъ быть намѣчены слѣдующія: 1) во главѣ опытнаго поля стоитъ завѣдующій, лицо съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ; на его обязанности лежитъ непосредственное выполненіе программы опытовъ, научный ихъ учетъ и наблюденіе за ними. Онъ ежегодно составляетъ отчетъ объ опытахъ въ томъ составѣ, какъ это будетъ уста-

новлено для всей организаціи, и докладъ мѣстному совѣту опытнаго поля объ опытахъ слѣдующаго года и вообще о нуждахъ опытнаго поля. Онъ является отвѣтственнымъ по опытному полю лицомъ и участвуетъ съ правомъ голоса въ мѣстномъ и губернскомъ совѣтѣ опытныхъ полей.

2) Мѣстный совѣтъ опытнаго поля состоитъ изъ представителей уѣздныхъ земствъ тѣхъ уѣздовъ, которые обслуживаетъ данное опытное поле, изъ завѣдующаго опытнымъ полемъ и завѣдующихъ сельскохозяйственными школами, если онѣ находятся въ этихъ уѣздахъ. Совѣтъ разсматриваетъ ежегодно докладъ директора опытнаго поля объ опытахъ слѣдующаго года и смѣту на будущій годъ и съ своими замѣчаніями и предложеніями вноситъ ихъ на разсмотрѣніе Экономическаго совѣта губернскаго земства. Онъ избираетъ и осуществляетъ при содѣйствіи уѣздныхъ земствъ и сельскохозяйственныхъ обществъ распространеніе данныхъ опытнаго поля. Мѣстные совѣты опытныхъ полей собираются не менѣе двухъ разъ въ годъ. Мѣстные совѣты являются отвѣтственными передъ губернскимъ земствомъ за веденіе дѣла опытнаго поля.

3) Во главѣ организаціи опытныхъ полей стоитъ Экономическій совѣтъ Саратовскаго губернскаго земства. Совѣту принадлежитъ окончательное утвержденіе программы опытовъ, ея измѣненій и смѣтъ. На немъ лежитъ обязанность общаго распространенія данныхъ опытныхъ полей и утвержденія своднаго отчета ихъ дѣятельности, составленнаго экономическимъ отдѣленіемъ. Въ засѣданіяхъ экономическаго совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса участвуютъ завѣдующіе опытными полями.

Въ заключеніе нѣсколько практическихъ замѣчаній относительно выбора земельнаго участка, оборудованія и т. п. Руководствуясь эмпирическими данными, можно считать, что, при условіи работы одного человѣка, площадь подъ опытами не должна быть болѣе 15 десятинъ, только въ этомъ случаѣ возможенъ болѣе или менѣе точный учетъ всѣхъ сопровождающихъ полевой опытъ условій, доступный силамъ одного человѣка. Участокъ долженъ быть выбранъ на типичной для района почвѣ и приближаться формой къ четыреугольнику, расположенъ вблизи станціи ж. д., въ открытомъ полѣ и т. п. При самомъ началѣ своей дѣятельности опытное поле должно имѣть два вспомогательныхъ учрежденія: простого типа лабораторію и метеорологическую станцію III разряда. Лабораторныя изслѣдованія необходимы при опредѣленіи влажности почвы при разныхъ культурныхъ условіяхъ, при опредѣленіи сорности и всхо-

жести сѣмянъ, опредѣленіи вредныхъ насѣкомыхъ и собираніи ихъ коллекцій и т. п. Администрація опытнаго поля состоитъ изъ завѣдующаго, лица съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ и двухъ его помощниковъ съ низшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ—приказчика и наблюдателя метеорологической станціи (конторщика). Оборудованіе такого типа вмѣстѣ съ содержаніемъ обойдется 15.000 р. *), т. е. 12.200 р. оборудованіе и 4.050 р. ежегодное содержаніе, изъ которыхъ 1.200 р. принимается Министерствомъ Земледѣлія.

Переходимъ теперь къ вопросу объ отношеніи Правительства къ земскимъ начинаніямъ этого рода. Въ настоящее время они опредѣляются закономъ 28 мая 1901 года, которымъ установлены типы опытныхъ учрежденій, характеръ ихъ дѣятельности, организаціи и т. п. Несомнѣнно, что этотъ законъ будетъ имѣть очень важное значеніе въ развитіи у насъ опытнаго дѣла. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ онъ не лишенъ нѣкоторыхъ недостатковъ,—и главный недостатокъ заключается въ томъ, что этотъ законъ лишенъ поощрительнаго характера. Въ одномъ изъ оффиціальныхъ изданій Министерства Земледѣлія читаемъ слѣдующее: „при огромномъ пространствѣ Россіи и безконечномъ разнообразіи естественно - историческихъ условій ея нужна цѣлая сѣть опытныхъ учрежденій, чтобы разсчитывать на выясненіе общей совокупности ихъ дѣятельности, мало извѣстныхъ условій сельскаго хозяйства. Очевидно, что для устройства такой сѣти Правительству необходимо дѣятельное содѣйствіе со стороны мѣстныхъ силъ, какъ въ виду громадныхъ матеріальныхъ затратъ, такъ и въ виду особыхъ мѣстныхъ условій хозяйства“. Все это совершенно правильно, и земства несомнѣнно отвѣтятъ на призывъ Министерства Земледѣлія, если имъ будетъ принятъ тотъ же порядокъ, что въ Америкѣ по закону Гатча, т. е. необходимо измѣненіе § 28 закона 28 мая въ томъ смыслѣ, чтобы правительствомъ точно были опредѣлены размѣры его субсидіи земствамъ на организацію опытныхъ учрежденій. Губернской управой предположено возбудить ходатайство о субсидіи въ 24.400 р. единовременной (2/3) и ежегодной въ 3.600 р. на оплату труда завѣдующихъ опытными полями.

Что же касается остальныхъ типовъ опытныхъ учрежденій, то опытныя станціи по своей дороговизнѣ, сложности организаціи, широтѣ задачи всегда останутся учрежденіями преимущественно правительственными, а опытныя хозяйства—какъ наиболѣе практическаго характера учреж-

*) Цифра эта на основаніи изложенныхъ Губернской Управой соображеній внесена въ смѣту Губернскаго Земства.

денія—по преимуществу земскими. Въ отношеніи ихъ необходимо тоже поощрительное содѣйствіе со стороны Министерства Земледѣлія; такъ какъ опытныя хозяйства могутъ лишь устраиваться на участкахъ болѣе или менѣе значительнаго размѣра, то въ отношеніи ихъ необходимо содѣйствіе земствамъ по отводу участковъ изъ казенныхъ земель подъ подобныя учрежденія; параграфъ 28 новаго закона это предусматриваетъ, но лишь въ факультативной формѣ, необходимо придать ему болѣе рѣшающее значеніе съ тѣмъ, чтобы самый отводъ былъ переданъ въ вѣдѣніе мѣстныхъ органовъ Министерства Земледѣлія.

Склады земледѣльческихъ машинъ и орудій.

Но насколько бы раціональны не были бы выработаны пріемы техники сельскаго хозяйства, какъ бы они ни соотвѣтствовали мѣстнымъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, войти въ обиходъ мѣстнаго сельскаго хозяйства они могутъ лишь при томъ условіи, если оно будетъ располагать приспособленнымъ для ихъ выполненія инвентаремъ. Мы уже видѣли фактическое положеніе его въ предыдущихъ главахъ, откуда видно какой еще громадный переворотъ предстоитъ произвести земскимъ складамъ въ этой области. Земскими складами Саратовской губерніи за періодъ 1896—1901 г.г. отпущено населенію разнаго сельско-хозяйственнаго инвентаря на сумму 771490 р. 69 к., если принять, что отпускъ плуговъ составляетъ 75% всего отпуска, средняя стоимость плуга въ 26 рублей, то окажется, что за этотъ періодъ продано складами 22254 плуга, т. е. 5,9% всѣхъ пахотныхъ орудій.

Изъ доклада управы относительно губернскаго склада и предыдущихъ данныхъ относительно распространенія плуговъ видно, что наиболѣе важными нуждами этой отрасли общественно-экономической дѣятельности являются недостатокъ оборотныхъ средствъ, необходимость удешевленія орудій и приспособленіе ихъ къ мѣстнымъ почвеннымъ и агрикультурнымъ условіямъ.

Развитіе дѣятельности складовъ и недостатокъ оборотныхъ средствъ*) ставятъ передъ ними въ будущемъ необходимость фиксаціи оборотовъ, а интересы населенія, напротивъ, требуютъ открытія филіальныхъ отдѣленій и еще большаго приближенія предложенія къ спросу. Все это вызываетъ необходимость въ приливѣ оборотныхъ средствъ къ этому, который затрудненъ закономъ о предѣльности земскаго обложенія. Правительство поэтому должно восполнить этотъ недостатокъ открытіемъ льготнаго кредита земскимъ складамъ изъ государственнаго банка независимо отъ нап-

*) Оборотный капиталъ всѣхъ складовъ 65.340 руб., а обороты одного 1901 года достигаютъ суммы 227.681 руб.

равленія ихъ операцій, между тѣмъ какъ этотъ кредитъ почему то открывается только на кровельное желѣзо.

Удешевленіе стоимости орудій, какъ мы видѣли, является также насущной необходимостью, обусловливающей дальнѣйшее развитіе дѣятельности складовъ. Благодаря своей сравнительной дороговизнѣ плуги первое время распространяются главнымъ образомъ среди зажиточнаго населенія; наиболѣе важнымъ въ этомъ отношеніи условіемъ является сложеніе пошлинъ какъ съ желѣза и стали, такъ и съ самыхъ орудій. На однихъ плугахъ населеніемъ за указанный періодъ уплочено около 200286 руб. пошлины, т. е. 34,6% отпуска.*)

Другимъ средствомъ является совмѣстная закупка и объединеніе дѣятельности складовъ въ центральныхъ районныхъ бюро, что вполнѣ документально подтвердилъ опытъ Самарскаго и Орловскаго земствъ. Земствамъ опредѣленныхъ географическихъ и экономическихъ районовъ должно быть разрѣшено безъ всякихъ предварительныхъ разрѣшеній устраивать совѣщанія и съѣзды для обсужденія вопросовъ дѣятельности складовъ и ихъ объединенія. Въ какія условія поставлены земства теперь, можетъ показать примѣръ организаціи въ прошломъ году подобнаго совѣщанія Самарскимъ земствомъ. Оно не было разрѣшено, не смотря на всѣмъ ясную и понятную полезность объединенія, не смотря на то, что правительствомъ поощряются и даже учреждаются промышленные синдикаты.

Наконецъ, правительство должно придти на помощь земствамъ въ области дѣятельности складовъ устройствомъ испытательныхъ станцій. Кромѣ случайныхъ испытаній орудій и машинъ на Бутырскомъ хуторѣ, случайныхъ конкурсовъ, организуемыхъ то земствами, то сельско-хозяйственными обществами и даже частными лицами, у насъ нѣтъ данныхъ для опредѣленія пригодности орудій, ихъ продуктивности, прочности и т. п. Отчасти это восполняютъ экспертизы выставокъ, но и эти данныя уже въ силу спѣшности работъ экспертизы не могутъ удовлетворить земскіе склады. Нужны систематическія испытанія, какъ это дѣлается во Франціи на станціи проф. Рингельманна, въ

*) Основанія разсчета слѣдующія: на основаніи постановленія особаго присутствія по примѣненію тарифовъ, утвержденнаго г. Министромъ Финансовъ 1894 г. 13 мая съ плуговъ взимается пошлины 1 р. 5 к. съ пуда, на современную русскую валюту 1 р. 49 к. Всѣхъ плуговъ складами продано на сумму 578817 р. 50 к.,—количество проданныхъ плуговъ 22254 шт., средній вѣсъ плуга 6 пудовъ; пошлина считается на всѣ плуги и русскаго и заграничнаго производства, такъ какъ фактически она переплачивается потребителями и на тѣхъ и другихъ.

Германіи въ Галле и притомъ, благодаря пестротѣ условій въ Россіи и почвенныхъ, и хозяйственныхъ, пріуроченныя къ опредѣленнымъ районамъ. Кромѣ пользы для земской дѣятельности подобныя испытанія имѣли бы громадное значеніе для нашего отечественнаго машино-строенія, которое вмѣсто того, чтобы идти оригинальнымъ путемъ—приспособленія своей продуктивности къ нуждамъ русской деревни, довольствуется за немногимъ исключеніемъ (Эльворти, бр. Донскихъ и отчасти Гельферихъ-Саде и др.) жалкимъ копированіемъ заграничныхъ образцовъ.

V.

Мѣропріятія въ области кредита представляютъ изъ себя связь между спеціальными агрикультурными мѣропріятіями и мѣрами экономическаго характера. Отчасти это же значеніе имѣютъ не земскіе склады сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, но ихъ связь съ агрикультурой видна яснѣе, кредитъ же получаетъ значеніе въ смыслѣ техническаго мѣропріятія лишь по стольку, по скольку онъ имѣетъ значеніе оборотнаго капитала производства, и въ этомъ случаѣ онъ получаетъ громадное общественно-экономическое значеніе. **Мелкій кредитъ.**

Первый вопросъ практическаго характера, который обсуждался „Особымъ Совѣщаніемъ“, именно и былъ вопросъ о мелкомъ народномъ кредитѣ. Такое какъ будто бы преимущественное вниманіе къ вопросу о мелкомъ кредитѣ едвали означаетъ, чтобы ему отводилось центральное мѣсто въ разрѣшеніи тѣхъ противорѣчій современной хозяйственной жизни сельскаго населенія, которыя привели къ необходимости изысканія особыхъ мѣръ къ поднятію его благосостоянія. Не смотря на господствующую наклонность къ упрощенію вопроса о нуждахъ сельскаго хозяйства, изолированію его отъ всей соціально-экономической обстановки, все же нельзя предположить, чтобы въ недостаткахъ организаціи мелкаго кредита было главное зло сельскаго хозяйства. Скорѣе всего это объясняется случайными обстоятельствами, прежде всего большей подготовленностью къ этому вопросу соотвѣтственныхъ вѣдомствъ.

Но несомнѣнно, что для постановки вопроса о мелкомъ кредитѣ на очередь именно теперь, при обсужденіи общаго вопроса о нуждахъ сельскаго хозяйства, есть и серьезныя основанія. При современномъ денежномъ характерѣ хозяйства всякое промышленное предпріятіе можетъ нормально функціонировать лишь при правильно-организованномъ кредитѣ. У насъ же оказалось, что крестьянское хозяйство,

которое составляетъ главную опору государственнаго и земскаго бюджета, одно по преимуществу лишено правильно-организованнаго кредита и должно довольствоваться ростовщическимъ. Далѣе, очень часто теперь на всѣ лады повторяютъ мысль о необходимости поднятія земледѣльческой культуры, но при этомъ очень часто забывается, что чѣмъ интенсивнѣе дѣлается сельско-хозяйственное производство, тѣмъ болѣе требуется приложенія капитала и труда къ землѣ, а значитъ вопросъ объ интенсивной культурѣ безъ кредита не разрѣшимъ; въ крестьянскомъ хозяйствѣ нѣтъ свободныхъ капиталовъ; наконецъ, оставивъ даже заманчивый вопросъ о высшей земледѣльческой культурѣ, при данномъ положеніи крестьянскаго хозяйства, потребность въ кредитѣ соединена со всѣми стадіями производства и элементами крестьянскаго хозяйства: арендой, пріобрѣтеніями живого и мертваго инвентаря и т. п., и бельшинство земскихъ мѣропріятій имѣютъ въ основѣ кредитъ.

Общія условія кредита въ Саратовской губерніи.

Но на степень нужды въ кредитѣ существеннымъ образомъ вліяютъ разныя условія, большая или меньшая обезпеченность хозяйства землей, развитіе аренды, промысловъ, степень интенсивности и т. п. Переходя теперь къ характеристикѣ общихъ условій кредита въ Саратовской губерніи, возможному учету нужды въ немъ населенія, мы прежде всего остановимся на вопросѣ, на сколько часто наше населеніе прибѣгаетъ къ всякаго рода займамъ. Въ основу дальнѣйшаго изложенія будутъ положены данныя такущей статистики и основнаго статистическаго изслѣдованія губерніи. Отвѣтомъ на поставленный вопросъ можетъ отчасти служить слѣдующая таблица:

	Насел. часто прибѣгаетъ къ займамъ.	Займы практикуются.	Займы дѣлаются рѣдко.	Число сообщеній.
Аткарскій. . . .	47,8	35,2	17,0	71
Балашовскій . .	53,0	25,8	21,2	62
Вольскій. . . .	48,7	39,7	11,6	37
Камышинскій. .	58,3	31.2	10,5	48
Кузнецкій . . .	43,3	33,3	23,4	30
Петровскій . . .	50,0	30,0	20,0	40
Саратовскій. . .	50,0	26,4	23,6	34
Сердобскій . . .	60,0	24,2	25,8	30
Хвалынскій. . .	64,2	21,4	14,4	42
Царицынскій . .	50,0	37,5	12,5	16
По губерніи. .	52,3	30,7	17,0	410

Изъ этой таблицы видно, что 83% всѣхъ сообщеній констатируютъ постоянные займы среди крестьянъ. „Отъ займовъ освобожденъ рѣдкій изъ крестьянъ. Займы производятся и деньгами и хлѣбомъ и кормомъ“ (Рѣпинск. вол.). „Крестьянское населеніе испытываетъ постоянную нужду въ кредитѣ и займы дѣлаются постоянно и въ самой разнообразной формѣ“ (Падовск. вол.). „Крестьяне почти что и не выходятъ изъ долговъ (Самат. вол.) и постоянно обращаются къ займамъ по преимуществу у мѣстныхъ кулаковъ“ (Ковылов. вол.). „Большинство крестьянъ, распродавъ хлѣбъ осенью и удовлетворивъ изъ выручки разныя хозяйственныя нужды, къ концу зимы начинаютъ чувствовать нужду въ деньгахъ и обращаются къ всевозможнымъ видамъ займа“ (Стар.-Печаур. вол.). „Къ веснѣ почти каждый крестьянинъ чувствуетъ нужду въ деньгахъ и, не желая продавать скотины, занимаетъ гдѣ можно, сколько дадутъ“ (Бакурск. вол.). Всѣ эти данныя подтверждаютъ уже высказанное положеніе, что кредитъ составляетъ постоянный элементъ хозяйственныхъ операцій населенія. Отмѣченные въ свѣдѣніяхъ корреспондентовъ 17% сравнительно рѣдкихъ случаевъ займовъ относятся главнымъ образомъ къ денежнымъ займамъ и корреспонденты, отмѣтивъ, что займы случаются рѣдко, тутъ же добавляютъ: „однако сырые матеріалы (кожи) берутъ большею частью въ долгъ“, „хлѣбомъ часто ссужаютъ богатые бѣдныхъ“ и т. п. Такъ, что приведенная таблица отчасти даетъ понятіе и о распространеніи въ губерніи денежнаго кредита Какъ видно изъ нея, потребность въ кредитѣ довольно равномѣрно распространена по всѣмъ уѣздамъ и выдѣляются въ этомъ отношеніи лишь уѣзды приволжскіе, по всей вѣроятности какъ чаще поражаемые неурожаями. Перейдемъ теперь къ вопросу о формахъ кредита. Во всѣхъ отзывахъ корреспондентовъ указывается на самое широкое разнообразіе формъ кредита и особенно натуральнаго, хотя большинство все же указываетъ на преобладаніе денежнаго кредита. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сведены всѣ сообщенія по двумъ главнымъ формамъ кредита, а также сгруппированы и отвѣты относительно господствующихъ формъ уплаты займовъ.

	Денежные займы.	Натуральные займы	Число сообщений.	Денежныя уплаты.	Отработки.	Уплаты натурой.	Число сообщений.
Аткарскій. . . .	51,6	48,4	91	38,1	36,5	25,4	63
Балашовскій . . .	55,4	44,6	83	46,4	32,1	21,5	56
Вольскій	49,1	50,9	51	48,4	16,1	35,5	31
Камышинскій. . .	57,5	42,5	73	52,6	26,3	21,1	57
Кузнецкій.	48,3	51,7	31	47,1	23,5	20,4	17
Петровскій	52,5	47,5	59	53,3	13,4	33,3	45
Саратовскій	44,4	55,6	45	47,0	32,3	20,7	34
Сердобскій	55,3	44,7	47	56,2	15,6	28,2	32
Хвалынскій. . . .	53,8	46,2	52	51,5	24,3	24,2	33
Царицынскій . . .	52,3	47,7	21	50.0	38,3	16.7	18
По губерніи	52,8	47,2	553	48,4	25,9	25,7	386

Крестьяне занимаютъ или наличными деньгами или различными предметами. Какъ видно изъ этой таблицы, денежная форма займа—господствующая въ губерніи, даже если сопоставлять ее съ натуральными формами займа во всей ихъ совокупности. Это имѣло мѣсто еще во время основного изслѣдованія губерніи. Тогда „натуральный кредитъ въ Саратовскомъ уѣздѣ составлялъ лишь 1/8 часть всего частнаго кредита, а въ Царицынскомъ уѣздѣ онъ составлялъ половину“ *). Слѣдующая по степени распространенности форма кредита (39,2%) это—займы хлѣбомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они составляютъ господствующую форму. „Хотя займы дѣлаются въ самой разнообразной формѣ, но преобладаетъ натуральный и большею частью хлѣбомъ“ (Зубрил. вол.). „Населеніе прибѣгаетъ къ займамъ большею частью при недородѣ хлѣба и чаще всего берутъ хлѣбомъ и кормомъ, рѣдко деньгами, когда нечего ѣсть самимъ и корма не хватаетъ скотинѣ“ (Никол. вол.). Затѣмъ слѣдуютъ займы кормами (27,4%). „Займы крестьянами дѣлаются по большой частью хлѣбомъ и кормами“ (Колѣнск. вол.). Займы различными продовольственными средствами (22 %) мукой, пшеномъ, крупой и т. п.; эти виды кредита имѣютъ одинаковое распространеніе во всѣхъ уѣздахъ. Но существуютъ нѣкоторые, имѣющіе опредѣленные территоріальные районы, напримѣръ, кредитъ сырыми матеріалами производства: „къ займамъ обращаются многіе изъ мѣстныхъ крестьянъ, занимающихся выдѣлкой бердъ; занимаютъ лѣсъ и пряжу у торговцевъ (Сюзюмская вол.)“. „Къ займамъ обращаются преимущественно ремесленники, которые берутъ въ кредитъ кожи у торговцевъ. Эта форма кредита особенно распространена въ Кузнецкомъ, Хвалын-

*) Сборникъ статист. свѣд. по Сарат. губ. т. III, стр. 28.

скомъ и Саратовскомъ уѣздахъ. Наконецъ, въ южныхъ уѣздахъ Царицынскомъ, Камышинскомъ и Аткарскомъ довольно широко практикуется кредитъ рабочимъ скотомъ. „Практикуется нашими крезами раздача рабочаго скота только на работы весной, по окончаніи ихъ быки отбираются“ (Липовск. вол.). „Крестьяне села Невѣжкина постоянно производятъ займы у своего же крестьянина Н. А. скотомъ. Возьметъ у него крестьянинъ воловъ и работаетъ на нихъ все лѣто и ему же отдастъ за полъ цѣны“ (Копенск. вол.). Предпочтеніе денежныхъ займовъ натуральнымъ оказывается главнымъ образомъ потому, что, какъ это будетъ видно ниже, проценты, взимаемые съ натуральныхъ займовъ значительно выше; какъ не великъ процентъ денежныхъ займовъ, онъ никогда не достигаетъ такихъ баснословныхъ размѣровъ, какъ это случается при займахъ натуральныхъ. Далѣе, предпочитаются денежные займы въ виду ихъ подвижности и болѣе удобнаго хозяйственнаго перераспредѣленія. „Занимать деньгами выгоднѣе, пишетъ одинъ корреспондентъ, проценты не больше; если надо тебѣ кормовъ, то ихъ дешевле достанешь за деньги“ (Бековск. вол.). Кромѣ того, преобладаніе денежныхъ займовъ объясняется также и тѣмъ, что они практикуются въ теченіе всего года, между тѣмъ какъ хлѣбомъ и кормами главнымъ образомъ зимой и въ началѣ весны. „Займы производятся разнообразные: деньгами, хлѣбомъ. Деньгами въ теченіе года въ разное время, хлѣбомъ всегда весной“ (Дуровск. вол.). Наконецъ, въ денежныхъ займахъ заемщикъ меньше страдаетъ отъ колебанія цѣнъ на продукты жизненнаго обихода, что учитывается всегда не въ его пользу.

Эти же причины вліяютъ также и на форму уплаты долговъ. Преобладающей ихъ формой является опять таки денежная и только въ уѣздахъ съ большимъ распространеніемъ аренды—Аткарскомъ, Балашовскомъ, Саратовскомъ и Царицынскомъ—она уступаетъ мѣсто системѣ уплаты отработками, къ этимъ же уѣздамъ относится и высшій процентъ займовъ у частныхъ владѣльцевъ. „Займы производятся большею частью деньгами и хлѣбомъ, но уплата всегда деньгами такимъ родомъ: беретъ хлѣбъ, а росписку выдаетъ на деньги“ (Тернов. вол.) „населеніе часто обращается къ займамъ и деньгами и хлѣбомъ у мѣстныхъ крестьянъ въ февралѣ и мартѣ до осени, но когда продастъ хлѣбъ, то уплата производится деньгами“ (Песчан. вол.); „занимаютъ у зажиточныхъ крестьянъ весною и деньгами и хлѣбомъ, расплата къ 1 октября и рѣже 23 августа деньгами“ (Лопух. вол). „вообще расплата производится день-

гами по всѣмъ видамъ займа, не исключая займовъ хлѣбомъ". (Дуровск. вол., Шалк. вол.). Очень часто встрѣчается соединеніе денежной уплаты долга и уплаты процентовъ работой. „Мѣстное населеніе очень часто кредитуется и большею частью деньгами у зажиточныхъ крестьянъ. Сроки платежа ко времени уборки хлѣба и расплата производится деньгами по всѣмъ видамъ займа, а проценты работой; напримѣръ за 25 рублей на три мѣсяца пашутъ одну десятину" (Алекс. вол.). Часто также практикуется уплата и капитальнаго долга работой. „Беретъ крестьянинъ 10 рублей и долженъ за это вспахать, засѣять хозяйскими сѣменами, выполоть, сжать или, если сѣятся подсолнухи, срѣзать, обмолотить и ссыпать въ амбаръ" (Шир. Буер. вол.). „Расплата производится двоякимъ образомъ: беретъ, напримѣръ, крестьянинъ хлѣба на 5—6 рублей или корма или деньгами и обязывается за это убрать у заимодавца сотенникъ хлѣба, не принимая въ разсчетъ, что это стоитъ. Заимодавецъ ему никогда ничего не приплатитъ, а свое получитъ" (Никол. вол.). Такъ какъ очень часто долгъ приходится дѣлать значительно превосходящій рабочую силу семьи крестьянина, то работа одного года не въ состояніи погасить долга, и заимодавецъ на нѣсколько лѣтъ пріобрѣтаетъ себѣ дешеваго работника. „Возьметъ крестьянинъ 30 рублей у своего же односельчанина на полгода и обязывается ему убрать десятину ржи за процентъ. Не отдаетъ денегъ въ срокъ, убираетъ и другую, уже въ погашеніе долга и такъ до полной расплаты" (Бакурск. вол.). Не менѣе тяжела и форма оплаты натурою. „Занимаетъ крестьянинъ у богатаго сосѣда ржи себѣ на продовольствіе съ тѣмъ, чтобы отдать ее будущей осенью и заимодавецъ вмѣсто одного пуда беретъ два, такъ какъ цѣна весной выше чѣмъ осенью" (Соснов. вол.). „Уплата производится всячески и деньгами и хлѣбомъ и работой и курами и яйцами." (Барк. вол.).

На тѣ или иныя формы кредита, а также виды расплаты вліяетъ несомнѣнно существеннымъ образомъ также и то, у кого производится главная масса займовъ крестьянъ. Въ учрежденіяхъ мелкаго кредита только и могутъ быть какъ займы такъ и уплаты денежныя. Частновладѣльческому хозяйству губерніи, слабо обезпеченному мертвымъ и живымъ инвентаремъ, конечно, выгоднѣе уплата отработками и т. п. Къ разсмотрѣнію именно этого вопроса мы и перейдемъ теперь. На основаніи тѣхъ данныхъ, которыя находились въ нашемъ распоряженіи, можно было различить лишь

три группы заимодавцевъ: мѣстныхъ богатыхъ крестьянъ, частныхъ владѣльцевъ и кредитныя учрежденія. Въ первую группу отнесены также заимодавцы другихъ сословій, торговцы, лавочники и т. п., кредитъ у которыхъ имѣетъ въ существѣ дѣла одинъ и тотъ же характеръ, что и у богатыхъ крестьянъ. О распредѣленіи кредита между указанными группами можетъ дать представленіе слѣдующая таблица. Въ ней приведены также данныя о maximum'ѣ и minimum'ѣ процента и среднемъ процентѣ по частному кредиту.

	У богатыхъ крестьянъ.	У частныхъ владѣльцевъ.	Въ кредитныхъ учрежденіяхъ.	Высшій и низшій %.	Средній %	Число сообщеній
Аткарскій	73,4	16,3	10,3	6—120	41,4	49
Балашовскій	76,0	20,0	4,0	5—100	40,8	50
Вольскій	90,6	6,2	3,2	10—130	50,5	32
Камышинскій	80,0	6,0	14,0	6—120	54,9	50
Кузнецкій	88,4	7,7	3,9	12—240	65,6	26
Петровскій	71,4	12,3	16,3	6— 84	27,0	49
Саратовскій	66,6	15,3	18,1	8—200	34,4	33
Сердобскій	54,0	24,3	21,7	10— 96	30,0	37
Хвалынскій	66,6	14.4	19,0	6— 96	32,2	42
Царицынскій	88,8	—	11,2	6—100	36,4	9
По губерніи	73,9	14,5	13,6	5—240	40,5	376

Изъ этой таблицы видно, что $^3/_4$ деревенскаго кредита находятся въ рукахъ или болѣе зажиточныхъ крестьянъ или торговцевъ—скупщиковъ и т. п. Процентъ сообщеній объ этомъ видѣ кредита значительно понижается по тремъ уѣздамъ Хвалынскому, Саратовскому и Сердобскому. Въ первыхъ двухъ находится наиболѣе исправно дѣйствующія учрежденія мелкаго кредита (наиболѣе высокія проценты займовъ у кредитныхъ учрежденіяхъ) въ послѣднемъ очень распространенъ кредитъ у владѣльцевъ. Въ общемъ по губерніи роль нынѣ дѣйствующихъ кредитныхъ учрежденій ничтожна. Населеніе въ громадномъ большинствѣ и не знаетъ, что они существуютъ и удовлетворяетъ свои нужды въ кредитѣ въ большинствѣ случаевъ черезъ ростовщическій кредитъ. „Къ займамъ прибѣгаютъ большей частью люди бѣдные, а снабжаютъ ихъ деньгами ихъ односельчане наи болѣе зажиточные и можно сказать даже спеціализировавшіеся на этомъ“ (Богород. вол.). Эти спеціализирующіеся крестьяне, или какъ называетъ ихъ другіе корреспонденты „кулаки“, даютъ въ займы за сказочные проценты подъ хлѣбъ, работу, одежу и проч.; займы уплачиваются; не уплачивать

нельзя, такъ какъ придется въ слѣдующій разъ обращаться къ тѣмъ же кулакамъ. Въ руки ихъ такимъ путемъ попадаютъ цѣлыя селенія: доносить о нихъ никто изъ крестьянъ не можетъ, такъ какъ дѣла свои они обдѣлываютъ слишкомъ политично; это одно изъ самыхъ страшныхъ бѣдствіи крестьянъ, благодаря чему ихъ жизнь съ каждымъ годомъ ухудшается" (Баклуш. вол.). Какимъ путемъ достигаются подобныя результаты? Самыми разнообразными: „за пользованіе ссудой на обсѣмененіе за пудъ пшеницы берутъ вмѣсто 90 коп. 1 р. 40 к. въ теченіе пяти мѣсяцевъ" (Николаев. вол.); „есть благодѣтели, 3—4 человѣка, которые очень охотно ссужаютъ волами, продаетъ пару за 80—90 руб., а если не заплатилъ въ срокъ черезъ 4—5 мѣсяцевъ, то забираетъ ихъ за 60—70 руб."; (Невѣжк. вол.). „За пудъ хлѣба выговариваютъ два" (Никольская вол.). „Приходитъ мужичекъ къ кулаку и проситъ на необходимую нужду 10—15 руб. Тотъ спрашиваетъ: „а что у тебя есть"? Мужикъ отвѣчаетъ: „амбаръ, стоющій 50 руб."—Поди и принеси условіе, тогда и дамъ 10—15 рублей, но не больше какъ на 5 мѣсяцевъ.— Условіе составляется такъ: я продалъ такому-то амбаръ за такую-то цѣну и деньги сполна получилъ. Не уплачены въ срокъ деньги, амбаръ сносится" (Хвал. вол.). „А въ нашей мѣстности бѣдные и средніе крестьяне почти всѣ прибѣгаютъ къ такимъ оборотамъ: часть посѣянной пшеницы, находящейся еще на корнѣ, продаютъ мѣстнымъ крестьянамъ-скупщикамъ, а иногда, кто побѣднѣе, то и весь урожай. Скупщикъ покупаетъ у крестьянина пшеницу по той цѣнѣ, которая будетъ стоять на нее на ближайшей станціи въ концѣ августа или началѣ сентября со скидкой съ этой цѣны отъ 4—6 коп. и выдаетъ крестьянину отъ 40 до 50 коп. на пудъ, вычитая скидку. Остальная сумма уплачивается по доставкѣ хлѣба на станцію. Такой способъ кредита для крестьянъ тяжелъ и разорителенъ", (Иванов. вол.) и не можетъ быть инымъ, если достигаетъ 100—120% годовыхъ. При такихъ процентахъ въ интересахъ кредитора подальше затянуть расплату, что часто и случается (Пестров. вол.). Но наряду съ только что описанными фактами существуетъ еще въ Саратовской деревнѣ и видъ кредита безпроцентный. Этотъ фактъ былъ отмѣченъ и основнымъ изслѣдованіемъ. Но это отживающій видъ кредита и практикуется онъ въ рѣдкихъ случаяхъ (9,6%). Это еще послѣдніе остатки той экономической психики, въ которую не укладывалась идея прибыли на капиталъ.

Несомнѣнно, что слѣдующій видъ кредита—землевладѣльческій—мягче, проценты не достигаютъ такой высоты,

взыскиваніе долговъ не сопровождается такими разорительными операціями и т. п. „Займы кормами и хлѣбомъ производятся у мѣстныхъ землевладѣльцевъ, и они процентъ кладутъ меньше, чѣмъ крестьяне". Но и при этомъ такая форма кредита, конечно, мало выгодна для крестьянскаго хозяйства. „Дѣлаются займы у землевладѣльцевъ, причемъ расплачиваются работой, которая удешевляется" (Дивовск. вол.). „Работы подъ уплату производятся разные—уборка, пахота. За уборку одной десятины выдаютъ зимой—3 рубля, а въ лѣтнее время платятъ и 4" (Ков.) „Берутъ солому и полову по цѣнѣ 1 руб. возъ соломы и 5 руб. половы, а уплачиваютъ заработками, которые большею частью убыточны". Такъ, что нѣкоторые корреспонденты ее называютъ „кабалой" (Кунчеров. вол.), а нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ называютъ Колупаевыми и раздѣваевыми (Чирчим. вол.).

Наконецъ, послѣдній видъ кредита составляютъ кредитныя учрежденія. Изъ нихъ указываются сельскіе банки, волостныя кассы и ссудо-сберегательныя товарищества. Это кредитъ самый льготный. Ихъ недостаткомъ или бездѣйствіемъ многіе корреспонденты объясняютъ крайне тяжелыя условія кредита въ деревнѣ. „Дороговизна процентовъ объясняется полнымъ отсутствіемъ кредитныхъ учрежденій (Барк. вол.). Съ другой стороны, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже выяснилось полезное дѣйствіе кредитныхъ учрежденій, высказываютъ пожеланіе о необходимости ихъ расширенія при помощи Государственнаго Банка (Вязовск. вол.).

Перейдемъ теперь къ вопросу о высотѣ процента, а также о срокахъ кредита. Въ общемъ относительно кредита и теперь можно сказать то-же, что говорилось въ отчетѣ по изслѣдованію кредита въ Саратовскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ: „Условія, на которыхъ крестьяне дѣлаютъ займы, не одинаковы не только по уѣздамъ, но и по волостямъ одного и того же уѣзда. Въ торгово-промышленныхъ волостяхъ, гдѣ спросъ на капиталы выше, а предложеніе ихъ болѣе ограничено, проценты по займамъ назначаются большіе, чѣмъ въ волостяхъ, гдѣ спросъ и предложеніе болѣе или менѣе уравновѣшиваютъ другъ друга. При одинаковыхъ условіяхъ кредитованія проценты назначаются тѣмъ выше, чѣмъ на меньшій срокъ дѣлается заемъ и чѣмъ меньше самая сумма займа. На большія суммы кредитуются люди достаточные, имѣющіе имущественное обезпеченіе, а на малыя суммы люди бѣдные, не обезпеченные" *). Какъ видно изъ приведенной уже таблицы проценты колеблются въ са-

*) Сборн. Стат. Свѣд. по Сарат. губ. т. III стр. 30.

мыхъ широкихъ предѣлахъ отъ 5 до 240 годовыхъ. Въ этихъ предѣлахъ кажется нѣтъ ни одной цифры, которая не фигурировала бы въ сообщеніяхъ изъ какой-нибудь мѣстности. На высоту процента вліяютъ самыя разнообразныя причины. Нѣкоторыя уже отчасти выяснились изъ предыдущаго изложенія, напримѣръ, значеніе того обстоятельства, кто состоитъ заимодавцемъ. Болѣе рельефно это вліяніе характеризуетъ слѣдующая таблица:

	До 6%	6—25	25—50	50—100	100	Число сообщен.	
Богатые крестьяне. .	9,6	16,3	26,4	36,2	11,5	278	376
Землевладѣльцы .	—	62,3	34,4	3,3	—	51	
Кредитныя учрежд. .	—	100	—	—	—	47	

Займы у богатыхъ крестьянъ въ большинствѣ случаевъ (77%) относятся къ наиболѣе тяжелымъ по высотѣ оплачиваемыхъ процентовъ; займы у землевладѣльцевъ наоборотъ больше (50%) совершаются на сравнительно льготныхъ условіяхъ. Кредитныя учрежденія берутъ лишь узаконенный процентъ. Не остается безъ вліянія на высоту процента также и форма кредита, т. е. денежный онъ или натуральный. Какъ она отражается, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	До 6%	6—25	25—50	50—100	100	Число сообщен.	
Денежный .	—	12,2	24,3	43,4	19,1	198	376
Натуральн.	3,2	11,4	17,4	45,3	22,7	178	

т. е. натуральный кредитъ много дороже денежнаго.

Не остаются безъ вліянія и сроки. Большая или меньшая продолжительность ихъ вліянія на высоту обратно пропорціональна, какъ это отчасти можно увидѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

	6—25%.	25—50	50—100%	100	Число сообщеній.	
Займы отъ 1— 3 мѣс.	18.1	25,3	37,4	19,2	32,3	121	376
„ „ 3— 6 „	19,3	24,4	41,2	15,1	45,6	175	
„ „ 6—12 „	37,3	32,1	21,2	9,4	18,2	68	
„ „ 12— „	—	—	—	—	3,1	12	

Самое значительное число займовъ совершается на сроки отъ 3—6 мѣсяцевъ; займы отъ 1—до 6 мѣсяцевъ составляютъ болѣе ¾ всѣхъ займовъ. Чѣмъ короче срокъ займа, тѣмъ условія его тяжелѣе. „Уплата производится

деньгами и хлѣбомъ и платятся проценты очень большіе— за каждый взятый рубль платятъ 1 р. 20 к. процентовъ. Объясняется это тѣмъ, что заемъ дѣлается на большой срокъ и неимѣніемъ найти гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ на болѣе льготныхъ условіяхъ". (Камышин.). Если расположить займы по временамъ года, то оказывается, что maximum займовъ (41,2%) падаетъ на весну, затѣмъ идутъ зимніе займы (35%), minimum падаетъ на лѣто (11%) и осень занимаетъ промежуточное положеніе (15%). Въ силу этого главная масса платежей падаетъ на осень. Приведенныя данныя относительно распредѣленія займовъ по принадлежности ихъ сроковъ, и по временамъ года вполнѣ аналогичнымъ даннымъ основного изслѣдованія*).

Всѣ изложенныя условія, конечно, вліяютъ на высоту процента, но они въ свою очередь являются не самостоятельными агентами, а зависятъ отъ того, какой элементъ деревни чаще всего кредитуется, а также отъ степени настоятельности той хозяйственной потребности, на которую дѣлается заемъ. Отвѣтомъ на первый вопросъ можетъ служить слѣдующая таблица.

	Займы бѣдныхъ крест.	Займы среднихъ.	Зажиточныхъ.	Число сообщеній.	Задолженн. растетъ.	Остается безъ измѣн.
Аткарскій	66,6	28,2	5,2	39	68,7	31,3
Балашовскій . . .	66,6	30,7	2,7	39	63,2	36,8
Вольскій	74,0	22,2	3,8	27	80,9	19,1
Камышинскій . . .	59,1	32,8	8,1	49	69,4	30,6
Кузнецкій.	85,0	10,0	5,0	20	68,4	31,6
Петровскій	71,0	23,7	5,3	38	80,0	20,0
Саратовскій	80,7	15,4	3,9	26	73,3	26,7
Сердобскій	70,0	20,0	10,0	30	65,4	34,6
Хвалынскій	78,6	17,8	3,6	28	86,6	13,
Царицынскій . . .	52,9	47,1	—	17	12,1	27,3
По губерніи	69,9	25,2	4,9	313	72,8	27,2

Изъ этой таблицы видно, что главная часть займовъ приходится на долю наименѣе зажиточнаго населенія деревни. Мѣстное населеніе въ значительной своей части всѣхъ уѣздовъ ежегодно почти въ концѣ зимы и въ началѣ весны должно обращаться къ займамъ и деньгами и хлѣбомъ для покрытія своихъ продовольственныхъ нуждъ; „чаще всего прибѣгаютъ къ займамъ бѣдняки" (Верхоз. вол.);

*) Сборн. стат. свѣд. по Саратовск. губ. III стр. 25—26.

къ займамъ обращаются только бѣдные крестьяне преимущественно весной и всего чаще хлѣбомъ, чтобы возвратить по снятіи урожая." (Чадаев. вол.). „Иной, у кого семья большая, за зиму и весну такъ назанимается, что почти все лѣто ему приходится работать на заимодавца". (Николаев. вол.); послѣ отдачи осенью долга—весной опять приходится обращаться къ займамъ и такимъ образомъ устанавливается неизмѣнный круговоротъ ежегодныхъ краткосрочныхъ займовъ.

При преобладаніи въ средѣ заемщиковъ бѣдняковъ все же значительную часть ихъ составляютъ и лица средняго достатка. Очень многіе корреспонденты указываютъ на нихъ, какъ на элементъ наиболѣе кредитоспособный и внушающій довѣріе заимодавцамъ. „Кредитомъ пользуются крестьяне съ среднимъ достаткомъ, не обремененные долгами и имѣющіе скотъ; бѣдняки же не имѣютъ кредита почти совсѣмъ" (Миловск. вол.). Съ ними и обращеніе кредитора иное, т. е. кредиторы охотно разсрочиваютъ имъ долгъ, берутъ меньшій процентъ, бѣдный же классъ и желалъ бы занять, но ему мало вѣрятъ и если даютъ, то по самымъ высокимъ процентамъ (Тарасов. вол.). Въ данномъ случаѣ дѣйствія частныхъ кредиторовъ аналогичны дѣйствіямъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, которыя также ссужаютъ лишь среднихъ крестьянъ, а бѣдные тамъ не могутъ пользоваться кредитомъ за отсутствіемъ кредитоспособности ихъ заемщиковъ (Маріин. вол., Колѣнск. и т. д.).—Послѣдній по распространенности видъ кредита—зажиточныхъ богатыхъ крестьянъ. Этотъ видъ имѣетъ уже торгово-промышленное назначеніе. Богатые занимаютъ рѣдко на торговлю (Шалкин. вол.), на скупку лошадей.

Такъ какъ главный контингентъ заемщиковъ составляютъ бѣдняки и такъ какъ займами они въ большинствѣ случаевъ поддерживаютъ свое продовольствіе, то и задолженность населенія растетъ, на что указываютъ $^3/_4$ сообщеній. Впрочемъ, значительное большинство корреспондентовъ связываютъ этотъ ростъ задолженности съ неурожайными годами. „Задолженность повышается въ неурожайные годы и понижается въ урожайные" (Див. вол.). Но, конечно, связь роста задолженности только съ неурожаями и урожаями внѣшняя, здѣсь кривая задолженности только дѣлаетъ болѣе быстрый подъемъ, а основанія ея роста глубже—ихъ надо искать въ болѣе общихъ причинахъ какъ спеціально аграрнаго характера, такъ и финансоваго. Нужно отмѣтить, что наиболѣе высокіе проценты заемщиковъ изъ среды бѣдняковъ и наивысшій процентъ роста задолженности па-

дают на уѣзды, чаще всего испытывающіе продовольственныя затрудненія" (Хвалынскій, Вольскій, Саратовскій и Кузнецкій). Въ связи съ этимъ указаніемъ мы перейдемъ къ вопросу о назначеніи займовъ, т. е. посмотримъ, какія нужды обслуживаетъ какъ частный, такъ и общественный кредитъ въ деревнѣ Саратовской губерніи.

Нѣкоторыя данныя, освѣщающія этотъ вопросъ, можно извлечь изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Продовольствіе.	Мертвый инвентарь	Живой инвентарь.	Сѣмена.	Аренда.	Сырые матеріалы.	Число сообщеній.
Аткарскій . .	37,7	22,6	18,6	11,3	9,8	—	53
Балашовскій .	35,7	23,7	14,2	12,2	14,2	—	42
Вольскій . . .	51,4	18,9	8,1	10,8	10,8	—	37
Камышинскій.	30,2	20,7	18,9	20,7	9,5	—	53
Кузнецкій . . .	46,0	16,0	12,0	8,0	8,0	10,0	25
Петровскій . .	50,0	20,0	13,3	6,7	6,0	1,4	30
Соратовскій. . .	37,8	19,2	10,3	10,3	14,1	10,3	29
Сердобскій . .	48,7	20,5	10,3	10,2	10,3	—	39
Хвалынскій. .	40,3	14,3	9,8	14,3	12,5	9,8	21
Царицынскій	25,0	8,4	41,7	8,1	16,8	—	12
По губерніи	40,2	19,6	14,6	12,0	10,2	3,4	341

Изъ этой таблицы мы видимъ, что главныя нужды, которыя удовлетворяются путемъ займовъ, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: продовольствіе (сюда же отнесены подати и такіе непроизводительные расходы, какъ свадьбы), потомъ слѣдуетъ мертвый инвентарь, живой, сѣмена, аренда земель и наконецъ сырые матеріалы.

Общую характеристику кредитныхъ нуждъ населенія корреспонденты очень часто дѣлаютъ въ слѣдующихъ словахъ: богатые занимаютъ на какія нибудь коммерческія предпріятія, среднія на улучшеніе хозяйства, бѣдняки на продовольствіе (Верх. Добр. вол.). Эта характеристика подтверждается и выше приведенными данными; % продовольственныхъ нуждъ выше всего въ уѣздахъ, гдѣ великъ и процентъ кредитующихся бѣдняковъ.

Когда у бѣдняковъ зимой не хватаетъ хлѣба (а не хватаетъ его каждую зиму), то приходится прибѣгать къ займамъ (Баклушинск. вол.); займы эти чаще всего дѣлаются натурой: хлѣбомъ, мукой, пшеномъ (Зубрилов. вол.), частью для продовольствія, частью для посѣва; другой періодъ также острой нужды въ продовольствіи—рабочая страда (Березников. вол.) и, наконецъ, наиболѣе важный моментъ

въ денежномъ кредитѣ осень—пора уплаты податей (Сапожков. вол.) и свадебъ, изъ за нихъ бѣдняки „по уши“ влазятъ въ долги (Банновская вол.). Слѣдующая по степени интенсивности нужда—мертвый инвентарь также главнымъ образомъ ощущается весной (Маріинская вол.) и осенью (Боцм. вол.). Особенно высокимъ % кредита на живой инвентарь выдѣляются южные уѣзды: Царицынскій, Камышинскій, Аткарскій. Тамъ вслѣдствіе этого развился особый видъ кредита: раздаются быки на содержаніе зимой съ уплатой 10 руб. и съ правомъ пользоваться ими въ весенній рабочій сезонъ (Липовск. вол.). Значительная часть денежныхъ зимнихъ займовъ въ Балашовскомъ и Аткарскомъ уѣздахъ идетъ на покупку живого инвентаря (Колѣн. и Турк. вол.). Въ Камышинскомъ—непосредственный кредитъ скотомъ (Саламатин. вол.). Въ уѣздахъ съ сильно развитой арендой (Аткарскомъ, Балашовскомъ, Саратовскомъ, Сердобскомъ) выступаютъ на очень видное мѣсто займы по уплатѣ задатковъ (Беков. и Сокур. вол.), платежей арендной платы (Ивановск. 2-я вол.). Наконецъ, въ уѣздахъ съ развитыми кустарными промыслами отмѣчается кредитъ на заготовку сырыхъ матеріаловъ.

Теперь, когда въ большей или меньшей степени выяснились основныя черты положенія кредита въ губерніи, его постоянное участіе въ хозяйственной жизни населенія, формы, способы удовлетворенія, высота %, составъ заемщиковъ и главныя нужды, которыя удовлетворяются путемъ займовъ, остается выяснить количественные размѣры этихъ нуждъ, а также величину той переплаты, которую несетъ населеніе въ числѣ остального налогового бремени вслѣдствіе недостатка въ организованномъ кредитѣ.

Для опредѣленія размѣровъ займовъ населенія можно было бы воспользоваться тѣмъ же матеріаломъ, надъ которымъ мы оперировали выше, но онъ слишкомъ незначителенъ и слишкомъ не точенъ. Можно бы также вычислить размѣры кредита на основаніи количественнаго учета уже констатированныхъ нуждъ, но опять-таки для крестьянскаго хозяйства, при его тѣсной связи производства съ потребленіемъ этотъ методъ далъ бы мало вѣроятные результаты. Самый точный путь это взять отправнымъ пунктомъ бюджетныя данныя о фактическихъ среднихъ размѣрахъ займовъ крестьянскихъ хозяйствъ разныхъ типовъ. Но и этимъ методомъ можно будетъ получить лишь приблизительное грубое понятіе о размѣрахъ займовъ крестьянскаго населенія, такъ какъ такихъ данныхъ по Саратовской губерніи нѣтъ и придется довольствоваться данными Воронежской,

правда, близкой по своей экономической и сельскохозяйственной физіономіи. При опредѣленіи общихъ размѣровъ кредита прежде всего надо установить два отправные пункта: процентъ хозяйствъ, заключающихъ займы какъ натуральные, такъ и денежные и средніе размѣры займовъ или средніе размѣры задолженности кредитующихся хозяйствъ, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ, какъ мы видѣли, срокъ займовъ въ Саратовской губерніи не превышаетъ одного года. Кромѣ того, для опредѣленія размѣровъ не менѣе важна ежегодная переплата процентовъ, чѣмъ годовой оборотъ свободныхъ денежныхъ средствъ и капиталовъ въ средѣ крестьянскихъ хозяйствъ. Въ 1885 — 1886 году для трехъ уѣздовъ Воронежской губерніи зарегистрированы слѣдующія данныя о количествѣ кредитующихся хозяйствъ:

Уѣзды:	Абсолютн. количест. дворовъ.	Въ %-хъ.
Острогожскій. . . .	15228	45,3%
Землянскій	10503	40%
Задонскій	6815	44%

Эти данныя близки къ тѣмъ, которыя установлены изслѣдованіемъ губерніи для двухъ уѣздовъ Царицынскаго и Саратовскаго, гдѣ для перваго установлено 65%, для второго 40%, причемъ эти данныя получены на основаніи договоровъ и сдѣлокъ, занесенныхъ въ книги волостныхъ правленій. Приближающіяся къ этимъ даннымъ получены также и цифры для 2 уѣздовъ Вятской губерніи и 4 Орловской губерніи:

	Абсолютн. количест. кредитующихся дворовъ.	Въ %-хъ.
Вятская губернія.		
У.у. Вятскій. . . .	11698	41,2
„ Нолинскій .	20529	63,2
Орловская губернія.		
У.у. Волховскій . .	12595	75,9
„ Елецкій . . .	22424	68,3
„ Коричевскій .	13067	78,9
„ Кромскій . . .	9645	60,1

Всѣ данныя относятся къ первой половинѣ 80-хъ годовъ и поэтому мы не сдѣлаемъ грубой ошибки, если примемъ ихъ для современнаго положенія Саратовской губерніи; если даже въ 80 годахъ данныя по Саратовской губ. были

таковы, то теперь, по прошествіи 20 лѣтъ, когда отношенія хозяйственныя усложнились, а слѣдовательно кредитъ сталъ играть еще болѣе видную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ, ошибка въ разсчетахъ на основаніи этихъ данныхъ будетъ скорѣе клониться въ сторону уменьшенія, чѣмъ увеличенія дѣйствительной роли кредита. На основаніи болѣе детальнаго анализа нѣкоторыхъ изъ этихъ данныхъ Соколовскому удалось установить связь между земельной обезпеченностью и % кредитующихся хозяевъ *); связь эта выяснялась и изъ предыдущаго изложенія, гдѣ къ уѣздамъ, менѣе обезпеченнымъ землей, относится и болѣе высокій процентъ и высшій % сообщеній о частотѣ займовъ. Поэтому мы въ основаніе своихъ разсчетовъ, придерживаясь изложенныхъ данныхъ, примемъ три разныхъ % кредитующихся хозяйствъ: 50 для многоземельныхъ уѣздовъ, 60 для средне-обезпеченныхъ и 70 для малоземельныхъ, положивъ въ основу ихъ дѣленія количество посѣвной площади на одну семью, занимающуюся земледѣліемъ. Такимъ образомъ основаніемъ нашего разсчета въ этомъ отношеніи будетъ слѣдующая таблица:

	На одну семью посѣвной площади.		% кредит. хоз.
5 сѣверныхъ уѣздовъ	4,8	6,9 дес.	70
3 центральныхъ „	7,9	9,0 „	60
2 южныхъ „	11,5	12,8 „	50

Основнымъ изслѣдованіемъ для двухъ уѣздовъ установлены слѣдующіе размѣры займовъ; если исключить общественные займы, то въ среднемъ на одного заемщика въ Саратовскомъ уѣздѣ приходилось 33 руб. и для Царицынскаго 37 р. Опять таки эти данныя очень близки къ среднимъ для другихъ мѣстностей Россіи, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Воронежская губ.	Орловская губ.	Вятская губерн.
Острогожскій у. 36 р.	Волховск. уѣз. 40,0	Вятскій уѣз. 12 р.
Землянскій „ 46 „	Елецкій „ 44 р.	Нолинскій „ 13 „
Задонскій „ 28 „	Карачевскій у. 30 „	
	Кромской „ 30,2	

То-же подтверждаютъ и бюджетныя данныя, собранныя въ Воронежской губерніи; въ среднемъ по 66 бюджетамъ на одно хозяйство приходило 28 р. 60 коп. *) поэтому мы сдѣлаемъ несомнѣнно самую незначительную ошибку, если примемъ въ среднемъ на одно хозяйство сумму годичнаго займа въ 30 руб. Большая точность разсчетовъ получилась

*) Ссудо-сберегательныя Товарищества въ Россіи, стр. 260–261.

*) В. Ильинъ. Развитіе капитализма, стр. 96.

бы несомнѣнно, если бы приняли не одну среднюю, а нѣсколько для разныхъ группъ хозяйствъ, различающихся по размѣрамъ посѣвной площади и наличности рабочаго скота, что несомнѣнно, очень сильно—какъ это выяснено двумя указанными авторами—вліяетъ на размѣры кредита, но для нашихъ цѣлей грубаго подсчета это не имѣетъ особаго значенія. Число хозяйствъ примемъ по даннымъ переписи 1897 года, а высоту процента, согласно вышеизложеннымъ уже свѣдѣніямъ и отзывамъ мѣстныхъ жителей. Сдѣлавъ на основаніи указанныхъ основаній и данныхъ всѣ разсчеты получимъ слѣдующую таблицу:

Уѣзды.	Число хозяйствъ.	Общая сумма займовъ.	Общая сумма уплачиваемыхъ %.	Сумма переплаты % сравнительно съ узак. %.
Аткарскій . .	41.058	739.020	302.998	214.315
Балашовскій .	42.442	763.950	305.580	213.906
Вольскій . .	27.527	578.040	289.020	219.656
Камышинскій .	42.906	643.590	347.538	270.308
Кузнецкій .	24.288	540.030	351.019	266.216
Петровскій . .	33.203	697.260	188.260	104.589
Саратовскій .	28.955	521.190	177.204	145.662
Сердобскій .	31.476	660.990	198.297	118.979
Хвалынскій .	29.387	617.100	197.472	123.420
Царицынскій	11.858	177.870	64.023	42.679
По губерніи .	313.100	5.935 940	2421.411	1.719.730

Такимъ образомъ, суммы, въ предѣлахъ которыхъ колеблятся кредитныя операціи, очень значительны по своимъ размѣрамъ; очень значительны также и переплаты, которыя несетъ на себѣ населеніе, такъ что мѣропріятія въ области кредита должны занимать непослѣднее мѣсто. Посмотримъ, что въ этой области дѣлается въ настоящее время въ Саратовской губерніи.

Въ настоящее время въ Саратовской губерніи дѣйствуютъ трехъ типовъ учрежденія мелкаго кредита: 1) сельскіе банки, 2) волостные сберегательно-вспомогательныя кассы и 3) ссудо-сберегательныя товарищества. Первыя 2 типа учрежденія—административно-сословныя и послѣдніе—безсословныя. Остановимся на каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности*).

Сельскіе банки.

Сельскихъ банковъ, дѣйствующихъ въ настоящее время въ предѣлахъ Саратовской губерніи—3,—Банновскій, Золотовскій и Грязнухинскій, всѣ они находятся въ Камы-

*) Данныя о кредитныхъ учрежденіяхъ взяты изъ оффиціальныхъ отчетовъ этихъ учрежденій, сообщаемыхъ въ губернское присутствіе и Петербургскій Комитетъ Ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

шинскомъ уѣздѣ. Дѣйствуютъ они на основаніи нормальнаго устава, изданнаго въ 1885 году. Существенныя черты этого положенія слѣдующія: утвержденіе уставовъ производится Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, надзоръ принадлежитъ лицамъ крестьянскаго управленія, основной капиталъ составляется изъ свободныхъ мірскихъ суммъ, пожертвованій и безпроцентныхъ ссудъ земствъ. Операціи состоятъ изъ пріема вкладовъ и выдачи ссудъ не выше 200 рублей и не больше какъ на 12 лѣтъ по процентамъ не свыше 12, съ поручительствомъ и залогомъ предметовъ, не составляющихъ предметъ необходимости въ хозяйствѣ; управленіе находится въ рукахъ совѣта, избираемаго сходомъ; отчетность по формѣ, установленной въ 1890 году, сосредоточивается въ губернскихъ присутствіяхъ. Основными капиталами для организаціи этихъ банковъ послужили: для Банновскаго и Золотовскаго—капиталы удѣльныхъ банковъ, изъ которыхъ первый еще учрежденъ въ 1853 году, а второй въ 1839 г.; для Грязнухинскаго—пожертвованіе г. Готовицкаго (2116 руб.), сдѣланное въ 1889 году.

Обороты этихъ трехъ банковъ все же до извѣстной степени развивались. Въ своемъ анализѣ операцій этихъ учрежденій мы остановимся на трехъ главныхъ элементахъ ихъ дѣятельности,—вкладахъ, ссудахъ и на свободной наличности, которая могла бы идти на удовлетвореніе запросовъ въ ссудахъ.

Данныя о главныхъ операціяхъ сельскихъ банковъ за послѣднее десятилѣтіе можно свести въ слѣдующую таблицу:

ГОДА.	Грязнухинскій.				Банновскій.				Золотовскій.			
	Вклады.	Ссуды выд.	Возвращ.	Остатокъ	Вклады.	Ссуды выд.	Возвращ	Остатокъ.	Вклады	Ссуды выд	Возвращ	Остатокъ
1892	532	3335	3502	1	—	—	—	—	2135	4318	4472	1155
1893	784	1746	4279	15	122	5043	4143	183	2465	15995	11319	140
1894	385	1475	1495	174	83	1581	631	68	1364	1940	2726	347
1895	81	5367	5513	206	110	755	953	100	1290	1313	2650	1124
1896	308	4212	3998	417	1221	6539	5710	337	1396	1750	4475	1336
1897	603	4800	4139	267	2520	4543	2306	864	6133	5930	5030	1698
1898	602	4625	4373	137	2907	5709	2545	52	408	7454	719	5392 [1]
1899	77	4512	4200	61	302	453	524	155	1688	1681	1154	4903 [2]
1900	1345	5382	4752	2	1222	3780	2193	198	1938	765	2345	6498 [3]

[1]) Процентныхъ бумагъ 5045 руб. [2]) Процентныхъ бумагъ 3678 руб
[3]) Процентныхъ бумагъ 2200 руб.

Изъ данныхъ этой таблицы видно прежде всего какъ незначительно и случайно поступаютъ вклады въ сельскіе банки. т. е. какъ мало довѣрія имѣетъ къ нимъ населеніе. Если принять во вниманіе что данныя о ежегодномъ возвратѣ вкладовъ даютъ тѣже почти цифры, то ростъ оборотовъ банковъ долженъ бы развиватся по преимуществу за счетъ % по ссудамъ и быстраго и исправнаго поступленія ссудъ. Но сравненіе двухъ рядовъ данныхъ о ссудахъ выданныхъ и возвращенныхъ показываетъ, что они приблизительно совпадаютъ т е. на протяженіи десятилѣтія мы не можемъ констатировать сколько нибудь замѣтнаго расширенія и ссудной операціи за исключеніемъ Золотовскаго банка. Причиной здѣсь, конечно, является обычное явленіе сословно административныхъ кредитныхъ учрежденій: ссуды фактически не поступаютъ, а переписываются. На это указываетъ рядъ цифръ объ остаткахъ. Въ финансовомъ отношеніи конецъ года кредитныхъ учрежденій краткосрочнаго кредита ни чѣмъ не отличается отъ другихъ моментовъ, а между тѣмъ въ распоряженіи администраціи банковъ мы видимъ въ концѣ года крайне ничтожныя суммы; опять таки и въ этомъ отношеніи выгодно отличается Золотовскій банкъ. Такія до абсурда ничтожныя суммы остатковъ еще болѣе получаютъ значенія въ смыслѣ успѣшности финансовыхъ операцій банковъ, если взять данныя объ ихъ общихъ капиталахъ и ихъ сложеніи. На первое января 1901 года ихъ числилось:

	Срочныхъ ссудъ.	Просроченныхъ ссудъ.	Наличными деньгами.
По Банновскому банку.	9504—75	30834—04	198 —
„ Грязнухинскому „	122 —	5291 —	2 —
„ Золотовскому „	15466 —	27948—50	4903—17

Общій порядокъ веденія дѣлъ въ сельскихъ банкахъ очень характерно изображенъ въ докладѣ г. Готовицкаго Камышинскому уѣздному съѣзду: „положеніе о крестьянскихъ вспомогательныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ и сельскихъ банкахъ почти не соблюдается; большинство поручителей сами должны въ сельскій банкъ и состоятъ кромѣ того поручителями за нѣсколькихъ лицъ. Проценты съ нѣкоторыхъ заемщиковъ не взыскиваются болѣе какъ за 3 года, старые же должники не платили процентовъ по десяти лѣтъ; неуплачиваемые проценты причисляются къ долгу, вслѣдствіе чего долги прогрессивно увеличиваются". Если для прекращенія всѣхъ этихъ отступленій не будетъ принято соотвѣтственныхъ мѣръ, по мнѣнію г. Готовицкаго

банки должны закрыть свои дѣйствія. Все сказанное имѣетъ мѣсто и теперь, какъ это видно изъ только что приведенной таблицы и какъ это подтверждаютъ данныя о поступленіи процентовъ по ссудамъ:

	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.
Банновск.	1001	932	637	1520	2456
Грязнух.	317	324	438	386	420
Золотов.	2291	2259	526	138	1525

т. е опять таки при постоянномъ отсутствіи средствъ въ кассѣ банковъ, при томъ условіи, что всѣ капиталы ихъ—въ просроченныхъ ссудахъ, что уплаченные проценты далеко не соотвѣтствуютъ той ежегодной уплатѣ, которая лежитъ на заемщикахъ за взятыя ссуды. Надо еще взять во вниманіе, что въ приведенной таблицѣ сосчитаны проценты за отсрочку ссуды, проценты уплачиваемые путемъ уменьшенія ссудъ и т. п., такъ что фактическое поступленіе %-овъ совсѣмъ ничтожно.

Волостныя кассы.

Обратимся теперь къ обзору дѣйствія волостныхъ кассъ. Въ 1840 году правительство, озабоченное организаціей мелкаго кредита, учредило сберегательныя и вспомогательныя кассы для государственныхъ крестьянъ. Капиталы ихъ были образованы изъ различнаго рода остатковъ отъ мірскихъ суммъ и арендныхъ статей. Высшій надзоръ возложенъ былъ на палаты государственныхъ имуществъ.

По упраздненіи крѣпостного права эти учрежденія были переданы въ вѣдѣніе общихъ крестьянскихъ учрежденій, что неблагопріятно отразилось на ихъ дѣятельности. Операціи ихъ свелись къ простой перепискѣ ссудъ и учрежденія мало-по малу замирали. Вліяли на это существеннымъ образомъ и недостатки въ ихъ организаціи, незначительность капиталовъ, правила выдачи ссудъ и т. п. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и земствомъ не разъ поднимался вопросъ о ихъ реорганизаціи и мы ниже остановимся на одной изъ наиболѣе важныхъ изъ этихъ попытокъ, а теперь перейдемъ къ характеристикѣ ихъ положенія въ Саратовской губерніи. Къ сожалѣнію, данныя о нихъ не отличаются надлежащей полнотой и не даютъ возможности освѣтить вопросъ въ полномъ размѣрѣ. Въ 1897 году по запросу г. Министра внутреннихъ дѣлъ губернскимъ присутствіемъ составленъ былъ списокъ сельскихъ сословныхъ кредитныхъ учрежденій. Согласно даннымъ этого списка на первое января 1898 года въ Саратовской губерніи числилось 181 волостная касса.

По уѣздамъ и по способу ихъ открытія они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	По закону 1840 г.	По закону 1883 г.	Всего.
Аткарскій . .	26	9	35
Балашовскій .	9	1	10
Вольскій . .	5	—	5
Камышинскій.	23	—	23
Кузнецкій . .	7	—	7
Петровскій . .	23	7	30
Саратовскій .	13	1	14
Сердобскій. .	33	1	34
Хвалынскій .	14	—	14
Царицынскій .	9	—	9
По губ. .	162	19	181

Изъ этой таблицы видно, что наибольшее количество кассъ открыто было въ предѣлахъ Саратовской губерніи еще за долго до уничтоженія крѣпостного права и только 17% всѣхъ волостныхъ кассъ относятся къ болѣе позднему времени, т. е. уже къ тому, когда они поступили въ вѣдѣніе Министерства внутреннихъ дѣлъ. Капиталы всѣхъ кассъ по губерніи во времени измѣнялись слѣдующимъ образомъ *).

		Въ %-хъ увеличенія.
въ 1856 году.	234.357	—
въ 1882 „	820.257	250%
въ 1900 „	918.687	12%

На послѣдніе годы падаетъ лишь 12% увеличенія капиталовъ кассъ, т. е. видимо многія изъ нихъ не только не развивали своихъ оборотовъ, но даже ихъ сокращали и въ значительныхъ размѣрахъ, такъ какъ открытіе даже новыхъ 19 кассъ не повліяло существеннымъ образомъ на на ихъ обороты.

Для характеристики дѣйствія и значенія кассъ мы приведемъ данныя лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ за два періода: до восьмидесятыхъ годовъ и послѣ 90 года, когда они были подчинены надзору земскихъ начальниковъ. По восьми кассамъ того времени Царицынскаго уѣзда и 16 Саратовскаго мы имѣемъ для 1884 года слѣдующія данныя о сложеніи ихъ капиталовъ:

*) См. П. Соколовскій. Ссудо сберегательныя товарищ. стр. 11, 12, 17 приложеній и В. Ф. № 21 стр. 323.

	Мірскихъ капиталовъ.	Сиротскихъ денегъ.	Вкладовъ.	Залоговъ.	Накопивш. %	Всего.	Наличност.
Цариц. у.	14,678	11.010	1924	885	24.849	53.346	722*)
Саратов. у.	27.749	18.661	3359	—	15.014	64.783	1129

Если сравнить эти данныя съ состояніемъ кассъ до 1872 года, то для Царицынскаго уѣзда отмѣчается ежегодно возвышеніе капиталовъ на 2,9%. Въ Саратовскомъ уѣздѣ для нѣкоторыхъ кассъ этотъ процентъ былъ выше, такъ какъ туда поступали иногда крупныя суммы отъ аренды питейныхъ заведеній, мельницъ и т. п. Въ общемъ уже тогда изслѣдованіе констатировало „упадокъ и совершенное запустѣніе кассъ, благодаря ихъ случайному и ничѣмъ не обезпеченному существованію. На протяженіи 12 лѣтъ обороты ихъ уменьшились въ 5 разъ. Вклады какъ это видно изъ приведенной таблицы самые ничтожные, такъ какъ довѣрія населенія къ этимъ учрежденіямъ и не было и не могло быть.

Основной задачей дѣятельности кассы ставилась выдача ссудъ. Гарантіей ихъ возврата было поручительство на каждые 5 рублей и личныя достоинства заемщика. Всѣ эти условія при которыхъ для ссуды въ 60 рублей надо 6—12 поручателей, личное усмотрѣніе старшины приводили къ большимъ злоупотребленіямъ дѣйствующимъ положеніемъ; никто не входилъ въ разсмотрѣніе качествъ заемщиковъ и поручителей, а брали ссуду тѣ, кто успѣлъ раньше заявить свое желаніе о ссудѣ, когда въ кассѣ были деньги. Средняя величина ссуды по Царицынскому уѣзду была 25 руб. и Саратовскому 54, всѣхъ ссудъ выдано въ Царицынскомъ въ 1884 году 2381 руб., въ Саратовскомъ— 2395 р. Если распредѣлить эти ссуды по временамъ года, то получится слѣдующая табличка:

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Царицынскій . . .	47%	17%	18%	18%	100
Саратовскій	28%	28%	11%	33%	100

Взятыя ссуды неохотно возвращаются въ кассу и удерживаются какъ можно долѣе, да и старшины на это не обращаютъ никакого вниманія. Всѣ оборотные капиталы кассы въ 1884 году были въ недоимкахъ; были недоимки еще съ 1866 года.

*) См. сборн. ст. свѣдѣн. Сарат. губер. т. III стр. 9.

Распредѣленіе количества въ 1884 г. ссудъ, просроченныхъ въ разные сроки, можно видѣть по 2 уѣздамъ изъ слѣдующей таблички:

	Проср. ссудъ.
Съ 1866—1870 г.	11
„ 1870—1875 г.	407
„ 1876—1880 г.	566
„ 1880—1884 г.	464

Эта табличка показываетъ, какую собственно фикцію представляютъ изъ себя ссуды волостныхъ кассъ. Кассы фактически давно опустѣли, прекратили свои обороты и ихъ дѣятельность заключалась въ „переписываніи долговъ изъ одного года въ другой"; надо заемщику только „угостить" старшину, писаря и поручителей, внести причитающіеся проценты или причислить ихъ къ долгу и операція закончена. Если же приходилось возвращать вклады, то тогда примѣнялось „выколачиваніе" ссудъ.

Изъ нижеслѣдующей таблички видно, каковы фактическія поступленія и выдачи:

	Поступл.	Выдача.
Ивановская касса .	25	50
Ерзовская „ .	38	55
Ольховская „ .	68	68

Въ волостныхъ правленіяхъ ведутся книги, въ которыхъ записываются заявленія лицъ, желающихъ получить ссуду; но въ этой книгѣ записаны только заемщики, которые уже давно получили ссуду, изъ году въ годъ ее просрочиваютъ, и каждый новый годъ являются просителями и, конечно, удовлетвореннымъ. Краткая характеристика кассъ двухъ уѣздовъ, конечно, съ полнымъ правомъ можетъ быть приложена и ко всей губерніи, такъ какъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній предполагать, что бы дѣло мѣнялось отъ перемѣны собственнаго имени уѣзда: организація, лица, ведущіе дѣло, были одни и тѣ же во всей губерніи, поэтому и существенной разницы быть не могло. Изслѣдователи этихъ двухъ уѣздовъ пришли къ слѣдующему выводу: „до тѣхъ поръ, пока кассы не будутъ изъяты изъ вѣдѣнія волостныхъ старшинъ и писарей или пока надъ ними не будетъ установленъ строгій добросовѣстный контроль, онѣ не въ состояніи исполнять своего назначенія, быть учрежденіями мелкаго народнаго кредита".

Обратимся къ тѣмъ поправкамъ, которыя вносились соотвѣтственнымъ вѣдомствомъ въ дѣло сословныхъ учрежденій мелкаго кредика и оцѣнимъ ихъ значеніе съ точки зрѣнія описаннаго фактическаго положенія дѣла. Къ числу

ихъ прежде всего надо отнести законъ 1883 года о сельскихъ банкахъ и подчиненіе волостныхъ кассъ земскимъ начальникамъ.

Послѣ этихъ двухъ опытовъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ запросило губернскія присутствія относительно цѣлесообразной организаціи и постановки учрежденій мелкаго кредита. Всѣ почти губернскія присутствія (въ томъ числѣ и Саратовское) констатировали фактъ, что „волостныя кассы, вслѣдствіе неудовлетворительной ихъ организаціи и недостаточнаго надзора за ними, находятся въ состояніи упадка и большая часть ихъ производитъ незначительныя операціи, вслѣдствіе неимѣнія наличныхъ суммъ и нахожденія капитала въ безнадежныхъ къ полученію ссудахъ, поэтому нѣкоторыя присутствія даже приходили къ заключенію, что болѣе цѣлесообразнымъ было бы передать организацію сельскаго кредита правительственнымъ или земскимъ учрежденіямъ“.*)

Что касается закона 1883 г., то имъ, по словамъ оффиціальной записки Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, не было, однако, придано „необходимой правильности и стойкости, ибо порядокъ дѣйствій большей части сельскихъ кредитныхъ учрежденій не былъ въ достаточной мѣрѣ установленъ“. По нашему мнѣнію едвали можно придумать такой порядокъ, который бы обезпечилъ этимъ учрежденіямъ правильное функціонированіе. Главный ихъ недостатокъ въ отсутствіи капиталовъ черезъ просроченныя ссуды и отсутствіи надзора. По закону 1890 года они были подчинены вѣдѣнію земскихъ начальниковъ и этотъ надзоръ оказался въ большинствѣ случаевъ безрезультатнымъ; и это вполнѣ понятно при той массѣ обязанностей, которыя возложены на земскихъ начальниковъ. Въ Камышинскомъ уѣздѣ, напримѣръ, констатировано полное „фактическое прекращеніе операцій русскихъ кассъ, а нѣмецкія хоть и продолжаютъ болѣе или менѣе успѣшно свои операціи, но также должны считаться съ громадными кассовыми долгами: такъ одна изъ самыхъ богатыхъ кассъ—Усть-Кулалинская,—имѣла на первое января 1902 года всѣхъ капиталовъ на 125.763 р. 6 к.; изъ этой суммы было въ ссудахъ 98365 р., подъ закладъ бумагъ 6005 руб. и только 21.393 р. было въ наличности.*)

Для примѣра возьмемъ составъ нѣсколькихъ кассъ: въ Ягодно-Полянской кассѣ изъ всего капитала на первое января 1901 года состояло въ ссудахъ 37860 руб., изъ нихъ 27154 р. просроченныхъ ссудъ; въ Лопуховской кассѣ

*) Вѣстн. Финансовъ № 22, стр. 381.

*) Земекая Недѣля № 10. 1902 г. Отд. сельско-хоз., стр. 24.

изъ капитала въ 6190 р.—5579 р. состояло въ просроченныхъ ссудахъ; въ Тарасовской изъ 5360 р.—5226 р. въ просроченныхъ ссудахъ и т. п.; такъ что современное положеніе волостныхъ кассъ нисколько не измѣнилось къ лучшему въ сравненіи съ восьмидесятыми годами. Несомнѣнно, что съ каждымъ годомъ функціи волостныхъ правленій все разширялись, обязанностей у нихъ прибавлялось, а имъ по прежнему надо было слѣдить за возвращеніемъ ссудъ, опредѣлять кредитоспособность, т. е. выполнять такія сложныя операціи, которыя въ нынѣ дѣйствующихъ кредитныхъ учрежденіяхъ раздѣлены между двумя учрежденіями—правленіемъ и учетнымъ совѣтомъ. Далѣе мы уже отмѣчали нераціональную постановку поручительства; съ каждымъ годомъ, конечно, они давали себя чувствовать все сильнѣе, установилась практика дѣлежа ссудъ между заемщиками и поручителями, а вмѣстѣ съ тѣмъ явились недоразумѣнія по уплатѣ. „Переписываніе“ ссудъ по прежнему составляло главную операцію кассъ; притокъ средствъ былъ самый ничтожный, какъ мы это уже видѣли, а потребность въ кредитѣ все возрастала и кассами, конечно, не удовлетворялась. Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній относительно источниковъ кредита выяснилось уже сравнительно ничтожество въ его удовлетвореніи со стороны кредитныхъ учрежденій,—но и эту ничтожную часть удовлетворительныхъ отвѣтовъ надо отнести, главнымъ образомъ, на долю дѣйствующихъ въ предѣлахъ Саратовской губерніи ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Ссудо-сберегательныя товарищества.

Иниціатива учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Саратовской губерніи принадлежитъ Саратовскому губернскому земству. 17 мая 1871 года Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено было земствамъ открывать банки и прочія кредитныя учрежденія для пріема вкладовъ и выдачи краткосрочныхъ ссудъ подъ соло-векселя и подъ залогъ денежныхъ цѣнностей. Извѣщая объ этомъ Министръ Финансовъ обращалъ вниманіе губернскаго земства также и на учрежденія мелкаго кредита. Управа въ своемъ докладѣ по поводу этого извѣщенія предлагала запросить уѣздныя земства высказаться по этому вопросу, а потомъ уже рѣшать, что открывать, земскіе банки или ссудныя товарищества. Мнѣнія уѣздныхъ земствъ были собраны и управа уже въ докладѣ собранію 1874 г. признавала, что наиболѣе важнымъ мѣропріятіемъ въ области мелкаго кредита должны быть учрежденія мелкаго кредита, ссудо-сберегательныя товарищества. Но они могутъ имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если иниціа-

тиву въ этомъ дѣлѣ возьмутъ на себя частныя лица, какъ это имѣетъ мѣсто уже въ Хвалынскомъ уѣздѣ, гдѣ за организацію учрежденій мелкаго кредита взялись В. В. Безобразовъ, И. Н. Колюбакинъ и волостной старшина г. Кузинъ. Но въ то же время управа признавала, что вести дѣло безъ субсидіи земства на образованіе основного капитала нельзя, поэтому предлагала открыть на организацію ссудо-сберегательныхъ товариществъ подвижной кредитъ, а также приступить къ широкой популяризаціи учрежденій мелкаго кредита. Начиная съ этого года вплоть до 1890 г. въ смѣту губернскаго земства вносилась сумма 3000 рублей на организацію учрежденій мелкаго кредита, въ 1890 г. эта сумма уменьшена до 525 рублей. Въ 1891 г. въ смѣтѣ по этой статьѣ ничего не было поставлено и до настоящаго времени въ губернскомъ собраніи ни слова не было сказано о мелкомъ кредитѣ. Но какъ бы то ни было, благодаря помощи губернскаго земства открыто было болѣе 20 товариществъ.

Въ настоящее время въ Саратовской губерніи дѣйствуютъ 26 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, которыя расположены по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

Саратовскій уѣздъ. . . .	11
Вольскій	3
Хвалынскій	4
Балашовскій	2
Аткарскій	1
Камышинскій	1
Кузнецкій	2
Сердобскій.	2

Въ остальныхъ уѣздахъ (Петровскомъ и Царицынскомъ) ссудо-сберегательныхъ товариществъ нѣтъ.

Исторія кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита въ Саратовской губерніи представляетъ изъ себя въ общихъ чертахъ повтореніе или отраженіе общерусской исторіи этихъ учрежденій: „нѣжное растеніе взлелеянное на цивилизованной почвѣ Германіи“, перенесенное въ Саратовскія степи и лѣса, не заглохло, поддержанное сперва Саратовскимъ Земствомъ, потомъ мѣстной, личной и общественной иниціативой. Значеніе иниціативы земства лучше всего можетъ иллюстрировать слѣдующая таблица:

Открыто товариществъ.

	За періодъ 1875—1881 г.	За періодъ 1882—1890 г.	За періодъ 1891—1899 г.	Всего открыто.	Всего закрыто.	Дѣйствуетъ.
Аткарскій	2	—	1	3	2	1
Балашовскій . .	—	2	—	2	—	2
Вольскій . . .	5	2	—	7	4	3
Камышинскій . .	1	2	—	3	2	1
Кузнецкій . . .	—	—	2	2	—	2
Саратовскій . .	15	2	—	17	6	11
Сердобскій . . .	—	2	1	3	1	2
Хвалынскій . .	2	1	1	4	—	4
По губерніи .	25	11	5	41	15	26

По мѣрѣ убыванія земскаго интереса къ дѣлу ссудо-сберегательныхъ товариществъ убываетъ количество открывающихся товариществъ; наименьшее количество открытыхъ товариществъ падаетъ на девяностные годы, т. е. тотъ періодъ, когда губернскимъ земствомъ уничтоженъ подвижный кредитъ на ссуды вновь открывающимся товариществамъ. Какъ видно изъ той же таблички, ссудо-сберегельныя товарищества Саратовской губерніи представляютъ изъ себя довольно стойкія и прочныя учрежденія—изъ всѣхъ открывшихся 41 товариществъ не приспособились къ своей работѣ лишь 15, т. е. меньше 35%. Остальныя свѣдѣнія относительно дѣятельности товариществъ мы изложимъ примѣнительно къ каждому изъ нихъ и общей ихъ суммѣ (26).

О главныхъ отрасляхъ дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ и ея развитіи можно судить прежде всего по росту количества ихъ членовъ. Относительно этого момента мы располагаемъ данными за послѣднее десятилѣтіе по 26 товариществамъ, но для характеристики остановимся лишь на двѣнадцати, для которыхъ ееть наиболѣе полныя данныя:

Товарищества.	Число членовъ.				
	1890—91 г.	1892—93 г.	1894—95 г.	1896—97 г.	1898—99 г.
Широко - Уступское (Атк. у.).	125	100	86	76	68
Турковское (Балаш. у.).	157	146	150	225	230
Булгаковское (Вольскаго у.).	125	122	113	97	1
Идолгское (Сар. у.). .	150	111	159	330	383
Николаевское	337	260	185	182	244
Липовское.	693	447	430	197	253
Вязовское	534	642	667	639	555
Бековское (Серд. у.). .	440	681	794	863	996
Сосново - Мазинское (Хвалын. у.). . . .	411	388	380	367	365
Акатно - Мазинское (Хвалын. у.). . . .	852	876	854	1038	1220
Шиковкое (Хвал. у.).	467	481	452	419	433
Двор.-Переш. (Хвал. у.).	—	40	115	208	736

Если взять данныя о числѣ членовъ послѣдняго періода (5594) и сравнить ихъ съ первымъ—(4291), то окажется, что общее число членовъ въ 12-ти товариществахъ возросло, но въ то же время по годамъ, а особенно по отдѣльнымъ товариществамъ, оно колеблется болѣе или менѣе значительно. Но эти колебанія свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что данное товарищество живетъ, его исполнительные органы постоянно и внимательно слѣдятъ за составомъ членовъ, который въ существѣ дѣла прежде всего составляетъ гарантію правильнаго функціонированія кредитнаго учрежденія. Значеніе этихъ колебаній выяснимъ на отдѣльномъ конкретномъ примѣрѣ. Одно изъ наиболѣе исправно функціонирующихъ кредитныхъ товариществъ—Николаевское.

Вотъ какъ объясняются эти колебанія въ числѣ членовъ Николаевскаго товарищества въ его докладной запискѣ, поданной въ губернскую управу: „Ко времени начала девяностыхъ годовъ выяснялись главные недостатки организаціи нашего товарищества, которые мѣшали его операціямъ быть устойчивыми и правильными. Главнѣйшіе изъ нихъ: неправильный пріемъ членовъ, безденежная переписка ссудъ и т. п. Были случаи, что въ члены товарищества принимались, напримѣръ, изъ одного семейства 3, а то и 4 человѣка, владѣвшихъ однимъ общимъ имуществомъ. Внося фиктивно полные паи (50 руб.), эти четыре человѣ-

ка, за взаимнымъ поручительствомъ брали ссуды въ размѣрѣ 100 рублей на каждаго. Понятно, что такое семейство не могло уплатить ссуду въ 400 руб., а ограничивалось уплатой процентовъ, а правленіе не настаивало на погашеніи долга хотя бы частичномъ. Начиная съ конца 80-хъ годовъ и начала 90-хъ положеніе дѣла измѣнилось. Принятъ былъ рядъ мѣръ, клонящихся къ болѣе правильной постановкѣ дѣла: исключеніе безнадежныхъ членовъ, болѣе внимательный и строгій пріемъ членовъ вновь, сокращеніе переписки ссудъ". Съ этой точки зрѣнія надо смотрѣть вообще на колебанія въ количествѣ членовъ—и поэтому они только свидѣтельствуютъ о жизненности учрежденія и гораздо болѣе опаснымъ являлся бы безпрерывный его ростъ. Основнымъ изслѣдованіемъ для шести ссудо-сберегательныхъ товариществъ за три года констатированы слѣдующія данныя относительно выбывшихъ членовъ:

	За невзносъ ссуды.	За невзносъ пая.	За смертью.	По желанію.	Число членовъ	% всѣхъ выбывшихъ къ общему числу членовъ.
1881	0,01	0,9	0,9	1,9	1336	50	3,7
1882	0,6	0,6	0,6	2,3	1598	65	4,3
1883	0,8	0,4	1,1	2,1	1886	81	4,3
Число членовъ за 3 года .	27	28	41	100	4820	196	4,1

Число исключенныхъ за невзносъ ссуды постепенно увеличивается, наоборотъ—за невзносъ пая уменьшается. Теперь эта причина вслѣдствіе измѣненія устава уже не существуетъ и, какъ мы видѣли, главное основаніе исключенія теперь составляетъ невзосъ ссуды. Относительно имущественнаго состава членовъ надо замѣтить, что „товарищества избѣгаютъ принимать въ члены бѣдняковъ, съ которыхъ въ случаѣ неуплаты ссуды нечего взять *). Но съ другой стороны невѣрно также иногда высказывавшееся въ литературѣ мнѣніе, что главный составъ членовъ составляютъ „кулаки". Имъ нѣтъ никакой пользы состоять членами товарищества и получать на свой капиталъ 12% годовыхъ, когда они могутъ путемъ частнаго кредита получить 40—100%. Являясь по своему основному типу учрежденіями безсословными, ссудо-сберегательныя товарищества въ тоже время состоятъ исключительно почти изъ крестьянъ. Въ настоящее время въ большинствѣ товариществъ — слѣдующій порядокъ вступленія въ члены:

*) Сбори стат. свѣдѣній т. Ш. стр. 47.

„требуется засвидѣтельствованное старостой свѣдѣніе объ имуществѣ, семейномъ составѣ и задолженности. Въ совѣтѣ эти свѣдѣнія дополняются характеристикой личныхъ качествъ просителя, доставляемой тѣми членами совѣта, въ районѣ которыхъ онъ проживаетъ. При этомъ бываетъ такъ, что малая имущественная кредитоспособность вполнѣ уравновѣшивается хорошими нравственными качествами и не служитъ препятствіемъ къ поступленію въ члены товарищества, и наоборотъ. На совѣтѣ устанавливается и первоначальный размѣръ кредита новаго члена; дальнѣйшее же увеличеніе или уменьшеніе кредита дѣлается уже Правленіемъ сообразно съ аккуратностью члена въ разсчетахъ съ товариществомъ". Такой порядокъ пріема членовъ даетъ возможность пользоваться ссудой дѣйствительно нуждающимся въ ней, а не только состоятельнымъ, которымъ ссуда по ея ограниченности не нужна.

Капиталы товариществъ составляются изъ трехъ главныхъ источниковъ: паевыхъ взносовъ, вкладовъ и займовъ. Разсмотримъ въ отдѣльности каждый изъ этихъ источниковъ. Въ большинствѣ случаевъ паевые взносы не играютъ существенной роли въ качествѣ источника капиталовъ, такъ какъ члены поступаютъ въ товарищество для того, чтобы получить ссуду, поэтому паи въ большинствѣ случаевъ являются фиктивными и представляютъ изъ себя то, что крестьяне называютъ не „настоящій" долгъ ихъ товариществу. Въ большинствѣ товариществъ высшій размѣръ пая установленъ въ 50 рублей. Указанныя уже колебанія въ количествѣ членовъ прежде всего, конечно, отзовутся на размѣрахъ паевыхъ капиталовъ; въ то же время на ихъ ростъ отзываются также и различныя соотношенія между разными группами членовъ товарищества, сдѣлавшихъ полные или неполные взносы. Къ сожалѣнію матеріалы, которыми мы пользуемся, не даютъ возможности разбить наличный составъ членовъ по размѣрамъ паевыхъ взносовъ и мы можемъ дать лишь общее понятіе о ростѣ паевыхъ капиталовъ, по уже указаннымъ двѣнадцати товариществамъ:

Паевой капиталъ.

	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г
Широко-ступ.	4106	4108	4102	3509	3316	3010	2559	2367	2252	2175
Турковское . .	728	1289	1118	1365	1220	1325	1566	1654	1922	2045
Булгаковское .	3967	4262	4612	4836	4563	4032	4287	4074	3877	3589
Идолгское . . .	7353	6728	4753	4553	4689	5796	6885	7738	8231	9724
Николаевское	9014	8871	7858	5968	5335	4976	5027	5301	5908	6107
Липовское . .	11802	12958	—	15509	9990	10386	—	10561	—	-
Вязовское . .	14633	15603	16540	17083	17359	16672	16710	15624	—	13429
Бековское .	4144	7349	10098	11707	14782	16127	18066	19861	—	23253
Сосново-Маѣнск.	15440	15460	15180	15185	14625	14605	14121	18263	—	12935
Акатно-Маз. . .	26798	29705	32491	33335	34215	35573	40754	46637	49533	53597
Шиковское . .	13174	15699	19055	19650	19691	19883	19835	18774	18770	18175
Терешанское . .	—	—	—	445	1160	1858	2521	4504	8327	13976

Какъ видно изъ этой таблицы въ общихъ чертахъ движеніе паевыхъ капиталовъ соотвѣтствуетъ движенію количества членовъ, но, конечно, это соотвѣтствіе обнаруживается не вполнѣ и на это вліяетъ существеннымъ образомъ вторая причина, т. е. измѣненія въ количествѣ разныхъ группъ членовъ.

Сравнительное ихъ отношеніе для товариществъ Саратовскаго уѣзда выражалось въ восьмидесятые годы слѣдующими данными:

	1 группа (1—15 р.).	2 группа (15—39 р.)	3 группа (30—50 р.)	Всего.
% членовъ къ общему ихъ числу	40	37	23	100
% засмщиковъ къ общему ихъ числу	38	41	21	84
% заемщиковъ къ общему числу членовъ своей группы	79	94	78	—
% суммы паевъ къ общей	15	38	47	100
% суммы ссуъ къ общему ихъ числу	20	41	35	96
Средній размѣръ пая	8	21	44	21,4
Средній размѣръ ссуды	26	50	81	50,4

Вторая группа составляетъ центръ тяготѣнія дѣйствія товариществъ, здѣсь наибольшее число заемщиковъ, наибольшая сумма ссудъ и т. п. Эта таблица опять таки подтверждаетъ раньше высказанное мнѣніе относительно того, кому болѣе всего служитъ товарищество.

Вклады наиболѣе интересны съ точки зрѣнія довѣрія населенія къ кредитнымъ учрежденіямъ. Мы уже видѣли, какъ мало оно довѣряетъ сословно-административнымъ учрежденіямъ; иначе оно относится къ ссудо-сберегагельнымъ товариществамъ, какъ объ этомъ говорятъ слѣдующія данныя:

	Сума вкладовъ за 1890—1894 г.	Сумма вкладовъ за 1895—1899 г.
Турковское	1873 руб.	2756 руб.
Идолгское	27333 „	33773 „
Николаевское	6317 „	12472 „
Бековское	34774 „	54654 „
Шиковское	30454 „	38546 „

Какъ видно изъ этой таблицы сумма вкладовъ въ нѣкоторыхъ товариществахъ возрасла за пятилѣтіе вдвое, т. е.

увеличеніе ежегодно составляло 20%, а для кассъ мы констатировали сокращеніе ежегодныхъ оборотовъ почти на 5%. Займы товариществами производятся отчасти въ государственномъ банкѣ согласно пункту 1-му I-го параграфа высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта; но эти займы, конечно, не могутъ имѣть существеннаго значенія въ качествѣ оборотнаго капитала. Всѣ ссудо - сберегательныя товарищества всей Россіи должны были въ 1894 году банку только 224.142 рубля. Займы эти вмѣстѣ съ займами у частныхъ лицъ по всѣмъ ссудо - сберегательнымъ товариществамъ Саратовской губерніи въ 1900 году составляли 81.133 рубля, что въ сравненіи съ оборотомъ ихъ въ 3267676 руб. или даже выданными ссудами—1481140 р. составляетъ ничтожную совсѣмъ сумму.

Переходимъ теперь къ самому важному вопросу въ дѣятельности товариществъ, а именно къ ихъ ссудной операціи. Мы ее разсмотримъ прежде всего со стороны количественной въ колебаніяхъ за послѣднее десятилѣтіе. Въ этомъ отношеніи намъ опять придется встрѣтиться съ тѣмъ же вліяніемъ фильтраціи членовъ, о которомъ мы говорили выше.

Данныя относительно тѣхъ же двѣнадцати товариществъ представляютъ слѣдующую общую картину ссудной операціи мѣстныхъ кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита:

	ВЫДАННЫХЪ ССУДЪ:									
	въ 1890 г.	въ 1891 г.	въ 1892 г.	въ 1893 г.	въ 1894 г.	въ 1895 г.	въ 1896 г.	въ 1897 г.	въ 1898 г.	въ 1899 г.
Товарищества:										
Широко-Уступ.	22438	12918	17803	13944	12887	17061	17778	16114	15128	13086
Турковское . .	3520	5599	2514	2705	2644	3475	6476	5500	6203	5023
Булгаковское .	16414	23075	21081	18333	15579	14838	11785	7087	7723	8886
Идолгское . .	16487	9442	12195	9617	16902	21900	28992	28484	—	35274
Николаевское .	9461	7265	8538	11411	13479	15685	16698	13528	—	16754
Липовское . . .	47952	50453	—	35249	30431	31764	—	16062	—	—
Вязовское . . .	48328	54299	58103	61550	63750	63446	60553	51011	—	46047
Бековское . . .	15359	26508	31658	37033	37378	44785	47948	50227	—	50182
Сосново-Маз .	71680	71683	76043	73224	76393	69062	70262	66879	—	48042
Акатно-Маз. . .	269847	276569	264762	286025	314799	305798	370569	408093	—	513349
Шиковское. . .	53318	65133	83423	91329	84140	84876	78087	90865	—	134662
Терешанское. .	—	—	—	675	3543	6396	10827	16350	—	40977

Изъ этой таблицы видно, что почти во всѣхъ товариществахъ ссудная операція расширяется и сокращается только временно подъ вліяніемъ исключенія безнадежныхъ должниковъ и т. п. Оцѣнить значеніе этой операціи можно лишь въ соотвѣтствіи только съ исправностью возвращенія ссудъ, а въ этомъ отношеніи даже данныя восьмидесятыхъ годовъ говорятъ объ относительной исправности возвращенія ссудъ, т. е. „переписываніе“ здѣсь практикуется несравненно меньше:

	% суммъ 3 мѣсячныхъ ссудъ.	% шестимѣсячныхъ.	% девятимѣсячныхъ.	% годичныхъ.	% суммъ просроченныхъ ссудъ.
1881 года	31,3	45,7	24,8	—	2,6
1882 года	28	48	23	1,5	5,5
1883 года	80,7	48.5	20,1	0,7	5,8

Еще яснѣе это видно изъ слѣдующей таблички:

	1881 г.	1882 г.	1883 г.
% уплаченныхъ займовъ .	68	57	64
% уплаченныхъ ссудъ .	37	31	32

„Нужды заемщиковъ—общія у всѣхъ, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ и даже вытекающія изъ строя его. Наибольшій спросъ ссудъ падаетъ на весенніе и осенніе мѣсяцы. Въ теченіи ихъ крестьянинъ, какъ говорится „поиздержится, у иныхъ окажется недостача въ сѣменахъ, другому—вновь заводить земледѣльческій инвентарь, такъ что къ веснѣ является много нуждающихся въ ссудѣ. Отсрочка дѣлается лишь тогда, когда въ кассѣ есть свободныя деньги“ *).

Относительно размѣровъ ссудъ мы остановимся лишь на средней величинѣ ихъ. По пятилѣтіямъ она колебалась слѣдующимъ образомъ:

	Средній размѣръ ссуды за 1890--94 г.	Средній размѣръ ссуды за 1896--99 г.
Широко-Уступское.	55	55,2
Турковское	17	25,5
Булгаковское . . .	58,8	64,7
Идолгское , ...	37,0	32,4
Николаевское . . .	43,3	53,0
Липовское	32,8	52,7
Вязовское	32,8	41,2
Бековское	37,2	37,9
Сосново-Маз.	—	—
Акатно-Маз. . . .	68,3	78,4
Шиковское	52,3	70,1
Терешанское	42,3	50,1

*) Сб. ст. св. т. III, стр. 68.

Во всѣхъ почти товариществахъ средній размѣръ повысился; на это вліяли болѣе строгій выборъ членовъ, а также и возможность большого имъ довѣрія со стороны исполнительныкъ органовъ товарищества; большая строгость въ опредѣленіи кредитоспособности, аккуратность въ расплатѣ также вліяли и на повышеніе размѣра ссуды. Процентъ по ссудамъ взимается въ громадномъ большинствѣ 12, и только очень немногія товарищества понизили его до 10 и даже 8 (Вязовское и Самойловское). Значительная высота процента зависитъ отъ того, что товариществамъ приходится платить сравнительно высокій процентъ по займамъ не ниже 6%, да кромѣ того члены пайщики неохотно понижаютъ процентъ, такъ какъ это связано съ пониженіемъ прибыли.

Изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ ясно, что ссудо-сберегательныя товарищества при всѣхъ ихъ недостаткахъ организаціи представляютъ въ данное время въ Саратовской губерніи наиболѣе совершенную форму кредитнаго учрежденія. Мы не можемъ останавливаться на недостаткахъ ихъ организаціи, это не разъ уже дѣлалось, на сравненіи устава ссудо-сберегательныхъ товариществъ и характера ихъ, о чемъ существуетъ спеціальная литература, укажемъ только на основныя препятствія, которыя въ Саратовской губерніи имѣютъ такое же значеніе для ихъ развитія, какое и вообще въ Россіи. Какъ уже выяснилось—изъ обзора операцій ссудо-сберегательныхъ товариществъ—на ихъ исполнительныхъ органахъ лежитъ серьезная работа, которая требуетъ много интеллигентнаго труда, и даже спеціальныхъ знаній, поэтому то изъ всѣхъ открывшихся въ Саратовской губерніи товариществъ уцѣлѣли тѣ, гдѣ на мѣстахъ нашлись люди, которые могли стать во главѣ товариществъ и повести ихъ дѣло. Это или мѣстные землевладѣльцы (Липовское, Вязовское, Шиковское товарищества) или земскіе агенты и служащіе, (Турковское, Широко-Уступское) или же другія мѣстныя интеллигентныя силы (Маріинское, Идолгское) и т. п. Слѣдующимъ препятствіемъ является недостатокъ средствъ. Мы видѣли, какъ незначительны размѣры вкладовъ и займовъ сравнительно съ потребностью въ ссудахъ и какъ мало помогаетъ имъ въ этомъ отношеніи государственный банкъ. А между тѣмъ на мѣстахъ, во всѣхъ раіонахъ Россіи, есть громадныя денежныя средства, которыя могли бы служить самыми удобными источниками оборотныхъ капиталовъ для учрежденія мелкаго кредита.

Мы говоримъ о государственныхъ сберегательныхъ кассахъ: о томъ, какія суммы завязаны въ нихъ можно судить

хотя-бы по даннымъ относительно центрально-черноземнаго раіона, къ которому принадлежатъ и Саратовская губернія

	I.	II.	III.	IV.			
Годы.	Общая сумма.	Земледѣльцы.	Земледѣлія и сельскіе промыслы	Всѣ остальные.	% отношенія III гр. къ четв.	Средній размѣръ вкладовъ IV гр.	
1895	52962608	—	11500019	41462569	21,7	20,08	212
1896	57801511	1185400	12475101	44141070	22,4		143
1897	64637100	1325600	18852400	49456106	21,4	23,15	191
1898	74863500	1827900	87 10300	54325600	24,3		202
1899	84678100	1977700	22568300	60133100	26,6	25,15	206
1900	102830500	2558000	25845800	74426300	25,1		210

Возьмемъ еще такія же данныя для одной Саратовской губерніи:

1897	10344900	186900	2097300	8070700	21,1	213
1898	12205300	223700	3173400	7254200	24,3	225
1899	13538400	263400	3473000	9602100	26,6	280
1900	15721000	246400	3653000	11791600	25.2	227

Изъ этихъ табличекъ видно, какъ ежегодно растутъ, накопляются въ кассахъ капиталы и какъ вмѣстѣ съ этимъ уходятъ изъ провинціи ея послѣднія средства, которыми бы она могла располагать для народнаго кредита: „они отвлекаютъ накопленія крестьянъ, мелкихъ производителей вообще отъ мѣстнаго кредита и направляютъ ихъ на удовлетвореніе кредитныхъ нуждъ государства. Благодаря сберегательнымъ кассамъ тяжесть государственныхъ займовъ перелагается съ накопленій состоятельныхъ классовъ на накопленія крестьянъ, кустарей, рабочихъ. Благодаря имъ народныя сбереженія не получаютъ производительнаго назначенія, а расходуются, на нужды государства. При современной ихъ организаціи, сберегательныя кассы представляютъ гиганскую помпу; высасывающую народныя сбереженія“ *). Это обсасывающее значеніе тѣмъ болѣе тяжело, что капиталъ сберегательныхъ кассъ имѣетъ тенденціи расширять именіи за счетъ крестьянъ и кустарей. Генер.-лейт. Чихачевымъ уже внесена была записка въ особое сомкнутіе о томъ, чтобы капиталы кассы обращены были по организаціи, но это предложеніе не встрѣтило сочувствій, потому что при этомъ произойдетъ отливъ сбереженій, такъ какъ кассы теперь сильны правительственной гарантіи цѣлости сбереженіи. Странная мотивировка,—какъ будто-бы правительственная гарантія уничтожится отъ того, что капиталы будутъ служить нуждамъ народнаго кредита, а не государственнаго.

Кромѣ этихъ двухъ основныхъ препятствій вліяютъ также недостатки контроля и затрудненія по взысканію

*) С. Прокоповичъ. Кооперативное движеніе, стр. 105.

ссудъ, особенно тогда, когда исполнительные органы неудачно вели дѣло и раздавали ссуды не кредитоспособнымъ лицамъ.

Для того, чтобы закончить обзоръ учрежденій мелкаго народнаго кредита въ Саратовской губерніи, надо еще остановиться на организаціи складовъ уѣздными земствами, на ссудной операціи Саратовскаго и Кузнецкаго земствъ по снабженію населенія лошадьми и попыткѣ Хвалынскаго земства организовать сельскій ломбардъ.

Земскіе склады развились преимущественно на почвѣ кредитныхъ операцій съ цѣлью удовлетворенія одной изъ потребностей въ кредитѣ крестьянскаго хозяйства—въ инвентарѣ. Организація этого кредита очень простая,—крестьянинъ уплачиваетъ $^1/_3$ стоимости при его покупкѣ, остальныя $^2/_3$ большинство складовъ разсрочиваютъ на 9—12 мѣсяцевъ. Исправное поступленіе долговъ обезпечивается расписками съ поручительствомъ двухъ лицъ. Платежи, если не случится неурожая, поступаютъ исправно, и склады безпрерывно развиваютъ свою дѣятельность. Въ 1901 году обороты складовъ достигли суммы въ 227.681 р. 62 к. и функціонируютъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ губерніи, а въ нѣкоторыхъ есть даже филіальныя сельскія отдѣленія. Въ настоящее время склады являются чуть ли не наиболѣе совершенной формой кредитныхъ учрежденій, такъ какъ они цѣликомъ достигаютъ цѣли—производительнаго использованія ссуды.

Такое же значеніе имѣютъ и ссуды на покупку лошадей. Саратовское уѣздное земство ведетъ его съ 1897 года. Ссуда выдается на $1^1/_2$ года изъ 6% годовыхъ. Результаты этой операціи слѣдующіе:

Годъ выдачи ссуды.	Число лицъ, получив. ссуду.	Выдано денегъ.	Остается недоимки къ 1 октября 1901 г. въ %% ахъ.
1897	46	1650	60,8
1898	58	1932	44,9
1899	55	1398	65,6
1900	32	827	83,3

При средней смертности у маломощныхъ хозяйствъ 15,8% въ годъ, въ семь лѣтъ коневодство ихъ обновляется; поэтому и ссуда должна выдаваться на срокъ не меньше 7 лѣтъ, процентъ не превышать 4 (условія выдачи меліоративнаго кредита на живой инвентарь).

Остановимся еще наконецъ, на послѣдней и по времени и по ея единичному значенію попыткѣ организаціи деревенскаго ломбарда. Шиковское товарищество, одно изъ тѣхъ,

операціи которыхъ мы изложили въ предыдущемъ, съ весны 1900 года, пользуясь нормальнымъ уставомъ 1900 года, открыло ссуды подъ сельско-хозяйственные продукты, причемъ понятіе „сельско-хозяйственныхъ“ пришлось распространить и на полушубки самовары, платье и т. п. „За 9 мѣсяцевъ 1900 года выдано 788 лицамъ 5859 р. 97 к., въ среднемъ по 7 руб. на человѣка. Брались ссуды на сѣмена, на уплату за работу и т. п.; съ половины августа и до января заклады выкупались. Всѣ принятые въ 1900 году заклады были выкуплены. За 1901 годъ выдано уже было 11.772 р. 37 к. 12 10 лицамъ и, несмотря на полный неурожай, посѣтившій мѣстность, невыкупленныхъ „закладовъ осталось лишь на 18 рублей“. Операція вообще оказалась настолько удачной, что правленіе принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы ее расширить. Нѣкоторыя затрудненія создаетъ нормальный уставъ, который позволяетъ выдавать ссуду подъ залогъ лишь членамъ, принимать въ закладъ лишь сельско-хозяйственные продукты и т. п.

Всѣ вышеизложенныя данныя, касающіяся положенія мелкаго народнаго кредита въ Саратовской губерніи, болѣе или менѣе характерны для большинства другихъ губерній, (за исключеніемъ Привислянскихъ, Прибалтійскихъ, отчасти Могилевской и др.) т. е. мы имѣемъ недѣйствующія кассы, сельскіе банки, незначительное количество скромныхъ по своимъ оборотамъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и Положеніе 1 іюня 1895 года о мелкомъ кредитѣ, которое фактически не оказало почти никакого вліянія на развитіе мелкаго кредита: образовалось 118 кредитныхъ товариществъ съ капиталомъ въ 336 тыс. р., „а между тѣмъ это положеніе черезчуръ соблазняетъ многихъ наивныхъ людей: на него возлагаютъ всѣ надежды, о нихъ пишутъ и говорятъ въ земскихъ собраніяхъ; на нихъ указываетъ финансовое вѣдомство, отказывая въ государственномъ народномъ кредитѣ и даже разрѣшеніи земскихъ банковъ“ *). Одному изъ первыхъ засѣданій Особаго совѣщанія представлена была записка Министерства Финансовъ, въ которой совершенно серьезно указываются благодѣтельныя послѣдствія закона 1895 года. Но заключеніе записки не соотвѣтствуетъ ея содержанію—фактически оно признаетъ полное ничтожество существующей постановки мелкаго кредита, призывается къ его организаціи земство, проэктируется отпускъ большихъ средствъ и, конечно, цѣлая армія новыхъ чиновниковъ. Но какъ бы то ни было здравыя понятія на счетъ мелкаго кредита начинаютъ устанавливаться и тамъ, гдѣ его до сихъ поръ игнорировали. А между

*) Н. Катковъ. Сельскій кредитъ, стр. 39.

тѣмъ въ Россіи, при ея низкой культурѣ возлагать особыя надежды на кооперативныя кредитныя учрежденія представлялось бы очень наивнымъ и легкомысленнымъ. Въ настоящее время главную роль должны взять на себя государство и земства.

Остановимся теперь на нѣкоторыхъ попыткахъ того и другого по организаціи мелкаго народнаго кредита. Изъ Правительственныхъ начинаній этого рода наиболѣе интересенъ законъ 1894 года о государственномъ банкѣ.

По уставу Государственнаго банка 1894 г. видное мѣсто въ его организаціи и дѣятельности отводилось сельскимъ и уѣзднымъ агенствамъ, главной задачей которыхъ предполагалось поставить выдачу мелкихъ ссудъ подъ обезпеченіе: поручительствомъ, продуктами сельскаго хозяйства, инвентаремъ, движимыми залогами и личнымъ довѣріемъ; размѣръ ссуды не долженъ превышать 100 рублей на одного заемщика, такъ что кругъ ихъ ограничивается группой мелкихъ производителей каковы крестьяне, ремесленники, кустари. Главнымъ назначеніемъ ссудъ должно быть—снабженіе производства оборотнымъ капиталомъ; агенствамъ этимъ предполагалось предоставить учетъ мелкихъ векселей, выдачу ссудъ подъ товары и т. п. Какъ бы не смотрѣть на этотъ проектъ, фактъ одинъ несомнѣненъ еще въ 1894 году правительство признавало насущную нужду въ народномъ кредитѣ и готово было осуществить его хотя, конечно, и бюрократическимъ путемъ. Мы вообще сомнѣваемся въ томъ, чтобы мелкій кредитъ могъ быть цѣлесообразно организованъ на бюрократическихъ началахъ. Слишкомъ уже тѣсно переплетаются вопросы кредита съ самыми разнообразными явленіями мѣстной хозяйственной жизни, чтобы ими подъ силу было овладѣть человѣку, постороннему, не связанному съ мѣстными общественными организаціями. Но какъ бы ни было въ этомъ проектѣ есть стремленіе помочь общенародной нуждѣ. Однако онъ оказался въ обширной области „благихъ пожеланій“ будто бы потому, „что простѣйшія банковыя (?) операціи разрѣщено производить казначействамъ“. Все послѣдующее содѣйствіе правительства дѣлу народнаго кредита выразилось въ двухъ законахъ 1 іюня 1895 года и 27 апрѣля 1898 года. Мы уже видѣли, что для Саратовской губерніи законъ 95 года былъ совершенно безплоденъ, да мало полезенъ онъ былъ и вообще для Россіи. Да и какая можетъ быть польза для живой хозяйственной отрасли дѣятельности населенія отъ того, что этимъ закономъ установлено: „три типа учрежденій мелкаго кредита, опредѣленъ порядокъ ихъ утвержденія и

надзора за ними, намѣчены ихъ операціи и предусмотрѣны основные черты ихъ организаціи? Правда, все это облегчало организадію учрежденій мелкаго кредита, но этого слишкомъ мало для того, чтобы кредитъ былъ организованъ. Въ 1871 году г. Министръ финансовъ, когда поставилъ на очередь вопросъ о народнымъ кредитѣ, прежде всего обратился къ земствамъ. Нынѣшнее же Министерство финансовъ провело отмѣну закона 18 іюня 1871 года, дѣйствовавшаго до сихъ поръ и дающаго право земскимъ учрежденіямъ основывать кредитныя учрежденія.

Между тѣмъ въ существѣ дѣлъ съ мелкимъ пародным кредитомъ лучше всего до сихъ поръ справлялись именно земства, гдѣ они только обратили на это серьезное вниманіе. Остановимся на нѣсколько конкретныхъ примѣрахъ.

Въ 1893 году былъ утвержденъ уставъ Пермскаго кустарнаго банка, а въ 1894 году онъ открылъ свои операціи. Исполнительными органами являются правленіе и совѣтъ и послѣдней инстанціей губернское собраніе. И правленіе, и совѣтъ выбираются губернскимъ собраніемъ. Назначеніе банка—доставленіе дешеваго и доступнаго кредита кустарямъ Пермской губерніи. Операціи состоятъ въ выдачѣ ссудъ отдѣльнымъ кустарямъ, кустарнымъ артелямъ и уѣзднымъ кустарнымъ складамъ. Артелямъ ссуды выдаются при условіи круговой поруки, отдѣльнымъ лицамъ за поручительствомъ по крайней мѣрѣ двухъ благонадежныхъ домохозяевъ. Погашеніе долга производится по частямъ. Выдавъ ссуду банкъ имѣетъ наблюденіе надъ ходомъ и веденіемъ предпріятія и можетъ отобрать ссуду немедленно. Размѣръ процентовъ опредѣляется ежегодно правленіемъ совмѣстно съ совѣтомъ. Къ собственнымъ банковымъ операціямъ присоединены также посредническія ссуды изъ государственнаго банка. Наиболѣе важную черту организаціи банка составляетъ его агентура. Проф. Озеровъ по поводу нея говоритъ, что она сдѣлала банкъ какъ бы всевѣдущимъ, всезнающимъ, всевидящимъ, вездѣпроникающимъ и, если нѣтъ надежды провинціальную интеллегенцію вывести изъ ея дремоты на арену общественной дѣятельности, какъ это сдѣлано въ Пермской губерніи, то не стоитъ основывать и банкъ. По уставу банка правленію предоставлено право пользоваться услугами и посредничествомъ подвѣдомственныхъ лицъ. Въ агенты привлечены были мѣстная интелнгенція и уже къ концу перваго года банкъ имѣлъ 166 агентовъ въ ихъ числѣ наибольшее количество учителей, служащихъ на заводахъ, волостныхъ писарей, агрономовъ и т. п. Агенты распространяютъ свѣдѣнія о

дѣятельности банка и содѣйствуютъ полученію ссуды. Или принимались заявленія, собирались свѣдѣнія о заемщикѣ, предъявлялись ему обязательства и т. п. Послѣ полученія ссуды агентъ слѣдитъ за ея использованіемъ. Такова въ общихъ чертахъ организація банка. Каковы же результаты его дѣятельности? Вклады на сроки отъ одного года—до пяти лѣтъ принимаются отъ частныхъ лицъ изъ 5%; предложенія вкладовъ такъ много, что банку приходится отказаться въ ихъ пріемѣ. Общія результаты ссудной операціи можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	Общая сумма выдан. ссудъ.	Средній размѣръ ссуды куст.	% выданныхъ ссудъ по размѣрамъ производства. до 100 р.	100—300	300—600	болѣе 600
1894 . .	32.532	109	—	—	—	—
1895 .	127.240	100	9,4	38,8	27,4	29,4
1896 . .	152.584	92	12,6	37,1	23,4	26,9
1897 . .	165.987	84	10,5	40,6	26,0	22,9
1898 . .	195.270	78	17,3	38,8	23,2	20,7
1899 . .	194.451	67	—	—	—	—
1900 . .	216.057	61	—	—	—	—
Всего за 7 л.	1.084.125	85				

Изъ этой таблицы видно, что банкъ за 7 лѣтъ существованія, при капиталѣ въ 60.000, выдалъ ссудъ на 1.084.125, причемъ операціи съ каждымъ годомъ неизмѣнно развиваются и расширяются. О направленіи дѣятельности банка даютъ понятіе слѣдующее ряды цифры—средній размѣръ ссуды понижается, а главную кліентуру банка составляютъ средняго достатка кустари. Если взять во вниманіе, что среди кліентовъ банка почти нѣтъ неисправныхъ плательщиковъ, то окажется, что въ Пермскомъ земскомъ банкѣ мы имѣемъ почти единственное учрежденіе, гдѣ цѣлесообразно рѣшенъ вопросъ о мелкомъ народномъ кредитѣ. Правда, и въ его дѣятельности есть недочеты,—ссуды не всегда получали производственное направленіе, а иногда шли на потребительныя и хозяйственныя нужды семьи, но это только доказываетъ, какъ велика нужда въ кредитѣ и какъ мало запасовъ у крестьянина или мелкаго производителя.

Но Пермское земство не остановилось только на одномъ видѣ кредита мелкопромышленномъ. Оно пошло и дальше по пути организаціи сельскаго кредита. Съ 1900 года при губернской управѣ Пермскимъ земствомъ учрежденъ фондъ

въ 100 т. рублей для выдачи долгосрочныхъ ссудъ вновь учреждающимся товариществамъ и краткосрочнымъ уже существующимъ. До этого времени оно организовывало съѣзды представителей товариществъ, которые много посодѣйствовали правильной постановкѣ многихъ серьезныхъ вопроовъ ихъ дѣятельности. Съ учрежденіемъ же фонда земствомъ было учреждено постоянное объединяющее товарищества бюро, на которое также возложены консультаціонныя обязанности, устройство новыхъ учрежденій мелкаго кредита, популяризація свѣдѣній о дѣятельности товариществъ и т. п. Оно же должно подготовлять періодическіе съѣзды представителей товариществъ. Въ результатѣ указанной дѣятельности большинство Пермскихъ товариществъ очень выгодно отличается отъ вообще русскихъ учрежденій этого рода. Они благодаря фонду не испытываютъ такой острой нужды въ средствахъ и хронической пустоты въ кассахъ, благодаря бюро, они имѣютъ органъ, куда можно обращаться за справками, наконецъ, за ихъ дѣятельностью и благодаря фонду, установленъ постоянный земскій контроль, въ чемъ такъ нуждаются наши учрежденія мелкаго кредита. Въ этомъ же направленіи развивается и дѣятельность Исковскаго земства.

Но земская дѣятельность въ области народнаго кредита не ограничивалась одними шаблонными формами—товариществами и т. п., они пошла въ многихъ случаяхъ вполнѣ оригинальнымъ путемъ. На склады мы уже указывали. Теперь остановимся на хлѣбныхъ ломбардахъ. Они устроены многими земствами, но мы обратимся лишь къ ломбардамъ Крестецкаго и Елизаветградскаго земства.

Въ Крестецкомъ хлѣбный ломбардъ учрежденъ еще въ 1866 году. Поводомъ къ его учрежденію послужило слѣдующаго содержанія заявленіе гласныхъ крестьянъ: „большей части населенія уѣзда озимаго хлѣба не хватаетъ на продовольствіе въ теченіе всего года и оно вынуждено продавать осенью овесъ для уплаты повинностей и удовлетворенія потребностей, а затѣмъ весной покупать его для обсѣмененія полей, но уже по цѣнамъ вдвое высшимъ противъ осенняго времени“... Бороться съ этимъ осеннимъ наплывомъ крестьянскаго хлѣба на мѣстные рынки, пониженіемъ цѣнъ и весенней высокой покупкой, Крестецкое земство рѣшило путемъ хлѣбнаго ломбарда. Въ продолженіи 35 лѣтъ оно вело это дѣло, мѣнялись источники средствъ, но суть дѣла оставалось таже. Сперва былъ занятъ капиталъ у губернскаго земства, потомъ эти операціи велись за счетъ продовольственнаго капитала, наконецъ, въ самое послѣд-

нее-время за счетъ посреднической операціи государственнаго банка. „Дѣло по веденію операцій вылилось въ слѣдующія формы: осенью по полученію отъ управы въ волостныхъ правленіяхъ, назначенныхъ ею цѣнъ, по которымъ будетъ производиться пріемъ хлѣба въ залогъ, крестьяне одного или нѣсколькихъ селеній свозятъ закладываемый хлѣбъ въ особо отводимое ими для этой цѣли помѣщеніе, составляютъ приговоръ съ указаніемъ количества закладываемаго хлѣба, причитающейся за него ссуды и съ обязательствомъ охранять таковой за круговой отвѣтственностью. Приговоры также указываютъ, въ какіе платежи должна поступить ссуда. Приговоръ долженъ засвидѣтельствовать старшина, освидѣтельствовавъ хлѣбъ и застраховавъ его,— послать въ управу, которая уже переводитъ деньги. Весной хлѣбъ, по уплатѣ ссуды съ причитающими процентами (3%), возвращается крестьянамъ“ *).

Количественные результаты этой операціи слѣдующіе:

Годы.	Число складовъ.	Количество заложеннаго хлѣба. Рожи. Четв.	Чк.	Овса. Четв.	Чк.	На сумму.
$189^{2}/_{3}$ . . .	122	888	$5^{1}/_{2}$	7177	$4^{1}/_{2}$	27632 р.
$189^{3}/_{4}$ . . .	173	1010	4	13361	7	39362 р.
$189^{4}/_{5}$ . . .	163	1998	$4^{1}/_{2}$	16248	$2^{1}/_{2}$	37319 р.
$189^{5}/_{6}$ . . .	196	2462	$5^{1}/_{2}$	16565	1	39178 р.
$189^{6}/_{7}$ . . .	192	3180	$5^{1}/_{2}$	15281	3	37273 р.
$189^{7}/_{8}$ . . .	185	1818	$2^{1}/_{2}$	14082	6	35957 р.
$189^{8}/_{9}$ . . .	170	2093	4	12580	4	34601 р.
$189^{9}/_{90}$ . . .	177	1259	1	13979	3	33031 р.
$190^{0}/_{1}$ . . .	172	1040	—	12900	3	33152 р.
$190^{1}/_{2}$ . .	154	1269	4	9330	7	29655 р.

Операціи, какъ видно достигли значительныхъ размѣровъ, хотя, къ сожалѣнію, крестьяне ссыпаютъ лишь хлѣбъ на уплату повинностей, а хозяйственныя нужды удовлетворяютъ изъ вольной продажи.

Операція хлѣбнаго ломбарда Елизаветградскаго земства ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ только что описанной крестецкаго, но ломбардный характеръ кредитныхъ операцій Елизаветградск. земствомъ продолженъ еще дальше. На основаніи закона 6-го іюля 1894 г. Елизаветградское земство взяло посредство по выдачѣ ссудъ подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, наконецъ, въ 1896 году къ этимъ операціямъ присоединена покупка лошадей и вообще рабочаго скота и т. п., такъ что въ Елизаветград-

*) Вѣстн. Новгор. земства № 20, 1902 г., стр. 16.

скомъ земствѣ наиболѣе полная организація кредита, какъ предметнаго, такъ и денежнаго.

Изъ всего вышеизложеннаго можно сдѣлать слѣдующіе наиболѣе существенные выводы: въ Саратовской губерніи въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ настоящее время существуетъ громадная нужда въ кредитѣ, въ самыхъ разнообразныхъ его видахъ, которая совсѣмъ неудовлетворяется соотвѣтственными организаціями: сельскими банками и волостными кассами, какъ учрежденіями совершенно непригодными къ выполненію своего назначенія быть учрежденія народнаго кредита, и представляющими изъ себя фикцію,—ссудо-сберегательными товариществами, по ихъ малочисленности, слабому развитію операцій вслѣдствіе безденежья. Обзоръ земскихъ кредитныхъ учрежденій приводитъ къ тому выводу, что организація народнаго кредита разрѣшена лучше всего ими. Для Саратовской губерніи въ ближайшее будущее наиболѣе цѣлесообразнымъ представлялась бы организація особаго фонда по типу Пермскаго для тѣхъ же цѣлей, которыя въ настоящее время уже конкретно намѣтились въ хозяйственной жизни.

Дѣятельность этого фонда на первыхъ порахъ выразилась бы въ слѣдующихъ операціяхъ:

1) выдача краткосрочныхъ ссудъ нынѣ дѣйствующимъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, о чемъ уже поступали заявленія въ Саратовское губернское земство (Маріинское, Турковское и др.). На почвѣ этихъ ссудъ возможно земское объединеніе дѣйствующихъ товариществъ путемъ съѣздовъ и земскаго контроля.

2) Выдача долгосрочныхъ ссудъ вновь организующимся товариществамъ; для открытія ихъ можно было бы воспользоваться иниціативой мелкихъ обществъ сельскаго хозяйства, земскихъ агентовъ, организовавъ агентуру по типу пермскаго кустарнаго банка.

3) Выдача ссудъ промысловымъ товариществамъ, о чемъ уже теперь поступаетъ масса ходатайствъ.

4) Непосредственная выдача ссудъ при помощи и подъ наблюденіемъ земскихъ уѣздныхъ организацій.

Лучшимъ средствомъ для осуществленія этой цѣли могъ бы быть посреднической кредитъ государственнаго банка, процентъ по которому долженъ быть пониженъ по крайней мѣрѣ до 4-хъ процентовъ, о чемъ должны быть возбуждены соотвѣтственныя ходатайства.

Правительственное же содѣйствіе дѣлу мелкаго народнаго кредита должно выразиться прежде всего:

1) въ передачѣ дѣла его организаціи земствамъ съ предоставленіемъ полной свободы въ выборѣ типовъ кредитныхъ учрежденій.

2) Предоставленія необходимыхъ для этой всенародной нужды соотвѣтствованныхъ средствъ путемъ передачи на это дѣло капиталовъ сберегательныхъ кассъ.

3) Въ реорганизаціи нынѣ дѣйствующихъ административно-сословныхъ учрежденій въ кооперативныя учрежденія мелкаго народнаго кредита.

Резюмируемъ теперь наши практическаго характера выводы:

1. Необходимо, чтобы земствамъ разрѣшено было производить чтенія и бесѣды по сельскому хозяйству безъ всякихъ предварительныхъ разрѣшеній, а лишь съ увѣдомленіемъ мѣстной администраціи о мѣстѣ, времени и предметѣ чтенія.

2. Въ цѣляхъ цѣлесообразной организаціи курсовъ по сельскому хозяйству при существующихъ опытныхъ и учебныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденіяхъ къ нимъ долженъ быть прикомандированъ за счетъ Правительства спеціальный штатъ лицъ, имѣющихъ задачей своей дѣятельности устройство курсовъ.

3. Земствамъ должно быть разрѣшено изданіе по нормальной программѣ, выработанной М. Земледѣлія при участіи Главнаго Управленія по дѣламъ печати, народныхъ газетъ безъ предварительной цензуры. Для поощренія этого издательства Правительствомъ должны быть установлены ежегодныя безвозвратныя субсидіи Земствамъ, издающимъ подобные газеты.

4. Для развитія издательства народной популярной сельскохозяйственной литературы Мин. Земледѣлія для каждаго сельскохозяйственнаго района должны быть объявлены болѣе или менѣе значительныя преміи за серіи систематическихъ популярныхъ сельскохозяйственныхъ брошюръ.

5. Низшее сельскохозяйственное образованіе должно быть признано одной изъ важныхъ государственныхъ задачъ. При участіи Губернскихъ Земствъ должна быть выработана сѣть низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, къ осуществленію, которой необходимо приступить въ соотвѣтствіи съ ассигнованіями на это дѣло земствъ. Субсидіи Правительства должны составлять не менѣе $^2/_3$ оборудованія и единовременныхъ затратъ, а также и ежегоднаго содержанія.

6. Необходимо пересмотрѣть „Нормальное“ положеніе о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ. Въ основу положенія должны быть положены слѣдующіе приципы: 1) выборъ типа школы предоставляется мѣстнымъ учрежденіямъ; 2) программы школъ должны быть устанавливаемы по предварительномъ обсужденіи ихъ мѣстными общественными органами и 3) задачами образованія въ низшихъ школахъ должны служить нужды земско-агрономическаго дѣла.

7. Количество высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній должно быть доведено до количества, соотвѣтствующаго числу естественныхъ районовъ Россіи. Въ систему образованія высшихъ школъ должны быть введены: 1) исторія сельскаго хозяйства и географія, 2) курсы аграрной политики съ практическимъ изученіемъ общественно-агрономической дѣятельности и 3) теоріи и организаціи крестьянскаго хозяйства.

8. Необходимо измѣненіе § 28 закона 28 мая 1901 г. въ томъ смыслѣ, чтобы тамъ соотвѣтственно американскому закону Гатча были указаны точные размѣры правительственныхъ субсидій земствамъ на организаціи опытныхъ учрежденій. Необходимо такого же характера дополненіе относительно отвода казенныхъ земель подъ опытныя хозяйства и самый отводъ долженъ быть предоставленъ компетенціи мѣстныхъ управленій.

9. Необходимо, чтобы Правительство въ формѣ льготныхъ ссудъ (не выше 4%) изъ государств. банка пришло на помощь земскимъ складамъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, которыя страдаютъ отъ недостатковъ оборотнаго капитала. Въ цѣляхъ удешевленія сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ необходимо сложеніе пошлинъ съ предметовъ массоваго потребленія. Необходимо предоставленіе полной свободы земствамъ устраивать совѣщанія по поводу совмѣстной выписки и закупки и организовать для этой цѣли постоянныя районныя бюро. Необходимо учрежденіе правительственныхъ районныхъ испытательныхъ станцій, одной изъ основныхъ задачъ которыхъ должно быть содѣйствіе раціональной постановкѣ отечественнаго машиностроенія.

10. Въ цѣляхъ цѣлесообразной организаціи народнаго мелкаго кредита необходима организація центральнаго Всероссійскаго банка по плану предложенному Всероссійскимъ кустарнымъ съѣздомъ. На дѣло народнаго кредита должны быть переданы капиталы сберегательныхъ государственныхъ кассъ, а завѣдываніе въ виду тѣсной связи организаціи мелкаго народнаго кредита съ общими нуждами сельскаго

хозяйства и мелкой промышленности должно быть сосредоточено въ Министерствѣ Земледѣлія.

11. Организація мелкаго народнаго кредита на мѣстахъ должна быть предоставлена земствамъ съ полнымъ просторомъ и свободой въ выборѣ типовъ учрежденій.

12. Сословно-административныя учрежденія мелкаго народнаго кредита должны быть немедленно реорганизованы на началахъ кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій.

13. Въ виду постояннаго взаимодѣйствія земствъ и Министерства Земледѣлія въ вопросахъ экономической дѣятельности необходимо, чтобы это взаимодѣйствіе было организовано на началахъ постояннаго представительства губернскихъ земствъ въ сельско-хозяйственномъ совѣтѣ Министерства Земледѣлія, на обсужденіе котораго должны ставиться всѣ главные вопросы экономической политики.

К. Мацѣевичъ.

КРЕСТЬЯНСКІЕ ПЛАТЕЖИ и НАЛОГИ

ВЪ

Саратовской губерніи.

I.

Предисловіе. Размѣры крестьянскихъ платежей, сравненіе ихъ съ размѣрами платежей другихъ сословій. Доходность крестьянскихъ посѣвовъ и отношеніе къ ней платежей. Натуральныя повинности, косвенные налоги: питейный, сахарный, спичечный, табачный, съ керосина, съ пива. Размѣры ихъ до 1892 г. и послѣ. Взаимоотношеніе между косвенными налогами и экономической силой плательщиковъ.

Крестьянскіе казенные платежи, не смотря на крупныя реформы въ области обложенія, произведенныя въ концѣ прошлаго столѣтія, въ главной свой массѣ до настоящаго времени носятъ сословный характеръ и коренным образомъ отличаются отъ платежей всѣхъ другихъ сословій какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по способамъ взиманія. Упомянутыя реформы въ значительной степени имѣли цѣлью именно уничтоженіе этой сословности въ обложеніи. Кромѣ того, другой ихъ цѣлью было привлеченіе къ обложенію, на ряду съ земельными имуществами, также промышленныхъ и торговыхъ капиталовъ и предпріятій.

Такая задача ставилась законодательству условіями времени—именно сильнымъ промышленнымъ (въ специфическомъ смыслѣ слова) развитіемъ страны, съ одной стороны, и крайнимъ упадкомъ земледѣльческой промышленности, съ другой.

Эти два главнѣйшія обстоятельства, дѣйствуя въ одномъ направленіи, начиная съ реформы 1861 года, привели правительство къ сознанію убыточности для государства системы обложенія личнаго и къ необходимости ея замѣны системой обложенія имущественнаго. Результатомъ этого было уничтоженіе подушной подати, явившееся, такимъ образомъ, продолже-

ніемъ реформы 19 февраля 1861 года. Но реформа обложенія на этомъ остановилась и другими своими сторонами не только санкціонировала сословность платежей, но даже пожалуй дѣлала шагъ назадъ. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ подушной подати былъ переведенъ на выкупъ многочисленный разрядъ государственныхъ крестьянъ, а затѣмъ съ изданіемъ законовъ 13 мая 1896 и 31 мая 1899 годовъ объ отсрочкѣ и разсрочкѣ выкупныхъ платежей, выкупная система, не смотря на всю ея неудовлетворительность, какъ системы прямого обложенія—а таковой она признается самимъ правительствомъ *),—не смотря на несоотвѣтствіе выкупныхъ платежей доходности земли, временный ихъ характеръ обѣщаетъ продлиться для плательщиковъ еще на многіе десятки лѣтъ.

Въ настоящее время, когда крестьянское сельское хозяйство находится въ болѣе критическомъ положеніи, чѣмъ даже въ концѣ прошлаго столѣтія и когда къ казеннымъ платежамъ присоединяютсякрупные сборы на мѣстное общественное хозяйство—мірское и земское,—вопросы обложенія вновь привлекаютъ къ себѣ всеобщее вниманіе.

На ряду съ ростомъ прямыхъ налоговъ въ послѣднее десятилѣтіе наблюдается чрезвычайное увеличеніе налоговъ косвенныхъ.

По этимъ причинамъ выясненіе связи между вопросами обложенія и нуждами сельскохозяйственной промышленности представляется дѣломъ первой необходимости. Въ особенности это относится къ губерніямъ черноземной полосы, гдѣ преобладающимъ, а въ такихъ губерніяхъ, какъ Саратовская, даже почти исключительнымъ занятіемъ населенія является сельскохозяйственная промышленность. Эта промышленность здѣсь регулируетъ всѣ общественныя отношенія: какъ деревня, такъ и городъ всецѣло зависятъ отъ колебаній урожая, цѣнъ на хлѣбъ, на сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и т. п., почему хроническіе неурожаи послѣднихъ десятилѣтій тяжело отражаются на экономическомъ благосостояніи всѣхъ классовъ общества. Неурожаи, въ связи съ другими причинами, вліяютъ задерживающимъ образомъ на развитіе земледѣльческой техники, что, въ свою очередь, отдаетъ сельское хозяйство сполна во власть естественныхъ условій и ведетъ къ новымъ неурожаямъ. Получается, такимъ образомъ, замкнутый кругъ, гдѣ причина становится слѣдствіемъ и обратно.

При такихъ условіяхъ обложеіне земли налогами безъ точнаго соотвѣтствія ея доходности, и въ особенности сословный характеръ обложенія, недостаточная эластичность налоговой системы и недостаточное согласованіе ея съ характеромъ и условіями производительной дѣятельности населенія,—все это дѣйствуетъ на сельское хозяйство не менѣе разрушительно, чѣмъ неурожаи.

*) Въ докладѣ министра финансовъ по государственной росписи 1897 г. выкупные платежи называются „главнѣйшей статьей прямого обложенія сельскихъ жителей“. Въ 1903 г. министерство финансовъ причисляло ихъ къ той категоріи прямыхъ налоговъ, къ которой относятся налоги съ недвижимыхъ имуществъ. (См. Ежегодникъ М. Ф. вып. XXIII стр. 85).

Въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ въ виду обрисовать въ краткихъ чертахъ при помощи, главнымъ образомъ, цифрового матеріала размѣры прямыхъ налоговъ, падающихъ на крестьянское сословіе Саратовской губерніи, въ послѣніе годы и сравнить ихъ съ болѣе отдаленными моментами, а также представить нѣкоторыя данныя о размѣрахъ косвеннаго обложенія крестьянскаго населенія.

Ниже приводимыя данныя извлечены, главнымъ образомъ, изъ дѣлъ мѣстной Казенной Палаты, частію изъ дѣлъ Губернскаго Присутствія, Акцизнаго Управленія и Губернской Земской Управы. О всѣхъ другихъ источникахъ будутъ дѣлаться спеціальныя указанія.

Прежде всего весьма важно выяснить взаимное отношеніе между платежами крестьянъ и всѣхъ прочихъ плательщиковъ. При этомъ необходимо оговориться, что мы имѣемъ сейчасъ въ виду лишь одни прямые налоги и при томъ только на земельное имущество, такъ какъ сравнительный учетъ размѣровъ косвеннаго обложенія невозможенъ за отсутствіемъ данныхъ, а налоги на неземельныя имущества не входятъ въ нашу программу. Обратимся къ нашимъ даннымъ.

Было назначено къ сбору рублей (окладъ).

Годы.	Съ крестьянъ (казенныхъ, земскихъ, страховыхъ и мірскихъ платежей).		Государственнаго поземельнаго налога и земскихъ сборовъ.						Всего поземельныхъ платежей.	
			Съ городовъ.		Съ казны и удѣла.		Съ частныхъ владѣльцевъ.			
	Абсолютно.	Въ %%	Абсолютно.	Въ %%.	Абсолютно.	Въ %%	Абсолютно.	Въ %%	Абсолютно.	Въ %%.
1879	6373775	92,0			557743			8%	6931518	100,0
1883	6113796	91,3			580238			8.7%	6694034	100,0
1896	6491608	86,8	52228	0,7	124977	1,7	809803	10,8	7478616	100,0
1897	6503601	87,7	44200	0,6	118378	1,6	746114	10,1	7412293	100,0
1898	6608494	87,8	46329	0,6	117717	1,6	758008	10,0	7530548	100,0
1899	6612924	87,5	45656	0,6	116885	1,5	786351	10,4	7561816	100,0
1900	6815346	87,4	45980	0,6	128557	1.6	806751	10,4	7796634	100,0
1901	6848651	87,3	48074	0,6	126950	1,6	824308	10,5	7847983	100,0

Главную массу платежей представляютъ платежи крестьянскіе, на всѣ остальные приходится немного болѣе 1/10 части всѣхъ поземельныхъ сборовъ губерніи. За сравниваемые 23 года замѣтно сравнительно болѣе сильное возрастаніе платежей некрестьянскихъ, но измѣряется оно все же лишь десятыми долями процента и потому въ общихъ чертахъ распредѣленіе платежной тяготы между сословіями остается то-же самое, что и два десятка лѣтъ тому назадъ. Указанное измѣненіе соотношенія между крестьянскими и другими платежами произошло послѣ 1883 года, т. е. послѣ пониженія

выкупныхъ платежей и отмѣны подушной подати. Затѣмъ, въ 1897 году, крестьянскіе платежи вновь дѣлаютъ быстрый скачекъ къ повышенію, главнымъ образомъ вслѣдствіе увеличенія сборовъ земскихъ и мірскихъ, и соотношеніе ихъ съ платежами прочихъ сословій остается почти неизмѣннымъ всѣ остальные 5 лѣтъ.

Между прочимъ, платежи некрестьянскіе послѣ 1896 года нѣкоторое время уменьшались даже абсолютно и лишь въ послѣдніе годы достигли размѣровъ 1896 года. Объясняется это пониженіемъ на половину государственнаго поземельнаго налога манифестомъ 14 мая 1896 года. Это пониженіе распространено названнымъ актомъ и на крестьянъ, но вслѣдствіе незначительности поземельнаго налога, сравнительно съ другими платежами крестьянъ, оно не оказало замѣтнаго вліянія на общую ихъ сумму. Разсматриваемое пониженіе, какъ извѣстно, ограничено 10-лѣтнимъ срокомъ, слѣдовательно въ 1907 году (для крестьянъ—въ 1906 году) норма этого налога возстановится, т. е. увеличится вдвое противъ современной.

Чтобы опредѣлить относительную величину обложенія земли у разныхъ категорій владѣльцевъ вычислимъ средній размѣръ общей суммы платежей на 1 десятину удобной земли. Результатъ будетъ таковъ:

Приходилось сборовъ съ одной десятины удобной земли (копѣекъ).

Годы.	Крестьянск. надѣльной	Тоже, безъ выкупныхъ платежей.	Городской	Удѣльной и казенной	Частновладѣльческой.	Въ среднемъ, со всѣхъ земель.
1879 . . .	192	—		17		105
1883	183	—		17		100
1896	193	95	30	23	31	100
1897	193	96	25	22	28	110
1898	196	99	26	22	29	112
1899	196	100	26	22	29	112
1900	202	107	26	24	30	116
1901	203	115	27	22	31	116

Обложеніе земель сборами, какъ показываютъ приведенныя цифры, чрезвычайно неуравнительно и при томъ эта неуравнительность съ теченіемъ времени становится все болѣе и болѣе осязательной: съ крестьянскихъ земель въ настоящее время приходится платежей болѣе 2 рублей съ десятины, тогда какъ съ прочихъ земель гораздо менѣе. При этомъ платежи крестьянъ растутъ изъ года въ годъ. Если взять отношенія платежей за вычетомъ выкупныхъ платежей, которые иногда не признаются прямыми налогами, то неуравнительность, не смотря на это, останется въ полной силѣ, и даже сдѣлается болѣе выпуклой. Дѣйствительно, за 8 послѣднихъ лѣтъ платежи крестьянъ съ десятины удобной земли возросли съ 95 до 115 к., т. е. на 21%.

Если отъ приведенныхъ схематическихъ, среднихъ цифръ обратиться къ дѣйствительности, то мы должны будемъ констатировать еще болѣе неутѣшительное положеніе дѣла. При нашихъ выкладкахъ мы принимали во вниманіе число десятинъ земли, облагаемой земскимъ сборомъ, а именно (для

1899 г.) крестьянской надѣльной—3367 тыс. дес. и у всѣхъ прочихъ владѣльцевъ 3368 тыс. дес. Но извѣстно, что крестьяне, не удовлетворяясь надѣльной землей, въ широкихъ размѣрахъ практикуютъ аренду внѣнадѣльной, частновладѣльческой земли. Кромѣ того, крестьяне имѣютъ землю купчую. Въ 1899 г. было у крестьянъ подъ посѣвомъ: надѣльной земли 1597 тыс. дес., купчей 129 тыс. дес. и арендованной 647 тыс. дес.; процентъ распашки въ губерніи достигаетъ 57,6%, слѣдовательно въ 1899 г. крестьянами обрабатывалось болѣе 1/3 внѣнадѣльной пашни *).

Вышеприведенные разсчеты нуждаются въ нѣкоторыхъ поправкахъ, которыя сводятся къ слѣдующему. Изъ частновладѣльческихъ земель дворянскія несутъ, кромѣ государственнаго поземельнаго налога и земскихъ сборовъ, еще особые сословные (дворянскіе) сборы. Такихъ сборовъ въ 1900 году приходилось на 1,587,393 дес. дворянской земли 116535 руб., т. е. по 7,3 коп. съ десятины. Поэтому, если принять, что въ среднемъ на 1 десятину дворянской земли падаетъ столько-же казенныхъ и земскихъ сборовъ, сколько и на прочія частновладѣльческія земли, то окажется, что въ 1900 г. съ десятины земли дворяне уплачивали всѣхъ сборовъ 37 коп.

Что бы получить болѣе ясное представленіе о размѣрахъ крестьянскихъ платежей, опредѣлимъ здѣсь приблизительную доходность десятины крестьянскаго посѣва въ урожайный годъ и посмотримъ—какую часть этого дохода поглощаютъ платежи, разложенные на десятину посѣвной площади. Для примѣра возьмемъ 1899 годъ, исключительный по урожайности во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ двухъ южныхъ—Камышинскаго и Царицынскаго, въ которыхъ урожай въ этомъ году былъ ниже средняго. Сравнивая урожай 1899 г. съ среднимъ урожаемъ за предшествующіе ему 17 лѣтъ (1881—1897), найдемъ, что у крестьянъ 8 сѣверныхъ уѣздовъ сборъ ржи превышалъ въ этомъ году упомянутую среднюю величину на 24—89% (по различнымъ уѣздамъ), пшеницы—на 16—129% и овса—на 35—112%. Въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ недоборъ противъ средней былъ соотвѣтственно таковъ: ржи недобрано 32 и 58%, пшеницы—23 и 63% и овса 14 и 31%.

Такъ какъ въ Саратовской губерніи, при ея низкой техникѣ земледѣльческой промышленности и непостоянствѣ климатическихъ условій, почти не бываетъ высокихъ урожаевъ одновременно во всѣхъ уѣздахъ, то выбранный нами годъ слѣдуетъ признать типичнымъ годомъ высокаго урожая. Къ тому же выводу приводитъ и фактъ частой, почти хронической неурожайности Царицынскаго уѣзда, въ которомъ населеніе, отчасти именно по этой причинѣ, большую часть заработковъ получаетъ отъ неземледѣльческихъ промысловъ, и потому отъ неурожая не испытываетъ тѣхъ бѣдствій, какія часто выпадаютъ на долю сѣверныхъ, чисто земледѣльческихъ, уѣздовъ.

Чистый доходъ въ рубляхъ съ десятины крестьянскаго посѣва въ 1899 году, по приблизительному разсчету, былъ таковъ: **)

*) $\frac{3368 \cdot 57{,}6}{100} : (647 + 129) = 2{,}5$.

**) Для опредѣленія доходности посѣвовъ мы воспользовались вычисленіями В. М. Колобова. См. его статью «Внѣнадѣльныя аренды».

	УѢЗДЫ.	Руб. дохода съ десят. посѣва на надѣл. землѣ.	Падало на десятину посѣва на надѣльной землѣ платежей (руб.).	Тоже въ % къ доходности посѣва.
Сѣверный районъ.	Вольскій. . . .	27,47	4,60	16,7
	Петровскій. . . .	22,06	5,42	24,6
	Кузнецкій . . .	17,67	5,86	33,2
	Хвалынскій. . . .	16,61	4,46	26,9
	Сердобскій	22,49	4,92	21,9
Средн. районъ.	Аткарскій	33,72	3,97	11,8
	Балашовскій . . .	37,61	4,37	11,6
	Саратовскій . . .	13,81	6,26	45,3
Южн. районъ.	Камышинскій. . .	1,74	2,94	169,0
	Царицынскій. . .	3,41	1,90	55,7

Слѣдовательно крестьянину въ разныхъ уѣздахъ даже въ исключительно урожайномъ 1899 году приходилось отдавать на уплату повинностей отъ 11,6 до 45,3% чистаго дохода отъ урожая, а въ 2 южныхъ уѣздахъ, въ одномъ болѣе половины урожая, а въ другомъ сборъ хлѣба далеко не покрылъ платежей. Мы намѣренно не приняли во вниманіе при этомъ разсчетѣ посѣвы на земляхъ купчихъ и арендованныхъ, такъ какъ эти земли, какъ упоминалось выше, несутъ особые платежи, сверхъ спеціально-крестьянскихъ. Послѣдній-же разрядъ платежей падаетъ исключительно на надѣльныя земли, которыми предполагалось „обезпечить бытъ“ крестьянъ, къ доходности которыхъ его, поэтому, и слѣдуетъ относить.

Изъ приведенной таблицы видно, что даже въ наиболѣе богатыхъ земледѣльческихъ уѣздахъ, каковы Аткарскій, Балашовскій и Сердобскій, платежи крестьянъ поглотили въ 1899 г. отъ $^1/_9$ до $^1/_5$ чистаго дохода урожая, въ четырехъ-же сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ уѣздахъ это отношеніе поднимается до $^1/_3$, а въ Саратовскомъ почти до половины.

Никакое предпріятіе, никакой доходъ, какъ извѣстно, такимъ налогомъ въ Россіи не облагаются, такъ какъ не могутъ его выдержать безъ ущерба для дальнѣйшаго своего развитія. Поэтому понятны и тѣ грандіозныя недоимки, которыя выросли въ послѣднее десятилѣтіе у крестьянъ, и примѣненіе принудительныхъ мѣръ при взысканіяхъ податей, практиковавшее въ широкихъ размѣрахъ до 1900 года, не оставленное, впрочемъ, и послѣ этого года, какъ это видно будетъ ниже. Надѣльная земля не въ состояніи вынести лежащихъ на ней платежей. Этотъ выводъ получитъ сугубый характеръ, если принять во вниманіе, что надѣльныя земли въ Саратовской губерніи, вообще, не могутъ удовлетворить даже личнаго потребленія крестьянъ *).

Поэтому отчужденіе результатовъ урожая для уплаты повинностей влечетъ за собою сокращеніе потребленія. Недостатокъ хлѣба восполняется посторонними заработками, и слѣдовательно платежи, въ послѣднемъ счетѣ, взимаются съ рабочей платы, а совсѣмъ не съ доходовъ отъ надѣла. Если къ доходамъ съ надѣльной земли въ 1899 г. присчитать доходы съ земель арендованныхъ, то результатъ получится слѣдующій:

*) См. ст. В. С. Голубева въ №—8 „Земск. Нед.“ текущ. года—„Сколько крестьянину хлѣба нужно“.

	УѢЗДЫ	Чистый доходъ съ дес. посѣва на надѣльной и купчей землѣ	Чистый доходъ съ дес. посѣва на аренд. землѣ.	Чистый доходъ съ дес. всей посѣвной площади.	Платежи на 1 десятину посѣва на всѣхъ земляхъ.	Тоже въ % % къ доходности.
		Р у б л е й.				
Сѣверный районъ.	Вольскій	27,47	17,57	24,85	2,99	12,0
	Петровскій. . . .	22,06	12,28	19,62	3,91	19,9
	Кузнецкій . . .	17,67	10,43	16,22	4,61	28,4
	Хвалынскій . . .	16,61	9,51	15,66	3,86	24,6
	Сердобскій	22,49	10,14	19,13	3,39	17,7
Юж. Средн. р. районъ	Аткарскій	33,72	23,58	30,11	2,19	7,0
	Балашовскій . . .	37,61	26,16	33,96	2,64	7,8
	Саратовскій. . . .	13,81	4,47	10,16	2,86	28,1
	Камышинскій. . .	1,74	—4,68	0,73	2,45	335,6
	Царицынскій. . .	3,41	0,81	2,50	1,23	49,2

Высокая арендная плата, особенно поднявшаяся въ концѣ девяностыхъ годовъ, отнимаетъ у посѣва на съемныхъ земляхъ отъ $^1/_2$ до $^1/_4$ ихъ доходности, поэтому прибавка къ посѣву на надѣльной землѣ посѣвовъ на арендованыхъ земляхъ, въ общемъ понижаетъ доходность десятины посѣва. Поэтому отношеніе платежей къ этой средней доходности понижается очень незначительно; въ наиболѣе благопріятномъ положеніи въ 1899 г. были уѣзды Аткарскій и Балашовскій, гдѣ это отношеніе не превышало 7—8%, въ остальныхъ же уѣздахъ оно было очень высоко. Изъ того факта, что арендованныя земли даютъ низшій доходъ, чѣмъ надѣльныя и собственныя, слѣдуетъ, что платежи должны быть въ особенности тяжелы для малоземельныхъ разрядовъ крестьянъ, вынужденныхъ прилагать свой трудъ на чужихъ земляхъ. Къ этому же выводу, впрочемъ, мы придемъ ниже путемъ непосредственнаго опредѣленія размѣровъ платежей на десятину земли у разныхъ разрядовъ крестьянъ.

Мы взяли въ предшествующихъ вычисленіяхъ наиболѣе урожайный годъ, чтобы опредѣлить, что можетъ получить саратовскій земледѣлецъ—крестьянинъ при наилучшихъ условіяхъ, и получили весьма неутѣшительные выводы. Но, какъ извѣстно, такіе годы, какъ 1899, выпадаютъ очень рѣдко; поэтому для опредѣленія дѣйствительнаго взаимоотношенія между платежами и доходностью земли необходимо взять среднія цифры за болѣе значительный промежутокъ времени.

Болѣе точныя, чѣмъ приведенныя выше, вычисленія показываютъ, что средняя доходность десятины посѣва близко подходитъ къ средней цѣнѣ аренды *), что вполнѣ оправдывается и теоретическими соображеніями. Исходя изъ этого факта, сопоставимъ размѣры платежей на десятину съ арендными цѣнами. Арендныя цѣны въ Саратовской губ., какъ извѣстно, сильно возрастаютъ въ теченіе всего пореформеннаго времени и въ особенности

*) См. ст. В. М. Колобова. Какъ видно изъ его вычисленій, чистая доходность десятины посѣва превосходитъ въ общемъ по губерніи арендную плату на 94,8 к. съ колебаніями по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ —79 коп. до +294 коп. Эти различія съ большой вѣроятностью можно отнести на неточность наблюденія и подсчета обширныхъ цифровыхъ данныхъ объ урожаяхъ, тѣмъ болѣе что статистика урожаевъ весьма несовершенна.

это возрастаніе наблюдается въ послѣднее десятилѣтіе, когда нужда въ землѣ чрезвычайно обострилась. Такъ, напримѣръ, въ Саратовскомъ уѣздѣ аренда 1 дес. внѣнадѣльной пашни стоила: въ 1852 г.—2 р. 3э к., въ 1857 г.—2 р. 06 к., въ 1862 г.—3 р. 60 к., въ 1868 г.—3 р. 74 к., въ 1872 г.—2 р. 82 к., въ 1882—3 г.г.—8 р., въ 1888—90 г.г.—10 р. 26 к., въ 1896 г.—9 р. 53 к., въ 1897 г.—9 р. 09 к., въ 1898 г.—10 р. 29 к,, въ 1899 г.—9 р. 58 к., въ 1900 г.—10 р. 82 к. и въ 1901 г.—10 р. 40 к. **) По этой причинѣ опредѣленіе среднихъ арендныхъ цѣнъ за большой промежутокъ времени и сопоставленіе ихъ съ платежами не характеризовало бы дѣйствительнаго положенія вещей. Въ виду этого возьмемъ среднія арендныя цѣны за небольшіе періоды и сравнимъ ихъ съ размѣрами платежей. Платежи мы беремъ за 1899 годъ, хотя съ тѣмъ же успѣхомъ можно было бы взять за любой изъ послѣднихъ 5—6 лѣтъ, такъ какъ средній ихъ размѣръ на 1 десятину посѣва измѣняется весьма мало.

УѢЗДЫ.	Средняя цѣна аренды 1 дес. всякой земли въ 1899—1901 г.	Тоже въ 1882—1887 годахъ владѣльческ. земли.	Всѣхъ платежей крестьянъ на 1 дес. посѣва на надѣльн. землѣ. Въ концѣ 90-хъ г.г. Абсолют.	Въ концѣ 90-хъ г.г. Въ % % % къ аренд. цѣнѣ	Въ 1882—7 г.г. Абсолют.	Въ 1882—7 г.г. Въ % % % къ аренд. цѣнѣ
	Р	у	б	л	е	й.
Царицынскій. . .	2,6	2,7	1,90	73,1	1,68	62,2
Кузнецкій	8,3	6,1	5,86	70,6	4,23	69,3
Хвалынскій . .	8,8	7,8	4,46	50,7	3,72	47,7
Петровскій	11,5	7,5	5,42	47,1	3,98	53,1
Камышинскій. . .	7,0	4,4	2,94	42,0	2,00	45,5
Саратовскій . . .	10,2	8,1	6,26	61,4	2,65	32,7
Аткарскій	11,4	6,5	3,97	34,8	2.75	42,3
Вольскій.	10,6	7,3	4,60	43,4	2,57	35,2
Сердобскій	14,0	9,0	4,92	35,1	3,34	37,1
Балашовскій . . .	13,4	8,3	4,37	32,6	3,24	39,0

Мы видимъ изъ этой таблички, что платежи въ послѣдніе годы поглощаютъ у крестьянъ отъ 32,6 до 73,1% всего чистаго дохода отъ земледѣльческой промышленности. Въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ платежи ложились въ нѣкоторыхъ уѣздахъ еще болѣе тяжелымъ бременемъ на землю, но вообще по губерніи были значительно легче современныхъ. Крестьянинъ, сидящій на надѣльной землѣ, получаетъ отъ нея лишь заработную плату сельскохозяйственнаго рабочаго и незначительные остатки доходовъ сверхъ той платы. Аренда земель частновладѣльческихъ, какъ мы видѣли выше, ему ничего не даетъ, надѣльная земля также въ концѣ концовъ ничего не даетъ и служитъ лишь средствомъ закрѣпощенія въ общинѣ, такъ какъ не слѣдуетъ забывать, что кромѣ тѣхъ платежей, о которыхъ говорилось выше, крестьянинъ уплачиваетъ еще много и другихъ.

Извѣстно, что урожаи частновладѣльческихъ посѣвовъ выше крестьянскихъ, цѣны на продукты урожая первыхъ выше послѣднихъ какъ

**) См. Прилож. къ докл. Высоч. утв. комм. для изслѣдов. полож. сельскаго хоз. въ Россіи 1873 г., т. I; стат. сбор. земскаго изслѣдованія уѣзда и сборники свѣдѣній по текущей статист. за 1999 г.

вслѣдствіе различія въ качествѣ продуктовъ, такъ и вслѣдствіе болѣе хозяйственной ихъ продажи (меньшая нужда въ деньгахъ); затѣмъ, обработка владѣльческаго посѣва и уборка хлѣба дешевле крестьянской вслѣдствіе примѣненія частными владѣльцами дешеваго зимняго найма рабочихъ, системы отработковъ и весьма дорогой испольной аренды. Поэтому доходность частновладѣльческаго посѣва, вообще, значительно выше крестьянскаго. Отсюда слѣдуетъ, что приведенное выше сравненіе только абсолютныхъ величинъ крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земельныхъ платежей не выясняетъ всего вопроса и нуждается для выясненія дѣйствительнаго ихъ соотношенія въ важныхъ поправкахъ.

Наконецъ, нельзя обойти молчаніемъ еще двухъ видовъ крестьянскихъ платежей—именно натуральныхъ повинностей и мірскихъ сборовъ, не входящихъ въ раскладки. Въ Саратовской губерніи земскихъ натуральныхъ повинностей не существуетъ, здѣсь имѣютъ мѣсто только мірскія натуральныя повинности. Характеръ и размѣры этихъ повинностей по отдѣльнымъ уѣздамъ весьма разнообразны и потому точному учету не поддаются. Для приблизительнаго опредѣленія ихъ размѣровъ мы имѣемъ данныя, собранныя земскими начальниками въ 17 селеніяхъ 6 уѣздовъ (за исключеніемъ Царицынскаго, Сердобскаго, Балашовскаго и Вольскаго) при спеціальномъ обслѣдованіи въ 1897—99 г.г. размѣровъ платежей и недоимочности крестьянъ, возбудившихъ ходатайства о пересрочкѣ выкупныхъ платежей. По этимъ даннымъ, въ среднемъ, на каждый дворъ падаетъ до 3 р. 05 к. переведенныхъ въ деньги натуральныхъ повинностей. Принимая этотъ размѣръ среднимъ для всей губерніи, найдемъ, что стоимость всѣхъ натуральныхъ повинностей въ губерніи превышаетъ 990 тыс. рублей.

Точныхъ свѣдѣній о мірскихъ *сборахъ*, взимаемыхъ сверхъ раскладки, не имѣетъ ни одно изъ правительственныхъ учрежденій, вѣдающихъ съ той или иной стороны крестьянскіе сборы и платежи, поэтому намъ придется ограничиться приблизительными данными—именно данными о мірскихъ расходахъ, производимыхъ изъ сверхмѣстныхъ мірскихъ складокъ. Для опредѣленія послѣднихъ изъ общей суммы мірскихъ расходовъ мы вычитаемъ расходы, взимаемые по раскладкѣ*). Такимъ путемъ мы найдемъ, что сверхмѣстныхъ мірскихъ расходовъ, производится въ послѣдніе годы отъ 650**) до 930***) тысячъ ежегодно. Весьма возможно, что эти цифры не вполнѣ точно опредѣляютъ размѣръ указанныхъ сборовъ, такъ какъ сельскія и волостныя управленія многіе расходы скрываютъ, какъ не дозволямые губернскимъ присутствіемъ. Кромѣ того, они не во всей полнотѣ усчитываются и самими названными управленіями, такъ какъ многіе расходы, по своей мелочности, не поддаются правильному учету, въ особенности если принять во вниманіе, что счетоводство ведется малограмотными сельскими писарями и старостами.

*) Свѣдѣнія объ общей суммѣ мірскихъ расходовъ взяты изъ дѣлъ Губернскаго Присутствія, а о расходахъ вносимыхъ въ раскладку,—изъ дѣлъ Казенной Палаты. Нельзя не прибавить при этомъ, что эти два учрежденія собираютъ указанныя данныя для различныхъ цѣлей, поэтому возможно, что цифры того и другого нельзя считать точно сравнимыми.

**) Въ 1901 году.

***) Въ 1896 году

Прибавляя двѣ упомянутыя категоріи сборовъ къ общей суммѣ окладныхъ платежей (см. 1-ю табл.) найдемъ, что, напримѣръ, въ 1901 г. размѣры всѣхъ крестьянскихъ прямыхъ сборовъ по губерніи достигаютъ 8494 тыс. руб., или 2 р. 52 к. на 1 дес. удобной надѣльной земли, 3 р. 49 к. на 1 дес. посѣва, 4 руб. 38 коп. на 1 наличн. душу населенія и до 23 руб. 06 коп. на 1 наличный дворъ.

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ вопросъ о размѣрахъ прямого обложенія, приведемъ нѣкоторыя краткія данныя о налогахъ косвенныхъ, имѣющихъ для крестьянскаго (да и не только одного крестьянскаго) хозяйства не менѣе важное значеніе, чѣмъ налоги прямые. Такимъ образомъ, мы опредѣлимъ общую массу наиглавнѣйшихъ платежей крестьянина какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ, а затѣмъ перейдемъ къ болѣе детальному изученію прямого обложенія.

Косвенные налоги представляютъ главную составную часть нашей государственной смѣты доходовъ, какъ это показываетъ слѣдующая таблица.

Г О Д Ы.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ налоговъ. Прямыхъ налоговъ.	Косвенныхъ налоговъ.
1832	36,6	63,4
1837	41,1	58,9
1847	32,7	67,3
1857	29,0	71,0
1867	33,0	67,0
1877	33,0	67,0
1881	29,9	70,1
1886	24,4	75,6
1887	16,8	83,2
1891	17,0	83,0
1892	16,3	83,7
1893	16,7	83,3
1894	16,7	83,3
1897	14,5	85,5
1902	12,9	87,1

Косвенные налоги стоставляли въ первой половинѣ прошлаго столѣтія $^2/_3$ всей суммы налоговъ, но съ восьмидесятыхъ годовъ т. е. съ эпохи реформъ прямого обложенія, они начинаютъ быстро подвигаться вверхъ и въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ уже составляютъ $^4/_5$ всей суммы налоговъ, а въ послѣдніе годы даже почти $^9/_{10}$.

Такое безпримѣрное возрастаніе косвеннаго обложенія, смѣнившее первоначальную попытку увеличенія прямыхъ налоговъ въ началѣ девяностыхъ годовъ, лучше всего характеризуетъ экономическое положеніе главной массы плательщиковъ, т. е. крестьянъ.

Главный источникъ косвеннаго обложенія — питейный налогъ возрасталъ слѣдующимъ образомъ: до 1892 г. съ ведра вина въ 40 % взималось акциза 3 р. 70 к., съ 1892 г.—4 р., съ 1899 г. 4 р. 40 к., т. е. въ 9 лѣтъ этотъ налогъ возросъ почти на 19%. Въ 1901 г. для Саратовской губерніи этотъ налогъ увеличился введеніемъ казенной винной монополіи въ размѣрѣ 1 р. 11 к. съ ведра (чистый доходъ казны). Такимъ образомъ, теперь саратовскій потребитель уплачиваетъ казнѣ 2,3 коп. за каждую выпитую имъ рюмку водки.

По даннымъ Саратовскаго акцизнаго управленія о количествѣ потребляемаго въ губерніи вина, съ поправкою разницы потребленія въ городахъ и въ селеніяхъ *), нами опредѣленъ приблизительный размѣръ питейнаго налога, уплачиваемаго сельскими жителями Саратовской губерніи.

ГОДЫ.	Потреблено ведеръ вина сельскимъ населеніемъ на душу.	Уплачено сельскимъ населеніемъ питейнаго налога въ сотн. тыс. рублей.	Тоже на душу. Руб.	Увеличеніе (+), уменьшеніе (—) на душу, въ %% по отношенію къ 1888 г. Потребленія.	Питейнаго налога.
1888	0,402	2900	1,49	100	100
1890 . . .	0,419	3061	1,55	104	104
1891	0,294	2162	1,09	73	73
1895	0,421	3483	1,68	105	113
1896	0,440	3442	1,76	109	118
1897	0,395	3318	1,58	98	106
1898	0,401	3405	1,60	100	107
1899	0,445	4202	1,96	111	132
1900	0,487	4650	2,14	121	144
1901	0,418	(4034) 4583	(1,84) 2,10	104	(123) 141

*) По вычисленіямъ проф. Л. В. Ходскаго (см. его статью „Винная монополія“ въ № 7 „Нар. Хоз.“ 1902 г.), въ восточномъ районѣ (Оренб., Пермск., Уфимск. и Самарск. губерніи, къ которымъ, безъ большой погрѣшности, можно причислить и Саратовскую) отношеніе потребленія вина въ уѣздахъ къ потребленію городскому можетъ быть изображено какъ отношеніе 1 къ слѣдующимъ величинамъ:

Въ 1895 г. 3,778
„ 1896 г. 3,767
„ 1897 г. 3,839
„ 1898 г. 3,967
„ 1899 г. 3,706

Эти величины приняты нами при нашихъ расчетахъ для опредѣленія размѣровъ потребленія вина въ городахъ и селеніяхъ. За время до 1895 г.

Эти цифры говорятъ намъ, что одинъ лишь питейный налогъ равняется по своимъ размѣрамъ, въ особенности съ введеніемъ винной монополіи, почти $^3/_4$ всѣхъ прямыхъ налоговъ. При этомъ таблица констатируетъ неудержимый ростъ этого налога при неизмѣняющемся почти среднемъ потребленіи водки. Такъ, съ 1888 года по 1901 потребленіе на душу колебалось, то уменьшаясь отъ 2 до 27%, то увеличиваясь на 4—21%, но въ послѣдній годъ возросло всего лишь на 4%, питейный-же налогъ, почти непрерывно возрастая крупными скачками, увеличился къ концу разсматриваемаго періода на 41—44%. Цифры послѣдней строки таблицы, поставленныя въ скобкахъ, показываютъ сумму акциза, а стоящія ниже—всю сумму казеннаго дохода, т. е. акциза плюсъ прибыль отъ введенія (съ 1 іюля 1901 г.) казенной монополіи. Введеніе монополіи, какъ показываетъ сравненіе этихъ цифръ, увеличило доходъ казны на 550 тыс. руб., и это не

взята средняя изъ приведенныхъ чиселъ, а за 1900 и 1901 г.г.—3,706. Населеніе губерніи—сельское и городское опредѣлено по даннымъ переписи 1897 г. и свѣд. Ц-ст. ком. за 1885 г. путемъ интерполяціи. Наконецъ, всѣ данныя по Царицынскому уѣзду, который съ 1898 г. отошелъ въ вѣдѣніе Астраханскаго акцизнаго управленія, съ этого года по 1901 вычислены по среднимъ прочихъ 9 уѣздовъ. Къ сказанному необходимо прибавить слѣдующія соображенія, развиваемыя г. Ходскимъ въ его статьѣ: „Городской житель выпиваетъ, повидимому, въ три—четыре раза болѣе деревенскаго и соотвѣтственно больше даетъ казнѣ валовой выручки отъ продажи вина. Въ дѣйствительности, однако, значительная доля городского потребленія вина въ Россіи должна быть также отнесена на счетъ сельскаго крестьянскаго населенія. Не говоря уже о томъ, что въ русскихъ городахъ, даже крупныхъ, всегда оказывается очень значительный процентъ временнаго пришлаго населенія изъ деревень, въ мелкихъ городахъ необходимо имѣть въ виду періодическій наплывъ крестьянскаго населенія на ярмарки и базары съ цѣлью сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, что почти никогда не обходится безъ распитія вина въ видѣ магарычей и пр. И если въ первомъ случаѣ пришлое населеніе пропиваетъ какой ни на есть городской заработокъ, то во второмъ потребленіе вина не только должно быть отнесено на счетъ сельскаго населенія, но и на сельскіе хозяйственные доходы и заработки. Весьма естественно, что чѣмъ слабѣе въ данной губерніи обособленіе города отъ деревни, тѣмъ значительнѣе должно быть вліяніе участія деревни въ расходѣ вина изъ городскихъ мѣстъ продажи его“. (стр. 20). Поэтому нашъ разсчетъ, приводимый въ текстѣ, можетъ быть, нѣсколько уменьшаетъ дѣйствительное потребленіе водки крестьянами. Но, съ другой стороны, чтобы опредѣлить одно *крестьянское* потребленіе, изъ приводимыхъ въ таблицѣ величинъ необходимо вычесть нѣкоторое количество на потребленіе разночинцевъ, частныхъ владѣльцевъ и т. п. Послѣдняя поправка будетъ слѣдующая: рыночная цѣна сырого спирта въ 40% (безъ акциза) колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ. Такъ въ промежутокъ времени съ 1895 по 1899 г. она опускалась до 35,7 коп., поднявшись въ 1899 до 79,2 коп., а въ среднемъ была 50,8 коп., за вычетомъ же предпринимательскаго дохода—и того ниже. Прибавивъ сюда стоимость ректификаціи—18—20 коп. на ведро и стоимость провоза, хотя бы 5 к. на ведро; получимъ, что казнѣ ведро стоитъ maximum 75 к. Между тѣмъ ведро вина въ казенныхъ лавкахъ Саратовской губ. продается по 7 р. 60 к. Вычтя отсюда акцизъ 4 р. 40 к., чистую прибыль казны, какъ она показана для Саратовской губ. въ отчетѣ акцизнаго управленія за 1901 г. (за 2-ю половину), именно 1 р. 11 к. и выведенную сейчасъ стоимость производства—75 к., найдемъ, что на организацію казенной продажи вина идетъ 1 р. 34 к. съ ведра, т. е. чрезвычайно много. Эта сумма также падаетъ на карманъ потребителя.

смотря на то, что 1901 годъ былъ для Саратовской губерніи неурожайный. Не лишнимъ будетъ добавить, что сельскія общества Саратовской губерніи потеряли отъ введенія монополіи до 600 тыс. руб. въ годъ доходовъ отъ питейныхъ заведеній, передавъ ихъ фактически казнѣ, которая показываетъ ихъ на счетѣ „чистой прибыли“. Мы видимъ, такимъ образомъ, что для населенія они являются „чистымъ убыткомъ“.

Фактъ слабаго возрастанія потребленія водки въ деревнѣ, конечно, самъ по себѣ весьма утѣшителенъ, если-бы при этомъ не было на лицо другого факта, а именно возрастанія потребленія пива. Деревня становится культурной и русскую хлѣбную хмѣльную водку замѣняетъ европейскимъ напиткомъ—пивомъ. Въ особенности это слѣдуетъ сказать относительно мѣстностей, гдѣ введена винная монополія.

Впрочемъ, это явленіе замѣчается и въ мѣстностяхъ съ вольной продажей спиртныхъ напитковъ. Такъ, напримѣръ, въ Воронежской губерніи, сосѣдней съ Саратовской и во многомъ съ ней схожей, въ особенности съ ея западными уѣздами, потребленіе водки и пива измѣнилось съ конца 80-хъ годовъ до середины девяностыхъ слѣдующимъ образомъ:

	1 крестьянская семья въ среднемъ потребляла въ годъ.	
	Водки.	Пива.
	Копѣйки.	
До 1892 г. (87—91 г.г.)	896.3	11,3
Послѣ 1892 г. (92—96 гг.).	696,5	60,4
+въ %% . . .	—23,3	+430,0

Потребленіе водки уменьшилось болѣе чѣмъ на 1/5 часть, но за то—пива возросло въ 4 слишкомъ раза. Акцизъ съ пива опять таки увеличенъ въ 1892 г. на 50%, потому увеличеніе потребленія пива влечетъ за собою и увеличеніе казеннаго дохода. Пользуясь приведенными данными *), можно прибли-

*) Данныя по Воронежской губерніи почерпнуты нами изъ таблицъ крестьянскихъ бюджетовъ, помѣщенныхъ въ соч. Ф. А. Щербины „Крестьянскіе бюджеты“. Ворон. 1900 г. Здѣсь имѣются 230 индивидуальныхъ бюджетовъ по Воронежской губерніи, кромѣ сводокъ массовыхъ бюджетныхъ данныхъ. Эти 230 бюджетовъ собирались въ промежутокъ времени съ 1887 по 1896 г. Такъ какъ ни въ упомянутомъ сочиненіи, ни въ статьѣ того же автора, напечатанной „Сводн. сборн. по Воронежской губ.“, нѣтъ указаній на то, что бы эти бюджеты въ чемъ либо разнились между собою по времени ихъ составленія, то мы, признавъ допустимымъ сравненіе болѣе позднѣйшихъ изъ нихъ съ болѣе ранними, разбили нхъ на двѣ группы—1) собранные до 1892 г. и 2) собранные въ 1892—96 г.г. и попытались воспользоваться ими для выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ косвеннаго обложенія. Собранныхъ въ первый періодъ оказалось 131 бюдж., а во второй—99. На сколько та и другая изъ этихъ группъ однородны, однотипичны, видно изъ слѣдующаго сравненія группировокъ ихъ по количеству рабочаго скота:

	% хозяйствъ.	
	1887—91 г.г.	1892—96 г.г.
Безлошадныхъ	19,85	19,19
Однолошадныхъ . . .	36.64	34,34
Двухлошадныхъ . . .	22,90	21,21
Трехлошадныхъ . . .	12,21	20,20
4 и болѣе лошадн. . .	8,40	5,05
Итого . .	100,0	100,0

зительно опредѣлить средній размѣръ уплачиваемаго 1 крестьянской семьей акциза съ пива. Принимая стоимость бутылки пива до 1892 г.—8 коп. и послѣ—10 коп. (съ акцизомъ), найдемъ, что въ первомъ періодѣ семьей уплачивалось всего 1,18 коп. акциза, а во второмъ—7,57 коп. Ведро пива до 1892 г. было обложено 16,7 коп. акциза, а послѣ—33,4 коп.

Сахарный акцизъ возрасталъ также съ необычайной быстротой. Такъ въ 1881 г. онъ былъ 60 к. съ пуда, въ 1884—65 коп., въ 1886—85 к., въ 1889—100 коп. и съ 1894 г. по настоящее время—175 к.! т. е. за два десятилѣтія ростъ акциза измѣряется 350%. Потребленіе сахара въ крестьянской средѣ, поэтому, развивается крайне медленно и вообще опредѣляется ничтожными цифрами. Такъ, по бюджетнымъ даннымъ, до 1892 г. одна семья расходовала на чай и сахаръ 298,26 коп. въ годъ, а послѣ 1892 г.—317,36 коп. Къ сожалѣнію, въ этихъ данныхъ не проведены расходы на чай и сахаръ отдѣльно, поэтому положимъ, съ рискомъ уменьшенія потребленія сахара, что на тотъ и другой продукты расходуется поровну. Исходя изъ этого предположенія, найдемъ, что до 1892 г. крестьянское населеніе Саратовской губерніи уплачивало сахарнаго акциза до 77000 руб. въ годъ, а послѣ 1891 г.—до 150000 руб. Цѣны на сахаръ при этомъ нами приняты

Изъ этого сопоставленія видно, что какихъ либо особыхъ, важныхъ отличій въ экономическомъ положеніи той и другой группъ хозяйствъ нѣтъ—обѣ онѣ представляютъ одну и ту же массу всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, но въ два различные момента. Для нашихъ цѣлей раздѣленіе всѣхъ хозяйствъ на двѣ группы—до и послѣ 1892 г.—имѣетъ тотъ смыслъ, что этотъ годъ знаменуется крупнымъ повышеніемъ акцизныхъ ставокъ почти по всѣмъ предметамъ косвеннаго обложенія. Наиважнѣйшее возраженіе, которое намъ можетъ быть сдѣлано, относится до того—на сколько законно примѣненіе бюджетныхъ данныхъ Воронежской губерніи къ Саратовской, которое проводится нами далѣе въ текстѣ. Оправданіемъ намъ служатъ слѣдующія соображенія: Воронежская губернія—сосѣдняя съ Саратовской, имѣетъ съ ней общую границу значительнаго протяженія; средній размѣръ потребленія хлѣба въ той и другой у крестьянъ подходитъ весьма близко другъ къ другу (20,2 п. въ Сарат. г и 20,7—въ Воронежской. См. цит. выше ст. В. С. Голубева); наконецъ, сопоставленіе показателей главнѣйшихъ элементовъ экономической жизни крестьянъ той и другой губерніи (по даннымъ основныхъ земскихъ изслѣдованій), приводимое ниже, указываетъ на значительное сходство ихъ между собою. Вотъ это сопоставленіе:

	Саратовск. губ. въ 1882–87 гг.	Ворон. губ. въ 1884–91 гг.
Десятинъ надѣл. земли на 1 налич. дворъ	11,3	11,0
% семей безъ работниковъ	6,7	5,1
Рабочаго скота на 1 нал дворъ гол.	1,9	1,9
% дворовъ безлошадныхъ	23,8	23,1
% дворовъ однолошадныхъ	27,6	31,9
Платежей на 1 хоз (руб.)	8,76	9,10
Недоимокъ на 1 хоз. (1 руб).	9,40	6,87
% грамотныхъ обоего пола	9,5	5,9

Внимательно сравнивъ эти два столбца цифръ, найдемъ, что сходство экономическаго положенія крестьянъ въ той и другой губерніи такъ значительно, что распространеніе бюджетныхъ данныхъ Воронежской губ. на Саратовскую, слѣдуетъ думать, къ грубой ошибкѣ не приведетъ. Еще одно замѣчаніе. Если возможно примѣненіе бюджетовъ Воронежской губ. къ Саратовской, то почему, спросятъ насъ, мы не воспользовались этими данными при опредѣленіи размѣровъ потребленія водки, а обратились къ даннымъ акцизнаго вѣдомства. Дѣло въ томъ, что учетъ потребленія водки въ бюджетныхъ данныхъ представляетъ наиболѣе слабую ихъ сторону. „Въ данныя объ издержкахъ на водку, заявляетъ г. Щербина, крестьяне сознательно не включали хорошо извѣстные имъ расходы на водку при попойкахъ внѣ семьи и безъ ея вѣдома“ (см. „Сводн. сборн. по Ворон. губ.“ стр. 101). Между тѣмъ данныя отчетовъ акцизныхъ управленій, которыми мы пользовались, какъ извѣстно, весьма выгодно отличаются отъ данныхъ всякой другой оффиціальной статистики.

слѣдующія: до 1892 г. (именно съ 1889—90 г.г.)—5 руб. 50 коп. за пудъ и послѣ 1892 г. (именно въ 1898—99 г.г.)—5 р. 82,5 к. *).

Правилами 21 дек. 1887 г. введенъ вновь (уничтоженный въ 1877 г.) акцизъ на освѣтительныя масла. По этимъ правиламъ съ 1 пуда керосина взимается теперь 60 коп. По бюджетнымъ даннымъ 1896 года 1 крестьянская семья потребляетъ въ годъ 1,9 пуда керосина, или уплачиваетъ $65^1/_3$ коп. акциза.

Спичечный налогъ былъ введенъ впервые законами 4 янв. 1888 и 9 мая 1889 г.г., а затѣмъ, въ цѣляхъ уничтоженія производства фосфорныхъ спичекъ, закономъ 16 ноября 1892 акцизъ на послѣднія былъ повышенъ на 100%, противъ акциза такъ называемыхъ безфосфорныхъ спичекъ. Этотъ законъ однако не убилъ производства фосфорныхъ спичекъ и, какъ каждому извѣстно, эти спички до сихъ поръ господствуютъ въ деревнѣ **), такъ какъ онѣ всетаки дешевле безфосфорныхъ. По даннымъ крестьянскихъ бюджетовъ 1 семья въ 1896 г. потребляла спичекъ на 82,22 коп. въ годъ.

Табачный акцизъ былъ повышенъ закономъ 14 дек. 1892 г. на 2 р. съ пуда для всѣхъ сортовъ табачныхъ издѣлій. Въ настоящее время съ пуда махорки уплачивается 3 р. 60 к. акциза. Полагая, что крестьяне употребляютъ только махорку и пользуясь бюджетными данными, по которымъ 1 семья потребляла въ 1896 г. на 92,78 к. табаку, найдемъ, что табачнаго акциза уплачивается болѣе 100000 руб. въ годъ. Эта цифра, вѣроятно, значительно ниже дѣйствительной, такъ какъ въ Саратовской губерніи только 3 мѣстныхъ фабрики, производящія исключительно только одну махорку, уплачиваютъ въ годъ болѣе 300 тыс. руб. бандерольнаго сбора***). Между тѣмъ большая часть ихъ продукта несомнѣнно не выходитъ за предѣлы губерніи.

Суммируя все сказанное о косвенныхъ налогахъ, получимъ что крестьяне Саратовской губерніи уплачивали:

	Въ концѣ 90-хъ годовъ.	Въ концѣ 80-хъ и началѣ 90 гг.
Питейнаго налога до	4583 тыс. руб.	2900 тыс. руб.
Акциза съ пива „	25 „ „	4 „ „
Акциза съ сахара „	150 „ „	77 „ „
Акциза съ керосина „	215 „ „	— „ „
Спичечнаго налога „	180 „ „	— „ „
Табачнаго акциза „	100 „ „	55 „ „
Всего до . . .	5253 „ „	3036 „ „

Итакъ, по приблизительному подсчету крестьянское населеніе Саратовской губерніи выплачиваетъ теперь косвенныхъ налоговъ болѣе 5 милліоновъ руб.

*) См. Энц. словарь Брокгауза и Ефрона, ст. „Сахаръ“

**) Напримѣръ, въ 1893 г. на 4 спичечныхъ фабрикахъ Саратовской губерніи было выдѣлано 551640 тыс. спичекъ фосфорныхъ и 2550 тыс. безфосфорныхъ. (См. Ежегодн. М. Ф., вып. XXIII, 1895 г.).

***) См. цинтр. Ежегодн. М. Ф.

Нужно замѣтить, что приведенныя цифры далеко не исчерпываютъ всѣхъ косвенныхъ налоговъ. Такъ, къ нимъ слѣдуетъ причитать патентный сборъ съ торговли выше поименованнымн продуктами, который цѣликомъ выплачивается потребителемъ, а слѣдовательно и крестьянами *) Далѣе, необходимо прибавить таможенныя пошлины на чай и, наконецъ, особый видъ косвеннаго налога—это таможенную пошлину на желѣзо, выплачиваемую потребителями желѣзодѣлательнымъ заводчикамъ. Для приблизительнаго хотя бы опредѣленія размѣровъ этихъ налоговъ мы не имѣемъ данныхъ, но что бы судить, о томъ на сколько значительны суммы пошлинъ на желѣзо, достаточно припомнить вычисленія Вятскаго земства, которыя показали, что населеніе Вятской губерніи переплачиваетъ за желѣзо до 500 тыс. руб. въ годъ. И это не смотря на близость уральскаго желѣза.

Въ вопросѣ о косвенныхъ налогахъ есть еще одна важная особенность, на которой необходимо нѣсколько остановиться. Мы говоримъ о значеніи этихъ налоговъ для различныхъ экономическихъ группъ крестьянскаго населенія.

Какъ извѣстно, въ крестьянскомъ хозяйствѣ личное потребленіе покупныхъ продуктовъ, при среднемъ разсчетѣ на душу, на ѣдока и на работника, измѣряется тѣмъ большими суммами, чѣмъ менѣе данная семья зависитъ отъ собственнаго земледѣльческаго хозяйства. Но крестьянскія семьи, „свободныя“ отъ собственнаго земледѣльческаго хозяйства, обычно живутъ продажей своей рабочей силы; къ этимъ разрядамъ ихъ принадлежатъ въ большинствѣ случаевъ семьи безлошадныя, бездомовыя, безпосѣвныя и т. д.,—вообще, семьи, характеризуемые въ русскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ различными отрицательными предикатами.

Объекты косвеннаго обложенія въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ предметамъ личнаго потребленія и лишь желѣзо является предметомъ хозяйственнаго потребленія. Дѣйствительно, бюджетныя данныя рисуютъ слѣдующую картину. На одного работника приходилось расходовъ (въ рубляхъ):

Въ хозяйствахъ.	На водку.			На пиво, чай, сахаръ и керосинъ.		
	До 1892 г.	Послѣ 1892 г.	— + въ %%.	До 1892 г.	Послѣ 1892 г.	— + въ %%.
Безлошадныхъ	4,07	3,58	—12,0	3,08	5,47	+77,6
Однолошадныхъ	4,38	4,16	— 5,0	2,60	2,79	+ 7,3
Двухлошадныхъ.	3,49	2,25	—35,6	3,09	3,38	+ 9,4
Трехлошадныхъ.	4,01	3,22	—19,7	2,17	2,12	— 2,3
Четырехъ и болѣе-лошадн. .	9,23	6,25	—32,3	2,30	2,08	— 9,6
Въ среднемъ во всѣхъ хов. .	4,83	3,47	—28,2	2,65	3,11	+17,4

*) Патентныхъ сборовъ съ торговли спиртными напитками, табачными издѣліями, спичками, сборъ съ нефтепромышленниковъ, пошлинъ гербовыхъ, канцелярскихъ и т. п. Саратовская губ. уплачивала до 1901 года свыше 900 тыс. руб., въ годъ, а до 1898 г. сюда присоединялось свыше 70 тыс. р., паспортнаго сбора.

Въ расходахъ на водку разница у разныхъ группъ хозяйствъ наблюдается и до 1892 г.: первыя двѣ группы недостаточныхъ хозяйствъ расходуютъ болѣе остальныхъ, за исключеніемъ послѣдней группы—хозяйствъ богатыхъ. Въ послѣдней группѣ, очевидно, водка является не только необходимымъ предметомъ потребленія, но уже, въ значительной мѣрѣ, и предметомъ роскоши, поэтому здѣсь расходы на нее превышаютъ обычную норму менѣе состоятельныхъ хозяйствъ въ 2—3 раза. Это, между прочимъ, явствуетъ и изъ того, что послѣ 1892 г., съ повышеніемъ виннаго акциза, потребленіе водки сильнѣе упало въ состоятельныхъ семьяхъ, чѣмъ въ бѣдныхъ—безлошадныхъ и однолошадныхъ. Въ менѣе состоятельныхъ семьяхъ послѣ 1892 г. потребленіе водки сократилось много слабѣе, чѣмъ въ семьяхъ средняго достатка (двухъ—и трехлошадныхъ). Дальнѣйшаго развитія этого процесса слѣдуетъ ожидать и въ настоящее время, т. е. послѣ введенія винной монополіи. Такимъ образомъ, увеличеніе виннаго налога, сокращая потребленіе водки главнымъ образомъ въ хозяйствахъ зажиточныхъ, тяжелѣе отражается на хозяйствахъ бѣдныхъ: на 1 работника послѣднихъ приходится больше акцизнаго платежа, чѣмъ на работника первыхъ.

Сопоставленіе данныхъ относительно потребленія керосина, чая, сахарая и пива приводитъ къ такимъ-же выводамъ. Эти предметы въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они потребляются крестьянами, являются предметами необходимыми, поэтому расходъ на нихъ почти съ полной правильностью уменьшается по мѣрѣ роста зажиточности. Кромѣ того, съ повышеніемъ акциза на вино потребленіе его въ бѣдныхъ хозяйствахъ очевидно упало ниже нормальнаго, почему, взамѣнъ этого, сильно возросло потребленіе чая, сахара и пива, не смотря на повышеніе акциза и на эти предметы. Въ хозяйствахъ-же богатыхъ потребленіе ихъ (на работника) упало. Такимъ образомъ, оказывается, что косвенные налоги на предметы личнаго потребленія вообще тяжелѣе ложатся на хозяйства недостаточныя, чѣмъ на богатыя и повышеніе ихъ сильнѣе отражается опять таки на первыхъ, чѣмъ на послѣднихъ.

II.

Размѣры окладныхъ сборовъ различныхъ категорій. Характеръ политики правительства въ сферѣ обложенія за 2 послѣднія десятилѣтія. Соотношенія размѣровъ казенныхъ и мѣстныхъ сборовъ по уѣздамъ. Несоотвѣтствіе казенныхъ сборовъ экономической силѣ населенія. Земскіе и мірскіе сборы. Поступленіе сборовъ и недоимочность. Законъ 23 іюня 1899 г., его характеръ и примѣненіе въ Саратовской губерніи. Взысканіе недоборовъ и недоимокъ и льготы по ихъ уплатѣ въ 1900 и 1901 гг. Сравненіе поступленій и недоимокъ крестьянъ по Саратовской губ. и по всей Россіи. Группировка недоимочныхъ сельскихъ обществъ по размѣрамъ недоимокъ. Недоимочность частныхъ владѣльцевъ по земскимъ, казеннымъ и сословнымъ сборамъ, недоимочность городскихъ жителей. Сравненіе ея съ недомочностью крестьянъ.

Соотношеніе между размѣрами различныхъ платежей крестьянъ было въ различные моменты таково:

Годы.		Казенные платежи.								Земскіе сборы (губернскій и уѣздный).		Мірскіе сборы (волостные и сельскіе) по раскладкѣ.		Итого сборовъ взимаемыхъ по раскладкамъ.		Сборы не входящіе сполна въ раскладки.				Всѣхъ прямыхъ сборовъ съ крестьянъ.	
		Подушная подать.		Выкупные платежи (или оброчная подать и лѣсной налогъ).		Государственный поземельный налогъ.		Итого.								Мірскіе сборы (волостные, сельскіе и уѣздные) по раскладкѣ.		Страховой сборъ (по обяз. страх.).			
		Абсол.	Въ %%.	Абсол.	Въ %%.	Абсол.	Въ %%.	Абсол.	Въ %%.	Абсол.	Въ %%.	Абсол.	Въ %%.	Абсол.	Въ %%.	Абсол.	Въ %%.	Абсол.	Въ %%.	Абсол.	Въ %%.
1883	Абс.	1505430	21,6	2479495	35,6	262177	3,8	4247102	61,0	567268	8,1	1299460	18,6	6113830	87,7	556911	8,0	296947	4,3	6907688	100,0
	Отн.	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—
1896	Абс.	—	—	3284822	44,2	129866	1,8	3414688	46,0	779850	10,5	1778510	23,9	5972739	80,4	932324	12,6	519434	7,0	7424306	100,0
	Отн.	—	—	132	—	50	—	80	—	137	—	137	—	98	—	167	—	176	—	107	—
1901	Абс.	—	—	2964661	39,5	130993	1,8	3095654	41,3	922970	12,3	2117970	28,2	6136593	81,8	654668	8,7	713012	9,5	7504274	100,0
	Отн.	—	—	120	—	50	—	73	—	163	—	163	—	104	—	118	—	240	—	108	—

*) Сверхъ того отсроченныхъ и разсроч. недоимокъ 3248 р., подлежащихъ взысканію въ 1901 г.

**) Тоже—68071 руб.

Какъ въ 1883, такъ и въ 1901 г.г., казенные платежи занимаютъ первое мѣсто между всѣми денежными повинностями крестьянъ, второе мѣсто занимаютъ мірскіе сборы, третье—земскіе сборы и послѣднее—страховые. Однако по времени соотношеніе между всѣми этими категоріями сборовъ не остается неизмѣннымъ: казенные платежи уменьшаются абсолютно и относительно, а всѣ остальные растутъ. Наибольшимъ ростомъ отличаются платежи страховые, а земскіе и мірскіе возрастаютъ одинаково и значительно слабѣе первыхъ. Между казенными платежами государственный поземельный налогъ, составляя ничтожную долю этихъ платежей, съ 1896 г. уменьшенъ вдвое (но лишь временно,—до 1906 года), а выкупные платежи увеличившись въ 1896 г. противъ 1883 г. на третью почти часть, вслѣдствіе перевода на выкупъ государственныхъ крестьянъ и установленія обязательнаго выкупа для временно обязанныхъ, въ 1901 году снова уменьшилось, превышая окладъ 1883 года всего лишь на $^1/_5$ часть. Причиной этого уменьшенія явились пересрочка, отсрочка и пониженіе капитальнаго долга выкупныхъ платежей, начавшееся въ Саратовской губерніи въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ съ 1899 г. Общее уменьшеніе казенныхъ платежей въ 1901 г., по сравненію съ 1883 г., получилось отъ уничтоженія подушной подати, составлявшей въ этомъ по слѣднемъ году болѣе $^1/_5$ всѣхъ крестьянскихъ платежей и болѣе $^1/_3$ всѣхъ казенныхъ.

Изъ этихъ сопоставленій размѣровъ прямыхъ налоговъ разныхъ категорій слѣдовало бы заключить, что девяностые годы, по крайней мѣрѣ ихъ вторая половина, характеризуются значительнымъ возрастаніемъ обложенія на мѣстныя общественныя нужды—земскія и мірскія и, параллельно съ этимъ, значительнымъ облегченіемъ платежей на нужды общегосударственныя. Но припомнивъ сдѣланныя выше выкладки о сильномъ ростѣ въ девяностыхъ годахъ косвеннаго обложенія, мы должны будемъ заключить, что казенные платежи вообще весьма сильно возрасли, обогнавъ въ этомъ отношеніи ростъ всѣхъ остальныхъ сборовъ. Они въ значительной своей части лишь измѣнили форму, превратившись изъ явныхъ, прямыхъ или, выражаясь оффиціальнымъ языкомъ, окладныхъ, въ замаскированные, т. е. косвенные, неокладные. Въ приведенной таблицѣ мірскіе сборы (расходы) раздѣлены на двѣ категоріи—взимаемыхъ по раскладкѣ и сверхъ раскладки. Первая часть этихъ сборовъ обслуживаетъ главнымъ образомъ обязательныя мірскія повинности, между которыми подавляющую роль играютъ сборы на содержаніе волостной и сельской администраціи, вторая-же расходуется на общественное хозяйство въ тѣсномъ смыслѣ слова. Изъ таблицы видно, что возрасла лишь первая часть этихъ сборовъ (на 63% въ 19 лѣтъ), а вторая почти осталась безъ измѣненія за всѣ два десятилѣтія. Нѣкоторое возрастаніе ея, правда, наблюдается въ 1896 г., но дальнѣйшее паденіе до нормы 1883 года, хотя бы и вслѣдствіе неурожая, показываетъ, что при этихъ условіяхъ, особенно если принять во вниманіе хроничность неурожайныхъ годовъ за послѣднее десятилѣтіе, никакое прочное общественное хозяйство невозможно, или, правильнѣе, что оно существуетъ лишь въ зачаточномъ, неразвитомъ и крайне неусточивомъ видѣ. Кромѣ того, обязательные мірскіе

сборы, какъ уже мы имѣли случай показать *), въ извѣстной своей части носятъ характеръ сборовъ общегосударственныхъ, поэтому ихъ возрастаніе рядомъ съ пониженіемъ казенныхъ платежей въ собственномъ смыслѣ слова, слѣдуетъ разсматривать опять такъ какъ особую форму возрастанія платежей казенныхъ. Правильная финансовая политика, имѣя въ виду ростъ мѣстныхъ потребностей и расширеніе и умноженіе мѣстныхъ органовъ государственной власти, должна была бы привести къ отчисленію извѣстной доли государственныхъ сборовъ именно на удовлетвореніе этихъ надобностей. Но разъ этого нѣтъ, то остается одинъ лишь сдѣланный сейчасъ выводъ.

Установивъ общія тенденціи формъ и размѣровъ обложенія, обратимся къ болѣе детальному разсмотрѣнію соотношеній между различными видами платежей и сравнимъ ихъ сначала по отдѣльнымъ уѣздамъ за два года 1896 и 1901.

УѢЗДЫ.	Годы.	Казенные плат. Абсол.	%	Земскіе сборы. Абсол.	%	Мірскіе сборы. Абсол.	%	Страховой сборъ. Абсол.	%	Всѣхъ сборовъ. Абсол.	%	— + въ % %
Хвалынскій.	1896	362669	50,5	91999	12,8	221164	30,8	42222	5,9	718054	100,0	—
	1901	337074	48,0	110731	15,8	202811	28,8	52221	7,4	702837	100,0	— 2,1
Петровскій.	1896	410592	50,2	82501	10,1	230144	28,1	94432	11,6	817669	100,0	—
	1901	373358	42,2	91074	10,3	264202	34,4	115685	13,1	844319	100,0	+ 3,3
Балашовскій	1896	501300	50,1	106425	10,6	331528	33,2	61036	6,1	1000289	100,0	—
	1901	482533	42,6	133199	11,9	414695	36,0	95314	9,5	1125741	100,0	+12,5
Камышинск.	1896	569128	50,1	156980	14,0	370835	33,8	24031	2,1	1120974	100,0	—
	1901	448897	44,3	161156	15,9	372499	36,8	30334	3,0	1012886	100,0	— 9,6
Сердобскій.	1896	348982	47,8	66573	9,1	240301	32,8	74964	10,3	730820	100,0	—
	1901	347899	46,6	99759	13,4	201160	27,0	97028	13,0	745846	100,0	+ 2,1
Кузнецкій.	1896	260914	46,0	53356	9,4	192721	34,0	60242	10,6	567233	100,0	—
	1901	248312	43,3	76864	13,4	176964	30,8	72506	12,6	574656	100,0	+ 1,3
Вольскій.	1896	217194	43,4	62393	12,5	179638	35,8	41370	8,3	500595	100,0	—
	1901	178386	30,9	78134	13,5	203924	45,8	56719	9,8	577163	100,0	+15,3
Саратовскій.	1896	254168	42,6	52310	8,7	243972	40,7	47652	8,0	598802	100,0	—
	1901	225183	35,7	48516	7,7	277687	44,1	78796	12,5	630182	100,0	+ 5,3
Аткарскій.	1896	404998	37,1	78132	7,1	551693	50,0	63695	5,8	1098518	100,0	—
	1901	369702	35,3	103643	9,9	472309	45,1	100865	9,7	1046389	100,0	— 4,8
Царицынскій	1896	84043	31,0	28681	10,6	148838	54,8	9790	3,6	271352	100,0	—
	1901	84310	27,7	20074	6,6	186387	61,3	13544	4,4	304315	100,0	+12,2
По губерніи.	1896	3414688	46,0	779350	10,5	2710834	36,5	519434	7,0	7424306	100,0	—
	1901	3095654	41,3	922970	12,3	2772638	36,9	713012	9,5	7504274	100,0	+ 1,8

Общее повышеніе обложенія за разсматриваемое пятилѣтіе весьма незначительно,—оно не превышаетъ 1,8%, но по уѣздамъ колебанія весьма значительны: именно, наблюдаются колебанія окладовъ отъ—9,6 до+15,3%%, что зависѣло, главнымъ образомъ, отъ пониженія выкупныхъ платежей. Всѣ уѣзды дѣлятся на три группы. Въ первой изъ нихъ (уѣзды Балашовскій, Вольскій и Царицынскій) сборы значительно повысились—на 12—15%, во второй группѣ (Петровскій, Кузнецкій, Сердобскій и Саратовскій) повышеніе меньше—на 1 —5% и, наконецъ, въ третьей (уѣзды Хвалынскій, Камышинскій и Аткарскій) наблюдается пониженіе оклада отъ 2 до 9,6%. Эта группировка вполнѣ совпадаетъ, но въ обратномъ направленіи, съ пониже-

*) См. наши статьи—Мірскіе расходы въ Саратовской губ. „З. Нед.“ 1902, №№ 8, 9.

ніемъ оклада платежей казенныхъ: въ первой группѣ уѣздовъ казенные платежи понижены болѣе, чѣмъ во второй и во второй болѣе, чѣмъ въ третьей. Отсюда слѣдуетъ, что первая группа еще не окончательно обезсилена платежами,—съ пониженіемъ казенныхъ платежей она употребляетъ освобождавшіяся такимъ образомъ платежныя силы на увеличеніе мірскихъ сборовъ, страховыхъ платежей, а также отдаетъ часть остатковъ на возрастающія потребности земства, что вызываетъ въ общемъ итогѣ даже повышеніе оклада. Во второй группѣ это явленіе наблюдается уже въ очень слабой степени, что показываетъ, что здѣсь уже обложенію дальше идти некуда. Наконецъ, въ третьей группѣ пониженіе казенныхъ платежей уже не вызываетъ указанныхъ послѣдствій, такъ какъ, не смотря на это пониженіе, ни мірскіе, ни страховые сборы не повышаются значительно, даже не смотря на то, что здѣсь и земскіе сборы возрасли менѣе сильно, чѣмъ, напримѣръ, во второй группѣ. Характеризуя такимъ образомъ платежныя силы отдѣльныхъ уѣздовъ, мы нѣсколько упростили дѣйствительныя взаимоотношенія между разными категоріями платежей. Въ дѣйствительности, конечно, дѣло много сложнѣе. Такъ, значительная часть мірскихъ сборовъ, въ особенности изъ разряда обязательныхъ, выходитъ изъ сферы свободнаго самообложенія крестьянскихъ обществъ, слѣдовательно, во многихъ случаяхъ увеличеніе мірскихъ сборовъ, вызываясь расширеніемъ потребностей правительства (расходы на волостную и сельскую администрацію), опять таки, по существу дѣла, должно быть приравнено къ увеличенію платежей казенныхъ, принявшихъ въ этомъ случаѣ лишь другую форму. Одинъ лишь страховой сборъ увеличивается или уменьшается въ болѣе значительной мѣрѣ отъ усмотрѣнія плательщика (въ виду существованія дополнительнаго страхованія), но онъ не распространяется, какъ извѣстно на всѣхъ плательщиковъ казенныхъ и земскихъ сборовъ, въ особенности дополнительные платежи, поэтому не можетъ съ достаточной точностью характеризовать состоянія платежныхъ силъ всей массы плательщиковъ.

Казенные платежи, какъ видно изъ таблицы, въ настоящее время достигаютъ наивысшихъ, сравнительно съ другими платежами, размѣровъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ и наименьшихъ въ Царицынскомъ, земскіе — наивысшихъ въ Камышинскомъ и томъ-же Хвалынскомъ и наинизшихъ въ Царицынскомъ. Понятно, что соотношеніе размѣровъ мірскихъ сборовъ обратно сейчасъ указанному. Но какъ извѣстно, Хвалынскій уѣздъ является однимъ изъ наиболѣе бѣдныхъ во всей губерніи, а Царицынскій, съ его развитой промысловой дѣятельностью, однимъ изъ болѣе зажиточныхъ. Отсюда само собою напрашивается заключеніе о существованіи связи между указанными двумя порядками фактовъ и тотъ выводъ, что казенные платежи не находятся въ соотвѣтствіи съ экономической силой крестьянскаго населенія.

Фактъ несоотвѣтствія платежей экономической силѣ отдѣльныхъ хозяйствъ прочно установленъ еще основными земскими статистическими изслѣдованіями губерніи въ 1882—87 гг. Для всѣхъ разрядовъ крестьянъ, платящихъ выкупъ, статистическія данныя показываютъ обратное соотношеніе между размѣрами платежей и душевого надѣла при среднемъ разсче-

тѣ на 1 домохозяина и на 1 десятину удобной земли. Это объясняется, главнымъ образомъ, основаніями, на которыхъ построена выкупная операція, именно прогрессивныхъ пониженіемъ окладовъ выкупныхъ платежей съ каждой, слѣдующей за первой, десятины надѣла. Кромѣ того, мірскіе сборы, въ общемъ, также распредѣляются не соотвѣтственно размѣрамъ земельнаго надѣла, а скорѣе въ обратномъ направленіи, что зависитъ отъ нѣсколькихъ причинъ: во первыхъ, отъ раскладки ихъ по душамъ, а не по размѣру земли, во вторыхъ, отъ того, что мірскіе сборы въ значительной своей части на (содержаніе волостной и сельской администраціи) остаются до извѣстнаго минимума неизмѣнными по абсолютнымъ размѣрамъ, какъ для большихъ, такъ и малыхъ селеній, какъ многоземельныхъ, такъ и малоземельныхъ, почему тяжелѣе ложатся на послѣднія. Это усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что обычно въ Саратовской губерніи малыя селенія имѣютъ и малые земельные надѣлы. Въ томъ-же направленіи вліяетъ на размѣръ платежей и большая или меньшая распространенность по отдѣльнымъ волостямъ частнаго землевладѣнія. Чѣмъ больше частновладѣльческихъ земель, тѣмъ больше волостныхъ сборовъ несетъ десятина крестьянской земли *).

Разсмотримъ здѣсь, для примѣра, измѣненія среднихъ размѣровъ выкупныхъ платежей, т. е. главной массы крестьянскихъ платежей, на 1 десятину удобной земли по уѣздамъ за два момента—1901 г. и 1882—7 г.г. и сопоставимъ ихъ съ среднимъ земельнымъ надѣломъ у разныхъ разрядовъ крестьянъ.

Государственные.				Помѣщичьи.				Удѣльные.				Колонисты.			
Уѣзды.	Надѣлъ.	На 1 д. вык. пл. 82—87 г.	Тоже въ 1901 г.	Уѣзды.	Надѣлъ.	На 1 д. вык. пл. 82—87 г.	Тоже въ 1901 г.	Уѣзды.	Надѣлъ.	На 1 д. вык. пл. 82—87 г.	Тоже въ 1901 г.	Уѣзды.	Надѣлъ.	На 1 д. вык. пл. 82—87 г.	Тоже въ 1901 г.
		коп	ѣйки.			копѣйки.				копѣйки.				коп	ѣйки.
Цариц.	8,0	26,2	41,7	Цариц.	3,6	25,8	47,2	Цариц.	9,2	65,8	64,4	Камыш.	5,4	58.3	77,5
Камыш.	6,3	42,0	47,5	Вольск.	3,3	117,1	103,1	Сарат.	6,3	69,5	52,5	Аткар.	4,9	67,3	107,2
Аткар.	5,3	60,3	76,1	Хвал. .	3,2	111,6	114,3	Аткар.	5,2	73,6	70,9	Сарат.	2,6	90,9	113,9
Балаш.	5,2	75,0	114,6	Камыш.	3,1	114,6	85,7	Вольск.	5,0	75,9	51,9				
Вольск.	4,9	64,5	85,9	Аткар.	3,0	130,3	130,8	Сердоб.	4,5	82,4	82,4	По губ.	5,2	60,2	81,7
Хвал. .	4,8	72,4	102,4	Балаш.	2,7	124,5	131,6	Балаш.	4,2	79,4	73,8				
Сарат.	4,8	61,5	95,3	Сердоб.	2,7	130,6	139,6	Камыш.	2,0	104,5	91,9				
етров.	4.6	81,7	108,0	Петров.	2,5	132,1	127,4	Петров.	1,5	144,8	144,8				
Сердоб.	4,5	87,1	119,3	Сарат.	2,5	152,8	120,0								
Кузнец.	4,2	85,7	111,5	Кузнец.	2,5	120,3	137,0	По губ.	4,3	83,5	74,1				
По губ	5,2	65,0	88,1	По губ.	2,8	125,8	127,0								

*) См. объ этомъ въ упомянутой выше нашей статьѣ „Мірскіе расходы въ Сар. губ.“.

По размѣрамъ надѣла (на 1 душу мужскаго пола) въ 1882—7 г.г. впереди всѣхъ стоятъ колонисты—нѣмцы и бывшіе государственные, затѣмъ б. удѣльные и, наконецъ, б. помѣщичьи. Размѣръ выкупныхъ платежей на десятину идетъ какъ разъ въ обратномъ направленіи,—чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ больше платежи. По уѣздамъ то-же явленіе наблюдается съ постоянной правильностью для всѣхъ четырехъ разрядовъ плательщиковъ. Для 1901 г. нѣтъ данныхъ о среднихъ размѣрахъ надѣла по отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ, но a priori слѣдуетъ ожидать, что съ ростомъ населенія надѣлъ болѣе или менѣе равномѣрно уменьшился по всѣмъ разрядамъ, тѣмъ болѣе, что это предположеніе вполнѣ оправдывается, если сравнить средніе размѣры надѣловъ, какъ это сдѣлано ниже, за 1882—7 г.г. и 1897 г. для всѣхъ разрядовъ крестьянъ вмѣстѣ. Данныя же о размѣрахъ платежей съ десятины за 1901 годъ почти совпадаютъ съ данными 1882—7 г.г., слѣдовательно и въ настоящее время фактъ повышенія выкупныхъ платежей съ пониженіемъ надѣла остается въ полной силѣ для всѣхъ разрядовъ крестьянъ. Изъ таблицы, между прочимъ, видно, что пониженіе выкупныхъ платежей вслѣдствіе пересрочекъ, отсрочекъ и сложенія капитальнаго долга по выкупу въ 1899—1901 г.г., совершенно не соотвѣтствуетъ ни размѣрамъ земельнаго надѣла ни окладамъ первоначальныхъ платежей. Причины этого мы разсмотримъ ниже, а сейчасъ приведемъ для подтвержденія того-же факта по отношенію ко всѣмъ казеннымъ платежамъ данныя о колебаніяхъ ихъ по времени.

ГОДЫ.	Государственные. Выкупные платежи. (подушная под. и лѣсн. налогъ до 1885 г.). Всего.	Государственные. Выкупные платежи. (подушная под. и лѣсн. налогъ до 1885 г.). На 1 дес. удобн. зем.	Помѣщичьи. Всего.	Помѣщичьи. На 1 дес. удобн. зем.	Удѣльные. Всего.	Удѣльные. На 1 дес. удобн. зем.	Колонисты. обр. под. Всего.	Колонисты. обр. под. На 1 дес. удобн. зем.	Государ. позем. налогъ. Всего.	Государ. позем. налогъ. На 1 дес. удобн. зем.	Всѣхъ казенныхъ платежей. Всего.	Всѣхъ казенныхъ платежей. На 1 дес. удобн. зем.
1883	2118867	1,10	1305727	1,90	219115	1,36	341551	0,97	261822	0,08	4247082	1,27
1885	1992810	1,03	1128680	1,64	209277	1,30	331126	0,94	256178	0,08	3918081	1,17
1888	1873835	0,97	941946	1,37	132722	0,82	333391	0,95	258718	0,08	3540612	1,06
1892	2036920	1,06	1011262	1,47	145524	0,90	355650	1,01	260292	0,08	3549358	1,06
1894	1883624	0,98	937042	1,36	132466	0,82	333330	0,95	260400	0,08	3546862	1,06
1896	1887080	0,98	932694	1,35	131758	0,82	333290	0,95	129866	0,04	3414688	1,02
1897	1886982	0,98	934721	1,36	128147	0,80	328276	0,94	127085	0,04	3405211	1,02
1898	1883525	0,98	933549	1,35	130108	0,81	333282	0,95	129753	0,04	3412217	1,02
1899	1878833	0,97	912353	1,32	128645	0,80	333282	0,95	129776	0,04	3382889	1,01
1900	1862685	0,97	899523	1,31	128559	0,80	328947	0,94	131208	0,04	3350922	1,00
1901	1699270	0,88	861736	1,25	119037	0,74	284618	0,81	130991	0,04	3095652	0,93

Всѣ казенные платежи съ 1883 года понизились въ общемъ до 1901 года на 34 коп. съ десятины, т. е. на 26,8%, но по отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ пониженіе далеко не равномѣрно. Наивысшіе платежи несли въ первый моментъ б. помѣщичьи, у нихъ-же наиболѣе высокими эти платежи остались и въ настоящее время. Б. удѣльные платили значительно меньше

помѣщичьихъ въ 1883 г., а пониженіе у нихъ платежей до 1901 г. достигаетъ почти 100%, тогда какъ у первыхъ лишь 33%. За ними идутъ и по первоначальному окладу и по размѣру пониженія б. государственные, а наименьшими величинами въ этомъ отношеніи отличаются колонисты: у первыхъ окладъ понизился на 20%, а у вторыхъ—на 16%. Такимъ образомъ и отсюда явствуетъ, что пониженіе казенныхъ платежей не сообразуется съ ихъ тяжестью у отдѣльныхъ разрядовъ крестьянъ, т. е. реформы обложенія 1883, 1885 и 1887 г.г., а также и позднѣйшія законоположенія о пересрочкѣ выкупныхъ платежей, на практикѣ не устранили коренного недостатка прежей системы—несоотвѣтствія платежей земельному надѣлу. Къ этому нужно прибавить, что съ 1906 г. будетъ увеличенъ вдвое противъ современнаго государственный поземельный налогъ, т. е. неравномѣрность обложенія, при неизмѣнности прочихъ условій, при абсолютномъ его увеличеніи, уменьшится, но въ ничтожныхъ размѣрахъ.

Соотношеніе между размѣрами надѣла (для всѣхъ разрядовъ крестьянъ вмѣстѣ) и земскими и мірскими платежами было въ восьмидесятыхъ годахъ и въ настоящее время таково:

УѢЗДЫ.	1882—87 годы. Десятинъ надѣла на 1 наличную душу мужскаго пола.	1882—87 годы. Платежей на 1 дес. удоб. над. земли въ копѣйкахъ. Земск.	1882—87 годы. Платежей на 1 дес. удоб. над. земли въ копѣйкахъ. Мірск.	1901 годъ. Десятинъ надѣльн. земли на 1 наличную душу мужскаго пола *).	1901 годъ. Платежей на 1 дес. удоб. над. земли въ копѣйкахъ. Земск.	1901 годъ. Платежей на 1 дес. удоб. над. земли въ копѣйкахъ. Мірск.
Царицынскій. .	6,6	8,6	57,8	5,9	10,2	94,8
Камышинскій . .	4,9	12,3	53,5	4,8	24,8	57,3
Хвалынскій . . .	4,3	17,6	46,0	3,9	33,9	62,3
Аткарскій . . .	3,9	14,8	97,0	3,5	23,6	107,4
Балашовскій . . .	3,6	16,1	56,9	3,2	30,4	94,7
Петровскій . .	3,6	15,0	52,5	3,1	27,6	79,9
Вольскій. . . .	3,5	20,2	74,7	3,2	34,4	89,7
Саратовскій . . .	3,1	24,9	61,2	2,8	21,3	99,8
Сердобскій	3,1	20,3	84,1	2,8	36,1	74,3
Кузнецкій	3,1	17,7	109,6	2,9	35,9	82,7

По различнымъ уѣздамъ земское обложеніе колебалось въ восьмидесятыхъ годахъ отъ 8,6 до 24,9 коп. за десятину и въ 1901 г. отъ 10,2 до 36,1 коп., мірское въ первый періодъ—отъ 46,0 до 109,6 коп., а во второй отъ 57,3 до 107,4 коп. При этомъ обычнаго для казенныхъ платежей явленія —увеличенія обложенія съ уменьшеніемъ земельнаго обезпеченія—здѣсь въ правильной послѣдовательности не наблюдается ни для той ни для другой категоріи сборовъ; на лицо лишь значительная неравномѣрность обложенія по отдѣльнымъ уѣздамъ, что зависитъ для земскихъ сборовъ отъ степени развитія земскаго хозяйства, а для мірскихъ—отъ степени развитія мірского хозяйства, съ одной стороны, и отъ размѣровъ повинностей отбываемыхъ натурою. Не останавливаясь здѣсь на детальномъ разсмотрѣніи мірскихъ сборовъ, позволимъ себѣ, за недостаткомъ времени и мѣста, сослаться на упомянутую выше нашу статью, гдѣ этотъ вопросъ разсмотрѣнъ съ нѣкоторыми подробностями.

*) Населеніе взято по даннымъ 1897 года.

Земскіе сборы, какъ видно изъ таблицы, весьма не высоки въ Саратовской губерніи и потому, если бы оклады казенныхъ платежей были понижены, то земскимъ учрежденіямъ представилась бы полная возможность повысить свое обложеніе вдвое и даже втрое безъ особеннаго обремененія плательщиковъ. Въ настоящее-же время, при существованіи высокихъ выкупныхъ платежей, земля, какъ мы видѣли выше, чрезвычайно обременена платежами, почему земству приходится повышать обложеніе съ крайней осторожностью и въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ.

Большая часть сборовъ непрерывнымъ потокомъ отливаетъ за предѣлы губерніи для содержанія дорогого государственнаго управленія, на содержаніе войскъ, постройку желѣзныхъ дорогъ, содержаніе отдаленныхъ окраинъ имперіи и т. д. и т. д., а на мѣстныя нужды остаются небольшія крупицы. Поэтому земскія учрежденія Саратовской губерніи до сихъ поръ ничего почти не сдѣлами для мѣстнаго населенія въ такихъ важныхъ областяхъ, какъ улучшеніе техники сельскаго хозяйства и санитарное благоустройство селеній. Какъ велика разница между казенными сборами по губерніи и расходами казны на нужды послѣдней—могутъ дать нѣкоторое представленіе слѣдующіе цифры. Въ первой половинѣ 90-хъ годовъ казною ежегодно получалось въ Саратовской губерніи 18993300 руб. доходовъ всѣхъ видовъ и наименованій, т. е. съ каждаго жителя, въ среднемъ, 7 р. 84 коп. и въ то же время на губернію казною расходовалось всего 5015600 руб., или въ среднемъ, на каждаго жителя 2 р. 06 к., *) т. е. приходъ превышалъ расходъ въ 3,8 раза.

Переходя къ разсмотрѣнію поступленія крестьянскихъ сборовъ, опредѣлимъ прежде всего общіе размѣры поступленій и недоимокъ по всѣмъ платежамъ хотя бы за послѣдніе годы. **)

*) См. Финансово-статистическій атласъ г. Антропова. СПБ. Изданіе Маркса.

**) Въ приводимой таблицѣ недоимки въ концѣ даннаго года не вездѣ сходятся съ недоимками къ началу слѣдующаго года, что зависитъ отъ того, что нами не приняты во вниманіе причисленія и исключенія окладовъ. Какъ видно изъ сравненія названныхъ цифръ, эта разница очень не велика и для нашихъ цѣлей безразлична, такъ какъ она не оказываетъ значительнаго вліянія на соотношенія недоимокъ и окладовъ.

Годы.	Казенные платежи.				Земскіе сборы				Страховой сборъ.			
	Недоимка (*вся* срочн.).	Окладъ.	Поступило.	Осталось *всего* (срочной нед.)	Недоимка (*вся* срочн.).	Окладъ.	Поступило.	Осталось *всего* (срочной нед.)	Недоимка.	Окладъ.	Поступило.	Осталось.
1896 Абсол.	4077785	3414688	3510774	3981699	773006	779350	721124	831233	95608	523755	522421	96942
1896 0/0 къ окл.	—	—	103	116	—	—	93	106	—	—	100	18
1897 Абсол.	3970516	3405218	2831596	4544138	1026581	774476	783910	1017147	96569	539142	560825	74886
1897 0/0 къ окл	—	—	83	134	—	—	101	132	—	—	104	14
1898 Абсол.	4565950	3408018	2267907	4706061	1038763	810602	677670	1171695	74851	559640	545116	89375
1898 0/0 къ окл.	—	—	67	167	—	—	84	144	—	—	97	16
1899 Абсол.	5690871 1631592	— —	— 3139810	5933960 1874671	1161579	848203	891964	1117818	87629	576806	567 62	97273
1899 0/0 къ окл.	—	—	93	175 55	—	—	105	132	—	—	98	7
1900 Абсол.	5933951 878069	— —	— 3342297	5942576 886694	1113379	871214	954042	1030551	94927	662016	650710	106233
1900 0/0 къ окл.	—	—	100	177 26	—	—	110	118	—	—	98	16
1901 Абсол.	5942576 606693	— —	— 2550094	6488134 1152251 *)	1030551 63071	922970	828337	162704	79754	705528	685356	99926
1901 0/0 къ окл.	—	—	82	210 37	—	—	90	122 18	—	—	97	14

*) Изъ этой суммы поставлено срочной недоимки лишь 498961 р., остальная часть отсрочена.

Годы.		Мірскіе сборы				Продовольственные долги.			Всего платежей и недоимокъ безъ продовольственныхъ.			
		Недоимка.	Окладъ.	Поступило.	Осталось.	Недоимка	Поступило	Осталось.	Недоимка (вся срочн.).	Окладъ.	Поступило	Осталось (всего срочн. нед.)
1896	Абсол.	221730	1778191	1688178	312043	3013701	?	?	5168129	6496284	6412497	5221919
	0/0 къ окл	—	—	95	17	—	—	—	—	—	99	80
1897	Абсол.	238753	1784072	1775250	247575	3139377	39175	3149135 *)	5332419	6502908	5951581	5883746
	0/0 къ окл.	—	—	100	13	—	—	—	—	—	92	90
1898	Абсол.	203018	1830244	1792931	240331	3079178	58223	3019093**)	5882582	6608504	5278624	7.07462
	0/0 къ окл	—	—	98	13	—	—	—	—	—	80	109
1899	Абсол.	213273	1905029	1876210	242092	3159113	122215	3036898	7153352 3094973	— 6712927	— 6485146	7391133 3331854
	0/0 къ окл.	—	—	98	13	—	—	—	—	—	96	110
1900	Абсол	242925	1967735	1963710	246950	3235124	259379	2975745	7385182 2309300	— 6851887	— 6910759	— 2270428
	0/0 къ окл.	—	—	100	12	—	—	—	—	—	101	107
1901	Абсол.	246950	2117971	2086721	278200	2687303	15898	2671405	7299831 1001468	— 6842121	— 6150508	7991444 1693081
	0/0 къ окл.	—	—	99	13	—	—	—	—	—	90	117

*) Кромѣ того 1067 сложены.
**) Кромѣ того 1862 руб. сложено по маниф. 1894.

Всего за крестьянами числилось къ 1902 году до 8 милліоновъ рублей недоимокъ, не считая долговъ продовольственнымъ капиталамъ, простиравшихся къ тому же сроку до 2670 тыс. рублей. Большая часть этихъ недоимокъ, какъ видно будетъ ниже, накопилась въ теченіе девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія, ознаменовавшихся для Саратовской губерніи, какъ и для большинства восточныхъ губерній, періодическими неурожаями. Съ другой стороны, эти же годы отличаются крупнымъ повышеніемъ налоговъ, главнымъ образомъ, косвенныхъ. Введеніе выкупныхъ платежей, крайне непопулярныхъ у населенія, для большей части крестьянъ губерніи—именно разрядовъ б. государственныхъ и колонистовъ-нѣмцевъ, а также повышеніе сборовъ земскихъ и мірскихъ дѣйствовали также угнетающимъ образомъ на крестьянское хозяйство. Правда, съ 1885 г. отмѣнена подушная подать, но вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что у названныхъ разрядовъ крестьянъ выкупные платежи значительно повышены, сравнительно съ общей суммой тѣхъ платежей, которые они замѣнили. Такъ, въ 1883 г. б. государственные крестьяне платили всѣхъ казенныхъ сборовъ, кромѣ подушной подати и государственнаго поземельнаго налога, до 1350 тыс. руб., а въ 1901 г. окадъ выкупныхъ платежей, замѣнившихъ эти сборы, уже послѣ нѣкотораго пониженія 1899—901 г.г., достигалъ 1699 тыс. руб. т. е. болѣе 1883 года почти на 26%. Колонисты-нѣмцы платили въ первый моментъ 210993 руб. оброчной подати, а во второй 284618 руб. выкупныхъ платежей, или почти на 35% болѣе.

Податныя затрудненія усугублялись ростомъ цѣнъ на землю, явившимся результатомъ увеличенія населенія, и общимъ для всей черноземной полосы сельскохозяйственнымъ кризисомъ, который для крестьянъ Саратовской губерніи въ неурожайные годы обострялся повальными голодовками, а въ рѣдкіе годы обильнаго урожая дешевизной цѣнъ на хлѣбъ, вслѣдствіе затрудненій въ сбытѣ. Эти обстоятельства, подточивъ основанія устойчиваго положенія крестьянскаго хозяйства, породили тѣ недоимки, которыя непрерывнымъ столбцомъ семизначныхъ чиселъ выдѣляются въ нашей таблицѣ.

Исправнѣе всего поступаютъ мірскіе сборы (недоимокъ—12—17% оклада), за ними идутъ страховые сборы (14—18% недоим.), затѣмъ земскіе (106—144% недоим.) и наконецъ казенные сборы (116—210% недоим.). Причины такой постоянной послѣдовательности объясняются съ одной стороны законодательной нормировкой поступленія, именно существующимъ правиломъ по которому взиманіе мірскихъ сборовъ производится прежде другихъ, а изъ остальныхъ съ 1900 года—прежде другихъ сборовъ страховыхъ, и съ другой, очевидно, здѣсь примѣшивается и играетъ далеко не послѣднюю роль и сознательное отношеніе къ уплатѣ тѣхъ или иныхъ сборовъ самихъ плательщиковъ.

Такъ, до 1900 года земскіе и казенные сборы взимались по различнымъ окладнымъ листамъ, въ различное время и это оказывало на успѣшность поступленія значительное вліяніе. Не смотря на принудительныя мѣры взысканія недоимокъ по казеннымъ платежамъ и болѣе дѣятельное взысканіе окладовъ ихъ сельскими и уѣздными властями, чѣмъ земскихъ, казенные сборы поступаютъ менѣе успѣшно, чѣмъ послѣдніе. Конечно, при этомъ боль-

шое значеніе имѣетъ и размѣръ оклада, что не слѣдуетъ упускать изъ виду. Фактъ болѣе дѣятельнаго взысканія мѣстными сельскими и уѣздными властями сборовъ и недоимокъ казенныхъ, чѣмъ земскихъ, многократно подчеркивался уѣздными земскими собраніями и достаточно просмотрѣть постановленія хотя бы послѣдній ихъ сессіи, что бы встрѣтить нѣсколько ходатайствъ объ измѣненіи этого порядка по отношенію къ взиманію недоимокъ.

Наличность этихъ обстоятельствъ, при весьма значительно разницѣ въ размѣрахъ недоимокъ по различнымъ разрядамъ платежей, заставляетъ думать (и какъ увидимъ ниже, не безъ основанія), что крестьяне менѣе охотно платятъ казенные сборы, болѣе охотно земскіе, а затѣмъ страховые и мірскіе. Послѣдовательность эта, намъ думается, также не случайна,—напротивъ, она очень легко объясняется какъ съ логической, такъ и исторической точекъ зрѣнія: именно, чѣмъ ближе къ плательщику предметъ расхода, на который онъ даетъ свою лепту, чѣмъ болѣе необходимъ ему этотъ предметъ въ его повседневномъ обиходѣ, тѣмъ скорѣе онъ выполнитъ свою повинность. Къ категоріи наиболѣе необходимыхъ и понятныхъ для крестьянина расходовъ относятся прежде всего страховые и мірскіе сборы, земскіе, какъ менѣе доступные пониманію, поступаютъ хуже, а казенные сборы, о расходахъ которыхъ крестьянинъ имѣетъ весьма смутное представленіе, еще хуже.

Кромѣ того, слѣдуетъ думать, что крестьяне до сихъ поръ не утратили воспоминанія о „своей“ землѣ, которая была, таковой съ ихъ точки зрѣнія, до реформы 1861 года, и за которую теперь имъ приходится платить дорогой выкупъ. Извѣстно, что этотъ выкупъ часто далеко превышалъ стоимость земли, что крестьянамъ было вполнѣ понятно,—отсюда непопулярность выкупныхъ платежей. Этимъ объясняется, между прочимъ, накопленіе грандіозныхъ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ.

При опредѣленіи общаго размѣра недоимокъ за послѣдніе годы для нашихъ цѣлей важно было прежде всего усчитать все то, что крестьянами не уплачено по казеннымъ сборамъ, независимо отъ размѣровъ недоимки дѣйствительно взыскиваемой въ текущее время, поэтому нами не было принято во вниманіе то обстоятельство, что большая часть недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, по закону 7 февраля 1894 года, отсрочена до конца выкупного періода, и въ дѣйствительности въ настоящее время не взыскивается. Примѣненіе закона 7 февр. въ Саратовской губерніи началось весьма поздно именно лишь въ 1899 г. Объ этой операціи мы скажемъ нѣсколько словъ при обсужденіи вопроса о разсрочкѣ и пересрочкѣ капитальнаго выкупного долга, а сейчасъ укажемъ лишь, что вслѣдствіе отсрочекъ недоимокъ выкупныхъ платежей недоимочность по казеннымъ платежамъ понизилась въ 1899 г. до 55%, въ 1900 г. до 26%, хотя въ неурожайный 1901 г. снова поднялась до 37%. Также разсрочены на разное время и недоимки по земскимъ сборамъ, но лишь въ 1901 году, когда объ этомъ было сдѣлано распоряженіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Взысканіе казенныхъ и земскихъ сборовъ въ настоящее время регулируется закономъ 23 іюня 1899 года, на которомъ необходимо нѣсколько остановиться.

Въ указѣ Сенату по поводу закона 23 іюня говорится, что этотъ законъ долженъ исправить прежній порядокъ взиманія казенныхъ сборовъ, такъ какъ „*порядокъ этотъ не ограждаетъ интересовъ казны и, съ тѣмъ вмѣстѣ, тягостенъ для населенія, ибо, не обезпечивая справедливаго и соразмѣреннаго съ платежными силами распредѣленія податного бремени, допускаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненіе разорительныхъ пріемовъ взысканія съ плательщиковъ*“. Далѣе, мѣстнымъ властямъ (земскимъ начальникамъ и податнымъ инспекторамъ) предписывалось этимъ закономъ наблюдать, „что бы распоряженія волостныхъ и сельскихъ сходовъ по обложенію сельскихъ обывателей *мірскими денежными или натуральными повинностями* производились въ мѣрѣ дѣйствительной потребности и не клонились къ ущербу платежныхъ силъ сельскихъ обывателей“.

Такимъ образомъ новый законъ, безповоротно осуждая прежнюю систему взысканія казенныхъ сборовъ и недоимокъ, стремится исправить эту систему, но безъ реформы самого обложенія, и прежде всего указываетъ на необходимость уменьшенія мірскихъ сборовъ, что бы этимъ обезпечить болѣе успѣшное поступленіе казенныхъ. Во всемъ законѣ красной нитью проходитъ намѣреніе предоставить дѣло безнедоимочнаго отправленія повинностей самимъ сельскимъ обществамъ: они сами назначаютъ частные сроки уплаты сборовъ, сами возбуждаютъ вопросы о разсрочкѣ недоимокъ и, наконецъ, формально сами-же раскладываютъ неуплаченныя срочныя недоимки между всѣми домохозяевами и т. п. Но легко видѣть, что свободное распоряженіе общества касается лишь одной области—именно взысканія сборовъ, но и оно лишь касающееся, такъ какъ находится подъ постояннымъ контролемъ администраціи. Нѣтъ сомнѣнія, что новымъ закономъ обезпечено болѣе успѣшное поступленіе казенныхъ сборовъ и Саратовская казенная палата, напримѣръ, писала въ своемъ отчетѣ за 1900 годъ: „Причинами успѣшности поступленія сборовъ въ отчетномъ году надо считать удовлетворительный урожай и успѣшность какъ сельско-хозяйственныхъ, такъ и промысловыхъ заработковъ. Частные сроки имѣли особенно благодѣтельное вліяніе на успѣшность сборовъ, при чемъ эти сроки въ большинствѣ случаевъ совершенно вѣрно совпали съ временемъ, когда крестьяне оказывались болѣе, чѣмъ во всякое другое время платежеспособными“. Но нельзя не признать, что новый порядокъ своей систематичностью и тонкой разработанностью мѣръ взысканія ложится не менѣе тяжело на плательщиковъ, чѣмъ прежнее „выколачиваніе“. Выколачиваніе это велось безсистемно, зависѣло отъ личныхъ качествъ ближайшаго начальства, но при огромной суммѣ сразу взыскиваемыхъ суммъ, оно рѣдко увѣнчивалось успѣхомъ, дѣйствуя разорительно лишь на нѣкоторыя наиболѣе недоимочныя хозяйства. Конечно, такой порядокъ былъ большимъ зломъ. Новая *система*, разбивая платежи на нѣсколько частей, разсрочивая недоимки и присоединяя ихъ къ окладу и въ особенности озабочиваясь своевременнымъ взиманіемъ недоборовъ, дѣйствуетъ со строгостью совершеннаго механизма *на всѣхъ* плательщиковъ и, при высотѣ сборовъ, хронически обезсиливаетъ ихъ всѣхъ одновременно. Для примѣра,

приведемъ описаніе способовъ взысканія казенныхъ сборовъ казенною палатою въ 1901 году.

„Сравнивая поступленіе окладныхъ сборовъ и денежныхъ повинностей отчетнаго года съ поступленіемъ за 1900 годъ, конечно, приходится констатировать фактъ худшаго поступленія ихъ въ отчетномъ году, не смотря даже на то, что въ 1900 г. не примѣнялось понудительныхъ мѣръ ко взысканію недоимокъ. Разницу этихъ поступленій можно видѣть изъ прилагаемой таблицы.

% поступленія по отношенію къ суммамъ, слѣдовавшимъ къ поступленію:

Мірскихъ сборовъ.

Казенныхъ.		Земскихъ.		Волостныхъ		Сельскихъ.		Страховыхъ.		Итого	
1900 г.	1901 г.	1900 г.	1901 г.	1900 г.	1601 г.	1900 г.	1901 г.	1900 г.	1901 г.	1900 г.	1901 г.
99	81	109	82	100	90	100	88	100	87	101	84

Большая часть недоборовъ по сельскимъ обществамъ обязаннымъ круговою порукою была пополнена *продажею движимаго имущества и изъ свободныхъ мірскихъ суммъ.* Этими двумя мѣрами было пополнено 64% всей суммы пополненныхъ недоборовъ, при чемъ на первую падаетъ 34% и вторую 30%. Недоимки также пополнялись, главнымъ образомъ, изъ свободныхъ мірскихъ суммъ, и былъ лишь одинъ случай пополненія ихъ продажею движимаго имущества полиціей. Всего же установленными закономъ мѣрами до 1 января 1902 г. было пополнено по сельскимъ обществамъ обязаннымъ круговою порукою недоборовъ на сумму 41810 руб. 13 коп., а по селеніямъ безъ круговой поруки 1173 руб. 39 коп. и за время съ 1 янв. по 1 февр. 1902 г. по первымъ обществамъ 9754 руб. 54 коп. и по вторымъ 223 руб. 21 коп. Разверстка остававшихся къ 1 января недоборовъ по 69 ст. Пол. 23 іюня 1899 года была произведена лишь 14 селеніями при 3144 домохозяевахъ на сумму 18108 руб. и при этомъ *исключительно лишь въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ недоимщиками являлись поголовно всѣ домохозяева.* Податными же инспекторами по примѣненію 149, 150 и 152 ст. Инструкціи 4 дек. 1899 г. было произведено 5 разверстокъ между 2548 домохозяевами. Наконецъ въ отношеніи предоставленія льготъ по уплатѣ недоборовъ оказывается, что по 97 ст. Положенія въ предѣлахъ окладного года была предоставлена всего одна льгота, объясняется это тѣмъ, что лишь только стали очевидны результаты ожидаемаго урожая, *почти всѣ сельскія общества стали возбуждать ходатайства о предоставленіи льготъ за предѣлы окладного года.* Этихъ льготъ оказалось предоставлено 468 сельскимъ обществамъ (14% всѣхъ сел. общ. губерніи) на сумму казенныхъ сборовъ 413857 руб. 87 коп., составляющую 13% оклада 1901 года. Не смотря на многочисленныя ходатайства о льготѣ въ уплатѣ недоборовъ, при взысканіи недоимокъ податнымъ инспекторамъ пришлось встрѣтиться съ

сельскими обществами, взысканіе съ коихъ недоимокъ не представлялось возможнымъ за постигшими ихъ бѣдствіями и ими было возбуждено 47 ходатайствъ по 152 ст. инструкціи о примѣненіи Положенія 23 іюня 1899 года о предоставленіи льготы въ недоимкахъ, оказавшихся послѣ 1 февраля на общую сумму 34088 руб. 64 коп.".

Какъ видно изъ этого оффиціальнаго свидѣтельства, новый порядокъ взысканія казенныхъ сборовъ также характеризуется широкимъ примѣненіемъ всякихъ принудительныхъ мѣръ, какъ и прежній способъ выбиванія. Разница та, что здѣсь эти мѣры примѣняются и къ взысканію оклада (недобора), а не только недоимокъ, т. е. плательщикъ захватывается въ сѣть „мѣръ" тогда, когда недоимки не успѣли еще образоваться въ значительныхъ размѣрахъ, и когда съ него есть что взять. Къ особенностямъ новаго порядка слѣдуетъ отнести широкое примѣненіе покрытія недоборовъ изъ свободныхъ мірскихъ суммъ. Какія это „свободныя" мірскія суммы—отчетъ казенной палаты не объясняетъ, но, имѣя въ виду крайне неудовлетворительное состояніе мірскаго хозяйства, не слѣдуетъ утѣшать себя иллюзіей, что-бы такія свободныя суммы мірскихъ сборовъ дѣйствительно существовали. Прежде, если общество и располагало иногда свободными суммами, то большая часть, ихъ несомнѣнно, получалась отъ оброчныхъ статей, между которыми главную роль играли доходы отъ сдачи питейныхъ заведеній. Теперь общества лишились этихъ доходовъ, слѣдовательно уплата казенныхъ сборовъ изъ мірскихъ суммъ вдвойнѣ тягостна для сельскихъ обществъ. Другой особенностью положенія 23 іюня является широкое примѣненіе круговой поруки при взысканіи недоборовъ и недоимокъ, хотя то-же положеніе выдвигаетъ на очередь вопросъ о совершенной ея отмѣнѣ (ст. VI Высоч. указа Пр. Сенату). Ст. 151 инстр. 4 дек. 1899 г. о привед. въ дѣйств. полож. предоставляетъ податнымъ инспекторамъ воздѣйствовать на сельскіе сходы при взысканіи недоимокъ въ смыслѣ обязательнаго разверстанія недоимокъ между всѣми домохозяевами. Единственно чѣмъ новый законъ стремится уменьшить область примѣненія круговой поруки—это предоставленіемъ сельскимъ властямъ продавать недвижимое имущество неплательщика, въ предѣлахъ окладного года, за невзносъ недоборовъ, безъ разрѣшенія съѣзда и даже земскаго начальника *).

Держаться круговой поруки заставляетъ очевидно фактъ болѣе успѣшнаго поступленія сборовъ при ея наличности. Такъ въ 1900 г. по всѣмъ сельскимъ обществамъ было внесено до 100% оклада казенныхъ сборовъ и числилось къ концу года въ недоимокъ 26% оклада. По селеніямъ, же необязаннымъ круговой порукой, поступило 95% оклада и было недоимокъ 52%, т. е. въ два раза болѣе, чѣмъ по всѣмъ селеніямъ вмѣстѣ **).

Что бы не возвращаться къ вопросу о взысканіи казенныхъ сборовъ, разсмотримъ этотъ вопросъ теперь-же болѣе подробно. Прежде всего выяснимъ какія мѣры примѣнялись при взысканіи недоборовъ и недоимокъ за все непродолжительное время дѣйствія закона 23 іюня. Данныя по этому вопросу, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, таковы:

*) См. журн. соедин. департ. государств. сов. по поводу 93 ст. проекта закона 23 іюня (57 ст. полож.). Цитировано по Скорову.

**) Можетъ быть, это отчасти объясняется большей разсрочкой недоимокъ для селеній съ круговою порукою,—для выясненія этого вопроса мы не имѣемъ данныхъ.

	1900 ГОДЪ.				1901 ГОДЪ.			
	Число сел. общ., гдѣ примѣнялись мѣры.	Число случаевъ примѣненія мѣръ. Абс.	Число случаевъ примѣненія мѣръ. %	Сумма недобор. и недоим., пополнен. мѣрами. Руб.	Число сел. общ., гдѣ примѣнялись мѣры	Число случаевъ примѣненія мѣръ. Абс.	Число случаевъ примѣненія мѣръ. %	Сумма недобор. и недоим., пополнен. мѣрами. Руб.
Взысканіе недоборовъ.								
I. До 1 янв. слѣдующаго года.								
Обращ. взыск. на доходы отъ недвиж. (п. 1 ст. 50)	—	—	—	—	2	2	0,03	47
Налож. ареста на зараб. плату и друг. денежныя получен. (п. 2)	12+?	121	10,9	788	178	619	9,9	5281
Опредѣленіе опекуна и перемѣна главы семьи (п. 3)	—	—	—	—	—	—	—	—
Продажа движимаго имущ. (п. 4)	46	184	16,6	2886	128	4034	64,6	16108
Сдача въ аренду полевой земли (п. 1 ст. 64)	3	127	11,4	2155	33	443	7,1	4447
Отобраніе части или всего полев. надѣла (п. 2)	36	608	54,7	7018	30	348	5,6	3040
Продажа строеній (п. 3)	1	2	0,2	15	12	41	0,7	566
Пополн. недобора изъ мірск. суммъ (ст. 69)	9	48	4,3	5316	66	184	2,1	13495
Разверстка недобора между домохоз. (ст. 69)	—	—	—	—	14	3144 *)	—	(18108) **)
II. Отъ 1 янв. до 1 февр. слѣдующаго года.								
Пополненіе разверст. недоб. (ст. 70):								
а) безъ принятія принудит. мѣръ	7	1	0,1	639	5	616	9,9	1434
б) съ примѣнен. принудит. мѣръ:								
п. 1 ст. 50	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 2 „ „	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 3 „ „	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 4 „ „	3	20	1,8	391	6	6	0,1	2153
Итого по мѣр. взыск. недоборовъ	117+?	1111	100,0	19208	474	6243 3144	100,0	46571 (18108)
Взысканіе недоимокъ.								
Покрытіе нед. податн. инспект. изъ мірскихъ суммъ (ст 73)	—	—	—	—	26	26	6,4	6755
Продажа полиціей движ. имущ. (ст. 78 и 86)	—	—	—	—	1	376	92,9	3099
Продажа строеній (ст. 78, 86 и 92)	—	—	—	—	2	3	0,7	17
Сдача въ аренду податн. инсп. необработ. общ. полевой земли (ст. 81 и 83)	—	—	—	—	—	—	—	—
Разверстка недоим. между домохоз. податн. инсп. (ст. 86)	—	—	—	—	5	2548 *)	—	(?)
Итого по мѣр. взыск. недоимокъ	—	—	—	—	34	405 2548	100,0	9871 (?)

*) Число домохозяевъ, между которыми произведена разверстка.

**) Разверстанная сумма.

Наибольшая доля принудительныхъ мѣръ, какъ показываютъ цифры, примѣняется при взысканіи недоборовъ, при чемъ въ 1901 году, не смотря на крупный неурожай, число случаевъ принудительнаго взысканія недоборовъ возросло, противъ 1901 года, почти въ 6 разъ. Взысканія недоимокъ, накопившихся до 1 янв. 1900 года, въ этомъ году не производилась на основаніи Высоч. утв. мнѣн. комит. министр. 10 декабря 1900 года. Для пополненія недоборовъ въ 1900 г. болѣе всего практиковалось отобраніе у неплательщиковъ или сдача въ аренду надѣльной земли (66,1% всѣхъ случаевъ принудит. взысканія), затѣмъ продажа движимости (18,4%), наложеніе ареста на заработки и всякія другія денежныя полученія 10,9%) и пополненіе недоборовъ изъ мірскихъ суммъ (4,3%). Остальныя мѣры примѣнялись въ незначительныхъ размѣрахъ. Въ 1901 году преобладающей мѣрой является продажа движимаго имущества (64,7%), хотя и другія мѣры, по сравненію съ 1900 г. абсолютныхъ числъ, не уменьшились, а сильно возросли. Очевидно, что въ 1900 г. производились лишь первые опыты примѣненія новаго закона, а въ слѣдующемъ году дѣятельность администраціи въ этомъ направленіи окрѣпла и уже начала проявляться систематичность и большая энергія при взысканіяхъ. О результатахъ этой дѣятельности можно судить хотя бы потому, что въ два года этимъ путемъ было лишено земли въ 102 сельскихъ обществахъ болѣе 1500 домохозяевъ, въ 174 селеніяхъ у 4218 домохозяевъ продана часть движимости, болѣе чѣмъ въ 190 селен. у 840 домохозяевъ наложенъ арестъ на заработки и т. д. Мы не имѣемъ возможности сравнить эту дѣятельность съ прежнимъ выколачиваніемъ податей, за отсутствіемъ данныхъ, но полагаемъ, что новый порядокъ полученія сборовъ при помощи строго разработанныхъ мѣръ не далеко ушелъ отъ стараго, если не опередилъ его. При энергичномъ взысканіи недоборовъ, недоимокъ уже остается немного, поэтому и мѣръ при ихъ взысканіи примѣняется значительно меньше, именно въ 1901 г. было всего 405 случаевъ въ 34 сел. обществахъ. Главное мѣсто между ними занимаетъ продажа движимаго имущества (92,9% всѣхъ случаевъ), а по числу сельскихъ обществъ шире всего примѣнялось въ упомянутовъ году покрытіе недоимки изъ мірскихъ сборовъ по распоряженію податныхъ инспекторовъ. Заслуживаетъ вниманія еще слѣдующее обстоятельство: примѣненіе круговой поруки при взысканіи недоборовъ не ограничивается раскладкой ихъ между всѣми домохозяевами, но идетъ дальше. Такъ въ 1901 г. въ 14 селеніяхъ до 1 января 1902 года были разверстаны недоборы (въ суммѣ 18108 руб.), между 3144 домохозяевами. Часть этихъ домохозяевъ (616) внесла до 1 февр. 1902 года свои доли безъ премѣненія принудительныхъ мѣръ, но у другихъ за невзносъ недобора была продажа недвижимаго имущества (въ 6 сельск. общ. у 6 домохозяевъ).

Было бы большимъ заблужденіемъ думать, что взысканіе недоборовъ и недоимокъ сполна освѣщалось приведенной таблицей. Въ дѣйствительности, съ наступленіемъ частныхъ сроковъ и въ особенности къ 1 января и къ 1 февраля каждаго года мѣстныя сельскія, волостныя и участковыя власти воздѣйствуютъ на недоимщиковъ самыми разнообразными способами, начиная

отъ уговоровъ и кончая описью имущества. Въ большинствѣ случаевъ дѣло до торговъ не доходитъ и крестьянинъ спѣшитъ извертываться всѣми путями, что бы уплатить въ срокъ свою долю и уберечь свое имущество отъ продажи. О количествѣ описей и несостоявшихся торговъ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія, за 1901 годъ.

По Саратовскому уѣзду: „въ теченіе года въ 30 селеніяхъ было 42 случая назначенія торговъ по описямъ на сумму 42858 руб.; 17 коп. торги состоялись только въ 4 случаяхъ на сумму 266 руб. 85 коп., остальныя деньги были упачены передъ началомъ торга".

По Аткарскому у.: „точныхъ цифровыхъ данныхъ о числѣ описей, недоведенныхъ до продажи, а равно о суммахъ пополненія недоборовъ и недоимокъ, уплаченныхъ подъ вліяніемъ производства только описи, безъ продажи имущества, въ дѣлопроизводствѣ податной инспекціи не имѣется".

По Камышинскому у.: „1-й податной участокъ. По отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ (33) производились описи имущества неплательщиковъ въ 969 случаяхъ, но продажъ не производилось за уплатою недоборовъ до начала торговъ". 2-й уч. „Опись движимаго имущества въ отчетномъ году была произведена въ 7 селеніяхъ у 594 домохозяевъ, на сумму 7273 руб. Въ большинствѣ случаевъ недоборъ пополненъ до торговъ".

По Хвалынскому у.: 1-й уч. „Въ виду неурожая принудительныя мѣрѣ взысанія недоборовъ и недоимокъ въ отчетн. году не примѣнялись". 2 уч.: „Въ виду исключительно тяжелаго экономическаго положенія, переживаемаго пострадавшимъ отъ неурожая населеніемъ Хвалынскаго уѣзда, принудительныя мѣры взысканія недоб. и недоим. въ отч. году примѣнялись съ большой осторожностью и только къ домохозяевамъ завѣдомо состоятельнымъ, движимое имущество которыхъ подвергалось описи и въ рѣдкихъ случаяхъ продажѣ".

Эти свѣдѣнія показываютъ, на сколько широко примѣняются принудительныя мѣры при взысканіи платежей. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ, гдѣ, по словамъ податного инспектора 2-го уч., принудительныя мѣры „принимались въ 1901 г. съ большой осторожностью", въ этомъ году было продано съ торговъ движимое имущество въ 6 селеніяхъ у 635 домохозяевъ, описей же, по примѣру другихъ уѣздовъ, вѣроятно было много болѣе.

Льготы по взысканію недоборовъ и недоимокъ въ 1900 и 1901 г.г. примѣнялись слѣдующія:

Льготы по взысканію недоборовъ и недоимокъ.	1900 годъ.		1901 годъ.	
	Число случаевъ льготъ (внизу число сельск. общ.)	Размѣръ льготы въ рублях.	Число случаевъ льготъ (внизу число сельск. общ.)	Размѣръ льготы въ рублях.
Отсрочка недобора въ предѣлахъ окладн. года (ст. 97)	26 / 18	5934	1 / 1	473
Отсрочка части окл. за предѣлы окл. года (ст. 98, 99)	26 / 15	5372	468 / 468	471909
Причисленіе недоим. къ окладу слѣд. года (ст. 74, 85):				
а) податнымъ инспекторомъ	73 / 85	3138	по каз. 141 / 141	сборамъ 9449
б) казенною палатою.	—	—	по зем. ?	сборамъ 4731
Пріостан. взыск. по ходат. под. инсп. (ст. 149 и 152 инстр.)	44 / 39	3041	47 / 47	34039
Сложен.е каз. пал. недоим. по безнад. (ст. 85пол. и 186 инс.)	—	—	—	—
Итого	169 / 157	17485	по каз. 657 / 657	сборамъ 515870
			по зем. ?	сборамъ 4731

Отсрочку недобора въ предѣлахъ окладного года и причисленіе недоимки къ окладу будущаго года (когда она по закону не превышаетъ 5% оклада) едва ли можно считать дѣйствительными льготами, поэтому главное вниманіе нужно обратить на отсрочку части оклада за предѣлы окладного года, пріостановку взысканій и сложеніе недоимокъ. Послѣдняя мѣра, впрочемъ, въ 1900—901 г.г. не примѣнялась, а изъ двухъ остальныхъ значительное развитіе въ 1901 г. получила первая — отсрочка части оклада за предѣлы окладного года. Этимъ путемъ отсрочено было 472 тыс. руб. Эта льгота, конечно, имѣетъ важное значеніе, но все-же она разсчитана, главнымъ образомъ въ интересахъ фиска, а не плательщика. Отсроченная сумма будетъ въ лучшемъ случаѣ разложена на нѣсколько лѣтъ (не болѣе 3 лѣтъ), оклады которыхъ такимъ образомъ увеличатся, и плательщикъ все-таки долженъ будетъ ее уплатить.

Далѣе приведемъ нѣкоторыя данныя *) для сравненія недоимочности крестьянскаго населенія Саратовской губерніи за десятилѣтіе 1887—97 гг. съ недоимочностью его по всей Россіи по выкупнымъ платежамъ, составляющимъ главнѣйшую часть всѣхъ казенныхъ платежей послѣ отмѣны подушной подати.

*) См. „Сводъ данн. о поступл. казенн. окл. сбор. по Имперіи за десятилѣтіе 1887—97 г.“ СПБ. 1902 г. Изд. Деп. окл. сборовъ.

Разряды крестьянъ.	Окладъ. Средній.	Окладъ. Min.-Max.	Поступленіе. Среднее. Абсолютно.	Поступленіе. Среднее. % къ окл.	Поступленіе. Min.-Max. въ %% къ соотвѣтствующему окладу.	Недоимка. Въ началѣ періода. Абсолют.	Недоимка. Въ началѣ періода. % къ окл.	Недоимка. Въ концѣ періода. Абсолют.	Недоимка. Въ концѣ періода. % къ окл.	Число лѣтъ съ поступленіемъ. Ниже средняго поступленія.	Число лѣтъ съ поступленіемъ. Ниже средняго оклада.
	Т Ы С Я Ч И					Р У Б Л Е Й.					
По Саратовской губерніи.											
Бывшіе государственные . . .	2218	2210 – 2220	1931	87	30—108	184	8	3041	137	4	8
„ помѣщичьи.	936	932— 941	863	92	30 113	570	61	1296	138	4	8
„ удѣльные	132	131— 133	118	89	22 – 126	69	52	210	159	3	7
Для всѣхъ разрядовъ . .	3286	3283 – 3290	2912	89	30—110	823	25	4347	138	4	7
По всей Европейской Россіи.											
Бывшіе государств. (по 50 губ.)	52682	52532—51810	47364	90	63 – 104	12150	23	65550	124	4	9
„ помѣщичьи (по 46 губ.)	41012	40912 – 41246	39237	96	81 – 108	16016	39	34520	84	3	6
„ удѣльные (по 20 губ.).	2987	2964 – 3007	2744	92	57 – 111	1216	41	3641	122	3	5
Для всѣхъ разрядовъ	96681	96521—96927	89345	92	71—103	29382	30	103712	107	4	8

Изъ этого сравненія видно, что Саратовская губернія по недоимочности крестьянъ находится въ менѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ большинство другихъ губерній Европейскоя Россіи. Въ то время, какъ по всей Россіи среднее поступленіе достигаетъ 92% оклада, по Саратовской губерніи оно измѣряется 89%. Недоимочность по Россіи 107%, а по Саратовской губерніи—138%. И такое превышеніе % недоимокъ наблюдается для всѣхъ трехъ разрядовъ крестьянъ. Затѣмъ, недоимки въ Саратовской губерніи накопились значительно быстрѣе, чѣмъ по Россіи вообще: въ 1887 г. онѣ составляли всего лишь 25% оклада, а по всей Россіи 30, въ 1897 году по Саратовской губ. уже 138%, а по всей Россіи лишь 107%. Въ особенности возрасла недоимочность б. государственныхъ крестьянъ, — она повысилась за 10 лѣтъ съ 8% до 137,—тогда какъ для всей Россіи соотвѣтствующими цифрами будутъ 23 и 124%. Необходимо еще отмѣтить, что Саратовская губернія отличается значительно большими колебаніями въ поступленіи платежей по всѣмъ разрядамъ крестьянъ. Такъ минимальное поступленіе здѣсь колеблется по разрядамъ крестьянъ отъ 22 до 30% оклада, а максимальное—отъ 108 до 126, тогда какъ для всей Россіи соотвѣтствующими цифрами будутъ 57—81% и 104—111%. Средняя амплитуда для Саратовской губерніи 80, а для всей Россіи 32, т. е. поступленія въ Саратовской губерніи въ $2^1/_2$ раза неустойчивѣе, чѣмъ по Россіи вообще. Причины этого кроются въ неустойчивости главнаго источника существованія населенія губерніи—сельскохозяйственной промышленности, а ростъ недоимокъ объясняется высотою платежей, непосильностью ихъ для сельскаго хозяина. Заслуживаетъ особеннаго вниманія тотъ фактъ, что недоимки по выкупнымъ платежамъ наиболѣе сильно возрасли у б. государственныхъ крестьянъ, которые лучше обезпечены землей, чѣмъ б. помѣщичьи и вообще отличаются большей зажиточностью, чѣмъ послѣдніе. Этотъ фактъ можно объяснить только непопулярностью у б. государственныхъ выкупной операціи.

Недоимочность и колебанія въ поступленіяхъ всѣхъ казенныхъ сборовъ съ крестьянъ по уѣздамъ представляетъ слѣдующая таблица.

Поступленіе всѣхъ казенныхъ крест. сборовъ за десятилѣтіе 1887—1897 г.г.

УѢЗДЫ.	Поступленіе.		Недоимокъ въ %%% къ среднему окладу.		Число лѣтъ съ поступленіемъ.	
	Въ %%% къ средн. окладу.	Min.—Max. къ % соотв. окладу.	Въ началѣ.	Въ концѣ.	Ниже средняго поступл.	Ниже средняго оклада.
Царицынскій. . . .	107	84—152	9	8	7	3
Сердобскій.	103	49—136	8	2	6	4
Петровскій.	99	65—112	66	70	3	3
Саратовскій	99	51—123	76	82	4	4
Балашовскій. . . .	94	62—120	42	96	5	5
Аткарскій	90	23—107	73	145	4	6
Вольскій.	87	22—115	20	133	3	5
Кузнецкій	86	30—105	107	187	4	7
Камышинскій . . .	84	20—115	64	189	5	7
Хвалынскій	82	9—108	61	192	3	8
Итого по губ.	92	39—113	61	118	4	7

Здѣсь мы видимъ, что поступленія спускались по Хвалынскому, напр., уѣзду до 9% оклада, при ежегодномъ среднемъ ведоборѣ въ 18%, по многимъ уѣздамъ недоимка за десятилѣтіе поднялась вдвое, а по Вольскому даже въ 6 слишкомъ разъ. По пяти уѣздамъ не поступало полныхъ окладовъ въ теченіе 5—8 лѣтъ изъ 10 и лишь два уѣзда—Сердобскій и Царицынскій не имѣютъ и не имѣли крупныхъ недоимокъ.

Въ 1896 и 97 г.г. распредѣленіе сельскихъ обществъ по размѣрамъ недоимочности было таково.

Уѣзды.		Число окладн. единицъ (сел. общ.).	Изъ нихъ недоимочныхъ.		Изъ послѣднихъ съ недоимкою (% къ окладу).										Размѣръ недоимки.	Окладъ.	% недоимки къ окладу.
					До 50%.		51—100 %.		100—200 %.		201—300 %.		Болѣе 300%.				
			Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%			
Кузнец.	1896	174	139	79,9	20	14,4	28	20,1	34	24,5	20	14,4	37	26,6	487065	260914	186,7
	1897	174	140	80,5	23	16,3	24	17,2	31	22,1	24	17,2	38	27,2	526172	260784	201,8
Камыш.	1896	170	129	70,6	17	13,2	13	10,1	25	19,4	15	11,6	59	45,7	1011630	569128	177,8
	1897	178	126	70,8	33	26,2	18	14,3	18	14,3	11	8,7	46	36,5	1130792	569252	198.6
Хвалын.	1896	168	132	78,5	14	10,6	18	13,6	55	41,7	26	19,7	19	14,4	607748	362669	167,6
	1897	168	134	79,8	7	5,2	19	14,2	49	36,6	26	19,4	33	24,6	738281	362664	203,6
Аткар.	1896	333	226	67,9	33	14,6	46	20,4	72	31,8	30	13,3	45	19,9	609383	404998	150,4
	1867	336	220	65,5	33	15,0	48	21,8	70	31,8	30	13,3	39	17,8	664311	404301	164,3
Саратов.	1896	Нѣтъ свѣдѣній.													330566	254868	129,7
	1897														315083	255054	123,6
Вольск.	1896	156	60	57,7	17	18,9	31	34,4	26	28,9	11	12,2	5	5,6	209287	217194	96,4
	1897	159	100	62,9	11	11,0	19	19,0	42	42,0	15	15,0	19	13,0	325482	216023	150,7
Балаш.	1896	291	173	59,5	72	41,6	36	20,8	36	20,8	16	9,2	13	7,6	399915	501300	79,8
	1897	291	179	61,5	59	32,9	38	21,3	38	21,3	24	13,4	20	11,1	544342	500668	108,7
Петров.	1896	330	157	47,6	53	33,7	29	18,5	47	29,9	13	8,3	15	9,6	317220	410592	77,3
	1897	330	152	46,1	55	36,1	29	19,1	40	26,4	14	9,2	14	9,2	306864	410512	74,7
Цариц.	1896	73	3	4.1	2	66,7	1	33,3	—	—	—	—	—	—	3178	84013	3,8
	1897	73	8	11,0	8	100.0	—	—	—	—	—	—	—	—	4171	84021	5,0
Сердоб.	1896	386	24	6,2	15	62,5	2	8,3	1	4,2	2	8,3	4	16,7	5706	384982	1,5
	1897	386	6	1,6	2	33,3	—	—	1	16,7	1	16,7	2	33,3	3671	346932	1,1
По губ.	1896	2081	1073	51,6	243	22,6	204	19,0	296	27,6	133	12,4	197	18,4	3981699	3114688	116,6
	1897	2095	1065	50,8	231	21,7	195	18,3	289	27,1	145	13,6	205	19,3	4659168	3410211	133,7

Половина всѣхъ сельскихъ обществъ губерніи имѣла недоимку, а по уѣздамъ Кузнецкому, Камышинскому, Хвалынскому и Аткарскому число ихъ колебалось въ 1897 г. въ предѣлахъ 65—80%, при чемъ изъ всѣхъ недоимочныхъ обществъ болѣе половины имѣло недоимку въ размѣрѣ свыше 100% оклада и около 1/3 болѣе 200%. Положеніе, что недоимочность является лучшимъ показателемъ разоренности хозяйства едва ли можетъ быть оспариваемо, поэтому слѣдуетъ думать, что около 1/3 всѣхъ сельскихъ обществъ губерніи находятся въ безвыходномъ положеніи.

Въ 1899 г. началась, какъ говорилось выше, разсрочка и отсрочка недоимокъ выкупныхъ платежей, поэтому, съ этого года недоимочность значительно уменьшилась. Для освѣщенія результатовъ этого уменьшенія приводимъ слѣдующія данныя (по всей губерніи).

ГОДЫ.	Число всѣхъ сельскихъ обществъ.	Изъ нихъ съ недоимкою.		Изъ послѣднихъ съ недоимкою. До 5% оклада.		Отъ 6 до 50% оклада.		Отъ 51 до 100% оклада.		Болѣе 100% оклада.	
		Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%
1899	2388	675	28,3	54	8,0	331	49,0	116	17,2	174	24,8
1900	2929	753	25,7	125	16,6	331	44,0	119	15,8	178	23,6
1901	3338	1040	31,2	167	19,1	337	32,4	481	46,3	55*)	5,2

Послѣ разсрочки недоимокъ по закону 7 февраля недоимочныхъ селеній все-таки осталось болѣе 1/4 части и изъ нихъ болѣе 3/4 имѣли за собою недоимки отъ 5 до 100% оклада. При этомъ число обществъ съ недоимкою отъ 51 до 100% оклада за три года сильно возросло, увеличившись, благодаря неурожаю 1901 года, болѣе чѣмъ въ 2 1/2 раза. Ясно, слѣдовательно, что ни разсрочка старыхъ недоимокъ выкупнымъ платежей, ни законъ 23 іюня не въ состояніи поправить дѣло. Единственное средство сдѣлать успѣшнымъ поступленіе казенныхъ сборовъ—это понизить ихъ до размѣра, который посиленъ для крестьянскаго населенія.

Въ заключеніе нашего очерка поступленій крестьянскихъ платежей сравнимъ размѣры недоимочности крестьянъ съ недомочностью другихъ сословій.

Разряды сборовъ и плательщиковъ.	% недоимокъ къ окладу. Въ 1900 г.	Въ 1901 г.
Крестьяне по казеннымъ платежамъ. .	(177) 26	(210) 37
„ по земскимъ платежамъ . .	118	(122) 18
Частные владѣльцы по казен. платежамъ .	35	34
„ по земск. платежамъ .	73	74
Городскіе жители по государственн. сбору съ недвижимыхъ имуществъ. . .	19	25
Городскіе жители по земскому сбору съ недвижимыхъ имуществъ .	43	50
Городскіе жители по городск. оцѣночному сбору	18	27
Дворяне по сословнымъ дворянск. сборамъ .	113	123

Недоимки крестьянъ до разсрочки выше недоимокъ всѣхъ другихъ сословій какъ по казеннымъ, такъ и по земскимъ платежамъ, но недоимочность и этихъ послѣднихъ по нѣкоторымъ платежамъ весьма значительна. Въ особенности велика недоимочность по дворянскимъ сословнымъ сборамъ, а затѣмъ—всѣхъ некрестьянскихъ сословій по земскимъ какъ земельнымъ такъ и неземельнымъ сборамъ. Незначительные размѣры недоимокъ частныхъ владѣльцевъ по государственному поземельному налогу объясняются крайне низкой нормой этого налога (4 коп. съ десятины) сравнительно со всѣми земельными платежами крестьянъ. Дворянскіе сословные сборы также весьма невелики (7,3 коп. съ десятины), и потому значительность недоимокъ по этимъ сборамъ не можетъ быть отнесена сполна на счетъ причинъ экономическаго характера. Тоже слѣдуетъ въ значительной степени сказать о недоимочности частныхъ владѣльцевъ по земскимъ сборамъ, вопросъ о которой въ настоящее время ставится на очередь министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Къ 1 января 1902 года частные владѣльцы въ 7 уѣздахъ по размѣрамъ недоимокъ земскихъ сборовъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ**):

*) Недоимка была разсрочена.

**) Нижеслѣдующая таблица заимствована изъ напечатаной еще статьи А. Н. Ермолаева.

Уѣзды.	Число всѣхъ частныхъ владѣльцевъ.	Изъ нихъ недоимщиковъ.		Изъ послѣднихъ съ недоимкою въ %%% къ окладу.													
		Абс.	Въ %%%	Менѣе 100%.		Отъ 100 до 200%.		Отъ 200 до 500%.		Отъ 500 до 1000%.		Отъ 1000 до 1500%.		Отъ 1500 до 2000%.		Отъ 2000 до 3000%.	
				Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Кузнецкій	535	535	100,0	—	—	259	48,4	167	31,2	67	12,5	26	4,9	14	2,6	2	0,4
Царицынскій.	127	127	100,0	—	—	43	33,9	42	33,1	20	15,8	21	16,5	—	—	1	0,7
Аткарскій	1051	705	67,1	326	46,2	262	37,2	98	13,9	19	2,7	—	—	—	—	—	—
Петровскій	441	252	57,1	122	48,4	31	12,3	94	37,3	5	2,0	—	—	—	—	—	—
Камышинскій	230	109	47,4	—	—	94	86,2	14	12,9	1	0,9	—	—	—	—	—	—
Балашовскій	996	358	35,9	—	—	249	69,6	97	27,1	8	2,2	4	1,1	—	—	—	—
Сердобскій	826	189	22,9	—	—	132	69,8	40	21,2	16	8,5	1	0,5	—	—	—	—
Итого по 7 у. . .	4206	2275	58,1	448	19,7	1070	47,0	552	24,3	136	6,0	52	2,3	14	0,6	3	0,1

Недоимочность частныхъ владѣльцевъ по земскимъ сборамъ совершенно безпримѣрна: 11-я часть ихъ не платила въ теченіе пяти лѣтъ ни одной копѣйки въ земскую кассу, есть владѣльцы, не платившіе земскихъ сборовъ по 10, 15, 20 и даже 30 лѣтъ. Нѣкоторые какъ бы совершенно игнорируютъ существованіе земскихъ учрежденій, земскихъ нуждъ и не сознаютъ необходимости ихъ удовлетворенія, хотя результатами земской работы пользуются, безъ сомнѣнія, больше, чѣмъ, напримѣръ, крестьяне, съ которыхъ такъ старательно взыскивается каждый грошъ недоимки и даже такъ называемаго недобора. По относительному числу недоимщиковъ частные владѣльцы также превосходятъ крестьянъ, не смотря на сравнительную легкость платежей. Конечно, и здѣсь значительную роль играетъ та же причина, что и у крестьянъ,—расшатанность частновладѣльческаго хозяйства, но также несомнѣнна наличность и другихъ факторовъ, между которыми главную роль играютъ ндифферентизмъ къ общественнымъ дѣламъ, узкое пониманіе собственныхъ интересовъ и, кромѣ того, проживаніе внѣ своихъ имѣній, веденіе хозяйства путемъ сдачи земли и т. п.

III.

Выкупные платежи. Ихъ значеніе въ современной системѣ обложенія. О переводѣ на выкупъ бывш. государственныхъ крестьянъ. Разсрочка и отсрочка недоимокъ выкупныхъ платежей по закону 7 февраля 1894 г. Разсрочка и отсрочка выкупного долга на новые сроки по законамъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. Нѣкоторые причины недоимочности по выкупнымъ платежамъ. Экономическое положеніе 19 селеній, получившихъ разсрочку и отсрочку выкупного долга. Заключеніе и выводы.

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя данныя для освѣщенія вопроса о практикѣ въ Саратовской губерніи законовъ 7 февраля 1894 г. о разсрочкѣ и отсрочкѣ недоимокъ выкупныхъ платежей, 13 мая 1896 и 31 мая 1899 гг. о льготахъ по уплатѣ выкупныхъ платежей.

Выкупные платежи признаны тягостными для крестьянъ самимъ правительствомъ...

Совершенно правильная мысль, выраженная въ этомъ объясненіи, при осуществленіи ея на практикѣ привела однако министерство къ половинчатому рѣшенію вопроса,—къ установленію пересрочекъ и отсрочекъ выкупныхъ платежей, тогда какъ изъ нея логически вытекала необходимость пересмотра всѣхъ основаній выкупной операціи.

Извѣстно, что выкупная ссуда бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, превышая по общему правилу современную ея установленію стоимость земли, являлась для крестьянъ въ значительной мѣрѣ выкупомъ изъ крѣпостной зависимости. Поэтому выкупные платежи носятъ характеръ не земельнаго налога, а скорѣе личной повинности. Правда, относительно Саратовской губерніи, а также нѣкоторыхъ другихъ восточныхъ и юговосточныхъ губерній, въ литературѣ установился взглядъ, что здѣсь выкупные платежи ниже шестипроцентной нормы дѣйствительной стоимостю земли, но этотъ взглядъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Саратовской губерніи, намъ кажется недостаточно прочно обоснованнымъ. Профессоръ Л. В. Ходскій въ своемъ со-

чиненіи „Земля и земледѣлецъ“ опредѣляетъ на основаніи банковыхъ цѣнъ земли въ 1881 году (для Саратовской губ. 37 р. 33 к. за десятину), что размѣръ выкупныхъ платежей для этого года въ Саратовской губерніи былъ ниже шестипроцентной нормы дѣйствительной стоимости земли на 32,9% оговариваясь, впрочемъ, что со времени реформы цѣны на землю значительно возрасли. Но очевидно, что дѣлать разсчеты на основаніи свѣдѣній за 1881 г. въ данномъ случаѣ нельзя. По даннымъ Саратовскаго Губернскаго Комитета*) 1858 года, средняя цѣна десятины земли по губерніи въ этомъ году была 36 р. 67 к., но извѣстно, что цѣны земли, собиравшіяся комитетами черезъ помѣщиковъ, были послѣдними сильно повышены**), а также общеизвѣстенъ фактъ, что надѣльная земля по качеству значительно ниже частновладѣльческой. Въ восьмидесятыхъ годахъ, напримѣръ, арендная цѣна въ среднемъ по губерніи для владѣльческихъ земель была 6 р. 99 к. за десятину, а для надѣльныхъ—4 р. 72 к., т. е. ниже на 32,5%. Независимо отъ другихъ условій аренды, оказывающихъ вліяніе на разницу цѣнъ на надѣльную и внѣнадѣльную землю, въ этой разницѣ, очевидно, отражается и различіе въ качествѣ земель. По этимъ причинамъ среднюю цѣну надѣльной земли при освобожденіи крестьянъ слѣдуетъ считать значительно низшей, чѣмъ выставленная помѣщиками. За то-же говорятъ и слѣдующія данныя: въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ арендныя цѣны пашни въ Саратовской губерніи не превышали 2 р. 50 к. за десятину, ***) т. е. были на 47% ниже, чѣмъ въ 80-хъ годахъ, а слѣдовательно и цѣны на землю были соотвѣтственно ниже. Не вдаваясь въ дальнѣйшія выкладки, такъ какъ результатъ ихъ ясенъ уже изъ сказаннаго, укажемъ еще на тотъ фактъ, что въ Саратовской губерніи было весьма много крестьянъ отказавшихся отъ надѣла (напр., дарственники въ Вольскомъ у.) именно вслѣдствіе того, что выкупные платежи не соотвѣтствовали стоимости земли.

Выше мы упомянули, что выкупные платежи носятъ характеръ личнаго налога вслѣдствіе того, что они являются отчасти выкупомъ крѣпостного права. Къ этому-же выводу приводятъ и другія особенности выкупа, между которыми, въ особенности слѣдуетъ отмѣтить прикрѣпленіе при посредствѣ выкупной операціи личности плательщика къ данному обществу. Общее полож. о крестьянахъ не устанавливаетъ правила, что бы при увольненіи изъ общества необходимо было согласіе на то самого общества, но

*) Свѣдѣнія заимствованы нами изъ дѣла Губ. Комитета „О собраніи свѣдѣній о помѣщ. имѣніяхъ Саратовской губ. 1858 года, хранящагося въ архивѣ Саратовской Губ. Управы.

**) Нѣкоторыми помѣщиками въ Саратовской губ., напримѣръ, средняя цѣна опредѣлялась въ 50 руб за десятину. См. брошюру „Мнѣніе о выкупной системѣ членовъ Сарат. Губ. Комитета объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщ. крест. Барышникова и Елагина“ (годъ не обозначенъ), въ библіотекѣ Саратовской Архивной Коммиссіи.

***) См. сборники земскаго основн. изслѣд., соч. проф. Карышева.—Внѣнадѣльныя аренды, а также Справочн. книгу по Сарат. губ., вып. 1, 1894 г. Изъ этихъ источниковъ видно, что цѣна пашни въ Серд. у. въ 1857 г. была 1 р. 40 к., въ Царицын. у. въ нач. 60-хъ г.г. - 1 р. 30 к., въ Сарат. у. въ 1858 г. - 2 р. 47 к., въ Хвал. у. 2 р. 30 к. и т. п.

относительно помѣщичьихъ крестьянъ, платящихъ выкупъ, такое правило вполнѣ опредѣленно установленно стт. 172, 173 и 174 Пол. о выкупѣ.

Такимъ образомъ система выкупа, предоставляя въ собственность крестьянина надѣлъ, хотя и для „обезпеченія его быта“, но главнымъ образомъ для исправнаго выполненія имъ повинностей, закрѣпощаетъ его въ сельскомъ обществѣ, лишая возможности располагать своей личностью, средствами и трудомъ по своему усмотрѣнію. Эта сторона выкупной операціи остается неизмѣнною до сего времени и даже, пожалуй, въ недавнее время она получила дальнѣйшее развитіе въ измѣненіи извѣстной 165 ст. Пол. о выкупѣ, разрѣшавшей отчужденіе выкупленнаго участка безъ согласія общества. Г. Ѳ. Самаринъ, характеризуя выкупную систему, говоритъ: *„Прикрѣпленіе крестьянъ къ обществу обусловлено исключительно выкупомъ и связанною съ нимъ круговою порукою. Выкупъ... является послѣднимъ слѣдомъ крѣпостной зависимости и, съ прекращеніемъ всѣхъ обязательствъ крестьянъ по уплатѣ выкупного долга, падутъ и послѣднія стѣсненія ихъ личныхъ правъ“.* *)

Далѣе коснемся финансовой стороны выкупной системы. Ст. 143 Пол. о вык. гласитъ, что остатокъ изъ поступающихъ отъ крестьянъ выкупныхъ платежей, за вычетомъ расходовъ на покрытіе обязательствъ правительства по операціи, обращается въ запасный капиталъ выкупной операціи „для покрытія особыхъ расходовъ и потерь“, связанныхъ съ нею. Этотъ остатокъ оказался на столько значительнымъ, что въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ изъ него накопился огромный капиталъ въ 40 милліоновъ рублей, не смотря на значительныя недоимки по выкупнымъ платежамъ. Однако этого капитала потомъ въ наличности не оказалось, — вѣроятно онъ былъ „просто смѣшанъ съ такъ называемыми коммерческими прибылями государственнаго банка“. **) Затѣмъ, въ 1885 г. всѣ выкупные платежи уже было постановлено причислять къ общимъ рессурсамъ государственнаго казначейства и капиталъ выкупной операціи, который могъ бы сослужить большую службу въ дѣлѣ ея скорѣйшаго окончанія, былъ упраздненъ. Между тѣмъ основанія операціи остались неизмѣненными до сего времени и потому она, не смотря на небольшое пониженіе выкупныхъ платежей въ 1881 году, продолжала приносить казнѣ значительный доходъ, если сравнивать поступленія въ казну съ его расходами по погашенію помѣщичьихъ долговъ. Этотъ доходъ сталъ въ особенности значительнымъ въ послѣднія десятилѣтія, когда обязательства правитель ствавслѣдствіе удачныхъ конверсій сильно уменьшились***).

*) См. брашюру Ѳ. Самарина „О мірской надѣльн. землѣ“ СПБ. 1902 г., стр. 35.

**) См. цитированное выше сочин. проф. Л. В. Ходскаго, которымъ мы пользуемся при изложеніи настоящаго вопроса и далѣе.

***) Нѣкоторымъ коррективомъ закона, упразднившаго спеціальный запасный капиталъ выкупной операціи, является манифестъ 14 мая 1894 г., которымъ установлено отчисленіе части поступленій выкупныхъ платежей въ запасный капиталъ крестьянскаго банка. Но эта мѣра лишь косвенно и отчасти улучшаетъ положеніе дѣла. Прямого отношенія къ облегченію выкупа она не имѣетъ, а затѣмъ, возвращаетъ и исчезнувшій капиталъ далеко не въ полной мѣрѣ: запасный капиталъ выкупной операціи достигъ-бы теперь, вѣроятно, болѣе 100 милл. рублей, а отчисленія банку къ 1901 году достигли всего 16 милліоновъ.

Г. А. А. Стаховичъ въ своемъ докладѣ Елецкому комитету даже высказываетъ вслѣдствіе этого предположеніе, что „валюта выкупного долга de facto уже погашена въ настоящее время". *) Срокъ выкупа для б. помѣщичьихъ долженъ бы окончиться въ 1910 году, а для государственныхъ въ 1932 году, пересрочкою же выкупныхъ платежей на 28, 41 и 56 лѣтъ, начиная (въ Саратовской губерніи) преимущественно съ 1899 года, этотъ моментъ оттягивается для нѣкоторыхъ категорій крестьянъ чуть-ли не до конца текущаго столѣтія, именно до 1960—1973—1988 г.г. Если же принять во вниманіе отсрочки выкупныхъ платежей за предѣлы новаго выкупного періода, то окажется, что выкупная операція, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время является безсрочной.

Вмѣстѣ съ отсрочкой и пересрочкой выкупного долга въ Саратовской губерніи была отсрочена за предѣлы выкупного періода и большая часть недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, поэтому слѣдуетъ ожидать, что послѣ окончанія выкупныхъ сроковъ, назначенныхъ по законамъ 13 мая и 31 мая, для многихъ крестьянъ наступятъ времена, еще болѣе тяжелыя въ платежномъ отношеніи, чѣмъ теперь.

Переводъ на выкупъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, колонистовъ-нѣмцевъ и дачниковъ сѣверныхъ уѣздовъ (Хвалынскаго, Кузнецкаго и Петровскаго) въ 1887 г. еще сильнѣе оттѣняетъ всю архаичность выкупной системы, какъ система обложенія. Прежде всего здѣсь возникаетъ вопросъ о томъ, на сколько выкупъ въ данномъ случаѣ является платежемъ земельнымъ. Дѣло въ томъ, что положеніе 12 іюня 1886 г. (о переводѣ государ. крест. на выкупъ) оставляетъ спорнымъ вопросъ о томъ—кому принадлежатъ земли государственныхъ крестьянъ—казнѣ, или самимъ крестьянамъ. Этотъ вопросъ возбуждался еще въ 1863 г. при выработкѣ основаній устройства государственныхъ крестьянъ и тогда было признано, что эти земли принадлежатъ казнѣ, а у крестьянъ находятся лишь въ постоянномъ пользованіи, хотя меньшинство государственнаго совѣта считало ихъ общественной собственностью крестьянъ. Но; Положеніе о поземельн. устр. госуд. крест. 1866 года, не разрѣшая вопроса категорически, какъ бы склоняется признать землю собственностью крестьянъ. **) Наконецъ, законъ 12 іюня, устанавливая для государственныхъ крестьянъ *выкупъ оброчной подати, а не земли*, вновь какъ бы склоняется къ первому рѣшенію.

Оброчная подать не сообразовалась съ цѣнностью земли, замѣнившій-же ее выкупъ представляетъ въ сущности ту же подать, но лишь въ увеличенномъ размѣрѣ, именно на 45% болѣе ея. Первоначально опредѣлялся общій размѣръ выкупныхъ платежей для цѣлой губерніи путемъ прибавки къ оброчной подати 45% ея, а затѣмъ производилась уже разверстка новаго налога между окладными единицами.

По этимъ причинамъ выкупную операцію по закону 12 іюня, а въ особенности ея неопредѣленное продленіе путемъ пересрочекъ и отсрочекъ, слѣдуетъ признать наиболѣе неудачными актами финансовой политики послѣдняго времени.

*) См. его докладъ, напечатанный въ С.-Петерб. Вѣд. № 270, 1902 г.
**) См. ст. 37 этого положенія.

Выше указывалось на сильный ростъ недоимочности государственныхъ крестьянъ по казеннымъ сборамъ именно послѣ перевода ихъ на выкупъ, почему мысль,—что крестьянамъ не чужды пониманіе этой реформы и сознательно-отрицательное отношеніе къ ней (чему мы, впрочемъ, далѣе найдемъ нѣсколько подтвержденій),—предоставляется весьма правдоподобной.

Обратимся, однако, къ фактическимъ даннымъ.

Разсроченныя и отсроченныя недоимки выкупныхъ платежей по закону 7 февр. распредѣлялись по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ (для всѣхъ разрядовъ крестьянъ вмѣстѣ, къ 1 ноября 1902 г.):

Уѣзды.	Недоимокъ, отсроченныхъ за предѣлы выкупного періода, руб.		Недоимокъ, разсроченныхъ. руб.		Всего, тѣхъ и другихъ.
Аткарскій. . .	755688	97,1%	22724	2,9%	778412
Балашовскій. . .	505771	99,7%	1488	0,3%	507259
Вольскій	450472	97,8%	10418	2,2%	460890
Камышинскій . .	1373541	98,3%	23323	1,7%	1396864
Кузнецкій. . . .	573631	99,0%	5740	1,0%	579371
Петровскій . . .	315871	98,5%	4946	1,5%	320817
Саратовскій . . .	427054	92,6%	34028	7,4%	461082
Сердобскій . . .	—	—	—	—	—
Хвалынскій . . .	1002597	80,8%	237614	19,2%	1240211
Царицынскій . .	16001	95,8%	703	4,2%	16704
Всего по губ. .	5420626	94,8%	340984	5,2%	5761610

Сравнивая суммы отсроченныхъ и разсроченныхъ недоимокъ, видимъ, что разсроченныхъ недоимокъ очень мало—не болѣе $^1/_{20}$ части, а остальныя всѣ отсрочены до конца выкупа. О благодѣтельности отсрочки можно говорить лишь при томъ условіи, если бы было установлено, что недоимки выкупныхъ платежей, вслѣдствіе понужденій со стороны властей, вносились крестьянами и тѣмъ служили лишней причиной разстройства ихъ хозяйствъ. Но въ дѣйствительности этого, какъ извѣстно, не было, за незначительными исключеніями, когда крестьяне собравъ хорошій урожай, получали возможность вносить платежей больше оклада даннаго года. По общему же правилу, недоимки эти годъ отъ года возрастали, такъ какъ взыскивать сразу огромныя ихъ суммы не было физической возможности, отъ времени до времени часть недоимокъ слагалась манифестами,—такъ шло дѣло до изданія новыхъ законовъ 1894, 1899 г.г., недоимки были фиктивнымъ долгомъ крестьянъ. Съ изданіемъ-же закона 7 февраля и въ особенности 23 іюня 1899 г., онѣ стали фактическимъ долгомъ, часть котораго перенесена на будущее время, а другая, хотя и незначительная, разсрочена преимущественно на десятилѣтній срокъ. Имѣя въ виду систематичность мѣръ взысканія, установленныхъ закономъ 23 іюня, нельзя сомнѣваться, что вторая часть недоимокъ будетъ дѣйствительно взыскана. А это значитъ ни что иное, какъ увеличеніе оклада выкупныхъ платежей на цѣлыя десять лѣтъ, такъ какъ по новому закону взысканіе разсроченныхъ недоимокъ производится на ряду съ окладными платежами. Вообще, по губерніи, это увеличеніе незначительно, оно не превышаетъ 34 тыс. руб., т. е. 1,2% оклада выкупныхъ платежей, но для нѣкото-

рыхъ уѣздовъ, какъ, напримѣръ, истощеннаго хроническими неурожаями Хвалынскаго, это увеличеніе будетъ не менѣе 7,3%.

Такимъ образомъ, отсрочка и разсрочка недоимокъ, при разсмотрѣніи ея съ теоретической точки зрѣнія, является мѣрой благодѣтельной, но при обращеніи къ дѣйствительному положенію дѣла она должна быть признана въ лучшемъ случаѣ безразличной для плательщиковъ, а въ худшемъ даже ихъ новымъ отягощеніемъ платежами. Конечно, намъ могутъ возразить, что отсрочка недоимки на долгій срокъ даетъ право надѣяться на полное ея сложеніе въ будущемъ. Но если такъ, то почему она не сложена теперь-же, хотя бы фактически, т. е. путемъ отмѣны ея взысканія, дабы „не развращать народную нравственность“ прямымъ распоряженіемъ объ отмѣнѣ. Если вступить на путь упованій, то почему-бы не утѣшать себя надеждою, что и вообще выкупные платежи будутъ уничтожены, такъ какъ и они отсрочиваются и разсрочиваются, какъ и недоимки.

Льготы по разсрочкѣ, отсрочкѣ и сложенію капитальнаго долга выкупныхъ платежей примѣнены въ Саратовской губерніи по уѣздамъ и разрядамъ крестьянъ слѣдующимъ образомъ.

Уѣзды.	Всѣхъ сельскихъ обществъ.	Изъ нихъ воспользовались льготами.		В ъ т о м ъ ч и с л ѣ.											
				Б.-государств.			Б.-помѣщичьи.			Колонисты.			Удѣльные.		
		Абс.	%	Всѣхъ сельск. обществъ.	Изъ нихъ воспользов. льготами. Абс.	%	Всѣхъ сельск. обществъ.	Изъ нихъ воспользов. льготами. Абс.	%	Всѣхъ сельск. обществъ.	Изъ нихъ воспользов. льготами. Абс.	%	Всѣхъ сельск. обществъ.	Изъ нихъ воспользов. льготами. Абс.	%
Аткарскій . .	346	61	17,6	74	16	21,6	257	44	17,1	3	—	—	12	1	8,3
Балашовскій .	313	38	12,1	98	7	7,1	201	26	12,9	—	—	—	14	5	35,7
Вольскій . . .	124	45	36,3	50	17	34,0	65	24	36,9	—	—	—	9	4	44,4
Камышинскій.	167	69	41,3	64	41	64,1	22	11	50,0	53	12	22,7	28	5	17,9
Кузнецкій . .	473	59	12,5	329	17	5,2	144	42	29,2	—	—	—	—	—	—
Петровскій . .	274	43	15,7	128	24	18,6	145	19	13,1	—	—	—	1	—	—
Саратовскій . .	269	117	43,5	110	35	31,8	152	81	53,3	3	—	—	4	1	25,0
Сердобскій . .	453	—	—	108	—	—	343	—	—	—	—	—	2	—	—
Хвалынскій . .	255	40	15,7	179	27	15,1	76	13	17,1	—	—	—	—	—	—
Царицынскій .	60	—	—	45	—	—	13	—	—	—	—	—	2	—	—
Итого	2734	412	17,3	1185	184	15,5	1418	260	18,3	59	12	20,3	72	16	22,2

Болѣе всего льготами воспользовались крестьяне Саратовскаго, Камышинскаго и Вольскаго уѣздовъ и наименѣе Балашовскаго и Кузнецкаго, Сердобскій же и Царицынскій уѣзды, какъ безнедоимочные, не получили льготъ совсѣмъ. По разрядамъ крестьянъ разница въ относительныхъ количествахъ обществъ, получившихъ льготы, не велика, хотя слѣдуетъ отмѣ-

тить, что наименѣе благополучные разряды въ экономическомъ положеніи, каковы б. помѣщичьи и б. государственные получили ихъ менѣе чѣмъ остальные. Это обстоятельство является результатомъ того, что законъ 13 мая 1896 г. предоставляетъ инициативу возбужденія ходатайствъ о льготахъ самимъ сельскимъ обществамъ. Правда дополнительное узаконеніе 31 мая 1899 г. какъ бы обязываетъ мѣстныя учрежденія, вѣдающія поступленіе выкупныхъ платежей, возбуждать вопросъ о льготахъ по собственному почину, но при этомъ все-же требуется и ходатайство сельскаго общества, а главное, новое узаконеніе предоставляетъ въ этомъ дѣлѣ широкій просторъ личному усмотрѣнію земскаго начальника. Сельскія общества частью мало знаютъ упомянутыя законы, а частью не желаютъ оттягивать окончаніе выкупной операціи, почему по собственному почину возбуждаютъ ходатайствъ мало. Отсюда—несоотвѣтствіе льготъ съ экономическими силами отдѣльныхъ категорій крестьянъ.

По годамъ сельскія общества получившія льготы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1898 г.	5 сел.	или	1,1%
1899 „	87 „	„	18,4 „
1900 „	142 „	„	30,1 „
1901 „	229 „	„	48,5 „
1902 „	9* „	„	1,9 „
Всего	472 „	„	100,0

Число сельскихъ обществъ пользующихся льготами относительно довольно сильно возрастаетъ, хотя до сихъ поръ не охватило и пятой части всѣхъ сельскихъ обществъ, состоящихъ на выкупѣ. При этомъ, впрочемъ, необходимо оговориться, приведенныя сейчасъ цифры не вполнѣ точно характеризуютъ дѣйствительное положеніе дѣла: онѣ показываютъ время разрѣшенія льготы правительствомъ, между тѣмъ какъ ходатайства сельскихъ обществъ начали поступать много ранѣе этого времени, именно въ 1896 и 1897 гг. Сложная канцелярская процедура разсмотрѣнія ходатайствъ и собираніе земскими начальниками статистическихъ свѣдѣній задерживаютъ разрѣшеніе ихъ обыкновенно года на 2 на 3. Достаточно указать, что въ перепитіяхъ этой „волокиты“ участвуютъ сельскій сходъ, волостное правле-

*) За 1902 г. данныя не полны. Кромѣ того въ эту таблицу не вошли нѣсколько селеній удѣльныхъ крестьянъ, получившихъ льготы, но число ихъ незначительно, вѣроятно, не превышаетъ десятка.

ніе, земскій начальникъ, податной инспекторъ, уѣздный съѣздъ, казенная палата, губернское присутствіе и, наконецъ, министерство финансовъ, что бы понять причину указанной медленности.

Относительно б. государственныхъ, б. помѣщичьихъ крестьянъ и колонистовъ въ нашемъ распоряженіи имѣются полныя данныя о размѣрахъ оказанныхъ имъ льготъ, которыя въ виду большого ихъ интереса, приводимъ здѣсь въ подробныхъ поуѣздныхъ сводкахъ.

5. Государсгвен

УѢЗДЫ.	На сколько лѣтъ пересроч. или отсрочена вык. суда.	Въ скольких селеніяхъ.	Въ этихъ			
			Сумма капитальнаго долга.	Изъ этой суммы исключено періодическаго погашенія.		Оставалось непогашеннаго долга къ моменту пересрочки.
				Абс.	Въ %%.	
Аткарскій	28	5	1143247	159050	13,9	984197
	—	11	157558	—	—	157558
Всего	—	16	1300805	159050	—	1141755
Балашовскій	—	7	1070140	—	—	1070140
Вольскій	28	12	944055	132944	14,1	811111
	—	5	480063	—	—	480063
Всего	—	17	1424118	132944	—	1291174
Камышинскій	28	23	1667569	234836	14,1	1432733
	56	4	368838	46328	12,6	322510
	—	14	926867	-	—	926867
Итого (пересроч.)	—	27	2036407	281164	13,8	1755243
Всего	—	41	2963274	281164	—	2682110
Кузнецкій	28	4	3621	456	12,6	3165
	56	7	7433	934	12,6	6499
	—	6	351317	—	—	351317
Итого (пересроч.)	—	11	11054	1390	12,6	9664
Всего	—	17	362371	1390	—	360981
Петровскій	28	17	1274347	172114	13,5	1102233
	56	4	225290	28360	12,6	197430
	—	3	272765	—	—	272765
Итого (пересроч.)	—	21	1500137	200474	13,4	1299663
Всего	—	24	1772902	200474	—	1572428
Саратовскій	28	21	623921	46388	7,4	377533
	56	8	419396	57882	13,8	361514
	—	6	4999	—	—	4999
Итого (пересроч,)	—	29	1043317	104270	10,0	939047
Всего	—	35	1048316	104270	—	944046
Хвалынскій	28	8	408125	56779	13,9	351346
	41	2	40519	5637	13,9	34882
	56	4	192146	26732	13,9	165414
	—	13	645868	—	—	645868
Итого (пересроч)	—	14	640790	89148	13,9	551642
Всего	—	27	1286658	89148	—	1197510
По губерніи	28	90	6064885	802567	13,2	5262318
	41	2	40519	5637	13,9	34882
	56	27	1213603	160236	13,2	1053367
Итого (пересроч.)	—	119	7319007	968440	13,2	6350567
	—	65	3752019	—	—	3752019
Всего	—	184	11071026	968440	8,8	10102586
						Коло
Камышинскій	28	12	1183304	167021	14,1	1016283

ные крестьяне.

селеніяхъ. Изъ этой суммы						Окладъ выкупныхъ платежей.			
Пересрочено.		Отсрочено.		Сложено.		До пересрочки.	По пересрочкѣ.	Уменьшился на	
Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%			Абс.	%
538107	54,7	434494	44,1	11596	1,2	57162	32286	24876	43,5
—	—	—	—	16778	10,7	7879	7040	839	10,6
538107	—	434494	—	28374	—	65041	39326	25715	39,5
—	—	—	—	121818	11,4	53507	47416	6091	11,4
478144	58,9	332967	41,1	—	—	47202	28689	18513	39,2
—	—	—	—	48006	10,0	24003	21603	2400	10,0
478144	—	332967	—	48006	—	71205	50292	20913	29,4
594814	41,5	576238	40,2	261651	18,3	83964	35690	48274	57,5
322510	100,0	—	—	—	—	18442	14513	3929	21,3
—	—	—	—	123018	13,2	46343	40192	6151	13,3
917354	52,3	576238	32,8	261651	14,9	102406	50203	52203	51,0
917354	--	576238	—	384669	—	148749	90395	58354	39,2
1583	50,0	1582	50,0	—	—	181	95	86	47,5
6499	100,0	—	—	—	—	372	293	79	21,2
—	—	—	—	51760	14,7	17566	14978	2588	14,7
8082	83,6	1582	16,4	—	—	553	388	165	29,8
8082	—	1582	—	51760	—	18119	15366	2753	15,-
757586	68,7	344647	31,3	—	—	63717	45456	18261	28,7
197430	100,0	—	—	—	—	11290	8884	2406	21,3
—	—	—	—	27276	10,0	13638	12274	1364	10,0
955016	73,5	344647	26,5	—	—	75007	54340	20667	27,8
955016	—	344647	—	27276	—	88645	66614	22031	24,9
314310	54,4	240206	41,6	23017	4,0	34187	18858	15329	44,8
361514	100,0	—	—	—	—	20969	15728	5241	25,0
—	—	—	—	707	14,1	250	215	35	14,0
675824	72,0	240206	25,6	23017	2,4	55156	34586	20570	37,3
675824	—	240206	—	23724	—	55406	34801	20605	37,2
219252	62,3	132094	37,7	—	—	20406	13155	7251	35,5
34882	100,0	—	—	—	—	2026	1744	282	13,9
165414	100,0	—	—	—	—	9607	7444	2163	22,5
—	—	—	—	79301	12,3	32293	28342	3951	12,3
419548	76,0	132094	24,0	—	—	32039	28342	9696	30,3
419548	—	132094	—	79301	—	64332	50685	13647	21,2
2903826	55,2	2062228	39,2	296264	5,6	306819	174229	132590	43,2
34882	100,0	—	—	—	--	2026	1744	282	13,9
1053367	100,0	--	—	—	—	60680	46862	13818	22,8
3992075	62,9	2062228	32,5	296264	4,6	369525	222835	146690	39,7
		—	—	468664	12,5	195479	172060	23419	12,0
3992075	39,5	2062228	20,4	764928	7,5	565004	394895	170109	30,2
нисты.									
514796	50,0	501487	50,0	—	—	59165	30888	28277	47,8

Б. Помѣщичьи

Уѣзды.	На сколько лѣтъ пересрочена или отсрочена выкупная ссуда.	Въ скольких селеніяхъ.	Въ этихъ			
			Сумма капитального долга.	Изъ этой суммы исключено періодическаго погашенія. Абсол.	Въ 0/0/0.	Оставалось непогашеннаго долга къ моменту пересрочки.
Аткарскій	26	40	449470	30651	6,8	418819
	41	4	45259	1451	3,2	43808
Всего	—	44	494729	32102	6,5	462627
Балашовскій	28	26	331703	16450	5,0	315253
Вольскій	28	21	248252	58076	23,8	190177
	41	1	4767	1813	38,0	2954
	56	2	4443	656	14,8	3787
Всего	—	24	257462	60544	23,6	196918
Камышинскій	41	3	146577	56083	38 3	90494
	56	1	8123	1232	15,2	6891
Итого (пересроч.)	—	4	154700	57313	30,0	97385
	—	7	256184	—	—	256184
Всего	—	11	410884	57315	13,9	353569
Кузнецкій	28	23	158517	31390	19.8	127127
	41	5	62009	20080	32,4	41929
	56	14	131341	29947	22,8	101394
Всего	—	42	351867	81417	23,1	270450
Петровскій	28	13	222291	82165	37,0	140126
	41	5	83597	34693	41,5	48904
	56	1	990	127	12,8	863
Всего	—	19	306878	116985	38,1	189893
Саратовскій	28	59	444911	117152	26,3	327759
	41	9	36250	16270	44,9	19980
	56	13	69796	27549	39,5	42347
Всего	—	81	550957	160971	29,2	389986
Хвалынскій	28	11	105170	44000	41,8	61170
	41	2	12750	5027	39,4	7723
Всего	—	13	117920	49027	41,6	68893
По губерніи	28	193	1960314	379883	19,4	1580431
	41	29	391209	135417	34,6	255792
	56	31	214693	59511	27,7	155182
Итого (пересроч.)	—	253	2566216	574811	22,4	1991405
	—	7	256184	—	—	256184
Всего	—	260	2822400	574811	20,4	2247589

крестьяне.

селеніяхъ.						Окладъ выкупныхъ платежей.			
Изъ этой суммы.									
Пересрочено.		Отсрочено.		Сложено.		До пересрочки.	По пересрочкѣ.	Уменьшился на	
Абсол.	Въ 0/0 0/0.	Абсол.	Въ 0/0 0/0.	Абсол.	Въ 0 0 0/0.			Абсол.	Въ 0/0 0/0.
65703	15,7	2054	0,5	39704	9,5	26969	22623	4346	16,1
43808	100,0	—	—	—	—	3149	2190	959	30,4
109511	23,7	2054	0,4	39704	8,6	30118	24813	5305	17,6
49373	15,7	—	—	32700	10,4	19902	16953	2949	14,8
93508	49,2	22984	12,1	13443	7,1	14895	9225	5670	38,1
2954	100,0	—	—	—	—	284	148	136	48,0
3787	100,0	—	—	—	—	267	170	97	36,3
100249	50,9	22984	11,7	13443	6,8	15446	9543	5903	38,2
90494	100,0	—	—	—	—	8789	4524	4265	48,5
6891	100,0	—	—	—	—	487	310	177	36,3
97385	100,0	—	—	—	—	9276	4834	4442	47,9
—	—	—	—	48247	18,8	15371	12476	2895	18,8
97385	27,5	—	—	48247	13,6	24647	17310	7337	29,3
51437	40.5	2940	2,3	11137	8,8	9493	6782	2711	28,6
41429	100,0	—	—	—	—	3720	2079	1641	44,1
101394	100,0	—	—	—	—	7881	4561	3320	42,1
233898	86,3	2940	1,1	11137	4,1	21094	13422	7672	36,4
110178	78,6	9810	7,0	3021	2,2	14239	7638	6601	46,7
48904	100,0	—	—	—	—	5015	2446	3569	51,3
863	100,0	—	—	—	—	59	39	20	33,9
159945	84,2	9810	5,2	3021	1,6	19313	10123	9190	47,6
139056	40,6	27439	8,4	23595	7,2	26783	16614	10168	38, 0
19980	100,0	—	—	—	—	2169	1000	1169	53,
42247	100,0	—	—	—	-	4187	1899	2288	54,
195283	50,1	27439	7,0	23595	6,1	33138	19513	13625	41,1
51614	84,4	—	—	1449	2,4	6309	3583	2726	43,2
7723	100,0	—	—	—	—	765	386	379	49,5
59337	86,1		—	1449	2,1	7074	3969	3105	43,9
554869	35,1	65227	4,1	125049	7,9	118589	83118	35171	29,7
255792	100,0	—	—	—	—	23891	12773	11118	46,5
155182	100,0	—	—	—	—	12881	6979	5902	45,8
965843	48,5	65227	3,3	125049	6,3	155361	103170	52191	33,6
—	—	—	—	48247	18,8	15371	12476	2895	18,8
965843	43,0	65227	2,9	178296	7,7	170732	115646	55086	32,3

Изъ итоговъ приведенныхъ таблицъ видно, что наибольшее число разсрочекъ произведено на 28-лѣтній срокъ, на 56-лѣтній въ 5 разъ менѣе и на 41 годъ еще меньше. Окладъ выкупныхъ платежей пониженъ у б. помѣщичьихъ на 33,6%, у б. государственныхъ на 39,7% и у колонистовъ на 47,8%. Здѣсь замѣтно то же несоотвѣтствіе между размѣрами льготы и экономической силой крестьянъ, о которомъ говорилось выше. Причина этого, конечно, заключается въ различіи сроковъ выкупа, но для современнаго оклада платежей причина ихъ тяжести безразлична. Пересрочено на новые сроки у быв. помѣщичьихъ 43% капитальнаго долга, у быв. государственныхъ 69,2% и у колонистовъ 50%, отсрочка въ значительныхъ размѣрахъ произведена лишь для двухъ послѣднихъ разрядовъ, а для помѣщичьихъ она весьма не велика,—всего 3,3%. Наконецъ, сложеніе части долга въ болѣе значительныхъ размѣрахъ примѣнено къ б. государственнымъ крестьянамъ (65 сел. общ. изъ 1185 общаго ихъ количества) и очень мало—къ помѣщичьимъ (7 сел. общ. изъ 1418 общ. ихъ количества),—размѣръ же сложенной части у послѣднихъ относительно $1^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ у первыхъ.

Отмѣтимъ, наконецъ, тотъ весьма любопытный фактъ, что 65 обществъ б. государственныхъ крестьянъ, т. е. болѣе $^1/_3$ всѣхъ обществъ этого разряда получившихъ льготу и болѣе $^1/_{20}$ общаго изъ числа въ губерніи, не внесли выкупныхъ платежей ни одного рубля, начиная съ 1887 года и тѣмъ не менѣе получили скидку долга въ 12,5%. Это обстоятельство подтверждаетъ, съ одной стороны, высказанный нами выше взглядъ на значеніе операціи выкупа для государственныхъ крестьянъ, а съ другой показываетъ, что правительство, допуская скидку долга для неисправимыхъ неплательщиковъ, признаетъ выкупные платежи несоотвѣтствующими ни доходности земель, ни вообще экономической силѣ плательщиковъ. Аналогичный фактъ имѣлъ мѣсто относительно б. помѣщичьихъ крестьянъ для 7 сельскихъ обществъ.

Льгота въ формѣ скидки части капитальнаго долга должна была бы получить значительно большее примѣненіе, если бы учрежденіями вѣдающими это дѣло дѣлались всѣ выводы изъ данныхъ статистическихъ обслѣдованій земскихъ начальниковъ, производимыхъ ими съ селеніяхъ ходатайствующихъ о льготахъ по уплатѣ выкупного долга.

Мы выбрали наугадъ 17 сельскихъ обществъ, получившихъ разсрочки части выкупного долга на 41 и 56 лѣтъ, т. е. обществъ, повидимому, наиболѣе недоимочныхъ и наиболѣе разстроенныхъ въ хозяйственномъ отношеніи и сдѣлали попытку разсмотрѣть нѣсколько детальнѣе результаты ихъ обслѣдованія земскими начальниками. Приводимъ здѣсь наиболѣе характерныя данныя, относящіяся до этихъ обществъ.

Окладъ платежей на десятину удобной над. земли въ нихъ измѣнился съ середины 80-хъ гг. къ 1897—8 гг. слѣдующимъ образомъ: въ 5 изъ 12 сельскихъ обществъ б. помѣщичьихъ онъ увеличился на 2—79 копѣекъ (отъ 1 до 24,4%), въ 6 уменьшился на 6—26 коп. (отъ 2,7 до 7,7%) и въ одномъ остался безъ перемѣны; въ 5 обществахъ б. государственныхъ у 4 окладъ

повысился на 8—90 коп. на десятину (отъ 5,6 до 46,4%) и въ одномъ уменьшился на 4 коп. (на 2,2%). Въ общемъ по всѣмъ селеніямъ б. помѣщичьихъ десятина надѣла несла въ первый моментъ 2 р. 69 к., а во второй 2 р. 59 к., т. е. на 3,3% менѣе,—б. государственныхъ въ первый моментъ 1 р. 70 к., а во второй 1 р. 50 к., т. е. на 12,1% менѣе. Для обоихъ разрядовъ вмѣстѣ, въ среднемъ, приходилось платежей на десятину въ первый мементъ 2 р. 02 к., а во второй 1 р. 85 к. При сравненіи этихъ цифръ съ общими средними по губерніи найдемъ, что взятыя нами сельскія общества по размѣрамъ платежей находятся теперь даже въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ вся масса ихъ, вообще, и тѣмъ не менѣе имъ сдѣлана разсрочка выкупного долга.

Затѣмъ приведемъ здѣсь отрывки приговоровъ сельскихъ сходовъ этихъ обществъ и нѣкоторыхъ другихъ, которыми возбуждались ходатайства о льготахъ, и наиболѣе характерныя мѣста заключеній земскихъ начальниковъ въ подлинномъ видѣ, такъ какъ эти матеріалы обрисовываютъ современное положеніе Саратовскаго крестьянина весьма выпукло.

Сосновское общество, Матышевской вол. Аткарскаго уѣзда (бывш. госуд.) „Платежъ выкупа для нашего общества обременителенъ, такъ какъ часто повторяющіеся за послѣднее время недороды хлѣба, или полные неурожаи его сильно подорвали наше хозяйство и *надежды на поправку нѣтъ*, потому что надѣльная наша земля, и безъ того мало удобная,—совсѣмъ истощилась и уже перестала хорошо родить хлѣбъ, даже и въ благопріятные годы. Помимо этого сильно вліяетъ на ухудшеніе нашего хозяйства уменьшеніе земли, происшедшее отъ увеличенія числа наличныхъ душъ, на которыя дѣлается разверстка земли. Отъ уменьшенія земли мы стали меньше имѣть возможности заниматься скотоводствомъ, птицеводствомъ и проч., занятіе-же это давало намъ хорошій доходъ, почти всегда идущій на уплату выкупа и другихъ повинностей". (приговоръ 23 янв. 1900 г.).

Объясненія земскаго начальника.

Надѣльная земля особыхъ выгодъ не представляетъ. Качество земли мелкій черноземъ. Надѣла изъ пахатной земли безъ обработки нисколько не остается. Купчей земли общество не имѣетъ, снимаетъ въ аренду у казны (822 дес.) на сроки отъ 6 до 12 лѣтъ по 1 руб. за десятину. Лѣтомъ и зимою постоянныхъ мѣстныхъ заработковъ нѣтъ. Въ отхожіе промыслы уходятъ мужч. 59 и женщ. 84, преимущественно въ Закаспійскую область, гдѣ мужчины служатъ на Закасп. ж. д., а женщины поступаютъ въ прислуги. Уходящіе земледѣліе бросаютъ и живутъ исключительно заработками. Въ 1891, 1892 и 1893 г. недоимщики получали пособіе хлѣбомъ отъ земства, правительства и изъ сельск. магазина. Съ 1883 года крестьянамъ даны были слѣдующія льготы по платежу казенныхъ сборовъ: въ 1883 г. по Высоч. манифесту сложено недоимокъ 7857 руб. 11 коп., съ 1886 года уничтоженъ сборъ подушной подати, которой общество уплачивало ежегодно до 1600 руб., въ 1896 г. по Высоч. манифесту сложено оброчной подати 5391 руб. 29 коп. и въ 1894 г. сложено по Высоч. манифесту продовольственнаго капитала 2393 руб. 71 коп. Льготы эти никакого вліянія на поступленіе сборовъ не оказали. Въ настоящее время крестьяне пользуются скидкой ежегодно 167 р. 9 коп. въ теченіе 10 лѣтъ по платежу государственнаго поземельнаго налога, согласно Высоч. маниф. 14 мая 1896 г. Къ пополненію недоимокъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ принимались слѣдующія мѣры: обществомъ отбиралась у неплательщиковъ часть полевого надѣла на пополненіе недоимокъ по 188 ст. общ. пол. о крест. Чинами-же

полиціи и должностными лицами волостного и сельскаго управленія никакихъ мѣръ не принималось. На основаніи собранныхъ данныхъ видно, что хозяйство недоимщиковъ находится въ *сносномъ положеніи* и во всякомъ случаѣ много въ лучшемъ, чѣмъ хозяйство крестьянъ другихъ мѣстностей губерніи. (Но вопросъ—46, объясняется-ли разстройство хозяйства постоянно дѣйствующими причинами, или же это разстройство зависитъ отъ временныхъ причинъ?).—Хотя хозяйство крестьянъ и находится *въ удовлетворительномъ положеніи*, но во всякомъ случаѣ оно, сравнительно съ прежними годами, нѣсколько ухудшилось. Такое ухудшеніе произошло вслѣдствіе голода въ 1891 и 1892 гг. и плохого урожая въ 1893 году.

Хозяйство недоимщиковъ можетъ исправиться лишь при томъ условіи, если нѣсколько лѣтъ подрядъ будетъ хорошій урожай хлѣбовъ, *въ противномъ же случаѣ никакихъ опредѣленныхъ надеждъ на возстановленіе крестьянскаго хозяйства въ виду не имѣется.*

Накопленіе недоимокъ объясняется отчасти предыдущими неурожайными годами, которые уменьшили нѣсколько платежную способность крестьянъ, отчасти упорнымъ уклоненіемъ крестьянъ отъ аккуратнаго платежа повинностей, а главнымъ образомъ бездѣйствіемъ должностныхъ лицъ при взысканіи платежей. (1897 годъ)

С. Морецъ, Богородской вол. Аткарск. у. (бывш. госуд.). Причиной недоимокъ „служитъ разстройство нашего хозяйства, происшедшее отъ неурожаевъ хлѣбовъ, падежа скота и градобитія, а также отъ недостатка надѣла". (20 янв. 1900 г.).

Объясненія земскаго начальника.

Въ распредѣленіи надѣла по угодьямъ произошли измѣненія, противъ первоначальнаго надѣленія: распахано 24 дес. луговой земли и 56 десят. выгона. Причина—увеличеніе населенія. Кромѣ того, занято выгона усадьбами и гуменниками 177 дес. Надѣльная земля, простираясь отъ села на далекое разстояніе (25 верстъ), представляетъ вслѣдствіе этого *нѣкоторое неудобство.* Качество над. земли—мелкій черноземъ и суглинокъ. Надѣльной земли безъ обработки ни сколько не остается. Надѣльной земли для прокормленія скота недостаточно, вслѣдствіе того что душевой надѣлъ не соотвѣтствуетъ количеству скота. Недостатокъ этотъ пополняется кормомъ получаемымъ съ съемной земли и отдачею гулевого скота на прокормъ на все время подножнаго корма въ предѣлы области Войска Донского, частнымъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ по 2 руб. и дороже съ головы. Мѣстныхъ постоянныхъ заработковъ нѣтъ ни лѣтомъ, ни зимою. Въ отхожіе промыслы не уходятъ, а временами работаютъ на мѣстной ж.-д. станціи. Въ 1891, 1892 и 1896 гг. недоимщикамъ выдавалось пособіе хлѣбомъ. Льготы по платежу казенныхъ сборовъ: въ 1883 г. сложено недоимокъ 3016 р. 64 коп., въ 1886 г. уничтожена подушная подать отъ 4500 до 6000 руб. въ годъ, въ 1894 г. сложено продовольственнаго капитала 793 р. 10 к., въ 1896 г. сложено отмѣненныхъ сборовъ 8791 р. 90 к.; но эти льготы никакого вліянія на поступленіе сборовъ не оказали. Въ настоящее время крестьяне пользуются ежегодной скидкой въ 573 в. 93 к. (на 10 лѣтъ) государственнаго поземельнаго налога.

Къ пополненію недоимокъ въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ принималиеь слѣдующія мѣры: должностныя лица сельскаго и волостного управленія *арестовывали упорныхъ неплательщиковъ* на основанін 64 и 86 стт. общ. пол. о крест., самимъ обществомъ *отбиралась у недоимщиковъ часть полевого надѣла* на пополненіе недоимокъ. Чинами же полиціи никакихъ мѣръ не принималось. Хозяйство недоимщиковъ находится довольно *въ удовлетворительномъ состояніи* и во всякомъ случаѣ много въ лучшемъ, чѣмъ хозяйства другихъ мѣстностей и уѣздовъ. Но сравнительно съ прежними

годами оно всетаки ухудшилось. Ухудшеніе произошло отъ цѣлаго ряда неурожайныхъ лѣтъ. Накопленіе недоимокъ произошло главнымъ образомъ отъ неурожаевъ, а съ другой стороны объясняется *упорнымъ нежеланіемъ крестьянъ платить окладные сборы* и бездѣйствіемъ должностныхъ лицъ по взысканію ихъ". (1897).

Верхне-Добринское общ. Камышинск. у. (бывш. помѣщ.). „Нынѣшніе ежегодные оклады выкупныхъ платежей для насъ весьма обременительны (платится 8042 р. 56 к. въ годъ), что причитается съ каждой души въ годъ 5 р. 72 к., а вмѣстѣ съ другими расходами до 9 руб. 50 коп. Кромѣ этихъ сборовъ, общество несетъ еще и другіе расходы, какъ-то: съ оцѣнки домовъ, пожарнымъ стойщикамъ, съ трубъ, ночнымъ караульщикамъ и со скота, за подножный кормъ, до 2500 руб. Земельнаго душевого надѣла для крестьянъ нашего общества недостаточно, почему имъ приходится еще арендовать землю у частныхъ владѣльцевъ по высокой цѣнѣ. Независимо отъ сего, въ нашемъ селѣ и по близости его нѣтъ никакихъ и заработковъ, такъ какъ не имѣется никакихъ заводовъ и фабрикъ. Кромѣ этихъ обременительностей самое главное мѣсто занимаетъ недостаточная производительность надѣльной земли, отчего и явился недостатокъ въ рабочемъ скотѣ и удобреніи". (20 окт. 1897 г.).

Объясненія земскаго начальника. Въ распредѣленіи надѣла по угодьямъ произошли слѣдующія измѣненія: пашни прибавилось изъ другихъ угодій до 200 десятинъ вслѣдствіе потребности въ увеличеніи площади засѣваемой земли; сѣнокосъ уменьшился десятинъ на 300; лѣсъ, котораго было до 54 десятинъ, исчезъ отъ неправильнаго эксплуатированія. Деньги за 918 десятинъ собственной земли, принадлежащей 107 дворамъ, всѣ уплачены сполна, такъ что владѣльцы отбываютъ теперь за нее только поземельный налогъ и земскій сборъ; *въ выполненіи ихъ чрезвычайно аккуратны, недоимокъ нѣтъ.* Надѣльной земли недостаточно для прокормленія скота; недостатокъ пополняется покупкой покосовъ у сосѣднихъ владѣльцовъ. Постоянныхъ мѣстныхъ заработковъ нѣтъ. Льготы: недоимка выкупныхъ платежей отсрочена въ размѣрѣ 28,063 руб. 40 коп. до конца выкупного срока. Недоимщики подвергались по распоряженіямъ должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленій взысканіямъ указаннымъ въ 64 ст. общ. полож. о крест. (1898 годъ).

По свѣдѣніямъ Казенной Палаты, первоначальнаго капитальнаго долга было 192,360 р., а за уменьшеніемъ по случаю особыхъ взносовъ на 9395 р. 74 к., за пониженіемъ общимъ на 26,716 руб. 67 коп. и спеціальнымъ на 22,205 руб.—134,042 р. 59 к., за зачетомъ же погашенныхъ съ 1 августа 1866 г. въ теченіе 38 лѣтъ 5 мѣс., по 38 р. 64 к. на каждые 100 руб. а на всю сумму 51,796 р. 88 к., остается къ 1899 г. того долга 82,245 р. 71 к., Первоначальный окладъ выкупныхъ платежей былъ 11541 р. 60 к., а за сбавкою по случаю особыхъ взносовъ на 563 р. 74 к. и пониженіемъ общимъ на 1,603 р. и спец. на 1,332 р. 30 к., нынѣ составляетъ 8042 р. 56 к.; по пересрочкѣ же на 41 годъ будетъ (изъ 5%) 4112 р. 29 к.

Грязнухинско-Шомпулевское общ. Верхне-Добринской вол. Камышинскаго у. (бывш. помѣщ.) (Приговоръ—точная копія предыдущаго).

Объясненія земскаго начальника. Надѣльная земля представляетъ невыгоды вслѣдствіе дурныхъ своихъ качествъ: *земля песчаная, солонцеватая, каменистая.* Деньги за собственную землю, принадлежащую 5 дворамъ Шомпулевскаго общества совмѣстно съ крестьянами Бурковскаго общества, уже всѣ сполна уплачены; въ настоящее же время платятъ только обыкновенныя повинности: поземельный налогъ и земскій сборъ. *Недоимокъ по этимъ сборамъ нѣтъ.* Мѣстные лѣтніе заработки бываютъ на земляхъ сосѣднихъ владѣльцевъ, но очень мало. Постоянныхъ зимнихъ за-

работковъ и никакихъ побочныхъ сельско-хозяйственныхъ занятій нѣтъ. По закону 7 февраля 1894 г., оставшаяся къ 1 января 1897 г. недоимка въ размѣрѣ 1,803 р. 37 к. отсрочена до 1 ноября 1916 года. Должностныя лица подвергали недоимщиковъ по 64 ст. общ. пол. о крест. (1898 г.).

Макаровское общ. Верхне-Добр. вол. Камыш. у. (бывш. пом.). „По причинѣ плохого качества надѣльной земли и за отсутствіемъ постороннихъ заработковъ, *мы находимся въ самомъ бѣдномъ положеніи,* а потому уплачивать выкупной долгъ изъ доходовъ отъ земли бываетъ обременительно. Хотя выкупные платежи и назначены ниже, чѣмъ стоитъ надѣльная земля, но и тогда мы не можемъ исправно уплачивать (ихъ), а постоянно накопляемъ недоимки". (22 окт. 1897 г.). Когда пересрочка долга (на 56 лѣтъ) была уже произведена, Макаровское общество, повторяя прежніе мотивы, вновь просило „объ облегченіи въ уплатѣ выкупного долга" и указывало, что и за пересрочкой оно „не въ состояніи уплачивать выкупные платежи" (24 окт. 1899 г.).

Объясненія земскаго начальника. Земля представляетъ невыгоды населенію, вслѣдствіе дурного своего качества: чернозема всего 40 десятинъ, суглинка около 80 дес., остальная земля (319 дес.) песчаная, каменистая и солонцеватая. Надѣльной земли для прокормленія скота недостаточно, вслѣдствіе этого питаніе скота плохое. Постоянныхъ мѣстныхъ заработковъ нѣтъ. Льготы: недоимка выкупныхъ платежей въ суммѣ 2,044 р. 92 к. отсрочена до конца выкупа. Въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ общество къ пополненію недоимокъ мѣръ не принимало; должностныя лица сельскаго управленія подвергали недоимщиковъ взысканіямъ по 64 ст. общ. пол. о крест. (1898 г.).

Нижне-Дубенское 1-е и 2-е общ. Анненковской вол. Кузнецкаго у. (бывш. пом.). „Наше крестьяне однообщественники частію проживаютъ съ своими семействами на сторонѣ и не обработываютъ своего надѣла, а потому чтобы земля не оставалась въ залежахъ приходится *сдавать ихъ землю за гораздо дешевую цѣну противъ оклада выкупныхъ платежей,* а съ нихъ требовать доплаты, поэтому недоимка помянутыхъ платежей все болѣе и болѣе накопляется". (12 окт. 1897 г.).

Объясненія земскаго начальника.

Земля представляетъ невыгоды населенію вслѣдствіе плохого качества Постоянныхъ мѣстныхъ заработковъ зимою и лѣтомъ нѣтъ. Есть работа во время жнитва ржи. Въ 1898 г. пользовались ссудой хлѣба изъ общественнаго магазина. Никакихъ льготъ по платежу казенныхъ и земскихъ сборовъ крестьянамъ не давалось, кромѣ разсрочки съ 1897 г. уплаты продовольственнаго капитала на 10 лѣтъ. Никакихъ мѣръ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ къ пополненію недоимокъ ни обществомъ, ни полиціей не принималось (1898 г.)

Ново-Кряжимское общ. Сюз. вол. Куз. у. (бывш. пом.). „Земельный надѣлъ нашъ по недоброкачественности его далеко не оправдываетъ всѣхъ лежащихъ на обществѣ повинностей".

Объясненія земскаго начальника.

Надѣльная земля представляетъ невыгоды населенію вслѣдствіе плохого качества ея. Земля—суглинокъ, песчаная, солончаковая и черноземъ съ супескомъ. Собственную землю крестьяне пріобрѣли отъ купца Л. съ помощью крестьянскаго банка, долга банку за обществомъ 38160 р. и разсроченной по Высоч. повел. недоимки 1053 р.; текущихъ платежей въ годъ 2480 р. 40 к. и разсроченныхъ платежей 117 р. 08 к. Текущіе платежи *по купленному участку уплачиваются исправно,* такъ какъ въ уплату ихъ идетъ доходъ отъ сдачи базарной площади; сумма нехватающая для покрытія всѣхъ платежей по участку накладывается частью на лѣсъ (24 десят.), который крестьяне вырубаютъ для своихъ потребностей, частью на пахатную землю, такъ что *недоимокъ по крестьянскому участку не остается.* Крестьяне

въ аренду земли не снимаютъ. Многіе сдаютъ свои надѣлы со всѣми угодьями (лугами) своимъ общественникамъ по 4 р. 04 к. за душу, т. е. только *за выкупной платежъ*; остальные платежи, падающіе на землю, имъ приходится доплачивать; на душу приходится земли 1½ дес. Большая часть крестьянъ (почти половина села) круглый годъ занимается подѣлкой бердъ, шитьемъ рукавицъ, валяньемъ сапогъ и кошемъ.

Сторонніе заработки и мѣстные промыслы служатъ главнымъ основаніемъ обезпеченности крестьянъ, тѣмъ болѣе, что многіе совершенно не занимаются хлѣбопашествомъ. Въ 1898 г. пользовались ссудой хлѣбомъ изъ общественнаго магазина... Работникъ до 60 лѣтъ обкладывается двумя душами. Платежей за 2 души—15 р. 17 к., сдаютъ же эти 2 души за 8 р. 08 к., т. е. *для уплаты повинностей приходится приплачивать 7 р. 9 к.* (1897 годъ).

Ново-Дубровское общ. Савкинск. вол. Петровскаго у. (бывш. госуд.) „Со времени бѣдственныхъ неурожайныхъ 1891, 92 и 93 г.г. экономическое положеніе такъ разстроилось, что платежныя средства населенія истощились до крайности и недоимка выкупныхъ платежей годъ отъ году все увеличивается и къ 1 января сего 1896 года она возрасла до 1845 р. 44 к., поземельнаго налога 97 р. 04 к., губернскаго и уѣзднаго земскаго сбора 190 р. 43 к. и сельскаго сбора 38 р., итого недоимокъ 2170 р. 91 к. Кромѣ этой недоимки мы должны уплатить въ этомъ году оклада (разныхъ платежей) 3317 р. 68½ коп., а съ недоимкою 5488 р. 59½ к. Въ настоящемъ году общество наше уплатило лишь страхового сбора 109 р. 79 к., за вычетомъ этой суммы осталось за нашимъ обществомъ неуплаченныхъ 5378 р. 80½ коп. Кромѣ этой суммы, еще требуется съ нашего общества на постройку новой приходской церкви 3000 руб., которые по контракту съ подрядчикомъ по постройкѣ церкви мы должны уплатить въ теченіе 4 лѣтъ, начиная съ сего 1896 г. по 750 р. въ каждый годъ, да еще частнаго долга за снимаемыя земли разнымъ лицамъ и иски разныхъ судебныхъ учрежденій насчитано около 1500 руб., такъ что всего требуется съ нашего общества въ настоящемъ году сборовъ—недоимокъ и оклада 7628 р. 80½ коп. Хотя урожай въ нынѣшнемъ году получился хорошій, но при низкой цѣнѣ на хлѣбъ, его едва достанетъ на прокормленіе себя и на уплату сборовъ (перечисляются снова всѣ сборы, *кромѣ* выкупныхъ платежей М. С.) Если уплатить хоть эту сумму полностью, то и тогда для нашего общества будетъ слишкомъ затруднительно, черезъ что, конечно, *совершенно должны разориться и придти въ большой упадокъ* и т. д“. (20 авг. 1896 г.).

Объясненія земскаго начальника.

Надѣльная земля никакихъ выгодъ не представляетъ; невыгоды являются въ неимѣніи доходныхъ угодій и въ *недоброкачественности надѣла*, имѣющаго суглинистую почву; хлѣба родятся очень плохо. Безъ обработки удобной земли не остается, всѣ безъ исключенія дворы занимаются обработкой земли. Въ 1896 г. сложена недоимка поземельнаго налога въ суммѣ 97 р. 04 к. и уменьшенъ на половину окладъ его.

Волостной старшина и сельскій староста нерадивыхъ крестьянъ подвергали взысканіямъ по 64 и 86 ст. общ. пол. о крест., особыхъ мѣръ никакихъ не принималось.

Обременительность оклада выкупныхъ платежей обусловливается: недоброкачественностью надѣла, отсутствіемъ постоянныхъ заработковъ, а *главное задолженностью крестьянъ, постоянно обремененныхъ кабальными работами и кромѣ того постройкой новой приходской церкви* (1897 г.)

Зиновьевское общ. той же вол. Петровскаго у. (бывш. пом.). (Приговоръ 1 окт. 1896 г. аналогиченъ съ предыдущимъ).

Заключеніе земскаго начальника.

Обременительность существующаго оклада выкупныхъ платежей обусловливается недоброкачественностью надѣла, несоотвѣтствіемъ платежей съ доходностью его и такъ какъ получаемый съ него урожай не оплачиваетъ всѣхъ лежащихъ на немъ повинностей, то *многіе крестьяне отказываются отъ пользованія имъ* и уходятъ на сторону и такимъ образомъ, является огромное накопленіе недоимки (14014 руб.) (1897 г.)

Березовское общ. Липовской вол. Саратовск. у. (бывш. гос.) „Ежегодно мы должны платить оклада выкупныхъ платежей 4125 р. 66 к. Окладъ этотъ, вслѣдствіе недорода хлѣбовъ и отсутствія заработковъ, становится для насъ положительно непосильнымъ и годъ отъ году за нами все болѣе и болѣе накопляется недоимокъ“ (8 марта 1900 г.),

Объясненія земскаго начальника.

Надѣлъ обществу отведенъ въ двухъ мѣстахъ, качество почвы—частью черноземная, частью песчаная, не особенно плодородная, особыхъ выгодъ населенію не представляетъ, невыгоды надѣла заключаются въ томъ, что въ надѣлѣ нѣтъ доходныхъ угодій. Безъ обработки удобной земли не останется. Надѣльной земли для прокормленія скота достаточно. Постоянныхъ мѣстныхъ заработковъ нѣтъ, а есть временные—полотье и жнитво хлѣбовъ, но заработки эти незначительны. На отхожіе заработки уходятъ до 120 человѣкъ, но число это не постоянное—зависитъ какъ отъ мѣстнаго урожая, такъ равно отъ урожая и цѣнъ на работы по Заволжью. Сторонніе заработки служатъ лишь незначительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ.

Въ теченіе пяти лѣтъ сельскимъ обывателямъ никакихъ пособій не выдавалось. Къ цѣлому обществу никакихъ мѣръ (взысканія недоимокъ) не примѣнялось, самимъ обществомъ къ отдѣльнымъ домохозяевамъ принимались мѣры, сдавались по приговорамъ съ торговъ душевые надѣлы недоимщиковъ, должностными же лицами принимались мѣры исключительно понудительныя (1899 г.).

Ивановское 2-е общ. Вязовской вол. Сарат. у. (бывш. пом.). „За нашимъ обществомъ числится недоимки выкупныхъ платежей 362 руб. 74 коп. и оклада сего года 186 руб. Принимая во вниманіе, что волостное и сельское начальство настойчиво требуетъ взысканія означенныхъ повинностей, между тѣмъ, по случаю неурожая яровыхъ хлѣбовъ въ прошломъ году и подсолнечниковъ, которые совершенно пропали, уплатить всѣ слѣдуемыя повинности (невозможно), такъ какъ необходимо будетъ прибѣгнуть къ продажѣ скота и другого движимаго имущества, что крайне вредно можетъ отразиться на хозяйственномъ положеніи, которое съ каждымъ годомъ приходитъ въ упадокъ“... (20 февр. 1897 г.).

Объясненія земскаго начальника.

Надѣльная земля въ отношеніи пользованія представляетъ значительныя невыгоды. Вслѣдствіе неодинаковаго качества земли, выдѣлъ, соотвѣтствующій каждому хозяину дома, производится въ нѣсколькихъ мѣстахъ, такъ что въ каждомъ полѣ на одну душу достается въ трехъ мѣстахъ, что, конечно, представляетъ большое неудобство, какъ при обработкѣ земли, такъ и при уборкѣ хлѣба. Безъ обработки пахатная надѣльная земля не остается. Собственной земли, какъ у всего общества, такъ и у отдѣльныхъ домохозяевъ, не имѣется. Всѣмъ обществомъ земля не арендуется, а арендуютъ 20 дворовъ—земли 130 десятинъ. Надѣльной земли для прокормленія скота недостаточно, вслѣдствіе чего крестьяне и не заводятъ скота; лошади кормятся яровой соломой, а прочая скотина—озимой. Кромѣ продовольственной ссуды, выданной населенію въ 1891—92 г.г., никакихъ другихъ пособій не оказывалось. *Изъ хлѣбныхъ запасовъ магазиновъ получаютъ ежегодно ссуды бѣднѣйшіе крестьяне; ссуду эту они возвращаютъ осенью.* Въ

теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ никакихъ мѣръ къ пополненію недоимокъ сельскимъ обществомъ не принималось. Волостное и сельское начальство принимало мѣры, указанныя въ 64 и 86 ст. общ. пол. о и крест. и болѣе упорныхъ неплательщиковъ подвергало административнымъ взысканіямъ. Уѣздная полиція, съ своей стороны, предъявляла требованія къ волостному и сельскому начальству и неоднократно накладывало на нихъ административныя взысканія.

Исходной точкой для опредѣленія размѣра лежащихъ на землѣ повинностей неразстраивающихъ хозяйство плательщиковъ, служитъ соображеніе о доходности земли, т. е. о величинѣ ренты, получаемой землевладѣльцемъ безъ затраты труда и капитала. Такой рентой возможно считать по мѣстнымъ условіямъ арендную плату, т. е. не болѣе 5 руб. Положенная общей цифрой такая рента не только согласуется, но даже нѣсколько превышаетъ доходность, при исчисленіи ея по соображенію съ средней урожайностью, съ цѣнами на хлѣбъ и стоимостью обработки земли. Доходность крестьянской земли, при томъ же исчисленіи, будетъ значительно ниже владѣльческой, такъ какъ *надѣльная земля рѣдко, отличается особыми достоинствами,* почти всегда выпахана, обработка надѣла, распредѣленнаго на многія полоски въ разныхъ поляхъ, затрудняетъ удобреніе и требуетъ непроизводительныхъ затратъ времени на переѣзды. Безъ особой ошибки можно принять размѣръ доходности крестьянской десятины на 10% ниже, т. е. 4 руб. 50 коп. съ десятины. На означенномъ количествѣ доходныхъ десятинъ (108 десят.) лежитъ ежегодно повинностей 484 руб. За исключеніемъ изъ этого количества общей суммы оброчныхъ статей — за право открытія винной торговли 20 руб.,—на 108 десятинахъ удобной земли будетъ повинностей 464 руб., т. е. на 1 десятину 4 руб. 30 коп. Такая незначительная разница между доходностью и ежегодными платежами, лежащими на десятинѣ, указываетъ на ненормальныя хозяйственныя условія Ивановскаго сельскаго общества, что подтверждается также возрастаніемъ недоимки по выкупнымъ платежамъ, достигшей въ настоящее время до 362 руб., т. е. свыше двухъ годовыхъ окладовъ, не считая неуплаченнаго оклада 1897 г. (изслѣдованіе производилось въ 1897 г. М. С.).

Разсматривая платежи, лежащіе на крестьянской землѣ по категоріямъ, видимъ, что постоянными величинами въ нихъ являются выкупные платежи и поземельный налогъ, а остальные платежи неизбѣжно и ежегодно возрастаютъ, и по соображеніи съ окладами земскихъ и мірскихъ сборовъ, каждые 10 лѣтъ платежи увеличиваются на 10%. Не остается безъ вліянія на увеличеніе годовыхъ окладовъ платежей *частная задолженность,* которая дошла въ Ивановскомъ обществѣ до крайней степени. Естественно, что существованіе задолженности, съ одной стороны, объясняется неурожаемъ 1891—92 г.г., съ другой, указываетъ на несоотвѣтствіе платежей съ доходностью земли. Частная задолженность къ 1 марта 1897 г., по свѣдѣніямъ собраннымъ мною изъ исполнительныхъ листовъ, порученныхъ къ производству должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, изъ книгъ мѣстнаго ссудо-сберегательнаго товарищества и волостной вспомогательной кассы, выражается слѣдующими цифрами: частныхъ долговъ по исполнительнымъ листамъ—1273 руб., ссудо-сберегательнаго товарищества 278 руб., долгъ вспомогательной кассѣ 245 руб., итого 1796 руб., т. е. *около 20 руб. на надѣльную десятину.* При существованіи такой задолженности на Ивановскомъ обществѣ числится: продовольственнаго капитала, взятаго въ 1891—92 г.г. на продовольствіе и прокормленіе (скота), 151 р. 20 к., недоимокъ выкупныхъ платежей, образовавшихся съ 1 іюля 1894 г. по 1 мая 1897 г., —362 руб., т. е. не менѣе 4 руб. 75 коп. на десятину. Все изложенное приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что Ивановское общество *нахо-*

дится на пути къ полному хозяйственному разстройству, выражающемуся въ крайней задолженности населенія, какъ по казеннымъ, такъ и по частнымъ взысканіямъ.

Въ дальнѣйшемъ объясненіи земскій начальникъ, указывая на ничтожное количество скота въ Ивановкѣ (1 раб. лошадь на $7^1/_2$ десятинъ), на уменьшеніе надѣла съ возрастаніемъ населенія, на крайнія неудобства черезполоснаго пользованія надѣльной землей, приходитъ къ выводу, что кризисъ, переживаемый обществомъ, носитъ хроническій, *безнадежный характеръ, почему окладъ выкупныхъ платежей предлагаетъ понизить съ 186 руб. до 39 руб. 10 коп., т. е. почти въ 5 разъ*. Губернское присутствіе нашло возможнымъ понизить его только до 120 руб. 81 коп.

Вязовское (5-е) общ. той-же вол. Сарат. у. (бывш. пом.). Земскій начальникъ, давъ по этому обществу объясненіе совершенно аналогичное съ предыдущимъ, въ заключеніе заявляетъ, что „точнымъ окладомъ, который бы соотвѣтствовалъ платежнымъ средствамъ 5-го Вязовскаго общества, слѣдуетъ признать *15 руб. 60 коп.*“, *вмѣсто существовавшаго до пересрочки—80 р., т. е. меньше въ 5 слишкомъ разъ*. „Но, продолжаетъ далѣе авторъ заключенія, принимая во вниманіе, что Вязовское 5-е общ. возбудило ходатайство о пересрочкѣ выкупного долга на 41 годъ, то размѣръ оклада, хотя значительно превышаетъ платежную способность, но долженъ быть опредѣленъ въ зависимости отъ возбужденнаго ходатайства—именно въ 41 руб. 98 коп.“ Губернское присутствіе опредѣлило этотъ окладъ въ 39 руб. 16 к., т. е. въ два съ половиною раза выше „соотвѣтствующаго платежнымъ силамъ общества“.

Новопольское общ. Вязовсой вол. Сарат. у. (бывш. пом.). Объясненія земскаго начальника (весьма обстоятельныя) вполнѣ тождественны съ двумя вышеприведенными. Заключеніе таково: „По мѣстнымъ условіямъ нормой доходности надѣльной земли Новопольскаго общества признано 4 р. 50 к. За исключеніемъ выкупныхъ платежей на 1 дес. удобной земли въ настоящемъ (1897) году лежитъ повинностей 2 р. 40 к., а черезъ 10 лѣтъ обложеніе неизбѣжно дойдетъ до 2 р. 70 к. При такомъ размѣрѣ обложенія на уплату выкупныхъ платежей, частныхъ долговъ, на обзаведеніе сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ и на прожитіе съ каждой десятины остается 1 р. 80 к. Предположивъ, что частные долги будутъ разсрочены на 30 лѣтъ (совершенно фантастическое предположеніе. Долговъ этихъ было въ 1897 г.: по исполнит. листамъ—14148 р., ссудо-сберегательному товариществу 2735 р. и вспомогательной кассѣ 706 р., а всего 17588 р. М. С.), съ уплатою въ годъ около 600 руб., окажется, что уплата этихъ долговъ обложитъ каждую десятину по 1 рублю. Отчисливъ 70 коп. дохода съ десятины на прожитіе и обзаведеніе инвентаремъ, остается 10 коп., каковая сумма можетъ быть принята за размѣръ оклада выкупныхъ платежей съ десятины и будетъ уплачиваться, при нормальныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, безнедоимочно. Исходя изъ изложенныхъ соображеній, земскій начальникъ полагалъ-бы признать 68 р. 80 к. годовымъ окладомъ выкупныхъ платежей (вмѣсто существующаго—1029 р. 20 к.), который вполнѣ соотвѣтствовалъ-бы платежнымъ средствамъ Новопольскаго общества“. (1897 г.).

Губернское присутствіе установило окладъ выкупныхъ платежей въ 448 р. и вмѣстѣ съ этимъ возбудило ходатайство объ отсрочкѣ всей недоимки по выкупнымъ платежамъ до конца новаго выкупного срока, (56 лѣтъ), начиная съ 1900 года.

Поповское (2-е) общ. той-же вол. Сарат. у. (бывш. пом.).

Объясненіе земскаго начальника.

Земля плохая, состоящая изъ грунта песчанаго, глинистаго и солонцеватаго, почему мало плодородна. Требуетъ удобренія, но вслѣдствіе гориста-

го положенія вывозку навоза на поля производить затруднительно, что и не производится. Земли для прокормленія скота недостаточно, почему и снимаются подножные корма на земляхъ владѣльцевъ. Заработковъ нѣтъ. Въ голодные годы 1891—92 крестьяне получали продовольствіе отъ казны, земства и разобрали весь хлѣбъ изъ общественнаго магазина, который нынѣ пополненъ. Льготами по уплатѣ казенныхъ и земскихъ сборовъ съ 1883 года крестьяне не пользовались. Общество къ уплатѣ недоимокъ принимало предоставленные ему мѣры по 188 ст. пол. о крест. сдачею части надѣльной земли и продажею имущества. (1897 г.).

Константиновское общ. Поповской вол. Саратовскаго у. (бывш. пом.).

Объясненіе земскаго начальника.

Земля, находящаяся близъ деревни, хорошая отъ удобренія навозомъ, часть-же земли, лежащая въ отдаленности отъ селенія, принадлежитъ къ грунту песчаному и глинистому — малоплодородна, требуетъ удобренія, но за отдаленностью ея унавоживанія не производится. Земли для прокормленія скота, т. е. пастьбы, недостаточно, въ виду малаго количества парового поля. По малочисленности скота нанятіе пастуха обременительно, почему рогатый и мелкій скотъ отдается для пастьбы за плату къ мѣстнымъ владѣльцамъ. Заработковъ нѣтъ. Въ 1891—92 гг. получали пособіе. Льготъ по уплатѣ казенныхъ и земскихъ сборовъ не получали съ 1883 г. (О мѣрахъ взысканія недоимокъ см. предыдущее общество).

Старо-Лебежайское общ. той-же вол. Хвал. у. (бывш. госуд.). „Намъ было объявлено предписаніе земскаго начальника относительно размѣровъ оклада выкупныхъ платежей: обременительны-ли таковые для общества. Выслушавъ такое предписаніе, постановили просить объ исходатайствованіи, гдѣ слѣдуетъ объ уменьшеніи размѣровъ оклада выкупныхъ платежей". (10 окт. 1897 г.).

Объясненіе земскаго начальника.

Причина недоимочности — недоброкачественность почвы (каменистая). Надѣльная земля безъ обработки не остается. Собственную землю имѣютъ 128 дворовъ (изъ 490 общаго количества), арендуютъ землю 39 дворовъ. Постоянныхъ мѣстныхъ заработковъ нѣтъ. Въ отхожіе промыслы уходятъ 350 челов.—въ Баку на нефтяные промыслы. Продовольственную помощь получали въ 1880 и въ 1891 годахъ. Льготами по уплатѣ казенныхъ и земскихъ сборовъ не пользовались. (1898 г.).

Зарыклейское общ. Старо-Лебежайск. вол. Хвал. уѣзда (бывш. госуд.). (Приговоръ вполнѣ аналогиченъ съ предыдущимъ).

Объясненія замскаго начальника.

Причины недоимочности—недороды хлѣбовъ и каменистая почва. Безъ обработки надѣльной земли не остается. Не обрабатываютъ землю 31 дворъ (изъ 187), земля сдается съ торговъ; съемщиками являются мѣстные крестьяне. Арендуется (внѣ надѣла) 20 десятинъ десятью дворами. Мѣстныхъ заработковъ нѣтъ. Въ отхожіе промыслы уходятъ до 60 челов. на хозяйственныя работы въ Астрахань и Царицынъ. Получали пособіе въ 1880 и 1891 годахъ изъ государственнаго и губернскаго продовольственныхъ капиталовъ. Мѣръ по взысканію недоимокъ въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ не принималось. (1897 годъ).

Въ приведенныхъ выдержкахъ рельефно выступаютъ многія главнѣйшія причины ненормальнаго состоянія современной крестьянской хозяйственной жизни. По отдѣльнымъ селеніямъ выдѣляются особенно тѣ или другія неустройства, но большинству ихъ общи слѣдующія: относительное уменьшеніе количества надѣльной земли вслѣдствіе роста населенія, а во многихъ обществахъ къ этому присоединяется еще низкое качество надѣльной земли

и удаленность надѣла отъ селеній; низкая доходность земли и не соотвѣтствующіе ей размѣры земельныхъ платежей; дорогая аренда земли у частныхъ владѣльцевъ и, наоборотъ, очень дешевая, часто не покрывающая выкупныхъ платежей, сдача надѣльной земли; отсутствіе заработковъ, а при ихъ наличности кабальный характеръ найма, особенно на сельскохозяйственныя работы; отсюда нерѣдкое забрасываніе земли и уходъ на сторонніе заработки; къ этому присоединяется частная задолженность сельскихъ обществъ и значительные размѣры натуральныхъ повинностей. Этихъ послѣднихъ повинностей, по исчисленіямъ земскихъ начальниковъ, на дворъ приходилось, напримѣръ, въ 1897—98 гг.: въ Н. Кряжимѣ 1 р. 26 к., въ Зиновьевкѣ—3 р. 43 к., въ Новопольѣ—6 р. 41 к., въ Поповскомъ 2 общ.—5 р. 33 к., въ Константиновкѣ—4 р. 50 к., въ Сосновкѣ—2 р. 65 к., въ Ст. Лебежайкѣ—13 р. 87 к. и т. д.

Большая часть описанныхъ выше селеній (именно 12) воспользовались общимъ или спеціальнымъ пониженіемъ выкупныхъ платежей въ 1881 году, многія получали льготы по уплатѣ продовольственныхъ долговъ, а нѣкоторыя пользовались и другими болѣе или менѣе случайными милостями—вродѣ сложенія части недоимокъ, но такъ какъ эти мѣры были именно только временными льготами, т. е. не затрогивали основаній существующей системы обложенія, то недоимочность продолжала расти и общее экономическое положеніе вообще неуклонно ухудшалось. Строгости общества и администраціи по отношенію къ неплательщикамъ, аресты ихъ, отобраніе у нихъ земли и т. п. естественно, поэтому, не улучшили положенія дѣла, какъ не улучшатъ его и теперь, не смотря на тонкую разработанность системы взысканій въ законѣ 23 іюня.

На ряду съ очерченными причинами недоимочности, принадлежащими къ области явленій соціальныхъ, проскальзываетъ однако иногда и элементъ психологическаго порядка—*нежеланіе* платить окладные сборы, въ особенности выкупные платежи, о чемъ уже упоминалось выше. Какъ видно изъ заключеній земскихъ начальниковъ, нѣкоторыя общества, купивъ землю въ собственность, уплатили за нее всю необходимую сумму и затѣмъ продолжаютъ безнедоимочно нести какъ земскіе сборы, такъ и государственный поземельный налогъ, падающіе на купчую землю, и въ то же время остаются неисправимыми недоимщиками по отношенію къ выкупнымъ платежамъ за свои надѣлы. Отсюда необходимо заключить, что крестьяне весьма хорошо понимаютъ какъ несправедливость такъ и всю тяготу этихъ платежей и намъ представляется, что съ этимъ явленіемъ менѣе всего можно бороться путемъ строгостей при взысканіяхъ.

Значеніе выкупныхъ платежей для крестьянскаго хозяйства выясняется слѣдующими данными, относящимися къ описаннымъ селеніямъ.

Названіе сельскихъ обществъ.	Размѣнъ выкупныхъ платежей. За 1881 г. (первоначал. окл.).	Послѣ 1881 г., по отн. къ перв. окладу.	Послѣ 1897—98 гг. по отн. къ перв. окл.	Выкупныхъ платежей на 1 дес. уд. земли послѣ пересрочки. коп.	% отн. вык. плат. къ доход. земли по пересрочкѣ.	% отношен. выкуп. плат. къ общей суммѣ окл. сборовъ. До пересрочки.	Послѣ пересрочки.	% отн. недоимокъ выкупн. платежей къ общ. суммѣ недоимокъ.
Б. помѣщичьи.								
Верхн. Добринка, Камыш. у. .	100	69,7	35,6	65	17,1*)	59,6	43,0	67,3
Грязн.-Шемпулевск. „ „ .	100	70,8	37,9	62	16,3	53,7	38,3	68,4
Макаровка „ „ .	100	72,0	45,8	74	19,5	54,9	43,7	62,0
Нижне-Дубенское 2-е, Кув. у. .	100	83,9	51,0	97	21,0	49,0	37,3	71,2
„ „ 1-е, „ „ .	100	81,3	53,8	107	23,2	48,5	38,4	84,4
Ново-Кряжимское „ „ .	100	80,0	43,4	95	20,6	42,7	28,8	96,9
Зиновьевка, Петр. у.	100	86,1	38,0	61	10,2	58,2	38,0	95,2
Ивановское 1-е, Сарат. у. . .	100	86,1	56,5	103	15,9	39,0	29,5	69,0
Вязовское 5-е, „ „ . . .	100	85,2	41,1	80	12,4	40,4	24,8	60,0
Новополье „ „ . . .	100	83,1	36,4	65	10,1	51,3	32,0	66,7
Поповское 2-е „ „ . . .	100	86,1	41,1	82	12,7	55,0	36,8	57,0
Константиновское „ „ . . .	100	86,1	38,2	78	12,1	60,4	40,4	65,5
Б. государственные.								
Сосновка, Аткар. у.	—	100	55,4	55	9,3	65,6	51,4	48,8
Морецъ, „ „	—	100	53,0	46	7,8	61,0	45,3	60,9
Ст.-Захаркино, Петр. у. . . .	—	100	78,7	113	18,9	55,1	49,2	78,2
Ново-Дубровское, „ „ . . .	—	100	78,7	94	16,1	41,9	36,2	83,8
Ст. Лебежайское, Хвал. у. . .	—	100	77,5	92	19,4	68,7	62,8	35,7

Выкупные платежи б. помѣщичьихъ понижены въ два пріема (1881 и послѣдніе годы) болѣе чѣмъ на $^2/_3$ въ большинствѣ сельскихъ обществъ, и не смотря на это, они до сихъ поръ чрезвычайно обременительны для надѣльной земли, такъ какъ поглощаютъ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_5$ ея доходности. Поэтому слѣдуетъ ожидать, что недоимки этихъ платежей будутъ возрастать и впредь не смотря на пониженіе. Для б. государственныхъ пониженіе менѣе значительно и современные оклады также весьма высоки, хотя вообще выкупные платежи этого разряда ниже, чѣмъ у б. помѣщичьихъ. Недоимочность по выкупнымъ платежамъ, вслѣдствіе этихъ причинъ, вездѣ значительно выше, чѣмъ по другимъ окладнымъ сборамъ, что видно изъ сравненія послѣднихъ трехъ графъ таблицы.

Изложенные сейчасъ выводы могутъ быть если не цѣликомъ, то во всякомъ случаѣ въ очень значительной мѣрѣ, распространены на всю губернію, такъ какъ положеніе описанныхъ селеній вовсе не является чѣмъ либо исключительнымъ, что, между прочимъ, подтверждается и земскими начальниками, которые, какъ видно изъ приведенныхъ выше выписокъ, называютъ часто это положеніе „сноснымъ“, „удовлетворительнымъ“ „не худшимъ, чѣмъ положеніе многихъ сельскихъ обществъ другихъ мѣстностей“ и т. п.

*) Здѣсь взято процентное отношеніе вык. платежей на 1 дес. удобн. над. земли къ $^2/_3$ средней цѣны аренды 1897—1898 г.г.

Мы не говоримъ здѣсь о связи системы выкупа крестьянъ съ правовымъ ихъ положеніемъ, такъ какъ этотъ сложный и весьма важный вопросъ потребовалъ бы особой большой работы. Къ сказанному по этому поводу въ началѣ настоящей главы достаточно здѣсь прибавить, что система выкупа и неразрывно связанная съ нею круговая порука являются главнѣйшими точками опоры современной общины, во власть которой сполна отдана личность крестьянина.

Юридическій представитель этого земельнаго союза—сельское общество— распоряжается личностью каждаго своего члена, а фактически большею частію лишь члена слабосильнаго въ экономическомъ отношеніи, всецѣло и въ особенности часто эта власть примѣняется въ сферѣ платежныхъ отношеній. Не говоря о способахъ взысканія недоимокъ, между которыми есть такіе пріемы, какъ отдача неплательщика на заработки, или перемѣна главы семьи, укажемъ хотя бы, напримѣръ, на ст. II закона 14 дек. 1893 г., по которой общество вправѣ не разрѣшить своему сочлену выкупить до срока свой земельный надѣлъ.

Оканчивая нашу работу, мы должны оговориться, что, къ сожалѣнію, намъ не удалось, за недостаткомъ времени и мѣста, освѣтить нѣкоторыя другія стороны современной системы обложенія, имѣющія тѣсную связь съ крестьянскими платежами и налогами. Поэтому ограничимся здѣсь лишь краткимъ перечнемъ этихъ вопросовъ.

Прежде всего необходимо указать на несоотвѣтствіе современнаго обложенія недвижимыхъ имуществъ съ обложеніемъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, денежныхъ капиталовъ, обложеніемъ лично-имущественнымъ. Если суммировать всѣ платежи, которые несетъ земельная и прочая недвижимая собственность, то окажется, что эти объекты обложенія несутъ платежей во много разъ больше, чѣмъ всѣ остальные, не смотря на недавнее введеніе промысловаго налога.

Между недвижимыми имуществами наибольшая доля платежей падаетъ на землю, а между земельными имуществами наиболѣе всѣхъ обременены имущества крестьянскія. Наконецъ, если исключить изъ земельныхъ платежей платежи выкупные, то окажется, что государство облагаетъ земельную, а также вообще и недвижимую собственность значительно ниже, чѣмъ движимую.

Обремененныя выкупными платежами крестьянскія земли не могутъ отдавать всей послѣдней части своихъ доходовъ на нужды мѣстныя—земскія и мірскія, а между тѣмъ земство лишено возможности привлекать къ обложенію торговлю и промышленность. Правда, остаются слабо обложенными земли некрестьянскія, но земство не можетъ проводить идею сословности въ своемъ обложеніи какъ по закону, такъ и по классовому характеру своего представительства. Кромѣ того, земство стѣснено въ повышеніи обложенія закономъ о предѣльности послѣдняго. Въ результатѣ крайняя неуравновѣшенность земскихъ финансовъ, въ особенности финансовъ уѣздныхъ земствъ, почему послѣдними ежегодно возбуждается масса ходатайствъ о разрѣшеніи займовъ у частныхъ лицъ или ссудъ отъ правительства.

Подводя итоги всему вышеизложенному, мы считаемъ не лишнимъ формулировать главнѣйшіе выводы въ слѣдующихъ 17 тезисахъ.

1) Обложеніе земельныхъ имуществъ представляется неуравнительнымъ.

2) Причиной этой неуравнительности является сословный характеръ обложенія казенными сборами, лишь отчасти ослабленный отмѣною подушной подати, но съ другой стороны подкрѣпленный переводомъ на выкупъ крестьянъ государственныхъ и продленіемъ выкупной операціи на продолжительное время путемъ пересрочекъ и отсрочекъ выкупныхъ платежей.

3) Крестьянскіе платежи поглощаютъ большую часть доходности надѣльной земли, почему для крестьянина затруднительны не только улучшеніе техники земледѣлія и введеніе меліорацій, но и безубыточное веденіе земледѣльческаго хозяйства.

4) Прямые налоги распредѣляются между различными экономическими группами крестьянъ неравномѣрно: они тѣмъ выше, чѣмъ меньшимъ надѣломъ владѣетъ данная группа. Причиной этому главнымъ образомъ служатъ основанія исчисленія закономъ окладовъ выкупныхъ платежей.

5) Между прямыми налогами преобладающее значеніе по своимъ размѣрамъ имѣютъ казенные платежи. Они подавляютъ сборы мѣстные—земскіе и мірскіе, поэтому растущія мѣстныя общественныя потребности не могутъ удовлетворяться въ полной мѣрѣ. Отсюда—упадочное состояніе мірскаго хозяйства и слабое развитіе дѣятельности земства.

6) Нѣкоторые уѣзды Саратовской губерніи, повидимому, достигли въ обложеніи крестьянскаго сословія предѣла, такъ какъ не развиваютъ земскаго и мірского обложенія, не смотря даже на частичное пониженіе казенныхъ платежей.

7) Мірскіе сборы падаютъ исключительно на крестьянское сословіе и при томъ для каждой данной волости въ размѣрѣ тѣмъ большемъ, чѣмъ болѣе въ этой волости находится частновладѣльческихъ земель. Въ виду этого желательно, чтобы были привлечены къ обложенію мірскими сборами сельскіе жители и некрестьянскихъ сословій. Въ особенности это относится къ взиманію съ одного только крестьянскаго сословія волостныхъ сборовъ, на которыя содержится волостное управленіе, являющееся въ значительной мѣрѣ органомъ правительственной власти, услугами котораго, къ тому же, пользуются всѣ сельскіе жители. Волостные сборы ложатся тяжелѣе на мелкія селенія, чѣмъ на крупныя.

8) Изъ мірскихъ сборовъ покрываются расходы на такія потребности общегосударственнаго характера, какъ повинности этапная, арестантская, воинская. Съ другой стороны, сельскимъ обществамъ воспрещается мѣстными уѣздными и губернскими учрежденіями расходованіе мірскихъ суммъ на отправленіе членами обществъ такихъ общественныхъ и государственныхъ обязанностей, какъ участіе въ земскихъ собраніяхъ въ качествѣ гласныхъ, въ окружныхъ судахъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, также запрещается денежная помощь со стороны общества новобранцамъ.

9) Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерніи (главнымъ образомъ сѣверныхъ) значительно развито отправленіе мірскихъ повинностей натуральнымъ спо-

собомъ, что не можетъ способствовать развитію мірского хозяйства, съ одной стороны, а съ другой, вредно отзывается и на частномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, въ особенности если принять во вниманіе, что некрестьянскія сословія свободны отъ подобныхъ повинностей.

10) Вслѣдствіе большой тяжести крестьянскихъ платежей поступленіе ихъ весьма неудовлетворительно. Другими причинами недоимочности являются: исключительно земледѣльческій характеръ занятій крестьянскаго населенія, что при низкой техникѣ земледѣлія, не обезпечиваетъ ежегодно крестьянину извѣстнаго опредѣленнаго дохода.

11) Поэтому колебанія въ размѣрахъ поступленій сборовъ по отношенію къ ихъ окладамъ въ Саратовской губерніи имѣютъ большій размахъ, чѣмъ для всей Россіи, вообще. Въ послѣдніе годы недоимки, въ особенности по казеннымъ платежамъ, сильно возрасли, что объясняется главнымъ образомъ переводомъ на выкупъ государственныхъ крестьянъ и колонистовъ.

12) Установленная закономъ 23 іюля 1899 г. система взысканія сборовъ съ крестьянъ, не смотря на введеніе нѣкоторыхъ новыхъ льготъ и формальную передачу этого дѣла въ руки сельскихъ обществъ, въ дѣйствительности тяжела для нихъ.

13) Выкупная операція, коихъ система обложенія, весьма неудовлетворительна во 1) потому, что выкупные платежи не соотвѣтствуютъ доходности земли; во 2) потому, что эта система получила начало отъ простой кредитной операціи.

14) Если бы выкупная операція сохраняла свой первоначальный характеръ, то согласно положенія о выкупѣ, накопившіеся отъ нея запасные капиталы давно бы дали возможность значительно понизить выкупные платежи, если не ликвидировать всю операцію окончательно.

15) Выкупная система прикрѣпляетъ крестьянъ къ землѣ, даетъ основаніе для примѣненія круговой поруки и, кромѣ того, поддерживаетъ отжившіе свое время общинные порядки, при которыхъ личность крестьянина отдается во власть общества, а фактически во власть экономически сильнаго меньшинства его.

16) Пересрочка и отсрочка выкупныхъ платежей, какъ способъ облегченія выкупныхъ платежей, весьма мало достигаютъ своей цѣли, такъ какъ онѣ производятся не по отношенію ко всѣмъ плательщикамъ сразу, а лишь по личному желанію послѣднихъ. Между тѣмъ крестьяне, не симпатизируя выкупной операціи, весьма неохотно соглашаются на безсрочное почти ея продленіе. Выкупные платежи, даже послѣ ихъ пониженія, во многихъ селеніяхъ не соотвѣтствуютъ доходности земли, а вслѣдствіе добровольнаго характера всей операціи пониженія способствуютъ увеличенію неравномѣрности обложенія.

17) Продленіе выкупной операціи путемъ пересрочекъ и отсрочекъ выкупного долга и недоимокъ выкупныхъ платежей на долго лишаетъ возможности правительство примѣнить болѣе согласованную съ современнымъ экономическимъ строемъ общества систему обложенія.

М. И. Семеновъ.

Народное образованіе въ Саратовской губерніи.

Общія соображенія. Значеніе грамотности и общаго образованія для распространенія сельско-хоз. знаній. Состояніе грамотности въ Сарат. губ. Положеніе губерніи относительно всеобщаго обученія. Необходимые расходы и источники ихъ. Условія препятствующія быстрому распространенію грамотности. Состояніе внѣшкольнаго образованія и условія его развитія. Выводы.

Общія соображенія.

Казалось-бы вопросъ о народномъ образованіи не имѣетъ прямого, непосредственнаго отношенія къ развитію сельско-хоз. промышленности, если этотъ вопросъ ставится не въ смыслѣ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній, а въ смыслѣ общаго образованія или, правильнѣе сказать, въ смыслѣ общаго культурнаго развитія массы населенія. Между тѣмъ и теоретическія соображенія и непосредственные отзывы мѣстныхъ практическихъ дѣятелей и мѣстныхъ наблюдателей народной жизни, наконецъ отзывы цѣлаго ряда земствъ и другихъ общественныхъ учрежденій говорятъ за то, что въ подъемѣ благосостоянія всей страны и каждой отдѣльной ея мѣстности общее культурное развитіе населенія играетъ огромную роль; оно имѣетъ значеніе: во первыхъ *для правильнаго и быстраго усвоенія полезныхъ техническихъ усовершенствованій*, во вторыхъ, что самое важное, оно необходимо *для развитія личной и общественной самодѣятельности.* А то и другое обстоятельства являются необходимыми условіями развитія производительности труда, безъ котораго (т. е. развитія) при возрастаніи населенія на относительно ограниченной площади данной территоріи земледѣльческлго хозяйства, благосостояніе населенія не можетъ повышаться. Различнаго рода изслѣдованія спеціально произведенныя съ цѣлью выяснить роль образованія, какъ фактора вліяющаго на производительность труда въ промышленности, показываютъ, что уже простая грамотность повышаетъ эту производительность. *)

Связь образованія съ производительностью труда.

*) Такъ по изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 70-хъ годахъ, оказалось, что напр. въ ткацкомъ производствѣ сравнительно образованные работники и работницы вырабатываютъ на 20% болѣе, чѣмъ въ тѣхъ отдѣленіяхъ, гдѣ работаютъ лица съ меньшимъ образованіемъ и на 50% больше, чѣмъ тамъ, гдѣ работаютъ совсѣмъ неграмотные или малограмотные. Подобныхъ изслѣдованій въ Америкѣ и въ Европѣ произведено было весьма много въ самыхъ разнообразныхъ производствахъ. („Эконом. оцѣнка нар. образ. 1899 г. стр. 77).

Грамотность и общее образованіе по свидѣтельству тѣхъ-же американскихъ изслѣдованій вліяютъ на повышеніе производительности труда *даже въ черныхъ работахъ*. Тоже подтверждается и изслѣдованіями, произведенными у насъ въ

Но если простая грамотность, а тѣмъ болѣе нѣкоторое образованіе, имѣетъ ясно выраженное вліяніе на повышеніе производительности труда въ промышленности, то несомнѣнно вліяніе образованія должно быть благодѣтельнымъ и въ сельскомъ хозяйствѣ. И хотя прямыхъ изслѣдованій о вліяніи грамотности на производительность труда въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ относительно промышленности, пока не имѣется, но за то есть цѣлый рядъ косвенныхъ указаній въ видѣ отзывовъ мѣстныхъ практическихъ дѣятелей и людей науки, занимающихся вопросами сельско-хозяйственнаго образованія. *) Въ этихъ отзывахъ мѣстными жителями (преимущественно изъ крест. среды) отмѣчается фактъ замѣтнаго вліянія грамотности, въ благопріятномъ смыслѣ, на самыя разнообразныя стороны крестьянской жизни и въ частности на хозяйственную дѣятельность.

Весьма часты указанія мѣстныхъ жителей, что грамотные крестьяне ведутъ хозяйство „осмысленнѣе", „практичнѣе", „аккуратнѣе", „больше податливы на нововведенія". „толковѣе ведутъ хозяйство" и т. д. и т. п. Такіе же отзывы можно встрѣтить и со стороны людей изъ привиллегированной среды, хорошо знакомыхъ съ крестьянской жизнью, то въ качествѣ мѣстныхъ хозяевъ, то въ качествѣ должностныхъ лицъ, вѣдающихъ крестьянскія дѣла. **)

Люди науки, обсуждавшіе вопросы общественно-государственныхъ реформъ, также выдвигали чуть ли не на первый планъ вопросы народнаго образованія. Такъ К. Д. Кавелинъ полагалъ въ основу рѣшенія даже всего крестьянскаго вопроса возможно широкое развитіе народнаго образованія. „Теперешнее культурное состояніе нашихъ крестьянъ писалъ онъ въ 1881 году составляетъ самую существенную, самую непобѣдимую помѣху не

Россіи. Въ цитированной уже книгѣ „Экономическая оцѣнка народнаго образованія" приводится цѣлый рядъ данныхъ, показывающихъ что грамотные рабочіе получаютъ на 50—65% больше неграмотныхъ (напр. по нѣкоторымъ производствамъ въ Тверской губ.). Тѣже цифры, указывающія на преимущество грамотныхъ рабочихъ, дали изслѣдованія на Московской фабрикѣ Цинделя, въ мастерскихъ Николаевскаго Адмиралтейства и т. д. По изслѣдованіямъ произведеннымъ Владимірскимъ земствомъ по Гороховецкому уѣзду о вліяніи грамотности на заработокъ отхожихъ промышленниковъ, оказалось, что грамотные промышленники посылаютъ въ свое деревенское хозяйство значительно больше денегъ, чѣмъ неграмотные, въ особенности же тѣ изъ нихъ, которые занимаются не черными, а болѣе или менѣе спеціальными работами. (Вѣст. Влад. з—ва 1902 г. № 14).

*) Относительно отзывовъ мѣстныхъ практическихъ дѣятелей мы позволимъ себѣ сослаться на сообщенія корреспондентовъ текущей статистики Саратовской и Пермской губерній (см. нашу статью въ № 4 „Земск. Нед.". „Вліяніе грамотности въ крест. жизни").

**) Между прочимъ вотъ что пишетъ по поводу вопросовъ с.-хоз. промышленности М. Балабановъ, одинъ изъ землевладѣльцевъ Курской губ., земскій дѣятель; онъ считаетъ, что „упроченіе сельско-хоз. строя невозможно создать въ массахъ безъ всеобщаго элементарнаго образованія, безъ начальной школы въ каждой деревнѣ. Не теоретическими выводами и наблюденіями въ данномъ случаѣ я руководствуюсь, пишетъ онъ, а тѣмъ-же 15-ти лѣтнимъ опытомъ и наблюденіемъ сельскаго хозяина, которые дали мнѣ полную возможность приглядѣться къ строю крестьянской жизни и къ его сельскому хозяйству". (С. П. В. № 144. 1902 г.). И такихъ отзывовъ можно бы привести многое множество.

только для улучшенія ихъ быта, но и вообще для всего нашего развитія". „Народное образованіе—вотъ къ чему, въ послѣднемъ выводѣ теперь сводится все. Его успѣхами будутъ отнынѣ измѣряться всѣ наши успѣхи. Безъ образованія народныхъ массъ мы не можемъ ступить шагу, и всякія улучшенія будутъ мнимыми, кажущимися, а не настоящими, прочными, дѣйствительными".

Связь общаго образованія съ сельско-хозяйствен.

Остановимся еще нѣсколько на вопросѣ о соотношеніи между общимъ образованіемъ и распространеніемъ въ народѣ сел.-хоз. знаній.

Необходимость распространенія сельско-хоз. знаній для поднятія сельскаго хозяйства, конечно, не подлежитъ сомнѣнію. Но до сихъ поръ остается весьма неяснымъ вопросъ о томъ, какими способами и въ какихъ формахъ можетъ быть наиболѣе продуктивно распространеніе этихъ знаній. И только въ одномъ существуетъ полное согласіе какъ спеціалистовъ сельско-хоз. образованія, такъ и практическихъ дѣятелей, а именно, что для успѣшнаго распространенія сельско-хоз. знаній необходимо, какъ непремѣнное условіе, *общее элементарное образованіе.*

Чрезвычайно характерна слѣдующая резолюція, принятая первымъ всероссійскимъ агрономическимъ съѣздомъ въ Москвѣ 1901 г., а именно:

1) Въ интересахъ проведенія сельско-хоз. знаній въ народныя массы необходимо возможно широкое распространеніе общаго образованія и расширеніе программъ преподаванія въ народной школѣ, особенно по природовѣдѣнію.

2) Общеобразовательная школа отнюдь не должна служить средствомъ распространенія профессіональныхъ знаній, въ томъ числѣ и сельско-хозяйственныхъ.

Это постановленіе рѣшено было сообщить черезъ президента Московскаго общества сельскаго хозяйства г. попечителю Московскаго учебнаго округа.

Такимъ образомъ агрономическій съѣздъ призналъ общее образованіе основнымъ условіемъ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній и мало того нашелъ, что это общее образованіе настолько важно, что во 1-хъ необходимо расширить программу существующей начальной школы, а во 2-хъ не обремѣнять этой программы профессіональными знаніями, дабы дать большую возможность усвоенія общихъ знаній. Такое заключеніе вполнѣ понятно, ибо каждая форма распространенія въ народѣ сельско-хоз. знаній, въ видѣ ли книгъ, курсовъ, школъ и пр. прежде всего сталкивается съ такимъ непреодолимымъ препятствіемъ, какъ народная безграмотность и неразвитость. И вовсе не случайно, что въ земской дѣятельности съ первыхъ же шаговъ ея было обращено наибольшее вниманіе на такія нужды населенія, какъ народное образованіе, а не на агрономическую и экономическую помощь. Не случайно и то, что особенно широкая дѣятельность по народ. образованію проявилась въ земствахъ сѣверныхъ губерній, какова напр. Вятская, гдѣ народная безграмотность и невѣжество слишкомъ бросались въ глаза и тормозили всякую другую земскую работу. Не случаенъ наконецъ и тотъ фактъ, что въ 1894 г. на запросъ Министерства Земледѣлія о нуж-

дахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства почти всѣ земства поставили на первомъ планѣ необходимость скорѣйшаго осуществленія общедоступности начальнаго образованія.

Но едва ли однако необходимо приводить много доказательствъ и соображеній о значеніи грамотности и общаго образованія для подъема экономическаго положенія массы населенія—это значило бы стучаться въ открытую дверь. Значенія образованія не отрицаетъ, за немногими исключеніями, никто, а мы въ то же время не хотимъ сказать, что образованіе это все, что кромѣ него ничего не нужно предпринимать для улучшенія экономическаго положенія массы населенія и вообще сельско-хоз. промышленности. Образованіе только одинъ изъ главныхъ и серьезныхъ факторовъ экономическаго подъема и вопросъ о немъ долженъ занимать въ ряду вопросовъ сельско-хоз. промышленности одно изъ первыхъ мѣстъ. Вотъ почему, характеризуя состояніе сельско-хоз. промышленности и экономическаго положенія крестьянскаго населенія въ данной мѣстности, оставить въ сторонѣ описаніе состоянія дѣла народнаго образованія едва ли возможно, въ противномъ случаѣ получилось бы въ общей яркой картинѣ пустое мѣсто.

Безъ сомнѣнія развитіе дѣла народнаго образованія не можетъ оказать скораго воздѣйствія на подъемъ благосостоянія населенія, но можно спросить, есть ли дѣйствительно такія мѣры, которыя могли бы кореннымъ образомъ измѣнить экономическое положеніе страны въ короткое время? Если уменьшеніе податного бремени, усиленіе землевладѣнія и т. п. серьезныя мѣропріятія сравнительно быстро могутъ облегчить общее угнетенное положеніе массы населенія, то это не значитъ, что такого рода мѣропріятія окажутся достаточными и прочными для дальнѣйшаго развитія сел.-хоз. промышленности. Для этой послѣдней цѣли необходимо развитіе духа иниціативы, предпріимчивости и самодѣятельности, поднять производительныя силы населенія безъ образованія совершенно не мыслимо. И можно съ большой долей вѣроятности сказать, что, при современномъ низкомъ культурномъ развитіи населенія, болѣе усовершенствованныя системы полеводства, чѣмъ наше трехполье, едва ли будутъ усвоены и примѣнены въ крестьянскомъ хозяйствѣ, ибо для того, чтобы примѣнить плодосмѣнное полеводство, довольно сложное по свой организаціи, требующее вниманія, тщательнаго ухода и пр. необходима не только простая „сметка“, но и способность до нѣкоторой степени теоритическаго разсужденія. Вотъ поэтому то вопросы народнаго образованія и должны занятъ такое же мѣсто въ ряду вопросовъ о поднятіи сел.-хоз. промышленности, какъ и вопросы чисто экономическаго характера.

Грамотность въ Саратовской губерніи

Перейдемъ теперь непосредственно къ характеристикѣ положенія народнаго образованія въ Саратовской губерніи.

Прежде всего приведемъ нѣкоторыя данныя о *грамотности* населенія въ Саратовской губ. На основаніи свѣдѣній о грамотности призываемыхъ на военную службу, въ 1898 году процентъ грамотныхъ къ общему

числу новобранцевъ (не считая нѣмецкаго и татарскаго населенія) равняется 54,6. За послѣдніе 4 года до 1898 % грамотности по губерніи ростетъ, что видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1895 г. 42 %. въ 1896—47%, въ 1897 г.—49,9%, въ 1898—54,6%. Слѣдовательно за эти 4 года грамотность возросла на 11,7%.

По отдѣльнымъ уѣздамъ этотъ показатель далеко не одинаковъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	% грамотныхъ новобранцевъ 1898 г. (Не считая нѣмецкаго и татарскаго населенія.)
1. Камышинскій	80,7
2. Саратовскій	64,3
3. Царицынскій	63,8
4. Вольскій	61,6
5. Хвалынскій	55,8
6. Балашовскій	55,6
7. Сердобскій	49,9
8. Кузнецкій	40,3
9. Петровскій	38,3
10. Аткарскій	36,2
	54,6

Наиболѣе грамотнымъ представляется Камышинскій уѣздъ, а наименѣе Аткарскій. Въ ряду другихъ земскихъ губерній Саратовская по грамотности (на основаніи тѣхъ же данныхъ) занимаетъ 22 мѣсто, а слѣдовательно ей очень далеко еще до такого положенія, которое она могла бы считать сколько нибудь нормальнымъ даже сравнительно со многими другими земскими губерніями. Въ трехъ уѣздахъ нашей губерніи почти половина населенія самаго цвѣтущаго, работоспособнаго возраста остается неграмотной, а въ другихъ трехъ уѣздахъ такихъ почти двѣ трети.

Состояніе начальн. образованія въ Саратовской губерніи.

Школьное дѣло въ Саратовской губерніи къ послѣднему времени представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1901 году наличныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ въ губерніи было 1532 (безъ городскихъ и нѣмецкихъ), изъ которыхъ послѣ школъ грамоты первое мѣсто занимаютъ земскія школы. Послѣднихъ въ губерніи въ 1901 году было 507, (33,1%); школъ церковно-приходскихъ одноклассныхъ 376, двухклассныхъ 4, второклассныхъ 5; школъ грамоты 606, а всего школъ духовнаго вѣдомства 991 (64,6%). Сравнительно очень незначительное число школъ имѣется въ Саратовской губ., подвѣдомственныхъ непосредственно Министерству Нар. Пр., а именно одноклассныхъ и двухклассныхъ всего 29 или 2,3% всѣхъ школъ существующихъ въ селеніяхъ губерніи. Но эти абсолютныя цифры весьма мало еще говорятъ объ обезпеченіи населенія школьнымъ образованіемъ, необходимо ихъ примѣнить какъ къ территоріи губерніи, такъ и въ особенности къ количеству населенія.

Въ Саратовской губерніи имѣется 2136 селеній. Изъ этого числа въ 1899 году болѣе половины селеній, а именно 1497, не имѣли организован-

ныхъ школъ, а въ 1050 т. е. почти въ половинѣ селеній не было никакихъ школъ. Если считать, что вновь открытыя съ 1899 по 901 годъ 174 школы построены въ такихъ селеніяхъ гдѣ раньше не было школъ, то и въ такомъ случаѣ остается въ губерніи еще 876 селеній безъ всякихъ школъ, даже безъ школъ грамоты. Но можетъ быть эти селенія очень небольшія и потому школы въ нихъ не могутъ быть устроены, да можетъ быть они пока и не нужны въ силу незначительности въ нихъ числа дѣтей школьнаго возраста. Въ дѣйствительности оказывается, что въ 1899 году было 558 селеній, имѣющихъ свыше 100 дворовъ безъ организованныхъ школъ и 189 селеній свыше 100 дворовъ безъ всякихъ школъ. Въ 1901 г. безъ организованныхъ школъ было 444 селенія, имѣющія свыше 100 дворовъ (если считать, какъ мы сказали выше, что всѣ новыя школы открыты въ такихъ селеніяхъ, гдѣ прежде ихъ не было). Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что населеніе Саратовской губ. даже во многихъ большихъ селеніяхъ, имѣющихъ свыше 100 дворовъ, совершенно не обезпечено школами.

Еще опредѣленнѣе обнаруживается столь печальное положеніе, если мы сдѣлаемъ сопоставленія относительно числа учащихся. Всего учащихся къ 1 января 1901 года во всѣхъ школахъ губерніи (исключая татарскихъ и инородческихъ) было 100,322 чел. об. пола; изъ нихъ мальчиковъ 73,1% (73317), дѣвочекъ 26,9% (27005). Количество учащихся безъ школъ грамоты равняется 77,740 чел. об. пола. Если принять теоритическій процентъ дѣтей школьнаго возраста въ 7% ко всему числу населенія*), то окажется, что изъ общаго числа населенія количество дѣтей школьнаго возраста равняется 155,803. Сопоставляя съ этимъ количествомъ число учащихся, найдемъ, что *внѣ какой бы то ни было школы*, находится 55,481 или 35,6% дѣтей школьнаго возраста. Если же принимать во вниманіе число учащихся только въ организованныхъ школахъ (слѣдовательно исключивъ школы грамоты), то процентъ необучающихся къ общему числу дѣтей школьнаго возраста равняется 50,1%.

По отдѣльнымъ уѣздамъ эти же данныя распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

УѢЗДЫ.	% дѣтей шк. возр. неучащихся ни въ какихъ школахъ.	% дѣтей шк. возр. неучащихся въ организов. школ.
Аткарскій	34,6 (7217)	52,5 (9894)
Балашовскій	44,5 (10294)	58,3 (9639)
Вольскій	56,4 (7873)	68,0 (9485)
Камышинскій **)	(—)	— ( )
Кузнецкій	57,7 (6818)	71,4 (8435)
Петровскій	55.7 (8852)	67,5 (10736)
Саратовскій	16,7 (2434)	39,8 (5789)
Сердобскій	49,8 (8128)	63,3 (10351)
Хвалынскій	58,1 (7648)	71,3 (9402)
Царицынскій	36,2 (2344)	40,9 (3194)
	35,6 (55481)	50,1 (780630)

*) Число жителей принимаемъ по данымъ первой всеобщей переписи 1897 г. прибавляя по 1% ежегоднаго прироста.

**) Вслѣдствіе того, что въ Камыш. у. нѣмецкое населеніе обучаетъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, а также широко распространено образованіе и среди русскаго населенія, то, въ среднемъ, въ этомъ уѣздѣ всѣ дѣти школьнаго возраста (считая 7% къ населенію) имѣютъ уже доступность посѣщенія школы. Если же брать только русское населеніе, то % неучащихся ни въ какихъ школахъ изъ числа дѣтей шк. возраста около 16%.

И такъ представленныя здѣсь цифры ясно указываютъ, насколько далека наша губернія до минимальнаго идеала общедоступности обученія. Но можетъ быть въ настоящее время достигнутъ хотя бы такой minimum идеала, какъ общедоступность обученія только для мальчиковъ школьнаго возраста?

Относительно такого минимума цифровыя данныя представляютъ слѣдующую картину.

УѢЗДЫ.	Число мальчиковъ шк. возраста (7% къ числу населенія м. п.).	Число учащихся мальчиковъ въ организ. школ.	+ —	Въ % %
Аткарскій	10316	7135	— 3181	— 30,8
Балашовскій.	11539	8747	— 2792	— 24,2
Вольскій	5862	3739	— 2124	— 36,2
Камышинскій	10642	13722	+3080	+28,9*)
Кузнецкій	5639	2634	— 3005	— 53,3
Петровскій	7830	4172	— 3658	— 46,8
Саратовскій	7150	6047	— 1103	— 15,4
Сердобскій.	8061	4696	— 3365	— 41,7
Хвалынскій.	6493	3233	— 3260	— 50,2
Царицынскій.	3076	2342	— 734	— 23,8
	76608	55467	— 21141	— 27,6

Изъ таблицы видно, что minimum идеала общедоступность обученія — далеко еще не достигнутъ даже и для мальчиковъ. Изъ общаго числа мальчиковъ школьнаго возраста 27,6% по губерніи остаются внѣ школы, по отдѣльнымъ же уѣздамъ этотъ процентъ доходитъ до 53,3 (Кузнецкій у.) и 50,2% въ Хвалынскомъ.

Какое же количество школъ потребно для достиженія идеала общедо- **Необходимое число школъ.**
ступности обученія, какое количество средствъ для этого необходимо и какъ скоро этого можно достигнуть?

Если мы будемъ принимать въ счетъ *всѣ* существующія въ губерніи школы, включая даже школы грамоты, то для 55,481 ребенка школьнаго возраста об. пола, нигдѣ не обучающихся въ настоящее время, необходимо 924 школы, считая въ среднемъ на одну школу 60 чел. (обычная норма числа учащихся на 1 школу). Постройка сноснаго школьнаго помѣщенія при самыхъ минимальныхъ разсчетахъ должна обойтись въ 1500 р., слѣдовательно на постройку всѣхъ необходимыхъ школъ нужно 1,386,000 руб. Содержаніе земской школы обходится въ среднемъ (по свѣдѣніямъ дирекціи нар. уч.) въ 713 руб. Если допустить, что во многихъ селеніяхъ достаточны пока будутъ школы болѣе дешевыя, стоимостью по содержанію, не дороже, скажемъ 500 руб., то ежегодное содержаніе всего числа недостающихъ школъ (924) обойдется въ 462,000 руб. Эти разсчеты, конечно слишкомъ приблизительны, но они заслуживаютъ вниманія какъ довольно точный показатель тѣхъ усилій, которыя должны быть употреблены для скорѣйшаго

*) Если брать только русское населеніе, то % неучащихся мальчиковъ по Камышинскому уѣзду (1227 мал.) около 17%.

осуществленія доступности обученія всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста (при минимальномъ разсчетѣ въ 7%) Саратовской губерніи.*)

Расходовъ на народное образованіе.

Безъ сомнѣнія столь огромныя затраты одними мѣстными силами единовременно не могутъ быть произведены при настоящихъ условіяхъ платежныхъ средствъ населенія. Мѣстное населеніе и теперь несетъ чрезвычайно большія затраты на нужды народнаго просвѣщенія и можно сказать, что все, что сдѣлано въ дѣлѣ народнаго образованія, осуществлено почти исключительно на мѣстныя средства. Такъ по даннымъ дирекціи нар. училищъ за 1901 годъ было израсходовано на содержаніе начальныхъ *сельскихъ* училищъ, подвѣдомственныхъ Министерству народного просвѣщенія (не считая нѣмецкихъ и инородческихъ) т. е. министерскихъ и земско-общественныхъ всего 416,288 руб. Изъ этой суммы средства земства составляютъ 56,6%, сельскихъ обществъ 32,3%, пожертвованія (постоянныя и единовременныя) 5,5%, средства Министерства Н. Пр. 4,5% плата за ученіе 2,1%

Такимъ образомъ на начальное образованіе въ Саратовской губерніи расходуется изъ средствъ М-ва Нар. Пр. крайне ничтожная доля общихъ расходовъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Но мѣстныя средства, расходуемыя на дѣло народнаго образованія не ограничиваются только указанными выше суммами. Возьмемъ для примѣра хотя бы только одни земскія средства. По смѣтамъ на 1902 годъ ассигнованія уѣздныхъ земствъ на народное образованіе представляются въ слѣдующемъ видѣ.

		На народное образованіе по смѣтѣ 1902 г ассигновано.	
Аткарскій	уѣздъ	37634	руб,
Балашовскій	„	84297	„
Вольскій	„	41384	„
Кузнецкій	„	41384	„
Камышинскій	„	70277	„
Петровскій	„	39739	„
Саратовскій	„	55430	„
Сердобскій	„	23039	„
Хвалынскій	„	16095	„
Царицынскій	„	22172	„
		406662	„

*) Болѣе точныя указанія у насъ имѣются по Сердобскому уѣзду (см. ст. г. Колобова № 1 „С. З. Нед“). По этимъ указаніямъ для Сердобскаго уѣзда, если принимать въ разсчетъ постройку школъ только въ болѣе или менѣе большихъ селеніяхъ (не менѣе 70 дворовъ), необходимо для достиженія доступности обученія построить къ имѣвшимъ въ 1900 году 103 школамъ еще 68 школъ. Стоимость содержанія этихъ школъ, считая въ среднемъ по Сердобскому уѣзду 520 р. на школу, обойдется ежегодно въ 35,360 руб. Но эти послѣдніе разсчеты имѣютъ въ виду исключеніе изъ школьной сѣти мелкихъ селеній, которыя также, конечно, въ концѣ концовъ должны быть введены въ сѣть.

**) Въ абсолютныхъ цифрахъ данныя эти представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Отъ	М-ва Н. Пр.	18875 р.	(4,5%)
„	Земства	235825 „	(56,6)
„	Сельск. об въ	134473 „	(32,3)
„	Пожертвованія	22879 „	(5,5)
„	Плата за учен.	4236 „	(2,1)
		416,288 р.	(100)

Изъ суммы въ 406,662 руб. 337821 руб. или 83,7% идетъ исключительно на начальное школьное и внѣшкольное образованіе, остальная часть на профессіональное и среднее образованіе, а также на пособія и стипендіи. Кромѣ уѣздныхъ земствъ около 40 тыс. руб. ежегодно расходуетъ на народное образованіе губ. земство.

Ежегодные расходы сельскихъ обществъ также далеко не ограничиваются вышеприведенной цифрой (134473 р.). Кромѣ участія въ содержаніи земско-общественныхъ школъ, общества несутъ довольно большія затраты на церковно приходскія и особенно на школы грамоты. Такъ по свѣдѣніямъ Губ. Управы за 1899 г. с. общества принимали матеріальное участіе въ въ ремонтировкѣ ц. приходскихъ школъ, а изъ общаго числа 536 школъ грамоты—240 или 44,9% содержались почти исключительно на средства обществъ.

Но всѣ эти расходы, какъ мы уже сказали выше, настолько не велики сравнительно съ потребностями успѣшнаго развитія дѣла народнаго образованія, что требуютъ увеличенія вдвое только на содержаніе необходимаго комплекта школъ для достиженія общедоступности обученія.

Неиспользованные источники расходовъ на народное образованіе.

При настоящихъ условіяхъ увеличеніе мѣстныхъ средствъ, если и возможно, то крайне незначительное и не только въ силу обѣднѣнія массы населенія и обременѣнія ея непосильными налогами, а и по другимъ причинамъ. Одной изъ такихъ причинъ является законъ о предѣльности земскаго обложенія. Такъ, если бы уѣздныя земства рѣшили ежегодно дозволенную прибавку къ обложенію въ 3% отдавать всецѣло на нужды народнаго образованія, то ежегодно они могли бы прибавлять къ существующимъ ассигновкамъ на эту отрасль хозяйства приблизительно 45—50 тыс. рублей.*) Между тѣмъ выше мы показали, что ежегодный расходъ на содержаніе школъ, необходимыхъ для достиженія minimum'а общедоступности обученія долженъ быть 462 тыс. руб., т. е. уѣздныя земства, оставляя даже всѣ прочія отрасли хозяйства въ неподвижномъ положеніи, могли бы содержать только $^1/_{10}$ часть необходимаго числа школъ. Но вѣдь населеніе съ каждымъ годомъ растетъ, число школъ также должно возрастать, чтобы не отставать отъроста потребности въ нихъ, а слѣдовательно должны возрастать и средства на содержаніе школъ.

Но можетъ быть всѣ эти необходимыя средства могли бы доставить сельскія общества? При существующихъ условіяхъ общаго упадка сельскохозяйственной промышленности и тяжести налоговаго бремени, когда на крестьянскій дворъ въ среднемъ по Саратовской губерніи приходится 23 р. 25 к. только мірскихъ, казенныхъ и земскихъ платежей, когда хлѣба, собираемаго съ надѣльныхъ земель не хватаетъ въ среднемъ даже на личное потребленіе, едва ли можно говорить о средствахъ сельскихъ обществъ. Но у нихъ отчасти были эти необходимыя средства, которыя могли бы быть опредѣлены на нужды народнаго образованія. Мы говоримъ о тѣхъ

*) Сумма, опредѣленная къ сбору съ недвижимыхъ имуществъ за 1902 годъ по всѣмъ уѣзднымъ земствамъ равняется 1,550, 223 руб., отъ которыхъ 3% составляютъ 46,500 руб.

довольно значительныхъ доходахъ, которыя сельскія общества получали отъ сдачи питейныхъ заведеній до введенія винной монополіи. Съ введеніемъ послѣдней общества лишились болѣе 600 тыс. руб. ежегоднаго дохода (по даннымъ Губ. Управы, полученнымъ отъ волостныхъ правленій). Губернское Земство возбуждало уже ходатайство о возмѣщеніи этихъ потерь съ тѣмъ, чтобы обратить ихъ на нужды народнаго образованія, но безуспѣшно. И такъ общества, кромѣ всѣхъ прочихъ неблагопріятныхъ условій, потеряли еще 600 тыс. руб. ежегодно. Эти средства по всей справедливости могли бы послужить источникомъ для расширенія дѣла народнаго образования. Но имѣется еще источникъ средствъ, на который неразъ указывали земства и просили обратить его на дѣло народнаго образованія—это обязательные расходы земства по содержанію правительственныхъ учрежденій. Это источникъ также довольно значительный—такъ по Саратовской губ. на 1900 г. было ассигновано по §§ I и II смѣты 320529 р. Къ этому надо добавить ставшія обязательными субсидіи нѣкоторымъ казеннымъ учебнымъ заведеніямъ. На такія субсидіи земства въ Сарат. губ. расходуютъ до 30 тыс. руб. Такимъ образомъ ежегодная потеря мѣстныхъ средствъ, составленная изъ указанныхъ источниковъ, равнялось бы почти 1 милліону рублей. Мы указываемъ на эти источники потому, что земства не только Саратовской губерніи, но и многихъ другихъ губерній не разъ возбуждали ходатайства объ обращеніи этихъ средствъ именно на нужды начальнаго народнаго образованія и нѣтъ сомнѣнія, что такой ежегодный фондъ могъ бы весьма ускорить школьное дѣло безъ всякаго обремененія платежныхъ силъ мѣстнаго населенія. Наконецъ въ дѣлѣ ускоренія развитія начальнаго образованія должно бы придти на помощь земствамъ и само правительство въ виду общегосударственнаго значенія народнаго образованія.

Но указанныя выше финансовыя затрудненія могли бы быть устранены и другими путями, кромѣ сейчасъ намѣченныхъ. При нѣсколько иныхъ условіяхъ постановки у насъ дѣла народнаго образованія притокъ средствъ, необходимыхъ для столь неотложнаго дѣла, несомнѣнно могъ бы быть значительно больше, чѣмъ это наблюдается теперь. Но для этого необходима возможно широкая свобода доступа къ дѣлу народнаго образованія частной и общественной иниціативы.

Значеніе частной и общественной иниціативы и ея регламентація.

Роль и значеніе частной и общественной иниціативы въ дѣлѣ развитія народнаго образованія должны быть признаны чрезвычайно важными. Это тотъ могучій рычагъ, которымъ народное образованіе не только двигается впередъ въ ширь, но и развивается въ смыслѣ усовершенствованія. Исторія развитія народнаго образованія многихъ европейскихъ странъ и въ частности Россіи подтверждаетъ это. Достаточно вспомнить, что почти все цѣликомъ *начальное* народное образованіе, по своей организаціи и типу стоящее много выше средняго, создано у насъ земскими и городскими учрежденіями. Достаточно указать, какую роль сыгралъ, нап., С.-Петерб. комитетъ грамотности при И. В. Э. Обществѣ за тотъ весьма короткій промежутокъ времени, въ который онъ дѣйствовалъ особенно энергично (въ на-

чалѣ 90-хъ годовъ) и въ возбужденіи цѣлаго ряда общихъ принципіальныхъ вопросовъ и въ иниціативѣ издательства дешевыхъ народныхъ книгъ, выпустивъ до 500 тыс. экземпляровъ прекрасныхъ изданій, и въ вызовѣ иниціативы въ провинціи къ устройству народныхъ библіотекъ - читаленъ, въ открытіи многихъ изъ нихъ на собственныя средства и т. д. и т. д.

Значеніе частной иниціативы особенно важно въ Россіи и въ смыслѣ притока матеріальныхъ средствъ и интеллигентныхъ силъ къ нар. образованію и, что особенно важно, въ смыслѣ болѣе широкой и разумной постановки школьнаго дѣла. А между тѣмъ здѣсь то именно и существуетъ наибольшая регламентація. Существующія системы нашихъ школъ на долго принимаютъ строго опредѣленныя формы; характеръ преподаванія, способы и методы передачи дѣтямъ знаній окостенѣваютъ въ установленныхъ программахъ, учебники и книги для чтенія заранѣе назначены и подобраны для всѣхъ школъ того или иного разряда, часто не сообразуясь ни съ требованіями новѣйшихъ системъ преподаванія, ни съ достоинствами авторовъ учебниковъ. И такое положеніе существуетъ не только для средняго образованія, современная система котораго уже осуждена и русскимъ обществомъ и самимъ правительствомъ, но и для начальнаго образованія. Хорошо извѣстно, какъ еще недавно гонимый изъ начальной школы Ушинскій и замѣненный Барановымъ, вновь былъ признанъ наиболѣе подходящимъ, Барановъ же поставленъ на второй планъ. Регламентація въ постановкѣ школы и въ преподаваніи создаетъ узкій шаблонъ и мѣшаетъ творчеству въ дѣлѣ развитія народнаго образованія. Всякій, кто бы ни открылъ начальное училище долженъ подчиниться тому типу и той программѣ школы, которыя установлены заранѣе: по ст. 3471 Полож. 1874 „предметами учебнаго курса начальн. нар. училищъ служатъ“ такіе то и такіе то предметы. По ст. 3473 „въ нач. училищахъ употребляются руководства, одобренныя М-вомъ Н. Пр. и духовнымъ вѣдомствомъ по соглашенію“. Этой регламентаціей въ концѣ концовъ понижается качественная сторона школы. Въ столь живомъ дѣлѣ, какъ обученіе въ начальной школѣ, должно быть отведено самое широкое мѣсто личному творчеству. Но объ этомъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже, а здѣсь отмѣтимъ еще другія формы регламентаціи проявленія частной и общественной иниціативы.

Право учрежденія начальной школы находится въ зависимости отъ непосредственнаго разрѣшенія инспектора и согласія училищнаго Совѣта (ст. 3478 Пол. 1874 г.). Это право связано съ цѣлымъ рядомъ формальностей. Затѣмъ школа переходитъ въ подчиненіе Положенію 1874 г., какъ относительно завѣдыванія, такъ и преподаванія и наконецъ, относительно правъ, лицъ, преподающихъ въ ней. Всѣ эти условія, конечно, далеко не могутъ быть благопріятными для проявленія въ особенности частной иниціативы и дѣйствительно мы видимъ, что въ настоящее время эта иниціатива крайне слаба. Конечно, это явленіе нельзя только относить на счетъ регламентаціи школы, но тѣмъ не менѣе доля вліянія существующей регламентаціи весьма велика.

На эту сторону дѣла, между прочимъ, обратили вниманіе и нѣкоторыя

земства. Сошлемся на примѣръ Рязанскаго земства, въ губернскомъ собраніи котораго еще въ 1881 г. разсматривался вообще вопросъ о пересмотрѣ Положенія 1874 г. объ училищахъ. Въ докладѣ особой коммиссіи въ ряду другихъ разсмотрѣнныхъ ею вопросовъ обращено было вниманіе также и на вопросъ о порядкѣ открытія школъ. „Съ одной стороны, говоритъ Рязанская коммиссія, желательно было бы предоставить учрежденіямъ возможно большую свободу, чтобы открытіе школъ не задерживалось долгою и по большей части безплодною перепискою; съ другой стороны, необходимо гарантировать общество отъ существованія вредныхъ школъ". Коммиссія Ряз. з-ва по этому вопросу пришла къ слѣдующему единогласному заключенію. Гарантія для земскихъ школъ, по мнѣнію Ряз. коммиссіи, заключается уже въ томъ, что земство не можетъ быть заподозрѣно въ стремленіи открывать какія-либо вредныя школы, уклоненія въ земскихъ школахъ могутъ быть только случайными явленіями... Что касается частныхъ школъ, то коммиссія признала совершенно *достаточнымъ обставить открытіе школъ соблюденіемъ извѣстныхъ требованій закона, подъ отвѣтственностью учредителя и увѣдомленіемъ объ открытіи ея училищнаго совѣта.* „Дѣйствительно, говорится въ докладѣ коммиссіи, одно изъ двухъ: либо училищный совѣтъ (и инспекторъ, скажемъ мы отъ себя) можетъ запретить всякую школу безъ объясненія причинъ, предугадывая ея направленіе, либо его разрѣшеніе будетъ обставлено соблюденіемъ разныхъ формальностей. Въ первомъ случаѣ власть его будетъ слишкомъ произвольна и постановленія подчасъ ошибочны. Во второмъ случаѣ плодится безполезная переписка и обремененіе высшихъ инстанцій жалобами и разборами, переписка, не дающая никакихъ гарантій, такъ какъ всякое лицо, желающее открыть школу для постороннихъ, неблагонамѣренныхъ цѣлей, всегда можетъ обставить открытіе ея всѣми необходимыми формальностями". Приведенное здѣсь мнѣніе Коммиссіи Ряз. губ. земства сохраняетъ значеніе и въ настоящее время.

Наконецъ серьезнымъ препятствіемъ развитію частной и общественной иниціативы въ распространеніи начальнаго нар. образованія служитъ строгая регламентація извѣстнаго *типа школъ*. Какъ извѣстно, многія земства въ своихъ заботахъ о возможно широкомъ распространеніи начальнаго нар. образованія давно уже обращали вниманіе на мелкія селенія, въ которыхъ бываетъ весьма затруднительно устроить правильно организованную школу. Въ стремленіи дѣлать начальное народное образованіе общедоступнымъ и для мелкихъ селеній одни земства пытались организовать въ нихъ филіальныя и параллельныя отдѣленія земскихъ школъ или же самостоятельныя школы грамоты, другія проэктировали передвижныя школы.

Такого рода школы, оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о желательности ихъ съ точки зрѣнія программы обученія, при извѣстной постановкѣ ихъ, какъ временно-дополнительныя къ организованнымъ земскимъ, несомнѣнно имѣютъ большое значеніе. Но по правиламъ о школахъ церковно-приходскихъ 1884 г. по § 6 „открываемыя по деревнямъ и поселкамъ, входящимъ въ составъ прихода, домашнія крестьянскія школы грамотности" должны подлежать вѣдѣнію духовенства. А по правиламъ 1891 г. „всѣ шко-

лы грамоты, какъ существующія, такъ и вновь открываемыя, подлежатъ исключительно вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства". Ссылаясь на этотъ §, циркуляромъ М-ра Н. Пр. отъ 1 февраля 1897 г. отклонялись всякаго рода ходатайства земствъ о самостоятельномъ открытіи школъ упрощеннаго типа. Согласно этому циркуляру, если земства или частныя лица пожелали бы устроить *свои* школы грамоты, то они не могутъ этого сдѣлать, иначе какъ передавъ ихъ завѣдываніе духовному начальству. Точно также, если земства или частныя лица и общества пожелали бы устроить школу тамъ, гдѣ имѣется уже школа духовнаго вѣдомства, то для этого требуется предварительное извѣщеніе Епархіальнаго вѣдомства. Между прочимъ, многія земства, въ томъ числѣ и Саратовское губернское, неоднократно ходатайствовали о разрѣшеніи преподаванія закона Божія свѣтскими учителями. Но каждый разъ эти ходатайства отклонялись.

Регламентаціи подлежатъ не только школы грамоты, а и школы высшаго типа, которыя могутъ быть открыты земствомъ не иначе, какъ по программѣ двухклассныхъ министерскихъ училищъ. Еще недавно Саратовское уѣздное земство получило отказъ въ разрѣшеніи открыть въ уѣздѣ вторые классы при 4-хъ школахъ на правахъ частныхъ учебныхъ заведеній т. е. иначе сказать народныя школы повышеннаго типа, которыя земство предполагало устроить въ память 40-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Мотивомъ отказа послужило то обстоятельство, что проэктированныя земствомъ школы были бы новымъ типомъ, до сихъ поръ не существующимъ въ средѣ земскихъ начальныхъ школъ и что вторые классы должны быть въ полномъ и непосредственномъ подчиненіи М—ства Нар. Пр.

Завѣдываніе и управленіе школами.

Такимъ образомъ регламентація въ начальномъ образованіи сказывается во всемъ: и въ открытіи школы, и въ типѣ ея, и въ характерѣ преподаванія.

Особенно важное значеніе для широкаго активнаго проявленія общественной и частной иниціативы имѣютъ порядокъ и условія завѣдыванія и управленія школами.

Выше мы показали, что начальное народное образованіе почти всецѣло содержится на мѣстныя средства. Естественно, въ виду этого, что и завѣдываніе, попеченіе и управленіе дѣломъ должно бы находиться главнымъ образомъ въ рукахъ мѣстныхъ общественныхъ силъ.

Разсматривая эту сторону вопроса, необходимо замѣтить, что нынѣ дѣйствующее Положеніе о нар. училищахъ (25 мая 1874 г.) значительно съузило роль общественныхъ элементовъ въ завѣдываніи и попеченіи о народномъ образованіи, какое предоставлено было Положеніемъ 1864 г. По положенію 1864 г. все дѣло начальнаго народнаго образованія было возложено на мѣстныя силы въ лицѣ училищныхъ совѣтовъ, земства, попечителей и учредителей школъ. Веденіе школьнаго дѣла и надзоръ за ними со стороны правительственной власти были раздѣлены. Роль представителя М—ва Нар. Просв. по Полож. 1864 г. состояла преимущественно въ совѣтахъ педагогическаго характера, въ указаніи на полезныя учебныя пособія и въ наблюденіи за учебною частью въ собственномъ смыслѣ. На представителя отъ М—ва Вн. Д. возлагалась обязанность содѣйствовать обществамъ

въ изысканіи матеріальныхъ средствъ на содержаніе училищъ и въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы въ числѣ учителей и содержателей школъ не являлись люди неблагонадежные. Въ число членовъ учил. совѣта могло быть избираемо губернскимъ учил. совѣтомъ неограниченное число попечителей школъ, что составляетъ весьма важное преимущество въ Положеніи 1864 г. въ смыслѣ значенія общественнаго элемента въ учил. совѣтѣ. Предсѣдатель уѣздн. учил. совѣта избирался самимъ совѣтомъ на 2 года. Положеніе 1874 г. значительно умалило роль общественнаго элемента, подчинивъ во 1-хъ раньше самостоятельные совѣты попечителю учебн. округа; во 2-хъ устранивъ изъ состава совѣта попечителей школъ, предоставивъ приглашеніе ихъ только по дѣламъ своихъ школъ; въ 3-хъ усиливъ власть инспектора и директора предоставленіемъ имъ права завѣдыванія учебною частью, права въ случаѣ разногласія съ членами совѣта инспектору препровождать дѣло въ губернскій учил. совѣтъ (§ 59 инструкціи), а директору нар. уч. на разсмотрѣніе попечителя уч. округа; права—въ то время, когда нѣтъ засѣданій уѣздн. учил. совѣта—постановлять рѣшеніе съ обязанностью потомъ отдавать отчетъ въ оныхъ предъ совѣтомъ и т. д. Въ составѣ учил. совѣтовъ элементъ общественный является въ лицѣ всего двухъ членовъ отъ земства и отъ города по выбору, остальные члены совѣта всѣ по назначенію. Послѣдній элементъ съ 1895 г. усиленъ еще земскими начальниками, которые входятъ въ составъ совѣта на правахъ членовъ при разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся ввѣренныхъ имъ участковъ.

Чрезвычайно важное значеніе имѣетъ почти безусловная зависимость учительскаго персонала отъ инспектора и директора нар. училищъ. Роль земства въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ опредѣленіе и увольненіе учителей совершенно ничтожна. Учитель прежде всего—чиновникъ М—ва Нар. Прос. Безъ вѣдома и разрѣшенія дирекціи нар. училищъ учителя, напр. не могутъ быть приглашены даже въ земское собраніе въ качествѣ свѣдущихъ лицъ по вопросамъ нар. образованіи, хотя бы это приглашеніе состоялось по постановленію земскаго собранія (указъ Пр. Сената 27 апр. Старицк. у. земству Тв. губ.).

Вся учебная сторона школьнаго дѣла находится почти внѣ всякаго вліянія земскихъ и другихъ общественныхъ учрежденій, которыя не имѣютъ права входить ни въ обсужденіе программъ преподованія, ни въ обсужденіе достоинствъ учебныхъ пособій и пр.

Роль инспектора въ дѣлѣ нар. образованія несравненно важнѣе, чѣмъ роль земства и самого училищнаго совѣта. Отъ личности инспектора нерѣдко зависитъ направленіе всей постановки нар, образованія въ уѣздѣ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характернымъ примѣромъ можетъ служить Петровскій уѣздъ, на который указываетъ и Сарат. губ. зем. управа въ своемъ докладѣ совѣту по нар. образ. о пересмотрѣ положенія объ учил. совѣтахъ. Камышинское уѣздное земское собраніе, ассигнующее ежегодно по 15 тыс. руб. на нѣмецкія церковныя школы, теперь всецѣло подчиненныя инспекціи, неоднократно выражало недовольство по поводу непредставленія отчетовъ объ этихъ школахъ со стороны инспектора нар. уч., а въ сессію 1898 года постановило даже просить, чтобы дирекція нар. уч. вмѣнила въ

обязанность инспектору представлять земскому собранію ежегодные отчеты о состояніи нѣмецкихъ школъ. На томъ же настаивало Камышинское земство и относительно безотчетности по земскимъ русскимъ школамъ. Инспекторъ же, не далѣе, какъ въ собраніи сессіи 1900 г. заявлялъ, что въ сущности онъ не обязанъ давать земству отчетовъ о положеніи школъ. Здѣсь совершенно умѣстно будетъ привести слѣдующія прекрасныя слова изъ циркуляра М—ра Н. П. отъ 5 мая 1881 (№ 5562): „для совокупности дѣйствій правительства и мѣстнаго представительства существуютъ училищные совѣты; значеніе и права ихъ должны быть уважаемы. Директоры и инспекторы нар. школъ, какъ непосредственные агенты М—ва Н. Пр. должны являться агентами заботливости правительственной, а не стѣсненія самодѣятельности общественной; сію послѣднюю они обязаны поощрять и уважать...“

Характеръ организаціи училищныхъ совѣтовъ ведетъ къ ослабленію ихъ дѣятельности; и тамъ, гдѣ существуютъ избранныя уѣздными земскими собраніями особыя училищныя коммиссіи, училищные совѣты исполняютъ только чисто формальную роль. Такъ напр. въ Саратовскомъ уѣздномъ земствѣ земская училищная коммиссія, въ которую входитъ и инспекторъ, во многомъ замѣняетъ учил. совѣтъ и практикуетъ самое живое участіе во всѣхъ нуждахъ школы.

Изъ сказаннаго видно, какую въ сущности подчиненную роль играетъ земство и вообще учредители школъ въ дѣлѣ завѣдыванія начальнымъ нар. образованіемъ. Эта роль сводится больше къ ассигнованію денежныхъ средствъ на содержаніе школъ, чѣмъ къ завѣдыванію и управленію ими. Естественно, что такое положеніе весьма сильно ослабляетъ энергію общественныхъ дѣятелей въ дѣлѣ развитія начальнаго образованія и потому совершенно понятно, что, начиная съ 70-хъ годовъ и вплоть до самаго послѣдняго времени, земства не перестаютъ ходатайствовать объ измѣненіи Положеніи 25 мая 1874 г. *). Въ числѣ возбуждавшихъ такого рода ходатайства находит-

*) Чаще всего земства ходатайствовали объ увеличеніи въ составѣ учил совѣтовъ числа представителей отъ земства; о включеніи предсѣдателя уѣздной управы въ качествѣ члена по должности; о разрѣшеніи губернскому и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ избирать въ губернскій и уѣздные учил. совѣты на трехлѣтній срокъ почетныхъ членовъ, не ставя непремѣннымъ условіемъ избраніе ихъ изъ среды гласныхъ (Тверское з-во); о предоставленіи губернскому уч. совѣту права (которымъ онъ пользовался по Полож. 1864 г.) назначать членовъ уѣздныхъ учил совѣтовъ изъ числа попечителей городскихъ и сельскихъ школъ. Однимъ изъ мотивовъ всѣхъ этихъ ходатайствъ, кромѣ общаго желанія увеличить общественный элементъ въ совѣтахъ, служитъ необходимость большаго надзора и контроля за школами какъ по хозяйственной, такъ и по учебной части, въ виду того, что двухъ членовъ отъ земства совершенно недостаточно для осмотра иногда весьма значительнаго количества школъ въ уѣздѣ. Этотъ же мотивъ руководилъ земствами и при ходатайствахъ ихъ объ увеличеніи числа инспекторовъ (по крайней мѣрѣ по одному на уѣздъ). Въ самомъ дѣлѣ при 100 и болѣе школахъ въ уѣздѣ надзоръ за положеніемъ школьнаго дѣла, за преподаваніемъ и пр. сводится къ простой формальности или его и совсѣмъ не существуетъ даже со стороны инспекціи, а тѣмъ болѣе со стороны членовъ совѣта отъ земства, имѣющихъ много другихъ и своихъ личныхъ и общественныхъ обязанностей. Такъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ губ.

ся и наше Саратовское губ. земство, еще недавно, а именно въ 1901 году, постановившее ходатайствовать объ измѣненіи положенія объ училищныхъ совѣтахъ **). Но къ сожалѣнію всѣ эти ходатайства не только общаго характера, но и частичныхъ измѣненій оставались безъ послѣдствій.

Ясно сознавая необходимость болѣе активнаго участія въ завѣдываніи школьнымъ дѣламъ мѣстныхъ общественныхъ силъ, земства въ послѣдніе годы стремятся еще возможно тѣснѣе сблизить школу съ мѣстнымъ населеніемъ путемъ организаціи *коллегіальныхъ школьныхъ попечительствъ*.

Приближеніе мѣстнаго населенія къ школѣ.

Существующій институтъ единоличныхъ попечителей является во многихъ случаяхъ мало удовлетворяющимъ своему назначенію содѣйствовать матеріальному преуспѣянію школы, заботиться о мелкихъ, но по существу весьма важныхъ, нуждахъ ея: въ отопленіи, освѣщеніи, снабженіи учебниками, облегченіи доступа въ школу дѣтей бѣдняковъ снабженіемъ ихъ теплой одеждой и обувью, представительству о школьныхъ нуждахъ какъ матеріальныхъ, такъ и по части постановки учебнаго дѣла въ училищномъ совѣтѣ и т. д. и т. п. Главные недостатки современнаго института попечителей заключаются: во 1-хъ въ единоличности, вслѣдствіе чего затруднительно бываетъ найти подходящее лицо, которое имѣло бы и средства и вліяніе и охотно заботилось о школѣ; во 2-хъ въ отсутствіи непосредственной связи попечителей съ училищными совѣтами, въ который они не входятъ въ качествѣ членовъ ***). Эти недостатки могли бы быть устранены

управой, въ 1899 - 900 уч. году изъ 436 земскихъ школъ 77 школъ не было осмотрѣно ни кѣмъ, ни даже инспекторомъ, 86 осмотрѣны были только по 1 разу, члены училищн. совѣтовъ отъ земства не были ни разу въ теченіе года въ 306 школахъ (70,7% всѣхъ школъ).

Далѣе нѣкоторыя земства ходатайствовали объ оставленіи за училищными совѣтами права назначенія и увольненія учителей (Костромское земство и др.). Наконецъ нѣкоторыя ходатайства касались включенія министерскихъ школъ въ сферу вѣдѣнія училищныхъ совѣтомъ (Петербургское, Смоленское, Балашовское Саратовской губ. и др.) и т. п.

**) Ходатайство Саратовскаго губ. земства формулировано въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) увеличить число земскихъ представителей въ учил. совѣтахъ по выбору, предоставивъ право избирать ихъ не только изъ числа гласныхъ, но и вообще изъ земскихъ избирателей, а также ввести въ совѣтъ весь составъ управы; 2) предоставить училищнымъ совѣтамъ право избирать изъ своей среды заступающаго мѣсто предсѣдателя, который замѣняетъ перваго въ его отсутствіе; 3) завѣдываніе дѣлопроизводствомъ возложить на секретаря подъ отвѣтственностью предсѣдателя, въ распоряженіе котораго передать и канцелярскія суммы. Въ составъ уч. совѣтовъ могутъ избираться почетные члены изъ лицъ, оказавшихъ особыя услуги народному образованію; 4) представители учебнаго вѣдомства, входящіе въ составъ уч. совѣтовъ, должны быть въ своихъ правахъ уравнены съ остальными членами совѣта; 5) ввести врача *на правахъ члена* совѣта по избранію земскаго собранія; 6) расширить компетенцію учил. совѣта, предоставивъ имъ право завѣдывать 2-хъ классн. училищами, находящимися теперь въ исключительномъ вѣдѣніи учебной *администраціи*.

***) По даннымъ губ. управы въ 1898—99 уч. г. при 26,9% земскихъ школъ Саратовской губ. попечителей совсѣмъ не было. Изъ 314 школъ съ попечителями, 30 попечителей не живутъ въ губерніи и потому не могутъ входить близко въ интересы ввѣренныхъ имъ училищъ. Въ 138 школахъ изъ 311-ти попечителя ни разу не посѣтили своей школы. На выпускныхъ экзаменахъ въ 1899 году попечителя присутствовали только въ 12 школахъ.

организаціей коллегіальныхъ попечительствъ, въ составъ которыхъ входили бы всѣ полноправные жители селенія, вносящіе въ кассу попечительства опредѣленную небольшую сумму.

Мы не будемъ останавливаться на подробностяхъ организаціи попечительствъ, тѣмъ болѣе, что по постановленію Сарат. губ. земскаго собранія должно быть возбуждено объ этомъ соотвѣтствующее ходатайство, какъ и нѣкоторыми другими земствами; скажемъ только, что измѣненія въ существующемъ институтѣ единоличныхъ попечителей крайне необходимы въ интересахъ болѣе широкаго развитія школьнаго дѣла въ деревнѣ, ибо при посредствѣ коллегіальныхъ попечительствъ, какъ и при измѣненіяхъ въ законоположеніяхъ объ училищныхъ совѣтахъ въ указанномъ выше смыслѣ, должно развиться болѣе живое отношеніе къ народному образованію и большая самодѣятельность мѣстныхъ общественныхъ силъ, населеніе скорѣе станетъ считать школу своимъ дѣломъ и охотнѣе понесетъ на нее необходимые расходы.

И такъ въ изложенномъ выше указанъ нами одинъ изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ существующей постановки народнаго образованія, а именно отсутствіе широкой общественной и частной иниціативы, недостатокъ, зависящій отъ цѣлаго ряда препятствій для проявленія этой иниціативы, вслѣдствіе чего наблюдается и слабый притокъ средствъ къ дѣлу народнаго образованія и недостаточная продуктивность въ самомъ обученіи и слабость творчества въ разнообразіи и приспособленіи школы къ жизни.

Подъемъ качественной стороны школы.

Перейдемъ теперь къ вопросу *о качественной* сторонѣ начальнаго народнаго образованія.

Не требуется, конечно, какихъ-либо особыхъ доказательствъ, что одна грамотность, понимая подъ этимъ только умѣнье читать и писать, слишкомъ еще недостаточна, чтобы имѣть сколько нибудь замѣтное вліяніе на развитіе культурнаго уровня населенія. Грамотность является только механическимъ средствомъ развитія культурности, для достиженія культурнаго подъема должны быть примѣнены другія болѣе важныя средства, чтобы явилось сознательное и осмысленное пониманіе окружающихъ явленій. Такими средствами могутъ быть: повышеніе образовательныхъ требованій къ школѣ и особенно всевозможнаго рода средства внѣшкольнаго образованія. Въ настоящее время уже само деревенское населеніе нерѣдко выражаетъ недовольство современнымъ типомъ школы, которая даетъ слишкомъ мало знаній. Это недовольство формулируется по преимуществу въ такомъ видѣ, что обучающіеся въ школѣ дѣти не выносятъ изъ нея никакихъ знаній, пригодныхъ для практической жизни*). Но эта формулировка не можетъ, конечно, указывать на необходимость превратить существующую общеобразовательную школу въ ремесленную. Нѣтъ, недовольство современной школой указываетъ главнымъ образомъ на то, что

*) См. отзывы мѣстныхъ жителей (по преимуществу крестьянъ) Саратовской губерніи о недостаточности образованія, которое дается начальной школой, въ нашей статьѣ „Положеніе нар. образованія въ Сар. г. по отзывамъ мѣстн. жит.“ „Земск. Нед.“ № 2 и 3 1902 г.

къ существующей элементарной школѣ должно быть дополненіе въ видѣ школъ повышеннаго типа, возможность перехода къ среднему образованію и наконецъ возможно широкое распространеніе профессіональныхъ школъ. Но кромѣ этого и сама начальная школа въ качественномъ отношеніи должна быть повышена, чтобы она давала твердое и сознательное усвоеніе элементовъ грамотности—сознательнаго пониманія читаемаго и умѣнья связнаго изложенія мыслей письменно. Эта послѣдняя сторона школы можетъ быть достигнута не повышеніемъ ея курса въ предѣлахъ существующихъ трехъ или четырехъ лѣтъ прохожденія начальной школы, а главнымъ образомъ улучшеніемъ состава учащихъ въ образовательномъ отношеніи, а также большимъ пониманіемъ послѣдними задачъ школы и приспособленія ея къ окружающимъ бытовымъ условіямъ и наконецъ менѣе формальнымъ отношеніемъ наблюдающихъ за учебною частью лицъ въ требованіяхъ точнаго выполненія существующихъ примѣрныхъ программъ.

Народная сельская школа находится въ особыхъ условіяхъ и веденіе дѣла въ ней много сложнѣе, чѣмъ въ городскихъ школахъ. Прежде всего учебный годъ сельской школы весьма кратокъ и онъ не можетъ быть на много удлиненъ въ силу хозяйственныхъ условій деревенской жизни, основанной на земледѣльческомъ промыслѣ. Далѣе при общемъ плохомъ состояніи путей сообщенія, при многихъ неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, при неустройствѣ всей обстановки деревенской жизни—въ сельской школѣ трудно добиться аккуратности посѣщеній школы учениками. Наконецъ весьма важное значеніе имѣетъ та окружающая безграмотность и некультурность, съ которой и предназначена вести борьбу школа. На почвѣ этой безграмотности школѣ особенно трудно добиваться признанія своихъ правъ на существованіе и развитіе. Это можетъ быть достигнуто когда сами дѣти обучающіяся въ сельской школѣ, будутъ являться свое города проводниками въ среду взрослаго населенія элементовъ культурности, а слѣдовательно преподаваніе въ школѣ должно преслѣдовать развитіе сознательнаго пониманія предметовъ школьнаго обученія въ связи съ нѣкоторымъ пониманіемъ окружающей природы и жизни, а не простое механическое усвоеніе чтенія и письма, такъ какъ только въ такомъ случаѣ взрослое населеніе замѣтно будетъ отличать грамотнаго отъ неграмотнаго. Здѣсь не мѣсто касаться подробностей программы преподаванія въ начальной школѣ, существующая примѣрная программа М—ва Н. Пр. 1897 г. въ сущности достаточно широка, чтобы при умѣломъ веденіи дѣла, не обремѣняя учащихся механическими навыками въ правописаніи и сложныхъ ариѳмитическихъ упражненіяхъ, какъ того часто требуетъ учебная администрація, приспособить ее къ потребностямъ разумнаго преподаванія, скорѣе желательно, какъ объ этомъ постановилъ и Московскій съѣздъ по нар. обр. 1901 г., чтобы была установлена программа минимальная, какъ обязательная. Однако главный вопросъ именно въ этомъ приспособленіи. Но этого можно достигнуть лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы характеръ преподаванія, его система, учебники и пр. не были такъ регламентированы, какъ въ настоящее время, а кромѣ того частымъ и свободнымъ общеніемъ преподавательскаго персонала между собой, съ

представителями земства и наиболѣе выдающимися педагогами. Общенія эти могли бы быть организованы черезъ посредство педагогическихъ курсовъ, но при условіи большей свободы въ ихъ организаціи. и затѣмъ при посредствѣ учительскихъ съѣздовъ. Но какъ положеніе о курсахъ, такъ и положеніе о съѣздахъ нуждается въ значительныхъ измѣненіяхъ. Объ этомъ уже высказывались многія земства, въ томъ числѣ и наше Саратовское, а потому здѣсь мы не будемъ вдаваться въ подробности необходимыхъ измѣненій въ положеніяхъ о курсахъ и съ ѣздахъ. Скажемъ только, что пересмотръ Положенія 1875 г. о курсахъ желателенъ въ смыслѣ большей самостоятельности земствъ по части приглашенія лекторовъ и руководителей, составленія программы курсовъ, возможности устройства какъ общеобразовательныхъ, такъ и педагогическихъ занятій сообразно удобствамъ по мѣстнымъ условіямъ и относительно времени, и относительно состава слушателей, упрощенія порядка разрѣшенія курсовъ, въ виду чрезвычайныхъ затрудненій, которыя встрѣчены были въ числѣ другихъ земствъ и Саратовскимъ губернскимъ земствомъ: наиболѣе желательнымъ порядкомъ разрѣшеніи курсовъ было бы предоставленіе права дѣлать это губернскиму и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ или же, наконецъ, установленіе точныхъ сроковъ, въ теченіе которыхъ учебная администрація должна дать земству тотъ или иной отвѣтъ; наконецъ желательно, чтобы наблюдатель курсовъ не являлся распорядителемъ и начальниковъ курсовъ, а лишь блюстителемъ законности.

Пересмотръ „Временныхъ правилъ 1899 г. о съѣздахъ учащихъ“ желателенъ въ томъ направленіи, чтобы съѣзды эти имѣли менѣе зависимый характеръ отъ усмотрѣнія учебной администраціи и были публичными. Для этого желательно, чтобы предсѣдателями съѣздовъ были или предсѣдатели училищныхъ совѣтовъ или предсѣдатели земскихъ управъ; чтобы на съѣздахъ имѣли право участія всѣ представители земства и попечители школъ, а также и другія свѣдующія въ дѣлѣ народнаго образованія лица съ правомъ совѣщательнаго голоса; чтобы рѣшеніе вопросовъ на съѣздѣ принимались свободнымъ голосованіемъ съ занесеніемъ преній и постановленій въ журналъ, который долженъ утверждаться съѣздомъ; наконецъ, чтобы съѣзды могли устраиваться не только уѣздные, но и губернскіе.

Здѣсь же нельзя не указать и еще на одно весьма важное право, которое должно бы быть предоставлено земству въ интересахъ болѣе близкаго общенія его представителей съ учительскимъ персоналомъ—это разрѣшеніе частныхъ совѣщаній земскихъ управъ и членовъ училищнаго совѣта съ учащими по вопросамъ какъ хозяйственнымъ, такъ и вообще постановки школы. Примѣромъ такихъ совѣщаній можетъ служить совѣщаніе бывшее въ 1901 году при Саратовской уѣздной земской управѣ. Это совѣщаніе, состоявшее изъ нѣсколькихъ учителей и учительницъ по выбору управы и училищной коммиссіи, а также изъ представителей земства оказалось весьма полезнымъ для дѣла. Но подобнаго рода совѣщанія крайне рѣдко прекращаются, вслѣдствіе неясности законнаго права устройства такихъ совѣщаній.

Остановимся теперь на другой части народнаго образованія, а именно на *внѣшкольномъ*.

Внѣшкольное образованіе и условія задерживающія его развитіе.

Если школа составляетъ основу культурнаго развитія массы населенія, то внѣшкольное образованіе является главнѣйшимъ факторомъ этого развитія. Школа, безъ средствъ внѣшкольнаго образованія все равно, что почва безъ обработки. Внѣшкольное образованіе не только предохраняетъ отъ рецидива безграмотности, но предназначено выполнять болѣе важную роль, а именно непосредственно содѣйствовать культурному развитію массы, для воспріятія полезныхъ знаній, расширенія умственнаго и нравственнаго горизонта деревенскаго жителя. Но къ сожалѣнію именно эта наиболѣе важная сторона народнаго образованія находится и въ наиболѣе печальномъ положеніи и встрѣчаетъ на пути своего развитія больше всего препятствій.

Внѣшкольное образованіе у насъ выразилось пока въ народныхъ библіотекахъ, въ народныхъ чтеніяхъ и въ повторительныхъ классахъ для взрослыхъ. Къ неменѣе существеннымъ средствамъ культурнаго развитія массы населенія надо причислить распространеніе книгъ путемъ вольной продажи

Народныхъ библіотекъ открываемыхъ по правиламъ 15 мая 1895 г. въ Саратовской губерніи въ 1901 году было 134. Чтобы представить на сколько можно считать это количество библіотекъ достаточнымъ, мы сопоставимъ его съ пространствомъ, населеніемъ и количествомъ селеній. Что касается отношенія числа библіотекъ къ пространству, то оказывается, что 1 библіотека приходится въ среднемъ по губерніи на 554 квадр. версты, а по числу селеній 1 на 15 селеній. Въ нѣкоторыхъ же уѣз ахъ тѣже отношенія представляются уже совершенно невозможными, такъ по Петровскому уѣзду 1 библіотека приходится на 813 кв. верстъ и на 95 селеній, а по Хвалынскому даже на 1841 кв. в. и на 45 селеній. Относительно населенія 1 библіотека приходится въ среднемъ по губерніи на 13903 чел. (только приписного населенія), въ Петровскомъ же уѣздѣ на 24 тыс. слишкомъ, а въ Хвалынскомъ болѣе чѣмъ на 56 тыс. Эти цыфры показываютъ, что народныя библіотеки въ Саратовск. г. являются рѣдкими оазисами въ пустынѣ народнаго невѣжества. При такомъ количествѣ, вліяніе ихъ на культурное развитіе населенія, конечно, крайне ничтожно, въ особенности, если принять во вниманіе количество книгъ, находящихся въ нихъ, а именно въ среднемъ на 1 б—ку 570 книгъ. Между тѣмъ, та часть грамотнаго населенія, которая пользуется библіотеками, судя по отзывамъ завѣдующихъ, относится къ нимъ чрезвычайно доброжелательно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ библіотеки возникли по иниціативѣ самого мѣстнаго населенія и на его средства. Земства также прекрасно сознаютъ полезность распространенія народныхъ библіотекъ и уже во многихъ губерніяхъ давно стали обращать на нихъ серьезное вниманіе. И тѣмъ не менѣе въ количественномъ отношеніи библіотеки растутъ очень слабо. Весьма важной причиной медленнаго распространенія этихъ учрежденій служитъ конечно недостатокъ средствъ. Устройство самой небольшой библіотеки стоитъ 300—400 руб. Но слабый притокъ средствъ нельзя объяснить дѣйствительнымъ недостаткомъ ихъ, скорѣе причиной этого служитъ слабое присутствіе мѣстной иниціативы, что отчасти объясняется массой формальностей, съ которыми сопряжено открытіе библіотекъ и завѣдываніе ими. Только въ послѣднее время не ставится препятствій для учредителей би-

бліотекъ организовывать библіотечные совѣты по завѣдыванію библіотеками, но и то только хозяйственною частью, выписка же и подборъ книгъ лежитъ по правиламъ 15 мая 1895 г. на обязанности и отвѣтственности одного лица, а именно, особо утвержденнаго отвѣтственно-завѣдующаго при довольно сложной процедурѣ предварительнаго разрѣшенія списка желательныхъ книгъ (§ 5) наблюдающимъ лицомъ.

Разрѣшеніе на открытіе библіотеки въ силу необходимости утвержденія отвѣтственно - завѣдущаго лица, пріисканія наблюдающаго (изъ лицъ учебной администраціи или духовенства), въ силу необходимости соблюденія цѣлаго ряда правилъ и въ смыслѣ помѣщенія и подбора книгъ и устава и пр. и пр. тянется иногда годами. Другимъ весьма важнымъ обстоятельствомъ, препятствующимъ распространенію библіотекъ и ихъ вліянію, служитъ ограниченный подборъ книгъ для нихъ, согласно особому каталогу, спеціально выработанному для этой цѣли. Ограниченность подбора каталогомъ, въ которомъ на ряду съ отсутствіемъ такихъ доступныхъ для народа писателей, какъ Короленко, Некрасовъ и др., имѣется цѣлый рядъ совершенно недоступныхъ научныхъ сочиненій какъ напр., по исторіи славянства, по археологіи и т. п., ставитъ весьма узкія рамки для привлеченія читателей, и библіотека, просуществовавъ 4—5 лѣтъ, уже затрудняется, что ей выписывать изъ числа допущенныхъ книгъ, такъ какъ вновь выходящія книги одобряются ученымъ комитетомъ крайне медленно и рѣдко. Цѣлый рядъ земскихъ ходатайствъ о расширеніи каталога народныхъ библіотекъ и въ формѣ частичныхъ дополненій и въ общей формѣ допущенія всѣхъ книгъ, разрѣшенныхъ цензурой или изданія каталога неразрѣшаемымъ для библіотекъ книгъ, вполнѣ подтверждаютъ сказанное выше. Особенно приходится отмѣтить ограниченіе выписки газетъ и журналовъ въ народныя библіотеки-читальни. Саратовская Губ. Земская Управа по постановленію земскаго собранія неоднократно ходатайствовала передъ мѣстной администраціей о разрѣшеніи въ народныя безплатныя библіотеки-читальни, содержимыя на средства губернскаго земства, мѣстныхъ газетъ и „Сар. Зем. Нед.“ и получила разрѣшеніе только на выписку Губернскихъ Вѣдомостей.

Въ то время, какъ каждое трактирное заведеніе имѣетъ право выписывать какія угодно періодическія изданія, библіотеки-читальни могутъ пользоваться всего 6—7-ю изданіями общаго характера, остальныя изданія чисто спеціальныя*). Но едва ли можно согласиться съ такимъ взглядомъ, ибо закрыть всякій доступъ книгъ въ народъ невозможно, а благодаря запрету проникаетъ особенно сильно и досихъ еще поръ лубочная литература, благодаря отсутствію газеты въ деревнѣ получается совершенно ложное и искаженное толкованіе всякаго рода событій и фактовъ, доходящихъ до деревни только *по слухамъ*. Но поэтому поводу такъ много говорилось и писалось, что развивать эти соображенія не представляется надобности, достаточно ихъ только отмѣтить.

*) А именно: „Библіографъ“, „Записки Императ. Русск. технич. Об-ва“. „Конно-заводство и коневодство“, „Чтенія въ Императорскомъ Об-вѣ исторіи и древностей“, „Техническій сборникъ и вѣстникъ промышл.“.

Весьма большимъ подспорьемъ народныхъ библіотекъ могли бы служить школьныя библіотеки, если бы возможно было ихъ приспособить по составу книгъ къ народнымъ. Въ настоящее время при школахъ могутъ быть только школьныя библіотеки, имѣющія особый каталогъ, крайне ограниченный по подбору книгъ, народная же библіотека-читальня можетъ быть помѣщена при школѣ лишь съ особаго разрѣшенія, если же устраивается при такой библіотекѣ читальный залъ, то помѣщеніе его должно быть отдѣлено отъ классовъ глухой стѣной, съ особымъ ходомъ и т. п. Безъ сомнѣнія каталогъ школьныхъ библіотекъ долженъ быть нѣсколько иной, чѣмъ каталого народныхъ библіотекъ, но едва ли можетъ это обстоятельство мѣшать помѣщенію книгъ школьной и народной библіотеки совмѣстно, такъ какъ библіотекарь—учитель можетъ (да и долженъ) выдавать книги, всегда руководствуясь возрастомъ и пониманіемъ читателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ многія изъ книгъ, допущенныхъ въ народныя библіотеки давно должны бы быть включены въ каталогъ школьныхъ библіотекъ, какъ напр. полныя собранія сочиненій Пушкина, Гоголя и др. русскихъ классиковъ. Уже одно это обстоятельство способствовало бы большему распространенію библіотекъ и ихъ вліянію на грамотное населеніе. Въ настоящее время, судя по сообщеніямъ учителей Сарат. губ., изъ школьныхъ библіотекъ очень часто пользуются книгами взрослые грамотные люди (въ 1899 г. изъ 392 шк. б-къ при земскихъ школахъ въ 236 книги выдавались взрослымъ) въ среднемъ изъ 1 шк. б-ки брали книги 27 взр. чит. и такимъ образомъ эти библіотеки по неволѣ являются какъ бы и народными. Съ другой стороны изъ народныхъ библіотекъ въ весьма большомъ количествѣ берутъ книги дѣти и подростки*).

Другой видъ внѣшкольнаго образованія, существующій въ Саратовской губ., это *народныя чтенія*. Дѣло народныхъ чтеній обставленно сколько-нибудь сносно развѣ только въ большихъ городахъ, въ селеніяхъ же до сихъ поръ развивалось крайне медленно **). Одной изъ наиболѣе серьезныхъ причинъ медленности распространенія нар. чтеній, несомнѣнно, служили чрезвычайно стѣснительныя условія организаціи ихъ и крайне ограниченный каталогъ книгъ для нихъ. Въ настоящее время по правиламъ 28 января 1901 года порядокъ разрѣшенія нар. чтеній значительно упрощенъ, но и новыя правила заключаютъ въ себѣ многія неудобства, состоящія преимущественно въ томъ, что ими предоставляется весьма обширная власть директору нар. училищъ, отъ котораго зависитъ и разрѣшеніе на устройство чтеній при окончательномъ утвержденіи губернатора, а также

*) Такъ по отчетамъ завѣдующихъ народными библіотекями за 1902 годъ читателей въ возрастѣ до 15 лѣтъ было 42,4% (7864) изъ общаго числа читателей. Напротивъ школьныя библіотеки тамъ, гдѣ имѣются и народныя, совершенно бездѣйствуютъ.

**) Въ Саратовской губ. дѣйствительныя народныя чтенія существовали какъ исключеніе, обыкновенно же при школахъ устраиваются ученическія чтенія, на которыхъ присутствуютъ въ качествѣ провожатыхъ и взрослые. Такія чтенія въ 1899—1900 году устраивались по губерніи лишь при 68 земскихъ школахъ, составя 16,5% общаго числа земскихъ школъ.

и разрѣшеніе выбора матеріала для чтеній изъ книгъ, допущенныхъ въ народныя б-ки. Между тѣмъ и многія земства (въ томъ числѣ и Саратовское губернское) и частныя просвѣтительныя общества вплоть до послѣдняго времени не перестаютъ возбуждать ходатайства о разрѣшеніи чтеній, хотя бы по каталогу народныхъ библіотекъ, а не школьныхъ, какъ это существуетъ до сихъ поръ.

Что касается *повторительныхъ классовъ* для взрослыхъ, то это дѣло находится въ еще болѣе неустроенномъ видѣ и чрезвычайно мало распространено. Въ Саратовской губерніи повторительные классы велись въ 1900 году только при 20,3% существующихъ въ губерніи земскихъ школъ. Эти повторительные классы по существующимъ законоположеніямъ приравнены по программѣ преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ къ начальнымъ училищамъ по Положенію 1874 г. и являются такимъ образомъ обыкновенно повторительными классами въ буквальномъ смыслѣ слова, т. е. на нихъ проходятся тѣ же предметы, которые преподаются въ послѣднемъ отдѣленіи школы или же они служатъ для обученія неграмотныхъ взрослыхъ жителей деревни. Но въ нѣкоторыхъ довольно рѣдкихъ случаяхъ въ этихъ повторительныхъ классахъ проходятся и такіе предметы, какъ географія, естествознаніе, исторія и литература, что допускается примѣрной программой изданной М-вомъ Нар. Пр. въ 1897 году. Однако такое преподаваніе требуетъ знающихъ и опытныхъ учителей и представляется при общихъ условіяхъ недостатка средствъ и интеллигентныхъ силъ въ деревнѣ весьма труднымъ дѣломъ. Между тѣмъ, именно такого рода дополнительные или воскресные классы и необходимы были бы для культурнаго развитія взрослаго грамотнаго населенія.

Но какъ перваго, такъ и второго рода вечерніе и воскресные классы могутъ устраиваться лишь при начальныхъ училищахъ, если же такого рода классы устраиваются самостоятельно въ видѣ воскресныхъ школъ, то согласно циркуляра М-ва Н. Пр. отъ 4 сентября 1891 г., разрѣшеніе на открытіе такихъ школъ зависитъ отъ епархіальнаго начальства. Это обстоятельство сопряжено съ извѣстнаго рода осложненіями, благодаря чему отчасти, такого рода воскресныхъ школъ въ селеніяхъ почти не существуетъ.

Заключеніе.

Охарактеризованными выше формами въ сущности исчерпываются всѣ виды внѣшкольнаго образованія въ средѣ крестьянскаго населенія Саратовской губерніи, да можно сказать и всѣхъ другихъ земскихъ и не земскихъ губерній. Нашъ бѣглый обзоръ видовъ внѣшкольнаго образованія и размѣровъ его ясно свидѣтельствуетъ о крайней недостаточности столь важнаго, столь могучаго средства воздѣйствія на культурное развитіе малограмотнаго населенія. Необходимъ широкій доступъ въ крестьянскую среду интеллигентныхъ силъ и средствъ внѣшкольнаго образованія, чтобы вызвать быстрые и плодотворные результаты, необходима возможно большая доступность частной и общественной иниціативы, чтобы библіотеки—читальни, народныя чтенія, воскресныя школы, популярныя бесѣды—лекціи по общимъ и спеціальнымъ предметамъ, какова гигіена, сельское хозяйство и пр. не

являлись рѣдкими оазисами въ необозримой пустынѣ народной темноты. а чтобы эти очаги культуры покрыли густой сѣтью всѣ наши села и деревни.

Приближается 50-лѣтіе со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.... Какъ о твердыню крѣпостного права разбивались всѣ попытки частичныхъ улучшеній въ государственной жизни Россіи до великой реформы, такъ долго будутъ малоплодотворными усилія подъема экономическаго благосостоянія народа при той умственной темнотѣ, которая царитъ до сихъ поръ въ массѣ нашего крестьянства.

Выводы.

Въ изложенномъ выше мы, конечно, далеко не исчерпали вопроса о положеніи и условіяхъ культурнаго развитія массы сельскаго населенія. Нашей задачей было только показать во 1-хъ состояніе начальнаго и внѣшкольнаго образованія въ Саратовской губ., въ 2-хъ показать въ общихъ чертахъ, какъ велики должны быть средства и усилія для достиженія минимума общедоступности образованія; въ 3-хъ отмѣтить, въ чемъ заключаются препятствія для широкаго проявленія общественной и частной иниціативы въ дѣлѣ народнаго образованія. Все, что мы излагали выше по вопросу о положеніи нар. образованія съ точки зрѣнія существующихъ законоположеній, неоднократно высказывалось и въ общей печати и въ земскихъ ходатайствахъ и наконецъ на съѣздѣ дѣятелей по нар. образ. въ Москвѣ въ 1901 году. Этотъ съѣздъ и его заключенія особенно важны, такъ какъ составъ его былъ преимущественно изъ лицъ, занимающихъ оффиціальное положеніе и въ обществѣ, и въ учебной администраціи.

Всѣ приведенныя въ настоящей запискѣ цифровыя данныя и общія соображенія могутъ быть сформулированы въ слѣдующемъ видѣ:

1. Образованіе является важнымъ факторомъ поднятія производительности труда, содѣйствуя болѣе успѣшному и быстрому усвоенію всякаго рода хозяйственныхъ улучшеній и поднимая иниціативу и предпріимчивость личности.

2. Распространеніе сельско-хоз. знаній невозможно безъ элементарнаго общаго образованія.

Изъ этихъ положеній вытекаетъ законность вопроса о народномъ образованіи въ ряду вопросовъ, касающихся улучшенія сельскохозяйственной промышленности.

3. Разсмотрѣніе положенія нар. образованія въ Саратовской губерніи приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) По распространенію грамотности и школьнаго обученія Саратовская губернія находится въ положеніи сравнительно далекомъ отъ необходимаго минимума общедоступности начальнаго образованія.

б) На дѣло народнаго образованія земства и сельскія общества Сарат. губ. расходуютъ огромныя средства, которыхъ тѣмъ не менѣе недостаточно и которыя должны быть увеличены по меньшей мѣрѣ вдвое.

в) Дополнительными источниками средствъ могли бы послужить: во 1-хъ возвращеніе с. обществамъ огромной потери въ 600 т. р. вслѣдствіе винной монополіи, во 2-хъ сложеніе съ земства обязательныхъ расходовъ

на правительственныя потребности и на среднія учебныя заведенія; въ 3-хъ увеличеніе земскаго обложенія при условіи уменьшенія для населенія обременительности по казеннымъ и въ особенности выкупнымъ платежамъ и при условіи отмѣны закона о фиксаціи; въ 4-хъ непосредственная помощь со стороны правительства.

4. Для быстраго и наиболѣе плодотворнаго развитія нар. образованія необходимы: а) пересмотръ Положенія о нач. училищахъ 1874 г. при чемъ желательно, чтобы въ этомъ пересмотрѣ приняли участіе земскія учрежденія; б) необходимы пересмотръ положенія о педагогическихъ курсахъ 1875 г., и временныхъ правилъ 1899 г. объ учительскихъ съѣздахъ; в) необходимо качественное повышеніе нар. школы путемъ устройства школъ повышеннаго типа на правахъ частныхъ учебныхъ заведеній; г) необходимо разрѣшеніе земствамъ устраивать свои школы грамоты, при условіи подчиненія ихъ училищному совѣту; д) по внѣшкольному образованію необходимо установленіе болѣе упрощенной системы разрѣшенія на открытіе нар. библіотекъ—*читаленъ*, народныхъ чтеній и т. п., е) необходимо допущеніе въ нар. библіотеки всѣхъ незапрещенныхъ общей цензурой книгъ; и) вмѣсто изданія списковъ книгъ разрѣшенныхъ желательно изданіе списка книгъ запрещенныхъ; і) необходимо, чтобы было возстановлено во всемъ объемѣ право открытія воскресныхъ школъ по п. 3-му ст. 2-й Полож. о нач. училищахъ 1874 г., ограниченное распоряженіемъ управляющаго Министерствомъ Нар. Пр. 4-го сентября 1891 г.

В. Голубевъ.

Законъ 1 іюня 1895 года о дорожномъ капиталѣ въ примѣненіи къ Саратовской губерніи.

Дѣятельность земства до изданія закона 1 іюня 1895 г.

Въ числѣ факторовъ, играющихъ роль въ экономической жизни губерніи, *большое* значеніе имѣетъ обезпеченіе населенія обустроенными путями сообщенія. Если обратиться къ исторіи земскаго дорожностроительнаго дѣла въ Саратовской губерніи до введенія въ дѣйствіе закона о дорожныхъ капиталахъ, то необходимо будетъ признать, что дѣятельность Земства сводилась исключительно къ постройкѣ отдѣльныхъ сооруженій на почтовыхъ пунктахъ и совершенно не захватывала обустройства дорогъ, имѣвшихъ по своей грузонапряженности большое экономическое значеніе для населенія. Бывшіе почтовые тракты, служившіе сообщеніемъ изъ уѣзда въ уѣздъ и въ предѣлы сосѣднихъ губерній, обслуживали интересы только небольшого числа селеній губерніи, служили интересамъ гоньбы государственныхъ почтъ и транзита. Вся же остальная сѣть дорогъ проселочныхъ, но имѣвшихъ большую грузонапряженность, оставалась въ вѣдѣніи владѣльцевъ земель и за недостаткомъ средствъ у послѣднихъ, могла считаться проѣздной только въ сухое время года. Громадныя разстоянія черноземнаго полотна дорогъ, обиліе овраговъ, пески, большія поймы рѣкъ и значительныя горы не только затрудняютъ грузовое движеніе, но и совершенно прекращаютъ его во время прохода весеннихъ водъ и послѣ него мѣстами недѣли на двѣ. Не говоря уже о тѣхъ убыткахъ, которые приходится нести населенію, переплачивая на гужевой доставкѣ грузовъ, о невозможности срочной доставки ихъ къ мѣстамъ сбыта, о порчѣ лошадей и поломкѣ телѣгъ, сообщеніе по грунтовымъ дорогамъ сопряжено временами съ значительными опасностями для жизни проѣзжающихъ. Отсутствіе средствъ у земствъ принуждало ихъ мириться съ невозможнымъ состояніемъ путей сообщенія и ограничиваться постройкой сооруженій, обезпечивающихъ переходы черезъ рѣки, овраги и рытвины на почтовыхъ трактахъ, не помышляя даже о возможности обустройства полотна дорогъ каменной одеждой.

Изданіе закона 1 іюня 1895 г.

Въ такомъ положеніи дорожностроительное дѣло земства находилось до 1895 года, когда правительство, признавъ коренное переустройство дорогъ въ Имперіи мѣрой первостепенной важности и содѣйствующей экономическому благосостоянію населенія, освободило

земскія учрежденія отъ нѣкоторыхъ расходовъ общегосударственнаго характера и издало законъ объ образованіи дорожныхъ капиталовъ.— Казалось бы, что съ изданіемъ этого закона и съ ежегоднымъ ассигнованіемъ на дорожностроительныя нужды губерніи 209.000 рублей обезпеченіе населенія хорошими грунтовыми путями сообщенія является только вопросомъ весьма недалекаго будущаго,

Прошло почти семь лѣтъ дорожностроительной дѣятельности губернскаго земства и теперь, когда правительство занято серьезной разработкой всѣхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ поднятію сельскохозяйственной промышленности, является настоятельно необходимымъ, исходя изъ семилѣтняго опыта земства, выяснить вопросъ, насколько достижима цѣль закона 1 іюня 1895 года въ смыслѣ коренного переустройства дорогъ въ губерніи, насколько этотъ законъ оказался примѣнимымъ въ Саратовской губерніи и не нуждается ли онъ въ соотвѣтствующихъ коррективахъ, вызываемыхъ мѣстными условіями и несоотвѣтствіемъ его съ устарѣлыми законами о дорожной повинности.

О дорожномъ капиталѣ, какъ фондѣ для постояннаго обустройства дорогъ.

Прежде чѣмъ говорить о тѣхъ неудобствахъ, которыя выяснились при примѣненіи этого закона, необходимо оговорить, что дорожнаго капитала, какъ фонда, у земства не существуетъ. Громадная территорія Саратовской губерніи и полное отсутствіе дорожныхъ сооруженій не даютъ земству возможности удовлетворять всѣмъ требованіямъ уѣздовъ на обустройство дорогъ и всѣ ежегодныя дѣйствительныя поступленія этого капитала, не превышающія 180,000 рублей едва въ состояніи покрыть расходы по постройкѣ сооруженій на важнѣйшихъ трактахъ. Къ концу семилѣтней своей дѣятельности губернское, земство, забравши у правительства въ ссуду 632,000 рублей и использовавъ всѣ поступленія, капитала, пришло къ необходимости прекратить постройки новыхъ сооруженій, т. к. дальнѣйшихъ ежегодныхъ поступленій капитала съ трудомъ будетъ хватать на покрытіе расходовъ по ремонту и содержанію сооруженій, стоимость коихъ приближается къ солидной суммѣ въ 2000000 рублей, и на уплату %% и погашеніе ссуды правительству.

Такой скорый конецъ столь важной отрасли земскаго хозяйства, какъ дорожное дѣло, могъ бы считаться нормальнымъ, съ точки зрѣнія закона 1 іюня 1895 года, если бы всѣ дороги, имѣющія важное экономическое значеніе были бы вполнѣ обустроены сооруженіями и каменной одеждой полотна и, покончивъ, такимъ образомъ, періодъ широкихъ строительныхъ работъ, земство могло бы перейти исключительно къ заботамъ о содержаніи обустроенныхъ дорогъ и ихъ ремонтамъ. Между тѣмъ земство, использовавъ всѣ средства и будучи вынужденнымъ въ данный моментъ прекратить новыя работы по обустройству дорогъ, далеко не достигло ихъ „коренного переустройства“, къ которому стремится законъ 1 іюня 1895 года, и затративъ почти 2000000 рублей на постройку, главнымъ образомъ, отдѣль-

ныхъ сооруженій и, едва коснувшись основной задачи дорожнаго строительства—каменной одежды полотна, останавливается на полпути оставляя дороги въ непроѣздномъ состояніи.

Такимъ образомъ, опытъ земства показалъ, что какъ не солидна сумма, почти въ 2 милл. рублей, затраченная на дорожное дѣло, но по отношенію къ Саратовской губерніи и той громадной потребности въ обустройствѣ дорогъ, которая существуетъ въ ней, сумма эта и произведенныя широкія дорожностроительныя работы—являются каплей въ морѣ, и потому цѣль закона 1 іюня 1895 года могла бы быть достигнута только при наличности у земства гораздо большихъ средствъ, а не того невначительнаго оклада капитала, которымъ обладаетъ губернское земство въ настоящее время. Поэтому основнымъ *вопросомъ для достиженія* цѣли закона о дорожныхъ капиталахъ долженъ быть вопросъ объ изысканіи значительныхъ средствъ, дабы большой задачѣ, поставленной этимъ закономъ, вполнѣ соотвѣтствовали бы денежныя средства земскихъ учрежденій. Размѣръ оклада дорожнаго капитала на губернію, опредѣляемый тѣми расходами земствъ Саратовской губерніи, которые они несли на содержаніе института земскихъ начальниковъ и мировой юстиціи, не можетъ удовлетворить потребностямъ въ улучшеніи существующихъ путей сообщенія и въ сооруженіи шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ, имѣющихъ значеніе для мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ, промышленныхъ и коммерческихъ интересовъ. Очевидно, что размѣръ этого капитала долженъ опредѣляться только дѣйствительной потребностью въ затратахъ на обустройство дорогъ, причемъ при опредѣленіи размѣра капитала должны быть приняты во вниманіе обширность территоріи губерніи, ея топографическія условія, требующія большихъ затратъ на обустройство овраговъ и необходимость широкихъ работъ по обустройству полотна, въ виду непроѣздности по черноземнымъ грунтамъ въ сырое время года.

Распредѣленіе дорогъ въ губерніи и возможность непроизводительной затраты капитала при обустройствѣ проселочныхъ дорогъ.

Но если бы даже вопросъ о предоставленіи земству средствъ въ достаточныхъ размѣрахъ на переустройство дорогъ и получилъ бы благопріятное разрѣшеніе,—то все же дорожностроительная практика земства указываетъ на то, что законъ 1-го іюня 1895 года нуждается, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ Саратовской губерніи, въ значительныхъ коррективахъ и требуетъ пересмотра нѣкоторыхъ крайне устарѣлыхъ статей устава путей сообщенія.

Въ смыслѣ категорій дорогъ, Саратовская губернія стоитъ въ совершенно особыхъ условіяхъ. Всѣ дороги въ губерніи распредѣлялись на три категоріи: губернскіе почтовые тракты, дороги уѣзднаго сообщенія и дороги проселочныя. Почтовые губернскіе тракты, содержавшіеся на средства Губернскаго Земства, поддерживались этимъ послѣдними только для обезпеченія интересовъ гоньбы государственныхъ почтъ, и какъ только почтовыя сношенія по этимъ трактамъ, съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти, прекращались, Губернское Земство,

избѣгая расходовъ, спѣшило съ ходатайствомъ о перечисленіи этихъ трактовъ въ проселочныя дороги и въ рѣдкихъ случаяхъ въ дороги уѣзднаго сообщенія. Къ настоящему 1902 году отъ многихъ почтовыхъ трактовъ остаются одни только воспоминаній и на всю громадную территорію губерніи насчитывается только три губернскихъ почтовыхъ тракта, а именно: 1) Астраханскій—Сарепта, Дубовка, Царицынъ, Камышинъ, Саратовъ, протяженіемъ 388 вер. 2) Симбирскій: Вольскъ-Хвалынскъ, гран. Симбирской губ. протяженіемъ 125 вер., 3) г. Балашовъ-Тростянка гр. Воронежской губ. 42 вер. и двѣ уѣздныя дороги: а) Саратовъ-Петровскъ—гр. Пензенской губ.—протяженіемъ 172 вер. и б) Саратовъ-Вольскъ протяженіемъ 139½ вер. Общее протяженіе этихъ дорогъ—816,5 верстъ. Такимъ образомъ не будь дорожнаго капитала дорожная повинность губернскаго и уѣздныхъ земствъ выражалась бы только въ содержаніи этихъ дорогъ, такъ какъ содержаніе всей остальной сѣти дорогъ въ губерніи лежитъ на обязанности владѣльцевъ земель. Но, по мѣрѣ закрытія почтовыхъ трактовъ и развитія желѣзнодорожной сѣти, проселочныя дороги начинаютъ пріобрѣтать все большое и большее значеніе, какъ подъѣздные пути къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и крупнымъ промышленнымъ центрамъ,—и стоитъ только взглянуть на карту грузового движенія любого изъ уѣздовъ губерніи, составленную на основаніи спеціальнаго экспедиціоннаго изслѣдованія, чтобы понять, какую огромную роль для губерніи играютъ эти проселочныя дороги въ промышленномъ и сельско-хозяйственномъ отношеніяхъ. Разработывая планъ обустройства дорогъ въ смыслѣ установленія очередей, Губернское Земство, какъ на основаніи указаннаго изслѣдованія, такъ и на основаніи постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній, пришло къ заключенію о необходимости обустройства въ первую очередь цѣлаго ряда, именно *проселочныхъ* дорогъ, какъ наиважнѣйшихъ для экономической жизни губерніи.

Такимъ образомъ, Губернской Земской Управѣ пришлось начать обустройство этихъ дорогъ и, на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности столкнуться съ вопросомъ объ отношеніяхъ къ этимъ дорогамъ владѣльцевъ земель. По смыслу *закона*, ст. 891 Уст. Пут. Сооб., полоса земли проселочной дороги, находясь въ общемъ пользованіи, составляетъ собственность владѣльца земли, черезъ которую эта дорога проходитъ. Ст. 891 Уст. Пут. Сообщ. разрѣшаетъ владѣльцу земли закрыть проселочную дорогу, сдѣлавъ новую въ недальнемъ противъ прежней разстояніи и сохранивъ связь концовъ новой дороги со старой. Очевидно, что, при такихъ правахъ отдѣльныхъ лицъ и сельскихъ обществъ на проселочныя дороги, обустройство ихъ за счетъ дорожнаго капитала возможно только при извѣстномъ соглашеніи Земства съ владѣльцами дорогъ и при условіи разрѣшенія этими послѣдними произвести ту или иную постройку. Такимъ образомъ, какой бы грузонапряженностью данная проселочная дорога не обладала, какую бы она важную роль какъ подъѣздной путь не играла,—возможность обу-

стройства ея стоитъ въ зависимости отъ того, получитъ ли Земство разрѣшеніе на обустройство ея или нѣтъ. Но разрѣшеніемъ на обустройство дороги далеко не обезпечивается возможность производительной затраты дорожнаго капитала. Разрѣшеніе можетъ быть дано, а спустя нѣкоторое время дорога, въ силу ст. 891 Уст. Пут. Сообщ., можетъ быть владѣльцемъ закрыта, распахана, отведена нѣсколько въ сторону и цѣлый рядъ дорого стоющихъ сооруженій можетъ очутиться въ положеніи безполезныхъ монументовъ, стоящихъ среди посѣвовъ. Трудность и дороговизна отчужденія полосъ проселочныхъ дорогъ принудили Земство обратиться съ особымъ ходатайствомъ передъ Правительствомъ объ измѣненіи ст. 891 Уст. Пут. Сообщ, въ смыслѣ запрещенія измѣнять направленіе этихъ дорогъ безъ согласія Земства. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ предложеніи къ Начальнику губерніи по этому вопросу, также высказалъ мнѣніе, что такъ какъ возможность измѣненія направленія проселочныхъ дорогъ исключаетъ вся кую возможность производительной затраты дорожнаго капитала наулучшеніе проселочныхъ дорогъ, то обстоятельство это будетъ принято въ соображеніе при пересмотрѣ нынѣ дѣйствующаго Уст. Пут. Сообщ. До пересмотра же этого Устава г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ рекомендовалъ земствамъ, при обустройствѣ проселочныхъ дорогъ, получать отъ владѣльцевъ земель обязательства не измѣнять направленіе дороги безъ согласія на то Губернскаго Земства. Такая зависимость возможности обустройства дороги отъ воли отдѣльныхъ лицъ или сельскихъ обществъ, конечно, не можетъ считаться нормальной и приводитъ къ тому, что дорога, въ силу не согласія отдѣльныхъ лицъ, можетъ остаться совершенно необустроенной на нѣкоторыхъ участкахъ и, такимъ образомъ, задача обустройства всего подъѣзднаго пути совершенно небудетъ достигнута. Рядомъ съ этимъ Земству на каждомъ шагу приходится сталкиваться съ цѣлымъ рядомъ требованій объ уплатѣ денегъ за складъ строительныхъ матеріаловъ, такъ какъ работать въ предѣлахъ 8 саженей полотна дороги, какъ напримѣръ, при насыпкѣ дамбъ,—не представляется возможнымъ. Но кромѣ этого владѣльцы дороги при выдачѣ обязательствъ входятъ часто въ разсмотрѣніе типа сооруженій, диктуютъ Земству свои условія, относительно, напримѣръ, отверстія мостовъ и т. п. и, вообще, техническая сторона земскаго дорожнаго строительства ставится въ весьма затруднительныя условія. Въ вопросѣ о выдачѣ письменныхъ обязательствъ о разрѣшеніи производить постройки на проселочныхъ дорогахъ большое значеніе должна имѣть для Земства юридическая сторона этого вопроса, т. е. насколько эта частная подписка закономѣрна. Вопросъ этотъ былъ подвергнуть разсмотрѣнію земскаго юрисконсульта, причемъ въ докладѣ по этому вопросу Губернской Земской Управѣ были высказаны юрисконсультомъ слѣдующія соображенія.

„Частная подписка, практикуемая въ земствѣ, не можетъ быть признана законной, такъ какъ подпиской этой устанавливается огра-

ниченіе права собственности въ чужемъ имуществѣ, для установленія какового права, согласно ст. 66 и 157 пол. пож. части, необходимо совершеніе акта *крѣпостнымъ порядкомъ*. Слѣдовательно получаемая теперь отъ владѣльцевъ земель подписка имѣетъ лишь характеръ нравственнаго обязательства и потому допуская даже, что она будетъ исполняться лицами, ее выдавшими, въ виду сознанія ими полезности и важности земскаго сооруженія, едва-ли можно имѣть увѣренность въ томъ-же на будущее время, когда имѣнія, лицъ выдавшихъ подписку принудительно или добровольно, перейдутъ въ другія руки. Такая непрочность правъ населенія на пользованіе земскимъ сооруженіемъ, стоющимъ, иногда весьма дорого, должна понудить земскія учрежденія къ изысканію способовъ наилучшей гарантіи правъ Земства и населенія въ разсматриваемыхъ случаяхъ. Практика Губернской Земской Управы по этому вопросу указываетъ, что въ то время, —когда одниземлевладѣльцы, сознавая общую и свою пользу, охотно выдаютъ и исполняютъ вышеупомянутую подписку, другіе землевладѣльцы лишь условно соглашаются на выдачу подписки, предъявляя требованія о непремѣнномъ заборѣ у нихъ лѣсного матеріала, камня, щебня и проч.—и, наконецъ, третьи вовсе отказываются отъ выдачи таковой подписки.

Изъ этого слѣдуетъ, что если-бы даже выработанная подписка и удовлетворяла по своей формѣ требованіямъ, предъявляемымъ къ такимъ актамъ закономъ, то и тогда, въ виду отсутствія согласія на выдачу ея со стороны нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, она не всегда могла бы быть примѣняема. Но всетаки въ виду того, что подобныя соглашенія уже имѣли мѣсто и, очевидно, будутъ имѣть въ будущемъ, надо признать, что первымъ и наиболѣе желательнымъ способомъ гарантіи интересовъ земства въ разсматриваемомъ вопросѣ должно быть соглашеніе, выражающееся въ формѣ обязательства, коимъ землевладѣлецъ, ограничивая свое право измѣненія направленія проселочныхъ дорогъ, въ то же время устанавливаетъ въ пользу Земства право участія въ пользованіи его имѣніемъ для предполагаемаго дорожнаго сооруженія. Но такое соглашеніе между Земствомъ и землевладѣльцами можетъ послѣдовать не всегда безвозмездно со стороны землевладѣльца, а потому необходима выдача единовременныхъ вознагражденій землевладѣльцамъ за право пользованія мѣстомъ для дорожнаго сооруженія въ тѣхъ случаяхъ, когда землевладѣльцы отъ такого занятія ихъ земли на время существованія дорожнаго сооруженія могутъ понести какой-либо ущербъ, вслѣдствіе непользованія занятымъ сооруженіемъ мѣстомъ. Кромѣ того необходимо, что бы и въ случаѣ безвозмездной уступки мѣста для дорожнаго сооруженія, съ обязательствомъ не измѣнять направленія дорогъ, равно и въ случаяхъ уступки за плату на тѣхъ же условіяхъ, *акты объ уступкѣ совершались крѣпостнымъ порядкомъ*. Однако, какъ сказано выше, не всегда возможно въ разсматриваемыхъ случаяхъ соглашеніе съ землевладѣль-

цами, частію вслѣдствіе ихъ нежеланія, а частью и даже, главнымъ образомъ—вслѣдствіе отсутствія землевладѣльцевъ и отсутствія у ихъ управляющихъ уполномочія на такую сдѣлку. Поэтому въ подобныхъ случаяхъ и при условіи, когда устройство даннаго сооруженія является безусловно необходимымъ, Земству должно быть предоставлено право возбуждать *въ порядкѣ ст. 575 т. X. ч. I* и слѣдующихъ, ходатайство о понудительномъ установленіи права участія въ пользованіи мѣстомъ, необходимымъ для дорожнаго земскаго сооруженія, съ правомъ немедленнаго его занятія и съ ограниченіемъ землевладѣльца въ правѣ измѣнять направленіе проселочныхъ дорогъ въ его имѣніи. Экспропріація по закону (ст. 575 и слѣд. т. X. ч I)—допускается во всѣхъ случаяхъ, когда это необходимо для государственной и *общественной* пользы, при чемъ не надо забывать, что понудительному отчужденію подлежатъ, какъ недвижимыя имущества, такъ и установленное право участія въ пользованіиими. Слѣдовательно въ предлагаемомъ способѣ не надо разумѣть отчужденія земельныхъ участковъ подъ дорожное сооруженіе, *а лишь установленіе* права пользоваться мѣстомъ подъ дорожное сооруженіе и дорогами прилегающими къ нему дотолѣ, доколѣ будетъ существовать дорожное сооруженіе, или доколѣ право это будетъ нужно Земству,

Затѣмъ,—если бы, по какимъ либо причинамъ, тотъ и другой способъ оказались недостаточными, то надлежитъ обратиться къ слѣдующему способу разрѣшенія возбужденнаго въ практикѣ вопроса:—согласно ст. 406 Государственными имуществами, никому не принадлежащими признаются между прочимъ большія дороги, а согласно ст. 434,—право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ, и владѣльцы земель, чрезъ которыя большія дороги пролегаютъ, не должны препятствовать ни какимъ образомъ свободному проходу и проѣзду по онымъ; подъ понятіемъ же *большихъ дорогъ* законъ разумѣетъ, по разъясненію Правительствующаго Сената за 1884 годъ № 76 и др., не только дороги, указанныя въ пунктѣ 2 ст. 10 уст. пут. сообщ. подъ названіемъ *большихъ* дорогъ, *—но и всѣ другія дороги*, служащія сообщеніемъ между селами и деревнями, а потому и находящіяся въ общемъ пользованіи,—если только дороги такія означены на планѣ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, а слѣдовательно хотя и могутъ быть въ силу ст. 891 измѣняемы владѣльцами, но такое право предоставлено владѣльцу не безусловно, а съ обязанностью сдѣлать вмѣсто старой дороги новую и, если новая дорога проложена будетъ хуже старой, то согласно ст. 892—того же устава владѣлецъ можетъ быть принужденъ къ очисткѣ прежней дороги, о чемъ и можетъ быть къ нему представленъ искъ, какъ это разъяснилъ Сенатъ и въ вышеприведенномъ рѣшеніи и въ рѣшеніи за 1873 г. № 311. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда проселочная дорога, по справкѣ съ планами въ губернской чертежной, окажется намѣченной на планѣ генеральнаго или спеціальнаго

межеванія и служащей для сообщенія между населенными, торговыми или промышленными пунктами,— и на таковой дорогѣ явится не обходимость воздвигнуть земское дорожное сооруженіе,—земскимъ учрежденіямъ нѣтъ надобности входить въ какое бы то ни было соглашеніе съ владѣльцами земли, по которой пролегаетъ такая дорога, ибо, на основаніи вышеприведенныхъ законоположеній, такой землевладѣлецъ лишенъ права измѣнять направленіе проселочной дороги *столь значительно*, что бы это измѣненіе затруднило пользованіе въ какомъ бы то ни было отношеніи дорожнымъ земскимъ сооруженіемъ, такъ какъ подобное нарушеніе землевладѣльцемъ права общаго пользованія дорогою, намѣченною на планѣ, несомнѣнно будетъ возстановлено судебными мѣстами, въ виду тѣхъ же вышеизложенныхъ соображеній. Наконецъ, могутъ оказаться случаи, когда проселочная дорога, на которой предполагается земское дорожное сооруженіе, окажется вовсе не намѣченной на планѣ, а между тѣмъ соглашеніе съ землевладѣльцемъ объ установленіи права пользованія мѣстомъ для дорожнаго сооруженія и объ ограниченіи права владѣльца на измѣненіе дороги не послѣдуетъ,—а равно не послѣдуетъ со стороны Правительства удовлетворенія земскаго ходатайства о понудительномъ установленіи вышесказаннаго права. Въ подобныхъ случаяхъ надлежитъ обращаться еще къ слѣдующему способу.

Съ учрежденіемъ земскихъ установленій изъ пяти классовъ дорогъ, указанныхъ въ ст. 10 уст. пут. сообщ., установилось три класса, а именно: а) дороги обыкновенныхъ сообщеній; б) дороги обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній и в) дороги торговыхъ и уѣздныхъ сообщеній, согласно примѣчанію II-му къ ст. 13 того же устава и продолженія за 1868 годъ переданы въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій. Такимъ образомъ, подъ *земскими* дорогами—о которыхъ говорится въ п. 4 ст. 2-ой п. 11 ст. 62 и другихъ Пол. о зем. учрежд., нужно подразумѣвать дороги вышеуказанныхъ трехъ классовъ. Отсюда явствуетъ, что завѣдываніе этими дорогами, а потому устройство разныхъ дорожныхъ сооруженій на дорогахъ этихъ, не только составляетъ право, но и обязанность земскихъ учрежденій,—во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сооруженія эти—согласно ст. 33 уст. о земскихъ повинностяхъ изд. 1899 г., требуютъ особаго техническаго соображенія и непрерывнаго наблюденія, а потому и не могутъ быть выполнены, согласно ст. 290 того же устава,—натуральной повинностью. Что же касается проселочныхъ дорогъ, то сооруженіе ихъ, а равно устройство на нихъ дорожныхъ сооруженій,—отнесено на счетъ натуральной повинности владѣльцевъ земель. Кромѣ того,—въ виду запрещенія закона (ст. 434, т. X, г. I, ст. 720 уст. пут. сообщ. и 406 т. X, г. I) измѣнять направленіе, портить полотно или инымъ способомъ препятствовать пользованію вышеизложенными дорогами, надо признать, что только проселочныя дороги, не нанесенныя на планы генеральнаго и спеціальнаго межеванія, могутъ быть владѣльцемъ переносимы на недалекое разстояніе

и даже могутъ быть владѣльцами вовсе закрываемы, если ими будетъ признано, что въ недалекомъ разстояніи отъ такой существующей дороги, имѣется другая подобная дорога. Однако это обширное право владѣльцевъ земель на дороги можетъ быть значительно сокращено земскими учрежденіями на основаніи, ст. 62 пунк. 11, гдѣ сказано, что Губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставлено обращеніе губернскихъ и уѣздныхъ дорогъ въ проселочныя и наоборотъ, а также измѣненіе направленія земскихъ дорогъ. Итакъ, если Земское Собраніе обратитъ какую либо проселочную дорогу въ уѣздную, то тѣмъ самымъ дорога такая сдѣлается имуществомъ общаго пользованія и перейдетъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій не только съ безусловнымъ правомъ,— но и обязанностью со стороны земствъ, въ силу ст. 33 устава о зем. повинностяхъ—устраивать на такой дорогѣ земскія дорожныя сооруженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ владѣлецъ земли, на которой пролегаетъ такая дорога, потеряетъ право, предоставлемое владѣльцамъ, ст. 891 уст. пут. сообщ., на измѣненіе *лишь дорогъ проселочныхъ*. Но и въ этомъ случаѣ, можетъ возникнуть вопросъ о вознагражденіи владѣльца за отчужденное у него право для общаго пользованія, т. к. переименованіе дороги изъ проселочной въ уѣздную возлагаетъ на владѣльца обязанность воздерживаться отъ ея измѣненія,—всегда допускать по ней свободный проѣздъ, проходъ и прогонъ скота, расширить полотно дороги и на всемъ ея протяженіи не косить траву (ст. 435, т. X, ч. I). Однако затрудненіе это легко устранить, имѣя въ виду право, предоставленное земскимъ собраніямъ въ ст. 295 уст. о зем. повин. изд. 1899 года, гдѣ сказано, что хотя сельскія и полевыя дороги устраиваются и содержатся владѣльцами, но изъ сего исключаются, *по мѣрѣ надобности* тѣ проселочныя дороги, которыя, по *постановленію подлежащаго земскаго собранія*, отнесены къ разряду путей, содержимыхъ на счетъ земскихъ повинностей и вслѣдствіе того подлежатъ правиламъ, означеннымъ въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ. Изъ сказаннаго явствуетъ, что положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и уставахъ о повинностяхъ не только предоставляютъ земству обращать проселочныя дороги въ уѣздныя, но и просто исключить проселочныя дороги изъ вѣдѣнія владѣльцевъ земель, по которымъ онѣ пролегаютъ, *и по мѣрѣ надобности*, относить ихъ къ *разряду путей*, содержимыхъ на счетъ земскихъ повинностей,—то-есть относить ихъ къ дорогамъ уѣзднымъ или губернскимъ, однако безъ обращенія ихъ въ таковыя, а слѣдовательно безъ вознагражденія землевладѣльцевъ за отчужденіе; въ этомъ случаѣ, дороги *лишь берутся* въ завѣдываніе земствомъ, доколѣ это необходимо для нуждъ населенія; вѣчное же право на полотно дороги остается за землевладѣльцемъ и, несмотря на это, право землевладѣльца относительно этихъ дорогъ ограничивается также, какъ оно ограничивалось и въ случаѣ обращенія проселочной дороги въ уѣздную".

О необходимости привлеченія мѣстнаго населенія къ содержанію проселочныхъ дорогъ обустраиваемыхъ на счетъ дорожнаго капитала.

Если бы такое толкованіе правъ земства по отношенію къ проселочнымъ дорогамъ было санкціонировано Правительствомъ, то производительныя затраты капитала на обустройство этихъ дорогъ были бы болѣе или менѣе обезпечены. Въ настоящее же время при постоянно наблюдающейся коллизіи правъ земства и владѣльцевъ дорогъ работы земства по коренному переустройству дорогъ зависятъ вполнѣ отъ воли отдѣльныхъ лицъ и обществъ. Но кромѣ необходимости выясненія юридической стороны дѣла необходимо согласовать участіе Губернскаго Земства, въ дорожно-строительныхъ работахъ, съ участіемъ въ этомъ дѣлѣ мѣстнаго населенія. Стремленіе Губернскаго Земства къ возможно болѣе производительной затратѣ дорожнаго капитала заставляетъ земство поставить дѣло такъ, чтобы выстроенныя сооруженія не были бы брошены на произволъ судьбы и чтобы за каждымъ изъ нихъ имѣлось бы попеченіе и принимались бы всѣ мѣры къ сбереженію его. Увеличеніе штата техническаго надзора должно идти въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ общимъ расходомъ дорожнаго капитала и потомуувеличеніе надзора для наблюденія за каждымъ сооруженіемъ и для принятія мѣръ предохраненія во время прохода весеннихъ водъ или наводковъ было бы нежелательнымъ.

Поэтому необходимо, чтобы въ дѣлѣ переустройства проселочныхъ дорогъ на помощь земству пришло бы населеніе губерніи. Такое участіе населенія, по отношенію къ проселочнымъ дорогамъ, вполнѣ вытекаетъ изъ Уст. пут. сообщ. (ст. 802), по которому содержаніе этихъ дорогъ въ проѣздномъ состояніи лежитъ на обязанности владѣльцевъ, черезъ земли которыхъ эти дороги пролегаютъ. Казалось бы, что съ возведеніемъ новыхъ капитальныхъ сооруженій, выстроенныхъ за счетъ дорожнаго капитала, замѣнившихъ собою старыя владѣльческія и крестьянскія сооруженія, мѣстное населеніе, освобождаемое отъ ежегодныхъ расходовъ и обязанностей по ихъ содержанію, согласно вышеприведенной 802 ст. уст. пут. сообщ., будетъ содѣйствовать сбереженію построекъ, путемъ принятія несложныхъ мѣръ по расчисткѣ сооруженій отъ снѣга, околкѣ льда передъ проходомъ весеннихъ водъ и расчисткѣ мостовыхъ шоссе отъ грязи. Между тѣмъ, практика земства, въ этомъ отношеніи, показываетъ совершенно обратное.

Очень часто случается, что въ самомъ центрѣ селенія, гдѣ возведено дорожное сооруженіе, на глазахъ у всѣхъ, сооруженіе это получаетъ, при проходѣ льда, значительныя поврежденія только потому, что земскій техникъ или десятникъ не успѣлъ справиться съ срочной работой по околкѣ льда отъ свай и ледорѣзовъ, а мѣстное населеніе, игнорируя свои обязанности, по поддержанію дороги въ проѣздномъ состояніи и считая сооруженіе „казеннымъ“, безучастно созерцаетъ картину разрушенія, не принимая никакихъ мѣръ для предотвращенія его. Въ интересахъ дорожнаго хозяйства Губернской Управой, на основаніи вышеприве-

денныхъ соображеній, было возбуждено передъ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ ходатайство о томъ, чтобы при обустройствѣ проселочныхъ дорогъ, за счетъ дорожнаго капитала, губернская администрація приняла бы мѣры къ исполненію владѣльцами прилежащихъ къ дорогѣ земель обязаннностей, налагаемыхъ на нихъ 802 ст. уст. пут. сообщ., причемъ обязанности эти, въ виду освобожденія этихъ владѣльцевъ отъ ранѣе лежавшихъ на нихъ расходовъ по постройкѣ сооруженій, ихъ содержанію и ремонту должны сводиться къ слѣдующимъ: 1) Въ расчисткѣ полотна шоссе и мостовыхъ отъ грязи въ сырое время года 2) Въ прочисткѣ кюветовъ и отводныхъ канавъ. 3) Очисткѣ сооруженій отъ снѣга и льда передъ проходомъ весеннихъ водъ. 4) Въ охранѣ сооруженіи во время прохода весеннихъ водъ,—какъ то околка льда отъ свай моста и ледорѣзовъ, прорытіе канавъ во льду вдоль дамбъ и т. п.

Къ сожалѣнію ходатайство это было отклонено Губернскимъ Правленіемъ, какъ равносильное установленію новой натуральной земской повинности „несуществующей по нынѣ дѣйствующимъ законамъ“. Такимъ образомъ, въ чемъ заключается обязанность владѣльцевъ земель „по содержанію дороги въ проѣздномъ состояніи (ст. 802)“ представляется совершенно непонятнымъ. Земство строитъ сооруженія, земство ихъ ремонтируетъ, а владѣльцы проселочныхъ дорогъ, обязанные по закону содержать „дорогу въ проѣздномъ состояніи“ не могутъ быть привлекаемы къ этому самому поддержанію проѣзднаго состоянія, т. к. это, по толкованію Губернскаго Правленія, равносильно введенію натуральной повинности. Изъ такого толкованія прямымъ выводомъ можетъ быть одинъ,—статья 802 устава не можетъ имѣть примѣненія къ проселочнымъ дорогамъ, обустраиваемымъ за счетъ дорожнаго капитала, и всѣ обязанности владѣльцевъ земли возложенныя на нихъ этой статьей—съ момента обустройства этихъ дорогъ Губернскимъ Земствомъ, съ нихъ слагаются. Но статья, 802 устава пут. сообщ., никогда въ законодательномъ порядкѣ не отмѣнялась, напротивъ того—изъ циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 6 апрѣля 1896 года за № 13/3543, видно стремленіе связать работы за счетъ дорожнаго капитала съ обязанностями владѣльцевъ земель. „Обустройство проселочныхъ дорогъ за счетъ дорожнаго капитала,—говорится въ циркулярѣ,—представляетъ преимущество въ томъ отношеніи, что даетъ возможность, при возведеніи не посильныхъ для мѣстнаго населенія сооруженій на вышеупомянутыя средства, пользоваться для болѣе легкихъ дорожныхъ работъ возложеніемъ на землевладѣльцевъ и мѣстныя сельскія общества обязательствъ содержать въ исправности проселочныя дороги, пролегающія по принадлежащимъ имъ владѣніямъ“. Этой то именно обязанностью и хотѣло воспользоваться Губернское Земство для сбереженія сооруженій, но къ сожалѣнію, не смотря на вторичное мотивированное

разъясненіе этого вопроса, ходатайство это не получило, съ 2-го ноября 1899 г., никакого разрѣшенія.

Поэтому настоятельно необходимо имѣть, разъ навсегда, разъясненіе объ обязанностяхъ владѣльцевъ проселочныхъ дорогъ, обустраиваемыхъ за счетъ дорожнаго капитала, и о томъ, въ какой мѣрѣ эти владѣльцы могутъ быть привлекаемы къ исполненію обязанностей, возложенныхъ на нихъ ст. 802 уст. пут. сообщ. Въ данномъ случаѣ, характерно то, что Губернское Правленіе разошлось съ толкованіемъ М. В. Д., одно это обстоятельство указываетъ на необходимость точныхъ указаній со стороны Правительства. Безъ участія мѣстнаго населенія всѣ земскія постройки обречены на произволъ судьбы и, конечно, большинство весеннихъ поврежденій сооруженій, въ значительной степени, обусловливается трудностью для техническаго надзора принять своевременно предупредительныя мѣры по расчисткѣ сооруженій отъ снѣга и льда.

Въ началѣ настоящей записки было указано на незначительное количество земскихъ уѣздныхъ дорогъ въ саратовской губерніи. На самомъ дѣлѣ, во всей губерніи, не считая Астраханскаго почтоваго тракта и небольшой почтовой дороги отъ Балашова до Тростянки, въ губерніи имѣются только двѣ уѣздныхъ дороги Саратовъ—Петровскъ—Пензенская губернія и Саратовъ—Вольскъ. Въ уѣздахъ Аткарскомъ, Балашовскомъ, Камышинскомъ, Хвалынскомъ и Царицынскомъ совершенно нѣтъ дорогъ уѣзднаго сообщенія и потому земства этихъ уѣздовъ фактически и юридически освобождены отъ расходовъ по дорожной повинности и за исключеніемъ участія въ обустройствѣ небольшого числа проселочныхъ дорогъ Губернскаго Земства, все дорожное хозяйство лежитъ на владѣльцахъ земель, черезъ которыя эти дороги пролегаютъ. Въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ уѣздныя дороги существуютъ,—въ Саратовскомъ и Петровскомъ, уѣздныя земства совершенно прекратили расходы по ихъ содержанію и слагаютъ всю отвѣтственность за исправное содержаніе дорогъ на Губернское Земство, какъ производящее переустройство дорогъ за счетъ дорожнаго капитала. Петровское Уѣздное Земское Собраніе, въ стремленіи сложить съ себя всякія заботы о дорожномъ хозяйствѣ и ошибочно толкуя законъ 1-го іюня 1895 года, сдѣлало, напримѣръ, такое характерное постановленіе: „поручить уѣздной управѣ сообщить Губернской, что Земское Собраніе считаетъ Губернское Земство обязаннымъ, не только привести въ надлежащій порядокъ, принятыя за счетъ дорожнаго капитала тракты уѣздовъ, но, согласно закона 1-го іюня 1895 года, и производить за счетъ этого капитала ремонтъ всѣхъ какъ имѣющихъ быть, такъ и существующихъ сооруженій".

Такимъ образомъ—все за счетъ капитала, все отъ Губернскаго Земства и ничего изъ уѣзднаго сбора.

Слѣдствія такого толкованія обязанностей были таковы. Старыя сооруженія, требовавшія ремонта, не могли быть ремонтированы

за счетъ капитала, т. к. это противорѣчило бы закону 1-го іюня 1895 года, дальнѣйшимъ циркулярамъ М. В. Д., и въ короткій срокъ приходили въ полную негодность. Строить сооруженія сразу, на милліоны рублей, Губернское Земство не въ состояніи и поневолѣ принуждено ограничиваться извѣстной послѣдовательностью въ работахъ, идя въ предѣлахъ силъ техническаго надзора и наличности средствъ. Если бы о старыхъ постройкахъ уѣздныхъ дорогъ существовало бы попеченіе мѣстнаго земства, то, поддерживая ихъ въ теченіи извѣстнаго времени, можно было бы перейти къ переустройству ихъ за счетъ капитала. Но сооруженія эти оказались брошенными на произволъ судьбы и остались безъ хозяина. Губернское Земство, сосредоточивая свою дѣятельность на отдѣльныхъ сооруженіяхъ и твердо памятуя разъясненіе М. В. Д. о томъ, что законъ 1-го іюня 1895 года вовсе не имѣлъ цѣлью освобожденіе земствъ отъ лежащей на нихъ, по закону, дорожной повинности, не считало себя отвѣтственнымъ за состояніе тѣхъ построекъ уѣздныхъ дорогъ, которыя пока не требовали переустройства и могли быть поддерживаемы мѣстными земствами. Между тѣмъ мѣстныя земства поставили крестъ надъ своей обязанностью по дорожной повинности, сдѣлали постановленія, вродѣ указаннаго выше и довели тракты до непроѣзднаго состоянie. Хорошимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ быть Петровскій уѣздъ, имѣющій уѣздную дорогу до границы Пензенской губерніи. Весь дорожный капиталъ по этому уѣзду исчерпанъ. Дальнѣйшее поступлен:е оклада должно итти на поддержаніе выстроенныхъ сооруженій, а между тѣмъ уѣздная дорога, имѣющая массу старыхъ сооруженій, пришла въ такое состояніе, что требуетъ капитальнаго ремонта, только потому, что уѣздное земство, съ момента введенія въ дѣйствіе закона о дорожномъ капиталѣ, не забило ни одного гвоздя и не подсыпало ни одной лопаты земли для поддержанія своихъ построекъ. Требовать отъ Губернскаго Земства немедленнаго обустройства всѣхъ непроѣзжихъ мѣстъ и возлагать всѣ расходы на дорожный капиталъ, который по смыслу закона является только пособіемъ къ обыкновеннымъ земскимъ расходамъ на дорожную повинность, совершенно невозможно. Поэтому въ видахъ обезпеченія населенія губерніи обустроенными путями сообщенія необходимо принять слѣдующія мѣры:

1) Въ тѣхъ уѣздахъ губерніи, гдѣ въ данное время не имѣется уѣздныхъ дорогъ, всѣ тѣ проселочныя дороги, которыя обустраиваются за счетъ дорожнаго капитала, какъ признанныя важными въ экономическомъ отношеніи, должны быть приняты въ вѣдѣніе мѣстныхъ уѣздныхъ земствъ съ тѣмъ, чтобы содержаніе ихъ производилось на совмѣстныя средства дорожнаго капитала и уѣздныхъ земскихъ сборовъ. 2) Въ уѣздахъ, гдѣ имѣются уѣздныя дороги,—т. е. въ Саратовскомъ, Петровскомъ и Вольскомъ необходимо ассигнованіе со стороны Уѣздныхъ Земствъ на содержаніе этихъ дорогъ достаточныхъ средствъ, т. к. первое на свои двѣ уѣздныя дороги ассигновываетъ

не свыше 300 рублей въ годъ, а послѣднія два совершенно прекратили всякія ассигновки.

Говоря о дорожностроительныхъ нуждахъ губерніи нельзя обойти, весьма больного вопроса, объ отношеніи мѣстнаго населенія къ выстроеннымъ постройкамъ, въ смыслѣ постоянно наблюдающихся кражъ Крадутъ все, что только возможно. Крадется заголовокъ каменной трубы изъ кирпича, крадутся рельсы, охранные столбики и сваи, перила, крадется даже камень изъ плетневыхъ клѣтокъ откосовъ. Но эта категорія кражъ, какъ она ненежелательна, не вызываетъ крупныхъ расходовъ; большіе расходы могутъ вызвать крайне дерзкія кражи желѣзныхъ болтовъ съ мостовъ, въ особенности съ мостовъ рѣшетчатыхъ системъ, гдѣ кража гаекъ и болтовъ можетъ повлечь за собой прогибъ фермы и даже разрушеніе моста. Кражи настолько часты, что сдѣлались вполнѣ обыкновеннымъ явленіемъ. Какъ бороться съ этимъ зломъ, являющимся прямымъ слѣдствіемъ народной темноты, со всѣми сопутствующими отрицательными сторонами въ характерѣ нашего кр-на? Усугубленіе уголовной кары за кражи такого характера на врядъ ли вызоветъ уменьшеніе ихъ. Болѣе раціональнымъ было бы возложеніе отвѣтственности за сохранность сооруженій отъ злоумышленной порчи на сельскія общества или волости, т. к. въ большинствѣ случаевъ сельскія общества хорошо знаютъ мѣстныхъ воровъ и, памятуя свою матеріальную отвѣтственность, будутъ принимать соотвѣтствующія мѣры. Резюмируя все вышеизложенное, необходимо прійти къ слѣдующимъ положеніямъ.

1) Незначительность оклада дорожнаго капитала въ Саратовской губерніи лишаетъ земство возможности произвести коренное переустройство дорогъ, имѣющихъ значеніе для мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ, промышленныхъ и коммерческихъ оборотовъ.

2) Ст. 802 Уст. Пут. Сообщ., предоставляющая широкія права владѣльцамъ проселочныхъ дорогъ, пріобрѣвшихъ большое значеніе для экономической жизни губерніи, является малосовмѣстимой съ задачами закона 1-го іюня 1895 года, такъ какъ производительная затрата дорожнаго капитала является невозможной.

3) При обустройствѣ проселочныхъ дорогъ необходимо санкціонированіе Правительствомъ правъ Земства на эти дороги, формулированныхъ въ настоящей запискѣ.

4) Производительная затрата дорожнаго капитала возможна только при широкомъ участіи мѣстнаго населенія въ содержаніи и охранѣ ихъ.

5) Распредѣленіе дорогъ въ губерніи и полное отсутствіе земскихъ дорогъ въ семи уѣздахъ губерніи требуетъ измѣненія и признанія важнѣйшихъ проселочныхъ дорогъ—дорогами земскими съ передачей ихъ, изъ вѣдѣнія владѣльцевъ смежныхъ земель, въ вѣдѣніе Земства.

6) Незначительность ассигнованія и даже полное отсутствіе его со стороны уѣздныхъ земствъ на содержаніе уѣздныхъ дорогъ,—требуетъ усиленныхъ расходовъ со стороны ихъ помимо дорожнаго капитала.

Б. Диксонъ.